

Светлана Жданова

Невеста Демона

Аннотация

Я никогда не думала, что на кону может стоять моя жизнь. Но пришли они... и мир рухнул. И почему мне никто никогда не объяснял, чем платят за любовь демона. Это надо заучивать любой девице. Меня научили всему, этикету, игре на нервах и других инструментах, магии и колдовству. Всему что должна знать благородная дева. Но не научили бояться. Наверное, меня неправильно воспитали. Иначе бы не попала я в эту историю.

Светлана Жданова

Невеста Демона

Я никогда не думала, что на кону может стоять моя жизнь. Но пришли они... и мир рухнул.

И почему мне никто никогда не объяснял, чем платят за любовь демона. Это надо заучивать любой девице. Меня научили всему, этикету, игре на нервах и других инструментах, магии и колдовству. Всему, что должна знать благородная дева. Но не научили бояться.

Наверное, меня неправильно воспитали.

Иначе бы не попала я в эту историю.

Часть 1 Принцесса

Глава 1 Чертяги

- Мы не намерены нарушать клятву, данную более тридцати лет назад. Я и ваш отец заклинали на крови этот союз. На крови наших погибших друзей и родных. И раз пришло время, я не буду противиться, и отказывать вам в этом праве. Моя дочь будет вашей женой. Вот только, есть одна проблема... с того момента, как пришло ваше послание, мы не можем ее решить, - король устало вздохнул.

- И какая же? - равнодушно спросил один из послов. Взглянув на него, король пришел к заключению, что внуков с ярко алыми волосами не было ни у одного его предка.

- Сущая мелочь, - пожала хрупкими плечиками королева. - Мы не знаем, какая дочь вам нужна. Видите ли, у моего мужа пять дочерей брачного возраста. И каждая из них достойная, воспитанная девушка. Уж я приложила к этому все усилия.

Стоящий позади советник вроде бы подавился. Наверно вспомнил, как девочки в свое время громили замок. Надо отдать должное - Игрисса постаралась на славу. Сейчас их и в свет вывести не страшно. Ну, за исключением, конечно...

- Мы не видим в этом проблему, - скучаяще заявил тот, что стоял крайним слева, фиолетововолосый. - У вас есть дочь, которую можно выдать замуж, и это главное.

- Нам все равно кто ей будет. - Волосы этого были насыщенно зеленые, с фосфоресцирующим отливом.

- Выбор за вами. Кого не жалко, - улыбнулся четвертый делегат, выставляя на показ внушительные клыки. Густые длинные волосы этого мужчины, заплетенные на висках в две тонкие косички, имели цвет сапфира.

Король уже запутался в этих мальчишках. Все четверо как на подбор высокие, красивые юноши, с властными лицами и непокорными глазами настоящих властителей. Вот сиди тут и вычисляй, кого напорожил твой старый знакомый, папаша одного из этих красавчиков, в мужья твоей дорогой дочери. Все у этих демонов не как у людей.

- Всех жалко, - пробубнил король, глядя на улыбку посла. - Дети все-таки.

- Будь твоя воля, - вмешалась королева, - они бы у тебя вообще замуж не вышли. Так и жили бы с тобой.

- Вот твои вырастут, тогда-то я на тебя и погляжу, - огрызнулся король. Хотя она была в чем-то и права. - И так, у меня пять дочерей. Вы их, разумеется, можете увидеть. Может хоть так, наконец, решим этот вопрос. А то мы уже извелись все.

- Хорошо хоть девочкам ничего не сказали, - как всегда ядовито хмыкнула магиана. - А то с вас бы стало и их озадачить этим вопросом. Сидели бы бедняжки и решали, кому за клыкастого идти. А кто оказался бы крайним?...

Придворные дружно переглянулись. Кто им оказался бы, и так понятно.

- А это идея, - просияла ее величество. - Пусть ее и берут.

- Может тогда лучше тебя под шумок сбегать, - сверкнула молниями в глазах придворная магичка.

Милая женушка покраснела лицом и звучно выдохнула. Правда промолчала.

- По договору, - совершенно серьезно заявил зеленый, - невестой должна быть дочь, а не жена.

- Как жаль, - вздохнула магиана. - А я то уж надеялась. Так или иначе, свою ученицу я не отдам. Это, во-первых. А во вторых, ваше величество, вы что, нового скандала хотите? Она им там все разнесет, а виноваты-то мы окажемся. Это уже не повод для примирения, а новая война выйдет.

- Нет, Консуэла. Дочерей у меня пять, вот пусть всех и смотрят. Ведь точно так же можно было отказать в смотринах Элоизы, она вообще практически помолвлена. А Беатриче я принцу Измеру пророчил. Вот только заключенная клятва куда сильнее всего остального. От нее зависят души уже покинувших нас людей и не только, а не чувства этих юных особ. Девочки переживут, их женихи тоже. Да и вы, магиана. Что же касается этого ходячего недоразумения, она уже не маленькая, поймет. И так, господа, - подобрался он, - прошу у вас прощение за эти внутри семейные споры. Мы остановились на том, что вы хотели посмотреть на моих дочерей.

- Мы не хотели. Но избежать нам этого не удастся.

- Лучше, если мы сможем поговорить с девушками, - красноволосый оторвал скушающий взгляд от пола и посмотрел на него большими вишневыми глазами.

- Мы предлагаем отвести нам пять минут на разговор с каждой из ваших дочерей. Один на один. - Это уже был "фиолетовый" юноша. Хотя этому "юноше" вполне могло оказаться и лет пятьдесят.

Станные они, даже по их меркам. И говорят о себе во множественном числе. Как один.

- Об этом не может быть и речи, - возразила магиана. - Оставить юную девушка одну с вами я никогда не позволю. И даже не из-за недоверия к вам, а просто потому, как это может травмировать нежную психику принцесс. Они воспитанные девицы и к такому не привыкли.

- Вы нас не поняли. Мы будем говорить с ними один на один, а не все сразу.

- Тогда понятно. Это еще приемлемо.

- Ну, раз вы позволяете, магиана, - усмехнулся король, - наша поборница нравов, с каких это пор, так и порешим. Но опять же возникает проблема. Вас четверо, а дочерей у меня пять.

- Ну и кто опять будет крайним, - захихикала королева.

Раздался вновь дружный вздох, и советник озвучил:

- Лилитана!

Меня уже начало морить ко сну. То ли день сегодня такой, то ли книжка слишком нудная, а может, просто ночью надо было спать, а не в волшебное зеркало пялиться. Вот почему у меня всегда так - зачаровать зеркало могу на любом уровне, а на простом дубу и яблоко вырастить не получается. Не, ну обидно!

Да еще и магиана Консуэла порадовала. Сама к папе на совещание сбежала, и нет бы ребенка в покое оставила, вот тебе, такое глупое задание дала. Яблок ей, что ль, мало?

И все-таки я задремала, прижавшись животом к древесине, примостив голову на подходящие листочки, и вытянувшись на ветке, как кошка.

Не знаю, сколько я была в блаженном состоянии дремоты, но разбудили меня нагло. Кто-то, чтоб его, точнее их, довольно громко переругивался, шагая прямо к моему любимому дереву. От такой наглости я чуть не свалилась и поэтому вцепилась в толстую ветку всеми четырьмя конечностями.

Ну, они сейчас у меня попляшут. Будут знать, как будить мирно дрыхнувших на ветках злобных принцесс с магическими способностями.

Я уже и фэйрбол приготовила, когда поняла что что-то с ними не так. Компания расположилась прямо подо мной, поэтому я имела честь лицезреть только их макушки, но и этого хватило, чтобы призадуматься, свернуть огненный шарик, замереть и прислушаться.

Их было четверо. Мужчины. Молодые. А дальше начинался беспредел. Волосы у них оказались густые, я обзавидовалась, блестящие, гладкие и... разноцветные. Алые, изумрудные, фиолетовые, и синие. Не сразу все конечно, у каждого свой, но и этого хватало. Прически пышные. А на лбу у каждого, у самой кромки волос, рожки.

Жены что ль постарались? Это сколько же старанья надо? Знаю я одну такую - только муж за дверь у нее уже любовник.

Лиц возмутителей спокойствия я, к сожалению, не видела, а вот разговор нагло подслушала.

- Ну и как вам этот балаган?
- Весело, ничего не скажешь.
- Представляете, что у них там, наверное, за "достойные, воспитанные девушки"?
- Надеюсь, девушки не в мать пошли.
- А в кого? В эту занозу магичку?
- В советника, - съязвил кто-то.
- Кстати, надо будет проверить действительно ли невеста - его дочь, или кто помог.
- Вот старикашка шаловливый. Это у него пять только совершеннолетних дочерей, а ведь еще есть две маленьких и три сына. Когда успел то?
- Ну, уж, он не мальчик. Возраст знатный. К тому же нынешняя королева - его третья жена. Так что старшие принцессы не ее дети.
- Это, надеюсь, к счастью. У нее ведь на лице написано - стерва.
- Спорим, она наверняка не знатного рода. Одна из его любовниц, удачно перекочевавшая из постели на царский трон.

И кто там такой умный, интересно? Посмотреть то, как хочется!

Я начала медленно перебираться по ветке, дабы увидеть лица говоривших столь занятные вещи.

- А я и спорить не буду. Согласен с тобой Данте. Есть в ней что-то... с душком.
- Представляете, чему такая мачеха могла научить девочек?
- Как заставить короля на себе жениться. Тысяча поз, для достижения трона.

Они рассмеялись.

А я меж тем все ближе подбиралась к намеченной цели - их лица стали почти видны. Как тут случилось непоправимое - ветка хрустнула.

Ну, надо же! - только и успела подумать я.

А потом с жутким визгом упала вниз.

Надо признать - падение вышло мягким. Ветка была большой, пушистой, так что листва послужила мне неплохой периной. Да и упал сук не совсем на землю.

Когда я вылезла, отплеываясь от листьев, забивших рот, на меня взирали четыре пары недобрых глаз. Побарахтавшись в ветках еще, я все же извлекла все свои конечности и как можно ослепительней улыбнулась:

- Привет!

Они переглянулись. И многообещающе стали подниматься. Вывод был один - будут бить. Взирая на эти перекошенные, местами поцарапанные и побитые лица, вот и посмотрела, я враз забыла о том, что магичка и вообще...

Короче, в восемь рук повалили меня здорово. Листья я в итоге выковыривала ото всюду. И поцарапалась, ну это правда я сама, пока боролась. А вот как кто-то меня успешно перекинул через колено и существенно надавал прутком по задку, я никогда не забуду. Уж сколько мне раз обещали, а смотри таки, все же дождалась.

Но и я не осталась в долгу. Лягалась, кусалась, царапалась, руками махала. А как поэтично ругалась матом кому-то на ухо!... Во время экзекуции прутком я умудрилась засветить пяткой в чью-то челюсть. Хорошо хоть босиком была, так по дереву лазить удобней.

В итоге мы обессиленные развалились на той же уже значительно помятой ветке и шумно задышали. У меня еще не прошли спазмы после щекотки, поэтому время от времени я хихикала, над чем смеялись они, я не знаю.

Что-то под спиной здорово мешалось, но не ветка - мы их существенно поломали, и я, засунув туда руку, схватила нечто круглое.

Взвизгнув от удивления, я села. В руке лежало красное наливное яблочко. Дубовое, судя по листику у черенка. Можно сказать - зачет сдала.

- Хм... - услышала я где-то слева. - У вас всегда на дубах яблоки растут?

Я подняла голову. Вместо желудей дерево облепили яркие, как снегири, яблоки.

- Ой! - обалдела я. - И влетит же мне. Надо было всего одно. Дубовое. К экзамену теперь точно не допустят. Ужас! Никто не помнит, чего я там наколдовала?

- Сама разве не знаешь? - Из веток появилась зеленая голова, а за ней и все остальное. Довольно хорошенькое остальное, кстати.

- Откуда? У меня в заклинание только одно яблоко. А тут их штук сто. Чего я вообще говорила?

- Не знаю, что ты говорила, но орала ты знатно, - улыбнулся парень с красной шевелюрой. - Я чуть не оглох.

- При том, если ты матом заклинание плела, то это сила, - хмыкнул фиолетовый.

- А мне нравится! Нарядно как-то.

Я обернулась. Прямо за мной развалившись в листве, прохлаждался четвертый. Темно синие волосы, красивое лицо, черные рожки. Обалдеть!

- Нарядно! - разозлилась я. - Да меня за это на неделю запрут. И еще месяц ими кормить будут, - кивнула я на дерево, где блестели, словно восковые фрукты. - На завтрак, обед и ужин.

- За что это? Ведь получилось даже лучше чем хотела, - удивился рыженький.

- По тому, что это не по правилам. Что должна была сделать, то и должна получить. А это... Так не должно было быть. Все, - я вновь упала в листву, закрыла лицо руками, - на фестиваль меня сегодня точно не отпустят. А я уже и костюм приготовила. Размечталась, блин.

Вот так всегда. Целый месяц примерного поведения, все из-за этого карнавала, и на тебе. Погуляла! Встало мне это яблочко поперек горла.

- Ну не переживай так, малышка. - Кто-то раздвинул ладошки у меня на лице, и я увидела того восторженного почитателя прекрасного. Вот лентяй, так и не встал, просто перекатился, так чтобы нависать надо мной. - Хочешь, мы тебе поможем.

- Как? - Вырвав свои руки из его цепких пальцев, я вновь спрятала в них свое пылающее лицо. Встречаются же такие красивые мужчины!

- Стрясем яблоки вниз. Хочешь? И никто не узнает.

- Хочу! - заявила я, убирая руку.

Синеволосый кивнул и посмотрел на друзей:

- Ну что, поможем девочке?

Те вроде кивнули. И встали.

А я чуть язык не проглотила от удивления. Кроме рогов у этих чертей еще имелся и хвост с кисточкой на конце под цвет волос.

Мне аккуратненько закрыли рот и попросили:

- Отойди, а то ударишься.

Четыре разноцветных паренька подошли к вековому дубку и уперлись в него руками. Через несколько секунд дерево затряслось, скидывая несвойственный урожай.

Это хорошо, что я отползла подальше, а то под деревом такое началось. Парни кинулись врассыпную, но к тому времени их уже изрядно побило.

Мы снова лежали на земле, рассредоточившись вокруг дубка, и хохотали.

Уверена, кроме нанесенных моими стараниями, у них добавилось еще пара увечий.

- А их есть можно? - спросил рыженький.

- Сколько влезет. - Раздался дружный хруст, я не выдержала и хихикнула.

- Какая гадость!

- На вкус, словно желудь.

- Ты же сказала, их можно есть.

- Можно, - подтвердила я, и, перевернувшись на живот, посмотрела в сторону тех четырех болванов решивших полакомиться волшебными яблочками. - Но невкусно. Разве что для свиней сойдет. Ну ладно, это потом. А сейчас надо как-то ветку вернуть назад. Все-таки я к ней привыкла.

- Чего ты там кстати делала?

- Яблоко. Но правда потом задремала, а потом меня вы разбудили. Магиана точно мне в лоб даст, дубок этот еще прадед короля нашего сажал. Ну ладно, что-нибудь придумаю, не впервой.

- Что и раньше падала?

Я кивнула. И не раз. Не буду же я им объяснять, что они не первые мои жертвы.

- Ты кто?

Ну вот, добрались и до этого. Что-то меня насторожило в их разговоре о короле, его жене и их дочерях, поэтому я незамысловато ответила:

- Таня.

- Ты ученица магички?

- Да.

- И много у нее учениц? - как-то странно переглянулись пареньки.

- Пять. Она воспитывает нас, чуть ли не с детства. Готовит к придворной жизни. Это очень престижно - учиться у магианы Консуэлы. К ней отдают только талантливых детей из аристократических семей.

- Что ты талантливая мы уже поняли, - потер ушибленную голову-лужайку один из них.

- А вы кто, хвостатые? - склонила я голову на бок, рассматривая этих занятных особей.

Они вроде замаялись. Затем синеволосый чертяга ответил, существенно косясь на остальных:

- Мы с посольством прибыли. У вашего короля дело какое-то с нашим.

- А! Это с вашими они с утра совещались. Только мне интересно, что вы за раса такая. Никогда не видела ничего подобного.

- А ты много видела? - усмехнулся другой чертяга.

- Не-а! Меня далеко не отпускают. А если кто во дворец и приезжает, меня им не представляют. Так кто вы такие?

Синеволосый с надеждой посмотрел на того, чья шевелюра напоминала ультрафиолет. Тот вздохнул и заговорил:

- Мы зовем себя АСУРАМИ, вы зовете нас демонами. Что тебе известно о последней

войне, малышка?

- Практически ничего. Историей я никогда не увлекалась. А рассказывать о ней у нас, почему-то не принято.

- Потому и не принято. Вы, люди не любите вспоминать о том, что произошло тогда. И о нас вспоминать не хотите, - подозрительно равнодушно заявил рыжик.

- Возможно. Люди вообще... с короткой памятью. Как вас зовут? - я села поджав ноги под себя.

- Я - Бальтазар. - Чертяга с ярко красными волосами встал и медленно подошел ко мне. Его длинный хвост так забавно покачивался из стороны в сторону. Он протянул руку, и пожал мою поданную лапку. У него оказались красные коготки, а глаза темные, словно ягодки черешни.

- А я - Аскар, - так же встал зеленоволосый. У него так же были когти и хвост. А глаза темные, словно непроглядный лес.

- Будем знакомы, - улыбнулась я, вновь протягивая руку, которую тут же мягко сжали.

- Моё имя - Заквизэль. - Подошел ко мне третий. Фиолетовый. И приняв мою ручку, нагнулся и поцеловал.

Я даже слегка растерялась.

- Данталион. - просто представился последний, тот обаятельный лентяй. - Ты нас совсем не боишься?

- А стоит? - тут же насторожилась я.

- Вообще-то нет.

- Костлявая ты очень, - хмыкнул Аскар. - Вот повзрослеешь, нарастишь чего-нибудь на костях, тогда и обращайся.

Я скептически посмотрела вниз. Да, долго здесь растить. Не смотря, что мне недавно исполнилось восемнадцать, выглядела я от силы лен на шестнадцать. Грудь росла как-то нехотя, да и остальные формы оставались все такими же подростковыми. Хотя раньше я не очень то и обращала на это внимание. У меня четыре красавицы сестрицы, и на их опыте я знала, как это быть прекрасной принцессой. Не очень то и хотелось. Куда как интересней лазить по деревьям, гонять домашних призраков, воевать с местными мальчишками и издеваться над придворными. Консуэла уверяла что однажды я вырасту, но меня это не волновало. Девочкой-подростком было быть куда интересней.

А вот теперь я пожалела, что не такая писаная красавица, как Беатриче, или хотя бы Элька. У тех волосы до ягодиц, лица ангелов, фигуры нимф и голоса русалок. А у Присцилы еще и грудь шикарнейшая. Некоторые теряются от такой красоты. Как я сейчас, смотря на этих четырех мужчин, столь очевидно красивых, что даже меня проняло.

Все как на подбор высокие, статные, хороши каждый по-своему.

Бальтазар, как и его цвет, ярок. В его лице читалось озорство и какое-то ребячество. Хотя даю слово - вспышки злости, и ярости у него тоже случаются.

Аскар, наоборот спокоен, уравновешен. Хотя не менее смешлив. Он юн лицом и душой.

Заквизэль настоящий философ и мыслитель. Скорей всего замкнут, но не скрытен. Глаза у него мудрые, да и выглядит он старше всех остальных.

Данталион... холодком от него веет, что ли. Также спокоен, хотя думаю это напускное. В глазах искры насмешки, но не злости.

А вот она я - не очень высокая, с угловатой фигуркой, вечно покаянными руками, а иногда и лицом. Волосы какого-то грязно каштанового цвета, вечно торчат во все стороны, по причине своей разной длины, и в основе своей доходят до плеч, тогда как некоторые пряди свисают к лопаткам. Носик пуговка покрыт веснушками. Узкий подбородочек, резковатые скулы, от природы ироничные бровки. Зато глаза моя гордость, большие, очерченные густыми длинными ресничками, самого необычного цвета какой мне только приходилось видеть - каре-желтые, с переливами и искрами, как "Кошачий глаз".

- Тогда уж, я лучше так похожу, - хмыкнула я, рассматривая этих чертей. - Вы братья?

- С чего ты взяла?

Я пожала плечами:

- Просто спросила. А чего вы такие разноцветные? У вас все такие?

- Да, малышка, - потрепал меня по спутанным волосам Бальтазар. - Свой цвет, своя магия, своя сила. Мы же асуры. Еще вопросы есть?

- Пока не придумала. Но это не надолго, - пригрозила я.

- Так что будем делать с твоим деревом? - приподнял бровь Данталион.

- Лечить. Я могу прирастить ветку назад, но ее сначала надо приставить к месту отлома.

- А как ты делала это раньше?

- Мне помогали. Девчонки левитировали, а я приращивала. - Я почесала кончик носа и состроила гримасу. - Если я пойду за ними, меня поймает магиана. Так что придется левитировать самой.

Демоны дружно обернулись, примерились взглядом и выдали:

- Мы поддержим, а ты прирастишь, согласна?

- Еще бы!

Рассказывать, как мы это делали, в подробностях не буду. Хватит и того, что Бальтазар с Заквизлем залезли на дерево, я слевитировала им ветку, которую они благополучно тут же уронили на нас с Аскаром. Потом я потребовала найти свой рюкзачок, где остались все амулеты, так как мои силы были уже на исходе. Висящие вниз головой демоны сильно ругались за мою нерасторопность и дрянную память. Сумку удачно погребли под яблоками, и найти ее оказалось не так просто. А потом меня кто-то коснулся сзади, и я буквально выстрелила в злополучную ветку такой силой, что она не только приросла, но и дала новые побеги. Я охнула.

- Так вот почему дубок заплодоносил! - дошло до меня.

Аскар хмыкнул.

Вещи мои все же нашлись. Закинув рюкзак на плечо, я отряхнулась, поправила порванную на плече рубашку и посмотрела на демонов:

- Большое спасибо, за помощь.

- Да не за что малышка. Мы знатно развлеклись.

- Нам уже начало казаться, что в этом замке нет ни одного нормального существа, - усмехнулся Заквизль.

- При виде нас все пугаются, либо начинают раскланиваться, что тоже неприятно, - пожал плечами Бальтазар.

- Кстати, что ты там говорила о фестивале?

- Сегодня вечером начнется гуляние в городе. Будет большой карнавал. Должно быть весело. Так что сходите. Вот где вас никто не станет бояться. Ваш внешний вид вполне сойдет за хороший морок. А мне пора. Пойду, договорюсь со свинопасом, пусть утилизирует это чудо природы, - кивнула я на красно-зеленый ковер под ногами. И помахав рукой на прощанье, убежала.

Накинув морок, я прокралась через весь дворец и черной тенью вылезла в сад. Облизнув губы, я приготовилась к броску. Пробежав по открытой местности разбитой лужайки, тень юркнула под прикрытые стены. Раскинув руки я вздохнула по глубже, бр-р, терпеть этого не могу, попыталась слевитировать на каменную кладку.

Не тут то было. Меня кто-то дернул вниз за ногу.

Все, попалось, пронеслось у меня в голове. И я приготовилась шлепнуться на землю, все-таки взлетела уже достаточно высоко.

И тут облом, но какой приятный! Плюхнулась я прямо на руки другой тени, в чьей фосфоресцирующей прическе опознала Заквизля.

Тут же расслабившись, я развалилась в его руках и облегченно вздохнула:

- Зачем же так пугать? Я думала, это магиана меня заловила.

Из темноты слышалось хихиканье.

- Заквиэль, не смешно! Я уже успела подумать, в каком гробу меня будут хоронить.

- Извини! Мы не хотели.

- Просто увидели, как ты бежала сюда, и решили узнать, куда ты так торопишься. - Из темноты вышел Аскар.

- Ты вроде бы уже должна быть в городе, - это явно голос Данталиона.

- Кто ж меня отпустит. Консуэла прознала про яблоки и закатила скандал.

- Как она узнала? - напрягся Бальтазар.

- По всплеску магии. Все допытывалась, что я такого сделала. Ну не буду же я ей объяснять, что сперва подралась с демонами, а потом с ними реставрировала королевскую реликвию.

- Ты ей ничего о нас не сказала? - вроде бы удивился Данталион.

- Вы представляете, что это бы был за рассказ! Бред сумасшедшей. Я себе не враг. Кстати, меня, может, все-таки отпустят?

- Может быть, - ослепительно улыбнулся Заквиэль. Но даже не шелохнулся.

- Когда еще случится такое, чтобы демоны носили тебя на руках, - хмыкнул Бальтазар.

- А они не носят. Он стоит. А я на ту сторону хочу.

- Какие проблемы, малышка, просто попроси.

Я и рта не успела открыть, как Заквиэль каким-то непостижимым мне способом поднялся в воздух и со мной на руках успешно миновал крепостную стену замка и плавно опустился по ту сторону.

- Но... как? - только выдохнула я.

- Не ты одна умеешь летать.

Данталион!

Я покосилась на него.

- Ну что, - улыбнулся Бальтазар, - Идем развлекаться?

- Ты с нами, бесенок, или тебя кто-то уже ждет? - задорно сверкнул глазами сквозь ночную тьму Аскар.

- У стены я была первая, так что это вы со мной.

Меня поставили на землю, и я навела на себя заранее подготовленный морок. У меня тут же вырос длинный пушистый хвост, пара больших ушей на макушке, носик-пуговичка стал черным, глаза чуть сузились и задрали внешние уголки значительно выше. Волосы стали совсем коротенькие, наподобие шапочки окружая голову, и поменяли цвет. Одета я стала в длинный комбинезон из бархата, такой же расшитый болеро и длинные ботфорты.

- Это лиса, - попытался угадать Бальтазар.

- Это белка, - хмыкнул Данталион. - Только хвост нужно по пышнее и кисточки на ушах.

- Так? - спросила я поправив.

- Да.

- Тебе идет, - заключил Аскар.

- Это мы идем. А то так и проторчим здесь всю гулянку. - Подхватив Заквиэля под одну руку, а Аскара под другую я потянула их в сторону города. Каждый был выше меня как минимум на голову, так что смотрелись мы забавно.

Лучших товарищей я бы себе в тот вечер и не пожелала. Асуры оказались веселыми ребятами. Мы посмотрели праздничное шествие, покатались на больших качелях, мне даже купили шарик и большущий леденец на палочке. Потом они по очереди мерились силой с городскими стражниками свободно бродившими по площади. Я каждый раз болела за демона, фиг с ней, честью короны, папа переживет, а друзьям приятно. Конечно, наши каждый раз побеждали, вводя в сомнения сотника и его друзей. Затем, помню, мы с Бальтазаром соревновались в стрельбе файерболлами, меня разумеется разгромили. А когда нам случалось забрести в толпу, Заквиэль вновь брал меня на руки, так как растоптали бы меня, как пить дать, в то время как Аскар и Бальтазар шли вперед и расталкивали народ. Мы

смотрели кулачные бои, на мои предложения демонам поучаствовать, те скривили красивые лица и заявили, что это будет не честно, выставлять человека, какой бы он не был сильный, против асура. Тогда на это бахвальство я закрыла глаза, не зная, до чего они правы.

Потребовав у Бальтазара сатисфакции, для чего мы скрылись в переулке, я случайно попала в пороховую бочку, подготовленную для салюта. Оказалось, их специально поставили на крышу, подальше от основного гулянья, чтобы непутевые маги, вроде меня, и просто пьяный сброд не испортил приготовления. Зря они думали, что я осталась за надежными стенами крепости, в своей комнате, под неусыпным контролем опытной магички. Вот вам!

Фейерверк начался не по плану рано!

Как мы бежали оттуда, описывать так же не буду, так же как трехэтажный мат, несшийся нам в след. Только, смею заметить, крыша все-таки рухнула, а Бальтазар признал меня победителем. Так даже он не смог бы.

Ещё мы танцевали. Я вспомнила, что принцесса и кое-каким придворным премудростям меня все же научили. Сначала моим партнером оказался обходительный Зак. Потом я увела у хорошенькой пампушки Аскара. В кадрили перетанцевала с едва ли не пол городом. Бальтазар оказался таким же зажигательным танцором, как и был во всем остальном. Ну а Данте, сам отбившим меня у какого-то симпатичного горожанина, непревзойденно элегантным.

Отвоевав один из столиков стоящих вокруг танцевальной площадки, мы неплохо поели. А некоторые и попили. Я только успела сунуть нос в кувшин с вином, как мне тут же по нему и дали, заявив, что я еще маленькая. Так как пить мне хотелось очень, в итоге надо мной смилостивились и, разбавив его водой, разрешили пить.

Наверное, зря. Так как все, что я потом помню, для меня слилось в пеструю картину танца, смеха, разноцветных асур и теплой ночи.

Зак погладил по пламенно рыжей головке и приложил палец к губам:

- Цс-с! Она кажется, уснула.

- Это ты нам или всей площади, - усмехнулся Бали.

- Ее теперь фиг разбудишь, - согласно кивнул Аскар.

- Ну и пусть спит. Или тебе мешает?

- Нет. Как она может мешать? - улыбнулся Зак, смотря на умиительно хорошенькое личико девчонки, приткнувшей голову у него на плече.

- Да, - согласился Аскар, откусывая какой-то пирог, - действительно очаровательный ребенок.

- Ну, по человеческим меркам не такой она уже и ребенок. Сколько ей, лет шестнадцать? У них в это время уже и замуж иногда выходят, - блеснул эрудицией Бали.

- Ну не дворцовая же магичка. - Данте внимательно посмотрел на Таню. - Она совсем еще девчонка. По деревья лазит, учителя не слушает, из дома сбегает. Куда ей...

Друзья хмыкнули и какое-то время молчали.

- Интересно, можно как-нибудь сделать, чтобы принцесса взяла с собой недоучившуюся колдунью, - подал идею Аскар. - Ведь ей наверняка будет не по себе у асур.

- Наверное, можно, - кивнул Бали.

- Нам бы с одной девицей разобраться, а вы уже о второй думаете, - остудил их пыл Данте. - Оставьте девочку пока в покое. Давайте лучше подумаем, как нам завтра быть.

- Никак, - хмыкнул Аскар, прикладываясь к стакану. - Посмотрим на этих сестричек, выберем ту, что посимпатичней, и поедем домой.

- Думаешь, пророчество имело в виду этот способ выбора невесты?

- Ну, там же ничего не сказано точно. Хоть какиенибудь параметры кроме "дочери Вольского короля".

- Это хоть какое-то ограниченное. А то было бы просто "дочери короля", и нам бы пришлось перерывать все человеческие королевства ради одной девицы. Тут их только пять.

- Завтра увидим, кого нам хотят сосватать, - Зак осторожно поменял положение руки, которая уже начала затекать.

- Только договоримся - никаких поспешных решений, - кивнул Данте, следя за ним.

- Вообще пока, не обсудим все это, никаких решений, - улыбнулся Бали. И протянул руки, - Дай мне ее.

- Только осторожно. Не разбуди. - Зак вынул руку из-под тела девочки и внимательно проследил, как его друг сажает Таню на колени и осторожно обнимает.

Малышка прижалась головкой к его груди и мирно засопела.

- Умилительный ребенок, - вздохнул Аскар.

Данте все же не удержался и погладил девочку по щеке. Та сквозь сон, подалась на ласку словно котенок.

Она вырвалась в последний момент. До конца заклинания осталось всего пару слов.

И все началось сначала. Она бежит, я догоняю.

- Стой, зараза! Все равно поймаю, тебе же хуже будет, - кричала я, несясь со всех ног. - Я из тебя муфту сделаю, живность ты недобитая. Стоять, бояться. - Я шарахнула по ней файерболом.

Мы миновали коридор и оказались на площадке перед лестницей.

- Замри, - закричала я. - Сдвинешься с места, и я побацию тебя на ленточки, шкура щипаная!

Она взмахнула рукавами и на четвереньках бросилась в низ.

Не растерявшись, я ухватила ее за край подола. С лестницы мы скатились накрепко сцепившись словно две взбесившиеся кошки. Пересчитав ступени спиной, я все же в итоге оказалась сверху, и, зажав ее меж бедер, начала душить.

- Вот тебе, будешь знать, как сбегать от меня, шавка ободранная. - Я начала шептать слова заклинания, а шкура затыкать мне рот рукавом.

- Лилит!

Я вскинула голову, и встретила взглядом с магианой. Наверное, сидя верхом на бьющейся шубе, выглядела я неподобающе принцессе, поняла я. Заминкой так удачно воспользовалась шкура, вырвалась и бросилась прочь. Я зарычала и кинулась в след.

Она пробежала вокруг обеденного стола и замерла с той стороны, хищно щеря на меня воротником. Я ощерилась в ответ, оперлась руками о край стола, и, используя ближайший стул, прыжком забралась наверх.

- Не буду я с тобой играть, дрань нафталиновая. Куда пошла?! - не дожидаясь ее дальнейших действий, я прыгнула.

Шуба захихикала и бросилась в сторону. Левитировать было поздно... пол приближался с угрожающей неумолимостью. И когда между ним и моим носом оставались каких то пара сантиметров, я зависла. Кто-то крепко держал меня за ноги вниз головой.

У-у, подумала я, когда меня сверху накрыла моя юбка, что за вид открывается сейчас с той стороны. Не зря панталоны надевала, Люське особая благодарность за настойчивость.

- Поставьте этого несносного ребенка на ноги, - вздохнула Консуэла.

Меня осторожно перевернули. Побарахтавшись в своих юбках и подъюбниках, я, наконец, имела честь осмотреться. В пылу драки до меня как-то не дошло, что в столовой проходил обед, на который я и должна была явиться. Только более... официально.

Сестры находились в состоянии легкого замешательства, они-то ко мне уже привыкли. Пара придворных дам, валялась в обмороке. Лицо его величества пылало. Ее величество, королевская мачеха, иронично изогнула брови, типа "ну как всегда". Оба папиных советника совершенно растерянно взирали на разгромленный стол. Магиана сверкала искрами в глазах.

- Ой! - выдохнула я.

За спиной раздался дружный хохот.

- Зак, Бальтазар, прекратите, - обернулась я, чтобы увидеть их забавные, рогатые мордашки. - Ой, Данте, тебе плохо? - Чертяга еще раз громко хрюкнул и совсем скатился со

стула. Туда где уже корчился Аскар. - Ну, мальчики, прекратите. - Я схватила со стола бокал с водой и подбежала к сидящим на полу демонам. Осторожно побрызгав их водичкой, я испуганно попросила: - Что с вами?

- Малышка, ты просто чудо ходячее! - выдохнул Зак.

- Мы, кажется, вчера принцессу напоили, - не успокаивался Аскар.

- Так, - встала я и грозно топнула ножкой, - или вы прекращаете ржать, или я вам хвосты бантиком завяжу.

Демоны дружно посмотрели на меня и последний раз прихрюкнув от смеха... успокоились. Я помогла Данте встать, отряхнула пыльный камзол Аскара, и посмотрела на затихших родителей.

Лица у всех были страшнее, чем когда я дралась с шубой. Оглянувшись и поняв, что за моей спиной не спрятались жуткие монстры, способные ввести грозную магичку и отважного короля в такой ступор, я начала осознавать, что... что-то здесь не так.

- Что это с вами?

- Думаю, - склонился к моему уху Бальтазар, - они впервые видят смеющихся асур.

- А-а, - протянула я. - Ну, это, наверное, потому как меня не было рядом.

- Лилит, - дрожа голосом, попросила Консуэла, я в шоке - испуганная магиана слишком даже для меня, - будь добра объяснить нам, что тут происходит? Ты уже знакома с этими господами?

Я покосилась на "господ". Тут-то до меня и дошло, что, наверное, я опять сделала что-то не так, а приличной девушке не пристало общаться с демонами.

Ну и упырь с ней - "приличной девушкой", я не она, она не я.

- Да. А что-то не так?

Магиана глубоко вздохнула и... промолчала.

- Аскар, прекрати, - чуть слышно прошептал Данте.

Я обернулась. Зеленый демон поглаживал прильнувшую к его ноге шубку, словно собаку.

- Нет, - вмешалась я. - Подержи пока.

Обойдя их вокруг, я открытой ладонью провела по шерсти и быстро прошептала заклинание. Шуба тут же расслабилась и опала.

- Все! - обрадовалась я. - Теперь можно и пообедать.

Демоны дружно кивнули и стали растапливать стулья.

- Лилит, ты может быть, все-таки потрудишься рассказать, что за балаган ты здесь устроила?

- Ну, - почесав кончик носа, я поглубже вздохнула: - Мы с Люсей, моей горничной искали хоть один целый подъюбник. Кстати этот был последним, - чуть задрала я юбку, показывая драный подол. - Когда мы добрались до одного сундука, в который уже давно не лазили, то нашли там вот это, - я кивнула на драный мех. - Носить это я все равно не стала бы, а Люсе шубка приглянулась. И я подумала, что можно ей отдать. Вот только мех за время лежки помялся и потускнел. Ну, я и решила его оживить и придать блеска.

- Оживила, - хмыкнула Элька.

- Я не знаю, как это получилось. Она вдруг озверела и кинулась на Люську. Даже покусала. Не смейтесь! Представьте, каково бедной девушке - быть покусанной шубой.

- Да уж, невесело, - согласилась Беатриче.

- Очень даже весело, - хихикнула Симилла.

Магиана вздохнула:

- Ну что мне с тобой делать, чудо ты ходячее, как заметили наши гости?

- Экзамен отменить, - обрадовалась я.

- Еще чего! Ты мне по-полной его сдашь. Наравне с другими девочками.

Позже, когда все успокоилось, и, наконец, сели за стол, магиана, как строгая учительница, вновь подняла свой внимательный взгляд на меня:

- Кстати, Лилит, ты не поведаешь нам, почему не присутствовала на завтраке?

- Ну... я...

- До меня дошли слухи, что ты едва ли не полдня проспала. Неужели всю ночь повторяла задание перед экзаменом?

От ее нарочито мягкого, заботливого голоса меня аж мурашки по коже побежали. Уж лучше бы побыстрей устроила взбучку и дело с концом. Так нет, будем выживаться перед гостями. Тьфу, заботливая наставница нашлась. Плеточку то она всегда с собой носит.

Я молчала. Зачем оправдываться, говорить то о чем мы обе и так знали.

- Ну?

Раз хочешь объяснений - изволь выслушать. Я разозлилась.

- Вы знаете, где я была. Сбежала, как и всегда это делала. И буду делать. - Сжав в руках чашечку с любимым какао, я подняла голову. - Оправдываться не буду. Запрещая, вы знали, что меня это не удержит. Так что вас смущает, магияна Консуэла? То, что я взломала ваши охранные заклинания, как бы вы их не заговаривали? Мелочь, меня такими не удержать. Я уже взрослая, так что пора прекратить этот фарс.

- Это не фарс, ваше высочество, - чуть заметно дернулась наставница. - Нельзя вести себя, как девчонка, а потом надеяться, что к вам будут относиться, как взрослой. Что вы доказали этим побегом, то что можете уйти без спроса? Так это мы все знаем. Может вы хоть раз докажете, что являетесь принцессой, а не проказливым сорванцом.

- Может быть. На той недели. - Я ослепительно улыбнулась. - Сразу после экзамена. Нам вроде бы на какой-то бал придется ехать. Вот я буду себя хорошо вести. Обещаю! Не, ну, правда!

- И позволишь нам себя прилично одеть? - лукаво сощурилась Симилла.

- Позволю, - обреченно кивнула я.

- И будишь стоять в стороночке, а не носиться по всему залу? - просияла Элька.

- Конечно!

- И без магии? - сощурилась Беатриче.

- Слово даю.

- Не верю, - округлила голубые глазки Присцила. - Только не ты Лилит. Ты же и пяти минут спокойно не выдержишь без своего чародейства.

- Спорим! - протянула я руку.

Сестренки озорно сверкнули глазками.

- Спорим! На что?

Я опустила руку и призадумалась. Чего бы захотеть?

- На желание?

- Пойдет, - Беатриче протянула мне руку. - Для каждой.

Пари заключено. Во что я опять вляпалась?

- Кстати, Лилит, раз ты вчера поздно пришла, - посмотрела на меня Консуэла, - может, видела Агриппу. Ночью я слышала ее рыдания.

- Видела, - скуксилась я.

- Ну-ка рассказывай, - взвелась мачеха. Как же, ее двоюродную бабушку обидели.

- Разбудила она меня своими нравоучениями. Как всегда кричит, руками машет. Вопит что-то типа: "Как не стыдно, принцесса, голубая кровь, а сама в гостиной на диванчике отдыхает. Не по порядку! Не по протоколу!" Что ей еще остается делать, кроме как кричать. Кстати, - обернулась я к нашим гостям, - Агриппа, эта наш семейный призрак. Не одно поколение своими нравоучениями достала. Она же воспитательницей при жизни состояла, а потом один наш шкодливый предок так ее достал, что у бедняжки сердечный приступ случился. Но и после смерти она наше семейство в покое не оставила. Все так же воспитывает, правила и приличия разъясняет. Кого хочешь до заикания заговорит. Вот и меня заговорила. Я ей и ответила, что где хочу там и сплю. Лучше бы промолчала. Агриппа разошлась. "Да что это такое, да как так можно? Совсем молодежь испортилась, мало того, что посреди ночи домой заявляется, так еще и в таком виде. И это принцесса, образец для подражания, что же тогда обычные люди вытворяют?" Ну, я ее и просветила, что образцом

быть не могу по причине прогрессирующей наглости и острых приступов вредности, в купе с дурной привычкой влипать в нехорошие истории. Сама ведь знает, а все туда же. Ох, и расшумелась она после этого. Кричит, ругается, говорит: "Совсем стыд потеряла, принцесса. Мало того, что посреди ночи заявила в непотребном виде, так еще и в неприличествующей компании." Ну я глазки округлила, так как вообще не помнила, как в замке оказалась. Вот меня бонна наша разлюбезная и просветила на повышенных тонах. "Черти, говорит, принесли". Я, если честно сначала даже растерялась. Думаю, совсем наша старушка из ума выжила - чертей видеть стала. А может, это за ней из Тантраса прибегали. Только потом, после того, как я ей высказалась по этому поводу, да еще грешницей заблудшей обозвала, до меня дошло о каких чертях она говорит. Призраки то не имеют расовых понятий, ну черт и есть черт, а то, что это асуры, ей как-то по боку. Я, конечно, попыталась пред ней извиниться. Но только еще больше разозлила. Какой же она крик подняла! Говорит "Не подобает приличной девице, по ночам, где-то шляться с четверкой не... вполне... благонадежных мужчин, - ну это я существенно смягчила эпитеты нашего полтергейста, она-то выражалась куда более нескромными словами в адрес демонов. Где только таких набралась? Не иначе, как у портовых грузчиков. - Да еще с рогами и хвостом". Не знаю, чего она к этому хвосту прицепилась, но особо ее возмущал именно он. Я конечно с ней согласилась, не очень прилично получилось. "Ну и что? - сказала я ей. - Я вообще не слишком-то приличная особа. Так что это еще не самое страшное, что могу сотворить. А будет возмущаться - рассею". Достала она меня, короче. Я ведь ничего такого не сделала. С чего на меня так орать? Да еще и асур сюда приплела. Никакого такта у призрака. Так ведь и до скандала межрасового не далеко. Вот я ей и высказалась по всему, что думаю по этому поводу. Вы меня в запале знаете - если понесло, никаким заклятием не остановишь. Я и толкнула речь на добрых пять минут о чересчур зарвавшихся призраках, их месте в королевском дворце и в воспитании подрастающего поколения. Да еще о смене моральных устоев за те сто лет, что ее нет в живых. А так же припомнила все те слухи о любовных похождениях нашей бонны при жизни, что ходили по дворцу. - Так же я имела наглости угрожать милой Агриппе, что если она и впредь будет доставать меня своей моралью, то я заведу любовника, из числа все тех же чертей. Это я конечно погорячилась. У меня раньше и в мыслях такого не было. Всё эти глупые подозрения. - Думаю я во многом не права. Но зачем лезть к человеку в четыре часа утра со своими нравоучениями? Наверное, я ее обидела. Надо было быть помягче в выражениях. Ведь дошло до того, что я пересказала ей все те слова, что кричали нам артиллеристы, когда я крышу взорвала. Ну, те, с фейерверками, помните? - посмотрела я на демонов.

Бальтазар и Аскар, дружно прыснули от смеха, вспомнили наверное. Данте, честно пытался держать чувства в узде, хотя лицо и покривил. А Заквиэль покачал головой:

- Тебе действительно было лучше не говорить этого призраку. Это же натуральная похабщина.

- Правда? Я об этом не подумала. Ой! - поздно спохватилась я.

Данте все же не выдержал.

- Сегодня же вечером пойдешь к Агриппе и извинишься, - строго посмотрела на меня магиана.

- Не имею ничего против, - уверила я. - Если она тоже извиниться.

- Говори это Агриппе. Для нас главное, чтобы во дворце снова настали мир и покой.

- Пока здесь это недоразумение, - ткнула пальчиком мачеха, - во дворце никогда не будет покоя. Когда у вас начинается практика?

- Мы уезжаем через две недели, - смела заверить магичка. - Если конечно все сдадут экзамены.

Я вздохнула. Экзамены мое слабое место. У меня может все великолепно получаться на тренировках, но как только я выхожу на обозрение суровых экзаменаторов, способности сами собой уходят куда-то в пятки, вслед за сердцем.

- Лилит, - позвал отец, - что ты там говорила о фейерверках. Ты и здесь приложила

свою шаловливую ручку?

Мне разом поплохело.

- Мы должны извиниться, - вмешался Бальтазар. - Но это скорей наша вина.

Король хмыкнул:

- Не стоит, господин Бальтазар. Я всегда узнаю о проделках своей непутевой дочки по особому почерку - нелепости произошедшего. На той крыше находилось три архимага, дом отцепил отряд охраны. И только моя Лилит могла этого не заметить, разнеся всю секретную подготовку, вместе с домом. Архимаги даже ничего понять не успели, когда там все запылало. Неужели ты мой ребенок? - совсем не злобно, скорей риторически спросил он.

Я просияла. Значит, папа уже пережил мою шалость, и никаких последствий, кроме, может быть, легкого нагоняя в отдельном кабинете, не последует.

А вот заступничество демона заставило сердце сладко заныть.

Что это со мной? Ну да, приятно конечно, меня редко кто пытается отмазать. Но с чего это у меня ручки влажными стали, да краска в лицо бросилась. Хорошо, что кроме этого есть за что краснеть, а то нелепо бы вышло.

- Ваше величество, - улыбнулась я, - сомнений в принадлежности к нашему великому роду моей скромной персоны нет. Вспомните, в каждом поколении у нас рождались маги, и вот такие нелепицы, как я. Кто-то должен быть крайним. - Все же, не выдержав, я встала и подбежала к отцу. Крепко обняв за плечи, я посмотрела на него, - Спасибо за снисходительность. Вы лучший отец на свете, ваше величество. И как вы меня терпите эти восемнадцать лет? Я бы с собой и недели в одном доме не выдержала.

Глава 2 Высоко сижу, или о буйной принцессе замолвите слово

Как и следовало ожидать, меня заперли в башне.

Наверное, забавно - принцесса, запертая злой мачехой и не менее злой магичкой на самом верху самой высокой башни. Да еще с нагруженная непосильной работы. Нет, конечно, прясть меня никто не заставлял, а плести заклинания очень даже.

Ирония в том, что мою лабораторию в свое время переместили подальше от всех. То есть в башню, где все, что я могла натворить - это просто разнести ее. К великому изумлению окружающих башня не только устояла под яростным напором моей ворожбы и не развалилась до этого времени, но и явно пришлась мне по вкусу. Я могла спокойно запереться на все магические замки, выставить щиты, и жить в относительном спокойствии. Со временем я чуть ли совсем сюда не перебралась. Только девчонок оставлять было жаль. Да и мою детскую комнату тоже. К тому же здесь не было ванны, вот в чем я нуждалась сверх меры, учитывая, что некоторые заклинания и алхимические опыты оставляли на мне и окружающем слое копоти не меньше чем три дня черной баньке.

Теперь под предлогом подготовки к экзамену меня заперли здесь на несколько дней. Заботливая мне все же училка досталась. Спрятала.

Но я на нее не в обиде. Обо мне же заботится. Очень ей не понравились мои новые друзья. Я бы даже сказала - напугали. И ведь было чем!

После получасовой лекции Консуэла, не добившись от меня хоть какого-то внимания, просто сунула в руки книгу и велела идти к себе. Я, как хорошая девочка, послушалась, еще бы - мой лимит на пакости истрачен на неделю вперед.

Фолиант оказался энциклопедией жити и нежити, очень старый и явно редкий экземпляр. Долго искать не пришлось.

И так...

"Асуры - "Обладающие жизненной силой", "Не-боги". Высший класс небесных демонов. Обладают колдовской силой майя, неподдающейся никакой классификации. После противостояния богам и поражения ушли в Царство Варуны. В небе у них три града - железный, серебряный и золотой. Также имеются города и под землей.

Жестокие, практически бессмертные твари. Запредельная физическая сила делает их

хорошими воинами. А врожденные магические способности - непобедимым противником.

Существует версия, что эти демоны изначально были сотворены Богами для совершения зла, как черные ангелы. Но, возгордившись своей великой миссией и наделенной властью, взбунтовались и были свергнуты в мир живых.

Опасны во всех смыслах".

М-да.

Так, что им здесь понадобилось, вот что интересовало меня больше всего.

У папочки, что ли, спросить?

Как только выпустят.

Фолиант продолжал пылиться в углу со вчерашнего вечера. А я уморенная модистками и любимыми сестрами, готовившими меня к балу, словно загнанная лошадка валялась на кушетке у самого балкона.

А он кстати очень примечательный. Широкий, круговой по периметру всей башни, с выходами со всех четырех сторон. Как я сразу поняла, эта башня предназначалась для обороны замка сверху. Удобное место для магов.

Здесь, на высоте мне очень нравилось. Город как на ладони, вдалеке темнели леса, где-то под ногами извивалась река. Свобода. Ну почему у меня нет крыльев. А то левитировать я не очень-то люблю. Мутит меня.

И есть хочется.

Все же соизволив встать, я направилась к двери. Побарабанив в нее немного, и не дождавшись ответа, вздохнула. А они еще интересуются, почему я постоянно сбегаяю. Как уж тут не начать думать о побеге, когда у тебя с утра во рту ничего кроме заныканных конфет не было.

Я вышла на балкон и поманила пролетающую мимо птицу. Блин, ворона. Мне всегда на них везет, хоть бы раз голубок пролетел. Нашептав ей заклинание на ушко, ну на головку, кто знает где у нее ушко, я выпустила крылатую живность.

Будем ждать.

Правда дождалась я совсем не того, чего хотела.

Когда дверь, наконец, открылась, в нее вошла магиана с целым подносом... яблоч!

Истеричные спазмы желудка заставили меня отойти поближе к окну и нервно отвернуться.

- Что за поведение, принцесса, - все же подбавила магичка. - Вроде бы твое творение. Так что кушай. А чтобы впредь не делать подобных глупостей, ты на сегодня наказана.

- Но что я опять сделала?

- Эта твоя птица влетела во время ужина в столовой зал и, усевшись прямо на стол, озвучила твои требования. Мы ее еле поймали, чтобы выставить. Ты представляешь, какой для птицы это шок оказаться в комнате полной королевским семейством, его гостями, и цветом аристократии.

Мне ничего не оставалось делать, как опустить голову и скорбно вздохнуть. Ворону я послала к сестрам, вот она и нашла их вместе со всем дворцом.

- Я приду за тобой позже. Провожу в комнату.

- Хорошо, магиана. - с трудом узнала свой лепет. Вот что голод с людьми делает.

- Да, и еще. Я давно хотела тебя спросить, каким образом у тебя это вышло с деревом. Живот болезненно заурчал, а я зло прошипела:

- Как все съем, так и расскажу.

Вот дура, а могла бы обменять знания на столь желанную еду.

Но это унижительно. Это бартер, это шантаж.

Пожав плечами Консуэла, выставила антимагические щиты и удалилась.

Все, теперь мне можно колдовать только в пределах комнаты, и достать ничего извне не получится.

Еще час я провозилась с подбором замка к щитам. Ничего пока не выходило. Мне удалось лишь немного разобраться в плетении этого заклятия, но все найденные ниточки

тянуться не хотели.

Поплакать, что ль?

Заодно такой важный компонент некоторых снадобий соберу, как слезы девственницы. Мало ли для чего пригодятся. Вот припрет, а плакать не хочется.

Щит, оплетающий комнату наподобие кокона, чуть уловимо зазвенел. Если бы мое внимание и без того не сосредоточилось на нем, даже не заметила бы.

Что за картина мне открылась, как только я подняла голову, чтобы проверить, что же случилось. В воздухе, прямо напротив распахнутых балконных дверей, висели четыре фигуры и дружно демонстрировали мне клыкастые улыбки.

Попа самостоятельно попыталась найти опору. Беда лишь в том, что стулья в моей лаборатории завалены всякой дрянью, типа конспектов, разных компонентов магических отваров, бутылочек, колбочек и других опасных предметов. Чуть присев, я тут же на все это и напоролась своим мягким местом. Взвизгнув, как поросенок, и подскочив на добрый метр, мне ничего не осталось делать, как стоять столбом, потирая пострадавшее место.

Ребята тем временем спустились на балкон.

- Привет, малышка! - ослепительно улыбнулся Аскар. - Мы слышали, ты тут неплохо забавляешься?

- Ага, - поморщилась я, - развлекаюсь лучше некуда.

- Привет, котенок, - подошел ко мне Зак, и потрепал и без того взлохмаченные волосы.

- Ты чего там так усердно натираешь? - хмыкнул Бали. - Знаешь, говорят, что это место чешется к неприятностям.

- Угу, - кивнул Данте, - найдешь приключение на свое мягкое место.

- Уже нашла, - недобро отозвалась я. Голодная наверно была очень. Да еще и эти черти разноцветные, так откровенно разглядывают мою бедную попу, что краска сама к щекам приливает. От смущения я всегда наглею. - Вот, принесло тут некоторых.

Внешне в асурах ничего не изменилось, даже улыбочки как прежде остались приклеены к губам. Лишь в глазах образовалась сталь.

Ох, не стоило мне с ними так. Как там, в книжке написано, "опасны во всех смыслах"? Вот-вот! А я тут сразу грубить. Нехорошо вышло. Ну, так нечего было и лезть!

- Вы как щит то прошли, орлы? - все же не выдержала я.

- Это тот, что звенел?

- Тот-тот. Я уже час с ним вожусь, вскрыть не могу. И где эта гримза только заклинания берет? Ведь можно уже целый гримуар написать, по тем замкам, что она ставила, а я вскрывала. А это даже мне пока не поддается.

- А ты такая сильная колдунья? - откровенно иронично спросил Бальтазар, все еще обижаясь за "теплый" прием.

- Я такая опытная. С десяти лет с Консуэлой боремся. Она запирает, я отмычки ищу. Девчонки, другие ученицы, смеются, говорят мне с такими талантами в воры надо податься. Вот где опыт пригодится.

- А что, недурная мысль, - потер подбородок Зак. - Разбогатеешь.

- Я принцесса, существо трепетное и к работе неприспособленное. Привыкшее к лени и праздности.

- Хм, - усмехнулся Данте, - Принцесса. Чего ты нам мозги то там под деревом парила, девочка-магичка?

С одной стороны стыдно, с другой - мне было не в чем себя винить. Не зря же меня столько лет призывали к осторожности. Воззвания нашли отклик в моей заблудшей душе.

- Ну... вы и не спрашивали. Если уж на то пошло, то я ничего не соврала, а тактически умолчала.

Чертята довольно хмыкнули. Видно ответ им понравился.

- А вы чего встали то? Садитесь. А я еще постою, пока кожа не затянется.

- Ты на что села то?

- Сама не знаю. Здесь стекла навалом. И все-таки, не уводите меня от вопроса. Как вы

прошли щит?

- Мы его практически и не заметили, - пожал широкими плечами Аскар.

- Только в ушах немного зазвенело, - согласился Бали.

- Но как такое возможно? - Прислонившись спиной к столу, я рассматривала асур. Что там говорила энциклопедия об их магической силе?

- Наша сила другого рода. - Данте так же уселся на край стола и посмотрел на меня своими внимательными синими глазищами. Я, если честно, слегка терялась под их взглядом.

- Этот щит для нас не преграда. Мы его очень осторожно подвинули.

- У вас диссонанс с нашей магией?

- Я бы не сказал. Просто она другая.

- Хм, занятно! - задумалась я. - Значит силу магички можно просто "отодвигать". Я об этом раньше не думала.

Красавец асур усмехнулся. Разгадать мысли, бродящие в этой синей голове, казалось невозможно.

- Это она за ворону тебя так? - поднял на меня взгляд Зак.

- И за нее тоже. - Уж больно тяжкий вздох у меня вышел. Сама от себя такого не ожидала.

Он подошел ко мне и мягко обнял, прижав мою многострадальную головку к своей груди. Я от такого обалдела.

- Мы не хотели делать тебе плохо.

- Твоя наставница права, - раздался сзади голос Аскара. Ума не приложу, как у меня получается их различать. - Асуры не лучшая компания для принцессы.

- А для магички? - повернула я голову.

- Ты не понимаешь, детка, - тяжело вздохнул Бали, - с кем связалась. А твоя наставница знает. Она уже жила во время войны.

- Ну, раз вам так не нравится моя компания, - накатил на меня злость. Я попыталась вырваться из железной хватки Зака, впрочем, без особых результатов, - тогда зачем пришли?

- А кто тебе сказал, что не нравится, - лукаво улыбнулся Данте. - Мы то как раз не против. Только тебе это ничем хорошим не светит.

- Ты циник! Про бескорыстие, как я понимаю, никто не слышал.

- Это глупость, - повел носом красавец Бальтазар.

- Что же вам тогда нужно от меня? - наконец удалось отбиться от Зака.

- Видишь ли, девочка, нам скучно. Ваши люди нас боятся. Женщины вообще первым делом падают в обморок.

- Глупые, думают, мы ими прельстимся, - презрительно хмыкнул Аскар.

- Но от скуки нас пока спасала только ты и твои милые выходки.

- Ну, это всегда, пожалуйста. В любых количествах и качествах. Пользуйтесь, сколько хотите. Вот как только выйду отсюда, сразу чтонибудь отмочу. Например, совершу варварский набег на кухню.

- Вот четыре дурака, - хлопнул себя по лбу Бальтазар. - Мы зачем сюда пришли?

- Точно!

- Мы хотели тебя от голодной смерти спасти, - смущенно улыбнулся Данте. - А сами болтовней занимаемся. Ты есть будешь?

Моя бедная голова чуть не отвалилась, так активно я ей закачала.

- Все-таки твоя наставница изувер, - вздохнул Бальтазар, разбирая заваленный всякой дрянью стол. - Оставить ребенка голодным, это просто издевательство.

- Она и не оставила. Вон, целый поднос яблок принесла. Кушай, сколько влезет. - Я блеснула глазами, - Хотите попробовать?

Асуры дружно скривили лица.

- Идем на балкон? - предложил Данте. - Там вид красивый.

Возражений не нашлось. Демоны, как игрушки, выставили мебель на улицу. Я затребовала в свое личное пользование памятную кушетку. А затем начались чудеса, когда

чертяги, как по мгновению волшебной палочки начали доставать блюда, полные разнообразной еды.

- Но откуда?

- С кухни. Твои сестры собрали.

- Девчонки? Но...

- Мы их предупредили, что зайдем к тебе в гости. А их так пронял твой голосок из уст вороны, что они оказались рады помочь.

- Обалдеть!

- Почему это? - поверх блюда с фруктами, взглянул на меня Бали. - Они у тебя умненькие, воспитанные девушки, в отличие от некоторых. Нас почти не боятся.

- Точнее, боятся, но не показывают этого, - поправил Аскар. - К тому же они и сами извелись, не зная как тебе помочь. Принцессы переживают за тебя.

- Я знаю, - опустила я голову. - Но поделаться с собой ничего не могу. У меня хорошие сестры. А знали бы вы братьев. Эльзар, самый маленький, просто очаровательный сорванец. А старшие, настоящие мужчины, лучшие братья, каких только можно желать. Да и принцы они славные.

- Но тебя тяготит жизнь во дворце, - хмыкнул всегда все понимающий Заквиэль.

Я кивнула. Стоит ли им рассказывать, как я жду практику, которую обещала нам Консуэла? Наверное, нет. Это ведь мои проблемы.

Вместо пустой болтовни я принялась за поздний ужин. Как только первый голод поулегся, меня дернуло спросить:

- А что вы делаете в Вольске?

- Это лишнее любопытство, детка, - легко, но с железными нотками в голосе, ответил Данте.

По коже пошли мурашки. Это был не страх, а что-то гораздо глубже и беспощадней. Когда тебе так говорят, хочется никогда не рождаться на свет.

Он наверное понял, что перегнул палку.

- Просто есть вещи, которые лучше не знать, - мягко, как ребенку, сказал Аскар.

Словно это может примерить меня с новыми сторонами их натуры, случайно открывшимися мне. Не думаю, что удастся забыть об этом.

- Помнишь, малышка, мы говорили о войне. С тех пор у нас остались кое-какие дела с вашим королевством. - Зак оказался более умным, не выказав никакой слабости. Вот кому не грозит излишняя вспыльчивость.

- Как хотите, - пожала я плечами. - Это ваше дело. Дипломатия отца меня все равно никогда не интересовали. Так не будем и начинать. Оставим политику сестричкам.

- А зачем им политика?

- Куда же без нее, раз угораздило вырасти в семье короля. Они же принцессы. Выдадут их замуж, а кому нужно неграмотная госпожа. Вот и вертятся девчонки, как могут. С уроков танцев, на урок истории, или географии.

- Ваших принцесс так хорошо обучают?

- А вы как думали? - улыбнулась я. Вот так, будут знать, что Вольск не затерянная на краю мира дыра, а сильное, уверенное царство. И принцессы наши - не простые босячки. - Отец к этому очень серьезно относится. Думаю, что в некоторой степени потому, что так может хоть немного насладиться покоем. А то он когда заработается, нас даже плохо различать начинает. А так мы все при деле.

- А что ж тебя этому не учат? - сощурился Аскар.

Щаз-з, не дождешься.

- Учили бы, найдя в моем расписании хоть час свободного времени. Меня как лет в десять Консуэле отдали, так и закончилась моя вольная жизнь. Уж лучше бы в Академию отправили.

- Так почему не отправили?

- Жалко стало. Не меня, Академию и бедных преподавателей. Здесь за мной хоть какой

присмотр есть, а там? Так что пришлось бедной магичке взваливать на себя еще и мое обучение. Как будто ей трех других учениц не хватало.

- Ты четвертая, а где пятая была?

- Через два года появилась. У нас обучение идет, в зависимости от таланта. Чем его меньше, тем короче. Вот магиана и подгадала, так чтобы мы все закончили обучение одновременно.

Демоны заулыбались.

- А вы что, думаете, до десяти лет меня никто магии не учил? Это опасно для жизни. Стихийный маг, с моей активностью разнес бы замок за три дня.

- Мы не хотели тебя обижать, - тут же вступился Бальтазар. - Просто нам интересно.

Я хмыкнула.

- Не в обиде. Вы ведь не знали.

- Расскажи нам лучше что-нибудь. У тебя это забавно выходит.

- Что именно?

- Ну, например... где твои братья?

Мне что-то сразу взгрустнулось.

- На тренировках. Завтра рыцарский турнир. Это ужасно, но меня туда не пустят. А я так переживаю за них.

- Они что, первый раз бьются? - приподнял бровь Данте. Отчего еще больше стал похож на чертягу. Хотя они ими и были.

- Нет. Просто... мне как-то страшно. Я обычно всегда присутствую, а здесь мне впервые запретили. Наверное, так всегда бывает, когда не можешь контролировать ситуацию. Когда я на арене, то это вселяет больше уверенности. Еще с детства помню, когда Филипп впервые участвовал, я подавала ему шлем и шепнула "Ты не бойся. Если что, я удар отведу". Он тогда потрепал меня по голове и улыбнулся. Сказал, что такое будет недостойно чести. На что я ответила, что честь дело наживное, а жизнь одна. Все всегда обходилось. А вдруг сейчас, когда меня не будет рядом. Когда я не отведу.

- Ты совершенно права. Честь, честью, но жизнь дороже.

- Не переживай так, малышка. Думаю, там будет достаточно магов, чтобы отвести удар, - подбодрил меня Зак.

- Но не будет меня. Что-то я совсем раскуксилась. Давайте лучше о другом.

- О чем?

- Ну, - я закинула голову и потянулась. Живот у меня раздулся и слегка мешал. Наконец я сдалась, думать мне уже не хотелось. - Не знаю. Как же здесь все-таки красиво.

И, правда. Небо стало густо синего цвета, зажглось тысячью огоньков и словно подернулось серебряной пленкой. Внизу город, словно передразнивая небеса, тоже озарился блеском огней. Хорошо сейчас там, наверное. Вольготно. Тихие улочки, шумные таверны да корчмы. Где-то идет веселье.

Но мне и здесь на балконе было не плохо. Тепло, светло, Бальтазар зажег огненные шарики, а Данте подвесил их прямо в воздухе, очень даже сытно, и совсем не скучно. На душе как-то спокойно. Защищено.

Должна признать - мне нравилось быть рядом с демонами.

С ними приятно даже просто молчать.

Стемнело.

О, боги, сейчас же Консуэла заявится!

- Вам лучше уйти.

Парни даже рты раскрыли от такого заявления.

- Это еще зачем? - все же сказал Зак.

- Нам и здесь нравиться. - Аскар поглубже вжался в кресло, словно я буду его оттуда выковыривать.

- Ну и сидите. Только когда придет магичка, объясняться с ней тоже вы будете.

- Тогда нам действительно пора. А то тебе еще попадет за нас.

Демоны встали.

- Надо еще мебель на место вернуть, - напомнила я. - А то, как я ей это-то объясню. И еду забрать. Мне же придется изображать из себя изнеможенную голоданием отшельницу. Хотя, - Животик продолжал нагло выпирать, как бы я его не втягивала. - Не получится. Что ж, придется уверять в волшебной силе дубовых яблочек, которых я с голодухи погрызла. Бее, гадость. Как вы их ели?

По сморщенным лицам асур я поняла, что лучше об этом было не вспоминать.

- Надо кстати парочку куда-то деть. А то ведь с Консуэлы станется их посчитать.

Взяв с блюда несколько плодов, я с чувством пошвыряла их в темноту. Демонам эта забава понравилась и они, притащив остальные, занялись тем же. Мы весело поиграли в "кто дальше", опустошив всю тарелку.

Победил кстати Данте. Еще бы, его снаряд при желании и через весь Вольск перелетит.

- Смотрите-ка, что я здесь нашел! - раздался голос Аскара, не участвовавшим в общем веселье.

В руках у него лежала моя энциклопедия. Вот дурочка, могла бы и убрать.

Демоны прочитали интересующую их статью и с удивлением, а вовсе не укором, как я думала, воззрились на меня:

- Ты все знала, и все равно не выставила нас сегодня?

- А я должна была?

- Еще бы. Знающие люди бегут при упоминании имени асур.

- Вы бы видели, как драпает учитель танцев при упоминании моего имени, обзавидовались бы, - парировала я.

- Девочка, ты видно не понимаешь о чем речь. С книжкой или без, ты так и не поняла.

- Того, что я знаю мне достаточно. Это мой выбор и никто не смеет мне указывать, кого я могу видеть в своих друзьях, а кого нет. И вообще, не зови меня девочкой, мне уже восемнадцать. Некоторые в моем возрасте детей уже имеют.

- Тогда не веди себя как ребенок, - не остался в долгу Бали.

- Детка, - подошел ко мне Зак, и погладил по голове, - тебе слово "бессмертные" ничего не говорит? Нам, знаешь ли, тоже не двадцать.

- И даже не двадцать пять, - кивнул Аскар.

- И уж точно не тридцать, - криво усмехнулся Данте.

- А сколько? - совсем без удивления спросила я. Так, чтобы знать.

- Шестьдесят восемь.

- Это каждому, или на всех? - хохотнула я, отстраняясь от асура. - Неужели вы думаете, я такая глупая. Маги тоже живут в несколько раз дольше обычных людей. И хотя бы на основании этого я могла сделать вывод, что вы не такие уж и молодые, какими кажетесь на первый взгляд. Потому что на второй становиться понятно гораздо больше.

- Что именно? - заинтересовался Зак.

Я лишь лукаво улыбнулась.

Наверное, именно в этой комнате я встречу старость, мелькнуло у меня в голове.

А дальше я уснула над огромным трудом архимага Преслава, который рекомендовала прочитать Консуэла.

Заснула я не глубоко. Мысли все еще барахтались на поверхности разума, но как-то тягуче и неохотно, словно кисель в молоке.

Тогда то и пришел он, тот странный сон, что заставил меня закричать и, даже не успев проснуться, вскочить на ноги.

- Филипп!...

Я рванула к двери и начала истерично колотить в нее руками и ногами. Сердце рвалось от страха и боли. Губы дрожали. А по спине тек холодный, как тающий снег, пот.

После нескольких минут крика и бесполезных попыток вырваться, мои силы закончились. Совершенно разбитая и дрожащая, как осиновый лист, я сползла на пол и,

обхватив себя руками, замерла.

Наконец дверь открылась. За ней стояла одна из помощниц магианы и пара охранников.

- Что за шум вы здесь устроили, принцесса?

- Где Консуэла? Немедленно позовите ее. Надо же его предупредить. Филипп... Он же погибнет там. Прошу вас, выпустите меня или позовите магиану.

- Вас не велено выпускать ни под каким предлогом. И хватит выдумывать сказки. И брата зачем-то приплела. Как не стыдно. Никуда ты не пойдешь.

- Вы не понимаете. Я видела... тот осколок копья... и Филипп, - слезы вновь подступили к глазам. - Умоляю, позовите магиану или хотя бы отца или сестер.

- Вот еще, отвлекать его величество из-за истерик обиженной девчонки. Все уже давно у арены. А ты сиди здесь, в другой раз будешь знать, как с дьяволом якшаться.

Дверь закрылась. А я задышала словно разъяренный бык. Эта тетка, вечно она пинает и издевается надо мной. Да еще так, чтобы никто не видел и не знал. Магичка блин, чтоб ее.

Со злости я начала атаковать магический щит с яростью дикой гарпии вернувшейся в разоренное гнездо. Он трещал и звенел, словно тысяча колокольчиков, но... стоял. Совсем измотавшись, я села на кушетку и заплакала.

Как не убеждала себя, что это просто нервы, что скрытое желание попасть на турнир играет со мной такую шутку, но ведение было слишком отчетливым, чтобы усомниться.

Вдоволь наревевшись, я вновь принялась кричать и звать на помощь. Даже попробовала кидаться с балкона тяжелыми предметами, но они, как один, все возвращались ко мне, отскочив от упругого щита.

Ну, что, магиана, доигралась? Вот убьют сейчас принца, а виновата будешь ты. Ведь я хотела предупредить. Я звала, я кричала. Но все тщетно.

Так, а что наш прославленный архимаг говорил о подобных случаях.

Все еще слегка дрожа, я взяла фолиант и начала поиски выхода.

...Очнулась я от странного чувства меж лопатками. Повела плечом, скидывая зуд. А потом шарахнула назад файерболом.

Обернувшись, мне довелось лицезреть свой огненный шарик, в каких-то пяти сантиметрах от носа нашего "драгоценного гостя".

- Ой!

- Еще какой, - согласился Данте, рассматривая комок магической ярости. - Тебе стоит быть осторожней, девочка. Мало того, что подпустила меня так близко, так еще и кидаешься не глядя. А если бы я вернул его? Что с тобой?

Я жестом развеяла файербол, и взглянула в глаза демона. В данный момент я была готова ему душу продать за помощь.

- Ты можешь спустить меня вниз? Или хотя бы найти магиану? Ее надо предупредить. Иначе она не обратит внимания, не отведет удар.

- Что случилось, Лилит?

- Случиться. У меня было видение. И... я очень боюсь, - слезы опять предательски потекли по щекам.

- Тогда идем, - протянул мне руку демон. Надо сказать то еще зрелище, у меня даже слезы высохли. Красавец асур, протягивающий свою сильную длань с острыми темными когтями, мог кого угодно ввести в ступор. - Точнее летим.

- Летим?

- А как еще ты собираешься спускаться. Если быть честным, за этим-то я и пришел. Мы решили, что если ты сможешь посмотреть турнир не с королевского ложа, а с простым народом, инкогнито, скажем, никому хуже не станет. Идем, нас будут ждать.

- Сейчас. Только переоденусь. А то, какое здесь инкогнито в этом балахоне, - развела я руками, указывая на свое одеяние. - Я быстро.

- Вот всегда с вами женщинами так. Сначала торопят, а потом переодеваться бегут.

- Не будь таким занудой, - отозвалась я уже из-за ширмы.

- Хм, меня редко кто смеет так называть. В принципе - никто.
- Просто никто не может тебя долго вытерпеть, чтобы просветить по этому поводу
- Возможно. А может быть те, кто пытался высказать, что обо мне думает, не проживали достаточно долго, чтобы закончить свою мысль. А потом и вообще смельчаков поубавилось.

- Что ж так?

- То ли поумнели, то ли всех перевели.

- Все, идем!

На ходу запихивая ногу в сапог, я вышла, полностью готовая к посещению города. Встретили меня довольно одобрительно, кивком головы и ровным блеском невозможно синих глаз.

На балконе Данте попытался взять меня на руки, но я отскочила в сторону.

- Разве нельзя сделать это как-то по-другому?

Он опешил:

- Каким образом?

- Ну, как-то ты ребят переносишь стоя.

- К твоему сведению они и сами могут, только ленятся. А ты прекращай валять дурака.

И иди сюда.

Если честно я растерялась. Одно дело, когда тебя таскает Зак, другое дело Данте. Я даже коснуться-то его боюсь, по правде. Он какой-то холодный, словно полоса начищенной до блеска стали, зовущейся острым клинком. Как бы он не смеялся, не выглядел радостным или спокойным, меня это не обманывало. Данте опасный, впрочем, как и остальные асуры, только... Боюсь я его.

Показалось, или в синих глазах действительно сверкнула понимание, или вновь обманываюсь?

- Я осторожно!

Уж что он там имел в виду, не знаю, но пришлось довериться.

Демон бережно, как хрупкую куклу, взял меня на руки и пошел к бордюру, заставив истерично вцепиться в его камзол.

А потом я забыла обо всем на свете... потому что впервые увидела эти крылья.

Они раскрылись за спиной демона, словно ангельские. Легкие, белые, полупрозрачные перья из ветра и тумана. Изящные линии очерчивали грань меж ними и клокочущим вокруг воздухом. Видны все черточки, вплоть до легкого пушка, и в то же время, уверена, сквозь них спокойно пройдет рука.

Шаг в пропасть. И взмах!

Ничего подобного раньше не ощущала. Я смотрела на эти крылья, во все глаза, следя за каждым их движением, за легким кружением тумана и воздушных потоков.

Так вот что я называла свободой - воздушные крылья!

Немного осмелев и коснувшись крыла, я решила проверить, как же они все-таки прикрепляются к спине, и перегнулась. Ничего особенного крылья там просто как бы постепенно растворяются, все меньше клубясь туманом.

Тут мне показалось, что что-то не так. Пришлось поднять голову.

Во-первых, я почти перевалилась пополам через плечо демона, а для этого меня надо было приподнять.

Во-вторых, кладка напротив моего лица практически не двигалась. Ну, может быть на пару сантиметров туда обратно.

Мы не летели, мы зависли в воздухе и удовлетворяли мое разыгравшееся любопытство!

- Ой, - покосилась я в лицо демона.

Он ответил мне шикарнейшей клыкастой улыбкой.

Осторожно вернувшись в нормальное положение, то есть сидя в руках демона-асура, я попыталась успокоиться, и урезонить свой стыд. Так не доверять существу, настолько потакающему твоим прихотям, как некрасиво.

Пролетев в нескольких метрах от земли, Данте опустился в небольшом парке, за дворцовой оградой, и тут же опустил меня с рук.

- Спасибо, - искренне улыбнулась я.

- Пожалуйста, малышка. Подожди! - и он, смотря на меня сверху вниз этими своими странными глазами, одним коготком заправил выпавший после полета локон назад под беретик.

Я замерла, словно кролик пред удавом.

Взяв за запястье, чуть выше манжета, все-то он понял, Данте потянул меня в сторону.

Мы шли сквозь город, он - размашистыми уверенными шагами, я - нелепо семеня следом. Невероятный облик демона прятал длинный плащ с капюшоном, больше похожий на одеяние мага. Вместе мы наверняка проходили на колдуна с нерадивым учеником, так как я в тот момент выглядела как мальчишка-подросток со смазливym личиком. Вот когда моя угловатая фигурка приходилась кстати, одела длинный жилет, забрала волосы под шапочку и не дать ни взять пацаненок.

Толпа расступалась пред асуром, хотя словно не замечала высокую темную фигуру. Время от времени я замечала на его спине завихрения тумана и воздушные потоки.

Я начала уставать. Чуть дернув его за руку, мне пришлось заставить демона сбавить ход.

- Куда мы так несемся?

- Спасать твоего брата.

- Так ты веришь, что это может сбыться? - не поверила я

- Мы, асуры, куда внимательней относимся к нашим снам, чем люди. Я не исключаю возможность...

- Возможности чего?

- Того, что ты права.

- Подожди, так вы... - Я даже встала от такого.

Вот только Данте об этом не знал и продолжал идти. Силу у него было предостаточно, поэтому я полетела следом за ним. Точнее, споткнувшись, упала на мощеную булыжниками дорогу. Демон тут же обернулся.

Синие глазищи опасно сверкнули. Схватив меня за шкурку, как котенка, асур крепко ухватил за руку, и продолжил путь.

Дойдя до арены, Данте растолкал народ плечами и довел до площади, засыпанной песком.

- Здесь ты сможешь помочь своему брату?

- Да. Спасибо, Данте.

Он улыбнулся, клычки озорно выглянули из-за красиво изогнутых губ, испугав бабку стоящую рядом.

Мне с ним никогда не подружиться, подумалось мне, когда демон исчез в толпе. Слишком настороженно я к нему относилась, слишком резок оказался Данте. Что ж, останемся приятелями.

Я стояла недалеко от площадки, разделенной для рыцарского турнира на копьях. Вид отсюда был замечательный, все как на ладони. Арена, полукруг скамеек для простолудинов, ложи для аристократии, царская ложа. К моему удивлению вся четверка уже в сборе. По разные стороны стоят запряженные, облаченные в доспехи кони, нетерпеливо теребящие поводья, зажатые в руках мальчишек-помощников. Знамена брата я обнаружила издалека и подивилась, как точно успела.

Ничего не оставалось, как начать входить в транс, время и так поджигает.

Упругий ветер ударил в лицо, и я медленно провалилась...

Несознательный дух. Что с него возьмешь?

Он закружился над площадью, проскользнул над головами мирных граждан, потрепал по холке рыцарского коня, развеял светлые волосы столь безмерно любимого человека и

устремился в королевское ложе, поиздеваться над магианой. Задрал подол, дунул в лицо, словно играя, словно шутя - "поймай меня". Присцилла улыбнулась, получив такой знакомый воздушный поцелуй в щеку. И быстро передала новость сестрам.

- Лилит здесь, - чуть слышно шепнула она, и девушки захихикали.

Затем дух заметил странных существ, видевшихся ему фигурами со сверкающими ореолами, какие бывают у великих людей или магов. Только эти были куда больше, краски насыщенней и... выраженной. Красный, зеленый, фиолетовый, синий. Дух обладал тем еще любопытством, поэтому не преминул рассмотреть новичков поближе.

- Ты проводил ее?

- Да. Она вон там, - указал один из них в сторону.

- Уже колдует.

- Пора бы. Будет нехорошо, если девочка все же не успеет.

- Успеет. Она была настроена очень решительно.

- Решительно. Ты сказал ей?

- Нет. У нее было видение. Когда я появился, девочка вся дрожала, глаза на мокром месте. Она сама попросила меня спустить ее.

- Видение? Значит она сильная. Видеть будущее не всем магам под силу.

- Я же говорил. При передаче силы это чувствуется.

- Ты чего задумался?

- Знаете, по-моему, она меня боится.

- Многие боятся.

- Нет. Вас она не боится. А тут, я думал, меня кусают. Честное слово.

- Тебя, кусают? Да, тебя даже любовницы кусать не смеют. Не то, что какая-то девчонка.

- Может, она просто боялась летать?

- Вот уж точно нет. Малышка чуть не визжала от восторга. Вам не кажется... какое-то странное чувство.

- Я думал это только у меня.

- Дьявол, натурально, тебе говорю.

- Баб Мань, а мож причудилось?

- Ничё не чудилось. Как тебя видела. Вот туточки стоял и с этим пацаненком чаво-то лопотал. Во, бесовское отродье.

- Эй, мальчишка, - потерял меня стражник.

Выскользнув из сладкой грезы транса, я рывкнула:

- Руки убери!

- Чего? Негодник!

Я обернулась и блеснула золотыми искрами из глаз.

- Я сказала, убирайся!

Толпа взревела, и я обернулась на звук.

Опоздала.

Длинные копыя скрестились. Одно из них переломилось в нескольких местах, и осколок, пролетев немного, впился в щель доспеха, у горла... моего Филиппа!

Я закричала.

Не помню, как оказалась рядом. Очнулась лишь, когда сняла шлем и взглянула в зеленые глаза брата.

- Прости меня. Прости меня Филипп. Я же обещала спасти тебя.

- Не плачь, - чуть слышно прошептал он. На губах пузырилась кровь. - Ты не виновата. Передай Рогнеде... что я любил...

Сердце мое разорвалось от боли. И я закричала.

Затем меня отстранили от тела брата. Кто-то крепко обнял. Вокруг заголосили, запричитали.

Вырвавшись, я кинулась к магичке.

- Консуэла, спаси его!

- Я ничего не могу сделать, малышка. Спасти можно живого. А Филипп уже мертв.

- Нет. Это не правда. Его можно спасти. Можно! Я хотела, но вы не дали мне. Спасите его, ктонибудь, - бессильно опустилась я на колени.

Филипп! Мой милый братец! Как я могла позволить, как допустила, ведь была так близко?

Слезы жгли глаза. На секунду я их прикрыла и... провалилась...

От тела брата шел легкий дымок. Он поднимался вверх, образуя нечто похожее на облачко. Так вот значит, что за ореол я вижу! Струйки становились все тоньше, а душа поднималась все выше.

Дух вырвался, раздирая грудь, царапая сердце и смертную плоть острыми когтями.

И не дух это вовсе, а птица. Золотисто-серые перья, блестящие глаза, острые когти, пламя-язык.

Она рванула вверх. Описала круг над толпой, и ястребом бросилась на неясное облачко. Закрутилась, завертелась, трясясь, словно в агонии. Раскрыв клюв она втягивало в себя душу, поглощала все до последней крохи. И когда ничего не осталось, победно закричала.

Внизу кричала девушка, прижимающая руки к разорванной груди. У ее ног лежало мертвое тело.

Поглощенная душа рвалась наружу, но было слишком рано. Птица широко взмахнула крыльями и рванула выше, туда, где синели небеса. С каждым взмахом призрачных крыльев становилось все трудней. Воплощенный дух слабел, а его земное вместилище начало оседать.

Надо было выбирать, броситься вниз и рискнуть, возможно, погубив себя, или же вернуться в скорбящее сердце.

Сила, неведанная птице ранее, накатила словно лавина, озарив ее перья тысячью разноцветных огней. Дух воспользовался моментом, и последний раз взмахнув, сложил крылья, камнем падая вниз.

И ударился в неживую грудь.

Чужое тело изогнулось дугой, задрожало, вскрикнуло, его душа запротестовала, но медленно пришла к узнаванию самой себя.

Так-то лучше.

Крылатый дух покинул не родное тело и, опустившись на землю, посмотрел на свое собственное.

Забавно!

Так вот что это за прилив сил.

Тоже ангелы нашли. С нетопыриными крыльями.

- Возвращайся! - прошептал кто-то.

Дух удивился.

Но совет действительно был дельным, и он обратившись золотистым облачком, втянулся в грудь вместе со вздохом...

На мгновение я открыла глаза.

- Ястребок!

Грудь неимоверно жгло. А в горле пересохло.

Я улыбнулась.

Глава 3 Первый бой, он трудный самый.

Приходила в себя медленно. Уже два дня. Могла проснуться, застонать или попросить

попить, и тут же провалиться в небытие. А могла и лежать, ничем не выдавая свое сознание.

На третий день я проснулась окончательно.

Встала. Потребовала у растерянной служанки еды и одежду. Подхватившись, незнакомая мне девчонка бросилась с криками в соседнюю комнату. На крик пришла Люська.

- Госпожа, вам нельзя вставать!

- Это кто сказал?

- Врачи. И магиана Консуэла.

- Я лучше знаю, что мне можно, а что нельзя. Вели своим девчонкам принести еду и питья. Да побольше, у меня в животе пусто, как у мачехи в голове. И одежду подай. Только никаких подъюбников, слышишь? Простое платье.

Чувствовала я себя очень голодным драконом. Так хотелось топтать ногами и рвать все вокруг. Меня переполняла энергия.

Подойдя к зеркалу, я распахнула ворот рубахи. Все еще саднящая, будто от кашля, грудь на первый взгляд была цела. Вот только три тонкие полосочки блестели золотом. Шрам, не шрам, так, словно краской рисованы. Ястребиные когти.

В комнату вошла магичка. Как ни странно молча. Ее глаза излучали скорей недоумение, чем что-то еще.

- Как ты себя чувствуешь?

- Замечательно, - отозвалась я, все еще любясь отметиной.

Консуэла молчала.

- Как Филипп?

- Все еще в тяжелом состоянии, но жив. В этом ты, кажется, не сомневаешься.

- Нет. Я слышала сквозь сон, как вы говорили о нем. О мертвеце не говорят, по нему плачут.

- Только не ты. Как... как тебе это удалось? - с трудом спросила наставница.

- Вы видели это? - перебила я, указывая на грудь.

- Да. Они появились в тот день. Мы отерли твою грудь от крови, и обнаружили лишь эти шрамы. Где еще минуту назад зияли раны.

- Не мудрено. Он же не дурак, оставлять после себя следы.

- Кто - он?

У Консуэлы дрожал голос. Я в шоке!

- Ястреб. Это он заставил душу Филиппа вернуться обратно. Помните, я вам рассказывала, как выпускаю дух. Этот был почти такой же, только сильнее. Тот скорей... несознательный, что ли. А птица, все знает, все понимает лучше меня самой. Вы слышали о таком?

- Нет. Никогда.

- Я помню - вы не верили мне. Только это действительно так.

- Я не сомневаюсь.

- Давно ли?

- С того момента, когда ваш брат, принцесса, снова начал дышать. Теперь я полностью уверена. Сравнив ваши слова с другими у меня больше нет сомнений.

- Другими, - стало интересно мне. Люся принялась переодевать меня, и я лишь иногда видела растерянное лицо магички.

- Асуры. Они тоже утверждали о птице, вырвавшейся из вашей груди.

- Они ее видели?

- Высшие демоны куда более сильные маги, чем человеческие. К тому же, они видят ауру точнее нас.

Я усмехнулась:

- Интересно, они свою-то ауру видели. Бедная птичка чуть хихикать не начала.

- Это еще почему?

В дверях стояла вся четверка. При виде них у меня сами собой растянулись губы в

улыбке. Высокие, непередаваемо красивые - демоны, одним словом.

Люська взвизгнула, залилась краской от головы до пят и принялась с остервенением зашнуровывать мне платье.

- Да таким рогам любой козел позавидует. Мечта всех обманутых мужей. Интересно, это про запас, если жена гулящая попадется?

- С таким рогатым мужем никакой любовник не свяжется. Ведь забодать можно до смерти, - ответил Бальтазар.

О небо, как я их обожаю!

- Как ты, малышка?

- Потрясающе. Готова съесть даже волшебные яблочки. Не у кого не завалилось?

- Извини, кажется, все съели, - улыбнулся Данте. - Но я могу слетать на свинарню, может, там чего осталось.

Было у меня, что сказать этому нахальному асуру, да язык не повернулся. Еще и магиана, как нарочно, здесь стоит столбом. А то интересно, что бы ответил этот синеволосяй демон по поводу двух пар крыльев.

- Ну, раз ты вызвался, слетай на кухню. И ближе и выбор шире.

- Ага, только колокольчик на шею повешу.

- Тебе подарить?

- По-моему в этот раз она тебя сделала, - покачал головой Заквиэль. - Иди сюда, - распахнул он объятия, куда я так привычно упала. - Мы рады видеть тебя в здравии.

- И даже своим уме, - поддакнул Аскар, поглаживая меня по голове.

- Ты нас здорово испугала, девочка.

Я отступила на шаг и настороженно посмотрела на них:

- Чего испугались? Вы ведь видели ястреба, правда?

- Видеть то видели. Но этого мало, чтобы понять.

- Разве вам неизвестно это колдовство? Вы ведь практически всесильны.

- Мы знаем о духах, живущих в каждом существе. Но никогда не видели, чтобы кто-то вырывал душу из своей груди.

- Я не вырывала...

- Она сама вырвалась, так? - горько усмехнулся Бальтазар.

- Фактически.

- Эх, девочка, - вздохнул Зак, - души не выпрыгивают просто так. Она может выйти во время транса, и то частично. Это ведь тебя мы почувствовали в ложе?

- Я там была, - чуть покраснев, согласилась я.

- Вот видишь, это было частично. Ты вполне могла управлять ей. А тут, с этой птицей... мы не знаем, что сказать тебе.

- Ничего не надо говорить. Спасибо вам. Если не вы, мне бы не хватило сил закончить.

- Скажи спасибо Данте, - кивнул Аскар. - Это он первым заметил твоего "ястребка". Мы же увидели его только когда дали ему свою силу.

Я подозрительно покосилась на асура.

- Это он у нас любитель играть с тонкими материями, - подтвердил Бальтазар.

Ничего не осталось делать, как протянуть демону руку и примиряющее улыбнуться:

- Спасибо!

- Пожалуйста, - чарующе улыбнулся он, буря мою ручку. А затем легко склонился и мягко, почти невесомо поцеловал ее.

Краской я все же залилась.

- Это не поддается никаким объяснениям. Такого просто не может быть.

- Не может, но есть. Вы же сами видели.

- В отчаянии и не такое сотворишь.

- Согласен. Но все равно здорово это у нее вышло.

- Еще бы.

- Ястребок! Это надо было так обозвать феникса.
- Феникса она ни разу не видела. Да и об очертаниях своей пташки наверняка имеет слабые понятия. Девчонка, что с нее возьмешь?
- Ну, мы бы не сказал. Хотя и вздорная, но сильная. Упрямая.
- И отважная, как дракон. Вы когда-нибудь такое видели?
- Сильная крепкая душа. Она прекрасна.
- Еще бы!
- Мы хотим ее, ведь верно? Так стоит ли себе в этом отказывать.
- Сейчас это может ее убить. Вы же видели, что она устроила.
- Да, стоит еще немного подождать.
- Или забрать с собой. Ты уже решил с невестой? Думаю, сестру девочка не оставит. И если мы попросим...
- Пусть сама решает.
- Она поедет. Мы всегда найдем, чем соблазнить ее пламенное сердечко.

Я с замиранием сердца смотрела на окружающую меня обстановку. На высокие стены, на мощную кладку, на высокие столбы колонн. Но в особенности меня интересовали люди проходящие рядом. Вот они - настоящие маги и колдуны!

Ученые в Академии недолго любили вот таких, как я - доморожденных. А от аристократов их вообще тошнило. Что уж говорить о принцессе. Только этого не скрывать, особенно идя с магианой. С ней-то все уважительно так здороваются, но стоит лишь кинуть взгляд на охрану за нашими спинами, и от почтения не остается и следа, они быстро понимают, кто плетется следом, сверкая любопытными глазками. Маги морщат носы, кривят лица и смотрят так словно перед ними не маленькая тощая девчонка, а полурасложившийся зомби с протянутой для подаяния рукой.

И что самое интересное, встретиться они со мной за пределами Академии, почтительно согнулись бы и с благоговением потянулись поцеловать ручку. Конечно - ведь там я принцесса, королевская дочь, особа особо ценная в знакомстве, а здесь - избалованная аристократочка с заявками на обретение диплома Магианы. Разумеется, купленного, как будут потом шептаться и сто лет спустя.

И мои способности здесь ни при чем.

Так было всегда.

И я не смела их осуждать. Слишком часто оправдывались подобные подозрения. Не редко и в довольно щекотливых ситуациях, подчас стоящих кому-то жизни. Ведь есть разница кого нанимать - дипломированного специалиста, или же действительно хорошего мага, что не всегда одно и то же.

Правда, в одну сторону. Каким бы гением ты не был - без диплома тебе светит лишь место деревенского знахаря или же циркового артиста.

Все что я хотела, это побыстрей получить свой диплом, и с пропуском в большую жизнь, туда и отправиться. Подальше от дворца, с его нравами и церемониями, подальше от всевластной Консуэлы, прочь от этого города, где каждый знал меня в лицо и искал моего расположения, только за тем, чтобы им воспользоваться в своих целях.

У меня ведь не было других друзей, кроме сестер и братьев. Даже ученицы магианы, хоть они и были аристократками, относились ко мне настороженно, стараясь следить за словами. А я мечтала о другом, о вольной жизни свободной магички.

Только кто мне даст. После получения диплома я проработаю где-то с год в Магическом Патруле. А затем меня переведут, куда-то поближе к дому, к трону, к семье. А за тем, не сразу, постепенно, я займу место Консуэлы. Двух нас двор не выдержит.

- Сюда! - позвала наставница, указывая на дверь. - Иди. Я скоро подойду.

Большая аудитория казалась, полна людей и шума, я заглянула туда и сразу закрыла дверь.

- С ними не пойду! - ткнула я пальцем в дюжих охранников.

- Это еще почему? Твой отец дал строгие указания в отношении твоей безопасности.
- Кто мне там будет угрожать? Шайка магов-недоучек? Ну, хотите, сами щит поставьте.
- Ладно, уж, - вздохнула Консуэла, - иди.

Серой мышкой прокравшись в святая святых, в аудиторию, я заняла свободное место, и принялась испуганно озираться вокруг.

- Эй, детка, зря ты здесь села. - Кто-то тронул меня за плечо. - Придет Шаласка, мало не покажется.

- Да хоть много, мне то что. А кто такая эта Шаласка? - обернулась я.

За моим правым плечом сидел парнишка лет восемнадцати, может больше. Светловолосый, да ладно - белобрысый, с полупрозрачными ресничками и бровками, глазки серо-голубые, умненькие, нос картошка, вечный румянец на щеках. Ничего, забавный.

- Ты чё, Шалу не знаешь? Не местная что ль? Оно и сразу видно. Ты из какой деревни вылезла то? Шала самая крутая магичка на всем курсе. Хотя мнит, что во всей Академии. Так что вали с ее места, а то так поджарит, еще два дня дымиться будешь.

Наверное, меня все-таки как-то не так воспитывали. Чувство страха, что ли не привили? Или неприкосновенностью избаловали? Потому что я ответила:

- Это мы проверим, кто кого поджарит.
- Глупая ты. Думаешь, первая такая выискалась? Как бы не так. Кстати, я Вадик.
- А я... Таня. Приятно познакомиться. Ты здесь учишься?
- Да. А ты из какой дыры вылезла?
- Из глубокой.
- Ты чай здесь первый раз? Я так и подумал. Ну и как впечатления от столицы?
- Здорово. Только я город мало видела. Наставница у меня строгая.
- Ты давно приехала?
- Недавно.
- А это что за мымра тут расселась!

Я покрутила головой, ища обладательницу противного голоса. Она стояла у кафедры и грозно сверкала синими искрами глаз. Высокая, фигуристая девица, с волосами цвета пшеницы, ниже ягодиц. Платице на ней явно дорогое, синее в серебряных звездах, кожа белая словно алебастр.

- Ну чё на меня вылупилась, дура лохматая. А ну брысь с моего места.
- Но других нет, - растерялась я. - А это я первая заняла.
- Посмотри, первая нашлась, - ткнула в меня пальцем девица, обращаясь к подруге. -

Это в общественный туалет ты первая, а здесь коврик половой.

- Жаль у меня нет таких клыков, как у асур, а то оскал вышел бы позначительней.
- Рот заткни, дуэт.

Аудитория дружно охнула.

Да, не привык у нас народ к королевскому гонору. Что ж пусть учатся.

Шала, как я поняла это именно она, побледнела.

- Чё ты вякаешь, тля позорная. Вылезла из какой-то дыры, так помалкивай. Тоже нашлась здесь "великая магичка". Тебя, небось, бабка-знахарка натаскивала. Думаешь, умеешь комаров разгонять, так значит ведьма всесильная.

- Я о комарах с колыбели не слышала, а тебя они явно по ночам достают. Сначала их разгонять научись, потом о месте своем заикайся.

- Чего?! Да ты... Я тебя убью, ведьма деревенская.
- Попробуйся, - предложила я, откидываясь на стуле и закидывая ноги на стол.
- Сегодня, вечером, в парке, у старой беседки, - отчеканила она. - Я, Шалаица Омар Ти?лизар, графиня Тулиркская, вызываю тебя безродная деревенщина на магическую дуэль. Обещаю, ты выживешь, чтобы вечно жить в позоре, - усмехнулась Шала, складывая руки под грудь.

Встав, я прошла через аудиторию, и встала напротив. Принимать вызовы меня учили. По правилам мы должны знать имя друг друга и подлинный вид, иначе затаившему грозит

бесчестие. Поэтому мне ничего не оставалось, как щелчком пальцев скинуть морок, потрясти головой растрепав каштановые космы и отвесив элегантно донельзя поклон, ответить:

- Я, Лилитана Эрнест Эл'лил, принцесса Вольская, принимаю твой вызов, графиня Тулирксая. Обещаю, научить тебя быть более осмотрительной в выборе. А то, знаешь ли, деревенские ведьмы бывают разными.

Студенты затихли, во все глаза, смотря на принцессу.

В этот момент и открылись двери аудитории, впуская профессоров, в длинных мантиях.

- Что здесь происходит? - воззрился почему-то на меня ректор. Вечно я у них крайняя.

- Обмениваемся опытом, - невинности моей улыбки позавидовали бы ангелы. - Магистр Колиостро, можно мне первой выбрать билет. Времени у нас не так много, а мне очень бы хотелось посетить библиотеку Академии.

- Да, конечно Лилитана. Если это так вам угодно, я ничего не имею против.

Вытянув билет, я, не глядя, отдала его секретарю для записи, церемонно поклонилась преподавателям, и, проходя мимо Шалы, шепнула:

- Встретимся через час. Место остается за тобой.

Вот глупая девчонка, ругала я себя сидя в библиотеке. Что я знаю о боевых заклинаниях, кроме простейшего файерболо? Ни-че-го! Магиана меня этому не учила.

Я могу вызывать духов, говорить с драконами, обращаться с призраками, залечивать кое какие раны. Еще могу навести морок, отвести глаза. Левитировать умею, но не люблю. Владею некоторыми природными заклинаниями, на случай веточку назад прирастить, цветочки помятые оживить, плод вырастить вне плана. Ну и мелкое хулиганство, типа перемещение предметов, в качестве шкодачества, с последующим их зависанием и опрокидыванием кому-либо на голову. Щит могу поставить.

Ага, и дрыном Шаласку по башке, так что ли?

Может помолиться, зачем я отродясь замечена не была, а?

Вообще-то при рождении меня посветили боги луны Эл'лил, и в положенный день я приносила ей дары и читала мантры, правда, если мне напоминали. Так что именно ей и полагалось защищать неразумную принцессу. Но наверняка тоже если напомнят.

Каждого ребенка у людей принято посвящать тому или иному богу. И это делалось так же неукоснительно, как и перерезание пуповины, потому как ничейное дитя доставалось Аиду, богу смерти. Кому же понравиться иметь родственников там, в черных чертогах.

С "добрым дядюшкой" вообще дела обстояли очень запутанно. При встрече с ним, которую для людей не избежать, Аид оценивает душу и проводит для нее испытания. Потом, если бог или богиня, которому был посвящен умерший, посчитают его достойным, душу забирали уже в свои царства.

То есть мне по идеи светило стать светилом - звездой.

Только сдается - ничего из этого не выйдет. Эл'лил я вряд ли понравлюсь, она предпочитает скромных задумчивых и романтических девиц не раз вздыхавших, глядя на ее круглый лик или спрятанный в тени профиль. Я же смотря на ее прикрасы чаще вздыхала о насущном, под раздачу попала или пакость не удалась.

Так что и сейчас помощи ждать неоткуда.

- Вы простите меня, что я тогда... так с вами...

- Вадик, - оглянулась я. Рядом стоял белобрысый парень и мозолил меня разнесчастным взглядом. - Ты чего трясешься? Я же не монстр. Ну, принцесса, ну и что? И чего все с этим так носятся, будто я не человек. А мне между прочим восемнадцать лет, и заносчивостью я не страдаю. В отличие от вашей Шаласки. А ты садись, чего встал то.

- Если вы так хотите...

- А ты мне не выкай, не на приеме. Хватит, что дворцовые мне выкают. Знаешь, так, сквозь зубы - "высочество вы наше", а у самих в глазах читается - "чтоб ты провалилась, бесовка". Тьфу. Даже слышать не хочу. Ты чего здесь делаешь то?

- Вас... то есть тебя искал.

- Зачем?

- Так, извиниться.

Я махнула рукой.

- Мелочи. А вот то, что по克罗шат меня, как капусту - это да. Потом ведь действительно позора не оберешься. Слушай, Вадик, а ты боевые заклинания знаешь?

- А ты разве нет? Тогда как же ты драться то собралась?

- Не знаю пока. Погорячилась я, понимаешь. Не люблю этого. Когда выеживаются, а как только родство мое узнают, сразу тухнут. Значит, простолюдинку обидеть не грех, а меня страшно? - я фыркнула, вновь разойдясь.

- Забавная ты. Я раньше не знал, что принцессы такими бывают.

- Какими такими?

- Живыми. Я думал они холодные, чопорные. А ты не такая.

- Ты моих сестричек не видел. Мы когда все вместе за ужин садимся, такой гул стоит. У меня сегодня последний ужин перед экзаменами. Страшно.

- А мне некуда идти на ужин. Хорошо когда есть дом.

- У тебя его нет?

- Я сирота. Живу здесь, в общежитии. Я вообще-то из Орлии, деревенька такая есть на подъезде к столице.

- Да я знаю. Мне географию родного королевства грех не знать. В детстве гувернантки по три часа заставляли напротив карты сидеть - изучать. Правда я морок делала и сматывалась, но это дела не меняет. Слушай, а присоединяйся к нам. Я с друзьями иду гулять вечером. Мы с девчонками, другими ученицами магианы, уже договорились. Ну что, идем?

- А куда?

- Найдем. Таверн много. Вот что, жди нас в восемь в маленьком саду, за дворцовыми стенами. Мы тебя найдем. Договорились?

- Конечно. Когда еще с девчонками погуляешь. Так что там с заклинаниями? Ты действительно ничего не знаешь?

- Магиана мне этого пока не давала. Говорит, я и без боевых заклинаний умудряюсь успешно все рушить вокруг себя, а это подождет. Нет, я, конечно, кое-что знаю, но так, на троечку.

- Тогда слушай...

Остальные полчаса мы провели довольно интересно. Вадик что-то пытался вложить в мою нерадивую голову, а это никак не хотело там помещаться. В итоге мозги у меня вскипели окончательно.

Когда час подходил к концу, Вадик забеспокоился.

Он проводил меня к месту дуэли, где оказалось уже полно народу. Ну, конечно такое зрелище пропустить - битва главной задиры и задаваки Академии и неприметной с первого взгляда девочки, оказавшейся принцессой.

Большинство, как и следовало ожидать, болели за Шалу, все-таки ненависть к доморощенной аристократии сделала свое дело. Но и на моей стороне оказалось не мало. Видно колдунья уже здорово кого-то достала.

Нам очистили значительную площадку, и мы разошлись по разным сторонам. Были произнесены слова "честной дуэли", объяввшей пространство вокруг нас непроницаемым магическим щитом, чтобы не покаречить посторонних наблюдателей, и не иметь возможности помощи извне. Я, конечно, легонько прощупала его и поняла, что мне тут и взламывать нечего, достаточно дунуть чуть посильнее, но делать это незачем.

Мы уже изготовились, как тут черти кого-то принесли.

Он с легкостью, и с тихим звуком чп-по-ок, прошел сквозь щит и посмотрел на меня:

- Все в порядке, девочка?

- Да, Бальтазар. Все под контролем.

Демон хмыкнул:

- А это вы так развлекаетесь? Ох, и попадет же вам за это.

- Мне не привыкать. Что ты тут делаешь. И... где остальные?

- Остальные?

- Хватит прикидываться. Ты где дружков потерял, демон?

- О, - хитро улыбнулся он, - Они делают все, чтобы задержать твоего разгневанного родителя. Кто-то шепнул твоим товаркам о вашей забаве в академическом парке, а уж они разнесли весть по всему дворцу. Так что вам лучше закончить до того, как он тебя поймает. А я послежу, хорошо, малышка?

- Хорошо. Только выйди за щит. - Я уперлась в него ладонями, выталкивая за границы.

- Что за манера лезть, куда не следует. То под деревом развалится, то под стенами шастают.

Встав где-то сбоку, народ предпочел расступиться, точнее, разбежаться, Бальтазар подмигнул мне:

- Разбирайся быстрее. А то магичка твоя прибежит, даже я не удержу.

- Ага, - хмыкнула я, поворачиваясь к противнице, - по рогам надает.

А дальше было нечто.

Как я и предполагала, Шала не стала мелочиться, победить такого противника, как я, было очень престижно, и изрядно польстило бы ее самолюбию. Мне же хотелось просто не опозориться. Из ее рук вырвалось сразу два огненных шара и, виляя, понеслось ко мне. Щиты здесь не действовали, поэтому пришлось уворачиваться, бросившись в сторону и уже лежа посылать жалкий ответ файерболом. Магичка отвела его взмахом ручки. И почти сразу дала заряд молнией. Мне пришлось перекатиться по земле, и резко вскочив, тут же броситься в бок, готовя слова заклинания. Ударил я зарядом плазмы из трех святающихся шариков. И снова мимо.

А вот Шала попала, по бедру чиркнуло что-то обжигающе холодное, и острое.

Так я с ней не справлюсь. Знания данные мне Вадиком, несоизмеримы с ее. Пришлось менять тактику, переходя на привычные заклинания.

- Гаш, шлан ха. Дивас!

Я дважды щелкнула пальцами.

И пред Шалой стояло уже три принцессы.

Обалдевшая противница не нашла ничего умнее, как ударить сразу по трем направлениям. Мы тоже не просто стояли, из рук каждой вылетел огненный шар. И один точно попал, мой, так как другие были лишь иллюзией. Рукав девицы загорелся.

Подумав, она тоже размножилась, но уже до пяти.

Фи, как глупо.

Мне ее удара удалось избежать, зато копии выдали себя.

Потушив их, я собрала энергию дублей в клубок тумана и высоко прыгнула, используя столь ненавистную левитацию. И только тогда ударила им о землю.

Пяти секунд абсолютной невидимости хватило, чтобы войти в транс.

И увидеть настоящую Шалу.

Она то, наверное, точно не имеет понятие о духах.

Развеив туман еще до того, как я вступила на землю, колдунья бросила в меня что-то, напоминающее большую ледышку.

Только, глупенькая не знала что раскрыта.

От нужной я увернулась, и ответила огнем.

Шала закричала, но лицо ее так перекосило от злобы, что становилось понятно - бой продолжается.

А я-то надеялась.

Резкий выпад раскрытой рукой вперед и меня отбросило порывом ветра, прижав к щиту спиной. В руках графини горели огненные кинжалы, о таких приходилось только слышать. Она метнула сначала два, так быстро, что мне едва удалось их заметить. Плечи обожгло, и я закричала. А в ее руках лежали еще два. Хорошенько размахнувшись, она вновь запустила их в меня:

- Проси пощады, принцесса!

- Черта с два.

Но кинжалы до меня так и не долетели, словно растворившись в воздухе.

- С четыре не хочешь!

- Бальтазар, не вмешивайся, - потребовала я, медленно сползая на травку.

- Я отмечаю лишь нарушение правил. В честном бою недопустимо использование амулетов и артефактов. А у этой куколки есть занятная вещица. Меня на таких вещах не проведешь. - Он сделал какое-то движение рукой и в его ладони оказался некий предмет. - Теперь можете продолжать. Игрушку я забираю.

- Как ты смеешь! - завопила Шала, кинувшись к демону. - Козел рогатый.

- На правах владыки огня, - снял капюшон асур. - Хочешь сразиться и со мной?

Девка сразу как-то побледнела. Надо же думать на кого голос повышаешь. Если я еще полчаса после подобного нервничаю, то представляю, как она перепугалась.

Встав и поведя безумно болящими плечами, я выпрямилась и посмотрела на Шалу. Она ответила яростным, безумным взглядом. Очень опасно.

От одного удара я увернулась, второй отразила сгустком чистой магии, от испуга и не такое сделаешь, третий укоротил и без того не очень длинные волосы.

Я разозлилась, снова приходя в то состояние, что было в аудитории.

Развела руки, склонила голову и, вложив в движение всю силу и всю обиду, свела их в хлопке.

Такой волны никто не ожидал. Он снес с ног не только Шалу, попутно сдирая с нее одежду и откидывая на ствол дерева, но и разнес и без того хлипкий щит, разметав зрителей по близлежащим кустам.

Закон дуэли таков - кто первый потеряет возможность сопротивляться или же попросит пощады, тот побежден. Шала просить была уже не в силах.

Если честно, я растерялась. Это заклинание было прочитано мной довольно давно, и использовать я его была не намерена. Так для общего развития. И на тебе! А ведь должен был вызвать лишь небольшую силовую волну в сторону удара.

- Готова! - раздался голос позади.

- Бали, дай свой плащ, не лежать же ей здесь так.

- А что, неплохо. Надо будет у тебя потом переписать заклинаньеце. Чтоб всегда так с девушками, хлопнул в ладоши, и они уже раздетые лежат.

- Какой же ты пошлый! Гони плащ, повелитель.

Укутав девушку, я положила на нее руки и начала заживлять раны и гематомы от столкновения с деревом.

- Себе бы сначала помогла, - нежно погладил меня по щеке Бали.

- Себе не могу. Подождем когонибудь.

- У нас Аскар хороший лекарь.

- Буду я его жать. Вадик! - пришлось звать мне.

Тот быстро нашелся, но подходить заметно опасался.

- Не бойся, это друг, - успокоила я его. - Ты можешь что-то сделать, чтобы так не болело?

- Могу. Но только чтобы не болело. Целительство никогда не было моей сильной стороной.

- Плевать. Болит же.

Я встала, подошла к магу. Тот положил мне руки на плечи, покраснел, закрыл глаза и что-то зашептал. Кажется, довольно простенькое заклинание.

- Да. Ты себе, похоже, польстил. Бедро заговоришь? А то я ели ногой двигаю. Как замороженная.

- Еще бы. Тебе вообще полагалось после такого столбом упасть, - опускаясь на колени и жутко краснея, поделился Вадик.

- А для чего нужны друзья.

- Бальтазар! - закричала я. - Ты все-таки вмешался.

- Немного. Не думаешь же ты, что я оставил тебя без прикрытых тылов. Так не пойдет, малышка. Ребята меня на мелкие куски порвут.

Ничего не оставалось, как махнуть рукой.

- Спасибо, Вадик, - нагнувшись, я, шутливо чмокнула его в лоб. Мне было весело и легко на душе. - Спасибо, Бали, - подошла я к демону и крепко его обняла.

- Всегда, пожалуйста, Лилит, - улыбнулся он всеми клыками.

А потом появилась Консуэла и разогнала нас.

Приехал папочка, поднял шумиху. Я пряталась в какой-то аудитории, пока не пришел Аскар и не вылечил меня. На радостях я чмокнула в щечку и его. Поглубже вздохнула и отправилась к королю. Меня понятное дело отчитали, посадили на домашний арест, велели не давать сладкое. Я еще добавила, чтобы кислое и горькое тоже не давали, но моим просьбам не вняли. Папа вздохнул, сказал что "раз ты уже магические бои принимаешь, то пороть тебя поздно", и успокоился. Калеп, средний брат, усмехнулся, "значит теперь у нас в семье дуэлянтом больше". А мачеха кричала что-то о неподобающем поведении, ребячестве и отсутствии хоть какой-то чести и женственности, ну в прочем как всегда. Меня не впечатлило.

Ужин мы только и делали, что обсуждали произошедшее. Магиана конечно тоже злилась, но по совсем другой причине. Она знала, что если вызов брошен, отказывать на него это опорочить себя. Знала она и о плохой славе моей соперницы. Теперь же магиана жалела о трех вещах.

Во-первых, ее там не было, и все произошло не на ее глазах.

Во-вторых, Консуэла признала пробелы в моем обучении боевой магии.

В-третьих, за всей этой историей ей так и не удалось узнать темы моего билета, иначе бы уже сейчас посадила меня за книги.

Сославшись на усталость, я рано ушла. Магиана заперла меня в комнате и спокойно удалилась. Она так и не узнала, как я вскрыла ее щит в день турнира.

Я даже переодеться не успела, когда со стороны окна разделся шум, точнее грохот упавшего цветочного горшка. Выглянув из-за ширмы мне посчастливилось увидеть демона с самым несчастным выражением симпатичной мордашки, какое только можно представить.

- Оставь, я восстановлю.

- Я не хотел. Правда!

- Да верю я тебе, не расстраивайся так. Подожди, я сейчас переоденусь.

- Тебе не кажется, что это становится традицией, как я ни приду, ты вечно бежишь переодеваться?

- Ну, не надо. Это всего второй раз. И не пойду же я в город в этом шелковом платье с подолом в два метра. Будь моя воля, я бы из штанов не вылезала. И как вы только юбки носите.

- Спокойно. Нам нравится. Я вообще не понимаю, как ваши мужчины с такими кривыми ногами носят брюки. Им их специально сразу колесом шьют?

Я захихикала:

- Теперь понятно, почему вы предпочитаете юбки.

Данте засопел и явно обиделся. Но на это я не стала обращать внимание. Выйдя из-за ширмы, я еще раз критично осмотрела себя в зеркале. Что ж, опять получился тот очаровательный мальчишка. Широкие брюки скрыли намечающуюся округлость бедер, длинный жилет и без того небольшую грудь, а беретик значительно укороченные за сегодня волосы. Вышло неплохо, мне нравится.

- Хватит разглядывать себя, - поторопил демон. - Идем!

- Идем? Или летим?

Он не ответил. Подойдя к окну, Данте взобрался на подоконник и выжидающе посмотрел на меня. Пришлось поторопиться.

Синие глаза внимательно, с неким ехидством посматривали на меня. Ну да, все он чувствует и понимает. И прекрасно знает, что я все еще опасаюсь этого демона, но побороть себя или отказаться от возможности вновь увидеть воздушные крылья не в силах.

Так мы и стояли, смотря друг на друга и ожидая, кто же первым сдастся. Я была гордой, асур тем более. Так что ожидание затягивалось. Хотя конечно демон прав это ведь мне надо, а не ему.

Я скривила губы:

- Ну, хватит, Данте. Долго ты еще будешь дуться на меня, прям как маленький.

Он рассмеялся. И одним легким движением поднял меня на руки.

Когда мы перелетели через ограду, и оказались на той стороне, асуры нас уже ждали.

После того, как Данте вынес меня из комнаты, мне пришлось оставить его и идти за другими ученицами. На их комнаты предусмотрительная магиана тоже наложила щит, на не такой сильный, как мой. Так что справилась я с ними играючи. Осталось только навести на себя морок тени и идти в парк за стенами дворца.

- Вы чего так долго?

- Сами подумайте, если я одна собираюсь так долго, то сколько могут собираться четыре девицы?

- Да уж, надо было заранее собираться.

- Не вредничайте. Давайте я вас лучше познакомлю. Это Люсинда, Мариша, Ирида и Глаша.

- Приятно познакомиться, - склонились в легком поклоне асуры.

Девочки подозрительно смотрели на них, словно те действительно были дьяволами.

- Да, не бойтесь. Они не кусаются. Кстати, вы здесь никого не видели?

- Твой дружок, вон там гуляет, - кивнул в сторону Бальтазар. - Только не понимаю, зачем он тебе понадобился.

- Вадик смешной. И он помог мне.

- Веская причина, - хмыкнул Аскар.

Я махнула рукой:

- Подождите меня. Сейчас приду.

И действительно, под одним из кустов сидел мой давешний знакомый.

- Привет. Ты все-таки пришел. Идем, я познакомлю тебя с друзьями.

- Видел я твоих друзей. Это те, что с хвостом и рогами что ли?

- Они не такие страшные, как кажутся сначала. Очень милые... существа.

- Кто они?

- Демоны. Ты не пугайся так. Они не плохие. Разве тебе не интересно? Ты же сам видел, Бальтазар нормальный парень.

- Ага. Только заявляет себя владыкой огня, ходит сквозь щит и имеет длиннющий хвост.

- Тогда чего ты пришел, ведь мог понять, что у меня за друзья?

- Любопытно!

Мне ничего не осталось делать, как рассмеяться и, протянув руку сказать:

- Идем. Будет весело. Обещаю!

О да, это я умела.

Как я и думала мы пришли в чистенькую, большую таверну, заняли столик подальше, да потемней. Мне разрешили пить сильно разбавленное вино, поэтому веселье началось быстро. Я в трезвом то состоянии очень хорошо себя контролирую, а уж после вина...

В итоге я даже разговорила скрытных асур.

- А где находится ваша страна?

- Далеко. На юге. Там где вы на картах рисуете обрывы. Но земли ведь там не заканчиваются. Это мало кто знает.

- Но там кажется неприступные горы.

- Точно. А за горами что?
- Не знаю. И что там?
- Большая долина.
- Наша страна, - вздохнул Бали.
- Царство Варуны, - кивнул Аскар.
- Так называется ваша страна? - продолжала любопытствовать я.
- Да, малышка.
- И там живут асуры?
- Ну не черти же.
- А как одних от других отличить?
- По копытам, разумеется, - вроде бы серьезно ответил Данте. Хотя у этого не знаешь, когда он шутит, а когда нет.
- А у кого они есть, а у кого нет? Я ваши ноги не рассматривала.
Зак пожал плечами и снял сапог.
- Жалко, - не удержала я разочарованного вздоха. - А то я всегда хотела узнать, где это "у чертовой бабушки", или когда говорят "иди к чертям". Это не к вам случайно?
- Все может быть, - кивнул Бали. - В Царство Варуны обычному человеку не попасть. Только по приглашению и с сопровождением.
- Так что идти туда далеко и долго.
- А это правда, что там три города?
- Железный, серебряный и золотой? Правда. Только помимо них есть ведь и другие города. А эти столицы провинций. - Зак одним глотком выпил добрую половину своего стакана.
- И они так красивы?
Все четыре демона дружно хмыкнули.
- А как ты думаешь, что могут построить существа, жизнь которых практически неограниченно долгая. Да еще обладающие властью над всеми стихиями. То, что ваш каменщик вырезает в течении многих месяцев, наш создает лишь силой мысли. И так во всем.
- Да, наверное, там действительно прекрасно.
- Но только очень скучно. Некоторые говорят, что устают от Царства уже после первого столетия, - вздохнул Аскар, - но нам даже сейчас тоскливо. Поэтому мы и любим уходить к людям. В вашей хрупкой жизни есть свое очарование. И мы никогда им не насытимся.
- Что значит, не насытимся?
- Ну, - опустил голову Данте, - это значит, что нам никогда не надоест быть среди вас.
Ох, что-то он не досказывает, нутром ведь чую. Ведь не зря у демонов сейчас такое стыдливое ворожение лиц.
- И много ваших среди людей?
- Нет. Но в каждом городе хоть один, да есть.
- И... прям так и ходят, - указала я на забавную мордашку Зака.
- Да. Но это незаметно, если отводить людям глаза. Поэтому нас никто, никогда не видит и не замечает. Только долго мы здесь пробыть не можем. Начинает тянуть домой. Да и силы в разлуки с родными местами начинает ослабевать.
- Правда что ль? - хмыкнула я. - Могу поспорить, что на территории вашего Царства просто есть что-то, что питает ваши силы. Как дриадские леса. А поете то как сладко: "разлука с родными местами".
- Все-то ты знаешь, - улыбнулся нисколько не смутившийся Заквиэль. И пересадил меня к себе на колени. Против я не была. - И откуда только у людей появляются такие хорошенькие умненькие девочки?
- Мама с папами по ночам делают, - в тон ему ответила "девочка". - Все тебе рассказывать надо. Прям как маленький. У вас как будто не так же.

- Так, да не совсем. У нас же впереди вечность. Так что мы никуда не спешим, как люди. И дети у нас рождаются куда реже.

- И уж точно не как у твоего папочки, в таких количествах, - хмыкнул Аскар.

- А что в этом плохого. Росли мы весело, дружно. Уж если когда и удосужусь выйти замуж, детей у меня тоже будет много.

- Почему это - удосужишься? У людей ведь к незамужним плохо относятся.

- Но только не к магичкам. Мы же живем дольше положенного для человека. А это накладывает свои отпечатки. Консуэла нам в свое время доходчиво все объяснила. Когда Мариша начала чересчур активно общаться с одним из дворцовых служек. Магикана принесла нам кучу различной литературы и устроила вечер посиделок. Да так что спать мы легли лишь с петухами. Зато все сразу встало на свои места.

- И о чем же вы так плодотворно говорили? - сощурил свои удивительные черешневые глаза Бальтазар.

- Обо всем, что должна знать женщина, и магичка в частности. О том, как молоденькие простушки влипают в нехорошие истории, это для таких, как Маришка. О том, что честь женщины хрупка, как первый снег, чуть сожмешь в руках, и она тает. О том, что дозволяется мужчинам, и что запретно женщине. О том, что такое любовь для магички и как она проходит. О том, как больно бывает от этой любви и как важно не дать ей себя погубить. И о том, что дети мага не обязательно будут обладать силой. И о том, как это стоять на могиле своего ребенка умершего от старости. И как это стоять на могиле своего ребенка умершего от неизлечимых ран. И что такое одиночество мага тоже рассказала она. - Я вздохнула, сгоняя с себя непрошеную грусть. - Консуэла делилась своим опытом, и мы ей поверили.

- Ну и зря, - как-то обидчиво насупился Данте. - Если обожглась она, это не значит, что вам тоже надо бояться огня. Так и замерзнуть не долго. Послушай, девочка, и поверь нам, уж мы-то достаточно знаем о долгой жизни, любовь стоит того, чтобы рисковать.

- Легко вам говорить, - горько усмехнулась я, совсем уткнув нос в рубашку Зака. - Мужчинам. Для вас все иначе. Вы жестче, вы грубей.

- Да кто тебе это сказал?

- Оглянитесь, это же мир мужчин. То, что позволено им, в силах погубить женщину. И предать мужчине легче. Сделать больно тоже. Вам этого не понять. А все же прекрасно вижу и знаю. Ну, посмотрите хотя бы на моего отца. Я его безумно люблю. Но кто бы знал, как мне больно за его предательство моей матери. А как больно сестрам и Филиппу? Их он вообще предал дважды. Я не хочу, чтобы моя жизнь становилась такой же. А ведь магичка вполне может себе это позволить - избавляться от одного мужа и сразу идти за другого. Вот это больно. Это отличает женщину от мужчины. Мы можем любить одного человека всю жизнь, не зависимо от ее продолжительности.

- Ты неверишь детка, но мужчины тоже могут.

- Не видела, не верю. Вам асурам легче. Ваши женщины живут столько же, сколько и вы. А вы попробуйте потерять любимую, и я посмотрю, как долго вы останетесь одни.

- Женщины тоже слишком долго сидят в одиночку, - раздался голос с соседнего стола. Оказывается, музыка стихла, и вся таверна нагло подслушивает наш разговор.

- Да от хорошей ли жизни, - ответил уже с другого стола женский голос. - Будь моя воля второй бы раз за мужика не пошла. Детей без отца растить не хочется и в хозяйстве мужик нужен. Да и самой не так тоскливо век куковать. Вот только любить то я его так уже не люблю, как моего Петечку.

Началась дискуссия, в которую мы уже не встречали. Меня же успокаивали мягкие пальцы, гладившие мою растрепанную шевелюру. Быстро погасив тот клокочущий в груди комок, я уже с энтузиазмом поглядывала на окружающих.

А потом когда все перемирились, начались танцы. Мне так неудержимо захотелось веселиться, что удержать меня оказалось не под силу даже девчонкам, которые еще побаивались в незнакомой обстановке шумной таверны. А на балу никогда не чурались танцев.

Ну, ничего. Я потащила танцевать притихшего Вадика.

Уж от кадрили не отказался никто.

А потом девчонки меня уговорили, всучив котэ, откуда он взялся в средненькой таверне - тайна покрытая магией. И я начала петь какую-то волшебную песенку услышанную мною на одном из отцовских приемов. Слава богам, что когда владеешь магией научиться владеть инструментом пара пустяков, а то сестры годами мучаются. Ученицы придворной магички тут же станцевали один из дриадских танцев, в которых я, надо признать, не сильна. Все вместе вышло очень достойно и заслужило живейших аплодисментов.

Я же не удержалась и съязвила:

- Если не пройдем экзамены, примкнем к труппе бродячего цирка. Хороший гонорар нам обеспечен. Вадик, ты в доле?

- Еще бы. Я у вас буде этим, как его? Администратором.

- Ты у нас будешь, - обрадовала я, - немощным стариком, подавания собирающим. Вон голова у тебя и так что седая, а морщин мы тебе наколдуем.

Такая перспектива магу-недоучке не понравилась и он начал перечислять, что умеет делать. А мы чему научила нас магиана. Конечно, боевой магии, заклятьям на крови и знаниям в некромантии можно было позавидовать, но и мы не лыком шиты. База бытовых превращений у нас оказалась куда существенней. А еще целый арсенал знаний по алхимии, в основном - ядам и противоядиям.

Здесь мы были должны признать, что готовили нас к разным сторонам жизни. Его к боевой магии и уничтожению нечисти. А нас к дворцовым интригам и целительству.

- Тьфу, - в итоге сказал Вадик, - Аристократки.

- Ну, ничего, - хитро глянула Ирида. - После сегодняшнего выступления Лилит, два года натаскивания на отражение всех и всего нам гарантировано.

- Везет, - вздохнула я.

- Думаешь, тебя она не будет учить боевым заклинаниям?

- Не в этом дело. Консуэла меня сегодня к ректору потащила. Заставила рассказать про духа и то, как ожил Филипп. Ректор послушал и набросил мне еще полгода обучения.

Девчонки охнули. И было с чего. Получается, вся моя практика идет вурдалаку под хвост. Вот и получается что все надежды зря.

- Не грусти, девочка, - тут же начали подбадривать меня асуры. - Это всего какие-то шесть месяцев. Разве не все равно при той затяжной жизни, что ты готовишь себя. А вот с силой тебе действительно лучше лишнее время потренироваться. Не дай боги вновь выпустишь своего "ястребка", а рядом никого не окажется, даже дельного мага, чтобы поддержать тебя.

- Ну, я же осторожно.

- Ты опять это сделала, - как всегда все понял Данте. Меня это уже даже раздражать начало.

- На дуэли. Но это был лишь дух, чтобы увидеть ауру настоящей Шалы.

- Глупенькая, - совсем не злобно, а несвойственно тепло, что заставило меня изумиться, сказал асур и приподнял мое лицо за подбородок, так чтобы я посмотрела в его большие темные глаза. В них же утонуть можно! - Когда же ты поймешь, тонкие материи от того так и называются, что их легко разрушить, излишне заигравшись. И если от простого колдовства ты максимум, что потеряешь, это жизнь, то тут на кону твоя бессмертная душа. Думай чем рискуешь. Не хочешь же ты тысячелетия провести в виде той занятой птички, что ты называешь "ястребком". Ну, хватит плакать. Ты чего опять испугалась то?

Только сейчас я заметила, что по моим щекам текут слезы. И смахнула их ладошкой.

А сидевший рядом Бальтазар, принялся вытереть мне лицо своим платком, с неодобрением косясь на друга.

- Ну вот, довел девчонку, - тяжело вздохнул Аскар.

- Я лишь хотел предупредить.

Заквиэль покачал головой, типа "горбатого могила исправит".

А я, почему-то рассмеялась.

На меня с удивлением воззрилась вся наша компания

- Просто мне пришло в голову, - пояснила я, - какие шалости я могла бы устроить, воплощаясь в птицу. Если уж в качестве бесплотного духа мне удавалось поднимать ветра и слегка прикасаться к людям и вещам, то что может воплощенный. Да, и ауру я так вижу гораздо яснее. Ваши крылья и рога я разглядела только тогда. И вот еще загадка, может, вы мне ответите. Кто позвал меня назад? Этого я так и не поняла.

Демоны дружно переглянулись и пожали плечами. Ну да, эти и под пыткой не сознаются.

- Слушай, - вмешался Вадик, - а почему ты мне представилась сегодня как Таня. Это что, приколы такой?

- Тебе тоже? - рассмеялись чертяги. - Нам она тоже так себя назвала.

- Тебе еще повезло, парень. Нас она целый день морочила, - разулыбался Аскар.

- Мы даже подраться успели, ведь не поверите, - хмыкнул Зак.

- Ага, а еще похитить бедную, беззащитную принцессу и злостно напоить, - поддакнула я. - У, совратители малолетних!

Демоны даже обалдели от моей наглости.

- Это, которую беззащитную-то, - не остался в долгу Бальтазар, - ту, которая взорвала крышу со складом фейерверков и тремя архимагами?

- Или ту, - добавил вредный Данте, - что среди ночи обругала благочестивого призрака, хуже портового грузчика.

- Да! - закричал Аскар. - И ведь после того как отравить волшебными яблочками нас не удалось, пыталась веткой зашибить.

Я весьма неподобающе принцессе хрюкнула и медленно сползла под стол. Туда где уже лежали, давясь от смеха, Ирида и Глаша. Они уже слышали историю моего знакомства с демонами и даже видели мой урожай.

- Век тех яблок не забуду, - послышался голос сверху. Явно Бальтазара.

- Хотите, - предложила я, вылезая, - я вам в дорогу еще наколдую.

- Нет уж, уволь. Нас же на границе остановят. Решат, что это оружие массового поражения.

- Кстати, раз уж я об этом вспомнила. Вы когда собираетесь покинуть Вольск? Или решили здесь поселиться.

- Ты нас выгоняешь? - приподнял бровь Зак. Хотя было видно, что вопрос его расстроил.

- Нет. Я буду только рада, если вы задержитесь подольше. В кое то веке от кого-то в замке шарахаются больше чем от меня. Раньше такие "нежные" слова я слышала только в свой адрес. Разумеется, когда думали, что я не слышу. Ну, так что, остаетесь? - с надеждой в самых невинных глазах, на какие только способна девица с моими талантами, уставилась на них я.

- Как бы ни хотели, но нет, девочка. Мы скоро уедем. Закончим свои дела и отправимся домой.

- А когда вы их закончите?

- Сами не знаем.

- Понимаешь, малышка, у нас к твоему отцу дело очень деликатного свойства, - внимательно посмотрел на меня Бали. - Ты все узнаешь в свое время, а пока не спрашивай нас, пожалуйста.

- Хорошо. Но... Надеюсь ничего опасного, - вдруг испугалась я, ощущая внутренний трепет. Как предчувствие чего-то ужасающего.

- Ничего. Тебе ничего не угрожает, - посмотрел на меня Данте. А его глазам я почему-то неизменно верила.

Глава 4 Невозможное возможно, или нестандартные методы.

Ну конечно, закончилось все как в прошлый раз.

То есть концовки я не помню.

По словам девчонок, мы еще немного потанцевали. Затем меня заставили еще спеть, но на этот раз я исполнила что-то весьма неприличное, подслушанное у слуг. Хулиганить я умела. Потом мы снова пили за удачную сдачу экзаменов и за победу. Наверняка было что-то еще, но я, как слабый элемент, уснула.

Наутро выглядели мы прямо сказать помятыми. Ну не привыкли мы, домашние девочки, развлекаться и пить полночь.

Наспех, до прихода магианы, пробормотав заклинание от похмелья, я встала.

Все еще пошатывая, оглядела себя.

Хм, что-то не помню, чтобы раздевалась. А на мне сейчас только длинная давешняя рубашка. Ну и как это понимать?

Еще не рассвело когда мы, зевая, сели в карету.

Ученицы магички выглядели ужасно. Но хуже всех пришлось Люсинде. Та вообще ели на ногах стояла, так, словно не спала как минимум дня три. И вид у нее был... упыри и те краше.

Нас привезли к большому зданию. Здесь всем найдется место.

Каждому студентку выделили отдельную комнату-лабораторию, где нам предстояло провести следующие сутки.

Я бросила сумку у порога и оглянулась.

Да, вторая неделя экзаменов тяжело сказалась на помещении - стены имеют заметные следы горения, кое-где в кладке зияют вмятины, занавески превратились в тряпки, словно жеванные бешеной коровой, стекол и тех нет, проемы в стене затянуты энергетическими щитами, вся мебель имеет явный признак колченовости и дистрофии. Хотя откуда мне знать, может здесь всегда так?

Знать мне действительно было неоткуда. Раньше экзамены у меня принимала магиана Консуэла, но с этого года, каждые шість месяцев я буду отчитываться о полученных знаниях в Академии Магии и Колдовства. И ведь не знаешь, что лучше, магиана гоняет по практическому выполнению всего курса, а местные даже дополнительные вопросы задают не всегда. Но напряжение то еще.

На столе, переливаясь всеми цветами радуги, чтоб и слепой увидел, лежал билет. Но я специально обошла его стороной, тренируя выдержку. Подошла к окну, ничего особенного - корпус с лабораториями для студентов Академии, и полигоны для испытаний намеренно вынесли за пределы города, дабы избежать особо разрушительных катастроф. Здесь и так не успевают ремонтировать все, что нахимичат особо талантливые или косорукие детки. Уж мне ли не знать, весь дворец трясется, когда мне вздумается попрактиковать в башне. А уж о палитре цветов дыма вырывавшихся из ее окон лучше вообще скромно умолчать. Не говоря уже о бродивших по замку "чудиках", любой заповедный лес отдыхает.

Как-то, однажды, в одном из моих экспериментов вместо простенького волчонка, ну собачку захотелось ребенку, я воплотила из ближайшего леса щенка оборотня. Мы довольно мило провели время, вылакав литров пять молока, разбив все, что только можно везде где проходили наши игры, подрались на дорожном ковре в одной из гостиных, устроили форменный погром на кухне. А как радовались нам животные из минифермы в дальнем конце замкового парка.

Вот только под вечер посреди главного зала появилась огромная как теленок волчица и потребовала своего отпрыска обратно. Нет, наши конечно бы и рады, сами не знают, как избавиться, но ведь двух сорванцов еще и поймать надо. Полночи оборотниха в компании особо раздосадованных детским поведением носились по замку вылавливая сих мерзких пакостников. А нашли нас мирно спящими в обнимку у камина. После столь умильной сцены тут же нас ругать не стали. Волчица подхватила своего щенка за шиворот, пробормотала что-то типа "да лучше сто охотников, чем одна принцесса" и скрылась, как

поговаривают за границу нашего государства. Мне же с утра устроили лекцию, но к тому времени я так к ним привыкла, что и внимания особого не обратила.

Плюнув на все, я первым делом завалилась на постель, которой здесь служила узкая полоска грубо сбитых досок, под стареньким матрасом и довольно чистым бельем, и взяла свой билет.

Так, что тут у нас?

Вопрос первый. Раздел теоретической магии.

"Первоисточник Колыбели Огня. Даты и исполнители открытия".

Это совсем просто, магиана любила это заклинание и нередко давала нам его в качестве примера.

Вопрос второй. Раздел магии стихий.

"Магическое образование льда. Его свойства и применение".

С этим тоже худо-бедно справлюсь. Ничего сложного, правда придется прорепетировать.

Вопрос третий. Раздел магических вызовов.

"Безопасный вызов крылатой гидры. Особенности при вызове нечисти второго разряда".

А вот это уже сложнее. Пентаграмму я с закрытыми глазами нарисую, но с гидрами, и тем более второй степени, я дело никогда не имела. Придется попотеть.

Вопрос четвертый. Раздел некромантии.

"Изгнание буйных духов в условиях магического истощения экзерсиста".

Ничего себе! Я что, портянками Филиппа после трех дневного марш-броска буду его изгонять? Как это будет выглядеть?

Вопрос пятый. Раздел алхимии.

"Приворотные и отворотные зелья. Этика применения".

Обалдеть! Слов других нет. Я то здесь при чем?

Вопрос шестой. Дополнительный. Раздел магических предметов и приспособлений.

"Создание охранных артефактов при определенных условиях. Условия: срок изготовления - одни сутки; средства - имеющиеся в наличии".

Хрен, как говорить, редьки не слаще. А мне придется выбирать между ними.

Вот только ни в том, ни в другом я не сильна. Помню, проходили мы что-то с магианой, но я на таких уроках предпочитала читать под партой новую приключенческую книжку. Особо мне нравились похождения магов, а в частности великолепных Наездников Драконов.

Вот и расплачивайся!

Задумавшись, я и не заметила, как уснула, сказывалась прошлая, веселая ночь.

Разбудили меня стуком в дверь, слуга принес ужин.

Вскочив, я поняла, что потратила столь драгоценное время очень бездарно.

Первым я решила заняться подготовкой третьего вопроса.

В лаборатории было предусмотрено специальное место для чтения - отдельный стол с небольшой библиотекой в полке на стене. И конечно присутствовала Большая Энциклопедия Нежити, главная книга боевого мага. Я боевым не была, но очень интересовалась ей, поэтому без проблем нашла то, что мне нужно.

"Крылатая гидра - змеевидная нечисть, с множеством голов в зависимости от класса. Кожистые крылья, позволяют поднимать головы над землей достаточно высоко, чтобы напасть или спланировать сверху. Чешуя твердая, окостенелая, цвет окраса варьируется от серого до черного. Острые клыки являются главным и самым опасным оружием гидры. Кроме этого стоит опасаться и хвоста нечести, покрытого шипами. Размеры различны, от полуметра детеныша, до более пяти метровой особи взрослой самки, которые крупнее и опаснее самцов, в особенности в период кладки и выведения детенышей. Яйца предпочитает откладывать в неглубоких, теплых пещерах, обустроенных принесенными самкой веток и валежника. Срок кладки..." Так, это пропускаем. "Нападает с шипением. Атаки яростны, нередко неожиданны и выматывающие. Вопреки мнению при отрубании головы крылатой

гидры, она не отрастает вновь как у гидры почкующейся (См. стр. 259), но кровь из рубленой раны ядовита, поэтому так же подлежит прижиганию. Наилучшим способом убийства данной нежити считается распаривание живота с дальнейшим сжиганием тела".

А дальше то, что мне было нужно: магические параметры.

Этих данных хватит для вызова.

Я переписала их на отдельный лист и принялась заучивать. Не хватало только, чтобы при соединении заклинания вызова и параметров гидры, я что-то напутала.

Уже смеркалось, когда я подняла голову и заметила, как темно стала в комнате. Щелчком зажгла светильники, подвесив их в воздухе.

Хватит, пожалуй, перед экзаменом лучше все же немного поспать, а значит, у меня осталось не так много времени.

Займемся духами?

Что я могу предложить в этом случае? Буйных духов во дворце не наблюдалось, и все небуйные, а просто неугомонные, типа нашей несравненной Агриппы. В остальных резиденциях их вообще крайне мало. Мне и поиграть не хватало, при моем приезде все призраки забивались в самую глубокую нору и не вылезали, пока проказливая принцесса не свалит из их законного дома.

Притом, что самое обидное, до сих пор. Хотя сейчас я уже поостыла к таким развлечениям как охота на призраков.

А вот помню лет в двенадцать, приехали мы как-то всем семейством к графу Арузкому. Замок у него такой миленький, темненький, есть где порезвиться ребенку с моими способностями. Так еще и парнишки графа, примерно нашего возраста решили покрасоваться перед девчонками. А заодно их подразнить. Типа у них живет жутко противный призрак, достающий их род не одно поколение. И если девушки, ну они-то точно рыцари, желают то можно прогуляться ночью по замку и посмотреть на этого нарушителя спокойствия. Сестрички конечно от такой перспективы чуть в обморок не попадали, только Беатриче, самая старшая посмеялась над детской выходкой. Что же касается меня, то я оказалась в восторге. Тут-то сестрички и смекнули, как поставить ехидных мальчишек на место, они спровоцировали их на ночную прогулку по замку в доказательство своей отваги. А чтобы кто-то мог подтвердить, что ребята действительно так храбры как кичатся, дали в нагрузку наивным детям меня.

Откуда сыновьям герцога знать какая дурная слава ходила обо мне в царстве духов.

Вот мы и сходили.

Когда в дальнем конце коридора появился завывающий дух, мальчишки так перетрусили, что даже бежать не попытались, так и осели на пол, вытаращив огромные от испуга глазенки. А глупый призрак подумал, что я остолбенела от испуга, и попытался закончить нападение моей сединой, приблизившись непозволительно близко. Тут встал вопрос кто на кого нападал. Схватив незадачливого старичка за длинную туманную бороду, благо магии и навыков, чтобы удержать эфир, хватало, я потребовала от обалдевшего от такой наглости приведения, полного доклада его имени, прижизненного прошлого и аморфного настоящего. Призрак пробовал возмущаться и даже попытался отбиться, но не тут то было - покрепче ухватив ушлого за бородавку, я раскрутила его, и чуть потаскала по полу. Только когда тот коленопреклонный попросил пощады, остановила воспитательный процесс. Дух выложил мне все, что только мог узнать за годы жизни и нежизни. В подробностях. Вплоть до посещающих нынешнюю графиню в отсутствии мужа мужчин. Я все приняла к сведению, попросила призрака больше не шалить и не пугать домочадцев до седины, в противном же случае обещала вновь заглянуть на огонек. Тут призрак побелел, хотя и до этого не отличался особыми красками, и кажется, хлопнулся в обморок.

Отряхнув ручки и пожав плечами, я отправилась в детскую часть замка, где уже давно меня нетерпеливо поджидали сестрички, довольно поглядывая на трясущиеся мальчишек. Кстати один из них сейчас добывается руки Элоизы.

За завтраком сестры с довольным видом похвастались результатом ночной вылазки

отпрысков двух знатных родов. Бедный граф Арузкий схватился за сердце:

- Дедушку, за бороду?

- Сам виноват, - встряла я, - чего он меня пугать то решил. Думать надо, пенек старый. Ой, а это был ваш дедушка? Простите, пожалуйста!

В общем, папа не отделался бы за нанесение тяжкого вреда предку, благодарностью графа за приструнение особо надоедливому призраку, если бы я вовремя не вспомнила поведенные дворцовые тайны. Король хитро прищурился и потрепал меня по голове:

- А я уж не знал как склонить этого индюка на свою сторону. И зацепиться то было не за что. Пусть теперь попрыгает, а то надо было заломить за помощь такую цену, Верские поля ему подавай. Молодец, Лилит. Но больше так не делай. Во всяком случае, без спроса.

С тех пор меня начали побаиваться не только призраки, но и аристократия.

Но ведь этого призрака нельзя назвать буйным. Шкодливым, скучающим, да, но никак иначе. А буйные полнее способны на агрессивный физический контакт. Убить не убьет, но покалечит без проблем. И что я буду с ним делать, за бороду уж точно не потаскаю.

Где-то здесь был томик "Экзерсиса"...

От фолианта меня отвлек странный звук, показавшийся чем-то знакомым. Я обернулась - никого и ничего. А потом легкий стук.

- Мне можно войти? Точнее влететь.

- Конечно, Аскар, - обрадовалась я его зеленой макушке в своем окне.

Демон с трудом влез в маленькое окно, осторожно втягивая в комнату большие кожистые крылья.

- Ух, ты! А можно посмотреть?

И не дожидаясь ответа, я кинулась к асуру.

- Нравятся?

- Потрясающе! Какая прелесть. Где вы их раньше прятали?

- Разве ты их никогда не видела?

- Нет.

- Как себя чувствуешь после вчерашнего?

- Не напоминай. С утра так голова болела.

Вдоволь наигравшись с нетопыриными крыльями, меня, наконец, пробило любопытство:

- Ты чего здесь делаешь?

- В гости зашел. Ребята послали узнать - может тебе помочь надо, или принести чего?

- А... ты в приворотных зельях разбираешься?

Демон растерялся. Похлопал своими огромными зелеными глазищами, а затем и вовсе покраснел.

- Не приходилось, - наконец ответил он с явной заминкой в голосе.

- Ты не пойми меня неправильно, Аскар. Просто мне тоже не приходилось. А задание такое есть. Вот я сижу и думаю, что бы такого наварить, чтобы за приворотное зелье сошло?

Перевернув стул, чертяга оседлал его как скакуна и посмотрел на меня беспомощным взглядом:

- Честное слово, малышка, не знаю. В этом я не силен. Но, - он просиял, - я могу сказать какие травы могут послужить сильным афродизиаком. Как тебе такой выход из положения?

- Не пройдет. Профессора придерутся, сказав, что зелье вызывает лишь половое влечение, но не чувство.

- Тогда я вообще ничем не смогу тебе помочь. Прости, Лилит.

- Дополнительный вопрос еще труднее. Создание артефакта за сутки. Конечно, можно было что-то попробовать, но осталось только ночь и здесь я бессильна. Из шести я могу ответить только на четыре вопроса, да и то с горем пополам. Если я не наберу нужный бал меня оставят еще на полгода. М-да, придется выкручиваться. Слушай, Аскар, давай сюда список трав, я посмотрю, что можно сделать. Незамужней и черт - мужик, - махнула я рукой.

Еще несколько часов мы занимались зельем. Найдя стандартные запасы трав, и отобрав подходящие, Аскар выложил на стол целый ворох вкусно пахнущей растительности. Я все тщательно записала, чтобы потом было что предъявить экзаменаторам, и разожгла огонь в спиртовке. Пока отвар из трав гонялся по всем змеевикам и медленно доходил до нужной консистенции, мне пришло в голову поделиться с демоном проблемой с буйным духом, а также поведать историю о бороде дедушки графа. В итоге Аскар навернулся со стула, окончательно доломав его.

Потом этот горе-мастер начал его ремонтировать. Уж лучше бы сразу выкинул в окно, честное слово. Демон стучал по нему, пытаясь приладить ножку, переворачивал кверху, что-то там крутил. В итоге стул не выдержал издевательств и скончался, став похожим на подготовленные для камина дрова.

Зелье было готово. Хорошенько подумав, я решила, что хуже не будет, если я немного заговорю его. Так как подходящих слов я не знала, то тихо запела одну из любовных песен.

Тихо, мой котенок, луна уже взошла.
Мне кажется, спросонок, с собою позвала.
И тоже небо в звездах, и холодно в ночи.
Но по дороге лунной одной мне не пройти.

Аскар, чертяга, прекрасно расслышавший слова зааплодировал.

Я показала демону язык и начала разливать зелье по маленьким бутылочкам.

Может, что и выйдет.

Прикрыв рот рукой и зевнув, мне пришлось признать, пора сворачивать подготовку и ложиться спать.

Ясноокий асур понял все без слов. Подойдя ко мне, он осторожно обнял меня за плечи и улыбнулся, так как могут только эти черти - клыкасто-обаятельно.

- Пока ты тут мудрила я заварил тебе одну травку, выпьешь ее завтра с утра. И ничего не бойся. У тебя все получится. А что касается призрака, это я у Данте спрошу, все-таки духи это по его части. Мы придем на экзамен, и если что, подсобим.

- Нет, Аскар, не надо. Я сама должна. Вы и так много для меня сделали. Спасибо!

- Не за что, малышка. - У асура был такой странный взгляд, что я заволновалась. Но он отступил и вновь улыбнулся, - Мне пора. До утра, Лилит. Не шали.

- Крылья береги, - хмыкнула я, следя за тем, как он выбирается из окна.

Разбудили меня на рассвете.

Подали завтрак, небольшую бадью для утреннего омовения, полотенце и забавный балахон.

Уже через час я была готова.

Наскоро причесанные волосы заплетены в две коротенькие косички, торчащие в стороны, белое одеяние подпоясано моей собственной ленточкой, а что делать, если сваливается, да еще и юбка длинна оказалась, личико умыто. Наскоро проглотив свой завтрак, мне вспомнились наставления Аскара и оставленное им зелье. Пришлось выпить.

Жидкость тягуче разлилась по организму. И уже через минуту меня перестал бить нервный озноб, а в голове прояснилось. Все-таки хороший он лекарь, этот асур. Надо будет спросить, что за травка такая, папе давать перед тем как рассказывать о своей новой шалости.

В присутствии специального мага я собрала в коробку все, что мне может понадобиться, и захлопнула магический замок. Все, теперь его откроет только ректор Колиостро.

Смешное ему прозвище студенты дали, мне Вадик рассказывал - Колян.

Коридоры оказались полны таких же, как я студентов.

У кого-то краем глаза я замечала шпаргалки, у кого-то тайные артефакты, кто-то явно

пользовался заклинанием памяти.

А ведь это все запрещено!

Но не значит, не используется. Это я, ведунья доморощенная, даже не подумала хоть что-то принять по этому поводу, а здешние обитатели давно привыкли к таким экзаменам.

Хм, попробовали бы они отчитаться у магианы Консуэлы.

Внизу, в холле вывесили списки распределения, и я поспешила к ним.

Так, я в середине списка, третьей группы. Что ж неплохо.

- Лилит, - закричал знакомый голос.

- Привет, - помахала я рукой. - Как у тебя дела?

- Хорошо. - Вадик подошел ближе. - А ты как? Как девочки? Как демоны?

- Все вроде бы живы. Но как же головы у нас с утра болели. Мы с девчонками еле проснулись. А как провели ночь асуры, я не знаю. Я после только Аскара видела, а спросить забыла.

- Знаешь, я уже начал бояться, что они мне приснились спяна. Как камень с души. С утра просыпаюсь, говорю соседу по комнате, "все, больше с демонами пить не буду". А дружок смеется, отвечает: "Совсем ты Вадька допился. Черти уже мерещиться. С хвостом и копытами, небось". "Нет, говорю, с хвостом и рогами. Такие, разноцветненькие". Тот вообще в покате. Алкоголиком обозвал.

- Ты не алкоголик. А демоны действительно присутствовали. Слушай, а ты много помнишь из концовки.

- Что ты. Я, наверное, первый под лавку сполз. Кто ж знал, что твоим чертям хоть литр выпить хоть пять. Помню только, как ты песни похабные пела. Как пили. Как танцевали. И снова пили. - Вадик захихикал. - А еще ты с Данте опять сцепилась. Уж не помню в чем там суть была, только ты на весь зал обозвала его зловредным бесом и... не очень приличными словами, - покраснел дружок. Видно даже для него слова крепкие были.

- Какими? - заинтересовалась я.

- Маньяком и хвостатым садистом. Слушай, а что это значит?

- Мне бы кто сказал, - округлила я глаза. - Не жалеешь хоть что пошел?

- Вот еще. Где такое то увидишь. От демонов я вообще в восторге. Классные парни. И где ты их нашла?

- Под деревом, где же еще, - улыбнулась я. - Идем, нам на экзамен пора.

Экзаменаторы заседали каждый в своем классе, если это можно так назвать. Поэтому для сдачи всех типов магии мне придется много побегать.

Начнем сначала?

Теоретическую магию принимали в обыкновенной аудитории, довольно сухонький профессор, с жидкой бородашкой и слеповатыми глазами.

Когда подошла моя очередь я села на стул напротив него и, чуть прикрыв глаза, рассказала все, что знаю о заклинании "Колыбели огня". Даже предложила продемонстрировать его исполнение. Но профессор почему-то отказался. Правильно, вопреки моим знаниям выходит оно у меня очень неустойчивым. Именно поэтому магиана заставила меня вызубрить все исходные данные.

Конечно, что мне могли еще поставить как не отлично?

Что у нас там дальше?

Магия стихий. "Магическое образование льда. Его свойства и применение".

Такой сложный предмет принимали на полигоне. Я отправилась туда.

Выждав больше часа и выстояв огромную очередь, я, наконец, предстала перед комиссией.

Протянув свои бумаги и поставив им на стол свой черный ящик, я представилась:

- Лилитана.

Мне кивнули.

- Можете приступать. Вам достался хороший билет.

- Угу, просто геморрой, - прошептала я. А затем сказала громко, - Образование льда...

В общем, кое-как мне удалось сдать и эту дисциплину на вполне сносный балл. Хотя, лед я всегда недолюбливала и плохо справлялась с такой сложной текстурой.

Для сдачи третьего вопроса далеко ходить не пришлось. Принимали его в закрытом ангаре неподалеку.

Под бдительным оком трех профессоров я выложила на стол все требующиеся мне компоненты.

- Как именно ты собираешься вызывать нежить?

Я посмотрела на самого молодого из них, именно он задал вопрос. Симпатичный молодой преподаватель с черными локонами до плеч. И чего я не учусь в Академии раз здесь такие кадры?

- Ну... для начала... - чего-то растерялась я, наверное все же смутилась пред взглядом этого колдуна. Пришлось поглубже вздохнуть, вспомнить хорошенькие мордашки асур, этот рядом не валялся, и со спокойной душой приступить к объяснению. - Если всю подготовлено заранее, как в нашем случае, то начнем с проверки места вызова. - Я посмотрела себе под ноги, - Как я вижу, пол после предыдущего вызова чисто вымыли со всей осторожностью и применением надлежащих чистящих средств. Выбираем центр пентаграммы. Например, здесь. Это помещение напитано энергией, так что, думаю, в этом случае точность выбора не так важна, как в других. В идеале же следует выбирать наибольшее место силы, подвластной вызываемому. Начертаем пентаграмму. Приступить?

- Да.

Довольно неблагоприятно ругая длиннущее одеяние тут же испачкавшееся и сильно мешающиеся, я поползала на коленях, тщательно вычерчивая все линии. Пентаграмма также важна в вызове как хорошее оружие при охоте на медведя. Если оно плохое, то еще вопрос кто на кого будет охотиться.

Попутно я случайно стирала уже начертанные руны своим подолом, на что мне и указали профессора. Я ойкнула и, подобрав юбку до самых колен, принялась исправлять.

Когда пентаграмма была начертана, и я сотый раз проверила правильность и соответствие всех рун, то повернулась к экзаменаторам:

- Можно начать вызов?

- Если вы так уверены в правильности своей подготовки, - ответил все тот же молодой колдун.

С сомнением покосившись на свою работу, мне пришлось признать, что Консуэла все же не зря так гоняет нас.

- Уверена.

Я встала в шаг от пентаграммы и зашептала слова подготовительного заклинания. А затем, когда внутри за клубился дым, развела руки и произнесла:

- Ильяма дель кар. Э лет, эль та. Жусту терлье э мон тепа. Фияма. Шуит. Э дель си льгос. Тимар эль фаран тира грах.

Я послала волну магии, скопившуюся на моих пальцах внутрь пентаграммы, и замерла...

Надолго так замерла. С минуту стояла как дура столбом, пока не осознала, что ничего не получилось.

Профессора кажется, заскучали.

- Может быть, вы что-то неправильно сделали, - с кислой миной как-то нехотя произнес красавчик. Чем-то он мне Данте стал напоминать. Такой же холодный, вреднящий тип.

Я разозлилась:

- Ничего я не напутала. Все верно.

Напутать в таком заклинании, значило погубить себя. А я не самоубийца. Представляю, какие гадости могли поползти из открытых дверей, со сломанным замком.

А это дельная мысль!

Не иначе как они у себя охранку поставили от непрошенных гостей.

Закрыла глаза, а остальное плевое дело. Нашла сигнализацию, и запретку и довольно

осторожненько вырубил их, благо не слишком хорошо сделаны. У магички дворцовой куда лучше выходит.

Подняв руки и шагнув к пентаграмме, я яростно закричала:

- Ильяма дель кар. Э лет, эль та. Жусту терлье э мон тепа. Фияма. Шуит. Э дель си льгос. Тимар эль фаран тира грах.

Кто бы видели, как вытянулись лица господ-экзаменаторов, когда клубы дыма сформировались в средней длинны змейку. Ну, среднюю для крылатой гидры, около трех с половиной, четырех метров.

Красивая змейка признала я, рассматривая ее.

Меня больно схватили за плечо и развернули на сто восемьдесят градусов.

- Как ты это сделала, глупая девчонка?

- Сам ты, глупый, - огрызнулась я, обалдев от такого нахальства. - Напридумывали тоже, поизмываться над студентом пока он будет думать, в чем же прокололся. Сняла я ваши замки.

- Все? - побелел маг.

- Ой!

Ну, конечно все. Я же когда лезла, думала, как бы этим надутым индюкам гадость сделать, а не о результатах своей диверсионной деятельности.

Вот "змейка" побесновалась, пометалась и разбила мой охранный контур.

Мы дружно полезли под стол.

- Ну, сделайте хоть что-нибудь, вы маги или кто?

- Ты натворила ты и делай.

- Правильно по тебе дурная слава по городу ходит, - зыкнул на меня один из преподавателей. - Ходячая катастрофа.

- А нечего замками все здесь было обвешивать. Я бы в них и не запуталась. Вы можете убить эту тварь, или хотя бы отправить оттуда, откуда ее взяли?

- Попробуем, - кивнул черноволосый маг. И выскочил из под стола.

Он закричал заклинание, выставив вперед руки.

Гидра с интересом смерила его взглядом, и, подумав, раскрыла все пять пасть. От количества кривых, желтоватых клыков мне подурнело. Помирать она явно не собиралась.

Колдун помялся и вернулся под стол.

- Отослать ее не получается. Что будем делать?

- Надо убить тварь.

- Но как? Я не боевой маг, вы ведь знаете, я теоретик, - едва слышно заверещал один из стариков.

- Можно попробовать сжечь ее, - серьезно посмотрел третий, благообразный мужичонка. - Но я о таком никогда не слышал. Если все помнят, гидры мало подвержены магии, их хитиновые пластины каким-то образом отражают ее.

- Меч с собой принести, конечно, никто не догадался?

- Помолчи, чудо природы. А то тебя и отправим за мечем.

- Куда?

- Во двор, конечно. Здание опечатано как от внутреннего, так и от внешнего магического проникновения.

- Если качество щитов тоже что и здесь, то я вполне...

- Нет! - закричали сразу три мага.

- А если по-простому, через дверь?

- Не дойдешь. Вон та змейка не позволит. Гидры очень злобные существа.

- В сторону! - едва успела закричать я, и бросилась к ближайшей стене.

В этот момент хвост нежити обрушился на стол, разметав его в щепки. Да, змейка явно устала ждать официанта с обещанным и уже щекочущим ноздри обедом.

Со страха я выпустила по ней струю огня. Другие сделали тоже самое. И на какое-то время пред нами плясала огненная змея в три метра ростом. Вот только пламя действительно

ее не брало, только разозлив еще сильнее.

Почувствовала она, что ли чьих рук дело это безобразие, но ощерилась гидра почему-то на меня. По стеночке пробираясь к выходу, я не отрываясь следила взглядом за буйной тварью. Первый раз в своей беспокойной жизни встречаюсь с такой зверюгой. И что делать, совсем не знаю.

Проследив за моим передвижением, и оставшись недовольной, гидра зашипела и бросилась на меня. Не будь этого звука, может быть и достала бы, но я предупрежденная кинулась в сторону. Споткнувшись об деревяшку, растянулась на полу и совсем растерялась.

Гидра тем временем бросилась вдогонку. Мои инстинкты сработали правильно, и нападение одно из голов я отбила ударом ноги. В пасть другой запустила фэйербол. Ей явно не понравился такой обед. Нежить заверещала, трясая обожженной пастью. К счастью мне под руку попала доска и я смогла отражать нападения уже ею, да и то пару раз, пока гидра не ухитрилась поймать деревяшку и отбросить ее подальше. Пришлось выкручиваться, как сумею. Благо мелких щепок вокруг оказалось достаточно, и я закидала тварюгу этими припасами. И даже неплохо приложила одну из голов, каким-то магическим трудом страниц так на девятьсот. Хи-хи, кто-то кроме меня сегодня помучается от головной боли после знакомства с очередным трудом великого мага прошлого.

Когда под руку попался маленький флакончик темного стекла, я поняла, что экзамену пришел конец. И обиделась. Ох, как обиделась.

Схватив деревяшку побольше, я встала.

- Никто не смеет мешать мне сдавать экзамен, - топнула я ногой.

И уже сама ринулась к змеюке, нападая по обалдевшей башке, так что та потеряла сознание. Остальные четыре взглянули на это с явным неодобрением. Ткнув дощечкой туда, где по моим представлениям у этой твари поддых, я заставила гидру озадачиться, она явно впервые встречалась с сумасшедшей принцессой-недоучкой. Змейка заметно приосанилась и вжала головы в шеи.

И в этот момент объявился-таки спаситель, чего ему скромно в уголочке не сиделось, я не знаю. Слевитировав достаточно высоко, маг что было сил приложил гидру по голове каким-то предметом, на поверку оказавшемся спинкой некогда массивного стула.

Оценив ситуацию, обиженная змейка... поползла прятаться ко мне за спину.

Мы с колдуном переглянулись обалдевшим взглядом и посмотрели на гидру.

Та нежно смотрела на меня и махала хвостом наподобие верного пса.

- Что за черт, - прошептал черноволосый маг, совсем растерявшись.

И тут до меня дошло...

- Ах, Аскар, ах молодец. Знал ведь, что подсовывать. Обожаю этого демона.

Змей, заметив такое мое хорошее расположение духа, подобрался к ногам и осторожненько так об них потерся.

- Ты знаешь, что с ним?

- Угу. Зелья приворотного наглотался. Я для экзамена делала. И по случаю такой кутерьмы этому в пасть бутылочку и кинула. А он, наверное, пробку переварил, и жидкость внутрь попала. Кто же знал, что на него подействует.

Колдун рассмеялся:

- Я, конечно, всякое слышал, но чтобы гидру приворожить, ни разу. Это точно в анналы магии войдет. Не зря, ох не зря тебя, принцесса в Академии так не любят.

Гидра влюблено взглянула в мое лицо всеми своими головами, одна все же пришла в себя. Ее длинный красный язычок лизнул мои щеки, вызвав улыбку.

- Ой, моя маленькая, - тут же умилилась я и погладила ее по голове. Другие тут же потянулись, требуя ласки и внимания. - Какая прелесть.

- Это прелесть? Ее надо уничтожить, - тут же ожил этот старичок, что утверждал себя лишь теоретиком.

- Вот и уничтожал бы, пока давали, - разозлилась я. - А не прятались за нашими спинами. Не дам. Моя змейка, что хочу, то с ней и будет. Пойдешь со мной в замок? Я о тебе

заботиться буду.

- Молочком поить, - хмыкнул черноволосый маг. - Ты в своем уме, это же крылатая гидра, второй степени.

- Ну и что?

- Ты просто капризная испорченная девчонка. Пойми нельзя приручить гидру.

- Вы знаете, моя мачеха всегда говорит, что самого спесивого мужика можно приручить. А некоторые мужчины хуже любой гидры, уж поверьте, я во дворце всякого насмотрелась.

- Принцесса, может вам все же любовника завести, а не гидру.

От фэйрбола этот нахал увернулся, а вот от удара кулаком не успел.

Гидра же поняв, что на меня каким-то образом посягнули, бросилась на мага. Поваляла конечно немного, пока я не смогла ее оттащить.

В общем, зачет я получила. Вредный колдун еще добавил, что если бы открыли дисциплину по вскрыванию магических замков меня бы взяли преподавателем. Я показала ему язык и ушла.

Кстати, зачет по алхимии я получила автоматом, представив ошарашенным преподавателям крылатую гидру, виляющую хвостиком наподобие собаки.

Оставалось лишь сдать некромантию.

Наслышанные о моих похождениях за день, экзаменаторы встретили меня более чем нерадостно. Не нравилась я им, чего скрывать.

И так, буйный призрак.

На меня надели браслеты, блокирующие часть силы, и выпустили в коридор с высокими потолками. Где-то так наверху, скрывались смотровые окна, я показала им язык, и остановилась в центре.

Дух действительно был буйным, кидался предметами, нелюбезно ругался, раздувал гобелены на стенах и трепал мои и без того куцые косички. А я стояла посередине этого безобразия и рассматривала поцарапанную руку, магии как раз хватало, чтобы затянуть кожу.

Когда дух вошел в раж и кинулся в меня вазой, терпению пришел конец. Впрочем, как и моему костюму, мало того, что его хорошенько изваляли и порвали в нескольких местах, так теперь еще и облили тухлой водой.

Я выпрямилась и заорала:

- А ну заткнись, полтергейст недоделанный. Или ты сейчас покажешься передо мной, или я выволоку тебя за шкуру. Ты меня понял, крыса дохлая?

Дух завопил, но появился. Тощенький всклокоченный мужичонка с длинными руками и уродливой лысоватой головой, одет он был в развивающиеся лохмотья и цепи.

- Ах ты... нахалка малолетняя. Я те покажу, как обзывать. Я ужасный Смит Висельник!

- Ну и что? А я принцесса Лилит. Тоже, знаешь ли, не добрая девочка. А обзывать ты первый начал, труп недоделка.

- Ах, вот значит, кто смел меня тревожить. Та самая Лилит, что достала всех благочестивых призраком королевства.

- Да, - с гордостью согласилась я. - У меня есть репутация в ваших кругах. И вот на поэтому советую, убирайся подальше. Желательно, чтобы надолго. Ты меня понял?

Дух рассмеялся, и вновь растворившись в воздухе, кинулся в меня столиком.

Я высказала все, что думала по этому поводу. При том в тех же словах, что и Агриппе.

Призрак даже заслушался вроде бы, так как ветер стих, а вещи неловко закружились в воздухе. Да, девушка я невоспитанная. Бедная нянюшка.

А вот это идея!

- Агриппа, - закричала я в воздух, вкладывая последнюю магию в вызов. Ведь всем известно, что призрак может ненадолго покинуть место обиталища только по зову своего подопечного, или врага на крайний случай.

- Бегу, бегу, девочка моя, - материализовалась нянька в коридоре. - Что случилось, милая?

- Он меня обижает, - загнусавила я, тыкая пальчиком. - Словами нехорошими ругается. Вот даже столиком в меня кинулся.

- Что? - подбоченилась призрак. - Обижать принцессу? Ну, я сейчас ему навешаю, научу, как следует держаться пред ее высочеством. Ну-ка иди сюда, старый грешник. У-у, каторжник, - погрозила она прозрачным кулаком.

Изловила она его все-таки, и так отходила плеточкой, что дух бегал по кругу и верещал страшным голосом. Он от нее и по потолку бегал, и за мебелью прятался и в воздухе растворялся, но Агриппа все равно догоняла и хватала за шкурку. А когда полтергейст чуть присмирел, начала воспитательные работы - научила поклоны пред представителем королевской семьи отвешивать, обращаться правильно, по полу стелиться по-холуйски. На орехи еще пообещала и этикету научить.

Тут призрак взвыл и, оставив в руках нянюшки приличный кусок своего рванья, бросился ко мне на коленях:

- Не губи, государыня. По глупости я погорячился. Обещаю больше не шалить и вести себя подобающе. Только убери тетку, со свету ведь сживет. Я уж и на тот свет согласен, только бы подальше от нее.

- Ах, ты, пень проклятый, к ее высочеству и без доклада, да сразу ножки лобызать. Охальник, - набросилась на него няня.

- И правда, Агриппа, замучила ты его. Все же призрак, а не служба дворцовый. Отпусти. Пусть идет с миром. Можно, господа экзаменаторы? - подняла я голову.

В комнату я вернулась в полуневменяемом состоянии. Разделась, омылась и завалилась спать.

В ту ночь мне привиделся странный сон.

Я стою в каком-то темном помещении, в углу горят светильники, нос щекочет странный, неизвестный мне запах - нежный, но глубокий и жаркий. Помню свои волосы, заплетенные в венец, покачивающиеся в ушах длинные серьги, каких никогда не носила. Напротив стоит человек в длинной рясе и читает в слух какую-то книгу. Только слова не пойму. Меня берут за руку и крепко сжимают ее.

Я смотрю на того, кто стоит рядом. Черный балахон скрывает его от меня. Лишь рука сжимающая мою, белую и мокрую. На пальце печатка. Странные вензеля из белого камня.

Поднимаю руку и касаюсь капюшона, чтобы заглянуть, кто же за ним скрывается.

На меня смотрит что-то уродливое и страшное. С черными как ночь глазами. С лицом смерти.

Проснулась я от крика.

Перевела дух.

И поняла, что навряд ли засну вновь.

Взломав замки комнаты, я вышла в коридор и привычной тенью проскользнула на улицу. Меня трясло и хотелось плакать. Такой испуганной я редко бываю.

От нечего делать я прошлась по развороченному за день полигону, дошла до ангаров. В одном из них томился Змей. Преодолев все замки и забравшись к нему, я погладила зверюшку по всем пяти головам.

- Как же мне тебя назвать. Вот что, назову-ка я тебя Нагос. Будем тебя за дракона выдавать.

Гидра довольно заурчала.

Ну а утро началось с переполоха - оказывается, меня потеряли.

И лишь через час догадались зайти сюда, где я миленько так спала в сене, под боком теплого тельца Нагоса. Не приветливый с утра змей показал всем клыки и зашипел, собственно именно поэтому я и проснулась.

Меня заставили окончательно проснуться, и строго так посмотрели мечущими молнии карими глазищами.

- Так и знал, вы к этому зверю потащитесь.

- А чего это вы меня поутру на "вы"?! - поразила я. - Вчера вроде все тыкали. Глупой девчонкой, да чудом природы называли.

- Ну, - вроде смутился колдун, - я... погорячился.

- Чего, Агриппа и с вами госпитальные беседы провела? - рассмеялась я. - Или так, на всякий случай?

- Ничего подобного. Просто я действительно вел себя неподобающе. Следовало помнить кто передо мной. Простите принцесса, я лишь недавно появился в вашей стране, и все еще иногда допускаю ошибки.

- Бывает, - хмыкнула я. - Особенно сидя под столом.

- Ты опять воюешь, девочка?

- И без нас!

Я взвизгнула и вскочила на ноги.

- Черти мои разноцветные, как же я рада вас видеть!

Зак осторожно вытащил меня из загона, где мне так сладко спалось, лишь прищипнув на гидру, настороженно поднявшую головы. Та послушно опустилась.

- Мне вас так не хватало, ребята! - призналась я.

- Нам тебя тоже.

- Во дворце сразу стало так тихо, - хмыкнул Данте.

- Если бы ты нам не запретила, мы бы с удовольствием присоединились к твоему веселью, - кивнул Бальтазар.

- Простите, но это было только моим делом. Зак, ну-ка отпусти. - Меня опустили на землю, и я тут же кинулась на шею Аскару. - Ух, ты, чертяга зеленая. - От избытка чувств я даже расцеловала его в обе щеки. - Какой же ты молодец. Обещай, что научишь меня еще чему-нибудь.

- Обязательно. Но думаю, сила тут не в моих травках, а все же в песне, что ты спела над зельем. Что трава, змея ей не взять.

- Ты все равно мне помог. Хотя бы тем, что просто был рядом.

- Идемте, - кивнул Зак. - Там ректор ваш рвет и мечет. Не знает, как королю на глаза показаться. Думает, что дочку его потерял.

Мы уже выходили из ангара, когда я обернулась:

- А вы говорили "гидру приручить невозможно". В этом мире возможно все!

По итогам экзамена я прошла с довольно средним баллом, и оглушительной славой.

Процедура объявления результатов проходила очень официально. В большой зале, при флагах и полном преподавательском составе с одной стороны, проходящих экзамены в этом потоке с другой и родственниками учеников с третьей.

Мои конечно выделились. В основном своим количеством. Присутствовали все - отец с мачехой, сестры и оба брата, Филиппу все еще не разрешали вставать, магиана Консуэла, и все четыре демона в темных плащах. Всех вместе пятнадцать человек, ну или не который нечеловек. Такой небольшой отряд моральной поддержки.

Меня обрядили в белое платье до пят. У других поверх подобного одеяния длинный плащ на одно плечо, травянисто-зеленого цвета, придерживаемого брошью. Это символ начала нашей практики. Мы стояли перед комиссией, ни мертвы, ни живы, слегка дрожа и порываясь упасть в обморок. Ведь некоторые, наверное, такие же, как и я, с нетерпением ждали предстоящей обманчивой свободы.

Месяц практики!

Как сладко звучит.

Я представила, что за восхитительное время это будет.

...У других.

Меня еще ждет полгода учебы.

Вот ведь не везет. Вечно я крайняя.

Когда ректор дошел до моего имени, его даже передернуло, а лица экзаменаторов скривились. Кроме одного, черноволосый маг хитро улыбнулся. Он мне вообще самый низший бал из всех поставил.

- Что бы не лезла, куда не следует, - прокомментировал колдун. Чтоб его... гидра покусала.

Это устроить мы можем!

Наверное, в моей шкодливой мордашке ректору что-то не понравилось, ибо он подавился последними словами.

Кстати, мои магические методы были признаны самыми нетрадиционными, за что, посоветовавшись, мне добавили баллы. И попросили разрешения, все-таки принцесса творила, занести этот случай в летопись Академии. Я сделала красивый, царственный жест и дала свое согласие, правда в конце все впечатление от своего хорошего воспитания смазала, не выдержав:

- Вам дать точный список ругательств, заставивших буйного духа обалдеть, или вы и сами их уже не забудете? Да, и может, мне ктонибудь, подскажет, что за книгой я ударила бедную гидру? Хотелось бы почитать, раз книга оказалась таким полезным оружием против нечисти.

Половина зала, ту, что уже просветили, согнулась от хохота. А я удивленно оглянулась, словно не понимая, что произошло. И мимоходом подмигнула асурам. Те ответили кивком.

Когда ректор наконец сел... Не надолго!

Не думала, что защищенного со всех сторон магическими щитами можно было так легко достать простой кнопкой, подсунутой с помощью магии асур. Тот орал с минуту, наверное. Правда и кнопку мы нашли не маленькую, жало сантиметра три.

Злоумышленника не нашли, но зал в очередной раз повеселился.

А я стояла с самым невинным выражением нахального лица, и смотрела в потолок, только бы не рассмеяться.

Что бы удержаться мне пришлось в голову вспомнить что-то страшное. И я вспомнила свой сон. Веселье как рукой сняло.

Снова обернувшись и посмотрев на демонов, мне пришла мысль рассказать все им. Ведь со слов Данте, они в этом что-то понимали.

В память как выжженный остался след от печати, и тепло руки, держащей меня.

Больше веселиться мне как-то не хотелось.

Далеко уйти мне не дали. Ректор вызывал к себе. Если честно, я даже слегка испугалась, а вдруг припомнит все мои проделки.

- Сядьте, Лилит. - Глаза у него были усталыми, и какими-то прозрачно-серыми.

Я послушно плюхнулась на стул. Сложила ручки на коленках, скромненько потупила взгляд, свела ножки в заметной косолапости, в общем, сиротинушка несчастная вышла.

- Не опоздал? - послышался голос после короткого стука. Мне резко поплохело.

- Нет, мэтр Полуден, вы как раз вовремя. Ее высочество только подошли. Присаживайтесь.

- С вашего разрешения я предпочел бы стоять.

- Как вам угодно. И так, ваше высочество, повод по которому я вызвал вас, весьма важен, как для вас, так и для нас.

Любопытство победило, и я перестала прикидываться невинной овечкой, а с интересом посмотрела на обоих магов.

- Магиана Консуэла доложила в Гильдию Магов о ваших открывшихся способностях, и как вы знаете на основании этих знаний, мы решили добавить к вашему обучению еще полгода. - Я кивнула, не испытывая при этом того вдохновения что и архимаг. - И как следствие отодвинуть вашу практику. По этому поводу мы не пришли к определенному

заклучению, решив, что о вашей способности к прохождению практики окончательно будет решено только после сдачи экзаменов. Так же у нас возникла новая проблема по этому поводу - на практику к магиане Консуэле вы не могли попасть по причине отставания от ее других учениц на полгода.

- Какое отставание? - меня даже затрясло от гнева. - Я училась со всеми наравне и появление новых возможностей, правда не пойму, почему новых, если духом я чуть ли не с колыбели пользуюсь, нисколько не уменьшает моих прежних знаний. Я вообще не понимаю, почему мне надо было добавлять еще время на обучение, если ничего толкового по этому поводу вы мне сказать не можете.

- С чего ты решила, что не можем? - подал голос маг.

- Если уж Данте не смог, то на вас я и не надеюсь.

- Ваш Данте сильный эксперт в этой области? - иронично приподнял брови он.

- Еще какой. Данталион - повелитель воздуха. И в тонких материях он разбирается не плохо.

- Это асур? - с ноткой недоверия и страха спросил Колиостро.

- Значит, ваш друг знает не все. Или скрывает это от вас, - чернявый недобро улыбнулся.

- Вы ему сами это скажите, - хмыкнула я. За друга мне было обидно, какой Данте не вредина, а все равно милый. Одни крылья чего стоят.

- Так или иначе - продолжил архимаг, - но проходить практику со своей прежней наставницей вы уже не можете. А преподавателя, который мог взять вас в свою группу, мы найти не могли. До недавнего времени. Мэтр Полуден согласился взять вас к себе в группу.

- Да что вы, - разозлилась я. Или точнее растерялась, просто маскировала хорошо. - А меня кто спросил?

- Для нас в этом деле ваше мнение неважно. - Серые глазки архимага смотрели на меня с явной неприязнью. Ну-ну, кнопку мне так и не простили, хотя и за руку никто меня не ловил. Что ж я найду, чем отомстить. - Или вы едите на практику с мэтром Полуденым, или не едите вообще.

Тут я призадумалась. Конечно, на практику очень хотелось. Но не с этим мерзким типом.

Хотя, у меня будет время известить бедного мага.

Судя по хитрой ухмылке колдуна, он моих надежд не разделял. Может это действительно будет интересно.

- А кто у вас еще в группе?

- Двое студентов. Алегра Изарская и Вадик Орлийский.

- Вадик? - неподдельно обрадовалась я.

- Вы его знаете?

- Еще бы. Хороший парень. Только лекарь никакой.

Маг покачал головой.

- Значит, вы согласны?

- А магиана Консуэла согласна?

- Да. Я с ней об этом уже говорил, - посмотрел на меня архимаг.

- Ну, раз даже Консуэла не против, тогда все нормально. Только с одним условием - больше никто не должен знать, что я еду с вами. И желательно, чтобы об этом даже в документах не упоминалось.

- Но как нам тогда провести все через бухгалтерию. И другие документы, - растерялся декан. Вот книжный червь.

- Дайте мне другое имя. В таких случаях я предпочитаю, чтобы меня звали Таня.

- Почему Таня.

- Я Лилитана. Все обычно сокращает мое имя как Лилит, а я иногда делаю из него Таню. Ну, вы согласны на это?

- Странно, но ваша наставница потребовала примерно того же.

- Она знает толк в принцессах. И в моей безопасности. Да и еще, хочу вас заранее предупредить, - я уперлась локтями в колени и, сцепив руки в замок, положила на них подбородок. А затем улыбнулась самой яркой улыбкой, какой только могла, - Скучно никому не будет.

- Да я уже понял, - улыбнулся маг, смотря на меня из-под челки.

- Теперь мне можно идти? Я бы хотела поехать домой, наконец, посетить термы, встретиться с друзьями.

- С асурами? - хмыкнул ректор.

- И с ними тоже. Вы имеете что-то против демонов?

- Эрик, выйди, - попросил Колиостро.

Маг поклонился и вышел. А ректор сощурил свои прозрачные глазки и впился ими в меня.

- А разве ты ничего против них не имеешь? Неужели ты не понимаешь, принцесса с кем связалась. Это АСУРЫ!

- Я в курсе. Они очень воспитанные молодые... демоны. И всегда представляются при знакомстве.

- Ты знаешь кто такие асуры? Что это за существа? Как они опасны?

- Я читала Большую Энциклопедию.

- Энциклопедия не дает и легкого представления о том кто это такие. Неужели твоя наставница не объяснила тебе, что это за существа. Или король. Это ведь он привел их в наш мир. Это твой отец отдал им свою дочь.

- Подождите, - насторожилась я, - какую дочь? У моего отца семь дочерей, и они все кроме меня во дворце.

- Конечно, потому что они еще ни забрали плату. Просто удивительно как наш король умеет держать свои тайны в секрете. И он не сказал вам, зачем асуры появились при дворце?

- У них какие-то дела. Я никогда не интересовалась, - пришлось соврать мне. Интересовалась, еще, как интересовалась, но отец отвечал, чтобы я ни лезла в политику, а демоны, чтобы я просто не лезла.

- Как похоже на нашего короля - решать все за чужими спинами. Тогда, в войну, он тоже решил все сам. Когда ему попался этот асур, как его звали? Гремори, кажется. Парийци убили его женщину, и чуть не пришибли самого демона, а наш молодой король пригрозил его и попросил помощи у мифического народа. Вот и получил. Войну мы выиграли, но и плата за помощь твоему отцу дорого обойдется. Тогда он не знал, каково это - отдать свое дитя. А теперь они пришли потребовать награду. Понимаешь, принцесса, они заберут с собой одну из твоих сестер. Такова клятва королей - помощь в войне в обмен на принцессу.

- Это не правда! - Я даже встала от возмущения. - Наш отец не мог так с нами поступить. Это ложь. Зачем вы врете? За что ненавидите асур?

- Они зло, как вы не понимаете. Асуры пьют душу, как вампиры кровь. Вы ведь об этом не знали? Спросите у своих "друзей", не будут же они вам врать, - подленько улыбнулся ректор.

- Вы не знаете их. Как вы можете так говорить о них.

- Это вы не знаете их, принцесса.

- Ничего вы не понимаете, почтенный маг, - грустно покачала головой я, подходя к двери. - Это как запугать буйного призрака, как приворожить гидру, просто посмотреть на дело с другой стороны. Вы никогда не видели их с моей стороны, со стороны друга. Вы не летали на воздушных крыльях.

Вот что значили для меня асуры. Все равно, что воздушные крылья - как бы я не боялась, не остерегалась, не знала опасности Данте, удовольствие от крыльев куда сильнее. Так и демоны, я знаю, что они не так просты, как мне кажутся, что клыки и когти у них не для красоты, и сила их не для ярмарочной выставки, но лучших друзей у меня еще не было. Еще никто не смотрел на мои проделки с той же непосредственностью, что и я сама, еще никто не смеялся так со мной, и не гладил по голове. И не принимал меня так легко.

- Ну, наконец-то, - обрадовался Заквизэль.
- Мы уже начали опасаться, как бы ваш ректор не устроил тебе скандал, припомнив все сразу, - усмехнулся Аскар.
- Я... - девочка повела плечом. - Давайте позже, хорошо?
Она лишь на мгновение подняла на них глаза, но показалось, успела заморозить обоих.
Заквизэль переключил зрение, и увидел ауру принцессы. Она металась как буря, и уже не розово-золотая, как обычно, а с заметными всполохами малинового.
- Что это с ней? - удивился Аскар, провожая Лилит взглядом.
- Не знаю. У нее душа мечется. Что-то произошло.
- Думаешь, этот маг мог ее обидеть?
- Что ты! Она сможет за себя постоять. Но... ей больно. Ох, есть у меня одно подозрение, но я даже думать о нем не хочу.
- Пойдем, расскажем ребятам, может, они что поймут.

Глава 5 Мстя, мстю, и мстеть хочу!

Отец сидел над бумагами в своем любимом кабинете.
- Мне можно с тобой поговорить?
- Позже, Лилит.
- Нет сейчас. Папа, пожалуйста, объясни мне... - Самой собственный голос не понравился, не говоря уже об отце, тот даже побледнел.
- Что случилось, мой ангелочек?
- Папа, объясни мне, что случилось в войну? Почему о демонах никто не знает, кроме тебя и некоторых магов? И, наконец, скажи мне - что здесь делают асуры?
- Что тебе рассказали и кто? - разозлился король. Да еще как!
- Не важно. Просто ответь.
- Сядь, Лилит. - Я послушно забралась в кресло с ногами. - Мне стоило рассказать тебе это еще раньше, когда стало понятно, что ты завязала с ними знакомство, но я все откладывал. Ты же знаешь, я не любитель читать нравоучения. Во дворце и так полно охотников до этого. Я расскажу тебе, как началась и закончилась война. Это было тридцать два года назад. Пария напала на нас, воспользовавшись тем, что мой старик-отец серьезно заболел, а мне исполнилось только двадцать три. Моему старшему брату было уже под тридцать, но он славился своим пристрастием к выпивке и дурным компаниям. Король умирал, а все ответственность легла на мои плечи. Я был первым паладином, поэтому принял командование над армией. Нас сминали - войска Парии было хорошо подготовлено, а наше просто запущенно. Гибли люди, наш народ, Лилит. Тогда ко мне и попал он. Солдаты притащили его из отбитого у парийцев дома, и отправили мне, подивиться на невидаль. Паренек с оранжевыми волосами, и маленькими рожками. Захватчики успели вдоволь поиграться с занятым типом, избili до полусмерти, остригли, даже хвост обрубili, садисты. Не волнуйся так, малышка, он его потом успешно отрастил. Асуры живучие. Этого звали Гремори. Парнишке оказалось больше ста лет, - усмехнулся папа. - Он случайно попал к парийцем. Поехал за своей женщиной, когда узнал о войне. К тому времени она уже была мертва, но это мы узнали позже. Я долго изучал его. Мы даже успели подружиться. Как ты с этими асурами, поэтому я не был особенно против вашего общения. Сам такой же. Все бы ничего, да война убивала мою страну. Тогда я спросил у Гремори, может ли его народ помочь нам. Тот покачал головой, асуры давно не вмешиваются в людские дела. Он даже мысль об этом просил оставить. А потом мы узнали, как погибла его возлюбленная. Она была обычной человеческой женщиной, ведуньей из какой-то захолустной деревни на границе. Тогда Гремори рассвирепел. И пошел к своему повелителю. Тот, к нашему удивлению, откликнулся. Даже сам прибыл ко мне. И пообещал дать мне свою армию. На его условиях естественно.

- Ты должен был расплатиться с ним одной из нас, - тихо спросила я, - своих дочерей.

- Все ни так, как ты думаешь, Лил. Их царь - Веельзевул, сказал, что никто из простых людей не должен знать об их участии в битве. Поэтому моя армия видела асур как колдунов в длинных черных балахонах. И лишь избранные маги знали об истинном происхождении нашего пополнения. Другим же условие нашего договора было то, что я должен отдать свою будущую дочь. Посмотри на меня Лилит. И постарайся понять. Гибли люди, мои близкие и мой народ. Я бы свою жизнь отдал ради спасения страны, и не раз. Я бы душу продал за спасение. А Веельзевул просил то, что у меня еще не было и могло не быть, не спаси он наше царство. В тот момент я не задумывался о том, что когда-то мне придется пожертвовать своим ребенком. Это сейчас я смотрю на вас и боюсь за каждый ваш шаг. Вы мои дети и я безумно люблю вас. Но тогда само ваше существование было под угрозой. И я согласился. При том заметь, Лил, я отдал свою дочь не в рабство. По нашему условию я должен был отдать свою дочь в жены его сыну. В жены принцу асур.

- Что? - обалдела я.

- А ты как думала? Это и было условием помощи асур. Мы заключили клятву на крови. И не на своей крови, а тех, кто погибнет в битве. И если клятва будет нарушена, души погибших тогда людей или асур попадет в Тантрас. Мы ведь ни хотим этого? Так что придется выполнять клятву. В той битве мы победили, разгромив все войско Парии. Против армии асур не устоит не одно государство. А утром после битвы асуры пропали без следа. Все. Лишь на коронации я увидел Гремори. Он принес мне память о клятве. И сказал, что однажды ко мне придет Наследник, за тем, что принадлежит ему - невестой демона. Гремори тогда еще пошутил, чтобы я ни смел нарожать одних сыновей, а то принц асур попадет в неловкое положение. Но это, наверное, чары демонов ведь у меня одна за другой родились четыре дочери, хотя первым был все же сын. Потом появился Калеп, а за тем ты. А потом еще Маргарита и Альберта. Теперь еще есть и Эльзар. Много детей получилось. Вот только одну из своих девочек мне придется отдать в мужья демону.

- Кого именно?

- Я не знаю, - пожал плечами отец. - С месяц назад ко мне пришло послание от Веельзевула. В нем говорилось, что пора платить по счетам. Не более. В нем не уточнялось, кого именно я должен отдать. Затем появилась эта неразлучная четверка. Помнится, у них были такие каменные, скучающие лица, что я подумал, как отличаются они от моего друга. Им было все равно, кто будет невестой принца. Хотя, я до сих пор теряюсь в догадках кто из них настоящий принц, асуры предпочли это скрыть. Думаю, у них есть на это основания. Мы решили, что они пока проживут во дворце и познакомятся с моими дочерьми.

- А потом им на головы упала я, в прямом смысле.

- Да, милая. А в тот день, когда ты соизволила гоняться за шубой, я понял, что не так они уж и отличаются от остальных. И что не холодны, не кичливы, а весьма доброжелательны. А я ведь полночи ворочался, боялся, что придется отдавать свое дитя замуж за этакий кусок льда. Но оказалось, асуры не просто умеют смеяться, они еще и неплохие товарищи, раз ты с ними уже что-то разгромить успела. В общем вот так обстоят дела, моя девочка. Ты все поняла?

- Не совсем. Но мне этого хватит. Тебе стоило раньше рассказать мне, и я бы не допустила столько ошибок. Теперь стоит решить, кого стоит идти громить первых, асур или ректора Колиостро?

- А его-то за что? Это он сказал тебе.

- Скорей перепугал. Ну, ничего найдется и на него гидра. Кстати, ты слышал у нас пополнение в зверинце.

- Крылатая гидра? - хитро сощурил глаза король. - Что ж, я рад. Мало кто из королев может похвастаться таким редким экземпляром. Будем к ней делегации водить. Как посол какой прибудет, мы его сразу к змеюке твоей. Десять раз подумают, прежде чем слово поперек потом сказать.

Да, характером я в папочку.

Потом были термы.

Мы забрались туда всей девичьей командой, включая учениц и сестер.

Я поделилась радостной новостью о практике. Мне активно позавидовали.

- Вечно тебе везет, Лилит, - вздохнула Глаша, подплывая к бортику бассейна.

- В чем это?

- Да в том, - Мариша посмотрела не меня своими вечно томными темными глазами. - Видела я того учителя, когда вызовы сдавала. Высокий такой, волосы как воронье крыло. Молоденький. С таким на практику я бы не отказалась.

- Ты как всегда в своем репертуаре, - сморщила носик Симилла. - У тебя все мысли о неприличном.

- Вы с сестричкой, - бросила она взгляд в мою сторону, - просто еще не доросли. У нее еще лет двести на это будет. А тебе уже пора призадуматься и обращать внимание не только на наряды, но и на заезжих принцев.

- Маришка, хватит, - спохватилась Беатриче. - Не порть нам сестер. Если у тебя такие свободные нравы, то это не значит, что мы должны слушать обо всем этом.

- Лилит сама кого хочешь, испортит. Теперь вот с магом этим связалась. А ведь у тебя был еще какой-то паренек. Тот, что пил с нами тогда.

- Вадик, - подсказала Ирида, покраснев как маков цвет. Понравился ей мой боевой товарищ.

- Какой еще Вадик? - удивилась Присцила.

- Ничего себе, Лилит, - округлила глаза Элька. - А как же твои черти?

Я сразу как-то сникла.

- Кстати, - Мариша взяла гребень и принялась расчесывать свои шикарные каштановые локоны. Мне мои разве что три раза щеткой провести. - Долго они еще у нас пробудут?

- Ни знаю. Как получится. А что?

- Вот сидела я там, в таверне, смотрела на них и думала, чего это раньше их боялась. Красивые они, черти твои.

Я напряглась. Но решила, развить тему.

- Еще бы. Значит, понравились тебе демоны. А какой больше?

Тут пошло выяснение кто кому понравился. Обычный женский треп "про мужиков". О чем еще в бани говорить?

Чаше всего выбор моих подружек падал на Аскара, этого обаятельного вечно молодого милашку. Мудрость Заквизеля оценили лишь Ирида и Элька, в чем я не сомневалась. Мариша и Симилла предпочли Бальтазара, моего занятого судью. А вот Беатриче, хотя остальные девчонки долго не могли остановиться с выбором, сразу твердо указала на Данте.

- Ты еще его крылья не видела, - хмыкнула я.

- Самой-то тебе кто нравится больше?

- Нагос.

- Это кто?

- Моя гидра. Вот я плаваю и думаю, на кого его первым натравить, на ректора или этого Полудена. Ну, первый очень уж крут, архимаг все же. А второго гидра уже погоняла. У Нагоса еще прошлая головная боль не унялась.

- Не, ну а если честно, - пристала репейником Симилла. - Кто больше нравится?

- Наверное, Зак, - подумав, решила я. - Он всегда меня защищает, все понимает, не дает хамить Бальтазару, приструнивает Данте. Ну, Аскар мне вообще никогда ничего плохого не делал. Ни знаю. Все они мне нравятся. Только я сегодня их снова бить буду. Чтоб свое тактическое умолчание на мне больше не испытывали. Покажутся им еще яблочки амброзией.

О том, что магия на них не действует, я знала, так что о ней даже не вспомнила.

А вот вспомнить проделки своего буйного детства пришлось. Еще и сестричек для этих

целей подрядила. Они у меня девчонки боевые, всегда пошалить были рады. Особенно, если крайней все равно оставалась я.

Пара часов у нас в запасе было, я упросила Калепа позвать асур с собой за гидрой. Ведь она же послушалась тогда Зака.

Когда они вернулись, все что мне осталось - это вымазать лестницу вазелином.

А потом я попросила служанку позвать асур к ужину.

Свалились с лестницы только Аскар и Заквизэль, Бальтазар успел вцепиться в поручни, а Данте миленько так проплыл над этим безобразием. Пока демоны еще не успели прийти в себя, я слевитировала целую кастрюлю замечательного клюквенного киселя, и обрушила им на голову. Ну, точнее едва не утопила. Но так им и надо! Пока чертяги ругались, глядя на перила третьего этажа, где я уже успела спрятаться, к делу приступила Симилла и Элька.

Перемазанным демонам ничего не оставалось, как идти переодеваться, уж об абсолютной устойчивости киселю к магической чистке мне известно не понаслышке. После очередной нашей шалости в детстве, меня заставили перестирать три костюма эрлийских послов, результат был плачевен, для костюмов. Их пришлось выбросить.

Хлопнула дверь, раздался звон и... мат.

Как они ругались, я заслушалась!

Молодцы девчонки, правильно тазик с перьями установили. Обожаю своих шkodливых сестричек.

А уж когда демоны обнаружили хорошо заштопанную одежду...

Что тут было!

Беатриче и Присцила всегда славились своей вышивкой и теперь, перезашив рукава и штанины демонов, наверняка войдут в анналы рукоделия.

И пусть говорят - банально. Вы хоть раз видели скользких, липких чертят, в перьях? Да еще с такими горящими глазами. Я даже испугалась, честное слово.

Они возникли прямо за следующим поворотом, когда я довольно хихикая пробиралась к своей комнате.

Испуганно взвизгнув, я бросилась прочь, чем дальше, тем лучше.

Пару раз меня пытались достать магическим арканом, но при моем умении уворачиваться ничего хорошего у них не получилось.

Мы бежали по коридорам и залам дворца как сумасшедшие, демоны что-то кричали мне в след, я не находила лишней секунды на вздох, чтобы ответить. Конечно, они были куда сильнее и быстрее меня, но играли-то мы на моем поле. С детства, зная каждый поворот и закуток замка, я с поразительной регулярностью обдуряла их. А еще ведь были потайные ходы, вот только демоны все равно находили меня, еще более злые, чем до этого.

Поймать меня им удалось только где-то через полчаса, окончательно перепугав слуг и охрану дворца.

Меня повязали, отлупили, растрепали многострадальные пакли, а в довершение ко всему, договорившись между собой на каком-то странном языке, перекинули через плечо и куда-то потащили.

Я сопротивлялась. Мне еще наподдали по задку, попросив заткнуться. Рот у меня к тому времени был забит какой-то тряпкой, но даже при этом звуки, которые я издавала, выходили какими-то матными.

Демоны все еще были липкими и сладкими, все в перьях, а теперь и в пыли самых потайных закутков моего родного дома.

Вот в таком виде мы внезапно, точнее они внезапно, я прекрасно видела, куда они прут, оказались посреди тронного зала, где мой дорогой папочка принимал какого-то делегата. По виду это был очень ошарашенный эльфийский посол. Ох, и достанется же мне за этот концерт! Пришлось прикинулась трупом, очень достоверно обмякнув на плече Зака.

Наша славная четверка так обомлела от неожиданности, что и слова сказать не могла.

Поэтому папочка решил избрать крайним мой хладный труп.

- Лилит, ты не могла бы развлекаться где-то в другом месте.

Я что-то промычала сквозь кляп.

Аскар покраснел и вынул его из моего рта.

- Я хотела сказать, что... сами виноваты, нечего было меня за нос водить. Вот пускай, и ходят в перьях. - Для пущей убедительности я еще и подзатыльник Заку отвесила. Локтем.

Наверное, больно получилось, потому как демон охнув, чуть расслабил хватку и меня потянуло вперед, точнее вниз. Я завизжала. И вот когда мое лицо находилось где-то в районе "чуть ниже спины" асура, меня ухватили под коленками, предотвратив сползание. Только мне от этого не легче. Тыкаться носом в чужой зад не очень-то приятно.

Упершись локтями в его поясницу, я приподняла голову.

- Или меня поставят на пол, или я ни скажу, кому именно в постель подложила дохлую крысу. По запаху искать будите.

- Ну, - покосился Бали на короля и его белого как мел собеседника, руками меж тем поправляя меня на спине друга. - Мы, пожалуй, пойдем?

Папочка вздохнул:

- Идите. Только вы... с девочкой осторожней. Она злопамятная.

Ну, спасибо, папочка, удружил.

- Отпустите меня. Ну, отпустите. Я ведь ничего не сделала. Развлеклась немного, всего-то. Разве вам не весело? Нет, куда вы меня несете? Мне это не нравится. Поставьте меня. Я между прочими принцесса. Я разозлюсь. Я злопамятная! Вот так всегда, - тяжело вздохнула я, - только решишь детство вспомнить, как натыкаешься на таких бесчувственных болванов с полным отсутствием чувства юмора.

На этом мое верховое путешествие закончилось и меня, наконец, сбросили.

Да, именно так, банально кинули в грязь. Это была самая древняя и непереводаемая лужа на всем нашем заднем дворе, он же миниферма. Арканы на моих конечностях тут же распались, и я уже просто лежала в этой жиже, пахнущей болотной тиной.

Я подняла лицо, отерла глаза и губы чистым краем рубахи и посмотрела в след уходящим асурам.

Ну ладно, сами напросились.

И сев на пятую точку я щедро зачерпнула коричневой жижи и запустила в четверку.

Попала, обалдеть!

Бали обернулся.

Вдохновленная этим успехом, я уже магическим способом поднимая в воздух все новые и новые порции грязи, от души покидалась ими в демонов. Те, конечно, пытались честно отбиться. Но и мы не лыком шиты, так что чертям все-таки досталось.

Развлекалась я так до тех пор, пока лужа не обмелела, и материала для оружия не осталось.

Поняв это, я подняла руки вверх:

- Только не бить!

- Да кто тебя?... - вроде даже не злился, а скорей растерялся Данте, - Мы тебя хоть раз пальцем тронули?

- А кто меня по заднице отшлепал? И нечего так краснеть, я все видела. Это надо, - ринулась я в атаку, - меня даже в детстве не били...

- И зря делали.

- ...а тут являются какие-то рогатые хамы и избивают бедную, невинную принцессу, прямо по холеному месту. У, изверги! - погрозила я им. - Правильно про вас говорят злобные, лживые твари. Тьфу. - Я так распалила себя, что и остановить то не могла. Все прежняя боль выплыла наружу. - Даже говорить с вами не хочу. - Мне пришлось обходить их, притом я постаралась, чтобы мое измазанное грязью лицо не выглядело таким жалким, как я себя чувствовала. - Ведь предупреждали меня, дуру наивную. И надо было мне связаться... И чего мне в тот день в башне не сиделось? Сожгу этот дуб. Хватит шишки набивать. - Я медленно брела к замку, попутно размазывая по лицу непрошеные слезы и бормоча себе под нос. - Ну почему вечно все самое плохое достается мне. Как что случается,

Лилит постаралась. Как найти какую дурочку, я тут как тут. Ну это надо было так влипнуть! И кто меня дергал? - Я хмыкнула, - Сама виновата. В другой раз не буду такой идиоткой малолетней. Права магичка, взрослеть пора. И не будут меня разводить. Ну, надо же, принцесса, блин, довела себя. Это же надо было позволить с собой обращаться как с котенком слепым. Ничего, привыкнем. Правильно магичка говорит, у короля и мага друзей быть не может.

- Лилит!

Я обернулась, и уже почти безразлично смотря на демонов, которые, оказалось, брели за мной.

- Что вам еще?

- Лилит, что случилось? - взглянул на меня Аскар своими бесподобными темными глазами.

- За что ты так с нами? - страдальчески смотрел Бали, но на меня это не подействовало.

- Все, так как я и думал, - тяжело вздохнул Заквизель, качая головой. Он в глаза мне не смотрел.

- Она знает, зачем мы здесь. Так ведь, девочка?

Ненавижу его!

Развернувшись, я пошла дальше.

- Лилит, подожди! Дай нам все объяснить.

- Не к чему это.

- Да остановись ты, - дернули меня за плечо, разворачивая.

- Мы не могли сразу рассказать тебе все, пойми. Это даже не наш секрет.

- Не надо, Бальтазар. Зачем оправдываться?

- За тем, малышка. Мы хотим быть твоими друзьями.

- Зачем?

- У тебя есть сердце. И есть душа. Чистая как первый снег. Она прекрасна. - Аскар провел мне по лицу, - Ты прекрасна, понимаешь.

- Мы все тебе объясним, только не отталкивай нас.

- Я... - Я растерялась.

- Тш-ш, - услышала я за спиной.

На шею легли мягкие пальцы и заскользили к подбородку, оцепенев, я позволила чуть запрокинуть голову.

- Не бойся, мы хотим лишь помочь тебе.

Напротив встал Аскар:

- Я заберу лишь то, что тебе не нужно.

Он склонился к моему рту, и почти коснувшись губ, глубоко вздохнул.

Что-то пронзило сердце, в горле стало горячо. Через секунду это прошло. Как и боль, терзавшая меня весь день.

В рот дунуло чем-то прохладным, разлившимся в организме словно мед. Мне стало легко и спокойно.

А потом я потеряла сознание.

Я слизнула с губы солнечного зайчика примостившегося там с минуту назад. Голову от подушки отрывать не хотелось, открывать глаза тем более.

Потянувшись до хруста в костях, я забралась поглубже в сплетенный за ночь кокон из одеяла. Ничто меня отсюда в ближайшее время не выманит. Ни вредная магичка, ни вездесущие сестрички, ни Агриппа с ее нравоучениями, ни аромат свежих булочек доносящийся от куда-то.

А есть хотелось. От мысли о завтраке заурчало в животе.

Но вставать и вновь напяливать на себя платье никак не хотелось.

Поэтому я одевалась лежа. Натянула штаны и рубашку, засунула ноги в сапоги и только тогда предпочла подняться в вертикальное положение. Люська тут же прибежала с

расческой и принялась выдирать мои бедные космы. Те мигом распушились до состояния шарика и с трудом позволили заплести из себя что-то, весьма смутно напоминающее косичку. Нет, надо решать вопрос их буйного поведения. Наверняка ведь есть способ урезонить распоясавшуюся прическу. Ну, хотя бы отрастить до нормальной длины, а то эти невнятные лохмы я вечно поджигаю или усекаю во время опытов.

По пути Люся успела сунуть мне теплый камзол и дорожную сумку.

Перед тем как идти на кухню, я заглянула в столовую, где собралось пол двorca на завтрак:

- Я на пикник. Кто не с нами тот против нас. Даю полчаса на подготовку.

Все желающие поджидали меня у входа в конюшню. Конечно, дворцовый парк слишком мал для нормального пикника, но как мы пройдем через город такой компанией?

Я слегка смутилась. Затем вздохнула.

- Едим до поместья графа Арузкого. Там оставим лошадей. Захватим ребят, если они поедут, конечно, и пойдем в ближайший лесок. Помнится Элоиза красочно рассказывала о его прикрасах, - покосилась я в сторону сестры, заставив ее покраснеть.

Мою идею приняли. Сестры и магички сели в открытые коляски. Я же решила привыкать к конной поездке и залезла на резвую кобылку, которую почему-то все называли моей. Впервые ее вижу!

Приманив птицу, как всегда ворону, я наговорила ей текст и стряхнула с руки.

Коляски двигались медленно, и всадники значительно обогнали их. Чему я была рада. Потому как кроме меня отважиться на верховую прогулку решилась только низменная четверка.

Лично мне было очень интересно, как они ездят с таким хвостом. Ничего, поджали под себя и удобненько так устроились на офигевших лошадаках.

Мы обогнули конюшни и замерли.

Я честно пыталась сдерживать смех, но в итоге меня доконало нервное похрюкивание из колясок. У девчонок случилась истерика. А бедный Калеп едва не свалился в лужу от увиденного.

И как я могла забыть!

На ставшим уже легендарном дубу, развиваясь от ветра, на подобие флагов, висели разноцветные порты.

От истерического хохота я даже с лошади начала сползать.

Бедная Люська, я вчера ввела ее в недоумение, заставив найти в замке подштанники четырех четко обозначенных цветов. А как весело было их развешивать.

- Ну и что это такое?

- Э-э... - Я почесала кончик носа. - Кто последний, тот дурак! - заявила я и двинула лошади по бокам пятками.

Наверное, опять погорячилась, так как первой была я, вот только радости никакой, оказалось, что чтобы удержаться на спине злоющей кобылы пришлось вцепиться ей за шею, что опять-таки не привело строптивное животное в восторг. Остановилась она, только когда кого-то чуть не раздавила. К моему сожалению, зря не раздавила, это оказался маг. Как его там?

Но лошадака резко встала как вкопанная. Отчего ее наездница с громким криком перелетела не только через любезно опущенную голову кобылы, но и через колдуна успевшего пригнуться. Остановили меня чудесные можжевельные кусты, вдобавок ко всему поросшие крапивой. Какая "счастливая" я оттуда выползла, ругаясь на все лады.

- Доброе утро, принцесса.

Я подняла голову из положения "стоя на карачках". Где бы мне его порты повесить?

- И вам... того же, - пробурчала я, садясь на пятую точку и начав выдирать иголки.

- Сдаемся, - обрадовал меня подоспевший Бали. - Ты выиграла. Так красиво летать даже Данте не умеет.

Фыркнув, я страдальчески посмотрела на Аскара. Тот все быстро понял и слез с

лошади. Сев рядом он занялся вылечиванием моих шишек и царапин. Святой... демон!

- Вы куда-то собираетесь, принцесса? - подал голос Полуден.

- Нет. Ландшафтным дизайном занимаюсь, - кивнула я на существенно поредевшие и помятые кусты. - У меня свой метод.

Аскар, сидящий рядом, хрюкнул, видно вспомнив издевательство над дубом.

- Я предупреждал вашу наставницу, что приду сегодня, и просил, чтобы вы не уходили. Так что вам лучше вернуться, принцесса.

- Что мне лучше я сама решу. Консуэла мне ничего не говорила, и можете считать, что не видели меня. - Я встала и отряхнула брюки. Затем подошла к кусту и поправила его с помощью магии, заодно присушив душащий вьюнок.

- Есть вопросы, которые надо решить.

- В другой раз. Мы уезжаем.

- Вы не можете уехать.

- Лилит, кажется, сказала, что уезжает. Кто вы такой, чтобы командовать ею? - нахмурился Заквиэль.

- Ее наставник на время практики, - дерзко посмотрел на асур колдун.

- Сочувствуем, - качнул синей гривой Данте.

За что был безжалостно дернут за хвост.

Он вскрикнул и ухватил меня за шкурку, приподняв над землей. Я немного помахала свободно висющими ногами и запустила файербол. Конечно, практика у него была, и Данте спокойно отвел его в сторону. Подняв меня выше, демон вопросительно так, типа "ты чего творишь", заглянул мне в глаза. После чего получил в челюсть. Будет знать, как издеваться над детьми. Деть - это я.

Пока Данте был в растерянности, я успела вынуть руки из камзола и свалиться на землю. Меня попытались выловить повторно.

Вы хоть раз бегали от лошади? Вот и я долго экспериментировать не стала. Просто навела на себя хорошо проверенный морок.

Лошадь, увидав такой чудовище, затормозила.

А Данте повторил мои исполненные ранее кульбиты с полетом.

Я цокнула языком - у него вышло лучше.

Этот чертяга в итоге перевернулся в воздухе и встал на ноги.

Пока я разглядывала все это, с любопытством щенка следящего за матерым волчарой, асур очаровательно улыбнулся во все клыки и бросился на меня.

Сцепившись как два мартовских кота, мы прокатились по траве. Я кусалась, царапалась, дергала ногами и орала, Данте просто безжалостно щекотал.

В итоге куст был снова помят.

- Вот тогда и будете распоряжаться временем принцессы, - заявил Зак, поглядывая на нас. - Если она вам позволит. Эй, вы, хватит устраивать здесь цирк.

Мы уже и так успокоились. Просто толкали друг друга локтями, сидя у куста и вытаскивая из себя колючки. Данте толкнул четь сильнее, я упала на бок. Ну и недолго думая, пнула его ногой.

- Так, - рявкнул Заквиэль. Мы распахнули глаза и замерли. - Аскар помоги им встать. Бальтазар, посади это... недоразумение на лошадь. Данте, прекрати ее дразнить. Мы так никогда не уедем. Нас уже даже догнали, пока вы здесь веселились.

- А ты не завидуй, - хмыкнул Данте вставая. Опять же за шкурку он поднял меня и, перехватив другой рукой у талии, потащил к лошади.

Там, воспользовавшись моим немощным состоянием, Бальтазар забрал меня и усадил в седло.

Довольно улыбающийся Данте, проходя рядом, получил носком сапога по ребрам.

- Лилит! - уже заорал Заквиэль. - Прекрати.

- Он первый начал, - ткнула я пальцем в Данте.

Тот распахнул удивленные, полные невинности синие глазищи.

На выезде из города мы прихватили с собой Вадика, уже ждущего нас.

Я просветила его, а заодно и асур по поводу своей практики, безумно обрадовав при этом мага-недоучку. По его словам ехать с Полуденым он опасался, а Алегра, девчонка едущая с нами жуткая зануда и зубрила. Я честно пообещала сделать все в моих силах, чтобы оставить в памяти всех участников этой практики только самые веселые воспоминания. Сочувствовали уже хором.

Обижаться на них я не стала.

Правда, Данте в итоге еще досталось. Мне удалось приманить осу, после чего я пустила ее на правое дело - покусать лошадку. А потом ехала с умиротворяющим чувством того, что полностью отомщена, смотря как вредный демон отряхивает перепачканную одежду. Конечно он сразу понял чьих это шаловливых рук дело, но доказать ничего не смог, лишь злокозненно косясь в мою сторону.

Недолго думая, я пожаловалась Заку на недобрый взгляд его дружка. Тот вздохнул и просветил меня, о том, что дважды скинуть асура с лошади мало кому удавалось, и уж тем более не нашего хваленного Данталиона. По-хорошему меня за такое стоило бы вновь отшлепать. Только жалко. И вообще - сама виновата. Но, в общем-то, и Данте давно напрашивался. Так что оба хороши. И вообще...

Мы с Данте переглянулись.

Следующим с лошади полетел Заквиэль.

На этом и успокоились. Потому как совместные козни объединяют.

Когда мы подъехали к владениям графа, нас уже ждали его сыновья.

- А где Элоиза? - тут же спросил Константин.

- Позади. Скоро будет.

Место они нам нашли хорошее. В лесочке, рядом с озерцом. Я их всех перезнакомила. Братья, конечно, удивились моим новым друзьям, но не слишком.

- От тебя стоило этого ожидать, - прокомментировал старший.

Бали разжег костер, братья поставили над нашими головами небольшой навес, девчонки расстелили одеяла и накидали подушек, Ирида просветила Вадика, как ставить охранный контур от насекомых. Ну, а я, как главный лоботряс полезла на дерево, Аскар меня поддержал, и мы уже как два нетопыря висели вниз головой. Асур еще и крылья раскрыл, так я вообще завизжала от восторга. Вслед за нами потянулся и Бали, но его попытки залезть на дерево были предусмотрительно предотвращены бдительным Заквиэлем, который стащил огненного демона за ногу. А вреднюга Данте еще предложил и нас снять, методом сотрясения яблок с дуба.

Я обиделась, тут же вырастила упомянутый фрукт и запустила им в обидчика. Тот по привычке увернулся.

- И как вы его терпите? - удивилась я.

- Привыкли, - пожал плечами Аскар. - Мы же с колыбели вместе. Тебя-то твои сестры терпят.

- То сестры. А я ведь помню, как вы говорили, что не братья.

- Но выросли то вместе. Кровь может и разная, а воспитание то одно. Мы всегда все делали вместе. Вот и стали ближе, чем некоторые родные братья.

- Но как же так получилось?

- Мы расскажем. Но только все вместе. Хорошо? Чуть позже.

- Пойдет, - кивнула я.

И принялась дергать его за крылья.

Аскар даже успел рассказать мне о каких-то травках, тыкая пальцем куда-то вниз, пока нас все-таки не заставили слезть. Если точнее, слететь. Асур раскрыл крылья и, подхватив меня на руки, осторожно опустил на землю. Я оценила и попросила потом полетать еще.

Будущие магички тут же оживились и потребовали продемонстрировать крылья и им. Эх, не зря при моем стихийном опросе Аскар пользовался такой популярностью. Зверски

замученный демон едва выжил после тисканий четверки юных ведьмочек.

На еду я набросилась со звериным аппетитом. Еще бы, ужин я вчера пропустила по независящим от меня обстоятельствам.

Потом мы с остальными учениками пытали здешних русалок на предмет условий труда и жизни. Те дружно жаловались на жадного водяного и редких утопленников. Сами же все норовили обнять Вадика, но бдительная Ирида стоически отбивала покушения. В обмен на неизвестно как затесавшееся в мою походную сумку зеркало, не иначе Люся что-то перепутала, русалки притащили со дна потрясающие в своей аляповатой красоте бусы из ракушек, которые я тут же напялила на себя, и оброненное когда-то золотое колечко. Только он оказалось слишком большим для наших девичьих пальцев, и мы отдали его Вадике. Тот был счастлив. Оказалось, женщины никогда не делали ему подарков.

Заинтересованно переглянувшись, мы взяли парнишку в обороты и разговорили на тему - что еще никогда не делали ему женщины. Оказалось мой стыдливый друг, как же он краснел, никогда еще не целовался. Ему было сердечно пообещано исправить это положение. От такого Вадик приобрел цвет спелых яблок, и был немедленно зацелован до синевы.

Я смеялась вместе со всеми, но мне и самой, если честно, раньше как-то не до поцелуев было.

Элоиза и Константин, под шумок, ушли гулять. Знаю я их гулянья. Когда я прошлой весной им на головы вместе с веткой свалилась, то отвлекла совсем не от праведных речей и декламации стихов.

Мариша в кое-то веке поймала Калепа, вечно пропадающего в гарнизонах, и начала так активно с ним заигрывать, что у того аж челюсть отвисла.

- А ты что думал братец. Она у нас девушка бойкая. Свободная магичка. А нам все можно, - хмыкнула я. - После пятидесяти лет все моральные условности все равно отпадают. Вы бы знали какие анекдоты ходят про магичек. - Я улеглась на животик и задрал босые ноги посмотрела на Глашу. - Помнишь, ты нам рассказывала? Повтори для всех. Ну, тот где про столетнюю девицу.

Глаша рассказала.

С минуту мы не могли нормально говорить, давась от смеха.

Рядом завалился Аскар, притащивший из лесу целую плошку каких-то ягод.

Со словами "эй, я тоже хочу", под второй бок улегся Бали.

Мы какое-то время перетягивали плошку, пока я не предложила ребятам сходить и насобирать еще, а не объедать бедную девочку. Совесть если и не проснулась, то заворочалась, надавав наглецам подзатыльников, и меня оставили в покое, отдав все сладкое богатство на растерзание. Правда, бока все также грели.

Я лежала и смотрела, как в костре играют две саламандры. Бали поманил одну пальцем, и она послушно вылезла с нежностью тыкаясь в его ладони.

От такого зрелища все люди на этой поляне замерли.

Склонив голову на плечо Бали, я наблюдала, как маленькая огненная ящерка танцует в его руках, как блестит ее шкурка, как тлеют угольки глаз.

Увлечшись, я и не заметила ревнивого взгляда в нашу сторону, который мне так дорого стоил впоследствии.

Затем я все же вытрясла из Аскара нужное мне знание.

А случилось все так...

Я шутливо дернула за заплетенную по случаю зеленую косичку, а за тем поинтересовалась:

- Слушай, Аскар, а почему у вас такие волосы длинные? С цветом уж приставать не буду.

- Проживешь сколько мы, и не такие вырастут. По нашим законам до ста лет волосы остричь, мы вообще не имеем права. Для нас позором является, если тебе насильно срезали даже часть волос, за это страшно мстят. А вообще волосы мы состригаем только в знак великой скорби. У некоторых такие длинные вырастают, что, чуть ли не волочатся, - с

завистью сказал он.

- Мне тоже всегда хотелось такие же волосы как у сестер. Ты их видел? Они все светленькие, у Присцилы вообще словно золото. Только у Симиллы они темные, да и то такие, что я в детстве даже лизать их пробовала, думала что шоколадные.

- Ну и как?

- Как волшебные яблоки. В общем, не повезло мне с волосами. Ты же видишь, воронье гнездо. Да еще и эта Шала их укоротила. Обидно!

- Не грусти, малышка. Хочешь, я дам тебе список трав, сделаешь отвар.

- Хочу! - просияла я.

Когда он начал диктовать, у меня глаза на лоб полезли - и в этом надо полоскать свои волосы. Потом, все же дошло, что Аскар просто забавляется. Разозлившись, я уселась ему на живот и хорошенько на нем попрыгала, пока меня не спихнули. Но я упрямая. Залезла на него во второй раз, теперь на грудь, схватила за горло и навела на себя морок.

- Что, ж-жаба душит? Ква-а?

Все кто выдел стокилограммовую, здоровенную лягушку сидящую на бедном Аскаре, покатались со смеха.

Потом мы зачем-то поперлись искать нужные травки, набили ими полную сумку, да еще и Аскар надергал огромную охапку лесных цветов и всучил их мне.

- Зачем мне этот веник? - удивилась я.

- Ну... это букет, - вроде растерялся демон. - Тебе не нравится?

- Нравится, наверное, - попыталась присмотреться я к венику. - А что мне с ним делать? - кажется, я начала понимать. - Его тоже заваривать надо?

- Какое заваривать, - разозлился он. Вырвал букет и запустил им куда-то в сторону. - Вот ведь... ведьма. Я ей цветы дарю, ухаживаю, а она из них все что-то приготовить норовит.

- Прости, Аскар. Я не знала, что это подарок.

- Тебе что, раньше никто цветов не дарил, или только для отвара?

- Не дарил, - потупилась я. - А зачем мне они? Если понадобится я всегда в оранжереи надергаю.

Он смотрел на меня так словно на слабоумную. А до меня все никак не доходило.

- В следующий раз, когда какой ни будь идиот, вроде меня, подарит тебе букет, скажи просто "Спасибо", и сделай вид, что тебе нравится.

- Что нравится?

- Букет, - был на грани истерики Аскар. Да, нервный он. - Женщины вообще-то должны любить, когда им цветы дарят. Но ты явно ведьма.

- А! - дошло до меня. - Ты поэтому мне этот букет всучил. А зачем?

- Что, не понятно? Потому что ты мне нравишься, - прорычал демон и... бросился прочь.

Я даже обалдела от такого. Стою, глазками моргаю, в себя прийти не могу.

Ну, надо же!

Возвращалась я, с трудом протискиваясь сквозь кусты. Пред Аскаром они сами расходились, а мне тут лезь сквозь дебри. В довершение всего я рубашку порвала, зацепившись рукавом о сучок. Ткань затрещала и разошлась на плече.

Это было последней каплей.

Я заревела. Глупо и бесполезно, знаю, но сделать ничего с собой не могу. Сижу на поваленной березе, размазываю по лицу соленые капли и ничего не могу сделать, чтобы что-то изменить.

Чуть успокоившись, я встала и пошла к ручью, что протекал неподалеку. Надо было умыться, не появляться же у всех на глазах такой зареванной. Положила сумку рядом, сняла сапоги и залезла в родник ногами. Закатав рукава, я умылась и сделала несколько глотков, свежей, хрустящей воды.

Сверху упал листок, его понесло по течению все дальше и дальше.

Вот и осень, некстати подумала я. И загрустила. Мы должны вернуться с практики до холодов. Потом придет холодная зима, и я снова начну болеть и жутко мерзнуть в натопленном дворце. И буду с завистью смотреть, как дети играют в снежки, и кутать горло в теплый шарф. А снег будет кружить по огромному пустому парку, заноса дорожки и старый дуб. Я буду выходить на балкон в тайне от всех, открывать рот, позволяя снежинкам падать в него, смеяться от ощущения прикосновений невесомого хрусталика, и танцевать под сплошной стеной белой пурги. А потом свалюсь с температурой, и буду с тоской смотреть на белый мир за окном. Мир, где кружит губительный для меня снег.

Я открыла глаза...и замерзла!

Вокруг, в радиусе пары метров от меня лежал снег.

Кричать я перестала только после того, как меня подбросило вверх, и я поняла, что сижу в знакомых объятьях.

- Я нечаянно! - посмотрела я во все понимающие лиловые глаза.

Зак засмеялся:

- Как всегда! Как ты, девочка?

- Холодно. - Я посмотрела на свои босые ноги, покрасневшие от ледяной воды.

Демон нахмурился. Отнес меня подальше от уже начавшего таять снега и усадил на бревно. Заквиэль сел рядом на землю и поставил мои уже значительно замерзшие конечности себе на колени. Потом снял с себя длинный жилет, расшитый шелком, и надел на меня.

- Так лучше? - спросил он, растирая мои окоченевшие ножки.

- Значительно. Спасибо. Что ты тут делал?

- Тебя искал. Надо бы Аскару уши надрать, тоже додумался оставить принцессу одну в лесу. Это надо так.

- Ничего. Я же не какая ни будь перепуганная домашняя мамзель. А ориентироваться в лесу меня братья в детстве научили.

- Тогда чего орала так?

- А ты представь себе - открываешь глаза, а вокруг зима. Ты только сестрам не говори, ладно? Я ведь еще и рубашку порвала. Вот, - показала я на дырявый рукав.

Заквиэль улыбнулся и погладил меня по голове.

- Ты просто чудо.

- Ну почему со мной всегда так? Вечно я делаю что-то не то и не так. Стоило только подумать о зиме и меня засыпало снегом. А одежда? Ты не согласишься. Заквиэль, хоть на моду мне и чихать, но на одежду я трачу больше чем сестры. В моих рубашках пол замка ходит, если на них налезает. Когда дырка на заметном месте, принцессе вроде как нельзя надевать такую вещь, а слугам сойдет. Ты можешь себе это представить. И вот опять! Что со мной ни так? Почему играть с магическими штучками мне лучше, чем ходить на балы и приемы. Я что, ненормальная?

- Нет, ты просто другая. Всему свое время, Лилит. А если ты так расстроилась из-за Аскара, то плюнь на него. Болван в этом случае он.

- Он все вам рассказал?

- Еще бы, - хихикнул Зак. - Пришел один, ну мы и спросили, где тебя потерял. Он и рассказал. Говорит "я ей букет дарю, а она мне как его заваривать". Мы чуть не лопнули от смеха. - Заметив, как я покраснела, демон решил меня подбодрить, - Сам виноват, думать то чем-то надо было. Он ведь привык, что все от него без ума. Аскар у нас вообще женский любимчик.

- А я знаю, - хмыкнула я и рассказала о своих изысканиях в бане. Ему кажется, польстило.

- Эх, жаль только, что обе уже заняты, - вздохнул он, имея в виду Эльку и Ириду.

- Почему заняты?

- Понимаешь, девочка, мы видим ауру намного легче, чем ты и умеем в ней

разбираться. И смотря на них, я вижу, что сердца этих дам заняты.

- Здорово! Я тоже так хочу. Научишь?

- Попробуем. А ты кого выбрала? - хитро глянул Зак.

- Нагоса, - захихикала я.

- Кто это?

- Гидра. Я так его назвала. Может он и не дракон, но ведь похож отдаленно.

- А Нагос никогда и не был драконом. Нагос изначально был змеем с несколькими головами. У тебя хорошая интуиция. Ты вообще молодец, девочка. - Заквизэль взял меня за руки и посмотрел в глаза, - Ты самое удивительное существо, какое мы только встречали. У тебя доброе сердце и чистая душа. Так что не обращай внимание на то, что думают о тебе другие. Делай то, что хочешь сама. Потому что это твоя жизнь. - Он мягко поцеловал мои холодные руки. - Не волнуйся попусту. Идем ко всем, а то твои сестры будут волноваться.

Когда мы прилетели, я все же развела демона на дармовой полет, девочки действительно волновались. Еще бы, они меня знали.

- Ты чего, замерзла?

Я и рта не успела открыть, как Заквизэль заявил:

- Не мудрено, она там такого снега наколдовала. Ой! Оставь мой хвост в покое.

Но сестрички уже все слышали. Так что издевалась над хвостом демона я уже чисто из мести.

- Снег! Ты наколдовала снег? - побледнела Беатриче.

- Ну-ка иди сюда, - ухватила меня за руку Элька и потащила к костру.

- Да что случилось, - не поняли демоны и Вадик.

- Наша Лилит просто не выносит снега, - просветила Смилла. - Ей и трех снежинок хватает, чтобы начать чихать. А уж в метель ее и к окну лучше не подпускать.

Я показала всем язык и, отвоевав в боях с Данте, кто еще мог устроить со мной потасовку, остальным жизнь дороже, шпикачку насаженную на полочку, сунула ее в костер. За колбаску тут же ухватилась одна из саламандр и потянула на себя.

- Эй, это мое! - обижено надула я губы, когда у меня украли обед. - Бали, приструни своих зверюг. Я есть хочу-у, - заголосила я.

Сидевший рядом на корточках Данте вздохнул и без слов сунул мне в руки новую шпикачку. Я от такой щедрости даже обалдела. Ну, надо же!

Он хитро подмигнул мне и пошел за новой.

С едой я разобралась быстро. И снова переев, завалилась на гору подушек.

Проснулась я примерно через час. Поясница жутко затекла, и я попыталась ее потереть. Но моя рука увязла в чьих-то волосах. Я оглянулась через плечо.

- Вот хамство!

На моей пояснице пристроил голову Бальтазар. Его рука нежно так обнимала мой зад, а хвост оплел ногу. Не, ну это вообще наглость!

Я осторожно зажала ему нос пальцами. Тот потряс головой и открыл заспанные глаза.

- Ты чего хулиганишь.

- А ты чего здесь разлегся.

Он улыбнулся всеми клыками. Ну, как можно злиться на такого обаяшку?

Рука сама потянулась потрепать его по огненно рыжим волосам, в которой тут же запуталась. Я улыбнулась. А Бали поймал мою руку и принялся... кусать пальцы. Немного ошалев от подобного, мне ничего не осталось, как подключиться к игре. Недолго думая, я ухватила его за язык. Бальтазар выпучил глаза и застонал. Глаза демона полыхнули огнем, а потом его язык раскалился до состояния горящий головешки. Я взвизгнула и, вырвав руку, подула на обожженные пальцы.

- У-у, злюка!

Бальтазар соорудил забавную мордашку.

- Прости, девочка. Я не хотел делать тебе больно. - Он сел и взяв мою руку начал дуть на пальцы, уже, кстати, не болевшие. Но ему я признаваться не стала, и старательно

изображая из себя смертельно раненого. - Ну, хочешь... чего ты хочешь?

- И ты сделаешь? - постаралась я не сильно выдавать свою заинтересованность.

- Что угодно.

- Тогда, ты поймаеть мне саламандру, чтобы она жила в камине башни?

- Договорились. Сейчас ловить?

- Когда хочешь. Но чтобы ты точно принес ее в замок.

- Если хочешь, я могу попросить ее присматривать за тобой. Саламандры очень верные, и они защищают от пожаров.

- Здорово! - захлопала я в ладоши.

- Ну что вы тут устроили. Никакого покоя.

Это заворочался рядом Аскар. Я тут же переключилась на него. Перевалившись через спину асура, я заглянула в сонное, недовольное, но такое красивое лицо.

- А мне саламандру обещали подарить.

- Зачем она тебе?

- Чтоб была, - поразилась я неадекватности дорогого друга. - А где Заквиэль с Данте? - оглянулась я.

Вся наша компашка, за исключением двух демонов, дружно отдыхала. Просто поразительная солидарность.

Аскар и Бали переглянулись:

- Тренировочный бой!

- Чего? - не поняла я.

- Идем, увидишь. - Меня схватили за руку и потянули куда-то в дебри леса. Хорошо хоть Аскар шел впереди, как я говорила кусты, и зловерные ветки с покорностью раздвигались перед ним. - Только тихо! - предупредили меня.

А потом ветки в очередной раз раздвинулись, открыв нам вид на небольшую поляну.

Так я впервые увидела яркую иллюстрацию к статье об асурах. Особенно к тому пункту, где говорится "Опасны во всех смыслах".

Глава 6 Все чудесатей и чудесатей.

Это зрелище заслуживает отдельного описания.

Нет, это зрелище вообще заслуживает всего!

Демоны стояли друг напротив друга, чуть согнув колени и наклонившись вперед. Раздетые, тела их прикрывали лишь эти длинные юбки с разрезами по бокам, босые ноги, и длинные гладкие палки в руках.

До чего же они изменились в тот момент, если бы не волосы я не за что не узнала своих необычайных друзей в этих монстрах.

Кожа Заквиэля потемнела до фиолетово-черного. Черты лица стали больше походить на звериные - выдающиеся изгибы бровей, вытянутая вперед челюсть. Мышцы разбухли, а плечи словно раздвинулись. На внешней стороне рук, от запястья до локтей появились шипы, так же как и у основания шеи, на ключицах. За спиной развивались высоко поднятые крылья.

Раскрывать нетопырные крылья Данталиону не было смысла, за его спиной клубился ветер. Кожа приобрела иссиня-черный цвет и блестела как начищенный агат. Лицо так же трансформировалось, линии заострились, щеки впали, крылья носа разошлись, а ноздри задрались вверх, губы стали тонкими как две ниточки, у висков вышла еще пара рожек. Шипы у него вышли на предплечьях, по три у запястья, на спине.

Секунда, и палки замелькали в их руках, так что я не могла за ними уследить, не то чтобы хоть что-то понять.

Я оперлась на плечо Бали и прикрыла глаза.

Все происходящее дальше я видела глазами духа.

Демоны кружились в легком вызывающем танце. Их движение, неуловимые простому

взгляду, обладали стремительностью стрелы и грацией хорошего клинка. Удар, отвод, удар, отвод. Начинаешь теряться в этом сумасшедшем ритме. Замечаешь лишь мелочи, как отведенный на несколько сантиметров назад корпус позволяет избежать удара, чуть заметное движение рукой, становится опасным отвлекающим маневром, легкий взмах крыла позволяет удержать тело в нереальной для человека позе.

Только что горела яростная схватка, но уже через мгновение они стоят напротив друг друга в таких позах, словно ничего и не было, так что начинаешь подозревать себя в сумасшествии. Но уже через три удара сердца бой возобновляется.

Все повторяется вновь. Удары, стук скрещенных древков, блеск тел и глаз.

Я вижу, как взмахом руки разрывается плоть на плече, а удар палкой об ребра вызывает пугающий звук.

Пытаюсь вздохнуть, но от напряжения это удастся не с первого раза. Как бьется сердце, как оно болит! До крови прокусываю губу. Отрываю глаза.

Мне страшно.

И вновь закрываю их. Духу страшно не бывает.

Но тут же раскрываю их вновь.

На груди что-то жжется.

Я распахнула ворот рубашки, и точно, след от когтей горит изнутри.

Так вот значит когда выходит воплощенный дух - когда мне страшно!

Глубоко вздохнув, я заставила себя успокоиться.

Закрывает глаза...

Дух даже не успел высвободиться, как все закончилось.

Даже сквозь закрытые веки, внутренним зрением, глазами духа я видела тот удар. Неотвратимый как пришествие дня и ночи, как восход луны. Пущенное в дело, основание древка врезалось в солнечное сплетение с такой силой, что, сшибив с ног, отбросило тело метров на пять в сторону.

Мне зажали рот рукой, видно я все же попыталась его раскрыть, хотя бы просто от удивления.

Заквиэль выпрямился и одним движением вогнал древко в землю на добрую десятину.

Данте, не разгибаясь, поднял одну руку вверх.

- На что спорили? - подал голос Аскар, выходя из кустов.

- Как всегда, все веселье без нас, - вздохнул Бали, отпуская меня и подталкивая вперед.

- Так что за ставка?

Зак оскалился, именно так выглядела улыбка в этой ипостаси.

- А что, просто поразмяться мы уже не можем?

- Вы кому поете, - хмыкнул Аскар. - Чтобы вы, да без повода дрались. Это еще мы можем сцепиться по какой-нибудь глупости, а вы у нас идейные.

- Очень больно, - легонько коснувшись плеча, склонилась я к Данте.

Он поднял на меня потемневшие глаза и... Так я еще никогда никого не боялась.

- Она здесь что делает? - сквозь зубы процедил демон. Да с такой угрозой в голосе, мне даже дурно стало.

Наверное, я сделала попытку упасть в обморок, но меня ласково уцепили за локоток и отвели в сторону со словами:

- Не обращай внимание. Он и так-то не самый приятный парень, а как проигрывает, вообще совесть теряет.

- А она у него есть? - проявила я интерес.

- Молодец, девочка! - хохотнул Зак. Подошел ко мне и одним движением посадил к себе на руку. Мне ничего не оставалось делать, как положить руки ему на плечи. - Не испугалась?

- Чего?

- Демонов. Не самая симпатичная ипостась, согласись.

Я хмыкнула:

- А чего бояться? Это вы просто меня с утра не видели. Вот где страшно. Зеркала регулярно лопаются от этого зрелища.

- Потрясающая девица, - вздохнул он.

А я тем временем принялась изучать трансформацию вблизи. Поскребла кожу, толстую не хуже буйволиной, но мягкую и удивительно шелковистую. Покачала шипы на ключицах. Проверила, как вытянулись уши.

- Здорово! - восхитилась я. - Мне нравится.

- Детка, ты его так совсем затискаешь, - рассмеялся Бальтазар. - Слезай, давай, а то нам завидно.

Я вздохнула, пришлось сползать с теплых рук Заквиэля.

На обратную трансформацию ушло пара секунд, все просто вернулось как прежде. Даже не интересно, зато хлопотно, чем легче проходит изменения, тем больше сил и магии на это расходуется.

- Ой, - вспомнила я, пока демон не оделся, - Я давно хотела посмотреть... откуда у вас хвост растет.

Позади раздался хохот, а Зак покраснел.

- Может быть в другой раз?

- Это когда? Через пару десятков лет, как снова встретимся?

- Э-э, может не надо?

- Заквиэль, да ты никак смутился? Неужели врут и у демонов есть-таки стыд?

- Вот ты и доигрался, - съязвил Аскар. - Показывай.

- Ладно! - недовольно пробурчал асур и, повернувшись ко мне спиной, приспустил пояс юбки.

Как я и думала, позвоночник изящно перетекал в хвост, избегая таких излишеств как копчик. У основания он толще и менее подвижный, чем все остальное, но и крепче, тут его, как ни старайся, не сломаешь. Хвост Зака, как и у других асур, покрыт черными, с особенным отливом, волосками, которые так же поднимались неширокой полосой по позвоночнику к самой голове.

- Ну, - скептически спросила я, - и чего ты стеснялся? У меня даже любопытство разыгралось, думаю, чего он там прячет. А все так банально.

Зак снова покраснел и натянул юбку, чуть ли не до талии.

- Интересно, там нас не обыскались?

- Нет, - покачал лохматой головой Данте, хорошо, не у меня одной волосы умеют торчать в разные стороны. - Мы когда уходили всех усыпили. Только вас не стали.

- Почему?

- Эти два, потом обиделись бы. А тебя Бальтазар прикрыл. Кстати, как выспался, удобно?

- Еще как, - улыбнулся чертяга. - Спал как в раю.

- А меня вообще никто не спрашивал, - возмутилась я. - В следующий раз буду арендную плату брать.

- Я откупился, - возразил Бали. - Кто тебя саламандру обещал подарить.

- Это за покусанный палец и ожоги.

- Ну тогда... в следующий раз сразу таксу выставляй.

Я хихикнула, представляя себе это.

- Кстати, раз все спят. Кто-то обещал мне чего-то там рассказать интересного. Думали, что отвертитесь? Так я ведь достану.

Асуры друженько вздохнули.

- Идем на берег. Я проголодался, - умоляюще посмотрел на меня Зак.

- Там и расскажем, - кивнул Аскар. - Куда мы денемся.

На том и порешили.

Разлегшись на одеялах, чуть подальше ото всех мы перетаскили сюда пару блюд с едой, бутылку с вином и фрукты.

Мы улеглись вокруг этого словно лучи вокруг солнца. Я тут же ухватила шмат ветчины и булку, отняла у Аскара нож и сделала бутерброд. Потом подумала и добавила туда кружочки помидора и листик салата. Асуры завистливо поглядели на это произведение кулинарного искусства и начали строгать себе что-то подобное.

- У, а ваш шлушаю, - напомнила я, активно двигая челюстью.

- Начнем сначала, - посмотрел на меня Заквиэль. - Раньше существовали две расы - асуры и дэвы. Между ними шла извечная борьба. Потом произошла катастрофа, и обе расы объединились. В результате этого союза дэвы получили один важный артефакт, используя который изгнали асур. Вдобавок ко всему со временем память о нашей расе истерлась, благодаря дэвам, мы приобрели дурную репутацию. Это было не век и не два назад, а тысячелетия. Мы ушли в Царство Варуны. Но святой человек предсказал, что, - демон горько вздохнул, - наш мир восстановится когда "Владыка Царства стихий возьмет в жены дочь вольского короля". Со временем это пророчество как-то забылось, пока не появилось ваше королевство - Вольск, и его король. Так, ладно, чего я один рассказываю. Мне тоже кушать хочется. Данте рассказывай.

Синеволосый асур вздохнул, отложил бутерброд и начал рассказывать дальше:

- Ну, решили наши мудрецы, раз есть королевство, должна у короля быть хоть одна дочь, которая пойдет замуж за такое рогато-хвостатое чудо как асур. Но короли нам все время отказывали, не нравились мы им. Пару столетий назад положение в Царстве резко ухудшилось, появились кое-какие проблемы, и нашей власти стала угрожать реальная опасность. И надо было такому случиться, что именно в разгар всей этой баталии у нашего Владыки, наконец, рождается Наследник, хотя этого уже давно никто не ждал. Чтобы спасти ребенка были приняты кое-какие меры. Наследник родился, а вместе с ним на свет в тот день появились еще три ребенка мужского пола. И наш правитель забрал их из родного дома и вырастил со своим сыном наравне. Все дело в том, Лилит, что до определенного момента даже мы сами не знали кто из нас Наследник, а кто его тень. Нас растили на равных, и даже отец никого никогда не выделял. Он стал нам родным, для всех четверых.

- Но зачем?

- Сама подумай, - хмыкнул Аскар, - когда в стане смуты кого легче убить - одного наследника или четверых. Нас так вырастили - мы друг за друга убьем любого. И поверь, воевать с одним асуром, пусть даже с Наследником, куда проще, чем с четверкой асур, натренированных для подобных боев. Это страховка. Нас четверо, но Наследник то один. Когда ему придет время встать на трон, трое отойдут в сторону, и преданней телохранителей будет ни сыскать. А сейчас мы тени друг друга, и самих себя. Мы даже разлучаться надолго не можем. Просто потому, что начинаем волноваться и тосковать. Я же тебе говорил - мы ближе чем иные братья. Потому что нас воспитывали как одно целое.

- Но вы то знаете, кто есть кто? - ткнула я в них вилкой.

- Не так давно как хотелось бы, - наморщил нос Зак.

- И кто?

- Я! - хором ответили асуры.

- А другого ответа никто и не получит, - тряхнул своей лужайкой Аскар. - это тоже входит в нашу обязанность. Кто бы ни спросил, и как бы ни спросил, ответ един. А спрашивать могут по-разному, может любимая женщина, лежа в постели, а может и каленое железо. Это не важно.

- А как же невеста?

- Тут сложнее, - посмотрел на меня Бальтазар. - Понимаешь, девочка, мы и сами сбиты с толка. Отец никогда нам раньше не говорил о своем договоре, а мы и не спрашивали. Просто не одно поколение наши послы приезжают в Вольск и просят у короля руки его дочери. Но раньше нам всегда отказывали. И тут приходит Гремори и говорит, что вольскому принцу требуется помощь. И у Владыки Царства появляется идея. Он заключает договор с вашим отцом. Потом он ждет, когда его сын повзрослеет, и достаточно созреет для таких дел вольские принцессы. А потом заявляет нам - езжайте-ка вы в дальнюю страну

за невестой для Наследника. А как он жениться, так и трон ему свой передам. Вот мы и приехали. Только выбор оказался неплохой, да только растерялись мы чего-то.

- А потом вам на головы свалилась я.

- Да. И оказалось, что у вас здесь очень даже весело. Ты не поверишь малышка, как скучно бывает в нашем Царстве. У нас даже призраков нет.

- Как это нет! - ужаснулась я.

- Насильственных смертей у нас почти нет, болезней так же. Асуры могут жить сколько угодно долго, хотя мы все же и смертны. А погибаем мы в основном на поле боя. И уж точно не на родной земле. Так что призракам просто неоткуда взяться.

- Да и вообще скучно. Может для других это и рай земной, но нас особенно в него не пускают. Так что мы прекрасно понимаем тебя и то, что такое строгие наставники.

- Значит вы к нам как бы в отпуске? Везет! Я тоже в отпуск хочу, - загнусавила я.

- Так приезжай к нам, в Царство Варуны, - уставился на меня темно-зелеными глазами Аскар.

- Хорошо, - мне эта идея понравилась. - Только годика через два, два с половиной.

- Это не интересно, - наморщил очаровательный нос Бали. - Мы от скуки с ума сойдем.

- Мне учебу надо закончить.

- Так у нас маги не хуже ваших, - согласно качнул головой Аскар.

- Даже лучше.

Я ткнулась головой о плечо Бали и вздохнула:

- Куда я сейчас поеду. Вот стану магичкой настоящей, тогда посмотрим. Тогда мне уже никто не указ. Тогда и приеду. Ведь не зря же Консуэла меня на коротком поводке держит, боится, как бы Академия не разгневалась на мое самоуправство. Не будь я королевским отпрыском, давно бы погнали. А так побаиваются. Я приеду, если вспомните и позовете.

За этот импровизированный пикник мне, конечно, попало, да еще как!

Магичка разоралась так, что стены дрожали и через минуту замок накрыла приличных таких размеров тучка, вылившая на землю недельную норму осадков. Меня еще кто-то за язык дернул спросить, как она это устроило, так, на будущее.

Мачеха тоже в стороне не осталась. Все возмущалась по поводу морального облика своих "дочек". Тьфу, даже обидно. Ну, пропадали где-то, ну в компании мужчин, ну и ладно. Все ведь нормально. Ничья честь на той полянке не осталась. Чего так орать?

Потом за воспитательный процесс взялся его величество. Его светлость не устраивало то, что я увезла пол замка в неизвестном направлении, при этом подбив родных сестер к нехорошим действиям, показав дурной пример гостям, да еще и графских сыновей совратив. В этом месте папа запнулся, покраснел, видно сообразив, что ляпнул, и уточнил - на непотребные гульбища на их территории.

Ответ для всех я припасла один - я никого не подбивала, за собой не тянула, не принуждала. Я поставила всех перед фактом, что уезжаю, а если кто-то решил присоединиться это его личное дело.

И хлопнув дверью, ушла... да, в башню. Благополучно скрываясь там от всех до ужина.

А ужинали мы как всегда все вместе. Любил наш папочка это "вместе". И детей своих любил.

Только я глупышка не ценила его своеобразной любви.

В окно постучался полувоздушный голубок, привлекая к себе внимания. Затем, не обращая внимания на стекло, прошел внутрь комнаты. Демоны как один подняли головы и посмотрели на него.

- Что там у нас? - заинтересовался Аскар.

На лапке голубка оказалось подвешено письмо. Как только его сняли, посланец растаял, словно его и не было, разлившись в воздухе розовым облачком с запахом лаванды.

- Папочкины шутки, - вздохнул Бальтазар.

- Читайте. Там явно ничего хорошего, - вздохнул Данте.

- Хорошо, хорошо. - Аскар раскрыл свиток. - "Поторопитесь. К Черной луне, вы должны вернуться в Царство вместе с невестой". Все!

- Зато емко, - Заквизель с трудом подавил тяжелый вздох.

- Надо торопиться.

- И без тебя знаем, - с тоской в голосе сказал Данте.

- Тогда пора искать невесту, а не сидеть здесь, сложа крылья.

- Из кого? Беатриса и Элоиза крепко заняты. Не будем же мы разбивать девочкам их невинные сердечки?

- Тогда кто же остается?

- Присцила и Симилла. - Бальтазар вздохнул, - Ну и наша очаровательная колдунья.

- Лилит! - все же не удержал вздох Заквизель.

Асуры дружно опустили головы.

- Это невозможно.

- Невозможно, - согласился Аскар, потирая переносицу. - Но было бы весело. Представляете такую Владычицу? Дэвы сдохли бы от зависти.

- Или от смеха. Одно из двух.

- Так или иначе, но нам надо выбирать.

- Слушайте, и как у этого короля вышли такие хорошенькие дочки?

- Думаю, этот король в молодости был довольно привлекательным мужчиной.

- А мне кажется, все дело в женщинах, которых он выбирал. Вы видели портреты его бывших жен? Красавицы как на подбор.

- Да и нынешняя не подкачала. Если не считать стервозности, то королева очень даже ничего.

- Эх, что-то мне подсказывает, что стервозность есть у каждой из сестричек, только некоторые ее хорошо маскируют.

- Даже у нашей малышки?

- Еще бы. Ты попробуй не дать ей то, что она хочет.

- Да уж, - Бали кивнул огненной головой, - это верно.

- Она у него саламандру в личное пользование вытребовала, - сдал его Аскар.

- Это за что же?

- А он ее покусал.

- Что ты сделал?

- Ябеда! Она мне, между прочим, чуть язык не вырвала.

- Ну, слава Создателю, - вздохнул Зак. - А то я думал она только с Данте дерется. Ты чего, на меня обиделся? Чего молчишь-то?

- Мы вас слушаем, - приподнял темно-синюю бровь демон.

Зак моргнул:

- Мы?

- А вы разве ни чувствуете?

Асуры переглянулись и дружно так, в три голоса заорали:

- Лилит!

От злости, ну и от великого стыда, перешедшего в чрезмерную наглость, дух так дернул чертягу за хвост, что Данте подскочил на стуле.

- Ты заходи, не стесняйся.

Он встал на подоконник и посмотрел на сидящих в креслах.

- Думаешь, я это умею?

- Наглости у тебя всегда хватало, - хмыкнул второй.

- Что вы здесь делаете?

- То же, что и ты, Наследник.

- Не так громко.

- Не волнуйся. Девочка спит. Мы позаботились об этом.

Он посмотрел на большое для такого маленького существа ложе, где, запутав ноги в одеяле, спала девушка. Каштановые волосы разметались по подушке, руки раскинуты по матрасу, на хорошеньком личике полная беззаботность.

- Когда же мы перестанем думать одинаково?

- Минимум лет через двести, - ответил один из теней. - С учетом, что проведем их порознь.

- Вот кажется и наш запоздавший товарищ. Эй, заходи, последним будешь.

- Вы чего здесь делаете? - спросил четвертый влезая в окно. Как будто дверей не было.

- А ты? - поинтересовался Наследник.

- Я?

- В общем - мы четыре идиота, - резюмировал тень.

- Вот-вот. У нас осталось слишком мало времени. И каждый решил взять то, что хочет.

- Ее души хватит на всех.

- По кусочку для каждого. Да она завтра и встать не сможет.

- Но ведь та магичка, Люсинда, встала. И даже на экзамен поехала. А она куда слабее Лилит.

- Вы вспомните, как она упала там, в саду, - посмотрел на них Наследник.

- В тот день она устала. А сегодня девочка только развлекалась.

- Ага, наколдовав снег и поиграв с духом. Это кроме мелкого колдовства.

- Что ты хочешь этим сказать? Чтобы мы не трогали ее? Ты этого хочешь, Наследник?

- С чего ты это взял?

- С того, что мы тебя знаем столько же, сколько и себя. И мысли, как вы уже заметили, у нас сходятся.

- Сходятся? - насмешливо посмотрел на теней он.

- Неужели тебе так трудно признаться?

- Ты ведь желаешь ее чуточку больше чем мы. И ты не хочешь делить ее с нами.

- Не помню, чтобы я страдал эгоизмом. Вы бы заметили.

- Прекрати! - громко и очень уж яростно, сказал один из них.

- Что? - удивился Наследник.

- Прекрати морочить нам голову. - Он больно схватил его за плечи, отчего клыки сами собой вышли наружу. - Если ты так хочешь ее, женись на ней, это будет самое простое решение. Своей нерешительностью ты же не себя мучаешь, а нас. Это мы не знаем как вести себя с ней, мы сбиты с толка. То, что ты влюблен в нее для нас не секрет. Как и то что, мы все влюблены. Только как нам добиваться ее взаимности, если есть ты с твоим правом. Если ты решишь, она будет твоей. А если нет, то пусть сама выбирает с кем ей быть.

- А может быть, я хочу, чтобы она сама выбрала.

- А если выбор будет не в твою пользу? - приподнял бровь другой.

- Пускай. Тогда я хотя бы буду знать, что она счастлива.

- Ты так уверен, что один из нас сделает ее счастливей, чем можешь ты?

- Разве счастье в титуле? Что еще может отличить меня от вас?

- Сердце. Ты не знал? Ты ведь действительно любишь ее так преданно, как не сможем мы. Может быть, именно это и имело в виду предсказание. Может именно она тебе и нужна. Забирай ее. И больше чтобы мы не слышали от тебя таких речей. Никому не отдавай свою любовь.

- Вы ведь отдаете, - растерялся демон, следя за своими уходящими друзьями.

- Для нас это не так трагично как было бы для тебя.

- И у нас нет твоей возможности жениться на человеческой женщине.

- И папочка не требовал нас выбрать из дочерей короля вольского. Вот тебе и решение.

- Останься здесь и подумай о своем поведении, - блеснул глазами тень.

- И не противно тебе все знать? - усмехнулся Наследник.

- Не все. Это и обидно.

Он рассмеялся.

А когда друзья ушли, осторожно подошел к постели и сел на самый краешек, в ногах.

- И как меня угораздило выбрать из целого мира тебя, мой ангел?

С утра меня мучили модистки. Ну и сестры конечно.

Дался им этот бал.

Но я дала слово и почти не баловалась, пока девочки и лучшие портнихи королевства издевались надо мной.

Ну, почти...

Только превратила какую-то тесемочку в руках модистки в симпатичную змейку. Откуда же мне было знать, что она их до смерти боится. А еще обратила все пришпиленные к заготовленной ткани будущего лифа бантики, в замечательных, красивейших бабочек. Этого тоже никто не оценил. Меня даже не слушали, когда я предупредила всех, насколько не люблю бантики. Затем я принялась намагничивать иголки, заставляя их склеиваться.

Но мое отнюдь не ангельское терпение закончилось, когда пришел парикмахер с помощниками, и начал напавливать мне на голову целую коллекцию париков разного цвета и степени завивки.

Если, взглянув на себя разодетую в шикарное платье из шелка и шитья, я вдруг осознала, что не так уж и плоха, как думала, то белый, словно снег парик все испортил.

- Я лучше пойду со своим вороньим гнездом, чем с этим василисковым.

А уж когда меня начали уверять, что это последний писк моды, тут я заметила что, наверное, предсмертный, не иначе как замочил ее кто за такое непотребство, и именно так одеваются при дворах первых государств континента, и вообще я ничего не понимаю в красоте и вкуса у меня нет... Я согласилась и вспылила.

Ленты и кантики, тесемки и бантики, иголки и ножницы, расчески и шпилечки, все полетело в стороны. Я заткнула рот визжащей модистке куском ткани, связала другую, подзадорила ножницы погоняться за парикмахером, нахлобучив ему парик задом на перед.

В общем, развлекалась, хоть душу отвела. Не все же мне мучиться стоя столбом и изображая из себя куклу.

Но потом активизировались камеристки, сестрички и Агриппа, призывающая меня к порядку, и мне ничего не оставалось делать, как бежать. Да поскорей, а то сестрички мои распрекрасные уже ленточек в руки понабрали, точно вязать бедную меня будут.

Говорю сразу, если бы не длиннющая юбка, так и норовившая с меня сползти, еще бы - на иголках да наметке держалась, да туфли на тонких каблуках, фиг бы меня кто догнал в тот раз. Да еще и угораздило меня свернуть в тот коридор, закончившийся лестницей. Туфлю я там все-таки потеряла, и пришлось тратить время, чтобы снять вторую. Я бежала, напевая какую-то песенку, типа "Врагу не сдастся наш вурдалак", перемежая ее с бранными словами, в основном в адрес слуг плохо выметавших пол, отчего я уже поколола себе все ноги. Те провожали меня такими безразличными, привычными ко всему лицам, что даже противно становилась. Нет, теряю квалификацию.

Меня уже догоняли, когда из ближайшей двери вышли так хорошо знакомые мне фигуры. Я тут же вклинилась меж ними и спряталась, крепко вцепившись в чью-то спину.

- Не отдавайте им меня. Они меня му-учают!

Асуры от такого обалдели и стояли раскрыв рты.

- Так, - задыхаясь от гонки, потребовала Беатриче, - хватит бегать, иди сюда, несносное создание!

Выжатые, как лимоны, нас обступили камеристки. Сами они против демонов не пойдут, боятся чертей разноцветных, а вот сестер подначат.

- Хватит прятаться, - поддержала сестру Элоиза.

- Что случилось? - ожили, наконец, асуры.

- Ничего особенного, - пожала плечами Беатриче. - Помните, эта особа обещала хорошо себя вести на балу. Вот мы ее к этому и готовим.

- Ты обещала, - напомнила Симилла.

- Мне никто не говорил, - отняла я голову от спины Бальтазара, - что придется три часа стоять на табуретке, ожидая, когда меня закончат утыкивать булавками, да еще потом пилить себе на голову это недоразумение, что вы париком зовете. Даже, зараза, не снимается.

- А ты как думала?

- Я думала, вы мне платье выберите, начесик сделаете из того, что есть, я вечерок в сторонке простою и все. Об издевательствах и пытках речи не было.

- Кто над тобой издевается, убогая? - вздохнула Элоиза. - Нет, ты все-таки не наша сестра. Ты скорей на брата похожа. Как была пацанкой, так и осталась. И что нам с тобой делать?

- Вынуть из корсета и на свободу отпустить.

- Ага, - подленько улыбнулась Присцила. - И выиграть пари.

- Ну, нет уж! Хорошо, - недовольно решила я, и вышла из своего надежного укрытия за спинами демонов.

- Неужели ты сделала хоть одно здравое решение? - поразилась Беатриче.

Я тут же нырнула за плечо ближайшего асура. Им оказался Данте. Чему я если честно порадовалась, вот пусть и спорит сестричка с ним, раз сама выбрала.

- Такой глупости я никогда еще не совершала, - пришлось признаться мне. - Но что не сделаешь ради победы в споре. Давайте так, я разрешаю закончить это дурацкое платье, а вы отменяете парик. Пойдет?

- И что, по-твоему, мы сделаем с твоим куцым хвостиком?

- Куцую косичку, - предложила я.

Наверное, не стоило так расслабляться, потому как в этот момент, сбоку к нам подобралась одна из камеристок и попыталась вытащить меня, вцепившись в руку. От подобной наглости я оцепенела, смотря на эту курицу. А та тянула даже несмотря на то, что рука демона тут же легла мне на талию, никуда не пуская.

Данте оскалился, я сама чуть в обморок от такого не шлепнулась, выставив на показ все свои клыки, вместе с враз увеличившейся челюстью и второй парой рожек. Глаза его опасно потемнели. Вот ведь... все чудесатей и чудесатей! Ох, чего-то я в этом демоне пропустила.

А камеристка, недолго думая коротко так взвизгнув, потеряла сознание.

Меня тут же оттянули назад, и крепко обняли за плечи.

- Данте, - возмутился Заквиэль, прижимая меня к себе, - Хватит пугать девушек. Что у тебя за привычка дурная? Тебе бы в руки дубину, ну точно бы орк вышел.

- А что, - усмехнулся Бали, - хорошая техника, показал даме клыки и тащи бездыханное тело к себе в пещеру.

- Приступай, - любезно отошел в сторонку Данте, улыбаясь уже нормально. Всего с шестью небольшими клыками, четыре сверху и два внизу. Я прям балдею когда он так делает.

- Какой же ты все-таки...

- Ну и что нам теперь с ней делать? - прейдя в себя, спросила Беатриче, к ее чести надо признаться, просто побледневшей. Хотя они у меня и к не такому привыкли.

- Пусть эти две берут и тащат ее на ближайший диван, - предложила Присцила. Да, эта особенно церемониться не с кем не любит. - А ты, Лилит, хватит прятаться за чужими спинами и клыками, и иди в свою комнату. Надо снять с тебя платье. А то еще чего ни будь отвалиться.

Я пожалала плечами. Это она, верно подметила, а то стой потом, жди пока все снова пришьют.

Здрав нос, я гордо прошествовала к сестрам. Еще бы, мне таки удалось их сделать, пусть и с помощью асур. Гордость как рукой сняло в тот момент, когда я услышала треск рвущейся ткани и почувствовала легкий холодок снизу.

Так и есть, все-таки наступила на подол, оторвав его от корсета. Хорошо хоть панталоны на мне были по колено, да все в кружевах. Красивые такие панталоны, новые, у

Симиллы взяла, все равно у нее их тьма, а мне на примерку понадобились.

Покраснев до состояния перезревшего помидора, мне ничего ни оставалось делать, как подобрать подол и, закинув его на плечо гордо прошествовать к себе в комнату.

Но, дойдя до конца коридора, я не выдержала и обернулась:

- Черная луна, когда это?

Демоны перестали смеяться и дружно опустили голову.

- Завтра ночью, - с грустью ответил Зак.

- Новолуние, - пояснил Аскар.

- Мы уезжаем завтра утром. - Данте передернул плечами.

- Ты нас проводишь, девочка?

- Ну конечно, да! - я поторопилась отвернуться, чтобы никто не видел плачущую принцессу.

К вечеру стали происходить вообще странные вещи.

Для начала пришла Консуэла и принесла мне странное одеяние. Длинное, облегающее фигуру и расходящимися к низу клиньями гадэ, платье цвета солнца, расшитое золотыми нитями. Верная Люся не говоря ни слова, соорудила мне что-то на голове, затем вышла.

- Что происходит, магиана?

- Мы готовимся к одному древнему обряду. Скоро тебе все объяснят. Веди себя хорошо.

У Консуэлы было такое загадочное лицо, что мое любопытство разыгралось не на шутку. Очень захотелось узнать, что же задумала магичка.

Шли мы, как ни странно такими темными коридорами, что если бы не длинный плащ с капюшоном, быть мне перепачканной пылью с головы до ног. Воздух здесь стоял затхлый, спертый, и какой-то неживой. А я думала, знаю этот замок как свои пять пальцев. Оказалось я шестипалая.

Консуэла привела меня в уютную комнатку с небольшим окном и камином, парой кресел у него и объемным баром. Лично мне здесь понравилось.

- Добрый вечер, папочка, - улыбнулась я и, подойдя к сидящему в кресле отцу, поцеловала его в щеку.

- Лилит детка, сядь, пожалуйста, мне надо с тобой поговорить.

Я послушно села. Но тут же начала крутиться. Мне мешали излишне изогнутая спинка кресла, и опутывающая ноги ткань платья, а еще тот плащ, давящий на плечи.

- Какой же ты еще ребенок, - вздохнул отец.

Что-то в его голосе мне не понравилось. Тело охватила нервная дрожь.

- Папочка, - позвала я.

- Не смотри так, Лилит. Тырываешь мне сердце.

Я потеряла кончик носа:

- А как, так? - и свела глазки вместе, имитирую крайнюю степень косоглазия.

Отец засмеялся. Только смех этот не нравился мне еще больше.

- Не пугай меня. Что-то случилось?

- И да, и нет, моя милая. Понимаешь Лилит, я спрятал это очень далеко, но все равно каждый раз, когда у меня рождалась дочь доставал эту вещицу, чтобы понять. Но тебя проглядел. Посмотри, - протянул он мне что-то.

Страх накатил на меня разрушительной волной. Пальцы вдруг начали дрожать, и пришлось вцепиться в подлокотники.

Я смотрела на перстень с белой пластиной сантиметров пять в длину и около трех в ширину, обхватывающую пол пальца. Странные руны сплетали ее. И свет идущий изнутри камня. Этот перстень я уже видела, и помнила его так четко, словно носила его не один год.

Мне стало все понятно. И мой странный сон, и поведение близких людей.

Только одного я не понимала - как они могли.

- Чье это решение?

- Асуры пришли ко мне утром. И сказали, что заберут тебя. Мы пытались их отговорить, но это бесполезно. Они уже все решили.

- Когда только успели. Вчера еще голову ломали. - Оперевшись о спинку стула, мне пришлось закрыть глаза руками, чтобы прийти в себя. Я ощупала голову проверяя. Так и было, Люська как-то умудрилась заплести волосы в венец, а говорили "куцый хвостик". - Где сережки? - вдруг вспомнила я.

- Какие сережки, - не понял отец.

- Должны быть сережки. Длинные такие.

В этот момент вошла Консуэла с ларцом в руках. И вопросительно так глянула на отца. Тот кивнул. Магичка облегченно вздохнула.

- Я не собираюсь устраивать истерик, - сообщила я.

- Ты со всем согласна? - удивилась она.

- Нет! Но разве меня кто-то спрашивает. Вы принесли серьги?

- Откуда ты знаешь?

- У меня был сон. Я только сейчас его поняла. А ведь могла еще все исправить, - тяжело вздохнула я.

Консуэла достала длинные серьги, чудной работы, тонкие как паутинка пластинки в виде вытянутого четырехугольника. На каждом уголке покачивалась сверкающая капелька. Серьги были чудо как хороши. Такой тонкой работы я ни разу не видела. Люди на такое не способны, значит работа асур.

Вместе с ними на свет извлекли кольцо и браслет, той же тонкой работы. Все это надели на меня.

- Зачем?

- Для красоты, - пожала плечами магиана.

- Какая красота? Вы меня хоть раз видели, я и красота несовместимы. Ой, магиана, а как же моя практика и учеба.

- Вы ей не сказали, ваше величество? Хорошо, тогда скажу я. Асуры не хуже нас знают, что, не окончив учебу, ты никуда не поедешь. Поэтому мы решили - сначала ты заканчиваешь Академию, а уже потом идишь в Царство Варуны и выходишь замуж.

- Так я сейчас не... А что будет сейчас?

- Обряд обручения. Еще не свадьба, но уже соединение. Ты станешь невестой демона.

Я поежилась, так мне не понравилось это новое звание, пусть я лучше буду "чудом ходячим", но не "невестой демона". К тому же непонятно какого.

Вот что больше всего меня раздражало в этой истории.

Ну ладно, то, что асуры остановили свой выбор на мне, я еще могу пережить - почему бы ни взять понравившуюся игрушку, раз разрешают выбрать любую. В конце концов, на пару сот лет я их развлеку, а дольше мне не прожить. Но вот то, что я не знаю, кто же из четверых будет моим мужем, меня убивало. Разыгравшееся любопытство просто сводило с ума.

Вот, черти разноцветные!

А еще было непонятно, кого бы я сама хотела увидеть на этом месте.

Наверное, Заквиэля, ему я доверяла больше всех, он заботлив и всегда все понимает.

Или Аскара, с его мягкостью и озорством.

А может Данте с его воздушными крыльями и хитрым прищуром.

Хотя у Бальтазара есть все тоже, что и у остальных.

М-да. В кое-то веке есть выбор, да и того сделать самой не дадут.

Отец протянул мне коробочку с лежащим на подушечке перстнем.

- Одень пока. Потом отдашь Наследнику.

Странно, в самую пору.

Кольцо сначала показалось мне холодным, но потом я поняла, что с каждой секундой белый камень вбирает в себя мое тепло. Через пару минут оно уже горело, раскалившись докрасна, пока неожиданно не растаяла на моей руке.

Я подняла ошарашенный взгляд на отца с Консуэлой. Та взяла меня за руку и начала ощупывать безымянный палец.

Но вместо кольца на руке стало появляться кое-что другое. У самого основания безымянного пальца вроде бы появилась родинка, которая пару секунд подумав, дала росток. Он оплел палец целиком, давая побеги и листья, маленькие, треугольные, в виде сердечек. На ногте раскрылся цветок. Покрыв один палец, росток начал переходить на другие, покрыв и их. Я с ужасом наблюдала как рисунок, словно сделанный коричнево-зеленой краской, опутывал мою ладонь. А стоило мне потереть его, как растение воспользовалось возможностью и перескочило и на другую руку.

Все закончилось минуты через три. Тогда растение перестало ветвиться, а на пальце проявилось кольцо. Вот только рисунок все никак не желал стираться.

Дверь открыла фигура в темном балахоне и позвала с собой. То есть мы так поняли, а фигура то молчала. Может на край халатика этого наступить? Вот и посмотрим, чьим голосом будет ругаться. Жаль пришли мы быстро, а то я уже и примерилась, трех шагов не хватило.

Все было как во сне. Не в смысле - сказка, а в смысле - где-то я это уже видела.

Темное помещение, волшебные светильники по углам дают мутный свет, в центре что-то типа пюпитра, с толстенной книгой, типа той, что я Нагоса дубасила. Ее, бормоча себе под нос, кто-то читает, все тот же балахон и капюшон, натянутый до самого подбородка. И тот самый запах!

Сердце начало замедлять, пропуская удары. Знаю, я побледнела и покрылась испариной.

С меня заботливо сняли плащ, а вместо него надели невесомую, шифоновую тунику нежно розового цвета, с брошкой на животе, скалывающую две полы.

Кто-то дотронулся до лба, я заметила лишь тень.

По спине прошел холодок.

А я едва не заплакала, так страшно и непонятно мне было.

Потом меня на неsgiбających ногах подвели к центру комнаты. Я почувствовала, как рядом со мной кто-то встал, но повернуть голову боялась до ужаса. Голос чтеца стал громче, но слова все равно не понять. Помню, как меня попросили протянуть руку, затем оцарапали палец и окунули его в небольшую чашу. Сразу стало щипать, и это ненадолго привело меня в себя. Не знаю, показалось ли мне или растение на моих руках двигалось, шелестя листиками.

Кубок протянули тени рядом со мной, краем глаза я видела все тот же черный балахон, что красовался на остальных асурах. Уж их плавность движений от человеческих я отличить могла. Эх, плохо асуры примерно одного роста.

- До дна! - прошептали мне передовая кубок.

Я девочка послушная. Ну, иногда. Выпила все. Еще бы к тому времени в горле так пересохло, что хоть у нареченного глоток воды проси посреди церемонии. Мало того, оказалось, что в кубке вино, сладенькое такое, ароматное. В пору еще попросить.

Эй, уважаемые, винца еще не нальете? Напьюсь с горя, женитесь потом сами.

Толи вино подействовало, толи нервы ни к черту, толи запах этот одурманил, но все остальное было словно в бреду.

Перед глазами все плыло, звуки сливались, внимание рассеянное.

Несколько раз я впадала в транс, выпуская духа, который видел, к сожалению не больше меня. Чтеца, за книгой, отца с магичкой у дальней стенки, две тени по бокам, высокая фигура рядом со мной. Наверное, дух тоже напился потому, как даже ауру различить не мог. Все вокруг ему казалось ярким и разноцветным, даже сам воздух.

В конце мне стало так плохо, что это буйство красок я начала различать даже без духа. Меня слегка качнуло. Силы решительно куда-то направились, наверное, им не понравился мой наряд. Как в прочем и мне самой.

Меня берут за руку и осторожно сжимают ее. Слабость начинает проходить, сила вливается тонкой струйкой через пальцы.

Я перевела взгляд на наши руки. Как тогда, во сне. Мои белые пальцы покрытые

росписью, золотившейся сейчас, и рука моего жениха, сухая, темная, ладно, черная как ночь. Смена ипостасей, поняла я. На пальце белое кольцо.

Хм, когда мы успели обменяться кольцами?

На моем безымянном пальце сверкает уже другое. Тонкий ободок и овальная пластина черного, блестящего камня. Станный выбор. Лучше бы я оставила то белое, и свободу.

Когда церемония закончилась я едва стояла на ногах. Уж не знаю, сколько она продолжалась, но едва рука, поддерживающая меня, разомкнула свою хватку, я начала оседать. Меня тут же подхватили на руки и куда-то понесли.

Я бесцеремонно пристроила голову на чужой груди, назвался женихом, так мучайся, и упрямо мешала вписываться в косяки узких дверей потайного коридора. За что меня все же приложили щиколоткой об угол. Я застонала и начала возмущаться, что выразилось легким бурчанием под нос, и слегка смазанным своей слабостью, ударом в грудь столь неаккуратному типу.

На что тип стоически промолчал, хотя я почему-то уверенна, прятал под капюшоном ухмылку.

Лезть под покров этой завесы мне не очень и хотелось, все же сон был весьма поучительным.

Где-то на сто пятом повороте я потеряла сознание.

Нет, все-таки пить мне вредно!

Выходить замуж тем более!

Кажется, я вновь осталась без ужина.

И проснулась уже в полной темноте ночи.

Жутко хотелось пить, есть, и провериться у психиатра.

Наверное, я произнесла это вслух, потому как в руки мне тут же ткнулся стакан с водой. Я ему обрадовалась как родному, выхлестав сразу все.

Затем, все так же со стаканом в руке, заботливо прижимая его к груди, опустила голову на подушку и прикрыла глаза.

Только где там спать, мозг как иголкой укололо. А стакан то откуда?

Я резко села.

Тоже зря. Так как с размаху врезалась в кого-то лбом. Тоже, похоже, в лоб, судя по звуку. Пустому в обоих случаях. Вокруг заплясали звездочки. Это заклинание я в детстве наложила, чтобы сестричек посмешить и до сих пор снять не могу, крепко наложила.

- Да уйдете вы, - попыталась разогнать я их одной рукой, другую, прижимая к пульсирующему лбу. - И без вас плохо.

- Дай, посмотрю, - услышала я тихий голос не похожий ни на чей. Красивый, очень красивый.

Хм, и знакомый. Это он звал меня там, на арене, узнала я.

Пришлось убрать руки с лица. Хотя чего боялась, в темноте и так ничего не видно, кроме очертаний, равно подходящих ко всем асурам.

Он разогнал рукой продолжающие мельтешить перед глазами звездочки, и нагнулся ко мне.

- Да, неплохо приложилась.

Нащупав пальцами лоб, я обнаружила там здоровенную такую шишку. И даже свела взгляд кверху, пытаюсь увидеть, что же там происходит, вдруг действительно торчит как рог? Я чего асур рогатой ходить.

- Не переживай. Сейчас все исправим.

И действительно исправил. Просто взял и поцеловал в пульсирующую точку на лбу. Боль как рукой сняло. Я специально проверять полезла, лоб чистый без намека на шишку. Звездочки даже растерялись ища место повреждения, наверное, тоже к психиатру записаться решили. Радостно показав одной из них, самой въедливой, язык, я окончательно разогнала небесные светила.

- Здорово! - прокомментировала я.

- К психиатру больше не хочешь?

Я помотала головой.

- А есть? Я тут с кухни бутерброд увел, решил, что ты проголодаешься.

- Хочу!

Я жевала здоровенный бутерброд, запивала все это горячем чаем, интересно, откуда кипяток то, и кажется, была на седьмом небе от счастья. Какое-то время я рассматривала движущийся рисунок на своих руках, который слабо светился в темноте, а затем спросила:

- Что это?

- Знак того, что ты стала невестой асура.

- Он навсегда?

- Нет. До свадьбы.

- Мне что, теперь так и ходить с расписанными руками?

- Нет, они будут пропадать. А появляться только когда рядом окажется другой асур, или чтобы предупредить об опасности. Это в своем роде защита. Прости, я ни хотел доставлять тебе столько неприятностей, - почти без перехода сказал он.

Я даже подавилась.

- Тогда почему я?

- Потому что - ты. Неужели это надо тебе объяснять? - Он забрал у меня чашку и взял мои ручки в свои красивые довольно широкие ладони. Забавно, я начала дрожать. - Потому что мне ты нравишься, а не кто-то другой. Я тебя хочу. - Демон коснулся колечка на моем пальце. - Я просто хотел, чтобы ты всегда была рядом со мной, разве не так выбирают себе жен другие? Я-то чем хуже?

- Гневным папочкой, - улыбнулась я.

- Ты ему понравишься, - осторожно коснулся он моей головы.

- Я же вам там все разгромлю.

- Пусть. Будет повод построить новое. А то скучно, знаешь ли.

- Разве такая жена нужна Владыке и Царству?

- Ни знаю как Царству, но Владыке нужна такая жена, чтобы с ней ему было хорошо, чтобы его спина всегда была прикрыта. С тобой мне хорошо. - Мягко провел он по моей прическе.

Так, прическа? Я запустила туда руку.

- Ну и какой идиот догадался оставить меня спать, не расплетя это?

- Тебе очень идет, - как бы извиняясь, сказал он.

- Но не спать же с этим. А я думаю, чего голова так болит.

И я начала вынимать из волос шпильки, которых там было штук сто. Точнее мы принялись, потому, как демон принял в этом активное участие.

- Кстати, - вспомнила я, не разгибая головы, - ты чего здесь делаешь, Наследник.

- Ты без сознания была. Обряд занял у тебя очень много сил. А брать их у меня ты пока без контакта не можешь.

- Как это без контакта.

- Не дотрагиваясь. Научишься, когда-нибудь. А пока мне пришлось держать тебя за руку. Потом я и сам не смог уйти, просто смотрел, как ты спишь. Оказалось, что во сне ты ничуть не лучше, чем обычно. Даже молнией в меня запустила. И ругалась сквозь сон.

- Я? - от возмущения пришлось даже голову поднять. - Не может этого быть!

- Может! - улыбнулся демон, не вижу, но знаю. Он запустил пальцы мне в волосы и осторожно их дернул, заставив оставшиеся шпильки разлететься в стороны. - Я много нового узнал. Так лучше? - растрепал он мои космы.

- Да! - едва смогла выдохнуть я.

Что же это происходит? Сажу на своей постели, рядом демон, отчего-то такой родной и в тоже время незнакомый. А в мыслях ни с того ни с сего появляется такое!

Ко мне просто никто раньше так не прикасался.

Что там в эту минуту пришло в голову моему новоиспеченному женишку я ни знаю, но он наклонился и поцеловал меня.

Каково это целоваться с демоном, именно так, я к своему удивлению заметила, что отвечаю взаимностью? Ни знаю, я ни с кем больше не пробовала. А с ним было приятно.

Так что очнулась я от этого... хм, очарования? только когда почувствовала, как он накрыл мои пальцы лежащие на его щеке.

- Не надо, - прошептал он нежно целую меня в нос, затем в лоб, затем... у-у, это я так завтра вся в засосах проснусь.

- Почему?

Демон тяжело вздохнул. Затем протянул руку, и на его ладони появилась свечка. Просто появилась, из ниоткуда.

- Давай так, любопытное создание, мы зажигаем свечу, а завтра ты уезжаешь со мной в Царство Варуны. Или же мы оставляем все как есть и встречаемся через два с половиной года. Ну?

Это жестоко! Мне хотелось зажечь свечку и узнать кто же такой мой ночной гость, кроме того, что мой жених асур, и вообще подозрительная личность. Но в тоже время я не представляла, как завтра куда-то уеду, что не доучусь, что оставлю свою семью и так далее, так далее, так...

Так! Полегче задачки у него нет?

Наверное, с ответом я затянула, так как асур легким движением словно смял восковой черенок, и он растаял.

- Все понятно. По мне лучше бы мы зажгли все свечи в комнате, - с грустью в голосе признался он. - Целых два с половиной года!... Я буду очень скучать по тебе, милая.

- Приезжайте к нам.

- Это невозможно. Мы и так подвергаем тебя опасности. Запомни, малышка, никто не должен знать о том, что произошло сегодня. Никто, даже твои сестры. Ты меня поняла?

Я кивнула, если честно немного испугавшись этого тона.

Демон это почувствовал. Или увидел, в темноте они видят лучше кошек. Но вместо слов просто обнял меня, по этой дурацкой привычке асур пересадив к себе на колени. Это помогло.

- Я никогда не сделаю тебе больно, мой ангел. И другим не позволю. Я никому тебя не отдам. Потому что... - он приподнял мое лицо, заставив смотреть в тень под капюшоном. Не самое познавательное зрелище, но я почему-то угадывала его чувства, - ты самое дорогое, что у меня есть. - Демон поцеловал меня, а затем, прошептав, - Не бойся, - вновь склонился губами к моему рту.

На лице осталось тепло его дыхания, а затем...

Я почувствовала, как от меня что-то ускользает, что-то теплое, знакомое, родное, оставляя за собой пустоту. Сказать, что я испугалась, это ни сказать ничего - меня охватила паника. Упершись ладонями ему в грудь, я попыталась оттолкнуть от себя демона, но его руки лишь сильнее сжали меня, а уже через секунду по телу медленно разлилась слабость. Так вот о чем говорил Колиостро, "асуры пьют душу". Мою душу, и я ничего не могу сделать.

Теплые губы, наконец, накрыли мой рот в самом нежном поцелуе.

- Все хорошо. Все хорошо, моя девочка, - зашептал он, проводя губами по моему лицу. - Я не сделаю тебе ничего плохого, верь мне. Взамен я дам тебе... себя.

Тепло вновь коснулось меня, но теперь текло не из, а в меня. Оно заполняло все пустоты, и те, что сделал сам асур и те, что жили в моей груди с самого рождения. Оно растекалось во мне как сладкая патока, принося не с чем несравнимые ощущения. Не телесное, а душевное наслаждение. Счастье, какого еще не было в моей жизни, покой, удовлетворение и... любовь!

Как же это прекрасно.

Я сидела в его руках, прижималась головой к сильной груди и пыталась справиться с

бушевавшей собой.

А в моей груди жила его душа. Теплый пульсирующий комочек чего-то удивительно светлого и нежного. Что же он сам испытывал, взяв кусочек моей души?

Я подняла взгляд.

- Испугалась? - тут же спросил демон.

Врать ему, все равно что врать себе - говоришь, но это ничего не значит.

Поэтому я кивнула. На слова сил не было. Точнее силы то были, но так не хотелось ворочать языком.

- Прости, мне следовало тебя предупредить, родная. Но ты же видишь, я теряю от тебя голову.

- Не вижу, - хихикнула я.

- Тогда чувствуешь. Ты ведь чувствуешь, вот тут? - коснулся он моей груди.

Я улыбнулась - чувствовала. Сквозь тонкую ткань ночной сорочки, пальцы демона жгли не хуже раскаленных угольков. Это прикосновение отзывалось во мне, словно узнавание. Что-то не давало покоя, пока я не поняла.

- А еще здесь, - положила я его руку на свой живот, точнее немного ниже пупка.

Демон вроде бы смутился.

Мне нравилось слушать его дыхание, биение сердца, короткие, глубокие удары, чувствовать кого-то родного рядом.

Не знаю, сколько мы так сидели, крепко обнявшись в ночной темноте, но к своему позору я уснула.

Мне снились странные красивые сны.

Потрясающие города, величественные храмы, богатые дворцы, и самые удивительные сады.

Три тени за спиной.

Длинная пика с развивающимся знаменем на конце, зажатая в латной перчатке. Мужчина позади меня улыбается асурьими клыками. Я автоматически отвечаю тем же. Не весело как-то. Длинные косы падают на грудь, голову обнимает тонкий обруч с хрусталем посреди. В лице чересчур много решительности, явно задумала нечто нехорошее. Оборачиваюсь. Позади куда не взгляни люди. Армия? На мгновение сердце замирает от страха и тоски. А через секунду я шепчу:

- Моя армия! - И за спиной вырастают крылья. Широко разведенные в стороны, золотисто-серые. Крылья моего духа-птицы. - Ну что, начнем? Кто не спрятался, я не виновата!

И лишь перед самым пробуждением пришло что-то тревожное. Я лежу на мокрой траве, тело разрывает боль. Я разлепляю глаза. В воздухе завис мой дух, с ужасом вззирающий на меня. Встать не получается, что-то держит меня, причиняя боль, грудь жжет, а по одежде разливается жаркая кровь. Из последних сил протягиваю руку к птице. Сердце замирает...

Глава 7 Ваша карта бита, платите по счетам.

Ох, и до чего же они въедливые и любопытные.

- Ну?

- Чего "ну"?

- Ты сказал ей, что любишь ее?

- Зачем?

- Значит, не сказал.

- Вот дурак! Потому что надо было.

- А я раньше не верил, что от любви глупеют. Думал, врут. Оказалось, правда.

- Эй, прошу без оскорблений. Она и так все поняла, чего говорить то.

- Нет, ты точно болван.

- С чего ты вообще взял, что она поняла? Наверное, сидит сейчас бедняжка, страдает, понять не может - чего ты к ней привязался.

- Я отдал ей все, что только мог. Наверное, даже переборщил, ну да ладно. Главное - она знает.

- Через пару дней, как только твоя аура растворится в ней, Лилит не будет так уверена. Тебе стоило все же сказать.

- Пара дней? - задумчиво произнес Наследник. - Плохо, что мы не можем остаться на это время, и проследить все ли идет в порядке.

- Прекрати. Не ты первый, не ты последний. Она будет любить тебя. Как это не выглядело бы странно.

- Да уж. Любить того, кого ни разу не видела. Сочувствую я девочке.

- Почему это ни разу. Нас-то она видела.

- Ага. И будет любить всех четверых. Чтоб не промахнуться.

- Заткнись! Не наступай на хвост. И так тошно. Как же не хочется уезжать, - затосковал он.

- Ну, ты попал. Не стоило тебе с ней говорить. А то ты совсем размяк.

- Она не испугалась когда нашла тебя рядом?

- Напугаешь ее, пожалуй. В лоб мне дала, а так нормально.

- Эй, а где подробности?

- Мы тебя слушаем.

- Чего вам еще?

- Расскажи, - затребовали подробностей тени. - О чем вы там болтали пол ночи? Или вы не болтали?

- Я сейчас какому-то хаму хвост в бантик завяжу. Перестань. Она же совсем ребенок.

- Что тебе раньше совсем не мешало.

- Это же другое дело. К тому же, это было бы все равно, что распечатать бутылку лучшего вина, и уехать на два с половиной года. А потом еще удивляться, почему оно выдохнулось и половины уже нет. Что, мне тогда всех приложившихся искать?

- Зачем?

- Убить. Я ревнивый.

- Ты неисправим!

- Что радует.

Таких восторгов у меня давно ничего не вызывало. Это было сравни детскому открытию чего-то большого и красивого.

О-очень большого. Я с замиранием сердца смотрела на огромную зверюгу, сидящую на поляне.

Дракон! Настоящий дракон.

У нас их не водиться, во всяком случае, никогда не замечали. Драконы предпочитают горы, а сейчас в основном живут на западных границах обитаемых земель. Не то чтобы дальше шли совсем необитаемые, просто кочевники и варвары государств не имели, а следовательно никаких нормальных дел с ними иметь было невозможно. Время от времени они появлялись на приграничных землях, если желали что-то продать или купить, но торговцы туда и носа не совали, а значит - там никого нет. Хотя с той же регулярностью племена нападали на границу, разоряли селения, захватывали товары и людей, а иногда и земли. Но ненадолго, так как общими усилиями был создан Драконий патруль, охраняющий наши территории.

Элита магов служила там. Стать в паре с драконом, разве можно мечтать о большем молодому магу только заканчивающему Академию. Какие приключения, какая команда, какие люди, и какие драконы! Я просто зачитывалась томами приключенческой литературы, где храбрые маги в паре с верным драконом наводили порядок в мире. Доспехи, мечи, добрые друзья, спасенные по дороге прекрасные принцессы... Тут я скромно хлопаю

ресницами и вздыхаю, на прекрасную я ни тяну, да и спастись скорей надо от меня. Боевые заклинания и заговоренные амулеты, таинственные артефакты, и загадки. Ох, как же я это люблю!

- Ну, как, хорошая змейка?

- Обалдеть! - выдохнула я.

- Сам ты - змейка! - обиженно выпустил пар из ноздрей дракон.

- Здравствуйте, - я даже присела по такому случаю. - Меня зовут Лилитана. Я... в восторге от вас!

Дракон скосил на меня левый глаз и протянул коготь для... когтерукопожатия?

- Я Элвил. Мне льстит. Приятно встретить хоть одну принцессу, не страдающую манией величия. А то все считают, будто я только и думаю как бы их утащить к себе в логово. А на кой они мне там? Начитаются, дуры, книжек всяких.

Я покраснела.

- Мне все как-то больше нравится роль мага. Ну знаете, активности в этом больше. К тому же во всех книжках, что ни принцесса, то блондинка. При том натуральная и платиновая. С голубыми невинными глазами, и одной извилиной в голове. Бр-р, терпеть таких не могу.

- Я тоже! - обрадовался Элвил. - А вы читали последнее произведение...

- Может, хватит, клуб любителей книги, - отвлек нас Бали.

- Мы тут уезжать собрались, а ты отвлекаешь нас от прощания с этой милой особой, - поддержал этот беспредел Зак.

- Ну вот, встретишь наконец интересного собеседника, настоящую принцессу и мага, а вы сразу кричать. Уйду я от вас.

- Эта принцесса уже занята, - насупился Аскар, - так что поищи собеседника в другом месте.

- Аскар, как не стыдно, - посмотрела я на асура. - Оскорбляешь благородное существо. Можно сказать дракона чистой души, знающий толк в принцессах.

- Ага, а еще вкус и способы приготовления, - хмыкнул Данте.

Показав ему язык, я все же отошла от предмета своей новой страсти.

Асуры как раз заканчивали паковать седельные сумки, прицепляемые к драконовой спине. А на меня с новой силой накатил тоска. Как же не хотелось их отпускать.

Я смотрела на эти милые мордашки с рожками, и уже была готова расплакаться.

- Ну, чего ты расстроилась? - приобнял меня Заквизель.

- Жалко!

- ...У пчелки, - тут же отозвался Данте, даже не поворачиваясь к нам.

Я погрозила его спине кулаком, и снова ткнулась носом в грудь асура.

- Эх, черти мои разноцветные, как же я теперь без вас буду? С кем мне из дворца сбегать и по тавернам шляться? Кто будет меня смешить и поддерживать? Может, вы никуда не поедите? - с надеждой посмотрела я в глаза демонам.

- А может лучше ты с нами поедешь? - ответил мне тем же Аскар. Обожаю эту ходячую лужайку!

- Нет. - Я вздохнула, получилось очень громко и тоскливо.

- Ну не надо так, малышка, - посмотрел на меня Бальтазар, подходя ближе. - Мы тоже будем скучать. Правда. Очень сильно! - Он забрал меня из рук Зака и обнял сам.

- Вас четыре, я одна. Разницу улавливаете?

- Ничего. Время быстро пройдет.

- Может быть. А что мне делать пока оно идет? Никогда не умела прощаться, - поморщилась я, понимая что еще немного и зареву.

Демоны это тоже поняли. Поэтому Данте откуда-то вытащил туфлю и показал мне.

- А знаешь как мы невесту искали? Решили, кому туфелька подойдет - ту и возьмем.

Я хихикнула.

- Ну и как?

- Пришлось идти к королеве сначала, вдруг ее. А мы тут ищем, ведь пришлось бы ее забирать. А королева посмотрела на этот башмачок и говорит, "у всех девочек ножки маленькие, а это похоже лыжня, значит, Лилит потеряла".

- Ах, ты! - разозлилась я. Выхватила туфлю и замахнулась на вредного асура. - Знаете, есть такое девичье гадание, встаешь и кидаешь назад башмак. Вот сейчас как кину, кому в лоб попаду, я ни виновата.

- И что тогда будет? - тут же заинтересовался Данте.

- Шишка будет. А я еще добавлю.

- Давайте попробуем? - оживился Аскар. - Вдруг, правда!

- Конечно правда, - Бали взял туфлю и словно взвесил на ладони, - если каблуком в лоб попадет, та-акая шишка получится. Загляденье.

Я хихикнула, а затем отняла туфлю:

- А давайте!

Демоны переглянулись и заулыбались:

- Где нам встать?

- Детский сад какой-то. Все Асурендре расскажу. Вот порадует, чем его детишки тут занимаются, - насутился дракон.

- Не зуди, Элвил, - попросил Зак. - Забавно же.

Асуры встали в линию за моей спиной, я мысленно представила эту картину, оценила расстояние и шепнула пару строк заклинания. Ни знаю, как они, а я играть честно не намерена. Они меня тоже обманули. Размахнувшись, я кинула туфлю назад.

Не имею даже представления, что же там произошло, но когда я обернулась, демоны лежали в кучке и дружно ругались. А вокруг весело плясали звездочки. При том вокруг каждого.

Пришлось просить помощи у дракона, все это время с любопытством разглядывающего нас.

- А они попытались ее поймать, - просто ответил Элвил, весело щурясь на этот кавардак.

- Вот, черти разноцветные, - взмахнула я руками.

И пошла к ним. Нет, разматывать этот забавный клубок я не собиралась. Наоборот, села рядом и начала методично связывать хвосты демонов, приговаривая:

- Дураки. "Верь нам", а сами так обо мне думаете. Как не стыдно. Думали, накладываю чары, чтобы узнать своего женишка. Глупость! А еще друзья называются.

- Ну, прости!

Чертяги еще несколько минут покопались, развязывая свои хвосты и отгоняя надоедливые звездочки. Однажды у меня даже получилось наложить заклинание с летающими птичками, весело щебечущими над ухом. Но оно было очень нестабильно, поэтому я его и не использовала.

- Ты правда обиделась? - первым подошел Бали.

Я тяжело вздохнула:

- Нет, просто неприятно. - Щелкнув асура по лбу и вызвав тем одну радостную звездочку, я ухватила ее пальцами и прицепила к чуть длинноватому носу Бальтазара. - Качественное заклинание, - прицокнула я языком.

- И долго нам так ходить? - поразился Аскар.

- Вот встретимся снова и расколдую.

Он вздохнул и мягко обнял меня.

- Мы будем скучать.

Я усмехнулась.

Это странное "мы". Они всегда говорили "мы". Вот что интересно, женишок то мой всегда говорил лишь за себя, не применяя это пространное "мы".

Помотав головой, и отогнав эти мысли мне в который раз пришлось призвать себя к порядку. Сегодня утром я решила, что подумаю об этом завтра. Что даже одна единственная

мысль о произошедшем может испортить все прощание. А я искренне сожалела об отъезде демонов.

- Я знаю, Аскар. Я тоже буду скучать. - Потрепав его по ярко-зеленой головушке, я обернулась к остальным демонам.

В их колдовских глазах было столько грусти, столько тоски. Ну, как можно не любить эти очаровательные мордашки.

- Нам пора, малышка.

Я вцепилась в плащ Аскара. Потом покраснела и медленно разжала пальцы.

- Тогда давайте прощаться?

Демоны вздохнули. И посмотрели на Заквиэля. Вечно они все на него сваливают.

- Мы... не знаю я что говорить. Сами отдувайтесь. Чего всегда я?

- Хорошо! Начну я, - решил Бальтазар. - Лилит, мы были очень рады знакомству с тобой. И у нас есть для тебя кое-что на память о нас. Саламандру я уже отправил к тебе в башню, все как мы договорились. А еще хотел отдать вот это, - протянул он странную штучку на цепочке. Артефакт, поняла я. - Это я забрал у той девчонки, с которой ты дралась. И подумал, что тебе оно пригодится. Кое-что я там конечно подправил, сама потом разберешься.

- Огненные кинжалы, - вздохнула я, принимая подарок. - Спасибо, Бали. - Я встала на цыпочки и чмокнула его в щеку.

Тот расплылся в улыбке.

- У меня тоже есть для тебя подарок, - посмотрел на меня зеленоглазый Аскар и протянул здоровенную книгу. - Это написали асуры. Справочник по использованию трав. Думаю, тебе будет, что почитать здесь.

- Лучший подарок книга? - хитро улыбнулась я. - А искусство составления букетов здесь есть? Ну не красней так, Аскар. Я обещаю исправиться. - Его я тоже поцеловала в щеку, подставленную для такого случая.

- Ну а мой подарок не так осязаем, как остальные, - оказался рядом Данте. Подняв руку ладонью вверх, он дунул на нее, подняв облачко какой-то пыли, тут же осевшей на мне. Я попыталась чихнуть, но синеволосяй демон зажал мне нос в двух пальцах, за что получил более чем не ласковый взгляд. - О нем ты узнаешь в свое время. Тебе понравится мой подарок, девочка.

- Что бы это ни было, но спасибо Данте. И знаешь, каким бы врединой ты не был, я все равно буду скучать по тебе.

Он улыбнулся и обнял меня:

- Удачи, малышка!

- А это от меня, - протянул мне руку Зак. В ней лежал темно-фиолетовый браслет из какого-то неизвестного мне камня. - Это защитит твою душу. Носи его всегда. Заодно он проконтролирует твой дух, не даст выйти аватаре. Кстати, на будущее это не ястреб, это феникс, длинный хвост, немного другой клюв, крылья. У вас их просто не водится, а у нас они живут и гнездятся.

- Спасибо, Заквиэль.

- Мы будем ждать тебя.

Я грустно улыбнулась.

И тут со стороны раздался грохот от взрыва. Прикрыв глаза, я спросила:

- Замок?

- Ага, - подсказал Данте.

- Моя башня? Заберите меня, а?

В общем, башня пострадала не так сильно, как я думала. Ну, разнесло немного крышу, повыбивало стекла, испортилось все оборудование, какие мелочи на фоне всего остального, что теоретически могло произойти. Позже оказалось, что даже вины моей в произошедшем не было. Хорошо, почти не было.

Весь сыр-бор произошел из-за подарка Бальтазара. Огненная саламандра, поселившаяся в моем камине, решила не дожидаться прихода взбалмошной принцессы, а устроить разведку... боем. Ее привлек один из ингредиентов, стоящий в колбе на столе, саламандра сунула в него нос, вследствие чего и произошел взрыв. Лично мне этот ингредиент выдавали под расписку и то под чутким руководством магианы. А тут вроде как забыли... вот и результат.

Консуэла жутко возмущалась по поводу чрезвычайной неуместности подарка моего красноволосого друга, но потом огненная зверушка, стыдливо тыкающаяся в мои ладони, совершенно не обжигая их кстати, очаровала и ее. Назвав наш замок зверинцем магических масштабов, магичка махнула рукой на пребывание здесь еще и саламандры.

Что же касается наших отбывших гостей, то первые дни я конечно тосковала по ним, а потом начался тихий ужас.

Мне стало так плохо. Я место себе не находила, часами металась в своей комнате. Голова кружилась, кровь кипела, даже температура поднялась. Пришлось забыть, что такое сон, спокойствие, голод наконец, есть мне уж точно не хотелось. Только плакать и тяжело вздыхать. Ни помогало ничего.

Когда это заметила магичка, решила, что я заболела. Даже предположила, что уж с моими талантами я вполне могла подхватить какую-нибудь заразу.

А Элоиза как бы между делом, шуткой спросила, уж не влюбилась ли я.

Вот тут то я и поняла все, что мучило меня так долго. Правы оказались обе. Да я подхватила от демона болезнь имя которой - любовь.

Он ведь сам вложил в меня это чувство, как семечку в горшок полный земли. Что ж, почва оказалась плодородной. И семя дало росток.

Как глупо любить того кого не знаешь, и в тоже время такого родного.

Прекрасный принц на серебряном драконе.

Ну почему мне всегда так везет на глупости и нелепицы?

Ко времени бала, которым меня так упорно пытались напугать, я уже взяла себя в руки.

Я стояла в центре залы и смотрела на танцующие пары. В нутрии как никогда было пусто и тоскливо. Меня одели в красивое платье, обули в те самые туфли, подняли волосы наверх, в общем, упаковали как конфетку. И что самое интересное, даже сестры заметили - это все пошло мне, поражая даже их, хотя кто-кто, а девочки никогда не сомневались, что я хорошенькая. А загадочная задумчивость во взгляде, кроткий нрав, отличавший меня в те дни, привлекли небывалое количество кавалеров. Так что мой план по отсидке в темном уголке не удался. Пришлось танцевать и выслушивать пустые речи молодых аристократов и талантливых колдунов.

В общем, спор я выиграла без особых усилий. А в качестве приза потребовала разорение царской оружейни ровно на один клинок. Мне он давно нравился, только кто даст оружие девчонке? А на практику такой и взять не стыдно.

Короткий меч ладно лежащий в моей девичьей ручке, был немедленно пристегнут к бедру, после чего меня послали на экспресс курсы по владению оружием.

На практику я выехала уже в полной боевой готовности.

Вадик, конечно, тоже заметил перемены, куда же деваться. Но он парень тактичный, и пару раз спросив, в чем же дело, заткнулся. Зато кареглазый маг въедливо выпрашивал меня о пребывании в нашем дворце асур, о нашей дружбе и похождениях. Что-то я рассказала, обратив все в занятные байки, о чем-то молчала, где-то вообще шла в несознанию.

Примерно через год я вновь научилась непринужденно смеяться и стала почти прежней.

Почти...

Иногда мне казалось, острое чувство в груди убьет меня. В такие моменты я ненавидела этого мерзавца - как он мог отдать мне это и уехать, как он вообще мог!

Любить тень - безумие. Но я любила! Тот короткий миг, что он сидел рядом, тот шепот, те слова, те прикосновения, те поцелуи, ту грусть...

Он снился мне, но с утра я, увы, не помнила лица. Лишь голос. Этот чарующий голос.

Я ненавидела его за острое чувство одиночества невиданное мне ранее, за боль от разлуки, за незнание...

И я любила его. Просто любила.

Время шло, и я научилась жить с этим внутри, научилась делать вид что ничего не произошло, научилась просто быть собой, а не кусочком его души, оторванным и брошенным.

В двадцать лет, в день моего рождения, во двор неожиданно приземлился Элвил. Сердце совершило невообразимый кульбит, хотя я понимала - мне не увидеть демонов раньше намеченного срока. Оказалось, он принес подарки по случаю круглой даты. Их было хоть отбавляй. Я еще пол дня разбирала коробки. Ровно до тех пор, пока не наткнулась на черный чехол без подписи. В нем лежали шпильки для волос. Самые красивые, что я только видела, потому как кончики их венчали яркие звезды, усыпанные какими-то непонятными мне золотистыми камнями. А на самом дне лежала записка.

"Мне пол дня пришлось биться головой о стену, чтобы объяснить ювелиру, что же я хочу. Надеюсь, результат тебе понравился и шишки были не напрасны. Просто помни - я тебя жду."

Элвил на правах гостя пробыл у нас пару дней, позволив мне вдоволь наиграться в великого мага, покататься на его спине, а магичкам надергать такой дорогой в наших краях драконьей чешуи. Кто бы видел, с какими хищными лицами подкрадывались они к Элвилу, когда думали, что он спал. Мы чуть животы над этим зрелищем не надорвали. Впрочем, он был не против. Дракон вообще оказался довольно миролюбивым и ленивым экземпляром. Нам лучше.

Специально я его конечно не расспрашивала, но о том как поживает моя распрекрасная четверка все же узнала. По возвращению им был большой нагоняй от Асурендра, так назвал дракон правителя асур, земля пол часа ходуном ходила. Сейчас они в полном здравии совершают какой-то марш-бросок по горам.

Когда я не смогла удержать глубокий вздох, Элвил положил голову с печальными глазами рядом со мной и тоже вздохнул, что в его исполнении вышло как два облачка пара.

- Да все с ним нормально. Скучает правда. Делает вид, что нет, но меня то не обманешь.

- О ком это ты?

- О том, о ком ты вздыхаешь, принцесса. Я все вижу.

Положив голову на его длинный нос, я сказала:

- Плохо мне. Если бы я знала, что все так будет.

- Что бы сделала?

- Надавала бы по рогатым башкам, пока они этой глупости не задумали. Тоже, моду взяли за меня решать, кого мне любить, кого нет. Ох, и будет же весело кому-то.

Дракон засмеялся.

А с утра улетел домой. Ели успела посылочку к спине прицепить. С яблочками.

На бал по случаю моего дня рождения я блистала всеми звездами в волосах.

Кстати о них, с помощью советов Аскара мне все же удалось с ними более или менее справиться. Расти они начали, в стороны особо не торчали. Только появилась новая проблема - цвет начали менять. То были непонятно какого каштанового оттенка, а теперь это определенно темно-медные локоны. Уж и не знаю кому спасибо за это сказать, то ли Аскару, то ли возрасту, то ли крови нежити, которую мы повадились пускать на практике.

Последние кстати Вадькина теория, поддержанная Полуденным.

С ним отношения я тоже наладила. Маг он оказался сильным, талантливым, если не сказать гениальным, и как учитель мне очень нравился. Несмотря на то, что подружки-ученицы крутили пальцем у виска, типа "ты чего девка, такой мужчина видный рядом ходит, глаз томных не сводит, а ты в сторонке теряешься". А как им объяснить, что не нужен мне он, свой ведь где-то ходит. И вообще я почти замужем. Да и по сравнению с асурами этот

видный как-то теряется. Взглядов томных я за ним тоже как-то не замечала, все больше ехидные.

Правда, последние полгода появилось какое-то напряжение.

Но с наступлением весны мы выехали на практику.

Там то и начались первые странности.

Мы устроили засаду, поджидая упыря. А я изображала из себя невинную жертву, привязанную односельчанами к дереву на откуп страшного чудовищу.

- Так не туго?

- Нет, главное, чтобы развязался легко.

- Может тебе перчатки снять, не удобно все-таки?

- И с поцарапанными руками потом ходить. Нет уж. - Еще чего, чтоб при приближении нежити они расцвели буйным цветом.

- Как хочешь. Справишься? - уже в который раз спрашивал он.

- Идите, учитель. Ведь спугнете. Я больше такого плача прощального как устроили мне в этой деревне, не выдержу.

- Учитель? - тихо сказал Полуден и коснулся моей щеки. - Всегда лишь учитель.

Я удивленно посмотрела на него, совсем обалдев от этого тона.

Ну, надо же! - подумала я, прежде чем ощутила шевеление листочков на руках.

- Он идет, убирайтесь же.

В общем, ничего приятного.

Потом начались вообще чудеса.

Полуден не отходил от меня и на шаг, я даже шарахаться от него начала. Вот думаю, дожили! Совсем с ума сошел, наш великий и могучий маг.

А однажды когда мы опять таки сидели в засаде на одном не очень приятном кладбище, Эрик воспользовавшись моей сосредоточенностью на другом предмете, довольно профессионально подмял меня под себя и принялся целовать. Я с пару минут подождала. Нет, отнюдь мне не понравилось, просто хотела понять, смогу ли я хоть что-то почувствовать. В итоге заключила, что если что и чувствую, то мокрую землю под спиной, промозглый весенний ветерок, залезаящий под одежду вместе с руками мага, и...мне почему-то в кусты ближайшие захотелось, видно не стоило пить столько кваса накануне.

Попытки отодвинуть назойливого мага успехом не увенчались, колдовать нельзя, нежить почувствует, вот и пришлось действовать проверенным способом. Я резко согнула ногу и коленом заехала Эрику в весьма уязвимое место.

И тут же поползла в ближайшую растительность, сказав лишь многообещающе:

- Ща вернусь, продолжим. Больше я квас не пью.

Когда я вернулась, Полуден все еще не разогнулся, а сидел на травке на коленях и напряженно дышал. Больно вышло, наверное.

- Теперь можно продолжить. На чем мы остановились? А, вот, - я отвесила ему пощечину всей ладошкой, добавив самую малость магии.

Думаю, в ту ночь меня вполне могли привлечь за избиение учителя. А это в магических кругах карается очень строго. Благо домогательство до собственных учеников вообще облагалось таким позором, и через сотню лет припомнят.

Возвращались мы не в лучшем настроении. Меня волновало окончание учебы, возможность подержать свой диплом в руках, бал выпускников. Ну и конечно... Нет, не будем об этом думать.

Элоиза вот-вот должна родить мне первого племянника, Беатриче передала ей письмо и пожелание легкого разрешения.

Сестры уже вышли замуж, старшая за принца, средняя за графа Константина. Сейчас папочка готов сосватать Присцилу. Скоро дойдет и до Симиллы. Только меня давно здесь не будет. Я буду далеко, в волшебной стране, рядом со своим любимым... мужем.

Наверное, я улыбнулась при этой мысли, потому как Эрик покосился в мою сторону.

- Хочешь домой?

- Еще бы! Нас два месяца не было. Меня ждет любовь всей моей жизни. - Я засмеялась, смотря в растерянное лицо Полудена. - Мой Нагос.

- Тебе не надоело возиться с ним?

- Что вы, нет. Вы же сами знаете, как сильно меня уважают когда я запрягаю его в карету, и, накидывая морок, езжу по городу. Эту пятерку вороных знает каждый столичный маг.

- Еще бы. Прятать под личиной коней пятиглавую гидру. Как тебя за эти шутки не наказали удивительно.

- Да кто ж меня накажет, сиротинушку то? И заступиться за бедняжку некому. - Позволив колдуну вдоволь насладиться моими невинными, скорбными и такими слабоумно-наивными глазами, я добавила, сильно давя на букву "г": - Худь не погнали и то благодарность.

- Лилит, прекрати. Слышал бы твой батюшка.

- И чего он сделает, руками разведет? Он мне не указ, а совет, я магичкой родилась, что ж поделаешь. А Консуэла тоже не может со мной ничего поделывать, все-таки с принцессой дело имеет, да и вы тут еще вмешались.

- Эта безнаказанность пугает меня. Представляю, что будет с миром после того как ты получишь свой диплом. С твоим талантом к разрушению.

- Ничего не будет, - заверила я. - У вас в термосе чая не осталось, так горячего хочется.

- Озябла? Сейчас посмотрю. Остыл уже, - вздохнул Полуден.

Я достала из седельной сумки чашку и протянула:

- Наливайте. - Он вылил мне остатки утреннего чая. А и склонилась над чашкой и прошептала, - Уголек!

Она появилась тотчас же. Маленькая огненная саламандра, скользнула по моим рукам, поежилась на ветру и с интересом заглянула в чашку. Ящерка быстро оценила ситуацию и, обвив глину хвостиком, заставила воду закипеть.

- Спасибо, моя радость. - Я погладила ее по гребню и заглянула в черные с едва заметным тлением глаза, за которые и была прозвана мной Угольком.

- И как ты держишь эту гадость в руках, - поморщил нос маг.

- Нормально. Она тепленькая и меня не жжет. И почему вы так ее не любите. Сколько раз Уголек спасала нас от печальной участи замерзнуть холодной ночью. Разве не понятно после этого, что она верная подруга.

- Это огненная саламандра, Лилит. А у огня нет понятия верности.

- Угу. А гидру нельзя приручить. - Я бросила на учителя насмешливый взгляд. Как же ему нравилось подвергать мои уже сделанные дела сомнению. И что ему с этого?

Через пару дней после удачной сдачи экзамена и получения звания магианы, к нам приехали послы из Царства Варуны. Я конечно не стала даже надеется увидеть своих чертей, иначе мне так бы и сказали. Предлог был простой - они якобы должны сопроводить меня в свое Царство в гости. Да, просто гости.

Асуры похоже и сами были уверенны в этом предлоге. Их было трое. Такие же красивые как и мои чертики, рогатые, хвостатые. И цветов они были разных - голубого, сиреневого, желтого. С такими серьезными лицами и жесткой военной выправкой. Меня это позабавило.

Отец не хотел расставаться со мной так скоро после возвращения с практики и мы назначили отъезд через четыре дня. А до этого времени я попыталась их развеселить. Хотя в письме которое они передали королю было строго подписано уже знакомым мне почерком "Не травить, не спаивать, не обнимать". Хм, надо будет попробовать.

Через пару дней асуры отошли и довольно мило всем улыбались знаменитыми клыкастыми улыбочками. Половина придворных тут же разъехалась, припоминая прошлый раз.

Больше всего я сейчас жалела об отсутствии моего Вадика. Молодой маг был послан по распределению в какой-то замшелый городок на год, в качестве практики. Я с ним и

проститься получается не успела. Вот дела.

На третий день мы решили поехать на пикник. Я пригласила Присцилу и Симиллу, а так же трех бывших учениц магианы Консуэлы, оставшихся во дворце Ириду, Люсинду и Маришу. Ну и конечно трех красавцев-асур.

Меня правда смущало то, что Симилла чересчур увлеклась одним из них, голубоволосым Сепаром. Когда я попыталась образумить сестричку сказав, что через несколько дней им уезжать, она беззаботно ответила:

- Это даже к лучшему. Я ведь ни хочу ничего такого. Он мне просто нравится. У него такие глаза. Я таких никогда не видела. Он чем-то напоминает твоего Аскара. Только этот как-то... мне милее что ли.

- Милее? Глупенькая, это же демон, это же асур!

- Помнится, кто тебе в свое время это только не говорил, а ты все гнула свою линию. Так дай теперь мне отстоять свою симпатию.

- Пожалуйста, Симилла, ты ведь не знаешь, ты не понимаешь чем придется платить за эту симпатию.

- А ты чем платила? - дерзко обернулась ко мне сестра. Бунтарка, с восхищением думала я.

- Слишком многим.

- Ты ведь и сама была влюблена в одного из них. Мы с сестрами тогда долго пытались понять в кого именно, но к единому мнению так и не пришли. А когда они уехали, и ты начала чудить, Беатриче запретила нам говорить на эту тему. Так кто он был?

Самой бы кто сказал.

В общем от нее я так ничего и не добилась. Пришлось взять за хвост асура.

На той прогулке я специально утащила его подальше и, встав напротив посмотрела в действительно чудные голубые, прозрачные и зыбкие как омуты глаза.

- Я запрещаю вам даже прикасаться к моим сестрам и подругам. Тем более пользоваться их душами.

Асур надменно так, чересчур вольно глянул на меня:

- А то что, магичка? Ты будешь злиться? Или ревновать? - нахально погладил он меня по щеке.

Я закатила глаза:

- Самодовольный индюк. Ты бы сначала думал с кем связываешься. - Ну конечно, человеческий маг, будь он хоть сам король для них не указ. Тогда попробуем так. - А то завязанный бантиком хвост самое слабое, что можешь получить.

И я сняла с руки перчатку.

Коричнево-зеленая растительность вольно раскинулась по ладони и пальцам, трепетные листочки и соцветия слабо колыхались на неведомом ветерке. Кольцо с черным камнем тут же выступило сквозь кожу.

Паренек оказался умным. Мысленно сопоставив кое-какие факты, он пришел к нелестному для себя заключению и, в конце концов, упал на колени.

- Простите меня госпожа.

- Идиот, встань немедленно.

Он подчинился, глядя на меня во все глаза. В два. Было бы больше, вылупил бы и их.

В общем, этот вопрос мы уладили.

Я потом раз сто жалела, что вообще завела этот разговор. Жалела, что поехала на тот пикник, что вообще родилась на свет такая невезучая. Хотя кто бы еще, крайней всегда была я.

Мы выехали в сторону замка около шести часов, нас уже должны били ждать к ужину. Но нам так хотелось полюбоваться на разгорающуюся весну.

Я как всегда ехала верхом, пренебрегая умоляющим взглядом Сепара. С тех пор как он узнал - то чуть ли пылинки с меня не смахивал, под обалдевшими взглядами соратников и

злым Симиллы. Она-то думала я у нее парня отбила. А мне своего девать некуда.

Сердце разрывалось от страха и радости. Я почти не могла думать ни о чем другом как об этих встречах. Со всеми чертягами сразу и с одним единственным.

Единственным!

Я почти перестала обращать внимание на свои руки, поэтому и пропустило то мгновение когда рисунок зажегся красным.

Они выступили из леса сразу со всех сторон. Человек десять, не меньше. Хотя почему человек? Это были демоны.

Почти сразу остановив коня, я просто нутром почуяла опасность. Лошадь замерла у кареты, где сидели мои сестры и магички.

- Тш-ш! - показала я им, осторожно подбираясь к висевшему сбоку короткому мечику, уже привычка, стоявшая многим жизни.

Сама я была одета в простенькие брючки, рубаху, темный камзол и длинные удобны сапоги. За пацаненка больше конечно не принимали, но и принцессу никто не признавал.

- Что вам надо? - выступил вперед один из послов.

- Самую малость, - ответил высокий силуэт властным голосом с заметной усмешкой. - Нам нужна лишь принцесса. Невеста Наследника.

У меня сердце в пятки ушло. Ну и пробило:

- А морду вареньем тебе не намазать?

Кажется, кто-то поперхнулся.

С нами было только пятеро стражников, кучер и мальчишка лакей. Что они могут против асур? Я видела их бой, и знаю, на что примерно способны эти существа.

Плюс три асура с нашей стороны, навряд ли чертяги послали мне слабаков. Три неопытные магички. И одна принцесса-раздолбайка, это я.

- И кто же там у нас такой глупый?

Я бросила в карету взгляд. В частности на Люсинду, которая отличалась неплохими способностями к телепатии. Может хоть она сможет позвать на помощь. Только плохо, далековато от города. Под непонимающими девичьими взглядами мое сердце дрогнуло.

- Я люблю вас, - проговорила я одними губами и тронула коня вперед. - А ты клыки то не скаль, а то повыпадают ненароком.

- Уйди, - зашипел на меня Сепар.

- Еще чего. Я никому не позволю преграждать путь королевскому экипажу. Не для того я диплом получала.

- Колдунья, - понял асур в длинном плаще. И скинул капюшон, - Ты хоть знаешь против кого идешь?

- С дороги, - рявкнула я и кинулась вроде бы обычным с виду файерболом.

А асуру бы надо было подумать, прежде чем связываться с дворцовыми магичками. Это не замшелый боевой маг средней руки только и способный упырей колышком дырять, нас такому учат, мама родная, закачаешься. Тысяча и один вид противоядий от мышьяка. Не говоря уже о тактике ведения боя. Лопух ты, милый.

На прошлом опыте кидания всякой дряни в очаровательные мордашки демонов я научилась - они отражают удары не в сторону как обычные люди, а вверх. Этот не был исключением.

Взлетев над лесом, где мы имели сомнительную честь попасть в засаду как дикий кролик в пасть волка, огненный шарик рассыпался ярким фейерверком. Теперь главное, чтобы из города его вовремя заметили.

Я ухмыльнулась и начала отводить коня, пятясь задом.

Асур окинул меня взглядом:

- Эту не убивать. Я заберу себе ее душу.

- Попробуй, - приподняла я бровь, нахватавшись ведь дурных привычек. Надеюсь, подарок Зака меня не подведет.

- Убить принцесс, - дал он команду, холодным как металл голосом.

Впрочем, он и был металлом.

Из кареты тут же вышли другие магички и обступили ее. Я присоединилась.

Длинные клинки асур быстро справлялись с людьми.

А я и не поняла, как оказалась с одним из них лицом... к морде. Он довольно осканился, видя мое замешательство, за что и получил зарядом малой шаровой молнии в пасть. Создавать шарики долго и я взяла в руки огненные клинки. Демон стоящий напротив был слишком быстр, чтобы я смогла его убить, да и измором это чудовище не возьмешь, поэтому я лишь пару раз черкнула по темной коже огнем, разозлив еще сильнее. В меня ударила силовая волна, откинув на колесо. Я зашипела наподобие змеи.

Эх, Нагоса бы сейчас сюда.

Хватит мечтать, ты все же боевой маг, а не испуганная девчонка.

Я ударила другой волной, прикрывающей молнию. Промазала. Пришлось повторять.

Позади кто-то закричал, и я увидела, как на землю осела Люсинда, из груди ее торчал осколок льда.

Белый как снег асур махнул мне рукой.

Ненавижу снег.

Убью, заразу.

Выхватив любимые огненные клинки и продемонстрировав их ледяному, я склонила голову на бок, призывая начать наши игры.

Ни знаю, что за бес в меня вселился, но я начала двигаться, так как никогда раньше, со скоростью позволявшей уворачиваться от атак асура, а это немало. Хотя пару раз в меня и попали его сосульки, вырастающие прямо из рук - одна саданула по плечу, другая ударила в ногу. Ничего серьезного, оценила я. И продолжила еще более злая.

Накинув морок, я пару секунд незамеченная двигалась к нему, а затем кинула оба клинка. Они вошли аккуратно в верхнюю часть груди демона. Он закричал и из ран за клубился пар.

Ах, вот как!

- Уголек, - шепнула я, отводя руки назад. Почувствовав теплое тельце ящерицы, мне пришлось спрятать ее в рукав, выкинув другой рукой кинжал наугад, лишь бы отвлечь.

Доля секунды ему понадобилась, чтобы отвести его, но мне и этого хватило для следующего броска.

...Огненной саламандры ему под ноги. Умная ящерка тут же кинулась на врага, точно зная, что ей надо делать. Она вцепилась ему в лицо, заставляя кожу плавиться.

Я тоже ждать не стала, кинулась на него с двумя клинками в руках. И так удачно засадила их демону в живот.

- За Люсинду!

Он рухнул на землю.

- Ли! - закричал такой родной голос, и я увидела сидящих на земле коленопреклоненных сестер.

Над ними словно выбирая, стоял тот металлический демон с ятаганом в руке.

В глазах на мгновение потемнело.

- Нет! - закричала я, перекрывая шум битвы. - Не надо!

Демон поднял на меня свои бесцветные глаза.

На опущенную руку прыгнула саламандра и ловко вскарабкалась на плечо. Склонив голову я потерлась о нее щекой и поцеловала в мордочку, с умными преданными глазами.

- Возвращаясь к хозяину. Передай, что я любила их.

По рваному рукаву скатилась огненная слеза и саламандра исчезла.

А я начала медленно подходить к демону с любопытством рассматривающему меня, разве что голову на бок не склонил как собака.

- Никто не смеет делать больно моим сестрам, асур.

- А я все думал, где третья принцесса, а это оказалась замарашка.

- Лил, сделай что ни будь, - попросила Симилла слезно смотря на меня.

- Все! Я сделаю все. Отпусти их демон. Ведь тебе не они нужны, а я. - Демон заинтересованно поднял брови. Клинки выпали из моих ослабших рук. - Я невеста Наследника.

- Неужто?

Я сняла с рук перчатки.

Узор горел кровавым цветом. Листики свернулись, превращаясь в кинжалы, а цветы прикрыли бутоны, словно поджигая их. Кольцо же налилось красным.

Мне уже было понятно - помощи не будет. И то что это - последний день моей жизни.

Важно лишь - как я его проведу.

Я умру. И это меня ни сколько не беспокоит. Главное отстоять жизнь близких. Они ни в чем не виноваты, а я выбирала свой путь сама. Мне и платить.

Демон глянул на мои руки, перевел взгляд на лицо.

- Занятно. У нас с Наследником сходные вкусы. Так вот какая она - будущая Владычица Царства Варуны. - Он рассмеялся.

А я сжала огненные клинки, вновь появившиеся в руках.

- Отпусти их. Мои сестры ничего вам не сделали.

Демон ухватил Симиллу за волосы и заглянул ей в глаза.

- Они дороги тебе? Хм, люди! Я хочу, чтобы ему было больно. Так как будет больно тебе, невеста.

Тело Симиллы выгнулось, в глазах застыл крик, а из тела чуть ниже груди, вышел кончик ятагана. Присцила взвыла от страха.

А я сжала клинки сильнее и бросилась вперед. Но добраться до асура мне не дали, отбросили силовой волной.

Надо мной почти сразу встали Ирида и Сепар. В руках магички горели магические шары, асур сжимал клинок из воды.

Я криво улыбнулась.

- Госпожа, с вами все в порядке? - спросил голубоволосый.

- Жива, - ответила я вставая.

- Приведите девчонку, - кивнул своим войнам Стальной асур.

Нас окружило пятеро. Одного убил Сепар, получивший в итоге удар клинком сзади. Ирида лишь ранила одного, после чего упала отброшенная силовой волной. Я осталась одна, стоящая опустив выросшие клинки до самой земли. Крутанувшись вокруг своей оси, я отогнала демонов на добрых пять шагов вокруг себя.

Красноволосый сделал движение рукой, пламя клинков затрепетало, но не растаяло. Я усмехнулась, предостерегающе помахав одним из них.

У меня и раньше были подозрения, что четверка демонов кроме всего дала мне и другие свои дары, почти непроницаемую защиту. Непроницаемую для нежити, но не для асур.

- Зачем вам я? Зачем вам смерть? Эти люди вам ничего не сделали.

- Они мешали нам. Они были преданы тебе. Они были дороги тебе. Ничего личного, принцесса. Нам нужен Наследник. А ты короткий путь. Твою смерть он точно почувствует. - Войны расступились, давая ему дорогу. - Я хочу, чтобы ему было очень больно.

- Легче будет кинуться в пасть оборотня. Смерть выйдет легче. А то что-то ты выбрал мудреный способ самоубийства.

- Наглая девка, - хмыкнул красноволосый.

- Дохлый асур, - отозвалась я.

Меня точно воспитали неправильно. Инстинкт самосохранения вообще в помине нет.

Он оскалился всеми клыками. Я повторила, наведя марок, свою визитную карточку.

Ну что ж терять мне нечего.

Просто умирать не хотелось. Всего-то.

Я развела руки с клинками в стороны, приглашая к бою.

Ах, да. Совсем забыла, гуманностью они не отличались.

Упав от удара силовой волны, больше подняться я не смогла.

Сначала я смогла шевельнуть пальцем. Затем раскрыть глаза.

Трава. Трава какого-то странного цвета. Запах...

Кровь! Вот что перепачкало траву, чей запах забивался в ноздри и не давал дышать.

На глазах выступили слезы.

Они убили их всех.

Присцила, Симилла, Люсинда, Мариша, Ирида.

Мои девочки, мои подруги, мои близкие люди.

Я села на колени и взглянула на свои окровавленные руки. Все одежда и пол лица, той частью что я лежала на земле, были испачканы в крови. Ко мне медленно возвращалась чувствительность и силы. Хотя я и не была связана, этого и не надо в окружении асур.

Вокруг лежали тела моих друзей, поляна утопала в крови, в воронках от взрывов магии начала выступать вода, кое-где валил дым.

Поле боя. Моего боя. Боя, где я проиграла.

- Станный выбор у Наследника. Те другие вроде бы посимпатичней были, - хмыкнул кто-то над ухом. Я подняла голову и посмотрела на асура.

- Думаешь в женщине главное внешность? - это уже тот ублюдок убивший сестер. Он подошел ко мне и ухватил за подбородок. - Дай ей меч, и она вновь кинется на тебя. Таким не страшно умирать, ведь так? Тебе страшней видеть смерть других.

- На твою с удовольствием взгляну.

- Храбрая девочка. Такая гордая, такая сильная. За это он выбрал тебя? Посмотрим, что он скажет, когда я заберу душу его невесты. Всю, без остатка.

- Подавишься.

- Уж не первый раз. Как и тебе. Он ведь пил твою душу? И отдал тебе свою. С частичкой его души мне будет проще победить Наследника. - Он склонился и чуть прижался к моим губам.

За что получил заряд молнии.

- Тварь, - закричал он и ударил меня по лицу, да так что я вновь упала. - На ней охранный амулет. Найдите его.

С меня содрали камзол и в четыре руки обшарили все карманы и тело. Браслет я носила на предплечье, и для легкости его снятия мне разорвали последний целый рукав. Нет, ну рубашек не напасешься.

- Работа Заквизеля, - подсказал какой-то умник.

- Огненное оружие Бальтазара. Что же дали тебе остальные?

- Длинную косу и пару хороших шуток.

- Выходит кроме души у тебя больше ничего нет? Ты такая же пустышка, как и твои сестры, дорогая. - Он похлопал меня по щеке и распрямился. - Надо уходить пока не прибыла подмога из города. Здесь все уничтожить. А эту ко мне на лошадь. Заберем с собой, посмотрим, что можно добиться от четверки имея невесту одного из них.

Я перекатилась с бока на спину и посмотрела в небо.

По идеальной голубизне перевернутой чашки плыли легкие перистые облака. В этом году весна пришла рано и неожиданно ярко. Деревья давно утопали в зелени, цвели сады, пели птицы.

За два с половиной года до этого я знала, что все изменится и мой дом в дальнейшем научиться жить без меня, что город переживет отсутствие шумной принцессы, отец найдет кого-то другого кого будет звать каждый раз когда что-то происходит, комнату в башне закроют, а в ветвях старого дуба будут сидеть только птицы. Но не думала, что и весь мир расстанется с одной очень взбалмошной колдуньей.

Я умру, ну и гидра с этим!

Буду знать плату за любовь демона.

Только небо над головой все никак не отпускало меня, а я уже собралась с ним

прощаться.

Как бы мне хотелось сейчас вновь взлететь.

Я тихо и очень ядовито засмеялась. Перевела взгляд на валяющийся невдалеке браслет.

- Вы допустили несколько ошибок, демоны. - Тихо заговорила я, но у асур слух отменный. - Во-первых, с вами нет повелителя воздуха. Во-вторых, вы даже не представляете, как умирают вольские принцессы.

Я закрыла глаза.

Грудь разорвало со страшной болью, я выгнула спину, перебирая руками по влажной от крови земле. Конечно можно и менее болезненным способом, только я хотела почувствовать это в последний раз.

Он вырвался с криком, расправил крылья и взметнулся ввысь, манящую его.

А потом взглянул вниз, на поляну.

Перья загораются красным от ярости и боли. А когти увеличиваются до состояния клинков. Таких же острых.

Несколько рогатых существ склонились над телом девушки, над моим телом, рассматривая разорванную грудь. Им не услышать стук ее сердца, не почувствовать дыхания, не увидеть душу клубящуюся вокруг.

Потому что я здесь.

Бросившись вниз дух, откинул одного из демонов и яростно вонзил когти в его податливую плоть, затем рванул ее в стороны, разрывая в клочки.

Тоже будет и с остальными.

Вы не видите меня, вы лишь чувствуете неясное присутствие. Вам не скрыться и не отмахнуться от моего удара. Вы лишь плоть и неясная душа. Я же боль умирающих. Надежды, мечты о будущем, всего что есть и было в сердце юной принцессы влюбленной в демона.

Я ваша смерть!

Демоны кинулись в стороны, и их стало куда сложнее ловить. Но никуда вы не уйдете, ваши крылья из плоти, мои крылья из чувств, а они куда легче возносят нас.

Этому птица дала достаточно высоко подняться, прежде чем напала, разрывая крылья на мелкие полосы. Затем вцепилось в плечи и совершенно отчетливо, так что его душа затрепетала, произнесла:

- Дохлый асур.

И выпустила лететь вниз на растерзанных крыльях.

Это был уже третий. Одному я вскружила голову. Хм, она так забавно закатилась в какие-то кусты.

И в этот момент я почувствовала, как слабну. Силы уходили как вода сквозь пальцы. А мне надо было еще столько сделать, со столькими покончить.

Дух слаб.

Вернутся или сделать это в последний раз, опять решал он. И выбрал второе. Все равно нечего терять.

Черное тело покорно двигалось уже на полном автоматизме. Удар, прыжок, наступление, удар, шага назад, качнуться вперед на полкорпуса, и тут же взмах крыльев.

Все внутри клокотало от гнева, и устоять против него не могли уже все трое. Выставляя клыки, он бросался на них с яростью дикого зверя.

Лишь на мгновение он замешался из-за пронзившей его боли в груди, но этого хватило противникам, чтобы нанести ответный удар.

Наследника отбросило в сторону. И он и не подумал подниматься и продолжить бой. Грудь продолжало рвать от боли, не позволяя даже вздох сделать, не то что встать.

И в этот момент он заметил яркое сияние проявившегося на пальце кольца.

- Лилит, девочка моя!

Тело вновь содрогнулось от боли, и он почувствовал, как силы уходят от него вместе с сознанием.

Все остальное он видел уже глазами птицы.

Ее глазами.

Сила ударила как из-за угла, сбив с ног, точнее с крыльев.

Перевернувшись в воздухе, он оглядел свои засверкавшие тысячью огней перья.

Ангелы-хранители тоже нашлись, где раньше-то были.

Закричав, дух вновь бросился на растерявшихся асур. Теперь они хоть и видели его, но отклонится, и убежать все равно оказались не в силах.

Птица остервенело трепала труп пятого на своем счету демона, и глазами выискивал следующего последнего, когда увидел его.

Стальные волосы блестели на заходящем солнце, заляпанная в крови одежда ладно сидела на фигуре, глаза полные ярости и насмешки смотрел на него. Дух испугано замер смотря, как асур поднимает короткий меч и с силой вгоняет его в грудь лежащей у ног девушки.

- Нет! - кричит кто-то, в унисон с духом.

Разворачиваясь, он идет прочь.

А дух чувствует, как умирает его тело.

Я открываю глаза. Мне так больно. Вот и все, - думаю я.

Со мной лишь мой дух, мой защитник, мое Я.

Его перья светятся так полюбившейся мне гаммой. Значит пришли. Не оставили меня наедине со смертью.

- Не умирай, любимая...

Я протянула руку, чтобы попрощаться...

И поняла, что это был последний удар моего сердца.

Он спрятал лицо в ладонях.

- Что случилось? - спросили тени.

А он разогнулся и закричал так громко, как только мог.

Сердце рассыпалось на части от боли. А злосчастное кольцо, так поздно позвавшее на помощь, соскользнуло с пальца и покатилося по полу. Раньше его было невозможно снять, так туго оно сидело.

- Лилит... мертва.

Часть 2 Ведьма

Глава 1 Привет с того света

Я спрыгнула с лошадиной спины, хотя мне уже заботливо протягивал руки симпатичный паренек.

Хм, младше меня где-то на год. Милый ты вообще-то знаешь, как медленно стареют маги. Мне ведь и лет сто может оказаться. Больше чем твоей бабушке. Или для тебя это просто добавит пикантности? Сообщив ему все это взглядом, я заставила парнишку покраснеть. Так то лучше. Нечего руки тут распускать. А то ведь еще новые отращивать придется.

Вообще-то я его не виню. Даже в потертых штанах и залатанной курточке выглядела я отлично. Правильные черты лица, может немного резковатые, но мне шло, кожа чистая и словно святящаяся изнутри, только над губой маленькая кокетливая родинка. Что там у нас еще, а огромные карие глаза с золотыми искрами. Ну и в довершение ко всему длинная коса

багряного цвета. Это не говоря уже о ладной фигурке, чьи формы иногда с трудом помещались в особо узкие корсеты.

Тут я просто обязана пояснить, таких размеров мой бюст достиг самостоятельно, в то время как и кожа и волосы все же стоили мне определенных трудов в своем укрощении. То веснушки высыплют, то с вороньим гнездом поутру проснусь. А вот родинка вообще была делом наживным, точнее рисованным.

Выглядела я, в общем, лет на двадцать в свои лучшие дни, и на все десять в состоянии азарта. И только знающие люди, да маги, что не всегда одно и то же, могли сказать, что это не так. Маги видели мою силу, не соответствующую институтке, а простому люду было достаточно заглянуть в упомянутые глазки. А там такое, некоторые сразу шарахались, а особо впечатлительные лезли под лавку и мелко дрожали.

Глаза зеркало души, а я натура экспрессивная, да и мысли иногда такие бродят, самой страшно становиться.

- Где хозяин-то?

- В светлице дожидается, - пригнул голову паренек.

- Так води, чего встал. Или я, по-твоему, сама угадать должна. За это плата отдельная, мне ее с тебя требовать?

- Н-нет, - перепугался он. Зря я так, конечно. Хотя сам виноват, нечего проезжих ведьм глазами мозолить. - Идемте за мной.

Он провел меня в уютненькую, действительно очень светлую комнатку.

Коренастый, дородный мужичок сидящий на лавке и попивающий чай из блюдечка, окинул меня взглядом и поморщился.

- Я колдуна просил приехать, а не девку. - Не ценитель, подумалось мне. - Звать то как?

- Танюхой кличут, - состроила из себя дурочку я.

- А где маг то выписанный, Танюха?

- Тыг я и есть, маг то, - гыкнула я.

- А не молода? Мне то лучше мужика какого постарше.

- С бородой да колпаком? - подсказала я. - Так то мой хозяин, он меня и послал к вам. Говорит, слетай девка на метле, опосля я приеду с кон... косиль... сильюмом.

- С чем?

- Уже прибыли? - зашла в комнатку тетка. Ладная такая, в переднике, да юбке цветастой с румяными щеками натруженными привыкшими к ведению хозяйства руками. Глянула на меня так оценивающе, под лавку не полезла, но все поняла. - Идемте, госпожа, я вам все расскажу, пока Василий чая откусает.

Я кивнула и пошла за ней в большую кухню, пахнущую травами и луком.

- Да ты садись, - улыбнулась она. - Я тебе чая горячего налью. Вот пирожки, только испекли. А тут блинчики да сметана с медом. Кушай, не стесняйся. Устала наверно с дороги? От города не так уж и далёко, но с нашими дорогами то. Как тебя звать изволят?

- Таня, - улыбнулась я. Женщина мне нравилась, и ее простота и проницательность.

- Надо же имя то наше. А я думала, какая ни будь Гневенивера.

- Это еще почему?

- Ведь магичка, а у них имена обычно чудные. Да и личико у тебя такое.

- Какое? - заинтересовалась я.

- Не наше. У нас все покруглей, да поскуластей. А ты прям как иноземка какая. Да и волосы у тебя странные, наши все светленькие, да чернобровые. А тут смотри какая краса до пояса, - прицокнула тетка. - Дочурке бы моей такую, а то мучается девка, с ее реденькими волосиками.

- Так я ей настойку сделаю. И у нее такая будет.

- Ну, если так. Да ты перчатки то снимай, тепло тут у нас.

Я заглянула за отворот перчатки и, облегченно вздохнув, начала их стягивать.

- Нам магам руки лучше беречь.

- Такие надо. Смотри пальчики-то какие тонкие, да ладошки ладные. Прям как у

аристократки. Ты случайно не из ихних? - подозрительно сощурилась женщина.

- Не знаю. Сирота я. Меня тетка-ведунья подобрала и выходила. У нее и колдовать училась. - Смотри-ка даже ни словечка не соврала.

- А как к магу то попала?

- Господин Оливье в ученицы взял. У меня же получается образования нет нормального. А маг такого уровня может дать протекцию в Университет на сдачу выпускных экзаменов. Нас у него двое. Он ведь считается лучшим магом в Ринии. Это просто счастье, что он взял нас во служение.

- Да уж не бесплатно, наверное, - хмыкнула он.

- Что вы, он нам даже стипендию платит. Процент от вырученных денег. Его ведь часто вызывают, на всех клиентов и времени не хватает. Вот и посылает нас. Заодно и опыт получаем хороший.

- Не плохо маг устроился. Чужими руками жар загребает.

- Такова плата. Пока у нас нет диплома мы никто. За все надо платить.

Женщина хмыкнула. И отвернулась к очагу.

Я ее понимала. Эту прописную истину знают все, но многие просто не признают. И ожидать такого признания от девчонки никто не будет.

Но я знаю.

- Что, никак не разожжете? - спросила я, видя как мучается хозяйка с печью.

- По осени печь переложили, да неудачно как-то, дымит и зажигается плохо.

- Давайте помогу. Уголек, - позвала я. По руке знакомо скользнул теплый хвостик, а на пальцы легла симпатичная мордашка с гребнем и тлеющими глазками. В груди сразу потеплело. - Привет малышка. Расскажешь где сегодня была?

Саламандра затрещала на своем огненном языке и почему-то стыдливо ткнулась мне в ладонку. Эх, перекормила я ее в свое время, вон какая здоровая выросла. Ведь раньше на ладонке умещалась. А теперь, если положит голову на кончики пальцев, хвост как раз до локтя доходит. Но я все равно любила это создание.

- Какая забавная зверушка, - улыбнулась хозяйка.

- Что ты натворила, Уголек? - Сердце пронзило чем-то острым. - Что случилось?

Ящерка вздохнула и заглянула мне в глаза.

- Хорошо, не буду спрашивать. Просто ответь, ты была в Царстве? - она кивнула. - Ну и как? Они счастливы? Попытку закатить глаза можно воспринять как согласие? Не волнуйся за меня, Уголек. Я рада.

Черта с два я рада! Точнее с четыре.

Ненавижу, ненавижу его!

- Лучше помоги разжечь печку. А я поделюсь с тобой пирожком, - помахала я перед носом саламандры половинкой сдобы. Та проследила за ним голодным взглядом и соскочила к печке. Залезла по белым стенам и уселась в топке. Огонь загорелся тут же. - Теперь пока вы не погасите его, огонь будет гореть исправно. Киньте ей пирожок. Уголек ужасная обжора.

- Это саламандра, - поняла женщина. - Как же ты ее держишь в руках, это же чистый огонь?

- А я не представляю как это держать в руках поварешку. Для меня это выше любого понимания. Всякому свое. Хозяйка, может быть объясните зачем вы вызывали колдуна из самой столицы?

- Да муж все мой. Пока мы ему говорили, колдун нужен, Василий отнекивался, а как с крыльца сам навернулся, сразу в город за лучшим магом послал. Домовой у нас чудит, девонька. И странно так. Ведь дом полная чаша, все хорошо, хозяйство ведем исправно. Вот и испугались мы - вдруг каку беду пророчит. Поговори с ним, присмири, да расспроси. Ведь житья нет и от пакостей его и от страха. Вдруг действительно, что плохое чует, они ведь... другие.

- Домовой? Где у вас сеновал? Соберите мне пока крынку молока и большой пирог в чистом белом платке. Узнаем, что хочет сказать ваш домовый. А я пока по дому похожу, вы

не против?

- Сейчас все сделаем, госпожа ведьма.
- Зовите меня по имени, а то неловко как-то.
- Лет то тебе сколько, девонька? Уж, наверное, мне ровесница.
- Мне двадцать четыре года.
- Батюшки, как Петру моему. Сынку старшему.

Я ушла. Дом оказался большой, уютный и действительно справный. Все здесь было на местах и в полном порядке. Чистенько, ладненько. Хозяйственный нижний этаж, жилой второй и детская на третьем, чердачном. Когда я туда вошла, на меня посмотрели ясноглазые девчонки, хозяйские дочки.

- Привет красавицы, - улыбнулась я входя.
- Здравствуйте, - удивленно посмотрели на меня сестрички. Хорошенькие. Одной лет двадцать, другой семнадцать, обе красавицы статные.
- Не бойтесь. Меня Таней зовут. Можно я вон к тому оконцу подойду?
- Конечно. А вы кто?

- При маге состою. Так что если что, обращайтесь, - говорила я, подбираясь к смотровому окну под самой крышей. Легко слевитировав к нему я оглядела близлежащую окрестность. М-да, ничего примечательного, чего этому домовому не живется, жирок на пузе не наращивается. - Понадобится что, - меж тем продолжала увещевать девчонок я, - чистотела для кожи, от завистниц оберег, приворот-отворот обращайтесь. Да, привороты у меня хорошие получаются, не один отворот не берет. - Я вздохнула.

Была за мной эта беда. До сих пор по городу с опаской хожу. Кто ж знал, что по доброте моей душевной такое случится. А всего то надо было, дочку одного местного богатея приворожить к мужику. Она то красавицей вышла, а папашка ее за дружка своего решил выдать, а тот страшнее любого упыря. Толстый, от жира лоснился, плешивый, один глаз кривой, другой рябой, на обе ноги ковыляет, а руки такие длинные, что ими при ходьбе помогать впору. Я его как увидела, дар речи потеряла. Меня богатеи спрашивает - "ты чего это девка, побледнела то, али тебе дурно?" Нет, говорю, не пойму просто чего ваша дочка без зелья такого доброго молодца не полюбила, дурная она, что ли. Те конечно разулыбались. А я стою не знаю, что делать - видела я ту красавицу, жалко было за этого уродца такую отдавать. Только мэтр Оливье смотрит так на меня пристально, догадывается, да кулак показывает, как же такие деньги обещаны. Ну а как мне пойти на такое, на своей же шкуре узнала каково это. Ну и наколдовала. Дала им два пузырька один для жениха, другой для невесты. А сама вечером к девке побежала, да и все рассказала. Говорю, не хочешь в такое чудовище влюбляться, компенсируй мне потери. Девчонка долго не придуривалась, отдала пару побрякушек. А наутро им в питье были подмешаны мои зелья. Уж не знаю, что там не так пошло, но если мужик от невесты своей отказался, то деваху та влюбила, что кошка гулящая. Но почему она меня для этого выбрала, до сих пор не пойму, я ведь в тот пузырек так, общеукрепляющего настоя налила. И ничего ее не берет, какие отвороты не делала, все бесполезно. Ходит за мной словно собака, в глазки заглядывает. Сраму то сколько!

Мне как всегда нагоняй, вычет из стипендии. Но я не внакладе, про сделку с невестой я ничего не сказала.

А хозяйские дочки заинтересованно округлили глазки. Значит зацепило. Что ж, будет подработка, лишних денег не бывает.

Я слезла с окна. И бросив в их сторону взгляд, пошла проч. Надо будет, сами найдут.

Минут через десять я нашла нужное мне помещение, большой амбар с добротными перекладинами на крыше. Залезла туда и разложила снесь. И начала причмокивая медленно и со вкусом это все поглощать. Вскоре показался и сам домовый, заинтересованно поводя носом-пипкой.

- Эй, хозяин, угощайся.

Он отказываться и не собирался, уселся рядом и со скоростью, которой позавидует даже Уголек, начал поглощать припасы.

- У, голодный. Тебя что, не кормят?

- Как же - кормят, но халява вкуснее, - хитро сощурился маленький мужичек. Был он росточком немногим выше кошки, лохматый, на личике только носик да вокруг глаз волос не было.

- Какая же это халява. Мне может и да. А тебе то нет, у твоих же домочадцев взяла.

- Да знаю. Все ведь слышал, не глухой.

- Тогда скажешь чего шалишь или мне хозяевам врать?

- Чего же не сказать, ведьма ты нормальная может чем поможешь. Скучно мне. Сколько лет живем ничего не происходит уж и развлечься нечем. Василий этот мужик хоть и работающий, да глупый, все веселье пиво попить, да сыновей повоспитывать. Женка его баба справная, по дому хлопочет, да только если какую сплетню узнала, никому не расскажет. А мне ведь тоже интересно, что там за двором делается. Детки их подрастаю, уже не балуют как в детках, а гулять им батька сильно не велит. Ну и чем здесь развлекаться?

- Давай меняться. У меня что ни день, то новая беда. Очень весело бывает.

- Не получится так ведьма. Ты ведь и сама знаешь, что кому на роду написано, так и быть. Мне домовым, тебе магичкой. И ничего не сделать.

- Ничего? Хм, не согласна. Но твое право самому решать, как хочешь жить.

- А ты как хочешь? Всю жизнь ведьмой по селеньям работать.

Я посмотрела на него. И легла на живот, свесив ноги, и положив ладони под подбородок.

- А что в этом плохого?

- Ни знаю. Обычно молодые девушки мечтают о чем-то. Вон дочки хозяйские о нарядах шелковых, да о принце на белом коне, и чтобы во дворце погулять на балу, о таком мечтают.

- А если все это уже было? И шелка и принцы и балы. Счастье то не в этом.

- А в чем тебе счастье ведьма?

- Забыть.

- Но разве этого ты хочешь?

- Я покоя хочу. Тебе ли не знать бессмертный дух, как тяжело дается жизнь. Все, хватит. Расскажи лучше о домашних своих, а я уж помогу чем смогу.

В итоге под мерный голосок домового я задремала. Мне снилось что-то хорошее, старый дуб, летящий дракон, солнечный свет сквозь кружево листьев над головой, родной город, личико племянника. Белое кольцо, одетое на палец женской рукой.

Пусть, это меня уже не касается. Пусть, пусть, пусть!...

Зачем ты предал меня, любимый?

Я застонала и потрясла головой.

Стоило сначала вспомнить, где нахожусь прежде чем делать резкие движения.

Взвизгнув, я свалилась вниз. Хорошо хоть подо мной куча соломы была навалена, да вил в ней не торчало, а то было бы чудное блюдо для нежити - ведьма на вертеле, в собственной глупости.

- Эй, вы живы? - Меня схватили за плечи и вытащили из охапки сена, где я прочненько так застряла.

Выдав экспромтом пару замысловатых ругательств, я наконец, успокоилась, сидя на сене. На меня взирали удивленные голубые глаза.

- Это значит - да? - переспросил мужчина рассматривающий меня. Довольно симпатичный, высокий, темноволосый, чубатый.

- Если убила бы, ругалась еще громче. - Оценив высоту балки я поняла, что удивление парня вполне резонно. Упав обычный человек в эту кучку сена с такой громады, разбился бы. - Ну что за глупая привычка, как будто спать больше негде.

- Вы там... спали?

- Угу. Есть претензии? Я кого-то зашибла?

- Нет. Но странно все как-то. А, я понял вы ведь... колдунья, про которую мне мамка с сестрами рассказывали.

- Значит ты хозяйский сын. Будем знакомы, Таня, - протянула я ему руку.

Он довольно неловко ее пожал, все так же рассматривая меня. Что ж, пожалуйста, мне не жалко. Только дырку не прожги и руками не тянись. А то потеряешь ручки-то.

- Петр, - ответил он. - Я вас себе другой представлял.

- Какой же?

- Взрослее, что ли.

Я рассмеялась:

- Так и я не девочка.

- А ведете себя именно так.

Обижаться я не стала, вот еще. Вместо этого воспользовавшись протянутой рукой встала. Петр поддержал меня пока я, стоя на одной ноге вытряхивала сено из сапога. И даже вытащил пару травинок из волос.

Кольцо на пальце протестующе проявилось, напоминая о себе. Ну я же ни виновата! А о том, что понравилась этому пареньку и без тебя вижу, вон как глазки заблестели. И вообще заткнулось бы, ему значит можно, а мне нет? И с чего вообще вылезло. Давно пора исчезнуть.

Даже если бы Уголек мне не сообщила, я ведь все равно узнала. Это видение мучило меня каждую ночь, а теперь и день. Белое кольцо в чужих руках.

Ну и пусть, снова повторила я про себя.

Да не "пусть", отозвалось сердечко. Ведь больно.

Для приличия мог бы и подождать, ехидно заметил внутренний голос. Что для них четыре года, не так уж и много. Я еще на том свете и обжиться не успела, а он уже другую завел. Тьфу, даже думать не хочется, кому я отдала лучшие... часы? своей жизни.

- Что это, - заметил кольцо Петр. - Вы замужем?

- За магией. Волшебное, - пояснила я, стряхивая наваждение с руки. Ничего себе, оно не только не исчезло, но и разбудило рисунок. Тот нехотя расцвел на моих руках. - Обалдеть! Эй, вы чего? Что случилось то? Опасность, но откуда? И где вы были, когда я на крышу лезла?

- Что-то ни так? Какая опасность?

- Никакая. Ах вот оно что. Дружок мой объявился, - облегченно вздохнула я. - Что ж, пойдем поздороваемся. Ты со мной?

- Да, - даже не думая, ответил он. А зря.

- Не боишься?

- А чего бояться? - разошелся паренек, шагая рядом со мной в сторону леса.

- Сейчас уведешь. Эй ты, червяк-переросток, вылезай давай, - закричала я остановившись на полянке.

Из кустов показалась змеиная голова, затем другая, затем еще две, ну и пятая напоследок. Паренек схватился за меч.

- Не лезь, - посоветовала я.

В руках выросли два кинжала. Усилием воли я вырастила их до изогнутых сабель.

Крылатый змей прыгнул на меня весь разом. Я отскочила в сторону, он повторил попытку. Развернувшись на месте и прочертив в воздухе огненную линию, я отстранила его достаточно, чтобы, хорошенько размахнувшись, проскользить саблями по чешуе. Змей бросился в сторону, а я успела вскочить на его хвост и, взобравшись по широкой спине, свести оба клинка к уязвимому месту между крыльев. Гидра рухнула замертво. Пнув его я наклонилась к одной из голов. И в этот момент змей совершил бросок, откинув меня метра на три назад.

Вот идиот, подумала я, смотря как Петр встал между нами. Он размахнулся и саданул мечом по удивленному змею. Послышался скрежет металла, полетели искры.

Я разлеглась на травке, подперев щеку рукой.

Парень еще пару раз попытался продырявить обалдевшую от такой наглости гидру, вызывая лишь искры во все стороны. Ничего так и не добившись, он в конце разозлился и

вновь бросился на змея. Его оперативно подмяли под себя и ухватили двумя головами за руки, а одной склонились над лицом. Две другие заискивающе посматривали на меня, типа - ну как?

- Нагос, выплюнь, это может быть нестерильно. И слезь с него, толстяк ты этакий. Куда я вас так раскормила?

Змей тут же подчинился и завилял хвостом, а так как хвостом у него считалось около метра тела, вышло впечатляюще, заодно Петру напоял по мягкому месту. Правильно нечего на это место приключения искать. Особенно если рядом ведьма.

- Ты его знаешь?

- Еще бы. Это Нагос, мой друг.

- Тогда почему вы дрались?

- Чтоб не расслабляться. Это тренировка. Ты чего с друзьями никогда не дерешься? Мы так друг друга проверяем. Да и мечом ты зря размахивал. Простое железо его не возьмет. - Нагос залег рядом, положив на меня разом все пять головушек и блаженно вздохнул. - Я тоже соскучилась. Ты без меня не шалил? Вот и правильно, хороший змей.

В дом мы вернулись где-то через пару часов. Я опять проголодалась и пошла подлизываться к хозяйке. На меня махнули поварешкой, прикрикнули, чтоб ждала ужина.

Ужина? Я за!

Только как я домой поеду по темноте. Хотя можно и не ездить, займемся вечером нашим домашним духом. А профессору что-нибудь напоем про полтергейстов.

Оставшееся время я занималась просьбами девушек. Одной надо было свести прыщи с лица, другой избавиться от соперницы. Никаких проблем, чистотел у меня всегда в седельной сумке есть, а простейший отворот я и так за пять минут наколдую. Всего-то нужно одну часть особого настоя парню дать, другим на соперницу попрыскать. Чего легче, если вы подруги. Зато в тот день от нее будет так вонять, что он к ней больше никогда не подойдет. Конечно, если только это не настоящая любовь, в этом случае я не помощник - таких пакостей не делаю.

Я вообще миролюбивая особа.

Кхе-кхе! Какая?

Миролюбия у меня не больше чем надежды у каторжника в Соленых рудниках, а от туда еще никто не возвращался. Просто есть вещи на которые я никогда не пойду. Такие, как убийство невинного, кража у обездоленного, богача то я бессовестно обую, если есть возможность, предательство близкого и... есть то, на что я никогда не пойду.

Я никогда его не придам.

Вечер прошел очень хорошо. Мы сидели в большой светлицы, беседовали, я рассказывала последние столичные новости, меня слушали раскрыв рты. В углу примостился домовый и весело поглядывал на окружающих.

Потом я пошла помогать хозяйке с чаем, решила заварить кое какие травки, и поговорила с ней. Рассказала, что домовый недоволен затянувшимся детством молодежи. Пора бы им свои семьи создавать, да детишек на радость бабке с дедом наделать. Да и домовый детей больно любит. Успокоила я ее, сказала, что ничего плохого он не видит, только надоело ему болото это, пора двигаться дальше.

Хозяйка согласилась. И хитро так прищурилась:

- Сама то в золовки ко мне не пойдешь? Смотрю, Петру ты приглянулась. Глаз с тебя весь вечер не сводит.

- Его проблемы. Я ведьма. К тому же у меня уже есть один жених.

- Тоже маг?

- А как же. Я его лет с восемнадцати знаю. И вернее друга мне не найти.

Тетка хмыкнула. А я порадовалась. Врать я никогда не любила, да и не умела. А вот умолчать здесь, преувеличить там, вполне способна, и делаю это без зазрения совести.

Выспалась я вполне сносно в одной из комнат для домашней челяди.

С утра плотно позавтракала, взяла собранную хозяйкой корзину с разнообразной снедью, для "бедных студенток", села на коня и поехала назад, в столицу Ринии.

Ну, правда не совсем, пару часов я провалялась на солнышке, рядом развлекался Нагос и саламандра. Мне было хорошо и спокойно. Впервые за последние пару месяцев.

Ну, вот и снова весна.

Нельзя позволять себе воспоминания, повторила я. В который раз уже.

В этом разморенном виде меня и нашло очередное видение.

В руках лежали рукояти огненных клинков, упирающихся в землю, корпус чуть вперед, глаза горят - излюбленная боевая стойка. Помню как развевался на ветру кончик косы. И спина, упирающаяся в мою спину. Взмах металла, и рядом падает какая-то тварь с отсеченной головой.

Я не вижу кто, не знаю где, лишь чувствую это доверие тому кто закрывает мою спину.

Стоял уже полдень, когда у главных ворот показалась моя скромная персона. Стражники лишь мазнули взглядом, пропуска уж не в первый раз.

- Эй, девка, - окрикнули меня, когда я была уже в довольном отдалении, - Ты случаем не Таня, мага Оливье ученица?

- А если так? - напряглась я, рассматривая начальника смены вышедшего из пристройки.

- Так он тебя обыскался. Уже и девчонку присылал спросить, проезжала ты ворота, али нет.

- Ну вот, сейчас опять попадет, - обреченно вздохнула я.

До дома, где находилась контора мага, а заодно наша каморка, оставалось всего ничего, когда из двери выскочила измочаленная Ксенька.

С этой девчонкой я познакомилась у Оливье, которому она служит вот уже третий год. Хорошая, шустрая деревенская девчонка решившая выбиться в приличные маги, а не тянуть свой век местной целительницей, да ворожеей. Я к ней успела привязаться, хотя и старалась все больше держаться на расстоянии. Ксенька это чувствовала, поэтому по пустякам ко мне не приставала, вела себя любезно, не сколько не заискивающе, хотя и понимала, что я весьма во многом превосхожу ее в магии и жизненном опыте.

- Танюха, - помахала она мне рукой. - Ну, где же ты пропадаешь? Который час тебя ищу. Монсеньор уже загонял совсем.

- А чего ему надо-то? Он ведь знал, что путь не близкий когда посылал меня в эту дыру.

- Да гости к нему нагрянули, да про тебя выпрашивают. Вот он и старается. Видать знатные гости.

- Гости говоришь, - сощурила я глаза, перебрасывая уздечку в другую руку. - Ох, не люблю я гостей. А как выглядят?

- Не знаю. Приехали, сразу к мастеру пошли. Он меня крикнул, спросил, вернулась ты или нет. Я ответила, что с утра тебя не было, но ты с вечера ворону говорящую мне отправляла, обещая вернуться только к полудню. Вот с тех пор и ждут. А сами они в плащи с ног до головы укутаны, кто там поймет. Ты чего так побледнела то?

Не побледнеешь, тут. Мне разом и подурнело и поплохело и вообще чуть на изнанку не вывернуло.

- Вот что, Ксенька. Иди к мастеру, скажи, что я еще одну ворону прислала. Что вернусь к вечеру. Поняла? А сама посмотри на этих гостей повнимательней. На руки их, на лица, на волосы. Сколько там гостей то, помнишь?

- Четверо. Да что случилось? Это не приятели твои, что ты вечно так боишься?

- Приятели, не приятели, какая разница. Некому ко мне приезжать, понимаешь? Некому!

- Хорошо, проверю.

Колдунья ушла. А я стояла в узкой подворотне, тряслась вся как листик на ветру.

Нет, думала я, этого не переживу.

Приманив птицу, я нашептала ей нужный текст и скинула с плеча.

Так, заставила я себя думать, если оправдаются мои опасения, что будем делать? Все вещи у меня в том доме, да еще и надежды на нормальную жизнь. Конечно можно послать Ксеньку собрать все по быстрому да уносить ноги. Но если один раз нашли то и второй не упустят. Что, мне теперь всю жизнь бегать?

Ксенька явилась быстро. Глаза как два фонаря горят.

- Странные они. Мужики все четыре. Молодые, красивые такие. А вот руки у них действительно странные. Когти на них, понимаешь, самые натуральные когти.

- Спасибо. - Устало привалившись к грубой кладке дома спиной, мне пришлось признать, что все подозрения оправдались. Я сняла перчатку и осмотрела руку. Листочки двигаются спокойно, цвет нормальный, кольцо уходить и не собиралось. Что бы это значило? То, что опасности нет, несмотря на то, что в доме поджидают демоны? Но... я вздохнула. Ведь знаю ответ, кто ждет меня в этом доме. Кольцо не зря проснулось. Оно пророчит встречу. - Отведи Русака в конюшню, ладно? - попросила я подругу. Та кивнула. Правильно. Нечего говорить.

Вынув из ножен короткий мечик и податливо появившийся клинок, я вошла в дом.

Первый этаж - небольшой магазинчик с амулетами и готовыми снадобьями, лаборатория совмещенная с кухней. Второй - библиотека и личный кабинет мага. Под самой крышей наша с Ксенькой комнатка.

Идя по дощатым половицам, я даже не думала прятать свои шаги, все равно услышат, почувствуют, поймут. Дверь открыла простым ударом магии. Сделала несколько шагов внутрь.

Маг побледнел. Ах да, он не привык видеть меня в гневе, не привык к оружию в женской ручке, к взгляду исподлобья, и к готовой убивать нелепой, забавной Татьянке. Что ж, приятно познакомиться.

Первый мой взгляд достался ему. Если бы Оливье мог, давно бы испарился. А так просто замер в своем любимом кресле.

На второй сил катастрофически не хватало. Поэтому я просто попыталась взять комнату одним ракурсом.

О, все в сборе!

Легким движением руки я развеяла огненный клинок, а затем убрала меч в ножны за спиной. Не потому, что не боялась остаться безоружной, просто знала - против любого из них я не выстою и минуты, вздумайся им напасть.

Наверное, эта мысль отразилась как-то на моем лице, хотя сейчас я старательно изображала из себя кусок льда, асуры нахмурились.

- Мы не собираемся делать тебе ничего плохого.

- Ага! Сказала стая волков овечке.

- Ну, на овечку ты не тянешь. Она не входит вооруженная до зубов.

Я щелкнула челюстью:

- Об этом я как-то не подумала. Надо будет, озадачиться. Клыки что ли вырастить. Не проконсультируете?

- Всегда пожалуйста. Сейчас и начнем.

- Давай все сначала? Привет, малышка!

Я, кажется, вздрогнула от этого обращения.

А они смотрели на меня как на призрака, как я смотрю на сшибленную каретой дворняжку, которую вчера подкармливала украденным с кухни пирожком. От этих взглядов мне стало плохо, ох как плохо. Я почти услышала, как рушится с таким трудом возведенная плотина на пути моего прошлого, и боль вновь топит меня.

Эти глаза, ну как их можно забыть?

- Привет! - ответила я совсем ни так насмешливо как готовилась. Эх, рано, рано они объявились, еще бы лет сто и я, наверное, была бы готова к этой встрече. - Как вы меня нашли?

- Тебя не интересует зачем? - посмотрели на меня темно-зеленые глазищи.
- Это следующий вопрос. Так как?
- Твоя саламандра. Та, которую я тебе подарил, - напомнил Бальтазар. - Она настроена находить тебя где угодно. К тому же оказалось, что ты с ней теперь неразлучна.

- Уголек, - прошептала я, складывая руки под грудью, как немой запрет. Ящерка медленно выползла из камина. Значит, ждала меня здесь. - Ты подлое, неблагодарное пресмыкающееся.

Саламандра горько вздохнула, отчего ее шкурка озарилась красными язычками пламени.

- Ты стала жестокой, Лилит.

Я горько улыбнулась:

- Лилит умерла, разве вам никто не сказал? Мне очень жаль. Ее родственники кажется все еще принимают соболезнования, вам лучше обратиться к ним.

- Откуда же тебе знать о ее смерти?

Выватив из-за спины меч, я швырнула его в противоположную стену:

- Этот меч я вытащила из ее груди.

- Что же с ней случилось?

- Ее предали, - пожала я плечами. - Однажды ей сказали - мы всегда будем с тобой, я тебя никому не отдам. А потом ее убили. Говорят, такое бывает, если излишне заиграться, если поверить в свою неуязвимость и значимость.

Воспользовавшись тем, что я отвлеклась, Уголек ловко залезла по моему рукаву на плечо.

- Ну, ты мне это так стеснялась сказать? - заглянула я в черные глазки ящерки. - А я тебя еще пирогами откармливала, как не стыдно, Уголек? - Саламандра постаралась всем своим видом показать как именно ей стыдно, чем вызвала мою улыбку. Восприняв это как хороший знак, она ткнулась мордой мне в щеку и что-то затрещала.

- Она говорит, - вызвался переводчиком повелитель огня, - что хотела как лучше. И что любит тебя.

Погладив ее по гребню, мне ничего не оставалось, как вздохнуть:

- Я тоже тебя люблю. И не злюсь. Хотя могла бы и предупредить.

- Мы ей запретили. Хотели сделать сюрприз.

- Что же, он удался. Теперь вы может быть исчезните.

- Что? - удивились демоны.

- А вы что ожидали, что я очень хочу вас видеть?

- Ну, хватит, - наморщил нос Заквизель. Он демонически быстро, я даже ничего сделать не успела, подошел ко мне и сжал в объятьях.

Я попыталась вырваться, но через секунду замерла.

Мне стало хорошо, как тогда в мои наивные восемнадцать. Я прижалась к нему, и из глаз сами собой потекли слезы.

Да, Данте всегда все знал, но Зак знал и то, что надо сделать.

Как же я по ним соскучилась. По моим чертягам, по веселым друзьям, по беззаботному детству, по дому.

А Зак покачал меня в руках и вздохнул.

- Мы... мы так долго не смели и надеяться на это. Но поверь нам, и на секунду не смирились с тем, что тебя больше нет. Лилит, девочка, как же мы рады вновь видеть тебя. Даже просто знать, что ты жива.

- Я тоже рада, Заквизель, что жива, - хмыкнула я.

Он улыбнулся:

- Чувство юмора ты как я вижу, не потеряла.

- Куда же без него.

- Ты правда хочешь, чтобы мы ушли?

- Не знаю, - пожала я плечами. - Ты меня может все же отпустишь?

- А ты не сбежишь?

- Куда? Ты сам то подумай, - ткнула я его пальцем в рогатый лоб, - если бы я хотела убежать приперлась бы сюда? У тебя маразм. Тьфу, мнительность. Хотя одно другое не исключает. И вообще, что мастер Оливье подумает.

- А мне фиолетово.

Я рассмеялась и потрепала его по волосам.

- Но мне то нет.

- Не стесняйся Таня, - подал голос маг. Смотри-ка, отошел. - Мне это все крайне любопытно.

- Я тоже всегда этим страдала. А ваше любопытство излишне. Думаю, вы уже обо всем смогли поговорить с этими занятыми господами пока меня ждали. Теперь я бы попросила вас выйти. Вы не возражаете, монсеньор Оливье, - такому невинному взгляду позавидовала бы и монахиня пред алтарем.

- Конечно. - Он встал. - Я всегда подозревал, что ты не так проста, даже чем пыталась казаться. Но чтоб настолько!

- Насколько?

- Что бы связаться с асурами.

- М-м. Какая невинная из моих шалостей.

Оливье попытался открыть дверь, но его попытки не увенчались успехом. Обернувшись, он растерянно посмотрел на демонов.

- Надеюсь, господин Оливье, - поднял на него взгляд, который невозможно было выносить, асур, - вы понимаете, что не должны распространяться о том чему были свидетелем.

- Д-да.

Правильно, колдун, я бы на твоём месте тоже испугалась. У этого с виду флегматичного демона особый способ внушения.

Дверь открыл легкий порыв ветерка, столь же обманчивый, как и его повелитель.

Вдохнув, я села в кресло мага и разве что ноги не закинула. Нет, все-таки подумала и закинула. Правда тут же и навернулась, но это мелочи. Главное сделать то, что давно хотелось.

- Детка, ты жива?

- Частями. Одну часть я себе точно отбила, - вздохнула я, потирая ушибленный зад. Он был любимый и тщательно взлелеянный, поэтому его было жалко. Я с тоской во взгляде посмотрела на Аскара.

Тот тут же встал и подошел ко мне. Для начала крепко обнял за плечи и поцеловал в висок.

- Я так рад тебя видеть.

- Аскар, - улыбнулась я.

Он провел рукой по моей попе, и боль тут же ушла. Заодно, кажется с прыщем назревшим там вчера. Как удобно, а!

Ничего больше сказать мы ни успели.

Дверь с оглушительным звуком распахнулась, едва не слетя с петель, и на миг показав обалдевшего парня за ней, тут же захлопнулась. С той стороны послышался мат.

И где же он таких слов то набрался?

На этот раз дверь открылась медленно, явив нашему взгляду моего хорошего друга. В одной его руке был меч, пальцами другой он зажимал нос.

- Я, кажется, нос разбил, - прогнусавил он заходя.

- А ты побольше дверь пинками открывай. Догадался тоже мне, великий герой. Ты бы еще файерболом в нее метнул. Вот Оливье бы обрадовался.

- Ой, дверью больше, дверью меньше. Ты за полтора года их уже двенадцать в щепки разметала. Нос посмотри. Да, кстати, привет! - махнул он демонам.

- Привет, Вадик, - ответили они хором чуть прибалдев от происходящего.

- Вот кого мы забыли спросить, когда искали Лилит, - цокнул языком Бали.

- Что ты здесь делаешь? - подозрительно сощурил синие глаза Данте.

- Кровью истекаю, - огрызнулся маг. - Лил?!

- Аскар посмотри его нос, - попросил Зак.

- Нет, - возразила я. - Иди сюда, горе ты мое луковое. - Вадик подошел и покорно встал на колени. Я достала носовой платок и поднесла к носу убирая руки мага. Кровь хлынула в два ручья. Положив обе руки на его лицо, я шепнула заклинание. - Все. Теперь говори, как путешествие, все нормально? - положила я руки ему на плечи.

- Да. Скучно конечно, не то что здесь. Я безумно соскучился.

- Знаю. Ты чего так долго шел? Я когда ворону послала.

Вадик хмыкнул. Вот ведь испортился парень. Как в Магический Патруль пошел сразу разболтался. А ведь таким скромником был.

- Ворона твоя... - Он встал. Оглянувшись, Вадик не нашел ничего лучшего как плюхнуться свой зад на пуфик. - Ты меня так больше не пугай. Представляете, два месяца меня не было, а вчера вечером приехали наконец. Ну, я к тебе не пошел, решил с утра. Сегодня чего-то замотался с этими отчетами, да еще главный нас на построение погнал. И тут прилетает твоя птица и орет на весь плац: "Топай ко мне. У меня тут ой-ой-ой". У старшего инфаркт, ребята ржут как кони сивые, а эта паршивка еще и на архимага нагадить умудрилась. Не, ну где ты таких находишь? Это же не птица, а террористка какая-то. Услышав все это, и поняв чем мне грозит твоя выходка я еле вырвался. Испугался конечно до полусмерти. Ты могла текст нормальный надиктовать?

- Я когда волнуюсь, говорю что думаю.

- Ну, я хотя бы так не торопился. А то ведь опять взыскание припишут. Вечно я из-за тебя страдаю.

- Так кто же знал. Да ты еще не очень то и торопился. Пока ты там развлекался, меня могли уже в капусту порубить. Я девушка слабая, беззащитная, меня каждый обидеть может.

- Угу, с летальным исходом обидчика.

Я бросила гневный взгляд, потом хрюкнула, а затем вскочила и полезла обниматься. Честно сама от себя такого не ожидала, но эта безобидная подначка окончательно разбила все мое недоверие.

Обхватив его одной рукой за шею, другой я растрепала синюю шевелюру:

- У-у, вредный демон.

- Злобная девчонка, - не остался он в долгу, дергая меня за косу. Затем все же обнял за талию, вот лентяй хоть бы встал, и уткнулся носом в живот. Я слегка опешила. - Тебе не стоило... умирать, Лилит.

- Я тоже вроде была против. А, - поняла я. Мне никогда не удавалось угадывать его мысли, - для всех. Так было надо, Данте. Слушай, а почему у тебя такие волосы короткие, - не поняла я, вытягивая прядь волос. Точно, косички на висках куда длиннее остальных волос. Раньше самые длинные пряди на затылке дотягивались чуть ли не до талии, а эти были немногим ниже плеч.

Данте вздохнул, я чуть с подлокотника не свалилась, и посмотрел на Зака.

Тот повернулся, демонстрируя такие же обрезанные космы.

- Помнишь, малышка, я говорил тебе, - вмешался Аскар, его лужайка была той же длинны, что и прежде, но явно тоже когда-то укороченная, - асуры срезают волосы в знак скорби. А четыре года назад мы потеряли очень дорогого нам человека.

- Ой, - поняла я. Как же стыдно мне стало. Получается ведь, что из-за меня они обстригли свои шикарные длинные волосы.

- Не волнуйся, Лилит. Они скоро снова обрастут. А все, что было - не изменить.

Я вздохнула и встала. Данте нехотя выпустил меня из рук, на мгновение сжав кончики пальцев. Все то он понял.

Интересно, а знает ли он, что тогда, в свои наивные восемнадцать я чуть не влюбилась в него?

Наверное, нет. Я и сама-то поняла, что отношусь к Данте немного по-другому, совсем не так как думала раньше, лишь когда они сцепились с Заквизелем, испугавшись за него. А потом засунула свои чувства куда подальше, очень смущаясь их. Еще бы, мне тогда показалось так невозможно, могущественный асур и девчонка-студентка. А потом все это "веселье" со свадьбой, и стало совсем не до этого.

Все-таки воздушные крылья до сих пор очаровывали меня.

Обо всем этом я подумала мельком, встав у окна. Сейчас мне было как-то не до этого.

Перчатки кое-где все же испачкались в Вадькиной крови, но я упрямо их не снимала. Тонкие, шелковые перчатки скрывали мои руки более пяти лет. Пол года в лесной хижине я прожила без них, а потом снова надела как только вышла к людям. Вот теперь еще и кольцо появилось.

Зачем они здесь, почему бы им не оставить меня в покое, разве мало горе они принесли мне и моим близким, разве мало забрали, разве не все предали?

Разве месть стоит того, чтобы жить с этим грузом?

Стоит!

- Лил! - позвал Вадик. - Может быть, действительно пришло время рассказать все. Я же до сих пор не знаю, что тогда произошло. Ты так и не сказала как выжила. Никто даже не знает, что произошло в тот день. Только то, что на вас напали несколько асур.

- Десять, - тихо подсказала я.

- Что?

- Я сказала - десять. - Развернувшись, я посмотрела на демонов. - Скажите, разве это честно выставить десять всемогущих властителей против кучки людей? Семь человек, просто человек, среди которых старый кучер и мальчишка. Три магички, три асура, две перепуганные принцессы. Ну и одна виновница, в моем лице. Это же... бойня. Три асура и одна разгневанная магичка, которая уже все поняла, вот кто мог оказать отпор. И все погибли, за одну глупую меня. Вот что произошло, Вадик.

Я никогда никому не рассказывала этого. Вообще ничего. Ни старушке травнице выходившей тот полутруп, ни Лукинешне, деревенской ведьме, взявшей меня в соевой дом и продолжающей дело своей товарки. Никому.

Потому что знала, как это нелегко.

Правда Лукинишна сама догадалась, не обо всем, но примерно. Как она сказала, слухи о резне у столицы дошли и до них, и о том, что там погибли королевские дочери да молодые магички тоже знал весь Вольск. Только добрая женщина приняла меня за одну из последних.

А рассказывать оказалось очень больно, хотя слова сами лились из моих уст. Слишком часто я думала об этом и перебирала в голове каждую секунду боя.

- Как ты тогда выжила?

- О, их никто не предупреждал, что некоторые принцессы готовы убить себя сами. Очень просто Вадик, я решила пожертвовать последними минутами жизни ради того, чтобы прихватить с собой в Тантрас этих убийц. И выпустила воплощенного духа. Они думали я умерла, у меня же вся грудь была разорвана, а ауру они не видели, потому как она уже витала над их рогатыми головами. А очень злобный дух, знаешь ли, похуже любого асура выйдет. Вот только мне не дали закончить. Я до сих пор готова умереть ради того, чтобы утянуть с собой этого мерзавца.

- Не говори так Лилит, - тихо сказал Зак.

- Почему? - дерзко вскинула я голову.

- Твоя жизнь дороже его.

- Но не тех кого он убил. Это он своей рукой убил моих сестер. И меня.

- Мы знаем.

Я посмотрела в зеленые кристально ясные глаза. Они как бальзам на раны. Только не в этот раз.

- Мы видели как он убил тебя. Как проткнул грудь мечом. Этим самым, - кивнул в сторону Бальтазар. - И как перестало биться твое сердце. Ты хочешь, чтобы мы снова

пережили этот ужас.

- Видели? - недоверчиво посмотрела я на демонов.

- Помнишь я говорил тебе... дух может убить тебя, высосав все силы, - посмотрел на меня Данте. - В тот вечер тебе каким-то образом удалось совершить бесконтактное подключение к нашим силам. И потянула нас за собой.

- Что-то не нравится мне это "нас", - наморщила я нос.

- Не нас, - покосился на остальных Бали, - Наследника.

Что ж, еще одна загадка разгадана.

- Не стоило ему снова звать меня.

- Звать? - приподнял бровь Данте. Вот, черт!

На это я не стала отвечать. Он говорил, пусть сам и рассказывает.

А я здесь вообще, так, мимо пробежала. Они ведете ли и без меня знают, как меня убивали. Видели они. Будь моя воля - я бы продемонстрировала, как это когда вам в грудь загоняют кусок холодного металла. А самый дорогой голос называет вперед самой смертью "любимой".

И каково это мятущемуся духу понять, что делать, догнать мерзавца, или же попытаться спасти себя, ради кого-то, чей голос не оставляет даже в эту минуту, чей голос и значит - жизнь.

- Но как ты выжила?

- Не выжила. Я умерла. Но только вспомните, вы же сами сказали мне кем на самом деле является мой "ястребок". И если он был в силах вернуть чужую душу на место, неужели не воскресит свое тело.

- Феникс!

Глава 2 Допрос с пристрастием

Очнувшись, я с удивлением понимала что жива.

Из груди торчал меч, кровь хлестала ручьями. Но сердце упрямо билось. Недолго думая, я вырвала из себя меч. Забавно, но это я его выбрала, выиграв в споре. Короткий мечик, будь он длиннее мне бы ни за что не справиться самой. От боли я потеряла сознание.

А, открыв глаза, увидела Уголька, сидящую на моей груди. Она не оставила меня, не ушла как я просила. И спасла мне жизнь - прижгла раны пока я была в отключке. Рядом стояла верная кобылка, с которой я прошла всю практику. Ее тренировали для воина и поэтому она никогда не оставляла раненого хозяина. Мне с трудом удалось сесть в седло.

Последний раз взглянув на залитую кровью поляну, я не нашла ничего лучше чем поджечь ее. Мне не хотелось, чтобы кто-то видел это, так безобразно все выглядело. Теперь я знаю, что огонь на том месте горел еще сутки, а позже его засыпали могильным курганом.

Ехала я до тех пор, пока не упала из седла. А так как со времен практики натренировалась спать верхом, то произошло это не скоро и довольно далеко от столицы. Там меня заметили лесные жители и Вирь-ава, хозяйка леса. Она пожалела девушку, к тому же заметив мое необычное происхождение, в смысле магии, а не принадлежности к королевской семье. Вирь-ава вновь посадила меня в седло и отвела лошадку к хибаре старушки травницы, что жила в лесу.

Так начался новый виток борьбы за мою жизнь.

Пару суток я пролежала в абсолютном бессознательном состоянии.

А вот потом, оправившись от смерти, вышел мой бессознательный дух.

Родной дом позвал меня сильнее, чем сама жизнь. Я легким сквозняком пролетела по коридорам, заглянула в комнаты, коснулась еще таких привычных вчера вещей. Дворец был погружен в траур.

В большой светлой комнате некогда служившей нам классом, плакала Консуэла, потерявшая четырех своих учениц, четырех дочерей.

В детской рыдали младшие сестрички и брат.

В своих покоях, осторожно смахивая слезинки с длинных ресниц, пряталась покрасневшая растрепанная мачеха.

Отца я нашла в кабинете. Он постарел лет на десять, покрылся морщинами и окончательно поседел. В глазах застыла тоска. Напротив него в кресле кто-то сидел.

- Огонь мы не стали тушить, - рассказывал отец. - Магиана уверила нас, что это ее огонь, а кому как не знать, если не наставнице. К вечеру следующего дня пламя стихло. Мы почти ничего не нашли на этом месте. Наш некромант вызвал душу одной из магичек погибших там. Она рассказала, что на них напали асуры, которым была нужна моя дочь. Ирида всегда была храброй девочкой, она стояла до последнего, защищая Лилит. С ее слов их всех убили. Но что с моей дочерью, она не знает. Позже мы нашли вот это, все остальное оплавилось, - папа кинул на стол осколки моего браслета.

- Это подарок Заквизеля, - произнес бархатистый, довольно приятный голос. - Он должен был хранить ее душу.

Любопытства духу было не занимать, и он полез проверять личность этого знатока.

Асур. Выглядит лет на сорок, благородных сорок. Красивый, величественный. Волосы цвета золота и сияют ярче солнца. Демон света!

- Но не сохранил ее саму.

- Боюсь и душу тоже. Ваша дочь погибла. Сочувствую вашей потери. Простите меня, Эрнест. Мне надо было предусмотреть и подобную возможность.

- Ничего уже не изменишь. И моих дочерей не вернуть.

- Клянусь, я найду тех, кто это сделал.

- Только я думаю, до этого уже не доживу. Но твою клятву приму. Что же касается нашего соглашения, то мои младшие дочери еще слишком малы. Но как только они подрастут я готов выполнить наш договор, Веельзевул.

- Нет, Эрнест. Вы уже сделали все, что должны были. Вы отдали свой долг. Это я не смог его удержать. Ускользнула словно вода меж пальцев. И не думаю, что мой сын отважится взять в жены сестру своей погибшей невесты. Да, мы должны были праздновать свадьбу, а теперь наши миры погружены в траур. Не смотрите на меня так, Эрнест. Она была невестой Наследника, будущей супругой Асурендры, Владыки асур. Мы скрывали обручение два с половиной года, но некоторое время назад стали готовиться к свадьбе.

- Как там поживает ваша четверка? Лилит к ним очень привязалась.

- Я знаю. Когда они вернулись, я очень рассердился, ведь тени нарушили мой приказ и приехали без невесты. А мальчишки начали наперебой рассказывать какую замечательную девочку они тут нашли. Жаль, что я не был с ней знаком, даже не видел.

- Идем, - встал отец. - Я покажу тебе ее.

Они пошли в одну из гостиных. Дух последовал за ними. Всем известный факт - любопытство сгубило не только кошку, но и целую толпу ведьм.

- Этот портрет мы заказали, когда Лилит было семнадцать. - Отец указал на огромное полотно в пол стены, где вся семья была в сборе. - Она не очень-то любила долго сидеть на месте, поэтому художник с ней намучился. Вот Лилит, эта девчонка с улыбкой на устах. Даже здесь она не такая как все, видишь. Она утверждала, что это неправильно, если на семейном портрете она будет ненастоящей. Без своих вечно торчащих косичек, разодетая как кукла. Поэтому здесь она такая, какой была обычно. Когда удавалось втиснуть ее в платье, а это случалось не так часто. Ну, как тебе такая невестка?

Асура явно надо было откачивать, в таком состоянии он находился, смотря на подростка с угловатой фигурой, растрепанными космами и ехидной улыбочкой. Художник попался хороший, он ответил на все мои издевательства, изобразив без прикрас, в естественном виде, так сказать.

Отец хихикнул. Даже сейчас он не терял того чувства юмора, что унаследовала и я.

- Здесь ей было семнадцать. А этот портрет мы делали около полу года назад. - Король кивнул в сторону и снял черное покрывало с рамы, обнажая картину.

Да помню, было дело. Мачеха тогда потребовала писать портреты всех своих

незамужних дочек, для подготовки к сватовству. Ну и меня раз, я тоже королевская дочь.

И он вышел очень занятный. Я сама настояла на том какой хочу здесь быть. Стоящая у стола молодая магичка. Коричневые брюки, высокие ботфорты, расшитый золотыми нитями камзол, заливхатски надетый на одно плечо, просторная рубашка, узкий жилет, так выгодно подчеркивающий мои девичьи формы. Нижняя часть волос свободно свисает ниже лопаток, верхняя забрана в изящный венец, удерживаемый шпильками из звезд. Одна рука на толстом гримуаре, рядом с моей любимой саламандрой, другая свободно свисает вниз. Мне самой этот портрет очень нравился. Особенно выражение лица, здесь оно вышло довольно насмешливое, но не глупое, а скорей ироничное. А в глазах танцуют золотые искры.

- Девочка сильно изменилась, - с удовольствием смотрел на портрет отец. - Такой она стала. Кто бы мог тогда подумать, что из гадкого утенка вырастет такая знатная птица. - Еще бы, феникс очень знатная птица. - Даже здесь она колдунья.

- Да, - кивнул мой неудавшийся свекор. - У моего сына оказался хороший вкус на женщин.

- Боюсь, когда он ее встретил, Лилит больше походила на первый портрет.

- Асуры всегда умели видеть куда дальше людей. Эти звезды мне знакомы. Такие появляются, когда мальчишки ударяются головой.

- Это шутки Лилит. А звезды в ее волосах принес дракон. По тому, как трепетно она к ним относилась, я понял, что это подарок вашего сына. Лучше посмотрите сюда, это тоже ее проделки, первоначально этого не было.

- Обручальное кольцо?!

- Всем остальным она объяснила, что просто перепутала руку, с ней такое вполне могло случиться. А когда спросил я, то ответила, что просто это такая же часть ее, как вечно рваные рубашки. Лилит всегда была исключительным ребенком.

- Теперь я, кажется, понимаю почему он выбрал ее, даже с условием ждать нескольких лет. Как жаль, что она так и не стала моей названной дочерью. Вы не против, если я останусь на пару минут здесь один?

- Конечно, нет.

Отец вышел. А я уже хотела последовать за ним, когда услышала полусшепот:

- Лилит останься.

Дух удивленно замер.

- Я знаю, что ты здесь. Владыка асур вмещает в себя власть всех стихий. Поэтому я чувствую тебя. Меня предупреждали, что после смерти ты могла перейти в другое качество - свободную душу. Поэтому я не удивлен. - Асур посмотрел на портрет, так словно я там. - Я просто хочу сказать, как мне жаль.

Да ну, подумала я, медленно переходя в другое качество. Неосознанный дух, благодаря тренировкам с Полуденным научился плавно становится воплощенным. Я почувствовала как распахиваются крылья, и громко закричала со всей болью пережитого мной.

Асур встретил яростный взгляд феникса стойко.

- Мы не хотели делать твоей семье больно. Если бы я мог то все исправил. А ты прости нас. Если тебе будет от этого легче мы найдем и убьем того кто сделал это с вами.

Вот это меня взбесило.

- Я сама его убью.

Феникс уже собрался уйти прочь, сил то у меня оставалось немного, как его догнал голос:

- Прошу тебя не приходи к нему. Мой сын любит тебя, и это будет слишком больно для него.

Отвечать я не стала, просто выбила окно в последней яростной вспышке.

Потом я еще пару недель то просыпалась, то снова уходила путешествовать духом. Травница все это время исправно выхаживала меня, а когда я окрепла достаточно для небольшого путешествия, отправила к своей бывшей ученице, живущей на окраине одного

замшелого городка.

У тетки Лукинешны я прожила более полу года. Ведьма она оказалась очень хорошей, справной, и многому меня научила. Пробитая насквозь грудь заросла, оставив на память только едва заметный шрамик, прямо под золотым следом когтей феникса. А вот с пустотой в этой самой груди дела обстояли хуже. Первое время я вообще каждого шороха пугалась, хватаясь то за меч, то за файербол, а когда и рубала пустоту огненными клинками.

Это безобразие начало проходить только когда однажды тетка разбудила меня криками. Выглянув в окно, я застала странную картину - вокруг дома носилась гидра, а за ней с кривеньким мечем Лукинешна.

- Нагос, - заверещала я, вываливаясь в окно.

Увидав меня, змей с радостью бросился навстречу. Перепуганная тетка, решив, что он меня кушать собрался, кинулась наперерез с разведенными в сторону руками. На полпути они встретились. На это не хватило бы никаких звезд, так хорошо они приложились друг о друга. Головы гидры переплелись меж собой, одна даже потеряла сознание, другая прикусила язык, ну а третья кажется, просто кого-то прикусила и теперь смотрела на меня с явным страхом, потому как в ее пасти застряла нога ведьмы. Тетка тоже слегка заблудилась в конечностях - в своих и Нагоса. В общем, пока я их расцепила то была вся обслюнявлена радостным змеем, и обругана Лукинешной.

В тот день я впервые за это время смеялась.

Посмотрев на это дело, тетка махнула рукой:

- Пусть живет. Только в дом ни ходить, кур ни есть, козу ни пугать, народ ни разгонять.

Мы с Нагосом дружно закивали, а это то еще зрелище когда кивают пять змеиных голов.

Как я потом узнала, в вечер когда... я умерла, гидра металась по загону словно взбесившаяся, а уж когда полыхнула вдалеке моя зарница, вообще от него спасу не стало. В ту ночь он и вырвался. Больше в столице его не видели. Говорили, что где-то в окрестностях шарит, и вот шельмец все же нашел.

С тех пор поправляться я стала быстрее. Да и веселее стало. Бывало, встанешь с утра и слушаешь как тетка змея четырехметрового распекает. А тот лишь вздыхает и виновато кивает.

Я начала помогать по хозяйству, а так как руки у меня кривые то ненадолго. Затем мне доверили мелкие заказы. А потом и более значимые. В общем, первые холода я встретила уже более или менее похожей на человека, а не труп ходячий.

Старуха травница принесла мне какую-то травку, которой я спасалась от своей непереносимости снега. Болела, конечно, но ничего серьезного, как я уже боялась.

Правда от кошмарных снов никакими травками было не спастись, и я по-прежнему нередко просыпалась от собственных криков.

Он перестал мне сниться. О чем я почти жалела.

Как только впервые почувствовалась весна, мы отправились на большую ярмарку. Я решила продать свою верную лошадку, слишком не подходило это видное, благородное животное моей новой жизни, да и кое-что из вещей обнаруженных мной в седельных сумках, включая и украшения.

Как-то так вышло, что из подарков асур у меня остались только то, что дал Бальтазар. Ну и невиданный подарок Данте, который так и не проявил себя.

Ух, попадись мне эта вредина. Подарил не пойми что.

Попадись...

Хотя я начала подозревать, что подарок воздушного демона, - это перенятая у него манера держать себя. Под маской спокойствия оказалось очень удобно прятать неугодные чувства и боль.

Как только сошел снег, я собралась уезжать.

Тетка очень переживала по этому поводу, привязалась она ко мне, да и я к ней. Но ехать было надо. Сказала бы бежать, но только в моем состоянии не побегаешь. Разбудив

перезимовавшего в норе Нагоса, я проводила последний вечер в доме своей благотельнице, когда она и поделилась своей догадкой о моем происхождении. Отнекиваться я ни стала и так все ясно. Тогда тетка и предложила мне погадать. На дорожку.

Бросив кости, она долго рассматривала их. Потом вздохнула.

- Длинная у тебя дорога, девонька. Ох, трудная. Но ты не бойся, высшие силы в этой битве к тебе благосклонны. Не для того они тебя по жизни вели, чтобы теперь бросить. Твоя главная сила в друзьях, в добрых людях, что окружают тебя. Теперь посмотрим врагов. Вот они. Злые у тебя враги, могущественные. Они тебе козни будут строить, со свету сживать. А оружие против них... странно, кости говорят - чистая душа.

Я хмыкнула. Хорошее оружие, только не все мне с рваной грудью ходить.

- А тому кто меня на меч наткнул, я смогу отомстить?

- Ох, плохие это мысли, милая, - глянула на меня Лукинешна. - Прощение лучшее лекарство от боли.

- Вот попинаю его холодный труп и тут же прощу. От всей души прощу, честно.

- Страшно мне за тебя, Танюша. Бросила бы ты эти мысли. Но кости сейчас спросим. Вот, говорят сильного соперника выбрала, не по зубам он тебе.

- Зато по душе. Дальше что есть?

- Сейчас про сердце спросим.

- Не надо. - Но кости уже упали и ведунья с интересом на них уставилась. Меня тоже любопытство пробрало. - Что там?

- Мудрено. Сердце твое занято, да колечко на палец надето. Хм, так ты замужняя что ли? Вот он, избранник твой, - ткнула она куда-то в кучку костей. - Сила в нем огромная. Да тоска на сердце. Так а это что за новости?

Кости сами собой задвигались выкладывая рисунок. Сначала вроде фигуры человеческой, да с крыльями. А потом выложились в нечто типа вилочки, или веточки.

Собравшись в кучку кости замерли. Тетка еще разок гляну в них и даже обомлела:

- А второй то здесь откуда?

- Второй?

- Да.словно была одна линия, а от нее другая пошла. Что ж один уйдет второй появится? Да, фартит тебе, девка. Один воздыхатель, второй. И все не слабые. На этого посмотри - крепкий, сильный. Воин, что ли?

- Куда же мне второго? С первым делать что не знаю.

- Так что, муж у тебя есть?

- Мужа нет. Колечко есть, да акт купли-продажи. На девку с магической силой, бесовским характером, да нужным папенькой. - Я фыркнула. - Заведешь тут себе любовника, когда тебя что корову на базаре продали. Деньги взяли, а корову потом привести обещали. Вот правда заведу себе любовника, что он делать будет? Хм, надо озадачиться!

Озадачилась впоследствии, попробовала. Кандидат в любовники отделался испугом и легким заиканием. Ну и упырь с ним, решила я, надо думать - с ведьмой связался, а не с девкой кабацкой, и уж если нам расхотелось, не удержишь силком. А вот по голове дурной схлопочешь. Так что ничего из этой затеи не вышло, ну не могу я быть с кем-то еще. Как раньше ничего не чувствовала так и теперь в груди пустота.

Зато как вспомнишь своего ночного гостя, аж мурашки по телу.

Вот что чужая любовь делает.

Конечно, любить его я продолжала даже на смертном одре. Тут бессильна любая магия.

Уехала я далеко. Не одну границу пересекла, прежде чем отважилась хотя бы осмотреться.

Так и жила как когда-то мечтала, только теперь радости от этого много не испытывала.

С весны по самую глубокую осень ездила по городам и весям, работу всякую брала, кто что предложит, хороший маг всегда где-нибудь нужен. Правда, без грамоты много не сделаешь, да ладно. Я свою с помощью магии подправила, для другого мага не пойдет, а простому человеку и этого хватит. Зимой же я устраивалась в какой ни будь крупный город в

помощники, когда знахарю, когда колдуну, в общем как получалось.

А как пригодился мой опыт по вскрыванию замков!

Да и вообще в мелком жульничестве.

Перебивать меня, конечно, никто не перебивал, но иногда такие вопросы задавали, что я вновь научилась краснеть.

Ну не ожидали же они от меня полной откровенности. Ага, так я им и рассказала все в мелких подробностях. Только то, что посчитала нужным.

- Так я и не понял, - нахмурил зеленые брови Аскар, - как ты ожила?

- Ни знаю, по веской причине своей трупной окоченелости. Помню последний удар сердца, а потом как очнулась. Все. Что там вытворял дух в это время я не в курсе. Но если кто особо любопытный, может попытаться меня еще раз мечиком пырнуть. Но за результат я не в ответе.

- Она теперь всегда такая? - склонился Бали к Вадику, говоря при том достаточно громко.

- Бывает и хуже. Сейчас она просто немного растерялась.

- И меня кто-то циником называл! - удивленно приподнял брови Данте.

- Ага, - не стала отпираться я и начала загибать пальцы. - А еще вредным, бессовестным, зловредным...

Договорить не дали. В меня врезался поток воздуха, уронив вместе со стулом. Я отстреливалась уже из-под стола файерболлами. После чего на стене остались такие милые подпалины.

- Ах, так! - закричал Данте и через секунду сидел на столешнице.

Под стол был запущен странный шарик, при ударе которым по коже пробежал слабый электрический заряд, больше похожий на щекотку. Я ответила липкой цветной бомбочкой, способной перепачкать что угодно. Ну, или кого.

- Эй, я-то здесь при чем? - возмутился Бальтазар. - Устроили детский сад.

- Кто не спрятался, я не виновата. - Главное предупредить.

Следующему досталось Заку. Затем Вадику и Аскару.

Только Данте оставался противно чистым и хитро ухмыляющимся.

Но и он допустил стратегическую ошибку, подпустив свой хвост слишком близко к краю столешницы. За что был безжалостно сдернут. Я уперлась коленом в грудь распростертого демона, и все еще сжимая кончик хвоста в кулаке, потрясла пред его носом.

- Ну что, сдаешься?

Данте оскалился во все клыки, я тут же скопировала.

Потом ухватила ножницы со стола и начала методично кромсать кисточку хвоста, удобненько устроившись на животе асура.

Посмотрев на это безобразие огромными от негодования глазами, тот кивнул:

- Хорошо, хорошо, сдаюсь. Хвост отдай, злобная девчонка.

Я хмыкнула и покинула насиженное место. И тут же упала на стул и согнулась в три погибели. Данте встал, отряхнулся и занял место на краешке стола.

- Ну у вас и видок, - улыбнулся он.

Демоны и бедный Вадик с ног до головы были перепачканы краской. Отсмеявшись, я повела рукой и сняла с них свое колдовство.

- Лил, ты взрослеть собираешься? - вздохнул маг, рассматривая свою чистую одежду.

- Обижаешь. Конечно, нет.

- Кстати, вы может быть, просветите как вновь повстречались? - решил Заквизель.

Вадик усмехнулся:

- Занятная была история. Я все это время в Магическом патруле служил. Вот как-то поступила к нам заявка, будто в одной деревеньке неладное творится. Мы и поехали проверить. Приезжаем, а нам говорят, монстр какой-то чудил, да заезжая ведьма изгнала уже. Мы плечами пожали, ведьма так ведьма. Поехали дальше, соседние деревеньки

проверить. И тут нам рассказывают, завилось у них чудище страшное, не дракон, правда очень похож, но заезжая колдунья его извела. Едим дальше, в следующей деревне та же история. Ну, мы думаем, буйствует нежить. Начали выпрашивать, что за чудовище тут злобствовало, и выяснили, что по описанию похоже на гидру. А ведьма говорят, молодая была, красивая девка, да так исправно мечом махала, что от змея только искры летели. Странно думаю, искры то откуда? Еще где-то через неделю подловили мы эту зверюгу. Я смотрю на него и чую, ворожкой от зверя несет. Мне бы еще тогда вспомнить про гидру пятиглавую, а я от растерянности и не подумал даже. Вот пошли мы против этой змеюки, а она хитрая, сильная, ее же магией простой не возьмешь, сначала металлом дотянись. А от этой мечи отскакивают, да искры летят. Змей тоже проворный оказался, словно тренировал его кто против воинов стоять, - покосился на меня Вадик. - Разметал он нас по сторонам, и как ко мне кинется. Ну все, думаю Орлийский, поздоровайся с дядей Аидом. Так этот зверь, вместо того, чтобы добросовестно мне глотку перегрызть и на клочки порвать, облизывать стал, да хвостиком вилять. И тут слышу голосок: "Сколько раз тебе говорить, не подбирай всякую дрянь на дороге". Поднимаю голову и вижу девчонку. Вроде что-то знакомое, да в толк взять не могу, что именно. Белая коса до пояса, формы такие занятные. Только личико вроде знакомое. А гидра швырк ей за ноги и давай хвостом мести. Вы хоть раз видели как этот дракон недоделанный за нее прячется? Все равно, что телегу в кармане занывать. Тут-то меня и пробило. Смотрю, и поверить не могу, Лилька с Нагосом стоит. Мне аж плохо стало.

- Он в обморок шлепнулся, представляете. Как институтка какая, - хихикнула я.

- Еще бы. Я ее давно уж отпел, а тут стоит глазками на меня поблескивает. Как призрака встретил. Она меня отряхнула, на ноги поставила.

- В лоб дала, чтоб пялиться как дурак перестал.

- Я ее потом еле отмазал. Хорошо хоть на нее дело не завели, по статье о мошенничестве.

- Ага. За половину гонорара, - насупилась я.

- Если бы меня в том патруле не было, вообще бы все изъяли.

- Если бы тебя не было, мы бы быстренько смылись. Никакие маги не удержали. В первый раз, что ли. А то ободрали как липку.

- Да за такое, - даже привстал Вадик, - тебя бы в ведьмину яму на недельку. Кто бы знал, какая из принцессы выходит мошенница, - посмотрел он на демонов. - И где только этому учат?

- А если с голода помереть не хочешь и не такому научишься. А у меня другого пути не было. Уже осень началась, а денег почти нет, ну неудачный год выпал. И как мне зиму пережить, как Нагос в спячку лечь? Вот и пришлось пудрить мозги деревенским. Уж парой монет могут поделиться, а мне и этого хватит. Я же много не брала, с понятиями ведьмочка. Хуже от этого некому не стало. Ведь верно? - посмотрела я на притихших асуров.

Те взирали на меня с таким удивленным выражением симпатичных мордашек, что я неловко начала передумывать, что же могло ввести этих невозможных демонов в такое состояние.

- Вы чего?

- Просто, Лил, - подсказал дружок, - наши демоны не могут понять, как принцесса могла докатиться до мелкого мошенничества.

- Не такого и мелкого, - обиделась я.

- Ага, ты еще волшебные яблочки припомни, которые оптом продала тому торговцу. Не в этом дело, а в том кем ты была и кем стала.

- Хм, а в чем разница? Была принцессой-магичкой, а стала свободной магичкой. В чем здесь разница?

- В неустроенности, Лилит, - подсказал Зак. - В том, что тебе пришлось пережить.

Я медленно подняла глаза.

- Это мой выбор. Я могла вернуться к отцу. Могла уехать подальше и предъявить свой диплом с отличием, и передо мной открылись бы многие двери.

- А могла бы позвать нас, - вспыхнул Бальтазар.
- Мы бы пришли, - поддержал Аскар. - Мы бы смогли защитить тебя.
- Поздно защищать, Аскар. Они уже погибли. Да и я тоже. Теперь я буду защищать себя сама. Ни на кого не надеюсь. Рассчитывая только на себя.

- И что же ты собираешься делать дальше?

Я пожала плечами.

- Жить. Просто жить. Надеюсь к осени Оливье даст направление в Академию и свое попечительство. И я снова сдам экзамены.

- Зачем?

- Видите ли, у меня есть диплом на имя Лилитаны Вольской. А я бы не хотела афишировать это имя. Поэтому мне нужен официальный документ. На имя Тани Лил. Это Вадик придумал, еще во времена нашей совместной практики, чтобы случайно не проговориться. Он же привел меня к Оливье. Это оказалось кстати, денег то у меня почти не было, а зимой я по городу могу передвигаться мелкими перебежками, и то учитывая, что только в ясную погоду. Вот я и жду когда получу свой диплом. Потом соберу вещи, куплю лошадку и поеду куда-нибудь. Как маг, я ведь способная. Покатаюсь немного по королевствам, а потом может, устроюсь на какую-нибудь службу. Хоть в тот же Патруль. Не в этой стране конечно. Здесь я уже достаточно накуролесила. Лет через пятьдесят, когда на трон сядет мой племянник, наверно вернусь в Вольск. По-семейному постучусь в двери замка. Уж Агриппа меня узнает. Навещу родные края, посмотрю на то, что осталось от моей семьи. Залезу в башню наконец, я по ней скучала. И сниму-таки с портрета нормальную копию. А то Вадькина была до того паршивого качества, мало того, что краски все расплылись, так еще и развеялась через неделю.

- Ну я же боевой маг, а не дворцовый. Это тебя воспитывали шпионить и мастерски копировать важные документы, - огрызнулся маг.

- Ну, мечом я махаю не хуже тебя.

- Ага. Особенно когда у тебя огненные клинки. Представляете, она Нагоса заговорила на металл. Он его не берет, только искры во все стороны. Зато огненные клинки, пожалуйста.

- А это чтобы такие буйные идиоты как в вашем патруле мне змейку не испортили. Иначе ведь придется вылезать из засады и самолично шею мылить. А то, что дерусь я лучше, говорит не о том что я хороший боец, на самом деле довольно посредственный, а то, что ты плохой. Сколько Полуден в тебя умения не вкладывал, меч как палку держишь. Нет бы чему у него поучился.

- Когда, если он около тебя все крутился.

- Вадик, Нагос, надемся, этот чванливый маг нигде не нарисует? - посмотрел на нас Бали.

- Нет. Полуден уехал из Вольска после гибели принцесс, - отмахнулся Вадик. - Говорил, что не может пережить потери своей лучшей ученицы.

Я наморщила нос. Вспоминать об этом человеке я не очень-то любила, как бы много он мне не дал.

- Что-то ни так? - тут же нахмурился Зак. - Он обижал тебя?

- Нет.

- Обидишь ее, пожалуй, - хмыкнул Вадик. - Эрик с нее пылинки сдувал. Только такой облом, Лил его потуг в упор не замечала. Забавно иногда было. Примерно как Аскар в прошлый раз с букетом. До сих пор не пойму как ты с ним на последнюю практику поехала. Надо было тебе все же настоять и Консуэлу взять. Мало ли чего.

- А что могло случиться, - напрягся Бали.

Лучше бы этот доброхот недоделанный помолчал. Но ему же невдомек, что кто-то из этих красавчиков мой жених.

- Да ничего, - огрызнулась я. - Это у Вадика вечно дурные мысли. Если что Полудену и надо было, так это ни я, а мои способности владеть воплощенным духом. Ему так хотелось покопаться во мне и узнать, что же я там прячу. Только кто ему даст. Я всегда носила

подарок Заквизля, а на практике ставила мощную охранку. Помнишь, тогда ночью ему плохо стало? Вы еще не знали, что подумать. Так это он нарвался. Нечего лезть, куда не следует.

- Ты поставила охрану?

Я усмехнулась. Еще бы. Интересно сколько вы с ней прокопаетесь, прежде чем вскрыть, или же она сдастся вам с легким звоном?

- Мы не тронем твою душу, Лилит. - Ну, как у него это получается? На лбу, что ли, у меня написано? Надеюсь хоть не теми выражениями, которыми думаю. - Она священна.

- С каких это пор?

- С тех самых. Ни один добропорядочный асур не смеет тебя тронуть.

- Зато недобропорядочный очень даже может.

На меня вновь накатили старые обиды. Стало очень холодно, как телу, так и душе. Наверное, нельзя так долго прятать боль, вот сейчас и расплачиваюсь.

- Вадик, ты не мог бы уйти, - посмотрел на него Зак. - Нам надо поговорить с Лилит.

- С чего это? - вжался в кресло маг. Попробуй выковать.

- Есть то, что тебе знать не стоит, - опасно завибрировал воздух. Ох, недолюбливает он Вадика.

- Это про... вашего принца что ли? Не стоит. Я и так все знаю.

Демоны напряглись и угрожающе забили хвостами.

- Откуда?

- Слышал ваш разговор на пикнике. Снотворное я растворил, нас этому учили в Академии. Вот и подслушал случайно. А потом, когда вы уехали не с чем, да еще и Лилит чудить начала все понял. Не так это и сложно. Если уж вам так нужна была принцесса, а вы ее с собой не взяли - значит, выбрали ту, что сейчас уехать не может. А это только Лилит. Да еще руки ее разукрашенные. Я их видел.

- Так почему ты мне ничего не говорил? - удивилась я, автоматически поджимая руки.

- Зачем? Ты бы еще дерганей стала. К тому же это не моя тайна. Я думал, захочешь - расскажешь, а нет, так нет.

- Ты лучший друг, какого только можно желать, - улыбнулась я.

- А мы? - обиделся Аскар.

- А вы худшие враги, какие только могут быть. Так что с вами тоже лучше дружить. Просто из жизнелюбия. И так, мне кто-нибудь расскажет наконец как вы узнали что я жива? Помнится, даже Веельзевул был полностью уверен, что я мертва.

Демоны дружно покосились на Зака. Ну конечно кто еще-то говорить сможет.

- Видишь ли, девочка, - начал он несмело. Чего боялся, покусая я что ли? Так он в ответ тоже неплохо цапнуть может, вон клыки какие. - При обряде обручения связываются души. Это словно ниточки, тонкие, но разорвать их почти невозможно. И... Веельзевул настоял, чтобы принц принял престол. А это возможно, только если он будет женат. Вот! Ты чего?

Я перестала хихикать и посмотрела на асур.

- Так это вы боялись мне сказать, что ваш Наследник снова жениться собрался? Брось, Зак, я это давно знала. Мне Уголек рассказала.

- И... Что ты об этом думаешь? - чуть испуганно смотрел на меня Аскар.

- Баба с возу - волкам сытнее.

Асуры взирали на меня с таким ужасом в глазах, будто я оскорбила их бабушку, обвинив ее в распутничестве. Притом в преклонном возрасте, котором она сейчас находилась.

Ну-ну. Будете знать, что я чувствовала в тот момент, когда прочитала выведенные саламандрой руны на полу у камина. И каково это прожить столько лет, словно с кинжалом в сердце. Любить и ненавидеть одновременно.

- Что?

- То. На свадьбу приглашайте, с удовольствием схожу. Поплачу где-нибудь в уголке, новобрачной цветочки потаскаю, а если посчастливится - в подружки пойду. У меня как ни

как две сестры замуж вышли, да братец женой обзавелся, чего-то я знаю. Так что не забывайте. Если что, Уголька с приглашением отошлите.

- Лилит, - излишне разволновался Аскар, - ты понимаешь, о чем ты говоришь?

- Вполне. Меня этот расклад как раз устраивает.

- Устраивает? - вспыхнул Бали. Вскочив с места как ужаленный осой в одно место, во всяком случае подпрыгнул он примерно также, демон рванул ко мне и больно схватил за плечи, даже немного приподняв. - Думаешь, нас это устраивает? Ты о нас подумала?

- А обо мне кто-то думал? - посмотрела я ему в лицо. Точнее в морду, где начали проступать звериные черты трансформации. - Когда рядили в то платье, когда кольцо на палец нацепили, когда душу выворачивали? Разве вы думали, хочу я этого или нет? Разве вы спросили, согласна ли я? Так что не говорите теперь о себе. Мне плевать, я отвечаю только за себя. И еще Бальтазар, не смей делать мне больно, - разозлилась я. Дернув плечами, я вырвала их из рук демона и, сделав легкий жест, бросила в его сторону слабую волну.

Которая впрочем откинула асура на пару метров назад. Не плохо! Значит, заклинание действует, во всяком случае, на растерянных огненных демонов.

Я рассеяно потеряла плечо. Ведь синяк будет. Как хорошо, что я магичка. Немного напрягшись, я заставила организм начать восстановление изнутри.

- Так вот для чего это заклинание, - догадался Вадик. - А я думаю, чего ты в библиотеках пропадаешь, да тренируешь с какими-то странными формулами. Здорово!

- Так или иначе, Лилит, уже ничего не изменишь, - посмотрели на меня чуткие лиловые глаза. - Мы начали проводить церемонию обручения. Кольцо Владыки наделось, без каких либо проблем, оно даже раскрасило руки невесты. Но только когда ей надели обручальное кольцо, оно соскользнуло.

- Понимаешь, малышка, - подхватил Данте, - когда ты умерла кольцо Наследника соскочило с пальца, а это может случиться только в случае если связь порвана. А когда его снова надели, оно почувствовало связь, только не с новой невестой, а с тобой. Обручение не состоялось потому как уже было. Ты была жива, а значит осталась невестой Наследника.

- Невестой демона, - хмыкнула я. Сама же тайком пыталась стянуть злосчастное кольцо с пальца. Оно и не намеревалось поддаваться, на пальце прокручивалось свободно, но не снималось. Вадика за мылом что-ли послать? Так ведь дурак подумает не о том, предложит заодно веревочку притащить и табуреточку отодвинуть. - Ну, и как разорвать эту связь?

- Это невозможно.

- Как так - невозможно?

- Для того, чтобы снять соглашение, нужно согласие обоих, - пояснил Аскар. - Это же почти развод. А принц его давать не намерен.

- Как не намерен?

- Пока, - кивнул Зак. - Может лет через сто у тебя и получится убедить его в необходимости такого шага, но не сейчас. И прекрати дергать кольцо, оно все равно не снимется. Лучше покажи руки.

Я спрятала их подальше под стол, еще и меж колен зажала. Мысль о мыле не отпускала.

- Ну и что теперь делать? - засопела я.

- Перестать мается дурью и выйти наконец замуж. Ты и так четыре года отлынивала от этого.

Я подняла на них взгляд и задрала одну бровь. Не зря училась!

- А вы заставьте, попробуйте. И мы посмотрим, нужна ли вам будет такая Владычица. Демоны переглянулись.

Правильно, девушка я талантливая, с выдумкой. Будут вам порты на дереве детским развлечением.

Явно затосковав, они решили:

- Ладно. Жизнь долгая. Там посмотрим.

Смотрите, смотрите. Только глазки не ломайте.

- Тебя сморчок опять зовет, - вздохнула Ксенька, беря в руки ступку.

- Пусть зовет. Сам же вчера требовал омолаживающий эликсир. Пусть пока перетопчется.

Подруга взирала на меня с таким удивлением, будто я на ее глазах превратилась в вампира. То есть несколько озадаченно, а так же как настоящий маг тут же просчитывающий ходы для обезвреживания. Я ее понимала. Еще вчера стоило Оливье только позвать, я неслась как за большим призом. Мы всегда во всем пытались угодить приютившему нас колдуну, надеясь на его снисхождение до похода в Академию и подачи заявки на прохождение выпускного экзамена.

Вот вам! Ксенька уже второй год на него работает, а он даже не пошевелился. Только ругать да может. Эх, Вадька подкинул ты мне работенку. И ведь не уйдешь уже, полтора года гидре под хвост.

Я тяжело вздохнула.

- Натворила чего? - участливо покосилась подруга.

- Чего я только не творила. Знаешь, Ксенька, я ведь даже однажды умудрилась Нагоса продать. Превратила его в пятерку залихватских коней, сама бандиткой прикинулась и толкнула эту красоту на одном рынке. Дядька, что их купил, правда ушлым оказался, и половины стоимости, что можно за таких коней заплатить, не дал. Но ты можешь представить сколько это? Я таких денег и в руках не держала. - Точно-точно, у меня для таких больших покупок всегда камеристка или служка какой был, мне крупных денег не доверяли. - А как я из того городишка удирала, когда заклинание раньше срока развалилось. Ведь все нормально бы было если дядька тот ночью, после того как с друзьями ее обмыл, на свою покупку любоваться не пошел. И кто его просил руки к лошадам тянуть. Ну не любит Нагос, когда ему по мордам лапшей такой стучат, да перегаром дышат. Так ведь еще и целоваться полез, на радостях наверное, что так ловко провел глупую девку. А я ведь такого и искала, ушлого, да жадного, чтоб в лошадок всматриваться не стал, а то у них в пасти такое было, куда же я клыки то дену, ни одна магия этих зверюг не берет. Так этот дурак что удумал, покататься с друзьями решили. И начали коников распрягать. А я им строго-настрого эту вольность запретила, говорю кони привыкли вместе ходить, поодиночке дичают. Не послушали. Ну и получили разгневанную такими вольностями крылатую гидру в отдельно взятой конюшне. Ох и наподдал же им Нагос. Хорошо хоть я решила проследить и спала в ту ночь на сеновале в той же конюшне. Но убежать пришлось срочно. Вот это я называю "натворила".

- Да уж. С такой Владычицей Царство рискует лопнуть от смеха.

- С такой Владычицей Царство в принципе рискует. Что ты здесь делаешь? - обернулась я.

Демон стоял привалившись плечом к косяку и наблюдал за нами. Все такой же, отметила я с восхищением. Гибкая сильная фигура, длинная туника поверх брюк и рубахи, перехваченная на поясе ремнем с ножнами, язвительный взгляд, синие волосы, гривой лежащие на плечах, маленькие рожки. Ну, разве не очарователен?

Сердце екнуло, не дожидаясь ответа.

- Мы ждем тебя уже полчаса.

- Всего то? Ну по сравнению с прошлым разом сущие мелочи.

- Еще бы. Мы можем долго ждать, но если будем уверены, что ты придешь.

- Я занята.

Пестик заходил в ступке с такой силой, что начал поскрипывать. Я добавила еще гусяного жира и чабреца, доводя массу до нужной консистенции.

Ксенька стояла открыв рот и рассматривала гостя. Правильно, я до последнего дня насмотреться не могла, такие они занятные типчики.

Внезапно пестик вырвался из моих рук и заходил самостоятельно, да еще с такой скоростью какая даже самым ловким рукам не снилась.

- Данте! - возмутилась я, бросая на демона далеко не лестный взгляд.
- Когда ты закончишь, то пойдешь?
- Не факт.

Поджав губы, надо же - рассердился, это что-то новенькое, Данте закрыв хвостом дверь подошел к столу. Критично рассмотрев наши сваленные в одну кучу травки и кое-какие баночки, он поморщился. Еще бы, в моей старой лаборатории в башне все компоненты были разложены по баночкам, надписаны, и выставлены в ряды на стенках. Но это была не моя заслуга, мне было достаточно и пяти минут, чтобы превратить чистенькую комнатку в бардак. Мы с Ксенькой привыкли работать именно так - стихийно. Да и грязненько у нас тут, вон очаг уже какую неделю собираемся почистить.

Мне вдруг стало стыдно. Ведь совсем как ведьмачка какая деревенская. Дернуло еще волосы под платок убрать, и спереди завязать, оставив кончики торчать наподобие зайчих ушек. Передничек заляпанный, платье бывшее когда-то благородно-черным посерело. Но если в мою бытность принцессой это меня несколько бы не смутило, то сейчас я больше всего хотела провалиться под землю.

- Что это будет, - ткнул он пальцем в кашу, напоминавшую сейчас взбитые сливки.
 - Мазь от подагры.
 - Пациент выживет? Я тебе даже укол иголки не доверил бы лечить.
- Обиженно засопев, я отвернулась к подруге:
- Поставь это к огню, пусть прогреется.

Ксенька протянула все еще дрожащую руку и забрала ступку. Нервы у девчонки ни к черту.

У меня не лучше, заметила я, смотря на свои подрагивающие пальчики. Лучше бы Заквиэля послали, с ним я всегда договориться смогу. А с этим разве договоришься? Угу, до крупных неприятностей.

Данте тем временем начал ходить по лаборатории, собирая какие-то скляночки из нашего арсенала. Настороженно наблюдая за ним, я поймала себя на совсем не праздной слежке. Я рассматривала его - красивое лицо, плавные движения, гибкое тело, демоническая ловкость.

- Что ты делаешь? - не выдержав, поинтересовалась я.
- Не мешай.

У, какие мы злые!

Собрав какие-то экстракты и выжимки в один флакончик, Данте заставил его быстро-быстро закрутиться в воздухе. Перемешивает, поняла я. Закончив он открыл флакон и, смочив пару пальцев, легонько коснулся моей шеи.

- Что это?

Но носом я уже все поняла. Духи! Он сделал духи. Для меня. Никто некогда такого не делал. А запах мне очень понравился.

Выглядел демон очень довольным собой, так и подмывало сказать пакость. Похлопав ресницами, мне стало понятно, что не смогу.

Так кстати раздался звонок колокольчика, предупреждавший о посетителе.

- Я проверю, - решила смыться я. Даже за дверь выглянула, но тут же закрыла и навалилась на доски, как будто с той стороны ее пытаются вышибить. - Меня здесь нет. Я... Меня съел взбесившийся домовой. Ксень ну поговори с ней, а то ведь сюда попрется.

Мой слезный взгляд возымел действие, и подружка с тяжелым вздохом пошла в магазинчик.

- Что случилось? - не понял демон.
- Ни чего. Ты меня не видел. И вообще на поминки приехал, понял?

Прижавшись к стенке, я произнесла заклинание и медленно с ней слилась, обретая невидимость, главное теперь не двигаться, иначе появятся мазки.

Когда я уже приготовилась, в комнатку ворвалась всклокоченная девица.

- Где она? Я же знаю что где-то здесь. Я следила, она сегодня не уходила. Где она?

- Госпожа, - увещевала Ксенька, ходя за мечущейся девицей, - ее здесь нет, не вернулась еще.

- Не ври мне. Я знаю, что она приехала, у стражи справлялась. Танюша, выходи. Да не бойся ты, ничего я тебе не сделаю, вот букетик принесла, - выудила она веник какой-то. - Где ты?

- Видите, нет ее. Ну хотите я передам что вы приходили?

- Как же так, не выходила она.

- А вы что хотели, - пожал плечами Данте. Сам он стоял так, что как раз закрывал меня своей спиной. А она у него была довольно широкая, что я и использовала, довольно удачно спрятавшись за ней. И наблюдала за всем из-за его плеча, - ведьма, чернокнижница. В печную трубу дунула, в два пальца свистнула, к ней черт то и прилетел. Оседлала она его и вылетела. Еще и нагишом наверное, как у них принято. Ой! - вскрикнул он и потер зад, за который я так удачно ущиപ്പнула. Будет знать, как навет наводить.

- Вы думаете? - округлила глаза девица. Звали ее Нюской, и была она красавицей, глаз не оторвешь, правда не мне, я на нее уже вдоволь налюбовалась, аж тошнит.

- Конечно. Они всегда так делают, вы не знали?

- Так вот как ей удастся от меня скрываться. Ну, все, больше не убежит.

Короче выперли ее с горем пополам. Настойчивая баба оказалась.

- Кто это был? - удивился Данте.

Ксенька хмыкнула и вкратце поведала историю моей ворожбы, чем немало позабавила демона.

- А ты не думала, что это не зелье так действует? - сощурил он глаза. - Может она и вправду влюбилась.

- Я что парень, чтоб в меня девицы влюблялись.

- А что, ты разве о таком не слышала?

Я покраснела. Сильно так, до свекольного цвета.

А чертяга еще раз хихикнув, воспользовался моей растерянностью, и подхватив на руки перекинул через плечо.

- Будешь вырываться, - предупредил он, - уроню.

Я ему верила.

- Эй, так не честно!

- Зато правильно. Тебя вообще бы следовало именно так до Царства вести. Только рот заткнуть.

- Но это же насилие. Я ни хочу. Не будите же вы мне делать больно?

Данте неожиданно остановился.

- А ты не думала, что и сама делаешь больно? Если понадобится, мы тебя так и до Варуны донесем. И нечего упрямится, Лилит. Я не позволю делать Наследнику так больно, как делаешь ты, малышка.

Хотела бы я посмотреть ему в лицо, хотя заведомо знаю, что все равно ничего бы не поняла.

Сгрузив меня в кабинете, где собралась вся честная компания Данте вновь надел на себя эту маску вечного спокойствия, что так любил.

Осмотревшись, я скорей по привычке подозрительно сощурилась. Понятно, что при маге ни о чем затрагивающим болезненные темы говорить не будут, да и он ругать меня в присутствии асур не отважится. А вот потом... у-у, что меня ждет.

Я вжалась в кресло.

А асуры вели себя более чем вольно. Аскар облокотился о спинку кресла, в которое меня скинули, Заквиэль сидел в своем, вытянув ноги, разве что не лег, Данте примостился на уголке рабочего стола мага, к его немому возмущению, а Бальтазар попросту пиялился в окно. Милая, почти семейная картина. Вот только не люблю я портреты в интерьере.

- Чего вы так долго?

- Там такая история, - тут же сдал меня Данте. - Расскажу, обхохочетесь.

Я громко фыркнула.

- Зачем звали то?
- Знаешь, девочка, - как всегда первым начал Зак, - мы тут с мэтром Оливье посовещались и решили, что пора тебе свой диплом в Академии забирать.
- Чего?
- Завтра мы идем в твою Академию и забираем диплом, - просто сказал Бали.

Похлопав ресницами мне ничего не оставалось как кивнуть, хотя я так и не поняла как они собираются это проделать.

- А экзамен? - все же спросила я.
- Ты его уже сдала однажды, - поморщился Аскар. - Зачем тебе это снова.
- Но как?...
- Детка, не забивай себе голову подобной глупостью, - лишь отмахнулся Данте. - Тебе нужен диплом? Так ты его получишь.
- А сейчас собирайся. Мы идем в торговый ряд.
- Зачем?
- Поменьше вопросов, малышка. Ты хотела поехать по королевствам, не отправишься же ты так?
- Наша священная обязанность, - погладил меня по голове Аскар, - сделать все, чтобы тебе в этой поездке было комфортно. И как можно безопасней.
- К тому же кто-то хотел лошадку, - нежно улыбнулся Бальтазар.
- Желательно дикую и необъезженную, - бросил хитрый взгляд Данте. - Хоть какая-то возможность уравновесить шансы.

Глава 3 Шанс на будущее

Вешняя молоденькая луна серебрила ночь. Казалось небо готово осыпаться миллиардами звезд, как дерево плодами по осени, таким оно было спелым. Легкий ветерок носился по еще клейким листочкам деревьев, путаясь в них, словно баловник-мальчишка в камышах. Воздух посвежел, и наполнился чем-то оглушительно сладким и тоскливым, прокалывающим грудь насквозь, как предчувствие чего-то волшебного, чуда. От всего этого кровь бежала по венам куда быстрее, дышалось одновременно и легко и болезненно, щеки горели, а глаза светились как две свечи в ночи. Из маленького огородика доносился запах первых цветов и нагретой за день земли. Стрекотали кузнечики и заплутавшие в городе лягушки.

Как и у котов у них сейчас лишь одно на уме - любовь. Впрочем не говоря уже об остальных животных, люди тоже подвергались этой ласковой, опасной, порой заразной болезни. Кто их мог винить, только не я.

На улице послышалось девичье хихиканье и басок парня, проходящих мимо. Это невольно вызвало улыбку.

Свершившись с книгой, я добавила в варево три щепотки шафрана.

Есть вещи которые следует делать только ночью. Такие как хихиканье с пареньком на узких улочках, первые робкие поцелуи, воровство, грабеж, страшные сказки и охота на некоторые виды нечисти. Долго можно перечислять. Так вот, некоторые зелья тоже лучше изготавливать ночью. В основном из-за их резкого запаха, способного отбить желание даже мимо проходить.

Мое было из таких. Раскрыв окна в лаборатории и запечатав лестницу, чтобы не потревожить Ксеньку, спящую в нашей каморке, я занималась своим грешным делом.

Это забавно, магов чаще всего изображали благородными старцами с окладистой белой бородой до колен, самая короткая притом, с мудрым лицом и обязательным магическим шаром в руках. Магичек, или попросту ведьм, как сгорбленных женщин в каком-то рванье, у котелка с обязательной кошкой у ног и парой лягушек в колбах. Несправедливо, ведь верно? И те и другие умеют делать магические шары, да и у котелков маги стоят так же часто как и

женщины. Хотя, надо признать, по настоящему сильных магиан не так уж и много, большинство ведуньи и колдуньи средней руки. Ведунов мужчин практически не встречается. Но жижу то они варят так же.

Вот и верь после этого в равенство полов.

Я начала напевать, слова лились легко и не принужденно, рождая новое заклинание.

Ни дождь, ни снег, ни вольный ветер,
Меня с дороги не свернет,
И путник дрызг тех не заметит,
Его тепло твое спасет.

Ты развеваешься как знамя,
Ты крыла бабочки легчай,
Ты крепче стали, жарче пламя,
С тобой в пути мне веселей.

Не знаю сколько я так мурлыкала себе под нос, пока проныра Уголек не скинула ложку с длинным черенком. Я нагнулась, чтобы ее поднять и только тогда заметила живую темноту в углу.

Хмыкнув, я вновь отвернулась к котлу:

- Я тебя еще вчера ждала.

- Надо было подумать.

- Тебе никто не говорил, что много думать вредно?

- По тебе и видно.

О, мы сегодня злые!

Как же - обидели его, какая-то человеческая замухрышка "нет" сказала. Что ж, сам виноват, надо было прежде думать, видел ведь кого выбирал. А я простушкой никогда не была.

Отвечать на такое было выше моего достоинства. Да и первой начинать разговор как-то больше не тянуло. Пусть сам говорит, раз пришел.

Кстати я действительно думала, что он зайдет на огонек. Не все же чертягам за него говорить, это ведь не честно - их четыре, я одна.

А он стоял и молчал, будто я в чем-то виновата.

Все тот же черный балахон до пят, капюшон, закрытое тенью лицо. Даже если зажечь тысячу огней, и стащить с него это безобразие, магия все равно не позволит мне увидеть его, это было и так понятно. Только искушение от этого не становилось меньше.

Сейчас-то что таиться, вроде здесь я, и как выяснилось все такая же его невеста. Сними он с себя эти покровы, может и я бы открылась. Но он молчит, и не двигается, только смотрит.

Чувствую я это. И то, как пробегает по спине холодок, и накатывает жар тоже.

Что поделать, ведь я всего лишь влюбленная в демона девчонка.

Глаза потихоньку начинают расpirать от слез. Уже почти ничего не видно. Только и остается, как помешивать варево, лишь бы он не видел этого безобразия.

Ну, как это возможно, любить то я его люблю, но иногда так прибить хочется.

- Ты очень сильно изменилась, Лилит.

О, голос прорезался?

- Все меняется. В какую хоть сторону-то?

- В тебе появилась горечь и боль.

- Еще бы.

- Ты же знаешь, если бы мог что-то изменить, я бы это сделал.

- Знаю. Все было решено заранее. Цепь чужих решений, разрушивших мою жизнь. Теперь я никому не позволю решать за себя. Если что не так, уж лучше буду ненавидеть

себя.

- А ты меня ненавидишь?

Как же, соврешь тебе, пожалуй.

- Временами.

- А остальное время?

Как же, так я тебе и скажу.

- А в остальное время я вообще предпочитаю не чувствовать. Так знаешь ли легче. Руки не тянутся к чему-то холодному и острому.

Легкое прикосновение к основанию шеи заставило вздрогнуть. Я замерла как испуганный заяц.

- Я могу вылечить тебя от этого. Вся твоя защита может сглотиться на пару минут развлечения простому асуру, но не мне. Зачем, если твоя душа и так принадлежит мне.

Его пальцы скользили вдоль моего позвоночника, а голос был таким тихим и гипнотизирующим, что я невольно едва не поддалась очарованию. Не стоило ему в конце своей речи допускать эти собственнические нотки.

Вот я и встрепенулась.

- Не смей! Я больше никому не отдам то, что принадлежит мне. В том числе и душу.

- Меня ты тоже не отдашь? Я ведь тоже принадлежу тебе.

- Тебе расписку написать - "претензий не имею"? Может, тогда меня оставят в покое.

- Ты можешь исписать хоть тысячу листов, - голос-то стал куда жестче, - это ничего не будет значить. Все самое главное написано вот здесь, - коснулся он моей руки, на которой царила вечная весна. - И это уже ни стереть. Как не вырвать мою душу из твоей, и наоборот.

Ну зачем он так? Мне же больно, разве не видно?

- Я ни о чем не просила. И хочу просто жить.

- Разве я тебе мешаю? Ответь мне прямо, Лилит. Ты хочешь быть моей женой?

И что ему ответить? С переменным успехом? Или то, что решу когда увижу его лицо? А может то, что два с половиной года было слишком много, но шесть слишком мало? Что я должна ответить ему? Что?

- Посмотрим...

Он вздохнул. И опустил голову.

Ну, прости! Мне тоже не легко говорить любимому "нет".

- Хорошо, - вполне так миролюбиво ответил демон. - Впереди у нас вечность. А отец спокойно проправит еще ни одну сотню лет. Я не буду тебя торопить. Просто знай - у тебя есть к кому и куда возвращаться. - Осторожно, словно боясь, что убегу, он обнял меня и прижал мою буйную головушку к своей груди. Только я ничего против не имела.

- Ты правда меня отпускаешь?

- Правда. Надеюсь, что не навсегда. - Я почувствовала как он улыбается. - Мы всегда будем с тобой. И больше не допустим прежней ошибки. Ты мне очень дорога.

- О, а как я себе дорога! - попробовала пошутить я.

Он провел ладонью по голове, и я знала - больше не злится.

Вместо этого демон стал таким мягким, таким нежным, что я сама потянулась к нему. Уж не знаю то ли целуются асуры как-то по-особому, то ли я такая разборчивая, только таких ярких чувств больше ни с кем не испытывала. Он только коснулся, а я уже как дышать забыла.

Сначала архимаг долго смеялся.

Я бы его поддержала, если бы от этого не зависело мое будущее.

Еще бы - приходят к нему, ректору Академии магии, четверо в плащах, тащат за руку несколько упирающуюся девицу, ну не хотелось мне быть высмеянной, и прям с порога требуют для нее диплома магианы. При том кто-то особо наглый добавляет - "с отличием". Ух, я ему покажу! Девица стоит глазами хлопает, да упорно пытается вырвать таки свою ручку из чужой хватки и смотаться, отделавшись испугом. Это лучше чем позором.

Когда первый приступ смеха прошел, он ткнул корявым пальцем в некое чудо, хлопающее ресничками, аж ветер поднимался. Дурак, ветер поднимался не от моего моргания, а от того, что у кого-то заканчивало терпение. У кого-то очень сильного.

- И за какие такие заслуги я должен дать этой выскочке то, что некоторые заслуживают десятилетия?

- За талант, - хмыкнул гость.

- Ага, к разрушению и мелким пакостям.

- Не таким уж и мелким, - возмутилась я, считая своим долгом это продемонстрировать. И размахнувшись, шлепнула его ладошкой в лоб. Словно только этого и ожидая звездочки кинулись в пляс. Я радостно хмыкнула, поймала одну из них и покрутила в пальцах.

В голову пришла забавная идея. Быстро припомнив заклинание, я прошептала его. А затем запустила возмущенно пищавшей звездочкой в стену. Попутно срезав верхушку разросшегося фикуса на столе архимага, она врезалась в стену и глубоко погрузилась в дерево, лишь два лучика болтались на воле.

Хм, не плохо! А если внести изменения в уже существующие заклинания, то получится, что каждый раз когда вас бьют в лоб, дают вам дополнительное метательное оружие.

- Мой... Мой фикус! Мой коллекционный фикус! - закричал архимаг, трясясь над растением.

- Э-э, может попробуем получить диплом в другой Академии?

- Поздно, Аскар. Но не будем сбрасывать эту идею со счетов. Если вдруг девочке вновь захочется пошалить, - с угрозой в мягком, подозрительно шелковом голосе сказал Заквизль.

Напустив на себя самое искреннее раскаяние, я похлопала невинными глазами. Демон вздохнул.

- И так, - продолжил Бали. - Думаем, она продемонстрировала вам, что вполне способна на небанальную магию.

- Более чем небанальную, - хихикнул Аскар.

- Да как вы смеете! Вон отсюда! - закричал покрасневший как ошпаренный рак архимаг, тыча пальцем в дверь.

- Не волнуйтесь так, - попыталась успокоить его я. - Вы из-за цветочка расстроились? Так это же поправимо. - Щелкнула пальцем заставив фикус разрастись лучше прежнего. Уж что делать, это заклинание приходилось использовать часто, с моими то талантами.

- Вот видите, девочка очень способная, - довольно кивнул Зак. - Вы просто обязаны дать ей диплом магианы.

- Я никому ничего не обязан. Сейчас придет охрана и выкинет вас отсюда.

- Никто не придет, колдун. Никто не придет.

У меня по спине побежали мурашки. Захотелось спрятаться за его спину, лишь бы иметь уверенность, что обращаются не к тебе.

Архимаг покраснел, побледнел и рухнул на стул.

Да-да, такими словами лучше не пренебрегать. А то этот тип и разозлится, может.

Хотя, хм, я этого не разу и не видела, по-настоящему. Но подозреваю, что этого более чем стоит бояться.

Асуры скинули плащи, повесив их на руку.

Ректор подавился.

Укоризненно посмотрев на демонов, я подошла к почтенному господину и совсем по плебейски ударила его по спине. Тот давиться перестал, но теперь взирал на меня еще более удивленно чем на асур.

- Они не черти, - пояснила я. - Копыт нет, я проверяла. Они хуже. Те хоть появляются когда вы напиваетесь, а эти еще и активно спаивают. Нет, ну честно, я как с вами больше никогда столько не пила. - Демоны разулыбались. - Но если вас пошлют к чертям, то это точно к ним.

- Что... что вы хотите от меня? - дрожащим голосом спросил маг.

Вольские маги были знакомы с асурами, как древней расой благодаря войне. А этот просто мог и не знать с кем повстречался. А вот то, что их стоит бояться понял сразу.

- Мы вам сказали - диплом магианы для этой милой девушки. Немедленно.

- Но для этого нужен экзамен, поручители.

- Поручители мы. А главный экзамен в своей жизни она уже прошла. И поверьте нам - кто-то другой его бы провалил.

- Экзамен - это условность, - наморщил нос Аскар.

- Можете считать, она его прошла на ваших глазах, - ослепительно улыбнулся во все клыки Данте.

Даже так обаятельная. На сердце от этого сразу как-то потеплело.

- Мы же говорили, она талантлива. В особенности заводить друзей. - Бальтазар погладил меня по волосам, заплетенных сейчас в косу. Я улыбнулась ему в ответ. Когтистая лапка сжала мою руку.

Он всегда был моим оружием, моей защитой.

- Вы готовы предоставить нам нужный документ? - строго так посмотрел на ректора Зак.

- Ну если вы настаиваете, - сдался маг.

А я обрадовалась как в первый раз.

И тут же повисла на шее Аскара.

Демоны привычно рассредоточились по кабинету главного ректора Академии магии Ринии.

Заквиэль вытянулся в кресле, Аскар сунул нос в горшки с цветами, Бали ухватил какой-то артефакт из запечатанной магией шкатулки, а Данте живым напоминанием сидел на уголке ректорского стола.

- К-как писать попечителя? - поднял глаза ректор.

- Вот, бумаги от мага Оливье, - передал запасливый Заквиэль.

- А, ваше имя, магиана? - с заметным закосом в сторону демонов спросил он.

- Таня Лил, - не отвлекаясь от листания весьма полезного гримуара, ответила я.

Когда все формальности были завершены, ректор протянул мне документ. Лицо у него надо было сказать очень перекошенное. Ему бы с таким лицом толпу разгонять. Не будь здесь асур, я бы испугалась. А так лишь улыбнулась в ответ.

Все же как хорошо, когда тебя защищают такие друзья.

На радостях я зацеловала всех асур разом, прижимая к груди столь долгожданный документ.

- Ну что, - улыбнулся Аскар, - идем отмечать?

Я усмехнулась:

- Меня чур не спаивать.

Понятное дело, разошлись мы опять под утро.

Только я уже не стала ложиться.

Поднялась на чердак, взяла собранные заранее сумки, чмокнула спящую Ксеньку в пухлую щеку, оставила ей записку с подарком, и спустилась вниз. Мне пришлось покопаться в лаборатории, набирая нужные настойки и зелья. Тут же оставила послания для мэтра Оливье и Вадика. Наскоро запрягла лошадку и еще до открытия ворот явилась к выезду из столицы Ринии.

Спать не хотелось. Резвая, молоденькая коняшка легко несла меня к границе королевства. И подальше от друзей.

Не то что я совсем не хотела их видеть, просто ведь начнется такое! А что, а где, а как? Да уж не маленькая, сама разберусь куда мне ехать, на что жить, что творить. Да и из глупых ситуаций самой выкручиваться.

Не далеко от города к нам присоединился Нагос. Лошадка сначала встала на дыбы, и я

конечно свалилась с нее. Но все оказалось поправимо. Я встала, коняшка успокоилась, Нагос поостыл. А то ведь облизывать сначала кинулся, вот лошадь и не выдержала эти добрых полторы центнера радости и счастья.

Где-то во второй половине дня мы сделали привал на берегу живописного пруда. Живописного, если вы любитель ужасов и мрачности.

Наскоро перекусив припасенными пирожками я поняла, что не доживу до вечера и наказав Нагосу нести бремя часового, разлеглась на травке и чуть прикорнула.

Я знала, что в этот раз опять придет видение. Мозгов как-то хватило, чтобы понять - они приходят, когда выбран путь, и нога встала на новую тропинку в том что мы зовем жизнь.

Прекрасный красный дракон падает с небес пронзенный длинной молнией. Мои запачканные кровью руки, щиты выставленные на полном автомате, клочкотание сердца.

Пропитанные ненавистью голубые глаза...

Просыпалась я медленно. Сначала почувствовала запах костерка, а затем вкусно потянуло жареными сардельками. Мой желудок призывно заурчал, расталкивая все еще спящий мозг и требуя прекратить эту экзекуцию.

Я медленно открыла глаза.

- Проснулась, спящая принцесса? - посмотрел на меня сверху Бали, на чьих коленях покоилась моя голова.

Сев и помотав осоловевшей, словно спьяну, головой я позволила себе осмотреться. Так и есть - демоны садистски жарят шпикачки на костре.

- Леса что ли вам мало? Обязательно было начинать это безобразие прямо у меня под носом? - начала капризничать я. - Пришли, расшумелись. Честной ведьме уже и прикорнуть нельзя. Требую возмещение морального ущерба! В качестве откупных возьму три штуки. Да еще хлебушка подайте. Вот спасибо.

Оперевшись спиной о грудь Бальтазара, я впилась зубами в горячую сардельку. Конечно обожглась, и долго махала рукой на припухший язык. На запах тут же вылезла Уголек и потребовала свою долю.

- На диету тебе пора, - ничего не оставалось мне как вздохнуть, отламывая кусочек шпикачки. - Скоро поднять будет невозможно. Отъешься до размеров Нагоса. Бали, ты это видел? Твой подарок меня объедает.

Демон усмехнулся, но не ответил. Знал, зараза, что подсовывал.

Вечерело. С пруда подул холодом и мне вспомнилось, что вокруг еще царит весна, а ночи ее отнюдь не так теплы как некие дни, когда кажется - вот оно лето.

- Пожалуй, я сегодня никуда не больше не поеду. - Покрепче прижавшись к Бали, я позволила ему обнять себя рукой за плечи, и пригрелась. Желания лезть в сумки за курткой не было.

- Ну, это ты поздно решила, - хмыкнул Аскар. - Надо было так с утра подумать.

- Вы чего, обиделись что ли? Ну ничего себе!

Оправдываться мне не хотелось, а попытайся я им объяснить, выглядело бы все именно так. Поэтому мне ничего не оставалось как пожать плечами и вернуться к своей шпикачке.

- Ты хоть понимаешь как мы испугались когда не нашли тебя с утра, - решил не оставлять тему без развития Зак.

- Именно поэтому я оставила записку.

- Нам твоя записка... - вспыхнул и тут же потух Бали.

- Ну хоть ты не зуди над ухом. Будь хорошим демоном.

- С тобой стало невозможно разговаривать, - засопел Аскар.

А я пожалала плечами.

Тогда к нам подошел воздушный демон. Сев на корточки, так чтобы быть со мной примерно на одном уровне, он спокойно сказал:

- После того, что мы уже пережили, однажды потеряв тебя, те несколько минут пока не нашлось твое послание, показались нам адом. Мы действительно испугались. Ты это

понимаешь?

В горле встал ком. У меня даже голова начала кружиться от этого внимательного взгляда синих, как сапфиры, как вечернее небо, как глубокие воды океана, глаз. В них же утонуть можно!

Пришлось срочно опускать взгляд и пытаться справиться с розовеющими щеками.

- Я об этом не подумала, - чуть слышно ответила я.

- А не мешало бы. - Данте вздохнул и встал. - Ты куда хоть собралась то?

- Ни знаю. Просто мне надо было уехать. Все планы потом. Я ведь не от вас сбежала, вы меня и из-под земли достанете, если приспичит. Просто я видела этот блеск в глазах Вадика. Он со мной собрался, а такой подарочек мне не нужен. Он ведь снова опекать меня начнет, как маленького ребенка. Да еще с Оливье объясняться и с Ксенькой. А так ушла и ушла. И концы в воду. - Ну вот, не хотела а все равно оправдываюсь. Да, умеют некоторые проводить разъяснительные разговоры. Ему бы в контрразведку податься.

- Угу, - кивнул Зак. - В ближайшую лужу тебе не терпелось влезть. И чтоб погрязней.

Я спороть не стала. Сама ведь понимала, что влечет меня в этой свободе - приключения. А то ведь засиделась я, мхом поросла.

- Ну, чего вздыхаешь? Не будем мы тебе нотаций читать. Поздно уже. Отцу твоему стоило об этом позаботиться. - Заквизэль замолчал и покосился в мою сторону.

- Ты знаешь что он... - подхватил Аскар.

- Умер? Знаю. Мне Вадик сказал. Он так и не смог пережить смерть своих дочерей. Сейчас там правит Филипп. У Эльки уже двое детей, а у Беатриче только сын. Я все знаю про то, что творится у меня дома. Ну, там где раньше был мой дом, - поправила я.

Демоны разом вздохнули.

- Кстати, - вспомнил Данте, - у нас для тебя подарок. Держи.

Это был холст сантиметров пятьдесят на тридцать, с уменьшенной картиной висевшей в вольском дворце. Там где мне семнадцать лет и я в помине не знаю кто такие асуры, что такое боевая магия и как больно терять любимых.

- Откуда это у вас? - спросила я, рассматривая семейный портрет. Сделан он надо признать просто великолепно, хоть и сильно уменьшен, но ясен в подробностях. Мне так не сделать.

- Отец отдал, когда стало понятно, что ты жива. А у него откуда не знаем.

- Зато я знаю, вот чего он тогда перед портретами рукой так повел. Я еще магию почувствовала, но определить не смогла.

- Ты встречалась с Веельзевулом?

- Ну не я, мой дух. Я тогда без сознания была после ранения, ну и душу самую домой потянуло. А там он с папочкой разговаривает. - Я громко фыркнула и встала. - Ох, и разозлил же он меня тогда. Так и подмывало клюнуть его в одно интересное место.

- Вы... поругались, - округлил вишни глаз Бали.

- Ну не совсем. Я выразила свое полное несогласие в ряде вопросов. Мне его "очень жаль" затолкать хотелось по самые гланды. При чем не через рот. В общем погорячилась я. Да и он не лучше меня. Надо же думать, что новопреставленной девице говорить. А зачем вам то эта картина?

- Он нам ее вместе с твоим портретом отдал, - пожал плечами Аскар.

- Отец сказал, что теперь ты выглядишь примерно так как на портрете. Он нас если тебе это интересно поверг в шок. Мы не сразу поверили, что это можешь быть ты.

- Это еще почему?

- Ну, изменилась ты очень, малышка. Подросла, - ухмыльнулся Бали.

- Я не подросток, Бальтазар. Я повзрослела. Консуэла всегда говорила, что когда-нибудь я повзрослею. Просто я никогда не думала что так. - Передернув плечами я пошла к сваленным на землю седельным сумкам и вытащила из них куртку.

Она была новой, пахнувшей кожей и зельем в котором я ее искупала от промокания и раздражения. А еще теплой, внутри специально была пристежка с гусиным пухом.

Еще раз развернув портрет я посмотрела на лица столь любимый и дорогих сердцу людей. Моей семьи. Которой больше нет. Даже если я вернусь в Вольск, для меня она потеряна.

Я села у костра и посмотрела на демонов:

- Раз уж вы здесь, может расскажите о том асуре что убил меня?

- Зачем? - посмотрел на меня Зак.

- Даже не думай, Лилит. Это слишком опасно.

Я поморщилась. Нет, это определенно раздражало. Как можно все знать, или угадывать мысли?

- О чем вы? - проявил любопытство Аскар.

- О мести, - вздохнул более понятливый Бальтазар.

- Я уже кое-что поняла в том как противостоять асурам, - заговорила я. - Разгадывала как шараду. Убить того, ледяного, мне помогли огненные клинки и саламандра. Это значит здесь действует принцип противоположности. Огонь - вода, ну и правильно рассчитанный воздушный поток. Это я уже проверила. На Аскара можно подействовать инсектицидами. Хотя тут еще вопрос. С электричеством я долго думала. А потом поняла, что это довольно просто, нужно использовать непроводники. Воздух вообще трудная, неуловимая материя. Тут еще, кроме пары наработок, еще есть вопросы. А металл? Его тоже можно расплавить, но какие температуры нужны? Я об этом думала. Заклинание выйдет слишком энергоемким и разрушительным. Если его применять то только подальше от самого объекта, а это невозможно, и в пустынном месте. Процентом двадцать, что я выживу после этого. А как еще погубить металл? Ржавчину что ли напустить. Хм, знаю я один заговор металла, который рассыпает его в труху, но подействует ли? Он ведь все-таки живой.

Я обернулась и застала демонов за рассматриванием меня. Только делали они это так! Даже по началу меня смутили.

- Эй, вы чего?

- Девочка, больше никогда такого не говори.

- Тебе вообще лучше забыть о том... мерзавце.

- Это не должно быть твоим делом. Мы сами с ним разберемся.

- Разбирайтесь с кем-нибудь другим. Этот мой, - насупилась я. - У вас там что, асур зловредных не хватает, вам мой личный враг понадобился.

- Лилит, ты не понимаешь.

- Так объясни мне, Заквиэль.

- Тебе с ним не совладать. Он действительно очень сильный. Слишком сильный.

Я отвернулась:

- Не хотите говорить, не надо. Меня от ваших секретов мутит. То не надо, сюда не лезь, это не трогай. Мне плевать чего будет стоить его смерть. Главное, чтобы он расплатился сполна. Расплатился со мной. Я за этим и хваталась так долго за жизнь. Когда все уходит, остается лишь одно - месть. Когда больно, выход один - сделать удар. Это моя плата, мой выбор. В конце концов, вы однажды решили за меня, добившись лишь моей смерти. Теперь я буду делать то, что хочу. А я хочу увидеть свою боль в его глазах.

- Лилит, пожалуйста, - коснулся моей головы Заквиэль, - не надо. Мы не хотим потерять тебя снова.

- Меня это не волнует. Вы вообще зря пришли. Я никогда не пойду с вами. Хотя бы пока не расплачусь. Вы начали это, но я не могу злиться на вас. А того кто убил сестер и подруг, буду ненавидеть всей душой. А она у меня как мы уже выяснили более чем воинственная.

- Это не твоя месть, малышка. - Я замерла слушая этот голос доносившийся из-за спины. - Я ведь не хуже тебя знаю, что сам являюсь причиной твоей боли. Что не его, меня ты должна ненавидеть. Но верни время вспять, я все равно выбрал бы тебя. Только уже и на минуту от себя не отпустил. Я не меньше хочу его смерти, а наверное больше, потому что чувствую твою боль и свою вину.

- Будим спорить кому он должен больше? - ехидно поинтересовалась я уже отойдя от первого шока.

- Я не хочу с тобой спорить. Я просто не желаю еще раз потерять тебя, родная. А это случится если ты встанешь против него.

- Посмотрим. - Мне ничего не оставалось как пойти на мировую. - Чем попусту трепаться, лучше бы рассказали, что это за демон такой. Все-таки лишняя информация не повредит.

Демоны опять дружно вздохнули и сели кружком вокруг костра.

- Это Хананель. Как ты уже поняла владыка металлов.

- Давай мы тебе сначала кое-что поясним про расу асур, - перехватил Аскар. - Предводителя асур именуют Асурендра, он владеет огромной силой, и властью над большинством из стихий. Таких имеется несколько, так как асуры разделены на много группировок. Но с тех пор как мы живем в Царстве Варуны, мы выбираем Владыку. Единого над всеми. Иначе мы бы все перессорились и погубили бы себя изнутри. Им становиться самый сильный из нас.

- Помнишь мы говорили тебе, что в Царстве Варуны не спокойно. - В лиловых глазах блистали искры. Это действительно становилось страшно когда Зак поднимал на меня свой взгляд. - Все дело в нашей системе престолонаследия. Правит сильнейший. Это решается в поединке, или же добровольно. Уже не одно поколение власть над Царством наследует род Веельзевула. Это одно из самых безболезненных способов передачи трона, от отца - сыну. У Веельзевула достаточно долго не было детей. Поэтому и начали появляться те кто захотели получить власть над Царством. Наследник очень силен, но это не сравнимо с властью его отца. Через него пробиться к трону гораздо проще. Какой бы силой царевич не обладал, но в данный момент Хананель сильнее. Он старше на несколько сотен лет, опытней, могущественней. Так что идти против него, для тебя сравни самоубийству.

- Хананель сильный демон, - продолжал Бальтазар. - Повелителей металла не так уж и много. Но они все невероятно сильны, так как обладают властью не только над железом но и магнитными полями. Это во-первых.

- А во-вторых, - глянул на меня Данте, - он Асурендра.

- Ну, а в третьих, - скривил губы Заквизль, - он возглавляет крупную группу. Отборные войны, воспитанные в самых строгих правилах древности.

- К тому же политика Хананеля нашла поддержку. - Подперев подбородок кулаком, синеглазый демон отвел взгляд в сторону. Было заметно, что Данте зол. Хотя как заметно, если не смотреть в потемневшие глаза, суровое лицо можно назвать просто каменным. Только мне и смотреть не надо было, я и так чувствовала. - Он ненавидит дэвов, а с людьми вообще не считается. Такой правитель первым делом пойдет войной. И разрушит наш хрупкий мир. Асуры так долго его возводили. Мы в принципе даже нашли общий язык с остальными расами, людьми, гномами, троллями, даже эльфами. Но пойдя Хананель против кого-то из них, дорогу нам преградят дэвы. И будет новая война. Мы ее не переживем.

- Из-за чего вы с ними в ссоре? С дэвами.

- В ссоре, это мягко сказано, - поморщил нос Зак. - Дэвы обманули нас, не желая делить, то что принадлежало и тем и другим. Они взяли то, что есть у всех, кроме асур. Бессмертие.

- Что? Вы же и так практически бессмертны.

- Нас можно убить. Убить один раз, погубить навсегда. Мы можем жить сколько угодно долго, но наши души так же смертны как и тела. У асур нет бессмертия души.

- Именно поэтому ауры время от времени нуждаются в подпитке, глотке чужой ауры. - Аскар опустил голову на сложенные ладони и посмотрел на меня своими темными глазами. - Это сродни вампиризму. Мы никого не убиваем этим. У людей вообще аура очень быстро восстанавливается. А мы без этого умираем.

- Мы смертны больше чем кто ни было.

От этого знания кровь в моих жилах холодела. Я и представить не могла как это не

знать реинкарнации.

- Агриппа рассказывала, что когда я была маленькой, то говорила, что видела второе пришествие богов. - Я улыбнулась своим мыслям, вспомнив семейный призрак. - С неба спустилась золотая лестница и по ней сошло трое. А в Писании говорится, что лестница была хрустальной, а бога четыре.

- Ты была права Лилит. Богов действительно было трое, только один из них имел аватару, а кто-то принял ее за еще одного бога.

- И кем ты была в той жизни? - улыбнулся Бали.

Я пожала плечами.

- Не человеком, это точно. Мы как-то пытались колдовать по этому поводу.

- Ну и?

- Дворец еще неделю заикался, - пришлось признаться мне.

Демоны засмеялись. Ну как же смешно!

- Кстати, помните заклинание со звездами? - Я решила отомстить. - Так вот, я тогда вам забыла сказать, но я не умею снимать это заклинание. Могла, от своего бы избавилась. Так что мучайтесь.

- Что?

Я хлопнула ближайшего ко мне Аскара по лбу, вызвав хоровод веселых светил.

- Оно не обратимо. Мы еще с Консуэлой сколько ни мучились по этому поводу, ничего не помогало. Это навечно. Хм, как приятно, каждый раз вызывая эти звезды вы будите помнить обо мне. И это будет продолжаться целую вечность. Ну, хоть что-то оставлю после себя, кроме пары живописных развалин.

- Не говори так, Лилит.

- Не помню, говорили ли мы тебе, - приподнял брови Данте. Учись пока дают! - но ты тоже будешь жить вечно. А не каких то пару веков, как магичка.

- Как это?

- А ты думала тебе дадут так легко уклониться от обязанностей? Как ты берешь силу у своего будущего мужа, так и бессмертие. Асуры в силах продлить жизнь своему подопечному как угодно долго пока живут.

- Ну вот, - усмехнулась я, - а я то уже представляла как древней старушкой приду к вам и потребую на себе жениться.

- Ах ты, коварная бестия, - вздохнул мой синеглазый демон. И отвесил мне воздушный подзатыльник.

- Значит так?! Ну держитесь.

В руках тут же горели разноцветные шарики.

Демоны дружно сели на корточки и распустили крылья.

Поняв, что так не честно, я призвала на помощь Нагоса. Тот был только рад поучаствовать в шумной потасовке. Вот и получилось, что я верхом на гидре сначала погоняла демонов по поляне, перемазав их всех в краске. Правда пару раз по ошибке сотворила файерболы, но потом честно извинялась за прожженные дырки и подпалины.

А потом им пришла неплохая идея разделить нас. Скинув меня со спины верного Нагоса, демоны удерживали его подальше, в то время как я скатилась куда-то в кусты. Первым до меня дотянулся Бали. Вытащив сопротивляющуюся девицу из кустов, он попытался ухватить меня за шкурку, но не тут то было. Направленным ударом потока воздуха я ударила ему в грудь, а потом добавила хорошим пинком, в результате чего демон был нейтрализован в пруду.

- Ну как водичка? - съехидничала я.

Уж лучше бы молчала. Оказалось, что Бали умеет так ругаться! Лягушки во всей округе разом заткнулись, вслушиваясь в его непередаваемые рулады. Я и слов-то таких не знала, да чтоб так использовать те, что знакомы. Прямо обзавидовалась вся.

Лучше бы по сторонам смотрела.

На талии сомкнулись чьи-то руки и меня подкинуло вверх. Уже через секунду я сидела

на голой до половины огромной сосне. Заорав, я прижалась к стволу как к родному.

- Ну что, - гаденько так поинтересовались у меня над ухом, - будем вить гнездо?

- Данте, зараза, верни меня на место, - заорала я еще громче.

Против полетов я ничего не имею, хоть левитацию и не люблю. Но делать это ночью чистое самоубийство. К тому же внизу ничего не видно и кажется, что очень-очень высоко, а под тобой шевелится что-то ужасное.

- Кукушка-кукушка, а сколько мне жить осталось?

Наугад ткнув назад локтем, я чуть не свалилась, но результат был. Руки все еще сжимающие мою талию разомкнулись и послышался шелест крыльев.

Я сильнее вцепилась в ствол, вдруг осознав, что вся моя опора, - это жиденькая веточка, на которой примостился мой зад.

Демон тем временем облетел дерево и встал на ветку чуть ниже моей. Так что теперь его лицо было примерно на одном уровне с моим. Скрестил ноги, сложил руки на груди, выражая всем своим видом "а мне здесь удобно".

Чтоб его!

- Тебе червячков принести? - приподнял он одну бровь.

У меня аж во рту пересохло.

- Сними меня отсюда немедленно!

- А ты попроси по-хорошему.

- По-хорошему это как?

- Вежливо.

- Может тебя еще и поклон до земли отвесить?

- Не плохо бы.

- Не дожدهшься, противный демон.

Присмотрев шишку поувесистей, я запустила ей в асура. Тот понятное дело уклонился.

Лишь клыкасто улыбнулся.

Я демонстративно отвернулась.

- Ну, я полетел?

- Куда? - вновь закричала я. - А я?

- Ты плохо себя вела.

- Ну, Данте. - Я решила покапризничать. - Это же не честно. Как я отсюда спущусь?

- Слевитируй, - пожал он плечами. Какими плечами.

- В темноте с такой высоты? Мне жить очень хочется.

- И что мне за это будет?

У меня аж глаза на лоб полезли.

- Я с демонами не торгуюсь.

- А! - деловито качнул он головой. И распустил крылья. Воздушные.

- Стой! - Ну не могла же я дать ему улететь. - Что ты хочешь?

Демон озадачился.

- Звезды можешь убрать?

Я помотала головой.

- В Варуну тоже ясное дело не поедешь?

- Уж лучше до утра тут покукую.

- Вот, - разулыбался Данте, - покукуй!

- А ты не охамел, бесстыжая твоя морда?

- Не-а. Кукуй! Только громко и с выражением.

- Ах так!

Дотянувшись до ближайшей сосновой лапы, я сорвала шишку и кинулась ей в демона. Затем еще и еще. В результате пару раз попала.

Немного переборщила правда, сама чуть не свалилась. Хорошо навыки оставшиеся с бурного детства вспомнились - повисла на ветке на одних согнутых в коленях ногах.

Зато Данте перепугался. Бросился ко мне со всех крыльев. И вцепился так, что чуть

хребет не сломал.

- Кхе-кхе! - напомнила я о себе где-то в районе его живота. Это "где-то" мне не нравилось.

Он медленно отстранился, все еще придерживая за плечи.

- Ты как? - с явным беспокойством спросил чертяга.

- Вишу неизвестно где вниз головой. Ты не поверишь, но, в отличие от вас, я нетопыриных крыльев не имею, чтобы хоть как-то оправдаться.

- Прости, девочка.

Данте осторожно вернул меня в сидячее положение, но уже не на ветке, а в его руках. Я обхватила его за шею и довольно неприлично для почти замужней девицы прижалась. Просто как-то падать больше не хотелось. И вообще летать без такой поддержки. Ну и так, просто потому что нравилось.

- Испугалась? - тихо спросил он.

Я активно закивала. Ну не говорить же ему - нет милый, соскучилась. Что частично являлось правдой.

От этих крыльев я была просто без ума. Ничего не приводило меня в такой восторг как они.

Когда мы наконец спустились на поляну, а делали мы это надо признать о-очень медленно, то застали забавную картину.

Бальтазар сидел на берегу той большой лужи в которой искупался и выливал из сапога воду. А Заквизель с Аскараром повязали мою гидру и испытывали его на стойкость к железу. Тот понятное дело вопил во все пять голов и пытался кусаться.

Заметив такое безобразие, я побежала защищать домашнего любимца, пусть у меня и нет дома, любимца и так слишком много. Хотя бы по весу. Ребят я раскидала оперативно, благо они меня не ждали. В результате Зак оказался в кустах, а бедолага Аскар все в том же пруду.

Тут вылез взлохмаченный водяной и попросил прекратить безобразие. И почему-то ткнул в зеленую кочку, на проверку оказавшуюся демоном. Тот поднял голову и крепко обиделся. Очень крепко. Ругался он почище Бальтазара. Всю родню водяника вспомнил до последней кикиморы. Рыба начала из воды выпрыгивать, чтоб расслышать получше, кто и в каких позах развлекался с прабабушкой их почтенного водяного. Русалка, нашлась таки даже в этом замшелом болоте, вообще на ближайшей березе уселась, ручкой головку подперла и с такой любовью на асура взираала, что сразу понятно - достал ее хозяин.

Поостыв Аскар даже слегка смутился своей выходке. И прощение попросил за родственников водяного. Тот лишь кивнул:

- Д-д л-лад-дн-но, - и исчез в мутных водах.

А у нас была истерика.

- Ну у тебя и фантазия, Аскар.

- Извращенец!

- И где только такого набрался!

- А повторить можешь? Я хоть запишу для потомков.

У него был такой раскаянный вид, что мое сердце дрогнуло.

- Плюнь ты на них. - Я обняла его за руку и уперлась подбородком в плечо асура. - А водяной теперь десять раз подумает, прежде чем приставать к честным людям. Ну не совсем людям. И не совсем честным. Ты меня понял.

- Она точно спит?

- Я об этом позаботился. Спит как ангел.

- Это не ангел, а маленький бесенок.

Он посмотрел на девушку пристроившуюся в изгибах хвоста гидры. Прижав ноги к животу и укрывшись одеялом как коконом, она мирно сопела.

- Ну, сам займешься или уйдем по-тихому? - покачал в воздухе подвеской тень.

- Давай. Я все сделаю сам.

Тени встали и ушли в глубь леса, туда где их уже ждали.

А он остался. Сел рядом с ней. И с минуты просто смотрел.

Затем взял ее руку, разукрашенную хной, осторожно уколол пальчик. Капля крови упала на зачарованную подвеску и тут же расплылась по ней засверкав алым цветом. Асур прошептал заключительные слова и амулет раз вспыхнув, остался лежать на его ладони холодным металлом.

Демон вздохнул и потянулся к шее девушки, чтобы одеть его. И что же там обнаружил? Другую подвеску. На тонкой серебряной цепочке весела звезда. Одна из тех, что он сам заказывал ей. Только металл шпильки был переломан и изогнут так, что создавал ушко для продевания цепочки.

Он улыбнулся. Значит все ни так плохо как казалось.

- Мы скоро встретимся. Обещаю.

Девочка вздохнула и, к его удивлению, довольно вятно ответила:

- Я буду ждать.

Проснулась я по привычке рано. Дала в нос первой попавшейся морде, не из злобы, а чисто по поводу дурного настроения. Нагос конечно обиделся, и даже отвернулся, но долго не выдержал и уже через минуту полез жалиться. Мне ничего не оставалось как чмокнуть его в нос и попросить прощения.

Я конечно чувствовала, что с утра не обнаружу своих разноцветных чертяг рядом, но расставаться было нелегко.

Сев у потухшего костра, я подкинула в него пару веток и швырнула файерболом. Согрелась. Но только снаружи, в груди все покрылось корочкой хрусткого наста.

Потерев руками лицо мне ничего не оставалось как встать, залезть в сумку и выудив оттуда кусок ветчины, согреть его на костре и слопать, разумеется поделившись со всей своей живностью. Потом погасить огонь и оседлав покорную лошадку, тронуться в путь.

Я больше не знала куда поеду. Захотелось оказаться где-то далеко-далеко, где я надолго останусь наедине со своим ретивым сердцем, что бы хоть немного себя понять.

Въехав в настоящий густой лес в котором извивалась эта дорога, я слезла с лошадки и пустив ее на лужок пощипать сочную вешнюю травку, разломала на пеньке кусок хлеба. Встав у него на колени я улыбнулась.

- Здравствуй матушка, моя благодетельница.

Она показалась уже через минуту. Сначала на полянку выскочил трусоватый заяц, по ветвям расселись белки, затем пришел молодой лось. Он меня не боялся и даже цапнул пухлыми губами за косу. Потом появилась она. Может быть простому селянину и тем более изнеженному горожанину, вид хозяйки леса показался бы уродливым и пугающим, но только не мне. Хранительница спасла мне жизнь и потом не мало оберегала покой своей подопечной. Я же как могла, платила ей благодарностью - то там молодой лесок от короедов уберегу, то здесь зверушку невинную подлечу. Вот и живем мы в ладу и мире.

Обнаженная женщина с отвислыми грудями и клыками выпирающими вверх подошла ко мне и погладила по голове.

- Ты все знаешь, ты все понимаешь, матушка. Помоги же мне, дитяте неразумному. Направь стопа мои по нужному пути, не во зло лесу, к добру людям. Покажи мне тропу верную, как бы тяжело на ней не пришлось. За мной долгов тебе, всю жизнь свою долгую не отплатить, так дай мне возможность хоть чем-то порадовать тебя, хозяйка лесная.

Доброе лицо женщины улыбнулось, и она кивнула.

На ладонь ее протянутую упало соколиное перо, коричневое, в пятнышко. Она игриво пощекотала им мой нос, дождавшись пока я чихну. Крепко обняла меня как родное дитя.

Ей не надо было рассказывать, как я прожила свою жизнь. Вирь-ава видела меня малышкой играющей в лесу рядом со столицей, видела девчонкой-подростком, сбегавшей из дома, видела юной девушкой стоящей в звонком ручье, окруженном снегом в разгаре

весны, видела гордой принцессой прощающейся с жизнью ради мести, видела как умираю. Она видела моих друзей на вчерашней полянке. Зачем ей что-то объяснять, хозяйка леса мудрей всех мудрецов на свете, ведь она женщина.

Отстранившись, она зачем-то полезла мне в ворот рубашки и показала то, что так и не заметила я - это была подвеска.

О ее происхождении можно было и не ломать голову, она слишком ярко говорила о своих дарителях. Это был серебряный кулон в виде клевера, каждый из четырех лепестков которого покрыт пластиной из своего камня. Зеленый нефрит, красная яшма, фиолетовый кварц, синий лазурит. Четыре лепестка на удачу. От талисмана, а это был именно он, слабо фонило магией, но не более чем как на простейшей охранке. Цепочка была тонкой и короткой, так что через голову не снять, а разорвать можно и не пробовать, будут демоны фигну всякую подсовывать.

Я дотронулась до лепестков пальцами. Они были теплыми и слабо покалывали кожу, выдавая свою истинную силу. Золотая звезда все так же продолжала лежать над ложбинкой груди, там где сердце. На ней я тоже неожиданно для себя почувствовала остаточную магию.

Вирь-ава улыбнулась мне и качнула головой.

- Ты ведь знаешь матушка кто он. Только мне не скажешь. Будь милостива, передай Лукинешне, что ее была правда, не врани кости про сердце. Все по ним вышло. Напророчили беду, да мне мучения. Прощай, добрая хозяйка. Спасибо тебе за милость. Встретимся еще.

Забрав перо, я села на коняшку и помахав уходящему в дебри лесу, пустила подарок лесной владычицы по ветру. Оно завертелось и остановившись острым голым кончиком указало дорогу.

И только выйдя из леса, в поле с прошлогодним сухостоем я позволила себе расплакаться, ну не показывать же душевной женщине свои слезы.

Как будто не чему ни научилась, не знала, не думала. Опять наступила на те же грабли. Да не лоб расшибла, а сердце вдребезги.

Ведь чувствовала - нельзя так глубоко всматриваться в эти очи, утонуть ведь можно. И что?

Сидит утопленница слезами обливается.

Эх, раньше надо было думать.

Отмахнувшись от слез я встала и пошла по пути указанному пером.

На этот путь вступив однажды,
Клянись не разу не свернуть.
Пусть сердце бьется без надежды,
Я усмехнуся: "Ну и пусть".
Вперед идти даю я слово.
С тропы уж той мне не уйти.
И меч в руке лежит знакомо.
...И плачет сердце от тоски.
Ведь тех дорог не выбирают,
Что словно терном устланы.
И пусть наивные не знают,
Где те дороги, до поры.
До той поры, что смерть укажет,
Куда ступать твой будет путь.
Не скатертью дорога ляжет.
Но ты держись уж как-нибудь.
Судьба-злодейка не ломает
Того, кто сталью налился.
И тот сомненья не познает,

Кому назад уже нельзя.
Смотрю вперед - бежит дорога.
Без страха на нее ступлю.
На ней избавлюсь от порока.
... О боги, как его люблю!

Глава 4 Лекарство от скуки

Шел уже третий день моей бесцельной поездки.

Лошадка перебирала ногами, размешивая липкую грязь но упрямо шла, понуря мокрую от дождя челку. Я куталась в длинный плащ, пропитанный защищающим от сырости зельем. Но только теплей и суше от этого не было. Влага пробиралась под одежду пропитав собой уже все, разумеется кроме плаща.

Перо, мокрое, но все еще волшебное, вело меня вперед. По его велению мы уже который раз объезжали деревни встречающиеся на пути. Чему я впрочем не противилась. Будет лучше если я проеду эти места не замеченной.

И лишь теперь я посчитала задержку обоснованной. Впереди высились горы. Именно туда звало меня перо. А лезть по скалам на лошадке просто глупо, это мне хватило ума сообразить. Тем более такой как моя. Была бы она покоренастей да посильней. Так что придется пока оставить. А там слазим, проверим и если все обойдется, вернемся за коняшкой.

Деревенька оказалась большой, просто городок уже какой-то. Нашлась и харчевня с конюшней. Передав лошадь пареньку-конюху, я прихватив кое-что из сумки вошла в большой зал.

- Любезный, - обратилась я к щуплому мужичку за стойкой, - вы не подскажите где в городе можно оставить лошадь на какое-то время?

- Да у нас можно, - рассматривая меня, за неимением других посетителей, ответил он. - Надолго?

- Еще точно сама не знаю. Может быть все решить куда проще. Вы не знаете горы можно перейти на лошади?

Хозяин усмехнулся:

- Детка, эти горы вообще нельзя перейти. До вершины еще никто не доходил. Да и мало кто решается подниматься туда достаточно высоко.

- Ну что ж, будем надеяться, что мне высоко и забираться не придется.

- А вы госпожа ведьма по что в наши края то прибыли? Ищите чего?

- Дело у меня. Комнату на ночь у вас можно организовать?

- Конечно.

- А что, в деревне все спокойно, нечисть не шалит?

- А кто ей даст шалить то с нашими заповедными местами.

- На верху, что там?

- Горы.

Я далеко не лестно глянула на хозяина харчевни. Тот все понял.

Правильно, мужик, с магами лучше не связываться. Мы ведь даже не люди. Живем мы долго и неизвестно когда вновь встретимся, и при каких обстоятельствах. А ведь могу и душевно улыбнуться, уйти, а через неделю, когда из головы ты меня выкинешь, запалает твой дом неожиданно, да так что ни водой, ни песком не затушишь.

Маги почитания требуют, а не языков подвешенных.

- Никто точно и не знает, что там в горах то, - начал лебезить мужичек. - Знаем только, что путь навверх через ущелье одно идет, а его может пройти только человек с невинным сердцем, да чистой душой.

- Понятно. Значит будем левитировать, раз пройти нельзя.

Взяв ключик от комнаты, я решила прогуляться по деревушке. Было еще довольно светло, солнце лениво скатывалось к горизонту, пронзая город своими розовыми как кварц лучами. Дождь прошел, и небо начало постепенно очищаться, порываясь перистыми полупрозрачными облаками. В вышине сновали быстрокрылые ласточки. Торопятся, отметила я. Быть завтра дождю.

Деревня оказалась миленькой, называлась "Сизая гряда", и находилась у южного подножья крутой горы. По улицам свободно бегали дети, большая хрюшка залегла в луже, пару котов засели на дереве. На крылечке одного из домов сидела пожилая пара и крепко держалась за руки.

А за самым крайним домом высился огромный дуб, приведший меня в восторг.

Скинув плащ, я с юношеской ловкостью забралась по скользкому стволу в мокрую крону. Решив, что здесь пожалуй слишком сыро, я создала небольшой шарик и чуть подбросив его активизировала легкое силовое заклинание. Ну конечно опять не подумав. Капли разлетелись в разные стороны, а некоторые и вверх. А потом вниз. На меня.

Завизжав, я так замахала руками, что чуть не свалилась с ветки, на которой устроился мой любимый зад. Ну вот, снова мокрая как курица.

Щелчком пальца я вырастила яблоко. Не потому что голодная, их много не съешь, разве что умирая от недоедания. Меня просто ностальгия пробрала.

Вытянувшись на ветке и прикрыв глаза, я вспоминала.

Ну и незаметно уснула. Что-что, а поспать я любила.

Мне снился большой дуб в парке вольского дворца. Небо над головой такое же как и сейчас, пасмурное, холодный ветер пробирает до костей. От дворца, вверх идет столб густо серого дыма. Несколько башен разнесены вдребезги. Мой дом, моя крепость пала. Я бегу туда. Вверх по ступеням, через поваленные колонны и расщепленную мебель. Что здесь было? Кожу обдаёт холодом.

В главном зале довольнолюдно. А еще асурно.

Я встаю напротив трона, где сидит мой злейший враг. Рядом коленопреклоненный брат. Тут же рядом сестры, как они выросли!

- Она скоро придет, - покосился в их сторону Хананель. - Нам остается только ждать.

Я вынырнула из видения.

Точнее меня из него вывели. Точечным попаданием яблока. Замахав руками, я все же свалилась на землю. Прямо лужу. Фыркнув, я подняла голову.

Так и есть - мальчишки.

- Вам никто не говорил, что бросаться в людей не хорошо?

Они засмеялись. А я еще не отойдя от своего сна разозлилась и швырнула им под ноги легкую световую бомбочку.

- Хотя бы потому, что человек может оказаться сильнее.

Яркая вспышка озаарила все вокруг. Если ты не успел закрыть глаза, ослепит на несколько часов, а если все же успел то минут на десять.

Мне было их не жалко. Дети должны учиться на чем-то, а правда жизни такова, что лучше десять раз подумать прежде чем с кем-то связаться.

Ну вот, думала я идя по голым камням, мои разноцветные черти ушли, а вместе с ними и то тепло, что спасало меня. Сейчас в груди лишь боль.

Но я упрямая.

Должно же и мне когда-то повести. Должна же и я быть счастлива.

Шуршание нарастало и я оглянувшись увидела как из-за очередной каменной гряды выползает мой верный Нагос. Ткнувшись мне в грудь одной из своих голов, он лизнул щеку другой и заглянул в глаза третьей. Две другие подозрительно озирались, блюдя безопасность. Ничего не оставалось как улыбнуться и переместиться на столь любезно предоставленную спину.

Путь пошел куда легче. Змеиное тело гидры ловко перемещалось по острым камням,

неотвратно скользя вверх. Солнце уже начало ползти к горизонту, когда мы вступили на пик очередной горы. Вид отсюда открывался изумительный.

Внизу лежали чудные поля, во впадинах скапливалась искристо-голубая вода, зеленая как волосы Аскара трава стелилась густым ковром, разбавленным яркими цветами. В голубое, прозрачное небо врывались великаны деревья с пышными густыми кронами.

Эта картина очаровала меня, приковав к месту на добрых минут пять.

Потом я оттаяла и решила поскорей спуститься вниз, чтобы коснуться этого рая.

Как ни странно, но с небольшой платформы, на которой я стояла, вниз вели выбитые в камне ступени. Только со временем они так истерлись, что ступать по ним стоило очень осторожно.

Я улыбнулась, спуститься без проблем и увечий невозможно, но только если ты не маг.

Нацепив на ноги заклинание левитации, я начала осторожно ступать по ступеням, впереди полз Нагос. Спускаться предстояло не высоко, но тяжело. Ноги постоянно грозили сползти с голой скалы. Рукам почти не за что было зацепиться, кроме тех же острых камней. Я порезала об них руки и оставляла на серых скалах кровавые следы. Мне это не нравилось, любого человека легче всего найти по крови, мага тем более, его кровь с другой не спутаешь. Надеюсь, к вечеру пойдет дождь.

Когда спуск закончился, я вздохнула с облегчением. Плечи затекли, ноги одеревенели, а сердце kloкотало, словно не я, а водопад спускался с гор. Напряжение практически извело мою магию, и истощило внутренние силы.

Еще находясь сверху, я запомнила, где примерно находится вода, и сейчас сразу направилась к ручейку. Опустив руки в хрустящую от чистоты воду, я с удовольствием почувствовала онемение. Порезы перестало жечь. Припав к ручью губами, я сделала несколько глотков. Умылась. А Нагос всем брюхом залег в воду и блаженно вытянул все пять раздвоенных языков.

Наверное, поэтому мы не почувствовали приближение.

Они вышли из-за зарослей орешника. Я едва успела вскинуть голову, когда получила силовой удар. Меня отбросило в кусты.

- Нагос! - позвала я зазевавшегося змея.

Тот моментально встал предо мной, защищая от пришельцев.

Точнее пришельцами были мы, а они то казались старожилками.

Вот только разглядев кто это, я чуть не села на задницу. Чуть только потому, что я уже на ней удобненько так устроилась.

Передо мной возвышались единороги.

Высокие кони, с длинными ногами, мощной грудью, поджарыми бока, длинной густой гривой, челкой падающей к умным глазам, бородкой, ну и конечно длинным рогом, идущим из лба.

Которыми они угрожали нам с Нагосом. Их было трое. Все самцы как я заметила.

Один из них ступил к нам, выставив вперед длинный рог. Нагос изогнулся и зашипел. Я и сделать ничего не успела, когда они вступили в схватку. Гидра извивался и щелкал острыми как бритва зубами. Единорог вставал на дыбы и наносил удары рогом. За змея я не боялась, заговоренный он был. А огромный конь казался слишком сильным, чтобы гидра ему повредила. Да и товарищи не позволят.

Вот только внезапно рог окрасился красным.

- Нагос, ко мне! - закричала я, испугавшись за него. Змей зашипел, но подчинился. Спрятав раненую гидру за своей спиной, забавно наверное мы выглядели - огромная, более чем в три метра, змея с пятью пастями оскалившиеся во-оттаканными клыками, за спиной девчонки, я создала пару магических шаров. - Ползи к лестнице. Я за тобой.

Нагосу это явно пришлось не по вкусу. Уползать он не торопился.

Единороги тем временем начали обходить нас вокруг, зорко следя за своими жертвами. Именно так я себя чувствовала пред этими сильными созданиями. Положив руку на чешую, я чуть заметно толкнула гидру давая только нам понятный знак. Он бросился в сторону в то

время как я сама, создав искусную иллюзию, отвлекла внимание единорогов.

Вырвавшись из круга, Нагос застыл, ожидая меня. Я махнула рукой, отправляя его к лестнице. Потерять змея мне не хотелось. А с этими я как ни будь справлюсь.

Ранить чудесных животных мне не хотелось, поэтому о боевых заклинаниях даже не думала. А вот запас левитации на сегодня я еще не исчерпала. Чуть подпрыгнув, я активизировала заклинание и подлетела на добрых два метра. Затем уловив поток ветра двинулась в сторону. Внезапно сила иссякла, и я начала падать. Холодная вода ручья приняла меня не так радушно как в первый раз. Дно оказалась полностью из острых камушков. Руки не отойдя от первых порезов, покрылись новыми. Вода мигом окрасилась красным.

Щеки коснулось что-то мягкое и шершавое. Меня обдало волной тепла. Подняв голову я нос к носу столкнулась с мордой единорога с любопытством рассматривающего меня.

- Мы не сделаем тебе плохого, ведьма, - услышала я голос за своей спиной.

Обернувшись я нашла взглядом глаза песчаного красавца.

- Угу, а это вы нас так поприветствовали, верно?

- Мы ничего тебе не сделали.

- Вы ранили мою гидру!

- Нечисти в заповедных лугах не место.

- Нагос не нечисть, он мой друг.

- Хм, мы конечно знаем, что человеческие маги иногда берут подручных - сов, летучих мышей, кошек. Даже волков. Но чтобы крылатую гидру. П-пф, - вроде засмеялся он.

- Это еще что. Так, побочный эффект едва не проваленного экзамена. Видели бы вы других моих друзей. Можно мне встать?

- Конечно.

Я поднялась и вышла на берег. Сев на кочку, решила заняться саднящими руками. Сил на простейшее заращивание порезов не было. Вздохнув, пришлось плюнуть на это. Само как-нибудь зарастет.

Эх, Аскара бы сюда.

Сама не понимая я автоматически дотронулась до кулона на груди. Он оказался на редкость горячим, и щекотал кончики пальцев энергией магии.

Ах вот что это был за подарок демонов, поняла я.

Легко мазнув по зеленому лепестку я захватила кончик силы и дотронулась ей до разрезанной руки. Ранки вмиг затянулись.

- Обожаю этого чертягу!

Еще из курса "Жити и нежити", а так же из лекции о волшебнорожденных, я помнила, что единороги имеют свою природную магию. И что великолепно чувствуют чужую.

Я осторожно подняла голову и посмотрела на реакцию единорогов. Мне дали понять, что чувствуют странную магию асур, лишь легким прищуром глаз. Что ж, будем играть в "я ничего не знаю".

- Меня зовут Калгн, - приветственно склонил голову золотисто-песочный единорог. - Это Грах и Рен. Как твое имя ведьма?

- Таня.

- Нет, настоящее имя.

- Если вам так угодно, можете звать меня как хотите. Но это не значит, что я буду откликаться. Так, - встала я, - где эта злополучная ящерица. Нет, в качестве плаща он будет куда покладистей. Вы разрешите нам пройти через долину? Это очень важно.

- Куда именно?

Пожав плечами я достала перышко. Крутанула его на пальце. Но оно не взлетело.

- Может быть я уже пришла.

Я спала на постели из самого мягкого мха. Единороги привели меня на небольшую поляну, принесли фруктов и сказали, что здесь я могу прийти в себя и восстановить силы.

Что для меня равносильно поспать.

Сквозь низкие ажурные кроны проглядывало вечернее солнце, озаряя все вокруг, и меня в том числе, красноватым светом.

Сон упал легким покрывалом на мои опущенные ресницы. Этот бред был волшебной сказкой, полуночной мечтой. И я проваливалась в него, словно в мягкие объятия света, когда лишь чувствуешь его на своей коже, когда он разливается по венам сладкой патокой, кружа голову. Как падение листа с кроны дерева, неспешный, томный, легкий, невыносимо грустный танец. Как запах роз зимой. И шелест ветра, и медленное кружение снега. Как сладость поцелуя испытанная лишь однажды, но отравившая жизнь навечно.

Я упала в него и медленно приходила в себя.

Над головой было самое звездное небо, что я когда-нибудь, видела. И резкий серп луны восходящий над горами.

И это вовсе не заповедные луга, это вершина города, созданного как казалось отсюда из лунного света.

Я сижу, подтянув ноги к груди в большом кресле на огромном балконе. Здесь, пожалуй жарко, но я зябко кутаюсь в кусок пестрой переливающейся ткани прикрывающий мое тело.

Страшно!

- Это твой город, он падет к твоим ногам, если пожелаешь.

Этот голос... Этот голос действует на нервы как раскаленный металл на неприкрытую плоть. И в то же время завораживает, не давая даже обернуться.

- Не бойся, бесценная. Здесь тебе не грозит опасность.

- Где это - здесь?

- В Серебряном граде. Это мой дом. Когда-нибудь он будет и твоим. Хочешь, я подарю его тебе.

- Зачем? - удивилась я, рассматривая то, что раскинулось у подножья башни.

- За тем, что мне хочется подарить тебе весь мир. Надо же с чего-то начинать. Я лишил тебя отчего дома. Так позволь мне дать тебе что-то взамен.

- Но зачем мне город? Мне нужен лишь дом.

- Я построю его для тебя, родная. В самом красивом месте, самый прекрасный дворец, для самой чудесной царицы. Для тебя Лилит.

- Я не царица, зачем мне дворец.

- Скажи лишь, что ты хочешь, я все сделаю для тебя, моя девочка.

- Отпусти. Не терзай мою душу. Отпусти меня.

Он молчал. Приблизился, я чувствовала это кожей, провел рукой в миллиметре от моей щеки и тяжело вздохнул. Подойдя к невысокому парапету мое ночное виденье, мой сон, моя любовь, наконец ответил:

- Никогда.

- Но ты обещал, - даже встала я, - все, что я захочу. Хотя, о чем я, твои обещания ничего не значат. И никогда не значили.

- Нет, Лилит. Я действительно готов на все, но не проси об этом.

- А о чем другом я могу тебя просить? Другого мне ни надо.

- И меня тебе тоже не надо? - обернулся он. А толка то, все равно не понять.

Я смутилась под его взглядом. Не могла сказать "нет".

- Где ты был, когда я нуждалась в тебе? Когда ты был нужен мне? И не только когда меня убили, а до этого. Все эти долгие дни, когда я сходила с ума не в силах разобраться в себе. Когда я чувствовала себя лишь потерянным ребенком, твоим ребенком. Кусочком твоей души.

- Ты так хотела остаться дома. Я не смел нарушить наш уговор и прийти за тобой раньше оговоренного срока. Хотя очень этого хотел, поверь мне. Ведь здесь, я чувствовал себя твоей потерянной душой. - Он снова провел рукой вдоль моей щеки. - Как жаль, что я не могу дотронуться до тебя. Иначе наваждение пропадет. Магия, которая приводит тебя ко мне. Моя маленькая Лилит, мой нежный ребенок.

Я почувствовала, как по щекам текут слезы.

- Ну, не плачь, не плачь моя милая. Вот, держи. - Он положил на мою ладонь семечку в несколько сантиметров длиной. - Посади ее там, где тебе будет хорошо, там, где ты захочешь чтобы был твой дом.

- И что будет?

- Уведешь. Скоро рассвет, - кивнул мой возлюбленный на восток, где начали прорываться первые лучи. Как быстро! - Наш сон закончится, и я снова потеряю тебя.

- Но будет ли новый?

- Если ты позовешь. Тебе стоит только сильно захотеть и позвать меня.

- Как? Каким именем?

- У нас в таких случаях говорят Хабиби. - Он улыбнулся. - Позволь мне...

Склонившись, он едва коснулся моих губ.

И все исчезло.

Сколько я лежала в полной темноте не знаю. Просто в какой-то момент поняла - надо открыть глаза. Все тот же луг, тот же мох. А я другая.

Словно между мной и былой болью опустилась ширма, не отсекая, а просто давая дышать спокойно. Между мной и прошлыми обидами появился кто-то раскрывший крылья.

По коже прошел холодок, и я оглянулась.

На меня смотрели золотисто-карие глаза Калгна.

- Ведьма, - то ли уточнил, то ли позвал он. Кто их знает, единорогов?

- Согласна, - пожала я плечами не желая отпираться. На утреннем солнышке лежать было более чем хорошо. Перевернувшись на бок, я с удовольствием подставила ему свое лицо. Может загар возьмется.

- С чем?

- Что я ведьма. А у вас есть что еще мне предложить?

- Я пришел, чтобы проводить тебя на сбор табуна. Мы хотели поговорить с тобой.

- А он никак сюда не... Понятно, - скривила я губы смотря на обалдевшего от такой наглости единорога. - Мне надо принять ванну, выпить чашечку... - Хихикнув я посмотрела на Калгна. - А это занятная мысль. Где у вас тут можно искупаться, чтоб вода потеплей?

- Нас ждут, - нажал единорог.

- А утренняя ванна нет. Не помывшись, никуда не пойду.

С самой недовольной миной какую только можно сделать на лошадином лице, в прямом смысле, Калгн проводил меня к небольшому источнику из которого била теплая минеральная вода. Обрадовавшись, я плескалась в нем минут десять, смывая дорожную пыль, пот, и остатки дождя. От полезностей содержащихся в этой воде кожа порозовела и стала куда более нежной. Что ж, я ведь женщина и могу побаловать себя таким удовольствием.

Единорог уже нетерпеливо переступал с ноги на ногу, а у него их не в пример некоторым - четыре, когда я все же решила выйти. Не утруждая себя такими формальностями как одежда, я вернулась на полянку. Одеваться не хотелось, но пришлось, все-таки мероприятие намечается. Так как выбор был не большой, хм, мягко сказано, пришлось соорудать выходной наряд из того что есть. Неизвестно как оказавшаяся в моих вещах белая ночная сорочка с оборочками пошла в дело. Сделав по бокам два разреза, я получила удобную вещь. Дело завершил длинный витой шнур от какой-то мебели, которым я по случаю побега перевязывала свои вещи. Подвязав им под грудью, я добавила тот ненавязчивый шик, которым в свое время так гордилась моя мачеха. И демонстративно вынула из-за пазухи оба кулона - золотую звезду, и четырехлистник. Калгн покосился на них, но промолчал.

Приведя меня на большое поле, где уже собралось более двух десятков единорогов, мой провожатый встал где-то в стороне.

Меня внимательно осмотрели. Впрочем, я занималась тем же - изучала.

- Как тебя зовут? - обратился ко мне почтенных лет конь.

Смотря в его глаза, я твердо сказала:

- Мое имя Таня Лил.

- Почему ты скрываешь то, что дали тебе при рождении? - поинтересовался другой. - В своем мире ты совершила преступление?

- Моего мира больше нет. Есть тот который я делаю сама. Что касается преступления, то я навряд ли могла совершить что-то, названное так громко. Хулиганство может быть, но не преступление.

- Тогда почему изменила имя?

- Это логично. Когда один человек умирает, имя умирает вместе с ним. Для этого человека.

- У тебя есть враги?

- Врагов так каковых нет. Есть тот кто хочет убить меня и кого хочу убить я.

- Разве это и не зовется враждой?

- Нет. Вражда предполагает равенство. А он не принимает меня за помеху. Для него - это просто ступень к более высокой награде. Для меня долг.

- И кто же тот кто не принимает мага стоящего пред нами всерьез? - спросил куда более молодой, но опытный и мудрый единорог. Он мне понравился. Чем-то похож на моего папочку. Его коричневая масть играла на солнце переливаясь золотистым.

- Тот для кого я всего лишь человеческий маг, девчонка смевавшая бороться за жизнь. К чему этот вопрос?

- Скажи кто твой враг, и я скажу кто ты. Разве не так говорят у людей.

Я позволила себе усмехнуться:

- Разве единорогам надо говорить так много, чтобы они поняли, кто пред ними стоит. Если бы вас что-то во мне не устраивало, вы бы и приблизиться к долине мне не дали.

- Ты прошла наши преграды. Как тебе это удалось?

- Какие именно? - нахмурилась я, на всем пути ни разу не почувствовав магическую преграду.

- Расщелину в скалах и ступени.

- Ну, если вы называете расщелиной ту гору, словно расщепленную надвое, то нормально. А ступени я преодолела с помощью магии.

- Они не пропускают враждебную магию. А та расщепленная гора, бывает таковой только для тех кто чист душой, - лукаво улыбнулся, мне так показалось это лошадиное выражение, тот шоколадный красавец.

- Сломалась ваша расщелина. Чистоту души у меня может заподозрить только глухой, слепой дурачок. Да и то спяна. Зачем вы меня позвали, обсуждать недостатки вашей охранной системы?

- Мы хотим узнать, правда ли то, что тебя сюда привело перо? И откуда ты его взяла.

- Это правда. Перо мне дала Вирь-ава. Моя спасительница и покровительница. Это путеводное перо я сама попросила. Хотела отплатить ей долг. Который никогда не отдать.

- Что за долг?

- Долг жизни. Она спасла меня. Дала мне жизнь. Как мать, которую я не знала.

- Кто ты, колдунья, - как-то очень серьезно взглянул на меня единорог, - раз за тебя заступает сама Богиня Мать? Если враги твои так сильны, а друзья верны, как гидра? Кто ты - прошедшая наши преграды и носящая знаки демонов стихий?

Я схватилась за звезду, висящую на моей груди.

В темных карих глазах единорога было что-то, заставившее меня тяжело опустить голову и сказать:

- Всего лишь феникс, сгорающий в собственном пламени.

- Феникс это символ чистоты, незапятнанный как он сам. Значит, душа у тебя так же чиста.

Добрые глаза единорога вернули меня из странного состояния оцепенения.

- Эта птичка совершила много плохого. Как может не вымазаться в крови тот кто

убивал.

- А кто тебе сказал, что кровь отягощает душу? - лукаво посмотрел на меня он. Это становится диалогом, а не допросом у совета. Хм, занятно! - Душу портит зло. А в тебе его нет.

Пришлось кивнуть, признав его правоту. Не говорить же почтенному единорогу, что, кроме разделки пол десятка демонов на мелкие запчасти, я еще развлекалась мелким жульничеством и крупным обманом.

- Ты сильная ведьма, мы это видим. Как и невероятную магию, опутывающую тебя словно кокон. Магию майя, неподвластную человеку, но лижущую твою кожу как преданная собачонка.

- У меня никогда не было собаки, - улыбнулась я. - Взамен у меня есть преданное это. - И вытянув руку, я продемонстрировала сидящую на ней саламандру. - Вам не зачем знать грани моих сил и знаний. Вам не стоит знать то, что я скрываю.

- Мы не будем пытаться. Просто в твоих глазах скрывается столько тоски, что мы не можем не делать попыток понять и помочь. Так уж устроены единороги. Мы не только можем помочь тебе. Но и просим твоей помощи.

- Что?

- Если мы правильно поняли, Великая Мать послала тебя, чтобы помочь нам.

- Помочь в чем? - заинтересовалась я.

- Идем со мной, ведьма.

Он увел меня с поляны, и теперь мы шли по берегу небольшой речушки.

Единорог долго молчал, а затем наконец заговорил:

- Я Эдрр, вожак нашего племени. Мы живем в этой долине уже более тысячелетия. Это наш дом, наше пристанище, наша крепость. Она защищена со всех сторон, границы строго охраняются, магия сильна, не смотря на все твои обвинения. Не желательные гости отводятся еще на границе. Но не так давно у нас начали происходить странные вещи. Нас начали убивать. Неслыханное преступление в собственных землях. Мы не знаем, что делать. С таким мы никогда не сталкивались. Единорогов редко убивают, и убийцу всегда наказывают. Но не теперь. Нам нужна помощь ведьма. Мы ничего не можем сделать сами. Мы не чувствуем того кто забирает жизни наших сородичей.

- Что именно происходит?

- Погибают молодые самки или совсем еще подростки.

- То есть те кто не может оказать достойного сопротивления, - тут же просчитала я. Что ж магическое образование давало о себе знать. - И невинные. Как они погибают?

- Убивают, выпотрошив как тыкву. Вырезав внутренности и рог. - Эдрр поморщился от омерзения и боли.

- Подождите, то есть то, что годится в использовании магии. Рог один из самых сильных компонентов некоторых могущественных зельев для заклятий, так же как и внутренности. Сердце единорога вообще считается всесильным. Кто бы это ни был, но он собирает именно это. Компоненты колдовства. - Я задумалась. Вдолбленные Консуэлой знания начали всплывать в мозгу. Все те заклинания которые замешиваются на основе волшебной силы единорогов. На их природе. Ведь это действительно сокрушительная сила.

Что же можно сделать, обладая сердцем единорога?!

- Сколько было жертв злодеяния?

- Пятеро.

Я округлила глаза. Пятеро!

- Это ужасно. Это безумно. Это страшно, - закрутилась я на месте волчком, не находя покоя. - Кто же мог пойти на такое? И почему вы не заметили его?

- Мы сами не можем понять. Поэтому нам и понадобился кто-то извне. Ты поможешь нам, ведьма?

Преступление. Тайна. Опасность. Может быть, это то, что надо, чтобы отвлечься от собственных тяжких мыслей. Это имела в виду матушка, посылая меня сюда. Я должна

остаться здесь. И сердце перестанет болеть.

Остановившись, я лукаво посмотрела на единорога:

- Только не называйте меня - ведьма. Зовите просто Таня.

- Но ведь это не твое имя.

- Мое. Я использовала его с детства. Ну ладно, если вам так не нравится это имя зовите меня Лил.

- Значит, ты поможешь нам?

- Всем чем смогу.

Потрясающей красоты конь с огромным рогом из лба, согнул предо мной свою шею в поклоне.

Вечер я провела на той же поляне. Мы с Угольком развели костер и поджарили столь любимые шпикачки и сладкий хлеб. Саламандра грела мне тело и душу.

Под кроной густого и низкого дерева было легко и приятно сидеть. Правда, не хватало теплого бока Нагоса. Ну и дружеской беседы.

Единороги действительно ходили очень тихо, поэтому я заметила его только на подходе к поляне. Калгн вышел и тряхнул длинной челкой.

- Почему ты не спишь, ведьма?

- Почему я должна спать в такой прекрасный вечер? Ты то что здесь делаешь? Только давай без "проходил мимо", старо.

- Я и не думал говорить это, - обиделся единорог. - Просто Эдрр просил меня сопровождать тебя повсюду на территории долины. Во избежание возможных проблем.

- А он умница, ваш вожак, - улыбнулась я. - Батюшку моего напоминает. Тот же ум под несколько насмешливой маской держал.

- Глупо сравнивать Эдрра с твоим отцом, - начал раздражаться песчаный красавец. Все-таки он был чересчур молод и горяч.

- Почему? - заинтересовалась я, заваливаясь на бок и внимательно изучая морду гостя. Полянку я как-то незаметно переименовала в свое обиталище.

- Эдрр великий единорог, вожак табуна единорогов, наш повелитель, - с гордостью и придыханием восхищения ответил он.

А я хихикнула:

- Ты только не обижайся, Калгн, но я не желала оскорбить твоего героя. Просто понимаешь, мой батюшка вообще-то королем был. И очень даже дельным, народ его уважал и почитал. А каким воином был и политиком - закачаешься. Да и мошенником первостатейным, как положено хорошему человеческому королю.

Единорог удивился, заставив меня еще больше рассмеяться:

- А говорят, единороги чувствуют все. Вот только королевскую кровь как-то не учуяли.

- Не кровь мы чувствуем, а душу. А она не бывает королевской или нет. Это может быть душа правителя. Но и то не всегда это можно определить.

- А ты чего стоишь то? Садись. Ой, я что-то не то сказала?

- Ну я же не лошадь, - усмехнулся коник. Хотя какой он коник, вон какой здоровенный.

И натурально сел на зад. Я от такого слегка опешила и полезла разбираться каким это образом его так скрутило. Так паразит Калгн еще и руки, или копыта? на груди сложил.

- Что ты ешь такое вкусное?

- Шпикачки. Но они тебе не понравятся. Ну и жареный на костре хлеб. Хочешь попробовать?

Единорог не отказался.

Долина оказалась довольно обширной и мне понравилась.

Весь предыдущий и пол этого дня мы проносились по ней с Калгном, осматривая территорию и ища остатки неведомой магии. В полдень сил уже не осталось, и мы расположились в тени плакучей ивы, на берегу реки. Немного отдохнув, я все же не усидела

на месте.

Слишком много прошло времени. Расслабилась я.

Скинув башмаки и носки, я избавилась от излишне узкого пояса и пошла искать подходящее место. Нашлось оно быстро, все на той же речке, берега которой соединяло поваленное дерево.

Разутая, в просторной одежде, я вошла на ствол достаточно широкий, чтобы устоять. В руках знакомо легли клинки - два изогнутых катана, горящие как хвост жар-птицы.

Кстати, вопреки досужему мнению, жар-птица и феникс разные существа. Огненная птица вполне смертна и детенышей своих выводит банальным способом. В то время как феникс практически бессмертен, но его перья не живое пламя.

Развернувшись, я резанула острым лезвием воздух.

Владеть оружием меня в свое время научил мэтр Полуден. Непревзойденный мечник он достаточно вложил в наши глупые головы. А потом была и дорога с разным людом шатающимся по ней. Маленькая незащищенная с виду девочка привлекала много чужого внимания. И не редко излишне "заботливые" платили за свои попытки прибрать эту невинность к рукам отсутствием оных.

Размахнулась и сделала практически невозможный для обычного человека пируэт, подпрыгнув в воздух, снова коснувшись босой ногой теплой древесины. Устояла. Клинки резали воздух, мое тело двигалось практически без остановки, плавно и в то же время опасно.

Рубашка начала липнуть к телу, мокрая от пота. Коса тяжело ударяла, оплетая бока после резких движений. Ноги настолько привыкли к узкому стволу, что я почти не чувствовала скованности. Только клинки все так же твердо лежали в руках.

Все так же опасно.

Слишком хрупко, усмехнулась я.

Злость накатила неожиданно и беспощадно. Слишком хорошо я помнила как впервые вырастила из маленьких кинжалов длинные мечи, как открыл свою истинную сущность подарок огненного демона.

Я зло вогнала клинок в податливый ствол по самую рукоять.

В такие моменты я жалела, что не умерла.

Но нельзя вымещать свою злость на ни в чем неповинном дереве, пусть уже и неживом.

- Я плохо в этом разбираюсь, но по-моему ты не плохо владеешь этими штуками.

Из ближайших кустов торчала голова Калгна. Ну не одна голова, а вместе с шеей и всем остальным, только я видела лишь ее.

- Сносно для девчонки, - кивнула я.

- Зачем это?

- Магия не всесильна. Иногда жизнь может замереть на кончике клинка.

- И часто ты тренируешься?

- Если есть возможность. Вы прогнали Нагоса, и мне ничего не остается как помахать мечиком в одиночку.

- Это ты эти два мечиком зовешь? Хочешь я помогу тебе, заменю твою гидру?

Я заинтересованно блеснула глазами. Спарринг с единорогом, когда еще так повезет.

Ни слова не говоря, я в три прыжка оказалась рядом с ним и замахнулась.

Драться с разумной лошадью оказалось очень трудно. Сильный мощный конь побеждал меня просто массой, и норовом. А ведь у него еще была в запасе необыкновенная легкость движений и длинный, не уступающий в опасности моим клинкам, рог. В общем не просто мне пришлось. И это не плохо. Я так привыкла к мелким стычкам с не слишком ловкими людьми, стражниками или простыми разбойниками, или с предсказуемым Нагосом, что бой мог обернуться для меня сильной неожиданностью при встрече с более профессиональным противником.

В конце единорог так загонял меня, что пришлось просить перерыва.

От меня несло потом и копотью огненных клинков. Калгн казалось даже не сбивал

дыхания.

Он указал мне путь к ближайшему теплему источнику где я бесстыдно раздевшись побарахталась с пол часа. Единорог тем временем просто лежал на травке и наблюдал за мной с любопытством с которым я ковыряюсь кончиком меча в очередной разорванной нежители.

Надев мокрую, наскоро прополоснутую рубаху, я завалилась рядом.

- Где ты научилась так? - кивнул единорог куда-то в сторону. А я поняла это как вопрос об эфемерных клинках.

- Выиграла в бою как артефакт. Меня ими чуть не прирезали, - усмехнулась я. - Артефакт растворяется в теле, поэтому очень удобен. Его не потеряешь.

- Я имел в виду драться. Молодая ты.

- Припечет и не такому научишься. Это как вскрывать замки - чем больше вскрываешь, тем чаще тебя запирают. И тем больше опыт. Когда мне было лет двенадцать произошла забавная история. Мы тогда послов каких-то принимали, ну и меня заперли от глаз подальше. Заперли по всем правилам. Ну, я обиделась. И так намагичила, что в замке все замки поотлетали. Даже те, в которых и капли магии не было. А ты можешь себе представить, что такое открытый доступ во все уголки замка? Что тут началось! Пока их всех закрыли, чуть пол казны не унесли. А тут еще послы эти носы свои во все суют. Конечно, мне влетело по полной. Вот так то.

- Так значит ты действительно принцесса?

Грустно улыбнувшись, я перевернулась на спину и посмотрела в небо. Как несколько лет назад.

- Я все и я ничто,
Одна в безумном мире.
И нет других дорог,
Мне выбрана одна.
И холод по рукам,
И ветер в поле рыщет.
Мне не найти преград
Что бы сломать себя.

- Зачем это?

- Хочешь я расскажу тебе сказку? В одно сказочном царстве-государстве жила-была маленькая принцесса. Это была самая непоседливая и взбалмошная девчонка. У нее была семья, даже друзья. Хорошо ей было за крепостными стенами родного дома, и зачем рвалась она за них?

- Что было дальше?

- Выросла она. Словно разбудили. На этом сказка закончилась. Начался кошмар.

- Расскажешь?

- Мне не трудно. Так случилось, что она сама нашла свою погибель. Сама улыбалась им. И не заметила, как накликала беду. Зло ворвалось на крыльях смерти забирая тех кого она любила. Заставляя принцессу убить себя, только бы не в руки пришельцев. Так и заканчивается эта история про глупую девчонку говорившую "Ну и пусть!" всем кто предупреждал ее.

- Ты кого-то потеряла?

- Все! Я потеряла все.

Перевернувшись, я прижалась головой к теплему боку единорога. Мягкая, немного шершавая шкура приятно щекотала щеку. Рядом с ним было спокойно.

- Ты знаешь, - медленно начал Калгн, - первой жертвой этого мясника была Исса, моя невеста. Так что я знаю, что такое боль. В тебе ее столько - можно затопить всю долину. Мне хочется помочь тебе.

- Вы что, сговорились, - покосилась я на длинный рог, единственную часть тела, или не тела, Калгна, что я видела. - Не нужна мне ни чья помощь. Я сама о себе позабочусь. И не хочу меняться. Слишком тяжело мне далось свое становление. Чтобы воскреснуть, как феникс из пепла и крови, нужно постараться. И пока одна жизнь логически не закончиться, не стоит начинать новую.

- Что ты имеешь в виду под логическим завершением?

- Смерть, - пожала я плечами, удивляясь непонятливости единорога.

- Чью? - насторожился он.

- Желательно не мою. - Я хихикнула. - А то знаешь ли очень жить охота. Меня еще где-то ждут. - На лице заиграла улыбка при воспоминании о чудном сне. Что поделать, я любила своего таинственного гостя, и сердце все равно тянуло туда где он.

- Где?

- Там где сердце.

Я встала. Сердце затопила сладкая, тающая на губах словно прощальный поцелуй, грусть. Взмахнув руками мне лишь на мгновение удалось навести морок, вновь вернувший меня в Серебряный град. В ту жаркую ночь, прошедшую за несколько минут.

Видение исчезло.

Обернувшись, я посмотрела на обалдевшего от такой ворожбы Калгна.

- Ну как, красиво, правда?

- Потрясающе! Ты действительно сильная магичка.

От такой похвалы я зарделась. Хотя единорог и был прав, даже архимагам порой было тяжело создать столь масштабный морок. Меня даже холодный пот прошиб.

Но магический запас истратился разве что на половину! Вот это да. Для такого выброса энергии, без предварительной подготовки и даже без подходящего направляющего заклинания - это очень хорошо.

- Теперь давай я тебе кое-что покажу, - встал единорог. Кивнув в сторону он сказал, - Садись.

- Куда?

- Ко мне на спину.

- Но разве так можно?

- Не каждому, - хитро сощурился Калгн. - Но тебе я разрешаю.

Я обрадовалась этому предложению как ребенок новой игрушке. Уговаривать меня больше не пришлось. Применив левитацию, я ловко забралась на спину песчаного красавца.

Он мчался по долине, практически не разбирая дороги. Земля податливо стелилась под его копытами зеленым ковром, от камней во все стороны летели искры, а вода разбрызгивалась яркой радугой. Единорог был подобен птице летящей над землей. Ветер свистел в ушах, огибая круп Калгна, похожий на разящий клинок. А я сидела на гибкой спине единорога, каждой клеточкой своего тела чувствуя малейшее движение его мышц.

Когда он наконец остановился и легким движением сбросил меня на мягкую травку, я свалилась словно мешок с... ну нет, не настолько уж и безвольной я была. Просто шлепнулась на пятую точку, раскинула руки и уставилась в небо, которое бороздили стрижи, надо же, уже прилетели.

- Ну, понравилось? - ни секунды не сомневаясь в ответе, поинтересовался Калгн, гарцуя рядом.

- Еще бы. Потрясающе. Это такая свобода. Вот... все призраки Тантраса! Обалдеть. Это почти как летать.

- Что значит "почти"? - обиделся расстроенный в лучших чувствах единорог.

- Прости Калгн, может для кого-то эта гонка лучшее, что только может случиться в жизни. Для тебя это и есть свобода. Ведь так? А для меня свобода - это полет.

- Ты много летала? - заинтересовался единорог и сел рядом. Забавляло меня его сидение. Обычные лошади по любой причине падать на задницу не будут, да и спят они стоя, не то что единороги.

- Прилично для человека. Правда левитировать я не люблю.

- Как же тогда летаешь?

Я улыбнулась. Сразу вспомнились тонкие крылья и невесомость. И глаза, рядом с которыми могли померкнуть любые крылья. Глаза, в которых больше неба, чем у меня над головой.

Любимый!

- Ты снова загрустила. Что-то случилось?

- Нет. Просто вспомнилось.

На поляну выехал один из единорогов. Оглядевшись, он остановил взгляд на мне:

- Совершенно нападение. Эдрр вас зовет.

Мы тут же вскочили с места и бросились за ускакавшим единорогом.

Глава 5 Знакомые все лица

Когда я бледная скрылась в кустах, зажимая рот рукой, даже Калгн который следовал за мной повсюду с преданностью влюбленной гидры, понял, что ему лучше не соваться.

Согнувшись пополам, я выдала все то, что ела, наверное, с самого вечера.

Отдышавшись, и собравшись с силами, мне пришлось вернуться.

На небольшой поляне, разорванная в клочья лежала тушка животного, и только приглядевшись, что я на этот раз попыталась не делать, предыдущий опыт закончился в тех самых кустах, можно было понять, что эти разбросанные куски мяса и плоти принадлежат благородному животному, одному из волшебных единорогов.

- Это просто мясник, - выдохнула я, все еще борясь с приступами тошноты.

Отвернувшись, я оперлась о спину Калгна, который даже вздрогнул от этого, настолько был потрясен от увиденного, но выдержал давление моего ослабшего тела. Тряхнув головой, я призвала себя и свое непокорное тело к порядку. Разорванный труп не самое ужасное, что доводилось мне видеть в этой жизни, в конце концов. Бывало и хуже.

- Ты чувствуешь здесь магию, Лил? - посмотрел на меня Эдрр. Я просто спиной ощутила его испытующий, болезненный до остроты взгляд.

- Слабо. Слишком слабо. Как след ветра, лишь слегка потревоженные травинки. Но я знаю того кто почувствует, кто сильнее меня, да и видит больше. Только не мешайте и не трогайте меня.

Проведя по золотистой спине, я дала и взяла немую поддержку. Калгн последовал за мной к большому дереву у подножья, которого я и села. Опустившись рядом, он вопросительно посмотрел на меня, словно боясь и в то же время надеясь на спасение, на помощь. Как я еще могла отплатить единорогам за их приют и доброе ко мне отношение?

Дух вышел медленно, через рот, вместе с дыханием. Поднялся в воздух и перешел в новое качество - феникс.

Птица хрипло закричала, разминая крылья. В низу стонала девушка.

Он оглянулся и поморщился, вид мертвого обезображенного тела раздражал духа. А еще эта магия, клочками осевшая повсюду. Она светилась тусклым мертвенно-зеленым, с какими-то неестественными разводами красного. Досадливо дернувшись дух понял: кто-то пытался замаскировать заклинание смерти, саму смерть, злодеяние с помощью магии.

Воплощенный дух не любил зло, оно было противно ему как суть, как оттенки тех чувств, что делали его сильнее и в то же время убивали, перерождая во что-то, противоположное эмблемы чистоты - фениксу.

Сделав пару кругов над телом жертвы колдовства, дух последовал по его следу в сияющей зеленой траве.

Проведя его до крайней точки, где следы были еще совсем свежи, как мокр бывает песок от легкого прибоа, феникс предусмотрительно решил оставить себе заметку, резанув ствол ближайшего дерева когтями.

Теперь можно, а вскоре и нужно, возвращаться назад.

Обойдя поляну подальше, дух опустился на землю возле тела девушки, с интересом разглядывая ее. Иногда ему не верилось, что эта хрупкая оболочка принадлежит ему, так легко казалось ее порвать и так тяжело сдержать внутри его самого.

Несовершенна, с раздражением заметил он. Тщеславия духу было не занимать. Подбородок надо бы чуть помягче, девушка все-таки, не мальчишка.

Закончив с ее внешностью, дух обратился к окружению. Точнее к легкому как вуаль кокону оплетающему ее, словно саван. В нем чувствовалась чужая для феникса сила, и магия над которой сам дух был не властен. Но вопреки ожиданиям, противоестественное колдовство вовсе не раздражало его, скорее рождало что-то, весьма похожее на нежность и благодарность.

Защитники, волкодлак их подери, подумал дух с присущей ему насмешкой.

И переключил внимание на того кто был рядом, на светящегося единорога. Оглянулся. В золотистых глазах воплощенного духа зажглась усмешка и чуточку обиды.

Ну ты у меня за все ответишь!

Перейдя в качество несознательного духа, он втянулся в собственное тело через рот.

Я медленно выдохнула, дождавшись когда сердце снова застучит в нормальном ритме. Получилось шумно. Открыв глаза, мне еще пришлось какое-то время перестраивать зрение, туша золотые искры в радужке. Теперь мир перестал расплываться в разных цветах. Уж слишком пропитался мир единорогов их первобытной мощной магией. Такая сырая сила мне вредна.

- С тобой все в порядке? - озаботился Калгн сторожем возвышавшийся рядом.

- Жива, - по привычке отмахнулась я, медленно вставая. Сил хватит только чтобы дойти до места моего ночлега и что-то пожевать, иначе организм начнет есть самого себя. - Тот кто совершил это, - начала я громко, так что бы нас слышали все, - мастерски использует заклинания сокрытия магии. Она растворяет их в смертоносных. Это сложно, и слишком трудоемко. Но думаю стоит того, чтобы получить силы единорогов. Я найду ее. Но только завтра. Если вы позволите, конечно, - склонила я голову пред Эдррм.

- Конечно, девочка. Если ты смогла увидеть эту странную магию и сможешь нас привести к ее обладателю, это уже не мало. Иди. Ты слишком слаба.

Я положила руку на подставленную спину Калгна и, наконец, найдя опору, пошла к выходу с поляну. Уже почти скрывшись за кустами я все же не выдержала и оглянулась:

- Вам было не страшно отдавать мне в напарники собственного сына?

- Я не жду от тебя зла, Лил, - через какое-то время ответил вождь племени. - Мне не за что было бояться.

- Зря! - покачала я головой. - Неприятности липнут ко мне как мухи к... ну в общем вы поняли. Точно не варенью.

С пару минут Калгн молчал, вышагивая рядом со мной. Только кого он пытался обмануть, магиану с двумя дипломами, духа-феникса с ясным взором, или девчонку которая считала его другом? Но уж точно не мою руку лежащую на его спине и чувствующую напряжение мышц.

- У всех есть свои тайны, - вроде бы разозлился он. Я то здесь при чем? - Ты же тоже не хочешь говорить о себе слишком много.

- Просто это не такая уж смертельная тайна, Калгн, чтобы скрывать ее. Я ведь тоже не босячка, ты же помнишь. Ладно, это ваше дело, - еле ворочая языком, отмахнулась я.

Калгн стряхнул мою руку и непонятно как закинул меня себе на спину.

- Держись крепче.

И он бросился галопом до моей уютной полянки. А уже там осторожно скинул. Помню только, что потом я что-то жевала. Дальше ничего. Снова в обморок упала.

Ветер хлестал по щекам, снежная пурга окружала не давая осмотреться. Я зашептала

заклинание успокоения стихий, но закончить мне так и не дали. В грудь ударила мощная сила боевого заклинания, отбросив на добрых пять метров. Буря тут же улеглась и сквозь оседающий снег мне еще удалось увидеть фигуру идущую ко мне. Только рассмотреть моего противника уже не удалось. Кровь заполнила легкие, и пошла горлом. Выплюнув сгустки, я попыталась встать.

- Когда же ты сдохнешь?

И в спину ударяет кусок льда.

Это никогда не была подвластной мне стихией.

- Нам надо идти.

- С тобой все нормально? - взглянул на меня взволнованными глазами единорог.

- А что могло случиться? Мне просто надо было отдохнуть.

Потерев глаза я перевернулась на спину и посмотрела в небо по которому плыли перистые облака.

- Ты пол ночи ворочалась. Не хорошо как-то.

- Сон нехороший, - отмахнулась я, медленно встав. - Давай позавтракаем и пойдем, надерем задницу этой злобной твари, что убивает вас.

Единорог усмехнулся.

Я по-быстрому сварила гречневой каши, которую всегда любила, сдобрила ее последним кусочком масла и сахаром, и умяла. Потом подогрела воды и сыпанула туда свой любимый травяной сбор, рецепт которого вычитала еще в книге подаренной мне Аскаротом. Кстати костра я не осмелилась разжигать, сегодня мне его заменила моя Уголек.

Калгн понюхал получившийся настой и довольно фыркнул.

Еще бы, зелененький демон знает, что посоветовать и что дарить.

Теперь я была готова к любому исходу дела.

Ну, почти готова.

Быстренько переодевшись, все так же не особо смущаясь разглядываний единорога, я взяла из запасов пару бутылочек и мешочек с одним чрезвычайно полезным порошком.

Свой путь мы начали на месте прежнего преступления. Я великолепно помнила путь феникса, поэтому шла уверенно и не удивилась, обнаружив на одном из деревьев после получасовой прогулки по лесу три глубокие отметины оставленной духом. Отсюда путь пойдет сложнее.

Наверное, я бы никогда не обнаружила это, если бы не ветвистая растительность на руках. То есть мои расписные пальчики. Рисованные листочки зашевелились, подавая мне знак об опасности. Я пригнулась, а в руках сверкнули пламенем клинки.

Попытавшись перестроить свои глаза на взгляд духа, последнее время у меня все чаще и чаще получалось это без особого труда, я увидела это.

На небольшом пригорке стояло здание, возведенное явно с помощью магии, пропитанное ей, и сокрытое. Три колонны на широком крыльце фасада, крыша шпилем взлетает вверх, отсутствие окон, и даже расположение, все говорило о смысле постройки.

Алтарь!

Пропитанный кровью единорогов.

Ненавижу зло. И тех кто сеет смерть.

Мазнув по лазуриту, давно хотела поэкспериментировать, и приложив небольшое заклинанье я послала ураганный вихрь в сторону алтаря. Его конечно не разрушило, но потрепало конкретно. Крышу едва не снесло, это верно.

- Надо позвать наших воинов, - нерешительно начал Калгн. Но затем прижался к моей спине боком, - Я не оставлю тебя одну.

- Не волнуйся, мы их позовем.

И запустила вверх огненный шар взорвавшийся над нашими головами ярким фейерверком.

Раньше чем огненный цветок успел раскрыться, в дверном проеме возникла фигура.

Хм, женская!

И тут же ударила в меня пульсаром. Нет, ну зачем так сразу. Я то только постучала... Легким движением отведя удар, я улыбнулась:

- Мимо! Попробуй еще.

Попробовала, конечно. Но я создала защитную сферу, и пламя не затронуло нас.

- Эй, ты может хоть представишься. А то не культурно как-то, - крикнула я, отмахиваясь от последних ошметков ее магии.

- А ты хочешь сказать не узнала, - надменно произнес довольно противенький сладковатый голос. Женщина спустилась на пару ступеней выходя из тени.

- У меня память короткая, - пожала я плечами просто в упор не узнавая девицу стоящую напротив. За это время я стольким молодым ведьмочкам дорогу перешла, что можно и запутаться. У меня знаете ли талант.

- Что ж, я рада, что ты жива, Лилит Вольская. И я смогу своими руками убить тебя.

Я чуть поперхнулась. Это хуже, раз она знакома со мной как с принцессой. Старые враги? В то время врагов у меня не было. Да и неприятелей тоже особенно не наблюдалось. В особенности после того как нас с Вадиком под свою опеку взял Полуден.

И только одной особе я насолила тогда до оскомины.

Длинные светлые волосы рассыпанные по плечам, голубые глаза-сверла, кожа словно в инее. И надменный, презрительный взгляд.

- Шала.

- Узнала наконец.

- Прости. Это было очень тяжело.

- Хватит трепаться, - разозлилась магичка. В принципе я ее поддерживала.

- Значит это твоих рук дело? Ты убивала единорогов. Своих то сил нет.

- С твоей подачи, принцесса. После той битвы меня уже никто всерьез не воспринимал. А мне нужен весь мир. Я стану самой великой архимагианой.

Наверное я излишне некультурно захихикала, иначе с чего глазам Шалы так сиять ненавистью.

- Из тебя архимагиана, - пояснила я, - как из меня благородная принцесса. Реально, но роль не та.

Она разозлилась и ударила меня чем-то весьма глупым, что я без проблем отвела.

- Ты помнишь это, - вырастила я в руках огненные кинжалы. Крутанув один на кончике пальца, я запустила им в Шалу. Той это явно не понравилось. Обернувшись к Калгну, я прошептала: - Уйди, ее силы слишком действенны на тебя.

- Ну, посмотрим насколько ты сильная без своих дружков-демонов.

- Посмотрим.

Я кивнула, приняв вызов. Как знакомо. Несколько лет назад я так же стояла против Шалаизы. Только теперь, имея за плечами знатный опыт, и мастерство практикующей магички, мне было уже не страшно.

Только на этот раз Шаласка тоже подготовилась. В ее руках возник длинный жезл, белый как снег. На такую невозможную чистоту способно только одно - рог единорога.

Внутри что-то вздрогнуло.

Клинок сам собой вырос в посох. Это было не самое привычное мне оружие, но оно не уступало Шаленому. В три прыжка она оказалась рядом и ударила по мне жезлом усиленным магией. Я лишь попятилась назад, раскрутив посох в руке огненным шаром.

А дальше мы сцепились как две уличные кошки, разве что с палками в руках. От бело-красных всполохов кружилась голова. Кружились мы. Бой двух магов нашего уровня и обучения, а как она не пыталась это скрыть в свои студенческие годы, репетиторы все же с ней поработали, выходил очень зрелищным. Мы были молоды, сильны и пылали лютой ненавистью друг к другу.

Наверное, выходило красиво. Со стороны. Внутри этого клубка выходило опасно.

Пару раз по мне скользнул льдисто холодный жезл, обжигая и раня смертельным

льдом. Только и я не последняя дура, умудрилась таки засветить ведьмочке посохом в живот. Причем таким запомнившимся мне движением, подсмотренным мной, с разрешения конечно, у тех же демонов.

Шала отлетела на несколько метров и, не устояв на ногах, довольно не аристократично шлепнулась на зад, пропахав им еще добрых пару метров. Ну-ну!

- Посох отдай, - потребовала я.

- Может тебе еще чего надо, тварь.

И ударила жезлом в землю.

Поднялась снежная буря. Такая знакомая.

Ненавижу когда мои сны сбываются. Ведь никогда ничего хорошего не приснится. Вечно гадости всякие. Хоть раз радостное увидеть. Ну, хоть чертят своих разноцветных.

Так, что-то я задумалась, а меж тем мне бы двигаться надо, а то поймают как в прошлый раз. Это по неподвижной мишени легко бить, а ты по зайцу попробуй.

Пару кругов я пробежала. А затем споткнулась и то весьма вовремя, над ухом просвистела внушительная ледышка. Шала всегда любила эту стихию, а я всегда ей противостояла.

Да, пожалуй силой единорогов она уже побаловалась, решила я вставая на колени. И запустила в ее сторону пару магических шаров приправленных заклинанием тумана. Послышался визг раненой девчонки, а совсем не архимагианы, как мечтала Шаласка.

- Глупая. - Я встала и взмахом руки развеяла пургу. - Думаешь если я выжила прошлый раз, то не смогу постоять за свою жизнь в этот. Ты всего лишь человеческая ведьма, Шала. Просто глупая самоуверенная магичка, какой и я была когда-то. За убийство невинных тебе придется заплатить.

Шала медленно поднялась, опережаясь на посох. Я ей не мешала, рукав порванного платья магички насквозь промок от крови, ткань на животе оплавилась и разошлась обнажая обожженную, покрытую волдырями плоть.

А она ведь была красивой. И во что превратилась - в озлобленную ведьму.

- Ты... ты... Будь ты проклята, принцесса Лилит.

- Да куда уж больше, - отмахнулась я перекрещенными пальцами, лучшим способом защититься от таких слов и заклинаний. - Посмотри на меня, Шала. Я же принцесса, а разбираюсь с какой-то зарвавшейся магичкой. Тьфу! Калгн, где ваши... воины?

- Уже идут, - вышел единорог. - Значит это она убила мою Иссу. - Калгн медленно двинулся на нее, угрожая рогом.

- Калгн, стой! - закричала я.

Но было слишком поздно. Шала ударила его силовой волной.

Единорог не устоял на ногах и повалился на бок. При том умудрившись подмять меня под себя. Коник оказался таким здоровым, что я едва умудрялась дышать, лишь чувствовала пропитавшую мою рубашку кровь.

- Вот ты и попалась.

Быстро дотронувшись до влажности крови единорога, я подняла придавленную руку ладонью вверх и даже не стала особенно замораживаться по поводу заклинания. Оно возникло почти само собой, повинувшись лишь моему магическому приказу. Кровь единорога, и магия человека, которые стали друзьями, дало неповторимый эффект - вокруг нас засиял купол.

Сила Шалы бомбила щит, расцвечивая его разными красками, но не прорывалась.

Грудь, придавленная телом Калгна, нещадно болела. Дыхания хватило разве что на жизнь, но не на сознание.

Его то я и потеряла.

Меня разбудила Уголек. Просто потому как никто больше не мог. Оказалось, защитный купол так и закрывал нас, когда на поляну пред алтарем вышел Эдрр со своими воинами. Как они не звали нас, мы вырубались конкретно.

Разлепив глаза, я размытым взглядом посмотрела на нахальную мордочку саламандры. И улыбнулась. Сквозь слезы.

Сняв защитный щит, я начала медленно вылезать из-под тела огромного коня. Другие единороги, приподняв его, помогали мне. Как только я выбралась на свободу, то тут же бросилась своему другу на шею.

Бочина песчаного единорога была изодрана, и сквозь ошметки плоти просвечивали ребра. Он еще дышал, но так слабо, что это не оставляло никаких надежд.

Прижимая голову Калгна к себе, я тоскливо посмотрела на Эдрра:

- Вы были не правы, не правы! Я всегда приношу лишь несчастья тем кого люблю. Я зло.

- Не бойся, Лил. Единороги куда сильнее, чем тебе кажется. Ну ладно, Калгн вставай, хватит валяться!

И Эдрр коснулся его рога своим. Они оба засверкали и тело Калгна осветилось сиянием. Раны начали заживать быстрее чем течение бурной реки. Уже через пол минуты на шкурке единорога не осталось и следа.

Хитрец Калгн не открывая глаз перевернулся на спину, совсем как собака, и не убирая головы с моих колен сощурился:

- Ты испугалась за меня?

- Ах ты... Пройдоха! - Я обхватила его за морду и поцеловала в нос. - Но как?

- Единороги умеют исцелять друг друга.

Я кивнула. А затем вспомнила:

- А где Шала?

- Кто это? - посмотрел на меня Эдрр.

- Магичка, которая пошла на убийство.

- Когда мы прискакали, здесь были только вы в этом куполе. Кто это был?

- Ее зовут Шалаиза, графиня Тулиркская. Я встречалась с ней раньше. Давно. Тогда я наверное мало проучила ее за излишнюю гордыню и презрение ко всему живому. Она была ославлена. В Вольске ей бы никто не дал покоя, припоминая старый позор, и ее увезли в другое государство. Через пол года отец Шалы попался на попытке заговора и так же был сослан и лишен титула. Вот она и решила добиться власти и признания самым простым способом, каким только знала - силой магии. Ее отец любил дочь и дал ей хорошее образование, видно каким-то образом она нашла заклинания власти над единорогами. И решила забрать их силу. Посох у нее есть. Интересно чего еще хотела эта демонесса?

Я встала, голова Калгна шлепнулась на землю. Звук вышел хорошим. Глухим и пустым до смеха.

Алтарь оказался мне знаком по старым книгам прочитанным под руководством наставницы. Открыв поток силы который дал бы ритуал проведенный здесь, присовокупив к этому жертвоприношение единорогов, можно было выпустить ужасающую в своем проявлении магию. Само зло.

Здесь все было пропитано кровью и ненавистью. В углу на столе лежали вырванные рога и замороженные внутренности священных животных. От этого зрелища я брезгливо поморщилась.

- Вы не против, благородный Эдрр, если я подожгу это грязное место. Есть у меня одно заклинание скорбного огня. Оно горит так сильно как сильна была скорбь и потеря. Правда, потом здесь навряд ли будет что-то расти.

- Не против. Для нас это место навек будет проклятым.

Из моих рук вылетело два шара, голубой и красный, слившись в единый они влетели в алтарь и на мгновение растворились там. А затем раздался взрыв.

Пламя очертило круг словно сдерживаемый кем-то.

Оно плясало, пожирая зло, забирая наши потери, поглощая боль. Оно светилось в моих глазах. Как горело в тот день.

- Что-то подсказывает мне, что это не первый раз когда ты используешь это пламя, -

лукаво спросил Эдрр.

- Вы правы. Это пламя я создала, когда погибли те кого я очень любила, - начала рассказывать я, смотря на "Танец скорбного огня". - Мои сестры и подруги. Они все погибли из-за меня. Вот шутка судьбы, готовая заплатить своей жизнью, я потеряла все кроме нее. Прими же мою клятву благородный Эдрр. Тебе и твоему народу я доверю надзор за ней, чтобы больше ни кто не говорил мне - "тебе нельзя". Мне можно. Мне нужно! Вы примете клятву?

- Да, дитя, если ты считаешь нужным.

- Необходимым! - Я встала на одно колено и достала короткий мечик из ножен. Положив его на вытянутых руках, я заговорила: - Клянусь пред Вами, дети богов, священные единороги, клянусь пред огнем, пред душами любимых мной людей. Я, Лилитана, дочь Эрнеста, посвященная Эл-лил, богине-луне, принцесса Вольская, я носящая имя Тани Лил, клянусь кровью врага заплатить за смерть и боль. Клянусь пролить его кровь там где он убил вас, там где лежит убитый горем наш отец и повелитель. Клянусь собственной душой, убить тебя Хананель, владыку металлов.

- Ты забыла условие отступления, - напомнил Эдрр.

- Ах, да! Условие отступление такое. Я отступлю от своей клятвы только в случае если тебя убьет мой возлюбленный. А то от этих демонов всего можно ждать. Клянусь! Прими мою клятву народ единорогов.

- Клятва принята! - кивнул единорог. - Но не слишком ли она сурова?

- С клятвой или без, я все равно добьюсь смерти Хананеля. Он убил меня, я убью его.

- Ты смелая, девочка.

- Я безрассудная и невоспитанная.

- Ты говорила там, на поляне правду? - пристал ко мне единорог. - Ты действительно меня любишь?

- Конечно, - без задней мысли ответила я. А надо бы насторожиться, потому как следующее, что Калгн сказал было:

- Я тоже тебя люблю!

Я поперхнулась:

- Хорошо... Э-э, в каком это смысле?

- С самым настоящим. Я тебя люблю.

- Обалдеть! У тебя с головой все в порядке?

- Все. Конечно я понимаю, что это невероятно. Но ты особенна, Лил. Я долго наблюдал за тобой - за тем что и как ты говоришь, за тем что делаешь, как двигаешься, как смотришь. И мне нравилось все это. Жаль, что ты не единорог.

- Это хорошо, Калгн. Иначе были проблемы. Пойдем купаться, а то я себя такой потрепанной чувствую. Да и ты на себя посмотри, грязнуля. Кстати, забыла сказать - ты мне два ребра сломал тушей своей неподъемной.

- И как ребра, - забеспокоился единорог.

- Нормально. На мне кости срастаются, что на тебе плоть. - Я дотронулась до подвески которой кажется, была благодарна за исцеление.

Когда мы набрели на озеро, я не долго думая поскидывала одежду и подошла к воде. Только та оказалась такой грязной, что купаться разом расхотелось. Поморщившись я пробормотала одно из бытовых заклинаний и образовав из него шарик кинула его в воду. Та забурилась.

Пока колдовство работало, я решила поваляться на травке. Рядом тут же завалился Калгн и предложил почесать ему пузко. Так и сказал. Я хихикнула и предложение одобрила едва не защекодав единорога до смерти.

Развлечению помешал некий мокрый тип обвешанный ряской и водорослями, вылезший из озерца.

- Ах, вы, подлюги. Чаго удумали, разорители. Я вам укажу как тут хулюганить! -

потрясал он маленьким кулачком.

- Водяной, - удивился единорог.

- Ах ты коняга растакая, чагой-то вы здесь удумали? Чаго это вы тут занимались?

Мы с Калгном округлили глаза, я покраснела, единорог кажется побледнел.

- Да ты старик вообще ополоумел, - запинаясь начала я. - Мысли у тебя конечно... пакостные. Да и фантазия нехорошая. И где такому набрался? Стой! - вдруг спохватилась я, присматриваясь к водянику. - А я тебя откуда то знаю. Точно, я тебя узнала. А ты меня?

Водяной повыпукливал рыбки глазки и тоже кажется побледнел, хотя белее кажется некуда, и так прозрачно голубой. Ну и попятился задом в воде.

- Что, значит - сюда перебрался, грешник старый?

- Не губите, госпожа ведьма, не признал я вас, - заволновался он, страшно озираясь.

- А характер как я вижу, не поменял. Как был заносчивой кочкой, так и остался. Нечему тебя не научили.

- Ты его знаешь? - заинтересовался Калгн.

- Еще бы, встречались пару недель назад. Ну и история тогда приключилась. Хочешь, расскажу? Эй, жители лесные и водные, - закричала я, - вылезайте. Я байки травить буду про вашего нового водяника. И не простую, а всамделишную.

Сев поудобнее я начала рассказывать про то, как повстречалась со своими друзьями у одного пруда, да и не пруда, лужи какой-то. Про то как заигравшись закинула одного из них в воду. А потом и другого. Как гневался на это водяник местный и как проучил его за непочтительность мой дружок.

- Вы не подумайте, он вообще-то очень интеллигентный и хорошо воспитанный. Просто когда некоторые достанут, - покосилась я на притихшие камыши, в которые спрятался водяной, - мы все способны на многое. Вот и мой друг вспомнил все нехорошие слова, что наверное знал. Правда надо признаться ничего более пошлого я в жизни не слышала. В особенности в той части где был подробный рассказ личной жизни самого водяного и членов его семьи. Помню Аскар, потом так смущался, мне даже его жалко стало. Да еще и дружки начали подшучивать. А водяной после этого даже заикаться стал. Еще бы, когда они так очаровательно улыбаются во все клыки, даже я нервничаю. В общем, я понимаю, почему водяник из того болота деру дал, такого позора при любой наглости не пережить.

Меня конечно слегка занесло во время рассказа и теперь Калгн как то подозрительно косился. И как только мелкие духи леса и русалка исчезли, фыркнул ну о-очень недовольно:

- Я так боялся, что это все правда. Значит вот кто твои друзья и кто враги - демоны.

Я кивнула.

- Друзья у меня сильные, враги тоже. Но я не жалею ни того ни другого. Чертята хорошие друзья и я пожалуй по ним очень скучаю. Калгн, давай не будем об этом.

В тот вечер я действительно слишком скучала по ним, поэтому перед сном произнесла как учил меня мой возлюбленный:

- Хабиби!

У единорогов я узнала, что оно обозначает: "милый, любимый". Так что я говорила это с чистой совестью.

Мне нравилось это состояние неги и томности. И то как сахарный сироп тек по венам. И ласка ветерка на щеках. Глаза открывать совсем не хотелось, но я все же пересилила себя и посмотрела вокруг из-под ресниц.

Он сидел на парапете балкона и смотрел на меня.

- Привет, - улыбнулась я.

- Я ждал тебя. Каждую ночь ждал. Ты веришь?

- С тебя станется. Ты всегда казался мне немного сумасшедшим.

- Почему? - даже не обиделся он, скорее заинтересовался.

- Ну чтобы решиться взять меня в жены надо быть не в своем уме.

- Да. Тогда я действительно сумасшедший. Я без ума от тебя.

Ну, в общем я не знала, что ответить ему. И кажется даже покраснела.

Конечно, я могла сказать, что люблю его. Но на этом бы и закончилась моя вольная жизнь. После этого признания он не дал бы мне жить вдали от себя. Да и я бы не смогла.

Мы оба знали это. И молчали.

Иногда я поражалась тому терпению, что он имел. Ждать, пока я повзрелею. Отпускать меня на все четыре стороны, а при моей везучести и в рай и в ад. Другой давно уже перекинул упирающуюся девчонку через плечо, и увез в свой дом. Только ничего хорошего бы из этого не вышло, только разделило нас еще сильнее. А этот терпит, знает ведь, мерзавец, что сломать меня не получится. Захочу, сама приду.

А я захочу. Однажды захочу. Каждому нужен дом и те, кто их любил бы. И мне нужен. Он нужен. Очень.

Ну что за мука, как же хочется сейчас его объятий - теплых, родных, нежных. Как тогда прижаться к его груди и просто замереть. Просто слушать биение сердца.

Любимый, ну как же мне разобраться с собой? Как справиться с этим?

Я смотрела в сторону, он смотрел на меня. Знал ли демон о моих терзаниях, или просто из солидарности молчал? Разве их поймешь.

Сев я осмотрелась вокруг и сама не знаю чему улыбнулась.

Хорошо здесь было, во сне.

Город мерцал тысячью огней, взлетая в небо тысячью шпилями и куполов.

Встав на парапет, я посмотрела вниз.

- Мои сны часто сбываются, - заговорила я. - Сегодня один из них спас мне жизнь. Сны напророчили мне тебя, сны предвидели смерть, и духа надо мной. Сбудется ли этот?

- Если ты захочешь. Когда ты захочешь.

- А если не захочу?

Он опустил голову.

- Тогда мне останется только он, этот сон.

Легкий ночной ветер развивал ткань моего одеяния, ласкал пряди распущенных волос, как рука старого друга. Я смахнула набежавшую слезу.

И села на корточки рядом с ним, так как будто пыталась заглянуть в лицо:

- Ну зачем я тебе такая? Почему ты не смиришься? Ничего у нас не получится.

- Откуда тебе знать, получится или нет, если ты даже не пробовала, и шага на встречу не сделала. Лишь только бегаешь от меня. Это тяжело все время в одиночку бороться за это "нас". Что я тебе плохого сделал? - Заметив как я приподняла бровь, он вроде недовольно сказал, - Ну, кроме того, что пошел на этот риск.

- Ты заставил меня. Вроде бы не дурак, но неужели ты не понимал, что я никогда не прощу этого.

- Не понимал, - развел руками демон. Чуть не скинув меня при том, я то помню, что нам нельзя прикасаться друг к другу. - У асур это совершенно нормально, мы так всегда делаем. Я понял, что наделал только когда ты сама сказала. Неужели ты никогда не простишь меня за это?

- Простить может и прощу, но как забыть.

- А как мне жить без тебя? - Он провел рукой вдоль моей щеки, рождая внутреннюю дрожь.

- Раньше как-то справлялся.

- Это очень тяжело.

- Ну не грусти, прощу тебя. - Сердце начало болеть от любви и нежности. А я смотрела на него, не решаясь дотронуться. - Хочешь, я тебя рассмешу? Мне тут один единорог в любви признался. Забавно, правда?

Но демон почему-то не смеялся, а как-то излишне серьезно заявил:

- Передай своему единорогу, что бы он даже думать о тебе забыл. А то станет безрогом.

- Какой ты жестокий! - хихикнула я, все же насторожившись.
- Угу. В особенности, когда дело касается того, что принадлежит мне.
Я чуть не подавилась:

- И что будет если я предпочту тебе другого?

Демон усмехнулся. Не хорошо так усмехнулся, у меня аж мурашки по спине побежали. Здоровые такие, с Калгно копытце, при том топая точно также.

- Я убью его. Учти это Лилит. Я не потерплю существование этого "другого". Для тебя мой гнев не страшен, тебя я и пальцем не трону. Но соперника убью.

- Кто бы им ни был?

- Кто бы им ни был.

У-у, подумала я, вот попала!

А демон обжог меня взглядом:

- Что ты задумала, малышка?

- Просто человеческие брачные правила не такие строгие как ваши. Нам колечко не указ, - старательно ухмыляясь, дразнила я, стараясь перевести все в шутку. - Я...

- Не надо, родная. - Мой возлюбленный демон все-таки соизволил встать и подойти. Близко, слишком близко, если бы я только двинулась то либо дотронулась до него, либо свалилась в сверкающую пропасть города. - Ты сделаешь мне больно. Неужели тебе хочется именно этого?

- Нет. - Я хотела прижаться к нему, хотела побыть немного счастливой. Хоть немного. - Я хочу дотронуться до тебя. Что за жестокие рамки волшебства.

- Потому что это лишь сон. Твой и мой.

- И как долго он будет длиться?

- Волшебство разрушится, как только потухнет последняя звезда, - кивнул он на светяющееся небо.

- Так скоро, - ужаснулась я. - А нельзя, чтобы она подольше не гасла?

- Я постараюсь, - серьезно посмотрел он на небо.

- Хорошо имеет всевластного поклонника, - я хихикнула.

- Только всевластного мужа еще лучше. Тебе стоит попробовать. Обещаю, тебе будет со мной хорошо. Я ведь все сделаю для тебя. Все! Конечно, я понимаю, что наверное опоздал с этим, но... ты выйдешь за меня замуж?

- Э-э! А от ответа будет что-то зависеть?

- Нет, - покачал он головой. - Ты все равно будешь моей. Когда-нибудь. Я только этим "когда-нибудь" живу. - Асур провел рукой вдоль моего плеча, и стало понятно, что он тоже, как и я, едва сдерживается, чтобы не обнять меня.

Мы так и слушали дыхание друг друга, пока на небе не осталась одна единственная звезда. Я не хотела расставаться, но волшебство нашего сна подходило к концу. Становилось невыносимо страшно. Я с мольбой в глазах посмотрела на него.

А он лишь на мгновение крепко прижал меня к себе.

- Что у тебя с лицом?

- А?! - посмотрела я на единорога. - Что у меня с лицом?

- Да и с головой не все в порядке, - решил Калгн. - Ты чего вся такая опухшая. Глаза вон красные.

- Песчинка попала.

- Это ты из-за песчинки все утро прорыдала?

- Чего тогда лезть, если и так все знаешь, - разозлилась я. Мы сидели на опушке небольшого леса и слушали птиц в ожидании Эдрра и его свиты. - Подслушивал что ли?

- Нет. Будить тебя пришел. А ты плачешь, так что все звери в округе заткнулись от такого концерта. Только волки поддержали. - Я шлепнула его по здоровой спиннице, что бы ни завирался, только руку отшибла. - Что-то случилось?

- Ничего из-за чего стоит волноваться. Можешь списать на мои "женские нервы", так

папа мой говорил. Для него это был аргумент, оправдание любых истерик. Мудрый был человек. И в этом кое-что понимал. У него было три жены и семь дочерей. Папочка говорил, что женщинам просто нужно внимание и никаких истерик не будет. Главное, чтобы они были заняты хоть чем-то. Хоть вышивкой, хоть сплетнями, хоть новым любовником.

- Пожалуй твой отец действительно бы мудрым, Лилитана Вольская.

Я обернулась на голос Эдрра.

- Он был великим, - склонила я голову. - Просто ему досталась не та дочь.

- Если бы она была другой, думаешь и все было бы по-другому?

- Да. Я бы принесла меньше боли тем, кого люблю.

- Тогда принес бы кто-то другой. Только возможно еще больше. Ты об этом не думала?

- Да куда уж хуже.

- Не будь ты сама собой, думаешь спас бы кто-то твоего брата?

- Откуда вы знаете? - удивленно уставилась я на единорога.

- Ты слишком странная особа, чтобы не проверить твое прошлое.

Увидев как я нахмурилась, Калгн пояснил:

- У нас есть тайное место, озеро в котором можно увидеть все, что только пожелаешь. Всего лишь надо попросить. Раньше мы не знали твоего имени и не могли проверить. Да и сейчас это не особенно надо, ты доказала нам, что достойна доверия. Но эта бюрократия!

Я засмеялась, представив единорога в очках и напудренном парике, облаченным в черную мантию и сжимающим свиток. Ну и колданула на дружка морок. Колоритная получилась картина. А как ему парик пошел, у-у.

Калгн, одуревши от всей этой красоты, помотал головой. Жаль, такой морок разрушил.

- Идем, прогуляемся, - позвал красавец Эдрр. На что я кивнула.

Мне понравилось гулять в компании сразу двух единорогов, к тому же таких любезных. Калгн носился кругами, много болтал, и вел себя как обычный молодой паренек, ну если не считать, что он был конем. Эдрр же наоборот степенно шел рядом, посверкивая своими дивными глазами на проделки сына.

- Ну, Лил, что ты собираешься делать дальше?

- Хм, - озадачилась я. - Как-то еще не думала. Меня вело сюда перо Вирь-авы. Матушка помогла мне сделать первый шаг, а дальше я должна идти сама.

- Трудную дорогу ты себе выбрала. Не боишься?

- Что вы, конечно... боюсь. Но как говорить: "Волков бояться, зубы отрастить"! Как, у меня получается? - продемонстрировала я фирменный оскал асур.

Калгн, отвлекшийся на ловлю проныры-зайца, подскочил к нам и тут же шархнулся в сторону заценив мою "очаровательную" улыбочку.

- Ой, чего это у тебя?

Демонстративно нарастив себе еще и длинные лезвия-когти, да большие звериные уши с кисточками на кончиках, я бросилась на единорога, завизжавшего от неожиданности, что испуганная шавка. Подумав, я прищипандорила к своему задку еще и хвост. Ни плохо получилось.

Бедный единорог испуганно покосился на меня и бросился прочь. Я понятное дело за ним. Пару раз даже умудрилась укусить его за объемный зад. Единорог испуганно верещал сквозь смех и звал спасти его от "жуткого оборотня". В итоге я охватила его за сильную шею и повисла.

Повалившись на землю, единорог попытался меня скинуть и даже перевернулся разок, но только так, чтобы не придавить меня. Я засмеялась и укусила его за ухо. Единорог оторопел от подобных вольностей, а я тем временем обняла его и уткнулась носом в густую, блестящую, словно на дню по пять раз расчесанную, гриву.

Единорог тут же почувствовал смену настроения, и настороженно покосился на меня:

- С чего эта грусть?

- Мне надо уходить.

- Зачем?

- Ну, понимаешь, Калгн, я и в дорогу то пустилась, что бы себя понять. А что тут поймешь за этими крепостными стенами. - Я села подле развалившегося на молодой травке пестрого лужка единорога. - Здесь хорошо, тепло и привольно. Но только мир за этими скалами не кончается. Там есть что-то еще. И я хочу это увидеть и понять.

- Что ты такого хочешь понять. По-моему все предельно ясно - ты сильная магичка с вредным характером и... странным подбором друзей.

- Так-то оно так, - засопела я, поглаживая шелковистую шкурку коняги. - Только знаешь, шептунья я. Вечно не знаю, чего хочу. Того или этого, вверх или вниз, направо или налево. Белое или черное. Ну что за паскудный характер? - сокрушалась я.

- И куда ты собралась направиться? - возник рядом Эдрр.

Я пожала плечами.

- Вперед. А там посмотрим. Дорога куда-нибудь да приведет.

- Ох, чувствую я придется тебе поплутать по выбранному пути. Темен он и тернист. Но ты правильная девочка. Справишься.

- Постараюсь. К тому же я так до конца и не выполнила наше соглашение. Шалу мы так и не покарали. Но я с ней еще поквитаюсь.

- Не сокрушайся так, девочка. У тебя бы все получилось, если не вмешательство одного чересчур горячего юнца, - покосился в сторону сына вожак.

Калгн пристыжено спрятал глаза, накрыв их копытом. Не, ну я иногда поражаюсь на этого конягу, ведет себя как шавка какая. О-очень большая шавка. Вот что значит единороги, зови их после этого банальным - лошадки.

Помнится когда самая младшая моя сестричка Альберта, впервые увидела коров, а было ей тогда лет шесть, тоже в восхищение кричала, тыкая маленьким пальчиком в черное с белыми разводами стадо - "Смотрите, лошадки"! Хм, что поделывать, королевское воспитание. Этикетки там разные, танцы, уроки галантности и политики, не до коровок как-то.

Скучаю я очень по ним.

- А в вашем озере можно мне посмотреть?

- Ну если хочешь.

- Еще как хочу! Я же о таком только слышала.

Единороги повели меня в неведомый мне ранее тайный уголок долины. По дороге мы вновь сцепились с Калгном, а его отец лишь посмеивался глядя на нас сверкающими мудрыми глазами.

- Вижу, вы крепко сдружились.

Песчаный красавец положил мне голову на плечо и вздохнул:

- Если бы ты была единорогом!

- Что тогда? - вроде заинтересовался папаша.

- Я бы не раздумывая посватался.

Засмеявшись, я сказала:

- Знаешь, Калгн, тебе тут велели передать, что бы ты забыл об этом. - Я потеряла кончик носа. - Обещали рога поотшибать.

Единорог даже остановился, оторопев от такой наглости.

- И кто это там такой рисковый? - выпятил он свою мощную грудь. Вот ведь мальчишка!

Эдрр понятливо покосился на меня и вроде усмехнулся.

- Да есть там один примечательный типчик, с парой рожек, хвостом и вот такенными клыками, - продемонстрировала я. - Ревнивый шибко.

- Дружок что ли твой, в болоте топлёный?

- А кто их знает, - лишь пожала я плечами, - чертей разноцветных.

- Ну вот и озерце.

Деревья как то разом расступились, продемонстрировав нам идеально круглый прудец. Аккуратненький такой, миленький.

- Скажи кого ты хочешь увидеть, погрузив в воду руку.

Я подчинилась. Вода оказалась ледяной, разве что коркой не покрылась. Но я перетерплю.

- Беатриче Эрнест Вольская.

Вода пошла рябью и показала мне такой милый лик сестрицы, словно отражение в зеркале.

Таким макарон я увидела всех своих братьев и сестер.

Пальцы были уже конкретно отморожены, а силы покидали, тонкой струйкой убегая в холодные воды озера. Но мне вдруг захотелось увидеть еще одного человека. Точнее нечеловека. Небога. Асура.

- Покажи мне... Данталиона, повелителя ветров.

Рябь перешла в значительные волны, а когда улеглась я увидела свое рогатое чудо с воздушными крыльями.

Помилуйте, какие же у него глаза! Не утонуть, заблудиться немудрено.

На сердце не то что потеплело, запылало. Я с упоением смотрела в это такое родное лицо, пока неожиданно не очнулась как из сна.

Стерла глупую улыбку с лица и вынула руку из воды.

Ну, рукой эту трупную окоченелость можно было назвать с большой натяжкой. Потряса пред своим лицом этим обморозком я посмотрела на Эдрра:

- Вы кажется говорили, что здесь можно увидеть и прошлое?

- Говорил. Но с тебя уже хватит.

- Вы об этом, - кивнула я на готовую отвалиться как у ящерицы омертвевший кусок плоти. - Вылечу, мои руки то. Что надо сделать?

- Все тоже самое. Только скажи, что именно хочешь увидеть.

Я засунула бесчувственную руку в воду и сказала:

- Покажи мне то, что произошло четыре года назад у Вольской столицы. Покажи мне, как меня убили и как я ожила.

Растерзанное тело тонкой хрупкой девочки бесчувственной куклой лежит на земле. Грудь разорвана, бедро распорото, руки в ссадинах, грязная, вся в крови. И нет ей дела до того как гибнут вокруг демоны, как их кровь льется смешиваясь с ее.

Что-то в небе закричало и осветилось тысячью огней...

И стало страшно, когда бестелесная птица ринулась в бой.

Только бесцветные, блестящие глаза рассматривали пустую как осушенный сосуд девчонку. От этого колкого и острого, словно тысяча клинков глаз не укрылось ни то, как временами вздрагивало тело мертвячки, ни осветившиеся расписные руки, ни сияние колечка на безымянном пальце.

Демон встал, подобрал ее собственный меч и дождался когда дух наконец-то на него посмотрит. А затем с силой вогнал в и без того разорванную грудь.

Дух с девчонкой кричат в один голос, им больно.

А демон встает и уходит. Даже довольный исходом дела.

В карих глазах девушки загорается и медленно потухает боль. Она поднимает руку к своей собственной душе...

А затем умирает.

Дух заметался, зашипел, растеряв свои сверкающие перья.

Не в силах пережить он бросается вниз и растворяется в теле девушки.

Секунда, одна, две, пять...

Тело выгибается и стонет. А рана на груди зарастает. Лишь меч пригвоздил тонкое девичье тело к земле, словно иголка бабочку.

- Все, хватит!

Я ударила по воде.

Все равно непонятно.

Я была мертва, дух должен был уйти.

- Теперь вы понимаете, - обратилась я к единорогам, вставшими над моей сжавшейся в комок тушкой, - почему Лилит Вольская мертва. Забавная была девчонка, только доверчивая. Такие долго не живут.

Сил не было даже на то, чтобы разморозить руку. И я предпочла скрыться от начавшейся ноющей боли в сладких топиях сна.

- Это самоубийство, - покачала я головой.

- Или это, или девчонка умрет, - покачал головой толстый индюк в щегольском цветастом костюме расхаживавший на его жирном теле по швам.

- Думаете мне, магиане есть дело до какого там отребья?

- Ну как угодно, милочка.

Что-то происходит я оборачиваюсь и вижу как сотрясает тело худенькой гибкой девушки стоящей на коленях рядом со мной. А затем она бездыханной падает на пол.

- Теперь твоя очередь. Ну, ты будешь послушной? - тянет он ко мне свои руки.

- Таня, ты кричала!

- Закричишь от такого.

- Что случилось? - единорог заботливо обнюхал мои свалевшиеся за пару дней волосы.

- Как всегда. Ну почему мне снятся лишь плохие сны? Ну, за исключением волшебных.

- Я потеряла лицо руками, изгоняя остатки сна. - Калгн, а ты не помнишь, что вчера было? Я ни черта не помню. Хотя нет, помню, - расплылась я в улыбке. - Одного. Мы случаем вчера не пили? А то мне это никогда хорошо не удавалось. Вадик говорит, что для меня алкоголь хуже дурман-травы.

- Не пили. Ты правда чуть не искупалась. Просто Зерцало тебя осушило, что пустынный после трех недельного перехода стакан воды. Ты чувствуешь то себя как?

- Будь я по жизни пессимистом, то сказала бы, что как полупустой стакан. Как голова то раскалывается. - Я обхватила шею зверя и прижалась к ней. Проверив собственное состояние, мне захотелось дать кому-то в нюх. - А это что? Какой гад рогатый, в меня столько чуждой магии запихал? Что, кому-то жизнь сахаром кажется? Так, щас подправим.

Единорог застриг ушами и покосился на меня.

- Да ты труп напоминала. А рука у тебя вообще чернеть начала. Что нам было делать?

- Ага! А я думай с чего у меня такое похмелье. Намешали. Как будто мне асур не хватало, с их майя.

- Ну, прости!

- Ну, прости, - передразнила я дружка. По случаю утра и плохого настроения мне пришлось в голову похамить. - Сразу видно - лошадь. Ой, как плохо-то! Интоксикация у меня.

- Чего? - обалдел Калгн.

- Отравление переизбытком и смешением магии, - пояснила я. Надо же, не зря в Академию ходила. - В следующий раз пусть лучше рука отвалится. Да, что-то я вчера погорячилась. Как будто на рожу Хананеля в кошмарах не насмотрелась.

- Это тот блондинчик, что ли?

- Блондинчик, - кивнула я, крепче прижимаясь к теплому бочку единорога. - Повелитель металлов, чтоб его перекосячило. Морда чугунная. С каким удовольствием я его попинаю.

- Это он - вражина твой?

- А как же, он голубчик. Мразь ржавеющая. Найду, на шпильки сестричкам разделаю. Бр-р, холодно то как.

- Тебя знобит.

- Угу. Слушай, Калгн, ты влюблялся?

- Конечно. Я в тебя влюблен.

- А в двоих сразу?

Единорог озадачился.

- Нет. Так меня вроде еще не сконфузило. А что? Тебе это зачем?

- Да вот думаю, как жить дальше буду. И как бы мне в дружках демонах разобраться. Вечно у этих чертей не как у людей.

- А как?

- Через одно место. От куда хвост растет. Ух, я им эти хвосты в следующий раз в косичку заплету, будут знать, как честным девицам голову морочить. А этому чуду крылатому вообще по рогам надаю, чтоб больше не скалился во все клыки чужим невестам. Думать-то надо, что делаешь. А то ведь попадают такие любительницы экстрима и ярких ощущений. Нет, Калгн, ты меня конечно извини, но все мужики - козлы, наворотят дел и в кусты. "Пока малышка, встретимся через пару лет". Тьфу! А ты что хочешь то и делай. Что поделаешь - самцы, никакой ответственности.

- Э-э, я тебе не мешаю?

- Что ты. Кому я еще поплачусь. Вадику, так он потом достанет меня. Или, пожалуй, сболтнет что не то. Больше и друзей то нет. Я последний раз по душам разговаривала еще когда... живой была. Да и то словно корабль на рифах, лавировала меж опасных тем. Корабли лавировали-лавировали, да не вылавировали. - Я тяжело вздохнула. - Люблю я его, понимаешь?

- Кого?

- Обоих. Только один меня выбрал, а другого выбрала я. Вот и вся разница. Кроме может трона. Только на кой мне трон. Прости меня, Калгн. У меня голова уже разрывается, так хочется хоть с кем-то поделиться.

- Ничего. Я понимаю.

- А я нет!

Долина расстилалась за спиной зелено-голубым ковром. А я шла дальше. Точнее назад. Ну, вот и все.

Глава 6 Если вас съел дракон...

У меня по коже бежали мурашки.

Не люблю я кладбище. Не боюсь, не чувствую омерзения, ни той присущей живым ненависти. Просто не люблю.

За холод, за сырость, за мертвяков.

Ну вот, кажется, вновь влипла.

Начнем с того, что заплатить мне обещали не шибко много, с десятков золотых. А по рассказам местных крестьян, не один маг убегал с этого заброшенного кладбища, сверкая пятками и громко матерясь на всю округу, принося плоды просвещения, уже с утра даже дети малые начинают бросаться новыми словечками. Но только я не маг, я магиана. Пожав плечами, я смело ринулась в бой.

Ну не в бой, в засаду. В нудную выматывающую скучную засаду.

Первые холодные ночи застали меня не в лучшем виде. Теплая куртка, заговоренная от промокания и раздираания как-то неожиданно утопла, во время охоты на водяную змею, новые блестящие сапожки пооббились носами, рубашки превратились в сплошное месиво из ткани и дыр. Так что сижу я сейчас на заранее принесенном ельничке, и дрожу от холода.

Даже огненная саламандра, примостившаяся на груди, не помогает.

Начал накрапывать дождик.

Ну-ну, решила я, что еще у нас новенького?

Третий день здесь кукую, хоть какая гадина бы наконец выползла. Руки чешутся накатать по полной, выместив все то, что накопилось.

По спине прошли мурашки, скрываясь где то в районе лопаток. Чуть вздохнув, я кинула в рот последнюю карамельку и вздохнула.

Встав, я деланным жестом стряхнула с плаща прилипшую еловую иголку, и обернулась.

Хм, никого?!

Но мое звериное чутье редко подводит меня. Оно скорее пропустит нежить, чем подкинёт ложную тревогу. Этому чутью я доверяла, а значит враг есть.

В руках выросли огненные клинки, бросая веселые отсветы на ближайшие кособокие могильные холмики.

Запомните раз и навсегда, никогда не идите против чумной девки с холодным оружием в руках. Чумным терять нечего.

Только здесь меня подвела моя же выучка, я так активно всматривалась в окружающие предметы, что пропустила что-то более важное.

Боковым зрением выхватив движение я развернулась и рубанула воздух.

И от клинка отскочила тень.

Да нет, не тень, что-то темнее, непроглядней, тоскливей. Такие тени откидывает боль.

Поняв, что я их заметила, тени выплыли мне навстречу перестав прикидываться. Их было трое, непроницаемые огромные кляксы по форме человеческой фигуры.

Тени медленно подплыли ко мне и начали плясать, вокруг сливаясь в черный круг.

А я пыталась судорожно припомнить хоть что-то. Ну да, проходили. Бестелесные духи, тени умерших преступников, проклятых и похороненных без должных ритуалов.

Духи!...

Погасив огненные клинки я свела руки домиком и прошептала охранное заклинание. Затем махнула послав в ближайшего молнию. Тени это явно не понравилось. Она дрогнула и бросилась на меня.

Ну да, я та самая дура, что можно так легко сцапать.

Прошептав заклинание я выставила руки вперед ладонями и они тут же засветились, что осколки солнца. Лучи вырвавшись из пальцев, в их направлении резали аморфное тело теней, что горячий нож масло. Тени стонали и пытались сбежать, но отсветы "Божественного Света" не давали им вырваться. А я едва стояла от такой силы, заклинание было слишком изматывающим.

Саламандра сидящая на плече затрещала, и я едва успела увернуться от силового удара тени бьющейся в конвульсиях. Лишь кончик ее вытянутой руки смог зацепить меня за ноги, подсекая словно плетью.

- Все, Уголек, заканчиваем этот балаган! Надоело, слышишь, надоело. - Я чихнула. - Ну вот, простудиться только не хватало. Еще бы, - хмыкнула я, - почти два часа в луже проваляться. Ну что смотришь, вот замерзну, умру, что тогда делать будешь? - Саламандра ткнулась горячей головой в мою холодную щеку и вздохнула. - Ладно! Не умру. Только ты меня не оставляй.

Мы наконец выбрались из завалов старого кладбища и я засеменила к дому старосты, что стоял на холме. Ворота раскрылись передо мной сами, выпуская траурную повозку.

Заметив меня, возникший икнул и вылупил стекловидные глазишки.

- Никак за моим хладным трупом собрались? А вот она я! - оскалилась я, показав клыки.

Крякнув, мужичонка завалился на бок. А я прошла мимо, похлопав по крышке гроба стоящего на телеге.

Похоронить меня решили, ха.

Да я плюну в лицо тому, кто кинет в мою могилу первый ком земли. Просто потому как предпочитаю кремацию.

Легким движением раскрыв двери я вошла в хозяйскую кухню. Хозяйка с черной девкой посмотрели на меня не лучше чем мужичек. А я махнула на них рукой и как к родной прижалась к теплему боку печки. Саламандра тут же нырнула за заслонку погреть свои косточки в открытом огне.

- Дайте попить чего-нибудь горячего.

Мне в руки сунули глиняную чашку с ромашковым отваром. Я не глядя осушила ее и только тогда тяжелым мешком свалилась на скамейку.

- Все, хватит! Пора на покой. Я шучу, - покосилась я на вылезшую и страшно смотрящую на меня саламандру. За время наших скитаний она становилась моей совестью. - Надо возвращаться в большой город. Морозы уже не за горами. Любезные, где мои вещи не подскажите?

- В комнате вашей, госпожа, - поклонилась служанка.

- Сходи, пожалуйста туда, принеси мешочек, что на столе лежит, да карту.

Поймав ключ, девчонка исчезла в доме. А хозяйка протянула мне плоскую с горячим вчерашним супом и села на краю лавки.

- Значит, справилась с нечистью?

Я кивнула, засовывая в рот моченый в густом бульоне сухарик.

- И что за душегуб это был? Скольких он наших до умопомрачения довел. Скольких погубил.

- Да лемурии. Души преступников. Неупокоенные. Они способны запугать любого, а некоторые сходят с ума после общения с ними.

- И как же ты с ними?...

- А меня не запугаешь. Тоже мне - души. На мою бы посмотрели, не так заверещали. Чем они меня напугать могут? Исподнее свое показать?

- И откуда такое бесстрашие взялось, - хмыкнул хозяйский сын, стоящий в дверях.

Наивный, думал я его не слышу.

- Результат неправильного воспитания. - Я облизала ложку и довольно вздохнула. - Ну, теперь можно пойти поспать. А завтра уезжаю. Так что, если кому что надо, пусть приходят вечером. А вот и Ефросинья с моей картой.

И действительно, в коридоре возникла невысокая, хрупкого вида девица, с длинной темной косой. Ее щеки залила краска, когда она была вынуждена проходить мимо Ивана, сына старейшины, занявшего половину дверного проема.

Я чуть заметно ухмыльнулась. Тут даже приворотные зелья не нужны, само все сложится, если не дураки, да родители не влезут.

Ну а с этим мы разберемся.

- Спасибо, Фрося. Какие у тебя ручки то ладные, дай посмотрю. - Я сграбастала рабочие, привыкшие к труду ладошки, и долго рассматривала линии. Затем деланно покачала головой, - Повезло тебе, девица, богатой будешь. Да счастливой. Детки здоровые у тебя народятся. Да люди уважать будут.

Девчонка зарделась еще больше, и отвела глаза. Ну а хозяйка намотала на ус.

Разложив карту на столе, я подобрала под себя ноги и начала водить пальцем.

- Так, здесь я была, от сюда меня выгнали, здесь полно завистников, здесь мне вообще лучше не появляться. До Жарена я еще не доросла. Карнал... нет, тягаться с его Академией что-то не тянет. Ангару я видела мельком - отвратительный городок. А вот Табольск... что же, пойдет. И название мне нравится. Что за городок, не знаете? Перезимовать то там можно, или от скуки помру?

- Не советую, госпожа. Я там был. Город большой, стоит на караванном пути. Народа много. Но и бандитов не счесть. Мутный городок.

- А Академия там есть?

- Нет. Табольск не столичный город, своей Академии Магии у них нет.

- Это хорошо. Там где есть Академия, нет заказов для таких одиночек как я. Крупные заказы выполняют учителя и архимаги, за мелкие берутся слишком многочисленные студенты. Чужака там не потерпят. А уж меня тем более. Там и своих прохиндеек полно. Ну что ж, Ефросинья, заварите мне пожалуйста вот эти травки. Проснусь, выпью. До вечера, меня не будить.

Вечером мне удалось заработать на мелких делишках еще полдесятка монет. Ну а

утром отправиться в недельный путь до Таболяска.

Время уже поджимало, надо было укладывать змея спать, а нам с Угольком искать уютную норку на время зимних морозов.

Что поделаешь, началась осень.

Однажды поутру, едва высовывая нос в холодный туман, я улыбнулась. На краю свернутой котомки, приспособленной под подушку, лежала коробочка. Под оберткой скрывалось письмо.

"В городе тысячи огней, я каждую ночь скучаю по твоим глазам, моя милая. И вечер стал временем надежд, а утро - тоски. Не забывай обо мне. С годовщиной!"

Только теперь мне вспомнилось. Ровно семь лет назад я надела белое кольцо, означавшее начало и конец всего. Наше обручение.

Семь лет!

Открыв коробочку, я обнаружила потрясающий витой серебряный браслет, усеянный самоцветами. В центре его переливался золотым удивительнейший кошачий глаз. На моем запястье он сидел очень ладно.

Судя по сияющей физиономии саламандры, подарок принесла именно она. За что я погладила ее по гребню.

- Он тебя послал? Если увидишь его еще передай что я... - пришлось набраться силы чтобы сказать, - я люблю... Нет, не надо. Сама сегодня увижу и передам. А то ты у меня так почтовой вороной станешь.

До Таболяска оставалось еще три дня пути, вот я и решила заглянуть в ближайший городок, прикупить новую одежду, чтобы не голодранкой прийти, да и без куртки становилось тяжело.

Лавочки здесь были так себе, но цены по сравнению со столичными на порядок дешевле. По случаю я даже изловчилась купить себе платье. Красивое, с длинными рукавами, узкое по талии, и глубоким вырезом. Цвета корицы, с золотистой тесьмой. Ничего особенного в принципе, но оно мне так шло.

Еще я прикупила пару новых рубашек, надеюсь хоть на первое время хватит, теплые с завышенной талией брюки, и конечно куртку подбитую пухом.

Жуя вкусный пирожок с курицей и лисичками, обожаю, я шла по главной городской улочке ведущей к площади.

А там народ кажется веселился. Растолкав всех локтями, а порой и хорошей порцией тока, я пробилась вперед и с интересом посмотрела на предоставленное зрелище. А там в клетках сидело трое.

Два здоровых мужика и пацан с длинными грязными космами.

- За что это их так? - кивнула я мужичку стоящему рядом.

- Дык преступники. Эти вот двое, убийцы, да ворюги. А девчонка пособница ихняя. Говорят она их под топор и подвела.

- Так они ее и подставили под монастырь, - хмыкнул купец в шелковой рубахе, стоящий мне по правую руку. - Говорят ножичком пырнули и оставили на месте преступления, а она возьми, да выживи. И все про них на допросе рассказала. Чтобы знали.

Я кивнула и посмотрела на третьего, как оказалось девушку. Молодая, тощая, что кошка бродячая, бледная. Жалко мне ее стало. Сама ведь и на острие напарывалась, да в переделку попадала не раз.

- Что же теперь с ними будет?

- Мужиков завтра поутру казнят, а девку бичом поласкают, руки поотрубают и вышвырнут за ворота. Воровка, может чему ее это и научит, - пожал плечами купец и пошел дальше.

- Ага, если поделщики к утру не пришьют, - крикнул мужик.

А у меня в глазах потемнело от гнева.

Пробившись ближе, я встала возле клетки и посмотрела на дюжих мужиков и прорычала

сквозь кlyки:

- Хоть пальцем тронете девчонку, души ваши прокляну. В лемурию обращаю, все поняли, хлопчики? - Для показательности я еще и искр из глаз пустила.

Те вроде впечатлились.

- Зачем?

Готовая уйти, я обернулась. На меня смотрели ясные голубые глаза, под грязной челкой.

- Женская солидарность, - пожала я плечами.

- Пусть лучше убьют. - Девчонка отвернулась.

Глупая, тогда все будет зря.

Остановилась я на самом заветшалом постоялом дворе. Приготовления вышли недолгими.

В полночь я стояла за домом почтенного градоправителя и сжимала в руке скляночку.

Как только часы пробили двенадцать, я швырнула ее под ноги и активировала заклинание. Повалил густой туман. Стражники сначала очень удивились и пошли за подкреплением, но далеко уйти им не дали, сонное заклинание пустилось следом за туманом.

Теперь надо действовать быстрее. А то скоро набегут здешние маги, потчуют чужую ворожбу, да развеют все мое прикрытие.

Лисой пробежав по площади, я встала возле клетки. В руках возник маленький хрустальный шарик деактивации, который я ввела в тело девчонки. Она тут же открыла глаза.

- Ты?

Я приложила палец к губам.

- Замки открыть сможешь? Они магические.

- Эти то? - скептически покосилась я на запоры. - Прости, но это даже не магия, так детские игрушки. - Я сделала легкий пас, и замок с легким скрежетом распахнулся. Только в тишине, это прозвучало как набат. - Идем.

Ухватив девушку за руку я потянула ее в сторону. По началу она вроде сопротивлялась, но потом безропотно пошла за мной. Еще бы, увидев, как я легким движением разметала бегущих к нам с другого конца улицы стражников.

Еще три взмаха и сложный пас и рядом идут два забулдыги припозднившиеся домой.

До самого постоялого двора девица молчала, но когда я завела ее в свою скромную, какое высокое слово для этой норы, комнатку, показала все, на что способна.

- Что ты делаешь ведьма, жить расхотелось? Зачем лезешь куда не надо, кто тебя просил?

- Никто. Мне просто хотелось помочь.

- Зачем?

- Тому, кто когда-то помог мне, тоже когда-то помогали. Не разрывать же причинно следственную связь. Может и ты кому поможешь, а этот кто-то спасет тех, кто не дал мне погибнуть.

- У, какая добренькая. И откуда только такие берутся.

- Нарождаются. Из крови рождаются. Глупая ты, таких простых вещей не видишь. Вот, залезай в бадью, помойся. А то разит от тебя...

- Посидишь с мое, и не так разить будет.

Я хмыкнула, но на ус накрутила. Сидеть в тюрьме мне еще не доводилось. Обычно я сбегала раньше чем меня до ближайшей клетки доведут.

- А если за нами придут? - вдруг обеспокоилась она, уже почти раздевшись.

- Пусть. Кто сказал, что это я там пакостничала. Не бойся, пока нам ничего не грозит, следы я хорошо попутала. - С руки прямо в воду совершив двойное сальто, прыгнула саламандра. Проследив за этим непотребством, я добавила. - А завтра я выведу тебя из города. Не впервой бежать, да Уголек?

Та довольно фыркнула, ярко сверкнув угольками глаз. Черными, с ярким красным

ответом на дне. Своей хитрой физиономией она мне Бали напоминала.

- А что это? - ткнула девчонка в зверушку, вновь примостившуюся на моем плече, хоть бы гадина сначала обсохла.

- Это Уголек. Она тебе воду грела. Ты ее не бойся, она не трогает тех кто меня не обижает.

- Зачем было греть, я что, барыня какая, - заворчала девчонка, залезая в бадью.

Худая она была, кости вон торчат, да синяя от синяков.

- А что, только барыням в горячей воде лежать, да бока греть. - Перебрав все в своей походной сумки и найдя наконец нужный пузырек я высыпала содержимое в бадью. Сунув туда руку хорошенько размешала.

- Эй, ты чего, - сжалась в комок девчонка.

Ах да, скромность! Все демоны Тантраса, когда она у меня заведется?

- Никто тебе плохого не сделает. Мойся. Вот тебе раствор, колтуны на голове промоешь. Здесь одежда, на подносе еда. А я пока пойду Бинки проверю. Надо, чтобы к утру она готова была. Только ты уходить не смей, ну или хоть предупреди, если что. Тебя кстати как звать то?

- Катинка.

- А я Таня. Будем знакомы.

Пришла я только где-то через час. На краешке койки лежала девушка, теперь-то становилось понятно, что ей за двадцать. Льяные волосы разметались по одеялу, рубашка с портами оказались велики и бережно подогнуты. Спокойное дыхание говорило о смертельной усталости.

Жалко мне было ее. Может она и воровка, да только я не лучше, сама сколько раз людей обманывала да плутовала. А страдать ей не обязательно. К тому же похоже девушка не обладала в этом городе хорошими связями да покровителем, иначе бы ушла под чужое крылышко. Значит и постоять за нее некому, да и руки новые нарастить наврядли сможет, кто платить то будет. Лично мне такие выкрутасы никогда не удавались. У нас по этому Мариша спец была.

Поморщившись как от кислого я отвернулась к окну и начала выплетать сеть заклинания.

Морок легко накинуть когда он готовый, когда он не раз отработан, а если придумывать все на ходу, то и морок получится кособокий, любой порыв ветра его в хлопья разнесет.

Пару часов я потратила на их разработку и создание. Не торопясь собрала сумки и только теперь заметила как выдохнулась и устала. А ведь еще надо силы беречь на содержание такого роскошества как грамотный морок. Только солнце уже осветили восток, а значит, нам надо торопиться.

- Катинка, вставай, - потрясла я девчонку за плечо.

За что получила неплохой хук справа.

Сев на пол я хорошенько призадумалась. А на кой мне это все!...

- Извини, рефлекс. - На меня смотрели такие голубые глаза, что гневаться я уж точно не смогла бы. Так, сопереживать по поводу синяка на скуле.

- Хороший удар.

- А разве с моей профессией с другим долго проживешь. Я же воровка. Уж не знаю чего ты там себе навоображала, но я не случайная жертва правосудия.

- А я бродячая магичка, - протянула я руку.

Катинка ее приняла и, дернув на себя с несвойственной такой щуплой особе силой, помогла подняться мне на ноги.

- Собирайся. Через пять минут выходим.

- А куда я без ботинок то?

Вот об этом мне как-то не подумалось. Я потеряла нос:

- Сейчас посмотрим.

В коридоре разносился удивительно вкусный запах скворчащего в масле шпика и жареных яиц. Завтрак, с любовью подумалось мне. В ближайшую замочную скважину я сунула кончик пальца и прошептала заклинание сна, затем открыла замок и вошла. Нечего сложного.

Только помарочка вышла, здесь отдыхал здоровенный мужик с сапогами в которые я могла бы влезть в валенках, да и то свободно бы оказалось. Правда осмотревшись я заметила длинный теплый плащ подбитый мехом, такой в дороге бы пригодился. Да и не может же Катинка в одной рубахе ехать, холодно ведь. А новую куртку я пока носить не хочу, с моими талантами, да без магической поддержки еще до Таболяска в ней дырки появятся.

Эх, гулять так гулять, воровать так воровать, решила я и умыкнула плащик.

В соседней комнатке я нашла искомое, довольно сносные сапоги, выглядящие даже франтовыми, явно раньше они принадлежали этой надушенной мамзель, что почивает в постели с усаатым мужичком.

Скинув найденное, хм, ну ладно честно сворованное, хотя какое честно, на пол перед Катинкой я поспешно схватила вещи и сказала:

- Идем, но только тихо.

И мы прокрались как две мышки. Согласна, одна мышь была явно сильно пьяной, потому как раз пять натыкалась на предметы, уронила вазу с давно увядшими цветами, вывихнула себе палец, и даже умудрилась свалиться с лестницы. При том оказалось, что данный грызун имеет такой словарный запас!

А к Катинке никаких претензий, ловкая, тихая девочка. И вазу поймала, и меня за шиворот придержала, и рот зажимала. За что и была нещадно покусана. Ну это тоже рефлекс.

По дороге я прихватила еще и метлу, на что воровка съехидничала:

- Следы что ли замечать.

- А как же. - Погрузив все оставшиеся вещи на бедную Бинки, это так мою лошадку зовут, я кивнула, - Залезай.

- А ты?

- А я следы буду замечать. Садись, говорю.

Из конюшни мы выехали тут же.

В одном из темных переулков я навела морок, так что к только открывшейся заставе мы подходили уже готовые.

- Доброе утречко, - проскрежетала я старческим голосом. - Как служба добрые стражники?

- Нормально, батя. Вы куда с мальцом-то направились в такую рань?

Я перевела взгляд на "мальца".

- Дык господу надо к седлу с конем привыкать. Пора уже, пора! - улыбнулась я в морочные усы. - Не все же на завалинке валяться да о девках мечтать.

Катинка откровенно скривилась от такого. Еще бы, обрядила я нас занятно. Ее сделала недорослем прыщавым, да нескладным. Себя мужичком-батраком, а метлу левитирующую вообще осликом прикрыла.

- Ну всего хорошего, батя, - помахал нам стражник.

Так мы и выбрались из того городка, я уже и название его позабыла.

За ближайшим пригорком, скрывшим нас от взглядов дозорных на крепостной стене, я пересела к Катинке, и перекинула морок на левитирующую метлу. Теперь прямо напротив стояли двое на лошади и ослике. Лично мне понравился собственных рук дела мухлеж.

Мы разъехались в разные стороны. Проезжая мимо леса я свистнула и из чащобы высунулась голова крылатой гидры. Воровка конечно сначала испугалась, но потом заметив как та ластится у ног Бинки, успокоилась.

Кстати за время наших совместных мытарств, моя лошадка и змеюка вроде подружились. Так что когда теперь Нагос отчаянно вихлял сзади, дабы скрыть наши следы, и время от времени играючи щелкал зубами у самого кончика хвоста коняги, та лишь

кокетливо фыркала и забирала в сторону.

До вечера мы ехали, а потом я свалилась и сказала:

- Все, надоело! Больше и с места до утра не сдвинусь. А то я и ту ночь не спала, а если и эту не отосплюсь... Ой! - вспомнила я.

- Чего?

- Я, кажется свидание пропустила. На которое меня так настойчиво приглашали. Уголек, смотайся, а? Чего тебе стоит. Извинись там за меня. - Зверушка так скептически на меня посмотрела, что мне не оставалось ничего делать как тяжело вздохнуть, - Ну, да, ты права. По головке меня за такое точно не погладят. И не погладят, и не поцелуют, и не коснутся! - я уткнулась носом в походный рюкзак кинутый на землю. - М-м, ну зачем тогда это мучение? Нас обоих это терзает. Ох, Уголек, что же мне делать? Завтра будет слишком поздно, а сегодня я не могу. А что если за нами пошлют погоню, нельзя же так рисковать. Уголек, что мне делать?

Саламандра разве что пальцем у виска не покрутила. Зато это сделала Катинка.

- Совсем сбрендил? Не ну я сразу поняла, что у тебя крыша поехала, но что бы так конкретно! Ты может еще с лошастью поговоришь.

- Говорила! - обиделась я. - Очень знаешь ли, мудрые животные. Ты бы моего Калгна увидела, сразу бы шутить раздумала. Правда, это не совсем кони были, а единороги. Да и саламандра не простая ящерка. Руны она знает похлеще любого архимага. Да и обстановочку уже пронюхала. - Уголек блаженно задергала задней ножкой, пока я гладила ей под шейкой. - Что же мне делать? Он ведь обидится.

- Ты чего, дура? Куда ты собралась? На свиданье ей видите ли надо! Ну и иди, - вовсю разоралась Катинка. Хм, попутчиков женщин у меня еще не было. - Сама разберусь.

- Куда мне идти? Никуда я не пойду. А вот как крепко буду спать, это вопрос. Да и что у нас за свиданье получится, я ведь вечно буду дергаться, бояться. А ведь у него хватит мозгов подумать, что это из-за него. Это ведь Заквизель с Данте всегда все знают, а этот? - Саламандра демонстративно отвернулась, давая понять, что на эту тему говорить не будет. - Он ведь меня убьет за такие проделки, - тяжело вздохнула я, раскручивая браслет на запястье. - Ну не убьет, ты права Уголек, ни во сне, ни в жизни руку на меня не поднимет. Только знаешь, от слов то побольнее бывает. А он, мерзавец, умеет их выбирать. Письмо-то как написано, вроде и ничего нет, а каждое слово словно кричит. Да и за эти два месяца ничего хорошего мне не светит. И ведь ждал, подлец, - хлопнула себя по коленям я. - Ждал! - Видя такое проявление чувств, начавшая уже дремать саламандра приподняла голову. - Ну зачем он со мной связался? Все демоны Тантраса! Вот и посмотрим на сколько его хваленое терпение хватит.

Вздохнув Уголек вывела огнем на земле руны. Я подавилась и, схватив ближайшее полено, запустила в нее. Поймав его на лету, саламандра сожгла его пополам и довольно затанцевала вокруг меня.

- Ух, зловредное существо! Значит я - дура? Это твои демоны идиоты каких еще поискать. Нет, куда я сегодня не пойду. Лучше выплусь.

Только в ночи наших свиданий я высыпаюсь просто отлично. Правда тоска, боль и нежность еще долго мучительно колются острыми шипами.

- Ты выглядишь и говоришь как влюбленная дура, - презрительно хмыкнула воровка.

- А я и есть влюбленная дура.

- Он уже второе крыло разносит.

- Угу, это кроме тех башен. Может хватит? - крикнул демон громко.

Но зачинщик всего этого безобразия с разбиранием прекрасного замка, лишь зло фыркнул. И продолжил свое дело.

Подошел третий, и облокотившись плечом о дверной косяк, спокойно посмотрел на этот получившийся разгром:

- Пусть пар выпустит. Не мешайте. Сам же потом восстанавливать будет.

- Я только не пойму, что на него нашло. Всю неделю таким счастливым ходил.
- Он этого дня с месяц ждал, повод как ни как.
- Все-таки она стала очень жестокой. Ну как так можно! Ведь он и без того единственную лазейку нашел, а она и ту щитом прикрыла.
- Даже когда она погибла, он так не бесился.
- Тогда ему и самому жить не хотелось, не то что бы громить Сиринити.
- А сейчас, - усмехнулся демон, - надо бороться с желанием забрать ее и принести сюда, перекинув через плечо.

- Притом предварительно отшлепав за такие проделки, - захихикал его дружок.
- Как бы она потом сама кого не отшлепала.
- Вот поэтому и бесится, знает что нельзя. Во, кажется успокаивается.
- Подождем еще минутку и подойдем.
Всевластный демон, не способный совладать с собственной невестой, сел на осколок стены и низко повесил голову, так что длинные пряди касались пола.
А ведь завтра еще дворец восстанавливать, подумал он. Ну, или хотя бы башню, ведь без нее не к чему будет колдовство привязывать.

За короткую ночь, встали мы с рассветом, я просыпалась раз двадцать. То мне шорохи спать не давали, то крики животных, то ворочающаяся Катинка, то угрозы собственной совести. Чтоб она спада долго и крепко!

Уступив Катинке собственную лошадь я привычно устроилась на спине Нагоса.
- Тебе не страшно?
- Нет. Преданней Нагоса нет на свете. Не обижайся Уголек, но твое предательство я никогда уже не забуду, - покосилась я на насупившуюся саламандру. - Так меня подставить! Знаешь что самое ужасное, ведь если понадобится, снова придашь.
- Зачем ты тогда ее держишь? - все так же зло посмотрела на ящерку воровка.
- Потому как это в ее природе. На всем свете существуют максимум два человека, которым она может меня отдать. - Саламандра подняла голову и с упреком вздохнула. - Ну ладно, нечеловеки. Хотя и не два. Про их папочку я забыла. Ты ведь ему тоже послушна? - Уголек кивнула. - Так вот любому из них она вполне может меня доверить. Просто в прошлый раз она вполне могла меня предупредить. - Посмотрела я на притихшую ящерку. - А на Нагоса управы нет. Его никто не может заставить. К тому же я перекрыла возможность чужого телепатического влияния на свой зверинец.

- Но ты как-то управляешь им. Почему другим невозможно?
Пришлось рассказать историю появления в моей жизни крылатой гидры. Опустив правда подробности о моем происхождении и нестандартных помощниках. Катинку впечатлило. Особо ей понравилось то как я проучила Полудена за надменность.
- Правильно. Так им и надо. Надо же такое сказать - любовника себе завести. Может он сам на эту роль и набивался?
- Было дело, - скривила я губы. - Только куда ему до... моих поклонников.
- Смотрю ты время зря не теряешь. Поклонники, - хмыкнула Катинка. - И слово то какое нашла приличное. И много у тебя любовников?
- Какие тут любовники, - тяжело вздохнула я. - Я уже не помню когда последний раз с парнем-то целовалась.

Да и не тянуло меня. Сколько раз пробовала, результат один. Прикосновение чувствую, но того волшебства нет. Да и как можно принимать ласки обыкновенного парня, после того что дал мне демон. А теперь я вообще буду всего бояться - после такого-то заявления.

- Куда ты собираешься? - после получасового молчания спросила Катинка.
- В Табольск. На время зимних морозов. Я знаешь ли мерзлявая.
- Так мы в другую сторону едим, - округлила голубые глаза воровка.
- Я что дура туда прямой дорогой топать, когда чуть ли не каждый прокаженный в твоём городке знает, куда я направлялась. Ну сделаю петлю, тебя заодно провожу. Да и

Нагосу надо местечко потеплее подыскать. А то он бедный весь иззевался. Да, зверюга моя бесценная? - Одна из голов гидры обернулась и нежно лизнула меня в щеку. - А ты куда думаешь?

- Не знаю.

- Дом то у тебя есть?

- Был, - горько усмехнулась она, - да сгорел. Некуда мне идти.

Я вздохнула:

- Что-нибудь придумаем. Как говорится "если вас съел дракон, у вас есть по крайней мере два выхода". Разберемся.

Где-то через минут десять молчания Катинка осторожно спросила:

- А как ты те замки открывала?

- Это были не замки - так, детские штучки. Ты бы видела под какие замки меня в детстве сажали. Думаешь, помогало? К тому же меня тут кое-кто научил... хм, отодвигать ненужные щиты. Я между прочим эту теорию два года разрабатывала, пока не доказала ее действенность. Правда все равно она тогда мне не особенно нужна была, я уже как-то сбегать перестала. Повзрослела, наверное. Зато в бою помогает, если противник щитом прикрылся и думает он под защитой. А нетушки! Единственная проблема, ну не как я не добьюсь этого милого чп-пок, когда сквозь него проходишь. И как у них получалось?

- Ты всегда такая болтливая?

- Когда как. Просто давно ни с кем нормально не говорила. С клиентами подушам лучше не говорить. А то такую скидку потребуют, "по-дружески", что себе в убыток. Прости, я тебе мешаю.

- Не мешаешь. Я просто думаю, почему ты с такими способностями, простой ведуньей работаешь?

Я поперхнулась:

- Сдурела? Ничего себе - ведунья! У меня между прочим диплом с отличием. Ну, первый. А второй без, - пришлось признать мне. - Но если бы я попросила мне бы тогда сразу и архимагиану дали. За особые заслуги перед фикусом. Ну и за возможность не видеть улыбок моих дружков. Так что я не ведунья.

- А кто ты тогда? Нет, ну правда, я о тебе ничего практически не знаю.

- А я о тебе.

- А что обо мне знать. - Пожала плечами девчонка. Она была на пару лет младше меня, да и, что самое интересное, выглядела тоже. При моих полных двадцати пяти реальных, и не больше двадцати визуальных. Пацанкой она смотрелась короче. Я прям такому обзавидовалась. - Когда мама умерла, мы с младшими братишками и сестрой остались одни. Потом пришли "добрые" люди и потребовали отдать нашу землю, или заплатить определенную сумму. А нам и так еды только-только хватало. Ну, тогда я и начала воровать. А полтора года назад меня поймали и в тюрьму засунули на четыре месяца. За это время братьев и сестер куда-то вывезли а землю отняли. Я конечно пыталась их искать, но только недавно наткнулась на нужную информацию, в том доме где меня взяли в этот раз. Это был дом одного богатея местного. Меня два дружка подельника наняли, я же в любую дырку пролезу, а они бугаи каких поискать. Так вот в сейфе я нашла кое-что интересное, а пока в бумагах рылась один из дружков сзади подошел и пырнул меня ножичком. Думал я там помру. А нетушки! Живучая я, - зло усмехнулась Катинка. - И как только в себя пришла у лекаря тюремного сразу этих мерзавцев и сдала. Нечего бегать на свободе раз такие сволочи оказались. Ну а дальше появилась ты. Со своими глазами, - чуть подумав добавила она. А я приподняла бровь, обожаю реакцию на это кажущееся таким простым. Катинка пояснила, - У тебя глаза такие...

- Какие? - усмехнулась я

Ведь знала какие, не каждый человек выдержит их взгляд. Люди все больше стесняются смотреть в такие глаза, говорят словно в душу смотрят. А чего в этом хорошего, в чужой душе то, да в ведьминой судьбе. Жизнь, смерть всегда где-то рядом. Мы даруем

одно, видим другое.

И легкая поступь смерти нам как шелест ветра, пробежавший по щеке.

А мои глаза в особенности странны.

Все чаще я замечаю в себе новые перемены, воплощенный дух что-то делает со мной, набирая силу. Во время пребывания гостем в долине единорогов даже умудрился внешность мне подправить - подбородок мой смягчить. Сама не знаю как - он просто этого захотел. Долго еще тогда Калгн меня рассматривал недоверчиво, словно я это специально, что бы его поугаждать.

Вот и взгляд феникса все чаще стал проскальзывать в моем. И золотистые искры в нем горели пырче любых звезд.

Что поделаешь, обвинять в чем-то феникса я не смела. Он мне жизнь спасал, боролся вместе со мной, был мной. Только куда более мудрым и знающим.

Кстати то как выглядит настоящий феникс мне показал мой возлюбленный во время наших с ним прошлой встречи. Большая удивительная птица села на парапет, просто поражая меня своей величественной красотой. Размером чудо-птица оказалась чудь больше орла, его же и напоминала внешне. Ну, или ястребка, как мне показалось в первый раз. Шея блестящая, золотистая, тело с примесью красных всполохов перьев, в длинном же хвосте есть и розовые перья, лик круглый, на голове хохолок.

- Можно я его коснусь? - спросила я демона, зачарованно смотря на феникса.

- Конечно. Тебе нельзя касаться только меня, - с нотой грусти ответил он.

Я погладила феникса по ярким перышкам, и он изогнулся как кошка, ластясь под руками. Перья его были теплыми, мягкими, удивительно нежными на ощупь, хотя об их крепости ходят легенды. Гордый горбатый клюв игриво уцепил прядь моих распущенных волос. Видно я ему понравилась. Даже крылья раскрыл, показывая себя во всей красе. Я оценила.

Демон стоял рядом и смотрел через мое плечо. Это "рядом" сводило с ума. Так близко и так недостижимо. Невозможность убивала.

И тело лишь сильнее трепетало от этой сладкой муки.

Ох, и влетит же мне от него!

Об этом даже думать было страшно, поэтому я вопросительно посмотрела на Катинку.

- Странные. Как будто ты всю подноготную знаешь мою. И почему-то стыдно становится, - опустила голову воровка. - Так словно, я тебе что-то была должна, да не сделала.

Я рассмеялась.

- Ты знаешь, Таня, мне ведь тоже в Табольск надо. Там мои братья с сестрой. Ежича в рабочий дом отдали, ему уже шестнадцатый идет. Ивана с Эдитой в приют пока пристроили. Только знаю какая там жизнь, тоже небось батрачат. Забрать мне надо их.

- И что ты с этой детворой дальше делать будешь?

- Придумаю. Табольск город большой. Воровке найдется, чем себя занять. А ты чем будешь там жить?

- Не знаю еще. Это моя первая зима в качестве полноценной магианы. Может на службу пойду к кому. А может и сама чем займусь. Хорошему магу всегда найдется дело. Значит поедем до города вместе. Давай останавливаться на привал. Есть очень хочется. Да и спать.

- Ты чего так тяжело вздыхаешь?

- Если я ночью чудить начну, не буди меня, пожалуйста, - предупредила я, просто чувствуя - так легко мне не отделаться. - Уголек, ты в Царстве была? - Саламандра кивнула. Не хорошо так. - Ну и как? Милая, не пугай меня, зачем так смотреть. Неужели все настолько плохо?

Что-что, а неприятности я просто нюхом научилась чувствовать. Вот и сейчас, засыпая с тревогой в груди, медленно открывала глаза отнюдь ни так радостно как хотелось бы.

Ни тебе обычного вдохновения, ни сладости, ни неги.

Как ушат воды на голову вылили. Или чего похуже.

Звездное небо над головой, звездный город под ногами, свет толстых свечей в высоких резных канделябрах затейливой формы.

Валять дурака не было смысла, и я почти сразу села поджав под себя ноги. Оглянулась.

- А что с... со всем? - заметила я какие-то едва уловимые перемены на нашей террасе.

- Мелкая перестройка, - как-то недовольно ответил демон, стоящий у дверей за моей спиной.

Я кивнула, хотя не совсем понимала, что это может значить. Что с них возьмешь, с чертей? Умеют гады мозги пудрить.

Демон молчал. А мне и резона не было начинать первой.

Вместо этого я вдруг подумала, что уже со мной что-то не так. Обычно моим одеянием здесь был длинный кусок ткани, который демон называл сари, его цвет я так и не поняла, он менялся и блистал. Волосы всегда распущены густой волной. Но ногах мягкие туфли без каблука. А сейчас я выглядела точно так же как и легла спать - в длинной рубаше из неотбеленного хлопка со шнуровкой на груди, и свободных коротких штанишках. На ногах лишь вязаные шерстяные носки, отданные старушкой вместо платы за мазь от болей в спине. Волосы еще с утра заплетены в не самую аккуратную косу. В общем видок еще тот.

Есть над чем подумать, правда?

Хотя, мне то так даже больше нравилось. Удобно, а то таскайся с этой юбкой.

Подумав так, я решила сделать то, что давно хотела, да что-то как-то не смела.

Потрогав пол ногой, словно незнакомую речушку, я встала и подошла к парапету. Перегнувшись через него, и уцепившись ногами, я посмотрела на башню, где мы находились.

Очень высокая, без окон, странная.

Но то, что было под башней, заинтересовало меня куда сильнее - развалины.

Выпрямившись, я похлопала глазами и даже мотнула головой прогоняя туман царивший в ней, и снова посмотрела в низ. Все равно развалины.

- Э-э, - протянула я не зная как и спросить то. - Занятная архитектура.

Что-то мне подсказало, что демону вроде как... неловко? Эти странная эманация всегда меня поражала. А главное было интересно - она двухсторонняя? Чувствует ли он меня так же?

Асур медленно с присущей им грацией обоюдоострого клинка двинулся ко мне. Надо признать, я даже дышать перестала.

- Что ты вытворяешь, девочка?

От этого голоса, веющего льдом, по коже пошел холодок.

- Смотрю вниз, - состроила я дурочку. Только кого обманывала интересно.

- Что значит твое "занята"? Неужели я так много просил?

- Но... я действительно была занята.

Зря, подумала я. Лучше бы молча кивала.

- Занята? Чем это интересно. Что может занять тебя ночью?

- Были... обстоятельства... И... Да мало ли что! - вдруг неожиданно даже для себя разозлилась я. Не люблю когда на меня давят. - Это мое дело - чем заниматься по ночам.

- Что ты хочешь этим сказать?

- То, что это только мое дело, чем я занята.

- Ты моя невеста, Лилит, и то чем ты занимаешься касается и меня. Неужели так трудно было просто позвать.

- Да ты и сам не плохо справляешься. Зачем ты вытащил меня сейчас? Верни меня немедленно.

- Вернуть? - разозлился он еще сильнее. Я попятилась. - Ну нет уж. Ты пропадала где-то два месяца, не давая никаких вестей. А теперь просишь вернуть. Хочешь, уходи! - демонстративно развел он руками.

- Ты... прекрати меня принуждать. Я буду делать то что хочу.

- А что хочу я ты, разумеется, не берешь в расчет.

- Квиты! - всплеснула я руками.

- Что? Хочешь сказать, я не даю тебе свободу? Я отпустил тебя, разве этого мало? Я дал тебе время. Я не стал торопить. А что получаю взамен? "Я занята"? Неужели я так много прошу, просто хотя бы время от времени видеть тебя. Может быть действительно поступить умнее, вытащить тебя из этого болота. Ты доложена быть здесь, а не мотаться непонятно где, - продолжал кричать на меня демон. А это, знаете ли пострашнее любой грозы будет. На тот момент мне беседа с Хананелем смотрелась заманчивей, чем громовой голос возлюбленного. - Почему я должен терпеть твои выходки. То она четыре года где-то пропадала, когда все считали ее мертвой, то за два месяца не соизволила отозваться, словно это так трудно. А теперь она видите ли занята! Тебе не кажется, милая, - выплюнул он, в то время как я продолжала пятиться от разгоряченного асура. Я уже была готова раскаться во всем, даже в воровстве с кухни пирожков в возрасте пяти лет, лишь бы он замолчал, - что ты перешла уже все границы моего терпения. Завтра же я посылаю за тобой Элвила и кого-нибудь из теней. Твое место здесь.

Вот этого я точно стерпеть не могла.

- Не смей мной командовать. Я тебе не комнатная шавка, что бы решать что, где и когда мне делать.

- Нет, - протянул он. У меня по коже побежали мурашки с пятак. Этот голос можно было назвать сладким, но даже глухой и слепой калека в это не поверил, сквозь него сквозил холод и сила. Та, что способна сломать любой металл, подчинить своим желаниям даже ход светил. Голос принца асур не привыкшего, чтобы ему перечили. - Ты - моя. - Демон сделал еще шаг, и я поняла - отступать больше некуда, спина прижалась к стене. - Куда бы ты ни пошла, где бы ни пряталась - ты принадлежишь мне. Прими наконец это - ты моя.

- Перестань, - еле выдавила я из себя полуживая от страха.

- Ты вернешься в Царство и, клянусь, на следующий же день станешь моей женой. Потом ты получишь все, что пожелаешь. - Одной рукой он уперся в стену над моим плечом, пальцами другой провел вдоль губ. И я уже ни знала, что пугает меня больше - угрозы в его голосе или эти странные порывы, меньше всего напоминающие нежность. - Хочешь путешествовать, пожалуйста, вместе со мной. Я дам тебе лучших магов в учителя и целые библиотеки великих книг. Хочешь, я принесу тебе голову Хананеля. Но ты станешь моей женой. Не прячь от меня глаза, Лилит. - Демон был так близко, так опасно, так остро. Даже сквозь сковывающий страх я чувствовала внутри себя ту тягу, ту болезненную слабость к нему. Я нехотя подняла взгляд, а он зашептал: - Как я люблю твои глаза. И тебя люблю, моя нежность.

- Тогда отпусти, - чуть слышно отозвалась я, и опустила глаза не в силах больше выдержать его взгляд обжигающий кожу.

- Никогда! - прорычал он мне в лицо. - Ты хоть знаешь, что такое любовь асура? Мы не глупые люди которые размениваются любовью как мелкой монетой. Для нас нет ничего священной ее. А ты предлагаешь мне отпустить то чего больше никогда ни будет? Как это по человечески - предавать тех кто вам верней всего. - Его яростное дыхание откидывало пряди волос с моего лица, а я сжалась, боясь даже сдвинутся. - Не хочешь быть моей женой? Хорошо. Но это не значит, что я тебя отпущу. Ты человек, Лилит. Просто человек. И я не желаю из-за прихоти глупой девчонки разрушать свою жизнь. Так или иначе - но ты будешь моей, по своей воле или нет.

- А чего еще ожидать от демонов, - зло выдохнула я, - созданных лишь разрушать. Я лучше по своей воле встану рядом с Хананелем, чем по принуждению с тобой.

- Не смей так говорить, милая!

- А ты запрети. Ну же, у тебя это великолепно выходит.

- Запомни малышка, узнаю что ты меня предала, убью всех, кто будет рядом.

- Мне выбирать!

- Тебе подчиняться!

Сама не знаю как это получилось. Просто я вдруг с силой ударила его по лицу.

И тут же проснулась.

Рука побаливала, а из глаз хлынули горькие бабьи слезы. Я перевернулась на бок и уткнула лицо в рюкзак. Не помогло. Уже через минуту переполошившись, Катинка сидела рядом и отпаивала меня вечерним отваром. А я редела и что-то говорила. Уже и не помню что, только главной была единая мысль - "все мужики - сволочи, и не важно человек он или черт".

Отчаянно зевая, мы въехали в Табольск.

Небо уже заметно потемнело, предвещая не самую спокойную ночь. Как хорошо, что сегодня мы проведем ночь под крышей. Не хотела бы я оказаться под открытым небом в приближающуюся бурю. А она обещала быть пышной. Уж поверьте ведьме.

Нагос уже мирно посапывал в найденной землянке, а мы наконец приехали.

- Есть хочется, - вздохнула я.

- Ага, - зевнула Катинка. - И спать.

- Сейчас приедем на постоянный двор, поедим да и комнатку снимем.

- На какие шиши?

- Заначка, - хмыкнула я. - Не беспокойся о деньгах.

- А уж не слишком многим я тебе обязана?

- Потом отдашь. Как получится. А сейчас главное хоть куда-то наконец приехать. Как же я хочу бадью побольше с горячей водой.

- Ага, - кивнула Катинка сидящая позади меня на Бинки. - И постель с простынями.

Я завистливо вздохнула.

- Ты чего, опять спать не будешь? - тут же прочувствовала все воровка. Ох, кого-то она мне напоминала. Такого очаровательного, фиолетоволосого умницу. - С ума совсем сошла, сколько же можно.

- Сколько нужно.

- Тань, да что происходит? То ты истерики по ночам устраиваешь, то вовсе спать отказываешься. Что с тобой?

- Ничего.

- Да ладно. - Она помолчала, а затем опасливо начала: - Я же видела, ты меня посреди ночи разбудила своими стонами. В тебя как бесы вселились, вертелась вся, и даже светилась. Не хорошо так. Свет прям из груди шел.

- Откуда?

- Из груди. Золотой такой.

- Ты могла раньше мне об этом сказать, - разозлилась я. Даже локтем ей наподдала, чтобы знала.

Растянув ворот рубахи я достала золотую звездочку, из странного вида камней, сверкающих в заходящих лучах солнца.

- Ах ты, морда бессовестная, - выругалась я. - Дотянулся таки до моей памятки, мракобес рогатый. Не, ну все испоганит до чего только дотронется, черт клыкастый. Попадись мне еще, собственным хвостом удушю паразита. Катинка, поноси пока ее. А то в сумки я боюсь такую вещицу класть, а у тебя уж точно не сопрут.

- А не страшно тебе отдавать такую дорогую вещь мне. Она наверное не мало стоит.

- Она бесценна. В мире таких только восемь штук. Как я знаю семь других навечно остались в сокровищнице одного королевства. Их зовут Звездами Принцессы.

- Похожа на ту, которые появились у тебя вчера, когда ты о сук приложила со всего маха, - хихикнула воровка, даже не зная насколько близка к истине. - А откуда она у тебя, если они такие бесценные?

- У меня есть друг близкий к двору того королевства. Ему даже при дворе предлагали остаться, - гордо заявила я. - Только он дурак принципиальный отказался.

Но в Вольск ездите с завидным постоянством. Там ему всегда рады. За те два года к нему все как то привыкли. Папа не имел ничего против присутствия молодого парнишки за нашими шумными обедами и ужинами, а порой и за завтраками. Сестры относились к нему тоже очень тепло, братья провели не мало часов за своими мужскими делами и разговорами, в общем прибавление в семействе прошло мирно. Только мачеха поначалу относилась к происходящему весьма настороженно, но вскоре и она смирилась. Даже Консуэла вскоре перестала обращать внимания на нового ученика, который приболудился у нее в группе, и воспитывала и учила наравне с нами. В общем совместными усилиями мы вырастили великолепного придворно-боевого мага. Хотя бедному Вадке пришлось не мало натерпеться от других учеников, а порой и преподавателей, Академии. Но пойти против таких сильных и весомых магов как Консуэла и Полуден никто в открытую не смел, а они оба активно нас поддерживали.

Так что когда год назад в очередной свой приезд, Вадик попросил у Филиппа одну из звезд, так дорогих мне при жизни, тот особенно не удивился. Брат знал, как мы оба дорожили нашей дружбой.

Остальные же семь были переведены в ранг семейной ценности, что защищало их от продажи, уложены на шелковую подушечку и выставлены в хранилище дворца под именем "Звезды Принцессы".

Бедный Филипп так и не смирился со смертью своих сестер. Наши комнаты были навечно закрыты, а башня запечатана. А еще он назвал свою старшую дочь Татьяной, те кто знал мое второе имя все понял. По словам Вадика старый дуб малышке явно приглянулся.

А мне на данный момент приглянулся большой постоялый двор с таверной. Туда то мы и направили.

От мысли, что сегодня я смогу спокойно спать я медленно млела. Ну что ж, посмотрим. Поймай меня, любимый!

Ночь сегодня выдалась удивительно красивая. Небо в звездной дымке, легкий ласковый ветерок, серп луны с усмешкой смотрящей на землю. И чего некоторым не спится?

Он подошел к сидящему на самом краю другу и, приподняв брови, спросил:

- Ну и долго ты еще собираешься дуться?

- Сколько надо, - огрызнулся демон всеми клыками.

- Это глупо. Лучше бы что-нибудь сделал, чем сидеть на одном месте и попусту злиться.

- Я и не злюсь. Я думаю.

- И много надумал?

Асур совершенно хищно улыбнулся. Опасно, заметил его друг и брат.

- Много. Не волнуйся, так все я не оставляю. - Он хмыкнул, - Помнишь, Лилит как-то сказала "Если вас съел дракон, у вас есть, по крайней мере, два выхода. И тут еще надо подумать, что лучше - пощекотать зверю язычок, или вымазаться в... хм... вымазаться". Вот я сижу и думаю что предпочесть - гордость или вымазаться.

- А тут как не верти результат один, все равно к ней побежишь. Как миленький. Долго ты не выдержишь.

- Угу, - кивнул демон вставая, и раскрывая за спиной крылья. - Но все же немного подожду. Чего не сделаешь ради любимой женщины. Даже отпустишь, а потом начнешь ловить.

Часть 3 Воровка

Глава 1 Где сходятся пути

- Попались, прям как две дурочки, - вздохнула я. - Обидно то как!

Катинка просквозила меня далеко не ласковым взглядом.

Тяжко вздохнув, я попыталась поменять положение затекшего тела. Шипы ошейника тут же безжалостно врезались в кожу горла, повреждая начавшую засыхать корочку крови на старых ранках.

- Да не дергайся уж, - вздохнула подружка с жалостью и досадой смотря на меня.

- У меня скоро руки отвалятся. Ненавижу моррий. Эти гады его еще с алмазной крошкой смешали, чтоб побольней. Ну, я до них доберусь, заткну им эти камешки в такое место, что выкалупливать замучаются, оркские недоноски.

Скосив на меня глаза, Катинка вздохнула. Конечно, ей не понятно мое возмущение. Да только как это объяснишь, когда запирают твои магические силы. Опустошение, слабость, одиночество? Так чувствует себя птица, вернувшаяся в разоренное гнездо. Так чувствует себя воин, вернувшийся с полей сражения в сожженный вместе с семьей дом. Так чувствует себя феникс заточенный в теле человека.

Могу сравнить это с острым, граничащим с безумием чувством, когда после полета тебя ставят на землю. А за его спиной все так же реют воздушные крылья, уже недостижимые для тебя. И ты больше не можешь так смело смотреть в глубокие синие глаза...

- Ты на нее посмотри, - ядовито прошипела подруга-вреднюга. - Ее уж к стенке приковали как только могли, а она все сидит и о чем-то мечтает. Может лучше подумаешь, как нам отсюда выбраться?

Скосив на нее глаза, я усмехнулась, характер у Катинки оказался очень скверный. Наверное поэтому мы и сработались. Уже пять месяцев как птицы-неразлучники.

- Не дергайся. Все идет своим чередом.

- Каким чередом, - возмутилась девчонка.

- Помнишь я говорила, у меня бывают вещие сны. Не волнуйся, все под контролем.

- Вот... ведьма!

- Воровка! - привычно обменялись мы "комплиментами".

В коридоре послышались шаги, и в узкое смотровое окно кто-то глянул. Затем заскрипели засовы, и в камеру вошло трое. Катинку и меня начали отцеплять, попутно получив пару точных пинков от худошавой и на диво изворотливой воровки. Со мной в тот момент можно было делать что угодно, от боли пред глазами стояла лишь кровавая пелена.

В себя я пришла только в большом кабинете, заваленным какими то магическими штучками. Их происхождение пробивалось даже сквозь моррий, который улавливал и задерживал любое колдовство. За столом сидел тучный мужик в пестром наряде.

Нас поставили на колени, и сняли мой ошейник давая возможность хоть немного прийти в себя. На залитую кровью грудь и рубашку я старалась не смотреть.

- А вы не такие страшные как мне рассказывали, - усмехнулся мужик, рассматривая нас. - Говорили о злобных атаманшах, а я вижу просто двух глупых девок.

- А я лишь надутого индюка, - прошипела я. - Но они не разговаривают.

- Ты магичка! - понял он. Интересно долго думал.

- А ты разочарованный боров, я же тебе на это не указываю.

Катинка с явным возмущением смотрела на меня. Конечно, она и раньше замечала, что со злости меня слегка заносит, но то, что со мной происходит от бессилия, даже не представляла.

Ничего ни поделаешь, результат неправильного воспитания на лицо. Хм, точнее на противоположное место.

- Что, думаешь если ты маг, то самая сильная, - усмехнулся сальный мужик. То, что он не прибил меня на месте, давало надежду, что мы ему еще зачем-то нужны. - Только на коленях то ты стоишь и кровью мараешь мой элерейский ковер.

- Тебя обманули. Это грубая подделка. Я бы такой ковер даже в уборной не постелила, - хмыкнула я, рассматривая "произведение искусства".

- Ах ты, тварь, - закричал доведенный толстяк и кинулся ко мне. Даже рукой

замахнулся...

Я медленно подняла глаза. Уж не знаю, что такого "душевного" он там увидел, кроме искорок духа, но как-то сразу передумал меня бить. Даже за стол спрятался.

- Тебе меня не напугать, бесовка. - Заметив мою недобрую усмешку, он побелел еще сильнее. - Наденьте на нее ошейник, может покладистей будет.

Надели. Только зря они надеялись, говорить я и не двигаясь могла, а слабое поцарапывание только злило еще больше. Убью, мерзавца!

- Что ты от нас хочешь, бурдюк ходячий? Не развлечения же ради ловил нас целую неделю. Ради чего можно пожертвовать жизнями пяти человек и одного мага, пусть даже такого слабосильного как твой.

- Говорят вы самые удачливые воровки в Табольске. Две дурные девчонки, - усмехнулся он.

- Что тебе нужно украсть, - правильно поняла я.

- Артефакт Глауре!

Голос раздался откуда-то сбоку. Возможности повернуться у меня не было, а скосив глаза я ничего не видела. Что ж, голос мужской, довольно приятный, с насмешливыми интонациями. В общем если это хозяин толстяка, нам грозят неприятности покрупней чем я думала - слишком много власти прозвучало в том голосе.

На минуту я задумалась, вспоминая все, что знала о этом Артефакте. Выходило, что ничего приятного. Глауре можно перевести как "золотой свет". И эта милая штучка принадлежит эльфам, Старшему Дому, если не ошибаюсь. А красть у эльфов хуже чем у драконов, те хоть найдут и просто испепелят, а эти "весельчаки" еще добьются того, что ты сам будешь умолять о смерти.

Да, теперь понятно почему во сне я так отбрыкивалась от этого дела.

- Мы согласны!

- Чего? - сразу пошла на визг Катинка. О, видать знала куда нас посылают.

- Я же просила - не дергайся. Снимите ошейник мне трудно говорить, - настоятельно попросила я, поводя носом и больше всего на свете желая не чихнуть.

- Да уж и характер не улучшает, - ухмыльнулся тип сбоку. Катинка кстати бросала на него подозрительные, опасливые взгляды, к моему удивлению пополам с любопытством и каким то интересом.

В следующие мгновение я не выдержала и громко чихнула, хорошенько тряхнув головой.

Последнее, что я помню, была мысль - все-таки заболела. Дальше только кровавая пелена.

Очнулась я, лежа головой на коленях подруги. Ее пальчики гладили меня по волосам.

- Таня, очнись. Пожалуйста!

Голос Катинки меня удивил. Никогда раньше не слышала его столь сломлены и тоскливым. Даже когда мы обнаружили ее сестер в рабском положении в одном весьма нехорошем месте, а за их свободу с нас затребовали просто баснословную сумму. Девочек мы выкупили, в итоге оказавшись на улице без единой монеты, лошади и кое-каких ценностей. Даже Звезды. Тогда я отдала ее с легким сердцем, больше переживая за Бинки. В итоге же выкупила раньше своей лошадки. Сейчас же подруга разве что не плакала.

- Не расстраивайся так, - прошептала я. - Все будет хорошо! Как бы я не ненавидела эту фразу. Сейчас приду в себя и накостыляю всем плохим мальчикам обидевшим тебя.

Катинка засмеялась. Не весело так.

Это мгновенно привело меня в чувство. Сев я посмотрела вокруг найдя обладателя того приятного голоса. Так, просто что бы уточнить свои догадки.

Точно, так и есть. На краю стола сидел обалденно красивый эльф. Даже я засмотрелась. Хотя по моему мнению никого красивее моей четверки просто быть не может. Просто этот был другой. И точка.

Кивнув своим мыслям, я покрутила головой. Конечно зря, ошейник хоть и сняли, а вот

раны остались. Жутко я наверное сейчас выгляжу! С синей то шеей в кровавых подтеках. Что-что, а строгий ошейник с шипами из моррия внутрь это более чем серьезно.

На руках и щиколотках все еще оставались браслеты из того же материала сдерживающего мою магию. Так что колдовать я не могла. А вот размяться мне никто не мешал!

Встав, я потянулась всем телом, стараясь как можно осторожней быть со своей шеей. Пара косточек хрустнуло, а в целом оказалось не плохо. Ну да, магию майя не сдержат никаким моррием. А ведь вчера вечером мне опять сломали пару ребер. Что ж, я всегда знала, что Аскар умница, значит демон вложил свою магию не только в кулон но и непосредственно в меня.

- Обожаю этого чертягу, - пробормотала я себе под нос.

Привыкшая к подобным высказыванием Катинка даже ухом не повела. Зато напрягся эльф. Ах да, они ведь тоже чувствуют постороннюю магию. Тогда чего он ко мне лез?

Ой, что-то мне не хорошо!

По взгляду я поняла, что у Катинки те же мысли. Неприятности она всегда четко чувствует.

- Ты как?

- Нормально, - кивнула она. - А ты?

- Жить буду. Если от воспаления легких не подохну. Интересно, какой идиот догадался гонять меня по крышам в такой холод, - покосилась я на эльфа. Тот лишь усмехнулся. - И кто сдал мои слабости. Найду и в мороз нагишом на улицу выгоню. Еще и водичкой окачу, что бы знали!

- Поймать другим путем вас было невозможно, - хмыкнул он.

Согласна.

С тех пор как мы остались одни в чужом городе, и без средств, пришлось выпутываться как умеем. Оказалось, что лучше всего мы вместе умеем красть. Я вскрываю замки, Катинка ловко проникает в любую щель. Веселенький тандем спасший нас от голода, и даже позволив приобрести некий статус в стенах города. Мы сняли уютную квартирку под самой крышей, привели туда детей, и так защитили свое гнездышко с помощью магии, что проникнуть туда стало практически невозможно.

Вот это "практически" меня и убило. До сих пор не могу понять в чем же прокололась в своей охранке, как смогли выкрасть детей из моего бастиона. Потом нам предложили обсудить вопрос свободы наших родственников. Кстати для всех знакомых мы семья. Пошла Катинка, я прикрывала. Но только ничего и сделать не смогла, когда ее схватили, а за мной пустили охотников. Побегав за мной два дня, они в итоге загнали меня на крыши и заставили кружить по ним часа три, это не считая того, сколько я провела в схронах переводя дух. От холода, все-таки морозец хороший был, под конец я не то что пас сделать не могла, даже двигалась как под водой.

Теперь нас явно будут шантажировать жизнями детей.

- Наручники снимите, если хотите вести переговоры.

- Переговоры? - хмыкнул эльф.

- Ага, - рывкнула я, - сейчас пойду и притащу вам Артефакт в зубах.

- Лил! - простонала подруга.

- Он что нас за дурочек держит? Никому ничего просто так я делать не буду. И ни кому не дам обидеть детей, - посмотрела я на нее. А затем на эльфа, - Но и себя провести не дам. Сними моррий.

Наручники сняли. И немного подумав, обиженная магия начала тонкой струйкой литься по венам. Недостаточно даже на маленькое заклинание, но через час, другой...

- Так, - начала я, поняв что никто не торопится обсуждать происходящее. - Мы выполним ваше задание. Вы отдадите детей. Живыми и здоровыми. Так?

- Вы совершенно правы, магиана, - очаровательно улыбнулся эльф.

- Хорошо. У нас есть время?

- Пару дней.

- Здорово. Значит, сейчас мы идем домой, и отдыхаем от вашего гостеприимства. - Я потеряла шею.

- Серьезная особа, - рассмеялся он.

Это было последней каплей моего терпения. Ну не отличаюсь я им. У кого бы одолжить?

Знаю тут одного, так этому и самому на меня едва хватает.

Легко взмахнув рукой, я уперлась самым кончиком огненного клинка под подбородок обалдевшего от такой прыти эльфа. Еще бы, он же видел - у меня баланс на нуле. Только для вызова клинка мне нужен лишь небольшой мысленный приказ.

- Если с детьми что-то произойдет, ты труп, эльф.

- Таня, не горячись, - положила мне руку на запястье Катинка. - Они ничего им не сделают. И отдадут как только мы выполним условие. Эльфы не люди, честь для них первостепенна.

Стоило мне на секунду отвлечься от него, обдумывая обширность знаний своей напарницы, как этот нахал сделал пару движений просто схватил нас сзади в охапку. Мы довольно глупо, по девичьи взвизгнули.

- А с вами занятно иметь дело, милые дамы.

- Руки убери! - прорычала Катинка, известная недотрога.

- Да что вы. Обещаете вести себя хорошо? - промурлыкал он.

Мы переглянулись:

- Нет!

- Просыпайся!

Я медленно открыла глаза. Рядом лежала Катинка и обнимала меня одной рукой. Как мы добрались до дома, я почти не помню. Ну вот, а выеживалась-то.

- Нам надо идти.

- Неужели уже вечер? Ладно давай вставать. Пойдем, покажем этому остроухому где Нагос зимует.

Собирались мы долго. Я так решила. Катинка сначала сопротивлялась, но я заставила ее искупаться, смыв запах тюрьмы, расчесать светлые волосы, прилично одеться.

Накинув теплые, подбитые мехом плащи мы вышли из дома и буквально за несколько минут добежали до соседней таверны. Хозяин приветливо кивнул, предлагая единственный свободный столик. Ах, да, у нас сегодня выступление, припомнила я.

- Увидишь ушастого, - обратилась я к мужику за стойкой, - гони к нам.

- Которого, - хмыкнул он. - Не того ли?

Посмотрев на приткнувшегося в углу эльфа, я пожала плечами:

- Низнаю, я их не очень то различаю.

Тот кажется, обиделся. И даже больше чем на ушастого, привык наверное. Обращать внимания на его чувства у нас не было никакого желания, поэтому мы с Катинкой сели за наш любимый столик, а я еще и ноги вытянула на соседний стул.

С заметным недовольством наш новый заказчик пересел к нам.

- Место приличней вы выбрать не могли?

- Нам от дома три шага, - фыркнула Катинка. Отойдя от шока, она вновь стала невыносимой колючкой. Так что им еще повезло, что раньше разговаривала в основном я. - К тому же у нас тут скидки. Ты раздеваться будешь?

- Если отогреюсь. Эй, Дик, прими заказ, - крикнула я хозяину таверны.

От пережитого подруга всегда теряла аппетит, я за эти месяцы ели откормила ее до приличных размеров. Ну а мне требовалось восстановить силы. Поэтому я потребовала чудное мясо тушеное с картошкой и целым ворохом разных травок, яблочный пирог, разных солений, да бульона погуще. Эльф поморщился, но от пирога не отказался. К тому же знатно его здесь готовят.

- Ну, - смотрела я на этого ушастого умника.

- Что ну? - насмешливо посмотрел он.

Красивый, мерзавец! Благородное тонкокостное лицо, чуть раскосые зеленые глаза, довольно темная кожа, длинные волосы цвета белого золота, и конечно остренькие ушки. Выше меня где-то на пол головы, гибкий, сильный. Эх, милый, если бы не моя абсолютная занятость... влюбилась бы по уши. А так уж извини, вакантных мест нет. Мужем я почти уже обзавелась, любовника тоже заприметила.

- Чего ухмыляешься, - просекла Катинка.

- Вот смотрю я на этого красавчика и думаю, есть одна занятная теория. Что если у женщины есть муж, то она обделенная, если муж и любовник, то порядочная, если муж и несколько любовников, то гулящая, а если вообще никого, - покосилась я на подругу, - то дура. Ой, не дерись. Так вот сижу я и думаю, в каком статусе мне было бы уютней.

- Танька, ты меня в гроб вгонишь своими размышлениями.

- Все зависит от того, в каком вы находитесь сейчас, - певуче сказал "красавчик".

Потерев кончик носа, пришлось признать:

- Сама не в курсе. Кстати, кто-то нас так упорно приглашал на свидание, а теперь дураком прикидывается.

Катинка хихикнула:

- Так тонко ухаживал, а как дело дошло до поцелуев сразу в кусты? Эх, все мужики одинаковы, что люди, что эльфы.

- Вы так со страхом боритесь?

- Милый, посмотри мне в глаза и найди в них страх.

Видно ухмыляющийся взгляд феникса не слишком напоминал страх.

- Занятные глазки.

- А я вообще занятная особа. Будем знакомы, мое имя Таня Лил. Эта милая девушка - Катинка. А ты то кто, блондинчик?

- Элестс.

- И на кой тебе Артефакт Глауре, Элестс?

- Ваше дело его добыть, - отрезал он.

Тут как раз принесли ужин и на десять минут я отключилась от всего вокруг. Немного утолив первый голод, поневоле прислушалась.

- Совсем сдурел? - возмущалась подруга. - Увести Артефакт под носом у двух десятков эльфов невозможно. Где бы они ни были, хоть посреди поля, хоть в собственном дворце. Его же наверняка и день и ночь охранять будут пуще девственности Элениэли, дочки эльфийского правителя. Танька, перестань хихикать, я серьезно.

Но меня было уже не удержать:

- Девственность Элениэли! Ну, надо же! Ты конечно загнула. Если кому и придет в голову поставить охранников на эту ценность, то в первую же ночь, если не раньше, все они этой ценностью и попользуются. У нее же проходимость больше чем у Марты, - кивнула я в сторону девки-подавальщицы, весьма свободной нравом, и готовую согреть за звонкую монету любого.

И тут я столкнулась с обалдевшими глазами Элестса.

- И откуда такие познания?

- Да братик мой в свое время неплохо с ней развлекся.

- Который - Иржик или Иван?

- У меня еще и по батюшке братья есть, - приподняла я бровь, не давая поймать себя. - Мамка то у нас одна, да не везло ей с мужиками как-то. - Эльф хмыкнул. Ну-ну, поймал один такой. - Кто устоит пред заезжим магом, если ему придет в голову поиграть с деревенской девчонкой. А как только пузо на нос полезло, мага как коровой слизнуло. Я только в Академии разобралась с папкой то.

- Забавная история. Только чего у твоей сестрички такое личико то вытянутое?

- Так я ей еще не рассказывала с кем мамка в девичестве баловалась. Я и домой то

вернулась недавно из ученичества. Милая, рот прикрой. Так что у нас с Артефактом?

- Достать его невозможно. Тань, это самоубийство.

- Нет ничего невозможного, поверь мне. Ну вот, пока я тут с вами трепалась настой остыл, - фыркнула я. Ведь без него у меня уже к утру голос пропадет.

- А где Уголек?

- Обиделась. - Столкнувшись с возмущенным взглядом подруги уже оценивший все прелести существования саламандры в нашем круге знакомств, я вспыхнула, - А чего она обзывается. Представляешь, назвала меня "тугодумной слепой курицей".

- А ты?

- Ну а я ее "ящерицей безмозглой". И попросила не лезть в мои дела.

- Тогда пей холодный отвар.

- Разве ты сама не можешь подогреть воду? - приподнял бровь Элестс. Что у них у всех за привычка такая?

- Я так быстро не восстанавливаюсь. - Вздыхнув, я вырастила огненный стилет и помешала им варево на основе нескольких дюжин различных лекарственных растений. - Что? Это артефакт, он от меня почти не зависит.

- Ага! - с видом "я тот самый дурак" кивнул эльф.

В этот момент к нам подошел Дик:

- Девочки надеюсь этот... хм, ушастый, вас не обижал?

- Что ты, дружище, - хихикнула Катинка. - Вот сидим, делим, кому он кровать согреть нынче будет.

Хозяин таверны, прекрасно осведомленный о холодности воровки к мужчинам, и о моей неприступности, хмыкнул.

- Может тогда развлечете гостей? Все только вас и ждут.

- Где моя лютня?

- У меня под стойкой, леди Лил. Подать?

Когда он отошел я повернулась к подруге:

- Мы на сегодня ничего не готовили.

- Тогда будем действовать по заказу любезной публики, - подмигнула она, отчего я вздохнула.

Встав, я позволила Дику снять с меня теплый плащ, после отвара уже не нужный.

Вывавшись наружу две косички, сплетенные на висках, упали к груди. Остальные волосы ниспадали по спине до самой талии и лишь на кончике скреплялись красной лентой.

Кстати здесь в Табольске у меня появилось новое пристрастие в одежде. Раньше мне было как то все равно во что я одета, но сейчас статус магианы и воровки требовал своего. Очень скоро я обнаружила, что любая купленная мной рубашка имеет один недостаток - или тесна в груди, или широка в талии. Со временем этот вопрос решили небольшие кожаные корсеты, начинающиеся от бедра и заканчивающиеся под самой грудью, и широкие кушаки.

Сейчас на мне был именно такой, багрово-красный. Белая рубашка с воротничком-стойкой и красной вышивкой, черные, шерстяные лосины, и длинные сапоги все того же непревзойденного огненного цвета. Поверх этого безобразия я накинула шоколадный, длинный, как раз до колена жакет, с коротенькими, одна четвертая, рукавами. Выглядела я при том очень занятно.

Атаманшей.

Катинку же я заставила надеть все те же бриджи, золотистые сапожки на низком каблучке, белую рубашку и кушак. Как знала, что ей танцевать.

Взяв лютню, я привычно села прямо на стойку. Немного побренчав проверяя струны я посмотрела на напарницу:

- С чего начнем?

Она пожала плечами.

- Что вы делаете?

- Зарабатываем, - кинула я насмешливый взгляд на эльфа стоящего рядом. - Мы всегда

выступаем здесь раз в неделю. Подожди. А еще лучше посмотри, Катинка здорово танцует. Может не так искусно, как эльфийки, но с куда большей душой.

А потом я коснулась струн и заговорила с ними, полностью отключаясь от этого мира. Перед моими глазами лишь играл разноцветный платок Катинки.

Вынырнула из этого только когда поняла, что танец закончен, а я вяло перебираю струны. При том упершись взглядом куда-то как завороченная. Присмотревшись я поняла, что так манило мой взор - два вечно тлеющих уголька в камине. Вытянув руку я улыбнулась:

- Иди ко мне.

Саламандру не пришлось уговаривать. Видно она тоже соскучилась, раз пришла послушать. Пересеча таверну, ящерка споро забралась ко мне на плечо и нежно ткнулась мордочкой в щеку.

- Я тоже, милая, - пробормотала я, зная что она хочет сказать. По случаю же хорошего настроения я посмотрела в толпу с интересом, но не ажиотажем как в первый раз разглядывающую мои нежности с огненной саламандрой. - Ну, что вам спеть?

- Грустную песню.

- Моей доче в прошлый раз понравилось твоя "Прости", - посмотрел на меня Дик, попутно протирая бокалы. - Все уши прожужжала. А я не слышал. Споешь?

- Для тебя, что ни попросишь.

Перебрав струны я уселась получше и, приготовившись медленно запела:

Ночь темна. За окном
Бродят тени впотьме.
Только я все не сплю,
И грущу по тебе.
Сердце плачет дождем
Вспоминая тот час,
Что мы были вдвоем.
И огонь не погас.

Ты прости меня любимый.
Мне твоей, увы, не быть.
Зря ты шепчешь мое имя.
Нам ту ночь не возвратить.
Ты прости, любимый!

"У тебя лишь прошу -
Ты забудь обо мне".

Голос на мгновение сорвался, и пришлось петь куплет сначала.

"У тебя лишь прошу -
Ты забудь обо мне".
Эти строки пишу,
Я в коротком письме.
Не дано мне простить
Слов твоих острый лед.
Но любовь не забыть
Мое сердце не врет.

Ты прости меня любимый.
Мне твоей, увы, не быть.
Зря ты шепчешь мое имя.

Нам ту ночь не возвратить.
Ты прости, любимый!

Последний аккорд повис в полной тишине залы. Я вздохнула и смахнула набежавшую слезу.

- Простит, как думаешь? - посмотрела я на прибалдевшую саламандру. Та отреагировала довольно скептически. - Вот и я о том же. Скорей возьмет за шкуру и притащит в Царство. Угу, еще и пинком подгонит. - Уголек кивнула, полностью согласная со всем выше сказанным.

- Таня, перестань пугать народ, - зло прошипела Катинка. - Это я привыкла к твоему трепу с ящерицей, а людям каково.

Я засмеялась:

- Представь, что будет если я Нагоса приведу.

Катинка представила и довольно нервно хрюкнула.

- Может не надо?

- Ему еще пару месяцев спать, - успокоила я Катинку.

- Кто такой Нагос. Твой возлюбленный? - возник рядом эльф.

- Да. Самый нежный, самый преданный, самый лучший!

Воровка в голос рассмеялась, привлекая к себе внимание.

- О, он очарователен.

Я легко улыбнулась. Нагос всегда был моей поддержкой и опорой. Во всяком случае когда не спал. И я не знаю, что буду делать если однажды заклинание приворота закончится. Ведь потерять своего великолепного змея так страшно.

- И так. - Я поставила ногу на стойку. - Мне нужна информация - где, когда и с кем будет находиться Артефакт. И мои амулеты. Те, что сняли, - посмотрела я на Элестса.

Он усмехнулся:

- А без них ты ничего не можешь?

- С ними у меня возможностей больше. Верни мне их. Все равно никому больше они не подчинятся.

- А тебе подчиняются?

- Хочешь, покажу.

За цепочку эльф вынул четырехлистник из мешочка на поясе и подвесил на уровне моего лица.

- А что, в руки взять не получается?

- Ты ведь знаешь это, магичка. Зачем спрашивать.

Правильно, никому наделенному хоть каплей магии подарок демонов не дастся в руки. Заквиэль умница позаботился об этом.

Повесив кулон себе на грудь, я любовно тронула его рукой, чувствуя знакомое тепло. И нежность, с которой тот был сделан. Мои милые черты.

Коснувшись одного, лепестка я зажгла на руке огненный цветок.

Коснувшись другого, яркие искры молнии.

Коснувшись третьего, дивную розу.

Коснувшись четверного завихрение тумана.

Мне нравилось играть с этими силами. Они ласкали меня, целовали лицо, руки, шею. Иногда я это просто чувствовала.

Находящиеся в таверне люди, и не только, захлопали посчитав мои выходки частью развлекательного номера.

- А где Звезда? - вспомнила Катинка.

- Какая звезда? - искренне удивился Элестс.

Внутри у меня все перевернулось.

- Золотая Звезда. Подвеска.

- Вы потеряли ее? - разозлилась подруга. Она то к ней уже привязалась, почти никогда

не снимала.

Как только бледность начала сходить, а голос вернулся, я тихо спросила:

- Тот толстяк имеет к тебе какое-то отношение?

- Нет. Я нанял его поймать вас.

Я кивнула.

Народ в зале как-то притих, разом осознав, что пред ними не обычная девчонка бард, а магиана всесильная в гневе.

В руках сами собой выросли клинки. И не какие-то мелкие как несколько минут назад, а длинные, лезвия миллиметров 750, чуть изогнутые к концу, до половины обоюдоострые. И раскаленные докрасна, с лижущими язычками пламени.

- Таня, не надо!

- Где мой плащ?

У знакомого нам коттеджа мы были через пол часа. Одним направленным движением я выбила все имеющиеся охранки и вошла на территорию окружающего дом небольшого сада.

Подбежавших охранников снесло волной воздуха.

Парочку вернувшихся быстро обезвредили мои спутники: Катинка, в чьей верности я не сомневалась, и привязавшийся к нам эльф. Хихикая, тот пояснил, что ему любопытно, и я не стала удивляться, это присущая их роду слабость.

Толстопуз уже давно спал, когда я пинком раскрыла дверь в его спальню. Та не удержала силы магии вложенной у удар и, сорвавшись с петель, отлетела на несколько метров.

Я широко улыбнулась всеми клыками.

Напрочь перепугав не только толстяка, но и его щуплую барышню.

Даже эльф слегка шарахнулся.

А я встала на постели, нависая над толстяком и уперлась в его грудь острием клинков.

- На Катинке была подвеска в виде звезды. Где она? - все так же "очаровательно" улыбалась я. Кстати я нашла способ отращивать настоящие клыки, а не морочные.

- А-а! - простонал он, но стоило волосам на его груди заняться огнем, сразу вспомнил. - Ее забрали.

- Кто?

- Низнаю. Когда мы стали искать информацию о вас, пришли эти люди. Сказали, что расскажут твое слабое место, а в замен потребовали золотую звезду, которая будет на тебе. Но она была на другой девчонке. Мы отдали им подвеску.

- Как они выглядели? Ты их знаешь?

- Нет. Наемники. Таких много в городе.

- Сделаем вид, что я тебе верю. А теперь запомни, жирный боров, никогда не иди против мага. Мы не злопамятные, просто злые, а память у нас профессиональная. Тем более не проверив хорошенько ее прошлое.

- Я проверял, - возмутился он. - И знаю, что вы не сестры, а вон она сбежавшая с каторги.

- Угу. А я принцесса, - улыбнулась я медленно пятясь. Потом взмах руки и на груди мужика навечно остались выжженные буквы Л и Т, загнутые в красивые вензеля. Ну прям как из древних легенд. Мужичек свалился в обморок. Странно, а по-моему красиво получилось.

С края постели меня аккуратно снял эльф, усадив к себе на руки. Я дернула бровью, удивляясь такой галантности, ведь еще утром он меня чуть не убил.

- Танька, хватит там с этим ушастым заигрывать, - рывкнула Катинка. - К нам гости. Как сматываться будем?

- Через окно. Поставь меня, пожалуйста.

- А если нет? - принялся улыбаться Элестс. Меня не впечатлило. Эх, не видел он как

улыбается мой воздушный демон.

- Если нет, то придется объяснять, почему вежливо я прошу только один раз.
- Второй раз она просит больно, - хмыкнула подруга.
- Как пожелаете, принцесса, - ухмыльнулся он отпуская.

А у меня кровь от лица отлила.

- Почему принцесса? - насторожилась я, отходя подальше.
- Ты похожа на заколдованную принцессу.

С языка чуть не сорвалось - "а я она и есть". Надеюсь здесь достаточно темно, что бы сие не прочиталось в моих глазах.

Выбив окно я сделала приглашающий жест Катинке. Та поморщилась:

- Как я этого не люблю.
- А я думаю люблю. Левитация никогда не была моим коньком.
- Странно, - промурлыкал Элестс стоя позади нас и рассматривая вид с третьего этажа.
- Я думал, что милая леди Лил сейчас раскроет пару шикарных крыльев.

Я оскалилась. Так, показательно. Но ему хватило, руки убрал.

Первой прыгнула в окно воровка, ей вдогонку я послала сгусток воздуха, подхвативший ее у самой земли.

- Это ведь магия асур, так ведь? - неожиданно серьезно спросил эльф за моей спиной.
- А ты как думаешь? Эх, не того ты выбрал для своего дела, - покосилась я на него.
- Может как раз того. Кто еще справится с таким заданием, как не обладательница такой силы. Просто мне безумно интересно - откуда она у тебя.
- По наследству досталась, - улыбнулась я, сидя на карнизе. Затем шагнула в пустоту и медленно опустилась на землю.

Только эльф на ней оказался куда быстрее, просто выпрыгнув из окна и встав на ноги.

- Вы чем там занимались то? - хитро сощурила глаза подружка.
 - Да нашего любезного нанимателя любопытство загрызло. К сожалению не на смерть.
- Идем домой. Что-то я так устала! С чего бы это?

Утро началось с дробы в дверь. Видать давно стучали, как-то слишком обреченно и нервно это выходило.

Ничего не оставалось делать, как встать и пойти открыть, а то там такие охранки стоят, мне с места пол часа копать.

На пороге стоял счастливый Элестс и белозубо улыбался.

- А с утра вы еще прекрасней, чем вчера, леди Лил.

Меня слегка качнуло, глаза сфокусировались на этом нахале, а рука сама собой на длинном ухе.

Эльф закричал потирая столь взлелеянную часть тела.

- Еще и злей, - раздался хихикающий голос из ближайшей комнаты.

Вздохнув, я в полусонном состоянии пошла в сторону своей спальни. Залезла под одеяло и блаженно вздохнула, прикрывая глазки. Даже задремать успела.

Но потом мой нос уловил чудный запах свежего хлеба и травяного отвара. Значит, Катинка уже встала и сбегала вниз, к жене хозяина дома, которая всегда готовила и на нас. На губах сама собой расплылась улыбка, я так наивно надеялась, что все произошедшее на прошлой неделе лишь страшный сон. Сейчас прибежит малышка Эдита, залезет ко мне под одеяло и мы будем болтать о всякой чепухе и смеяться. А потом придет возмущенная Катинка, и потребует, чтобы мы прекратили валяться и шли завтракать.

Хм, только почему-то мне кажется, что лежащий в данный момент в моей постели, вовсе не Эдита. Шарахнув наугад файерболом, я открыла глаза.

На меня смотрел донельзя обиженный Элестс. Брови у него опалило, но других повреждений не обнаружилось. К сожалению.

- Катинка! - закричала я садясь. Как только та сунула нос в дверной проем я поинтересовалась, тыкая пальцем в сторону развалившегося эльфа. - Что этот делает в моей

постели?

- Это тебя надо спросить. Я конечно никогда не интересовалась с кем ты в нее ложишься, считаю это личным делом каждого. Но мой сестринский долг предупредить, будь осторожней.

Впервые за долгое время я покраснела как маков цвет.

- А ты чего лежишь, - посмотрела подруга в сторону мужчины в моей постели. - Сейчас она придет в себя и надратые уши покажутся тебе легкой расплатой.

Элестс вздохнул, встал, и молча вышел из моей спальни.

- Ты чего растерялась то, - насмешливо спросила Катинка. - Такой красавец занял стратегическое место в твоей постели, а ты на помощь зовешь. Словно девица невинная. - Потом она поменялась в лице, прикрыла дверь и под села ко мне. - Ты что, правда?...

- Сама догадайся.

- Но как, в твоём то возрасте?

- Да мне все время как-то не до этого было.

Катинка вздохнула.

- Совсем вы с магией своей сбрендили.

- Ой, а сама то! Кто нос-то воротит от всех.

- Это мое дело, - гордо задрала нос она, а затем рассмеялась. - Иди, умывайся. А то наш эльфийский шантажист совсем уж зажался, когда ты соизволишь поднять свою... дорогу, с постели.

Накинув халат, и подхватив свои вещи, я вышла из спальни и направилась в ванную комнату. Освежив уставшую кожу чудными травяными настоями, сделанными по книге Аскара, я вернулась на кухню.

Скромненько сев на стул я засунула нос в накрытую салфеткой плетеную корзинку. Запах оттуда шел изумительный.

- А ну, руки убери, - замахнулась на меня поварешкой подруга. С кухонной утвари сорвалась капля чего-то белого и склизкого, нашедшего свой приют на шелковом костюме эльфа.

Тот обиженно посмотрел... почему-то на меня.

- А у нас сегодня опять каша?

- Как всегда. Когда я приучу тебя нормально питаться, - философски вздохнула Катинка.

- В моем понимании, нормально, - это когда кусок мяса сопровождает что-то, ну не знаю - картошечка, зеленушечка и другие продукты. А не наоборот.

- Какая же ты...

- Сама лучше что ли?

подавившись аргументом подруга заткнулась.

А я запустила руку под салфетку и отщипывая кусочки от булок медленно кайфовала.

Ровно до тех пор пока Элестс не скинуло со стула и не отбросило к противоположной стенке.

- Что с тобой? - удивилась бросившаяся его поднимать Катинка. Все же добросердечная она. Хоть и вредная. - Ударился сильно?

- Это он на запретку нарвался, - пожалала плечами, кладя в рот очередной кусочек. - Не надо лезть куда не просят. Тоже мне, умник.

Обиженные глаза эльфа уставились на меня. Можно подумать это я пыталась сканировать его ауру.

Перейдя на свой особый взгляд, я смогла рассмотреть сильное свечение его ауры. Даже по эльфийским меркам. Хм, допросим позже. С пристрастием.

Тоскливо посмотрев в тарелку с кашей я вздохнула:

- Ну хоть изюма кинь. Это же есть невозможно.

- Знаешь что, совсем ты зажалась. По осени ты даже на пустую, без молока, кашу была согласна. А теперь нос воротишь?

Засопев, я уставилась взглядом в слизкую кашу.

- Ладно, милая, посмотрим когда ты еще по магазинам пойдешь, - пробормотала я, прекрасно зная, что она слышит.

Катинка фыркнула и демонстративно отвернулась к закипающему чайнику.

Не веря своему счастью я принялась рьяно дубасить ложкой по тарелке изображая просто зверский голод. А затем двумя легкими движениями материализовала густую, столь ненавистную мне жижу, где-то за окном. Потом измазала губы ложкой и сделала предостерегающий жест эльфу со смешинками в глазах следящему за нами.

Заглянув в мою тарелку Катинка одобрительно хмыкнула. О да, она в своих кулинарных талантах не сомневалась. Отчего страдали все живущие с ней под одной крышей мученики несварения.

Из маленького чайничка, в котором она заварила мой любимый травяной сбор, разнесся приятный запах, сразу напомнивший мне о практических походах против нежити боевой командой Вольской Академии магии, под предводительством мэтра Полудена и разрушительной силой некой принцессы. Многим тогда не удалось выжить. В основном гибли от смеха.

Чай мы пили уже втроем. Я пихала в себя сладкие пирожки пока они не перестали влезать. Создалось такое впечатление, будто если мне заглянуть в рот, то увидишь кусочек последнего проглоченного почти не жуя, это чтобы не отняли.

Откинувшись на кушетки, я постанывала от переедания, заботливо поглаживая свой округлившийся животик. Я так за беременную сойду.

- Перестаньте издавать такие будоражащие кровь звуки, - скосил на меня глаза Элестс. Тоже кстати существенно переевший, выпечки то Катинка по привычке купила на все наше семейство. А в азарте схватки за очередной кусок мы как то и не заметили как съели все. - Вы заставляете меня думать вовсе не о деле.

- Думать можешь о чем угодно. Мне все равно как-то не до дел. Ой, как мне плохо!

Лежащая на подлокотнике кверху пузом саламандра громко рыгнула выпустив приличную струю огня.

- Вот это точно неприличные звуки, - хихикнула Катинка. - И куда в нее лезет? - риторически удивилась она. Мы то уже сколько раз проверяли, сколько Уголька не корми все равно мало. Словно в топку кидали.

Взяв вышеупомянутую обеими руками, я подвесила бессильное обожравшееся тельце за подмышки. Образовалась занятная фигура - тонко, о-очень толсто, тоненько.

- Такое ощущение словно она драконье яйцо съела. При том целиком. Слушай, Уголек, ты у меня скоро отъешься до состояния Элвила. Теперь я понимаю откуда берутся драконы, от чересчур разожравшихся ящеров. - Саламандре надоело висеть болтающейся колбаской и она с укором и возмущением посмотрела на меня. - Ой, какие мы нежные, - вздохнула я, возвращая дракошу в ее полумертвое блаженство на подлокотнике.

В этот то момент в дверь и постучали. Когда Катинка соизволила ее открыть, в моих руках уже зажегся первый пульсар, и нам предстало нечто.

Это был представительный мужчина в хорошо сшитом камзоле, новым, еще пахнущим портняжными заклинаниями, с потрепанным, каким-то жалким подобием букета, и шляпой. Вот тут и начиналось самое интересное - шляпа была большой, красивой, придававшей нашему гостю некий лихой, смелый вид... если бы не каша лежащая в ней.

- Извините, - скромно сказал он, - вы не подскажите, в вашей квартире не живут дети, способные избавиться от завтрака?

Спрятаться под лежаком я не успела, разозленная Катинка выволокла меня за одну ногу, при том другой попутно получив в нос. Затем она оседлала меня и начала бить подушкой. Я честно сопротивлялась, звала на помощь наблюдающих с явным любопытством саламандру и эльфа, как они только ставки не договорились сделать, я бы такой шанс не упустила, и даже пустила пару электрических ударов, отчего волосы подруги встали дыбом.

- Э-э... ну я пойду!

Мы уставились на помятого господина в дверях.

Катинка сдула с лица волос и, косясь на меня сказала:

- Стойте. Детей сейчас нет. А вот одна не слишком взрослая колдунья найдется.

Я приветливо улыбнулась. Ну, это мне казалось, что приветливо, только мужичек, почему-то сполз по стеночке в обморочном состоянии. Да, скромнее надо быть, скромнее, а то лыблюсь здесь во все клыки.

За такое мне дали подзатыльник, ох, как я сейчас понимала Данте с его вечным нагоняем от братьев, отчего вокруг весело заплясали звездочки.

- Эй, дядя, что с вами, - склонилась я над мужчиной, попутно отгоняя назойливые звезды. Тот открыл глаза посмотрел на меня, и крикнув снова вырубился. - Нервный какой.

Подняв его, эльф оттащил жертву моего произвола на кушетку. Шляпу я сняла и тут же почистила. Только любопытные звезды продолжали лезть под руку, и я рассердившись схватила пару и запустила в стену, в которую они вошли, что нож в масло. Хорошее заклинание!

- Во, - ткнула пальцем подруга, - вот такой та звездочка была. Увели у нас раритет. - От тяжелого вздоха Катинки мне тоже как-то поплохело. - Слушай, Тань, может ты попросишь своего друга еще одну достать. Ты же говорила, что Звезд восемь было.

Зря она это, за большое. Я и так пол ночи лежала без сна, думала.

- Восемь. Но те, это просто украшение, хоть и памятное. А эта... Это был дар. И в тоже время оружие. И я боюсь даже подумать, что можно с ней сделать.

- А что с ней можно сделать? Ты же сама говорила, что в ней нет магии.

- Она... своеобразная.

- Понятно, - протянула Катинка обмахивая мужчину платком. - А я думала чего мне такие странные сны снятся.

- Что тебе снилось? - я схватила ее за руку.

- Да ничего. Мне просто тебя хотелось проверить. Так ли все как я думала.

Сердечные волнения перешли в гнев, что несознательный дух в воплощенного.

У меня нет привычки всерьез злиться на подругу, но сейчас она перешла все границы. Глаза мои сверкнули и засветились золотым. Не способная причинить вред своему близкому человечку, я взмахнула руками посылая волны во все стороны. Все мелкие предметы мигом раскидало, стекла где могло повышибало. Ну, так... на квартал в округе.

Магические завихрения продолжались еще какое-то время.

Пока я не почувствовала, как что-то мягко увлекает меня назад.

- Приди в себя, девочка.

Нежный голос показался мне знаком.

Тоже нашелся, утешитель лопухий, фыркнул внутренний голос.

Почему лопухий, озадачилась я. Ушки у него как раз к голове прилегают достаточно близко, а вот кончики длинные и острые.

Ага, и вообще ему уже под двести, если кто там интересуется. Так что закатай-ка губу обратно. Тебе и без того проблем хватает.

Ну, раз меня так со всех сторон обложило, почему я не могу еще немного помудрить. Эльф-то хорошенький.

Тебе за этого хорошенького кто-то та-ак накатает. Эльфа то не жалко?

Хм! Нет. Я первая не начинала. А ты вообще молчи. Да кстати, ты кто?

Как только мне пришло в голову озадачиться этим вопросом, противный голос пропал и взгляд сам собой наткнулся на обалдевшую до нельзя Катинку, взирающую на меня мягко сказать... Да мягко не скажешь. Как на идиотку она смотрела в общем.

Так это я вслух так мило побеседовала?

Попала! - откомментировал все тот же голос. Или мой собственный? - Кому тут было скучно?

Покосившись, я посмотрела на не менее обалдевшего Элестса, по-прежнему обнимающего меня за талию и плечо. Правда, он еще казался еще и чуть обиженным.

Интересно на что, на лопоухого или на все остальное.

Подумать нормально я так и не успела.

Дверь снесло с петель.

Мужик на диване в очередной раз, кажется уже в пятый, рухнул в обморок.

А дальше началось настоящее веселье. Ох, лучше бы я еще пару часов по морозу побегала чем эта пара минут!

В комнату ворвалось нечто большое, черное и сверкающее огромными лиловыми глазами.

Я, памятуя о внутреннем диалоге, так рванула от эльфа, что даже уронила растерявшегося парня. Элестс не очень удачно приземлился, прямо на последнее увлечение малышки Эдиты стоящие на столике, попутно сломав и его. Это были заморские растения, чудные кактуусы, или как их там, какауусы, какусуты? Короче каки те еще. Проткнутый острыми иголками эльф заорал. Я, сразу не сообразившая о мягкости его приземления, тоже. Перепуганная Катинка поглядев на нас, наконец отошла от первого шока и присоединилась, взяв такую ноту, что живущая неподалеку оперная певица удавилась на панталонах от завести. Остальные вопили, по-моему, больше за компанию.

Первым в себя пришел как не странно жертва моего утреннего произвола.

- А-а, ч-что т-тут пр-проис-сходит?

Мы переглянулись.

Эльф опасливо смотрел на здоровые клинки в руках пришельца. Катинка во все глаза на него самого, я и не знала, что они у нее такие большие. Мужичек в каше косил разбегающимися от такого глазками на всех сразу. Чудище так слегка оглушено хлопал глазами осматриваясь.

- Э-э, у тебя как всегда веселье.

Тут меня пробило. Сев на пол я начала так ржать, другого слова не скажешь. Схватившись за живот, и утирая слезы я очень надеялась, что моя челюсть не выпадет.

Где-то через минуту сплошных переглядываний, и моей истерики, я была взята за шкирку и подвешена в воздух.

- Малышка, ты здорова?

- У-у, - только и смогла протянуть я.

Может, смогла бы и выдавить хоть что-то членораздельное, но в следующее мгновение на голову демона обрушился приличный такой кусок дерева, в бытность свою существовавший ножкой стола, сломанного мной в припадке гнева.

- А ну отпусти ее, урод шипастый!

Демон кажется обиделся. И не понятно на что больше, на обзывательство или на несерьезное оружие примененное против такого знатного война.

Подхватив Катинку другой рукой он вопросительно покосился на меня.

- Привет Заквиэль! - улыбнулась я, все еще слегка икая от смеха. - Только не говори, что мимо пролетал и заглянул на огонек. Зажег ты не по-детски! - восхитилась я.

- Как чувствовал, что у тебя не скучно. - Асур осторожно придвинул меня к себе позволив обнять. Точнее повиснуть на шее. - Малышка, а что мне с этим шаловливым котенком делать? Ой, больно же, - поморщился Заквиэль от удара в колено. Катинка всегда изворотливой была.

- Отпусти ее.

- А она драться не начнет?

- Катинка? - вопросительно посмотрела я на разобидевшуюся подругу. - Это свои. Зак, улыбнись. Да не так. Так как Данте вечно всех шугает. Во! Катинка узнаешь? Катинка! Катинка? Ну вот, в обморок упала. Теперь понятно, за что ему так попадает.

Все так же не снимая меня с руки, он положил безвольное тело девушки в кресло. И не добро так глянул на притихшего эльфа.

- Это кто?

- Э-э... о-о... Это не то что ты думаешь!

- Если бы это было тем самым, - бросил на меня насмешливый, но в тоже время предостерегающий взгляд Заквиэль, - твоего дружка давно бы не было в живых.

- Ребята давайте жить... ну хотя бы просто жить. - Я поцеловала демона в черную щеку и попросила голосом девочки-цветочка, - Опустите меня, пожалуйста. - Кажется, я слегка переборщила, асур застыл как вкопанный смотря на меня. Ну да! - На ноги меня поставь, - рывкнула я и мгновенно получила действие. - И еще, ты мог бы не пугать моих гостей. Я конечно тебя и черненьким обожаю, но нервировать лишний раз людей не стоит. Этих двоих мне еще пол часа откачивать. Да, и Зак, будь добр поставь дверь на место. Плохо я действую на асур, раньше они препятствия отодвигали, теперь вышибают.

Очаровательно улыбнувшись, уже более прилично выглядящий Заквиэль подмигнул. Не удержавшись, я чмокнула его в другую щеку и пошла готовить что-нибудь для этих чурок бессознательных.

Когда я вернулась дверь была возвращена на место, в окна вместо стекла светилось что-то магическое. Ничего себе, они даже прибрали наш бардак.

- Молодцы! А теперь на кухню. Я чай приготовила. И булочки с кухни увела. Элестс не закатывая глаза, никто их есть тебе не предлагал. Катинка, поднимайся. Как будто я тебя не знаю. И вы любезный вставайте. Раз попали в такую передрагу по моей вине, то хоть что-то мы должны для вас сделать. Хоть чаем напоить.

- А где это... черное? - дрожа голосом спросил он.

- Оно вон, - ткнула я в сторону Заквиэля переворачивающего кресло в нормальное положение.

Катинка и наш гость удивленно уставились на асура. Он в ответ улыбнулся.

- Ну, Зак! - простонала я под звук падающих тел.

Глава 2 Мелкие шалости

- Раз волей случая, которого именно узнаем позже, мы все собрались здесь, то думаю нам стоит познакомиться. - Надо же какой воспитанной и вежливой я могу быть!

- Ну, меня вообще-то приглашали.

Демон взглянул на эльфа так, что будь я на его месте, давно бы спряталась под стол. А этот лишь в булочку поглубже вгрызся. А ведь как глаза закатывал обманщик. Есть он не хочет. Блин, второй Уголек ненасытный на мою голову.

- Меня зовут Таня, - кивнула я мужичку, притихшему за нашим большим столом. - А это Катинка, моя сестра, - уточнила я для эльфа. Зак умный, он все поймет. - Это наглое лопоухое... тьфу ты, остроухое существо, эльф Элестс. Он нанял нас для одного важного дела.

- Шантажист, - пихнула его в бок все еще злая Катинка.

- А это очаровательное, рогатое, хвостатое чудо - Заквиэль, мой друг.

- Можно сказать родственник, - кивнул он.

Прикинув в голове, я решила что можно.

- А я Петрик Валеж, - скромненько представился жертва произвола. - Цирюльник с соседней улицы.

- Вы простите меня. Ну что я так с вами. Просто Катинка варит такую жуткую кашу.

- Я понимаю, - скорбно вздохнул он.

- Сочувствую вам раз так. Я наверное расстроила какие-то ваши планы?

- Да. Я свататься шел.

- Что?

- Понимаете, дорогая мама моей избранницы довольно... жесткая женщина. Но мы с Анкой любим друг друга. А сегодня я наконец набрался смелости, купил новый костюм, взял цветы и пошел ее сватать. А тут это... каша мне на голову. Они меня ведь ждали, готовились. Теперь мама моей Анки ни за что не простит мне, что я так их подвел. Ох!

- Не переживай так, Петрик. Что-нибудь придумаем. А что она за женщина - будущая

свекровь?

- Зверь! - особо не раздумывая выдал неудавшийся женишок. - От отца ей в свое время досталась гостиница. Замуж она вышла за игрока польстившегося на ее деньги, еле отбрыкалась. Вот теперь и не верит мужчинам. Не верит, что я ее дочь искренне люблю. А мы с Анкой уже второй год встречаемся, так чтобы ее маман не узнала. Сколько уж можно, я жениться хочу, детей там завести, дом, семью, - сокрушался он.

А Катинка сочувственно, понимая, и кажется чуть грустно качала головой.

Да, пора девчонке замуж. Засиделась она у меня что-то. За кого бы ее сплавить? А главное как? Уперлась ведь - "мне и так хорошо", дура наивная.

Уж я то знаю как это "так". Конечно, я в этом не признаюсь под самой жуткой пыткой, но дом и любимого в нем очень хотелось.

И хочется и колется, и вредность не дает.

- Какие правильные мысли, - покосился в мою сторону Заквиэль.

- А сколько тебе лет? Извини, конечно за бестактность, - сощурилась я.

- Тридцать один.

- Вот! В таком возрасте можно уже и начинать. В смысле думать об этом. А кто-то очень старый у меня получит в рогатый лобешник. Кстати, Элестс, ведь я не ошиблась, тебе действительно под двести?

- Да, - недовольно сморщился он. Для эльфов это можно сказать юность. - А откуда ты узнала?

- Долго объяснять. Думаю из того же источника, что и о твоей странной ауре. Она у тебя так занятно над головой стоит. - Я растопырила пальцы над своей макушкой. - Ты видишь, Зак?

- Угу. Ваш эльфийский дружок принц, не старший конечно, но все же.

- Откуда знаешь? - сощурила я глаза.

- Видел в свите Элениэли, старшей принцессой правящего Дома.

- Где? - насторожился Элестс.

- А что, она мало по континенту покаталась? Ведь не сидится оторве дома. Там ни одного неопробованного мужика не осталось. Извините девушки. - У-у, как у нас Заквиэля пробило. Чего это он взвился? Просто не узнаю своего рассудительно дружка.

Хотя, он миленький когда злится. Главное, чтобы не на меня. А то ведь пришибет как нечего делать, а потом скажет, что так и было.

- Заквиэль, солнышко, хочешь еще булочку? Как раз последняя осталась, с маком, будешь?

- В меня уже не лезет. Спасибо малышка, - нежно улыбнулся асур, насторожившись.

Нежность у них с клыками. Наш гость снова попытался свалиться в обморок и только мои поспешные и от того еще более громкие слова, заставили его заинтересованно проморгаться.

- Раз поел, то колись давай, чего здесь забыл. А то я особа нервная, могут ведь и жертвы моего любопытства появиться.

Тяжкий вздох не вызвал у меня должного сочувствия и жалости. Пришлось говорить.

Только для начала мы перебрались в гостиную.

- А что тут у вас было? - заинтересовался хвостатый красавчик.

- Да так, - покраснела я. - Приступ плохого настроения.

- Ничего себе плохое настроение, - разозлилась Катинка. - Меня чуть не прибила. Мебель поломала, пол квартала разнесла, это у нее "плохим настроением" зовется.

- Ну уж явно не хорошим. Нечего было меня провоцировать, знаешь же куда лезть не стоит.

Подруга насупилась. Конечно знала. Я ведь четко дала ей понять, о чем никогда не буду с ней говорить.

- Но ты все-таки погорячилась, - тряхнул блондинистой головой эльф.

Заквиэль усмехнулся:

- Это она умеет. Значит, это ты погром устроила? Ну да, нужно было сначала подумать, прежде чем ломится сюда. Или хотя бы вспомнить слова твоего папочки о том, что твои проделки отличает нелепость произошедшего. Все-таки мудрый был мужик, - с восхищением произнес он.

- Оставь папу в покое, - предостерегла я. - Так зачем ломился?

- Думал, что тебя обижают, - развел он когтистыми руками. - Ох, понимаешь малышка, мы беспокоились. Последнее время дома и так беспокойно, а тут еще это.

- Что это?

- Сон, - поднял на меня свои лиловые глаза демон. Долго так смотрел, только меня его взгляды не особо впечатляли. Не в этих условиях. Не с этими обстоятельствами. - Где золотая звезда?

- Сперли! - возмущенно фыркнула Катинка не дав мне и рта открыть. Да, профессиональная гордость просто вопиет от негодования.

- Что? Но как? Это же практически невозможно.

- Как и воспользоваться чужому, так?

- Так, девочка. Звезда была настроена только на тебя.

- Если я правильно тебя поняла, тебя сюда привело именно это.

- Да. Мы очень испугались когда пришла не ты. С восходом солнца я здесь, в этом городе. Я следил за твоим гнездышком, моя птичка, когда здесь началась эта свистопляска. Так кто мог забрать такую занятную вещицу? - все никак не мог отделаться от мысли Заквиэль.

И я решила ему помочь. Смотришь и себе чем подсоблю.

- Поймаю эту сволочь, наголо побрею. Странно, и куда вы смотрели, у нее же "стерва" на лбу написано, большими такими буквами, матерными. Хотя, помнится, подслушала я как-то один занятный разговор, где меня так же окрестили. Интересно, это закономерность? Не верю я в случайные совпадения. А, Зак?!

По хмурому выражению его лица можно было сказать, что он понял мои далеко не тонкие намеки.

- Но... как?

Я усмехнулась.

- Это было где-то с месяц назад.

Бинки резко остановился выведя меня из состояния глубокой задумчивости. Да уж, расслабилась, привыкла, что в городе мы с подружкой в авторитете, совсем по сторонам не смотрю.

Путь мне преграждала пятерка лошадей. Их всадники, с ног до головы закутанные в плащи, не вселяли никакого доверия. Осмотрев их и решив, что это явно по мою беспокойную душу, я досадливо вздохнула.

- Ну, чего встали? По делу или просто пойти некуда? Я на бедность не подаю.

- Любопытно просто, и чего он в тебе нашел?

Капюшон с ближайшей фигуры упал и я увидела самое прекрасное женское личико какое только могло быть на свете. Белая алебастровая кожа, искрящиеся волосы, светло-голубые глаза, бледно-розовые, перламутровые губы, мягкий овал лица, чудный носик. Ну и маленькие хрустальные рожки, гармонично смотрящиеся на этом стервозном, высокомерном лице.

Эх, не везет мне. Соперницей, хотя это тоже вопрос, оказалась повелительница столь ненавистного мне льда.

- Так может это ты в постели как ледышка, - дернула я бровью, прекрасно поняв о ком она. Ко мне от асур могут быть претензии только в одном случае - когда дело касалось их Наследника.

Демонице моя версия явно не понравилась. За большое что-ли задела?

- Заткнись, человечка.

- Ну и запросы! Вообще - ты кто такая, чтобы преграждать мне дорогу?

- Как будто ты не поняла. - Голос у нее тоже красивый. Презрительный правда, но это даже занятно. Правда, таким голоском о нежностях на ушко не пошепчешь. - Мое имя Изиабелис. Запомни его, это начало твоего конца, девчонка.

- Пугали, знаем. Мне думаю представляться не надо, знала к кому идешь. Что тебе от меня понадобилось?

- Посмотреть. По Царству ходит много слухов. Кто-то говорит, что ты красива, как фея. Кто-то, что страшна, как орк. И думаю, последние правы.

- И кто это распускает такие слухи? Ну уж точно не четверка, эти поостерегутся, я ведь им за такое хвосты не то что в бантик, в кружавчик свяжу. И не сталемордый, о таком позоре как наша встреча молчат в тряпочку. Так что, милая не завирайся. Любопытство тебя съело, такую большую взрослую девочку. Захотелось посмотреть кого он предпочел тебе. Так ведь? Если я правильно поняла то ты его вторая, неудавшаяся невеста.

У демоницы все было написано на лице. Даже то как именно она хотела меня убить. А вот ее спутники явно почувствовали неуверенность. Что думали едете пугать человеческую девочку? Тоже нашлись мне пугала огородные.

- Ты... ты всего лишь смертная. И быстро наскучишь ему. Зачем тебе это?

- Что бы было. А тебе зачем? Власти захотелось?

- Меня с рождения растили как Владычицу асур. Это мое место.

- Да забирай! - Я рассмеялась. Ну, правда, смешно. Как будто она не знает, что обручение навсегда.

Сняв длинные перчатки под теплыми рукавицами, бр-р, холодно то как, я продемонстрировала ей оживившуюся роспись рук. Ого, и колечко выползло. Похоже, блондинка ему тоже не нравится.

- Сможешь снять, оно твое. Только палец не откуси. - Заметив обалдевшую от таких заявлений девушку, я пояснила. - А ты думала мне так это нравится. Мужа я себе и сама найду. А мальчишки поорут конечно, но они знали с кем связываются.

У нее на лице прорезались звериные черты, надо же злиться. Должно быть знает - его снимет лишь тот кто надевал. Эти сведения я как-то выпытала у несколько пьяного Бали.

- А теперь уйди, Изя. Ты ведь не хуже меня все понимаешь. Ничего плохого ты мне сделать не можешь, тебе этого не простят. Я конечно с Веельзевулом в прошлый раз поскандалила, но это мелочи, меня он в обиду не даст. Хотя бы просто ради своего сына.

- Это мы еще посмотрим. Ты скоро умрешь.

- Ну-ну. Проходили.

- Понимаешь Заквиэль, почему-то именно в тот день мне приспичило одеть звездочку. К костюму она видите ли шла. Обычно ее вообще Катинка носит, - указала я в сторону.

И тут же замерла. Подруга, эльф и цирюльник сидели словно каменные.

- Я их заколдовал. Ни к чему всем знать о наших делах. Но назвать эту стерву Изей было сильно, - усмехнулся асур. - И очень жестоко. Она так носится со своим происхождением и воспитанием.

- Значит, я все правильно поняла?

- Да, малышка. Ее ведь действительно растили как будущую Владычицу. Их вообще три таких, на всякий случай. Когда Веельзевул заключил договор с твоим отцом, было решено ничего не менять. Для конспирации. Уж как высоко задрав нос ходила Изиабелис. А потом объявили о свадьбе Наследника с "дочерью Вольского короля" и она здорово обломалась. Сколько шуточек было в ее адрес.

- В общем настрадалась она.

- А нечего было нос задирать. Тебе всегда было глубоко начхать кто мы, а она даже служанок из простых не брала. Только власть и беспокоила. Эта ледышка всегда нас раздражала.

- Так зачем было... кхм, приближать ее к себе?

Заквиэль умница, все понял.

- Время шло. Хананель наглед. Мы даже пару раз с ним сцепились. Наследника вообще порой приходилось за шкуру держать, а то нарвется, и его не убьет, и себя выдаст. А тот вообще ходил мимо нас с таким довольным видом, знал подлец, что забрал любимого для нас человека. Знал, что как никто больно сделал. - Глаза демона потемнели от злости и печали. Смотря в них, я осознавала как больно было моим милым чертягам. И в тоже время мое сердце дрожало от нежности, всегда приятно знать, что тебя кто-то так любит. - Тогда отец принял решение попытаться второй раз. Пускай поспешно, но к свадьбе было все приготовлено. Отец Изиабелис, Асурендра над большой группой. А нам союзники не помешают. Вот отец и выбрал ее в жены Наследнику. Только ты не думай, тому вообще было на все плевать, что, где, когда. Если не ты, то все равно кто. Он наверное холодней самой Изиабелис был. А она все дни до обручения ходила гордая как павлин. Столько гадостей наделять успела, стольким нахамить. Так вот, стоим мы на церемонии, эта стерва светится как снег на солнце, а обручальное кольцо ей на палец не лезет. Кое-как мы его нацепили, так оно сваливаться начало. Ну, тут уже ничего нельзя было поделать. Изиабелис визжала, истерики закатывала, грозилась, умоляла повторить церемонию. Только все это уже не имело значение. Поняв, что ты жива, Наследник уже и слышать ни о чем не хотел. Ее отослали домой вместе с отцом. Тот конечно недоволен был, но против традиций не пойдешь, его дочь не могла стать женой будущего Владыки. Вот она и решилась на тебе сорваться.

- Мне очень стыдно, Зак.

- За что? - с надеждой улыбнулся он.

- Следовало сообщить вам о ней. Вот куда приводит излишняя гордость. - Я подперла подбородок кулаком. Вот ведь, действительно глупость сделала. При том из-за своей дурацкой гордости. - А вы то как узнали про Звезду, что случилось?

- Это было этой ночью. Она у нас начинается раньше вашей. Будит нас сегодня Наследник и рассказывает занятную историю. Будто сработало заклинание наложено на эту Звезду. Помню я как их изготавливали, думали в кровь себе лбы расшибем, - сделал лирическое отступление Заквиэль. - Как ты знаешь на звезду было наложено заклинание, соединяющее ваши сны. Во сне к нему пришла ты, но по его словам вела себя ненормально.

- Ненормально это как?

- Хорошо себя вела, - соорудил гримасу Заквиэль. - В общение с тобой это настораживает. Вот и он поосторожничал. И как оказалось не напрасно. Она была не тобой.

- И как же он отличил, - ошетинилась я.

- А как можно отличить одного человека от другого? Думаешь только по внешности? Многих - да. Пойми, мы то любим тебя не за внешность, а за то какая ты есть. За душу.

- Извращенец! - округлила я глаза. - Я всегда знала, что вы чокнутые, но чтобы так. Зоофил.

Демон хихикнул.

- И где только таких слов набралась. Вот за это мы тебя и любим. Ты умненькая нахальная хитрая девочка. А тот кто был там, был расчетливой, лживой куклой. Так тебе понятно? Он просто понял, что это не ты. Вот и поднял шум. Раз Звезда не у тебя, то ты можешь быть в опасности. Ну и прислали меня. А ты тут развлекаешься.

- Эх, Заквиэль, почему бы тебе вчера не появиться. Расколдовывай этих, - махнула я рукой.

Тот сделал легкий пас рукой и на нас уставились обалдевшая троица.

- Что это было? - тут же вскочил Элестс. Ну да, эльфы чувствительней к магии.

- Не волнуйся. Нам просто надо было поговорить.

- Не волноваться? Меня заколдовывает какой-то асур, и ты предлагаешь мне не волноваться?

- Не кричи на мою девочку, эльф, - чуть нахмурился мой нежный защитник. Обожаю его! Как приятно когда рядом кто-то есть. Хоть время от времени приятно почувствовать

защиту. - Кстати мне интересно, что в вашей узкой компании делает этот тип.

Не долго думая я поведала Заквизэлю историю знакомства с Элестсом. Асур нахмурился и многообещающе посмотрел на эльфа. Лично мне их было не жалко.

- Я задам тебе несколько вопросов, а ты постарайся на них ответить, - сощурил лиловые глаза мой друг.

- С чего это? - откинулся на спинку кресла эльф.

О, так эти красавчики тут турнир догадались устроить. Вон как глазками сверкают. Даже вмешиваться страшно.

Мысленно прикинув возможности каждого из них, я пришла к заключению, что они, пожалуй, равны. Эльфийские принцы не слабые ребята, да и асурьи тоже. Вот только за спиной повелителя молнии всегда есть братья которые любому глотку перегрызут, при том в прямом смысле. На это я немного успокоилась и уже с любопытством следила за нахохлившимися словно бойцовские петухи мужчинами. Хорошее право, зрелище.

- С того, что если условия мне не понравятся, ты пойдешь разбираться со своими проблемами сам, вернув этим милым леди их родственников. Мне конечно не очень хочется ссориться со Светлым Лесом, но что поделаешь, рисковать нашей девочкой я не дам. А так может чем и помогу. Если малышка влезла в эту авантюру, то не вижу ничего плохого чтобы и самому развлечься.

- А что, дома скучно? - влезла я.

Демон закатил глаза.

- Не напоминай.

- Тогда чего ты один пришел? Я по вам безумно соскучилась.

- По нам всем?

Я зарычала. Уж слишком сильным было желание банально покусать своего старого друга.

- Давай прикинемся, что у нас временная потеря памяти. И дружно забудем одного злобного, эгоистичного, ревнивого типа. Он у меня еще за все заплатит.

- Да сколько уж можно, платить то? Он столько и не натворил.

- Угу. Если это не считается, то я вообще святая.

- Малышка, ты сама подумай - пропадаешь где-то два месяца, тебя все-таки ловят, а ты говоришь "я занята". Здорово! Чем интересно?

Схватив нахала за ухо, я ткнула его носом в обалдевшую от такого Катинку.

- Вот этой очаровательной особой. Придурок! Мог бы сначала спросить прежде чем орать.

Демон сел рядом с настороженно косящейся воровкой и хитро посмотрел на меня:

- Но согласись, вы оба погорячились.

- Наверное, - пожала я плечами не в силах выносить такой знакомый мудрый взгляд.

- И так, если здесь мы разобрались, - решил Зак, - то может эльф расскажет нам, зачем ему выкрадывать семейный артефакт.

- Это наше семейное дело. Вам не зачем об этом знать.

- Элестс, - сладкоголосо пропела я, отчего у того даже щека задергалась. - Тебе никогда в детстве уши не драли?

У Катинки началась истерика, Зак тактично хихикнул в кулак, Петрик захолопал глазами.

- Почему как что, то сразу уши? - обиделся блондинчик.

- А они у тебя такие хорошенькие, - искренне восхитилась я. - Примечательные. Это еще что, вон Зак подтвердит, у них все чаще хвосты страдают. Тоже, знаешь ли, занятная анатомия. Эх, себе что ли такой отрастить. А то я прям обзавидовалась вся.

Асур улыбнулся. И нагло обнял гибким, покрытым короткими темными волосками, хвостом талию воровки. Та взвизгнула и ударила по нему ладонью, впрочем больше досталось ее собственному животу, в то время как наглый асур вообще делал вид, что это не его конечность.

Ага, вот и ответ, что мне делать с этой "старой девой". Асуры умеют и не такие льды топить. Или плавить. Это кому как повезет.

Пока все были заняты отбрыкивающейся Катинкой, я змеей подобралась к Элестсу и все же ухватила его за кончик острого уха. Хорошенький все-таки этот парень, вон какие дивные глазищи раскрыл, чуть ли не с пол лица.

- Ну, будешь говорить, или мне пытать твое ухо на откручиваемость?

- Не надо! Я все расскажу. Все, что посчитаю нужным, - тут же поправил он.

Все началось с той самой любвеобильной эльфийской принцессы, которую папочка Верховный эльф баловал как хотел по причине того, что дочь у него одна, да явно нагулянная со стороны. Девушка пустилась в большое турне по столицам всех дружественных и не очень государств с целью налаживания отношений, читай между строк - пошляться захотелось, разнообразия там, развлечений. А в нагрузку и для пущего присмотра дал ей отец одного из своих младших сыновей, кстати, тоже незаконнорожденного, только у эльфов это строго, от отцовства не отвяжешься, если случилась такая оказия. Да невзлюбили эти двое отпрысков одного папаши друг друга, все норовили подлянки сделать. А тут случилось так подвернуться, доверил Верховный своей дочуре любимой в высшей степени важную вещь - не что иное как Артефакт Глауре. А его возьми, да и уведи из под самого носа эльфийской охраны, которую возглавлял знакомый нам блондинчик.

Ему дома устроили разнос по полной, наказали, изгнали из Светлого Леса, обрекая на вечное презрение и проклятье себе подобных.

Вот наш красавчик и уверен, что Артефакт все еще припрятан у сестрички, так ловко избавившейся от брата.

- Да у вас там просто гадючник какой-то, - всплеснула руками я. Потом покосилась на Зака и вздохнула: - Впрочем, у вас тоже.

- Ты свою мачеху вспомни, - обиделся асур. - Такая змея! Она ведь с самого начала была за твою кандидатуру, лишь бы сплавить подальше.

- Я бы еще и не так постаралась, что бы сплавить себя. Святая женщина, терпеливая. Сколько я ей крови то испортила. Мне лет пять было когда она... ну вышла наконец за папочку. Вот ты бы столько выдержал рядом со мной?

- Да хоть всю вечность. Не вопрос.

Погрозив ему кулаком я перебралась на спинку кресла, в котором сидел эльф. Возражать он не стал, лишь повел остреньким ухом.

- И так, что у нас получается? Красавица эльфийская принцесса проследует недалеко от Табольска вместе с караваном завтра вечером. Они наверняка решат задержаться на ночь в городе, так? Нет, не так. Не пойдут они в город, а с утра снимутся и съедут. За ночь мы на вряд ли успеем пошурудить в их стоянки на предмет завалявшегося меж баночек с губной помадой и гребешками могущественного Артефакта. И что же следует из всего вышеперечисленного?

- Надо их задержать? - щелкнула пальцами воровка вызвав искру. Хорошее заклинание, улыбнулась я. Не вечное конечно, но все же.

- Правильно. Предположим мы их задержали, что дальше? Где у нас карта?

Вырвавшись из необычных объятий Катинка принесла большую карту города и окружающих сел и разложила прямо на полу. Низкий столик был безвременно утрачен во время предыдущего путча.

Пролазав вокруг нее не меньше получаса мы дружно пришли к решению, что ничего нормального придумать просто не могли.

Вздыхнув, я приняла волевое решение... поесть.

Отказываться никто не собирался. Поэтому, приманив в окно очередную ворону я надиктовала список желаемых нами блюд, и отправила "голубка" к Дику, хозяину ближайшей таверны. Заслышав заветное слово "еда" из горящего камина вылезла саламандра и с видом заморенного голодом заглянула в глаза жалостливой Катинки. Ну да, Уголек даже кашу ест, за что ей большое спасибо от благодарной домохозяйки-воровки и отдельное от

нас, жертв ее кулинарных талантов.

Заквиэль погладил ящерку по гребню и улыбнулся:

- Привет, малышка. - Та что-то защелкала на своем занятом языке огня. - Неужели безмозглой, - сокрушался асур, насмешливо посматривая на меня. - Я попрошу ее больше не ругаться, хорошо?

- Предательница, - фыркнула я отворачиваясь.

- Слушай... Таня, а Нагос что сейчас делает?

- Спит. Зима же на дворе, если ты не заметил.

- А проснутся он не в силах? Ради развлечения эльфийской принцессы.

Мысль мне понравилась. Только как разбудить многоголового змея?

- Поднимем, - кивнула я. - Но мне нужен особый отварчик, повонючей. Иначе этого наглеца при всем усилии не растолкаешь. Только для отвара того необходимо редкое растение. Где бы его достать? В Табольских лавочках я такое не видела.

- Что за растение?

- Герань.

Все разом задумались. Потом воровка все же спросила:

- А как он все же выглядит.

Пожав плечами я притащила книгу и сунула ее под нос собравшимся.

- Вот.

- Так это та вонючка, что у Анкиной матери на окне цветет, - вдруг ткнул пальцем Петрик.

- Слушай, горе-жених, давай так, - ухватила я его за лацкан, - мы тебе невесту, ты нам герань. Пойдет?

- Что вы хотите сделать с Анкой?

- Ничего. Просто сделаем так, что теща тебя больше дочери полюбит. Договорились?

- Не надо!

В общем, мы порешили. Вечером идем сватать девицу.

Наевшись до отвала, мы разлеглись на настоящем элерейском ковре, и пытались обдумать свои планы. Я лениво выписывала основные ингредиенты зелья для экстренной побудки дорогого друга. Катинка что-то чертила в своей тетрадке. Эльф и асур устроили спор по поводу преобладания своей расы. Петрик сыто и довольно дремал.

- Ну, предположим, задержали мы кортеж. Что дальше?

- Выяснить где именно в каких условиях и как хранят Артефакт.

- Каким образом? - покосилась на меня подруга.

- Заедем в гости, - пожала я плечами, вставая и с интересом поглядывая на поперечную балку под высокой покатой крышей. - Кто-то говорил, что эта особа весьма любвеобильна, почему бы ни использовать это.

Бросив оценивающий взгляд на собравшихся мужчин, я тяжело вздохнула - выбор жиденький. Брата своего она знает, Петрик от такой перспективы хлопнется в обморок, а вот...

- Даже не думай, - предостерегающе заявил мой красавец демон.

- Почему это? Ты ей понравишься. Думаю, девушка не будет против экзотики. Смотри какой ты у нас хорошенький, а как улыбнешься вообще неотразим. Вон Катинка и та в обморок свалилась.

Кажется Зак обиделся. Вон как хвостом намахивает, что корова от оводов речных. Прихрюкнув я повалилась на диван, и уткнувшись в подушку тихо рыдала от смеха.

Демон быстро сообразил в чем собственно дело и обиделся еще сильнее. Правда, хвост на этот раз прижал к ноге. Что впрочем не мешало ему нервно подрагивать вызывая новый приступ хохота уже у всех собравшихся в комнате.

- Раз так хочешь, то почему бы тебе самой не навеститься к этой любительнице экзотики? - выдал он и засветился от сделанной гадости.

Я лично от такого опешила. Нечто подобное вполне могло изводить из уст Бальтазара,

но не моего умницы Заквиэля.

- А это не плохая идея, - вскочил на ноги эльф. - Сестричка всегда была любительницей различных плотских развлечений. К тому же таких. Помнится я несколько раз ловил ее на этом. К тому же ты ей понравишься, она всегда любила... неординарных особ.

- Хамы!

- Ну не Катинке ведь идти. - Все разом посмотрели на воровку, отчего та слегка покраснелась. Откуда же им знать, что это от злости. Я прожила с ней под одной крышей несколько месяцев и сейчас настороженно попятилась в сторону. - Хотя, судя по ее поведению...

Не долго думая, та засветила Элелстсу в ухо. Тот округлил глаза и попытался отомстить. Не удалось, спасающуюся бегством Катинку перехватил асур и обняв за талию спрятал за себя. Нарываться эльф не стал. К тому же заведомо был не прав и сам понимал это.

Вот теперь румянец на щеках моей подружки расцвел от смущения. Правильно, когда такой мужчина как демон Заквиэль закрывает тебя своей спиной чувствуешь себя на седьмом небе.

Ну-ну!

- И все равно, - вспомнила я, усаживаясь на спинку дивана. - То, что на Зака она клонет это однозначно, а я в такие игры не играю.

- Клонет, - кивнул асур. - Проверенно.

Вид у меня наверное был глупый, еще бы с раскрытым ртом, и глазами-плошками.

- Было дело, - отмахнулся он отворачиваясь.

- Теперь я понимаю, чего ты такую истерику устроила, когда я про девственность ее толкнула, - захихикала воровка, все так же прижимаясь к асуру. Смотри-ка - понравилось.

И лишь только эльф подозрительно косился на нас.

- Чувствую у нас тут собрался клуб знатоков эльфийской принцессы.

Заквиэль вопросительно покосился на меня.

- Да братец мой как-то развлечься соизволил.

- Это который?

- Старший разумеется. Он тогда вообще мальчишкой зеленым был. Вот и попался в лапы коварной особы. Ты же видел, родственнички у меня как на подбор. А Филипп вообще красавец, каких поискать. Но ты все равно лучше.

- Ой, подхалимка! Все равно ведь тебе в гости идти. Кто кроме тебя провернет все это как надо. Я, конечно, тоже могу заглянуть по старой памяти, но возникнет слишком много вопросов.

- Каких? - Все же не удержавшись я слевитировала до балки и удобно устроилась на ней вытянувшись всем телом.

- Разных. Например - "чего приперся". И почему один.

- Заквиэль, только не говори, что... вы все поучаствовали. - От вида стыдливых глаз асура мне стало нехорошо. - Ну, черти разноцветные, вы даете!

Катинка хихикнула.

А я пыталась переварить только что услышанное. Я конечно всегда знала, что они очень синхронны, но чтоб настолько!

- Это конечно милые семейные разборки, но может вернемся к насущному, - вмешался эльф.

- Твоими семейными проблемами? - бросил раздраженный взгляд асур. У-у, злой.

- Да. - Элестс ответил не менее яростным взглядом. - Мы заключили соглашение.

- Не со мной.

- Разбудите когда, наконец соберетесь подраться, - зевнула я. - Можно даже ставки сделать. Катинка, ты за кого?

- Слушай, Элестс, а у тебя клыки есть? - деловито спросила подруга пересчитывая на ладони мелочь из кармана. - Если нет, то я за этого, черненького.

Зак ухмыльнулся.

- Это ты еще его крылья не видела, - улыбнулась я. И воздушные крылья моего возлюбленного. - Зак у нас вообще галантный парень. Всегда рад подставить плечо, коленки и другие удобные места.

- Ага, - подмигнула мне снизу Катинка, - а еще активно хвост распускает.

Пара секунд и визжащая девушка зависла рядом со мной сидя в руках крылатого демона. Осторожно пересадив ее на балку и примостившись между нами, Заквиэль спросил:

- И где ты вечно находишь таких друзей, малышка? Нагос, Вадик, мы. Даже саламандра стала не просто твоим хранителем, а верным другом. Уж сколько Бали ее пытал, так эта только хамит. Ведь у тебя научилась, мерзавка.

Перегнувшись через него, я посмотрела на подругу:

- Бали, повелитель огня, саламандра подчиняется ему. Один из тех кому она может меня сдать со всеми потрохами.

- А! - понятно протянула воровка. - Тоже твой друг?

- Тоже. Бес рогатый. - Тяжко вздохнув, я тюкнулась в плечо асура, едва не скинув его крылатое высочество с моего куриного насеста. - Я скучаю по нему. И по Аскару. Особенно по Аскару, - добавила я гнусаво. - И даже по Данте, вредине крылатой.

- По нему или крыльям? - хитро сощурил глаза Зак.

На несколько секунд кровь перестала течь по венам, застыв от испуга. А затем я лишь улыбнулась.

- И по тому и по другому. Правда, по крыльям больше.

Над нами раскрылся купол из кожистых нетопыриных крыльев. Катинка восхищенно вздохнула.

- Вот так сегодня и спать будешь. Здесь повиснешь вниз головой и отдыхай, вампиренышь ты мой ненаглядный.

Возвращение блудного жениха вышло как по нотам.

Когда мы привели к дому будущей тещи ковыляющего Петрика, уже начинало темнеть. Побитый и помятый цирюльник в сопровождении ведьмы и эльфа выглядел очень колоритно. Пол квартала вышло полюбоваться. И конечно грозная женщина из нужного нам дома.

Потом мы с Элестсом битых пол часа расписывали в лицах как на подростка напал злобный крылатый вампир, подросток в лице Катинки засопела, злобный вампир в лице Заквиэля хихикал за углом. Потом мы повели как храбрый цирюльник бросился на защиту ребенка, тычок со спины от "милого дитяти". Как позвал на помощь, отбиваясь от гадкого уродливого мракобеса, кулак из-за угла, ровно до тех пор пока его не нашел проходивший мимо эльф засвидетельствовавший сцену "храбрый Петрик против окаянного кровососа".

Кто не поверит эльфу? Вы только посмотрите в эти честные зеленые глаза.

В мои лучше не заглядывать я и так едва стою на ногах от желания упасть от смеха.

Израненный, но выживший цирюльник в полубреду во время лечения у знатной, доброй, прекрасной, словно лунная ночь, волшебницы, снизошедшей в своей великой добродетели, до отчаянного героя, и согласившейся замарать свои тонкие взлелеянные белые ручки неземной красоты... Возмущенное сопение со стороны "израненного героя", "невинного подростка-жертвы", "злобного клыкастого вампира" из-за угла. Невинные глаза увлекшегося эльфа, краска отнюдь не стыда, на щеках прибалдевшей колдуньи.

Начнем все сначала.

Израненный, но выживший цирюльник в полубреду во время лечения у местной магички шептал имя возлюбленной и отчаянно рвался принести ей тот чудом выживший букет, что он все это время трепетно прижимал к груди. Демонстрация огромного венка из чудных большеголовых роз, мой морок даже пах как следует! Как только герой пришел в себя, он начал сокрушаться, что так бесчеловечно подвел пресветлую благородную даму, являющуюся матерью его милой возлюбленной, женщину чистой души и добрых помыслов,

столь уважаемую им. Квартал скептически посмотрел на "даму", возвышавшуюся над героем на добрых пол головы. И теперь когда общими усилиями нам удалось поставить этого отважного цирюльника на ноги не соблаговолит ли она выслушать его.

Ну Петрик конечно не подвел. Бухнулся на коленки и чуть не плача, от страха наверное, попросил руку Анки.

Весь квартал, ревя в три ручья, скандировал "Да!"

Пол ночи я провозилась с заклинаниями.

В комнате мирно посапывала Катинка. Мою постель занял демон. Место Иржика эльфа.

Я хмыкнула - полный дом незваных гостей.

Что касается этих нахалов то получилось все так.

- Я остаюсь здесь, - посмотрел на меня асур.

- Что? - возмутились Катинка и Элестс, ему то какое дело, право.

- Он остается здесь, - подтвердила я, прижимаясь к своему рогатому чуду. - Не беспокойся, Катинка. Он нормальный парень, а рога и хвост, эта так, приятное дополнение. Можешь лечь в моей постели. Ах вы дураки! Разумеется без меня, просто на детских кроватях этот здоровый шкаф явно не уместиться. А я вполне. Мне места много не надо.

- Тогда я тоже остаюсь, - выпятил грудь колесом эльф.

Катинка тихо обалдевала от наглости этой сладкой парочки.

Ну вот, теперь дрыхнут.

А мне ничего не оставалось как готовить зелье, пропитавшее всю кухню своим едким запахом. Эх, жаль нет Аскара уж он бы мне помог.

Все же герань то еще растение! Запах, закачаешься.

Утро началось.

Уже одно это не вселяло оптимизма.

Где-то внизу шарахнули дверью. Я поморщилась.

- Танька, вставай, - прошла на кухню подруга. Затем минут через пять к входной двери.

За булочками, облизнулась я.

Только вновь начала дремать, шарахнула вторая дверь. Заткнув уши я перевернулась на другой бок...

И свалилась.

Уж не помню, как я вновь оказалась на своей родной балке, главное, что приземлилась я относительно мягко. Пришибленный эльф подо мной слабо застонал.

- С добрым утром, - улыбнулась я.

- Слезь с меня!

- Ой какие мы злые с утра. А еще кто-то вчера обижался за ухо. Элестс убери руку. Да не эту. А теперь обе. Элестс!...

- Может ему их оторвать?

И вот на разозленного демона стоящего в дверях смотрят две пары испуганных глаз.

- Ничего себе, - проговорил Элестс. - Сначала чуть не пришибли, теперь еще и грозят.

Я сонно потянулась и, наконец, поднялась с разлегшегося на полу мужчины.

- Ненавижу когда меня будят рано.

- Встала? - хихикнула входящая Катинка. Уж кому, как не ей знать, что утро никогда не входило в мое любимое время суток.

По дому тут же разнесся запах булочек. Облизнувшись, я пошла умываться.

Наскоро позавтракав, я направилась готовиться дальше.

Еще ночью издеваясь над книгами, я на скорую руку составила один занятный рецептик, и теперь мне не терпелось его опробовать.

- Эй, ты куда? - высунул свой нос Зак смотря как я надеваю перчатки.

- В лавочку к травнику. Надо купить кое-каких сборов.

- Я тебя одну не отпущу. Знаю я эти походы. Ничего хорошего. Подожди, сейчас соберусь.

- Кстати, Элестс, - вспомнила я. - Ты как хочешь, но без камнецвета я больше из дома не выйду. Сами будете магичить и воровать. Мне мое здоровье дороже.

- И где я его тебе возьму, посреди зимы, - округлил он глаза.

- Где хочешь. Это не мое дело. Просто пойми, без камнецвета, после сегодняшних мероприятий я вообще не встану. Зимний город я еще могу с трудом выносить, зимние поля меня убьют.

- У тебя же есть магия асур.

- Милый, наивный эльф! При всем своем могуществе никакая магия не может справиться с простейшей простудой. Уж поверь мне, за двадцать пять лет я чего только не перепробовала.

- Надо спросить у отца, - застегивая дубленку, вышел из комнаты демон. - Это слишком серьезная слабость, чтобы оставить ее без внимания.

- Ага, при учете ненависти со стороны Изиабелис. Я как-то встречалась с таким демоном, неприятные воспоминания. И выиграла только потому, что он не воспринял всерьез человеческую магичку, они ведь даже не трансформировались. Да еще огненные клинки.

- Клинки? Подожди, - замер Заквиэль. - Ты дралась с демоном льда?

- Он убил мою подругу, я его.

- Но как? Убить асура, даже расслабленного, слишком тяжело любому человеческому магу.

- Это был демон льда, а Бали знал, что подсовывал. Не забывай, у меня огненное оружие и верная саламандра. Так что он дрался против нас обеих.

- Ты не понимаешь, малыш.

- Не называй меня так. Я уже давно выросла.

- Что-то не заметил, - вздохнул Зак, закрывая за мной дверь.

- Заквиэль, будь хорошим демоном, - ослепительно улыбнулась я, повиснув у него на руке, - скажи, почему я не засекла твоего присутствия. Чертова роспись появляется по малейшему поводу.

- Я не хотел пугать тебя раньше времени, вот и экранизировался.

Нахмурившись, я задумалась.

- А это сложно?

- Не очень. Просто нужен подходящий амулет. Зачем тебе это?

- Чтобы каждый встречный-поперечный не тыкал в меня пальцем. А то вы столько напихали в меня своей майя, что я разве не свечусь от нее. Для знающего существа это все равно, что надпись на лбу. При том явно матом.

- Да. При достаточном опыте засечь нас легко. Хорошо только, что желание этого редко у кого бывает. Сделаю я тебе амулет. Что еще ты захочешь? У меня наставление выполнять каждый твой каприз.

Очень хотелось спросить о свойствах последнего подарка моего благоверного, хм, это еще вопрос, какой он верный, но я поостереглась. Разглагольства Зака тогда будет не остановить.

- Каждый? - хитро улыбнулась я.

- За исключением пары пунктов, да. Что ты задумала, малышка?

Мы шли сквозь торговые ряды к лавочке знакомого травника. Большая шапка с лисьим хвостом все время съезжала на лоб и приходилось ее поправлять. Огромные варежки грели руки, а недлинный заливчатский тулупчик тело. Поверх него я еще надела свой меховой плащ, которым очень гордилась, это была первая за долгое время действительно достойная вещь, которую я могла себе позволить. Он слегка пах моими заклинаниями и молодой шерсткой. Брючки на мне тоже были теплые, из короткого и густого черного меха, блестящего как зеркало в темноте.

А душу грела близость столь нежно любимого друга.

Прижавшись к нему теснее, я улыбнулась.

- В тебе что-то изменилось с последней нашей встречи.

- Подбородок. Это все феникс, он ему, видите ли не нравился. Совсем пташка охамела.

- Этого я не заметил, - нахмурился асур. - Действительно изменился. Но я не об этом, на твою внешность я как-то внимания не обращал.

- Вот спасибо! - засопела я и даже попыталась вырваться из его рук.

- Ну не обижайся, - уцепил меня за пальцы Зак, не давая отойти от себя. - Ты очень красивая девочка. Правда, клянусь хвостом. Просто я смотрю глубже. У тебя внутри что-то поменялось. Аура как-то по-другому светиться.

- Как? - Тут же заинтересованно посмотрела я на асура.

- Когда мы тебя встретили она была... чем-то удивительным. Розово-золотая, и чистая как первый снег. Потом когда мы уходили в ней начались изменения.

- Наследили? - приподняла я брови, хотя слушать Зака было интересно.

- Почти. - К моему удивлению не стал отнекиваться он. - В Ринии ты вообще была совсем другой нежели мы тебя помнили. И внешне и внутренне. Посмотри-ка, - приподнял он мой подбородок и заглянул в лицо, - какой хорошенькой стала.

- Как будто вы не знали, что так и будет, - тряхнула я головой отчего шапка чуть не свалилась.

- Какая же ты все-таки глупенькая девочка, - улыбнулся он нежно. - Мы знали, что тебе суждено быть красивой, но... немного по-другому. Не так диковинно. Цвет волос, эти искорки в глазах и улыбка. Даже то как ты держишься делает тебя. Уж не знаю, что бы вышло, забери мы тебя сразу домой, но сейчас ты мне тоже нравишься. Не пожалели боги в тебя перчику когда тесто замешивали.

- Угу, - согласилась я, - и полны побольше.

Демон остановился, обнял меня и заставил посмотреть себе в лицо.

- Так все в твоих руках. Хочешь быть счастливой - будь.

- А если я не знаю чего хочу? Если я боюсь, что когда я наконец получу то, что хотела, окажется, что это вовсе не то, чего я хотела.

- Тогда начнешь хотеть чего-то другого. Или кого-то, - проказливо улыбнулся он.

Мы вошли в лавочку травника. Поклонившись, я протянула список. Старик кивнул и посмотрел мне через плечо. Нахмурился и даже побледнел. Ухватив Заквиэля за полу я притянула его к себе и положила ему руку на грудь, дав понять, что он пришел со мной.

- Это друг, - четко произнесла я одними губами.

Травник потерял слух в юности во время одной из войн. Но уже долгое время удачно обходился без него. Знахарка, которая выхаживала его после тяжелой контузии, поведала оглохшему пареньку свои тайные знания, а уж благодаря его природному и во много раз обострившемуся нюху, распорядился он ими с толком. Лучшего травника в этом городе было не сыскать. Меня он знал и поэтому доверял. Вот и сейчас успокоился, отправившись собирать требуемые мешочки с травами и другими важными ингредиентами.

- Ты здесь надолго? - привалившись к стойке, спросил асур.

- Все займет около полу часа. А что?

Демон улыбнулся во все клыки.

Заходящая было тетка, громко завизжав, кинулась прочь из лавки.

Эх, хорошо хозяин глухой. И ведь придется хорошо доплатить ему за понесенный ущерб в виде потерянной теперь уже навсегда клиентки.

Под шумок асур смылся, бросив только, что придет.

Здесь было хорошо. Из боковой двери вышла молоденькая внучка травника и приветливо поздоровалась. За кружкой травяного отвара мы обсудили местные новости, конечно перемысли всем знакомым косточки, как же без этого. Попутно я узнала, что говорят по поводу облавы на двух воровок, уж меня то девчонка в подобном не подозревала, для большей части города я просто магичка. Время рот времени приходили люди, брали какие-то заготовки которые всегда были готовы, и уходили. Мы ждали. Несколько раз приходил

травник, чтобы уточнить мой список.

Я даже и не заметила как пролетело время, очнулась лишь когда на пороге появилась знакомая широкоплечая фигура. Зак легко поклонился зардевшейся девушке, а я сощурила глаза:

- Где был?

Асур хитро улыбнулся. Затем подошел ко мне и убрал прядь волос упавшую на лицо.

В следующую секунду меня пронзила боль, которая впрочем тут же и пропала.

Дотронувшись до горящего уха, я обнаружила, что хрящик сбоку пробит, а дырку прикрывает колечко.

- Что это? - сразу начала заводиться я. - Заквизэль, ты мерзавец. Что ты сделал с моим ухом? Кто тебе позволил?

- Ты же хотела экранизирующий амулет, - горделивое сверкание асура пошло на убыль.

- Я хотела амулет, а не новую дырку. Все вы... одинаковые! Сделаете глупость, а потом удивляетесь, чего я на вас злюсь. Слушай, Мила, у тебя зеркало есть, дай посмотреть, что это чудо рогатое со мной сделало.

- Ну вот, опять не так, - тяжело вздохнул демон. - Нет, надо настоять, чтобы кандидатуру Изиабелис рассмотрели еще раз. У нее явно характер покладистей будет.

В мое ушко вцепился маленький паучок держащийся за него всеми лапками, две из которых пробили хрящ. Тельце его сверкало черным хрусталем, одним из самых таинственных, магических камней. Едва я дотронулась до нового украшения как тут же не сдержалась и в голос завизжала.

- Моррий. Ты надел на меня моррий.

- Не бойся малышка, - подошел ко мне Зак. - Этот амулет ничего плохого тебе не сделает, а вот майя сдержит внутри, а не снаружи. Я потом еще укреплю заклинание, но пока тебе и этого хватит. Кстати по моему очень мило. Тебе идет.

- Подхалим! - успокоилась я, демонстративно вызвав фэйербол.

Хотя, в принципе, новая побрякушка мне понравилась. Смотря на себя в зеркало я заключила, что это весьма не банально. Такой магичке как мне это вполне пойдет.

Уловив перемену моего настроения, асур улыбнулся и поцеловал меня сначала в щеку, а потом пробежал губами по шее.

Не скажу, что мне не понравилось, просто как-то страшно стало. Холодная дрожь по телу четко дала понять мое отношение к подобным ласкам со стороны старого друга.

Заквизэль нахмурился.

- Что он сделал с тобой?

Я прижалась к его груди. Заквизэль всегда был той жилеткой, в которую я могла поплакаться. Всегда все знал и мог помочь советом и поддержать. Именно это мне сейчас и было нужно.

Закинув голову, я посмотрела в лицо своему милому другу.

- Заквизэль! - прошептала я, смотря в его фиолетовые глаза.

- Малышка, - чуть слышно отозвался он, поглаживая меня по щеке.

А через секунду поцеловал.

Делал он это просто потрясающе, с мастерством наработанным годами. И к тому же заметно получал удовольствие от происходящего.

В первый момент я растерялась, но затем очарование его поцелуя подействовало и мне ничего не оставалось делать, как ответить.

Только где-то внутри все равно оставалось это напряжение. Нельзя, нельзя, твердил мне внутренний голос.

И я, опустив глаза, осторожно высвободилась из таких надежных объятий.

Демон больше ни о чем не спрашивал. Умница он, мой чертяга.

Проводив ее взглядом, Заквизэль вздохнул. Посмотрев в зеркало, он сказал:

- Что ты наделал? И как теперь ты собираешься приучить ее к своим рукам, если она

боится?

Гладкая поверхность стыдливо затуманилась.

Отпинав злобного спросонок Нагоса, я вытащила его из уютной норки и отправила погулять по окрестностям Табольска. Даже успела до вечера кое-что приготовить. А за час до заката выехала в лес.

Большие сочные хлопья медленно кружились по воздуху явно не желая встречаться с землей. Некоторые из них противореча законам природы летели в стороны словно маленькие мотыльки с белыми дрожащими крылышками. Другие же вообще устремлялись ввысь, точно надеясь, что такая родная, материнская тучка примет их в свои влажные объятия.

Над головами в зеркальном отражении белого безмолвия лежащего у нас под ногами кружили черные птицы. Не нравились мне они. Впрочем, как и все, что представляла из себя эта холодная зима.

Особо бойкая снежинка уселась мне на нос заставив скосить на нее глаза. Словно постеснявшись моего возмущенного взгляда та растаяла повиснув капелькой воды. Утерев нос, я оглянулась, силясь увидеть хоть что-то в этой бескрайней пустыне льда.

Это выглядело очень красиво. Во всяком случае, для мага.

Сверкающее белое безмолвие, переливающиеся и горящее в розовом свете заходящего солнца. Далекий темнеющий лес, каемкой у пустынного поля с одной стороны, угадывающиеся изгибы реки с другой и огромный разношерстный город с другой. И погоня! Здоровенный, ну за время зимовки похудел бы хоть на немножко, темно-зеленый змей, извиваясь всем хвостом и помогая себе крыльями драпает по снегу. Позади скользит по насту изящная серая в белых пятнах лошадка. На ее спине гордо сидит наездница в алом развивающимся плаще и сверкает в сторону гидры молниями.

Потрясающее зрелище!

Эльфы так и обомлели, наблюдая эту круговерть.

Они уже пятый круг наматывали. И вот наконец лошадка споткнулась и женская фигурка вывалилась из седла. Алый плащ окутал ее, надо признать, довольно стройный стан, с милыми любому мужскому глазу округлостями, забирая такие важные секунды. Еще немного и магичка не успела бы выбраться из плена собственных одежд, когда почуяв возможность на нее бросился огромная гидра.

В их стане раздался дружный вздох облегчения когда над алым пятном взметнулось добрый метр стали. Метались искры, вырывалось пламя и неотвратимо блистал острый клинок.

Красивый вышел бой.

Только в какой-то момент гидра очень удачно махнула хвостом, сбив юного мага с ног и откинув в сугроб. Алый плащ развивался над тем местом как знамя.

- Этот змей сейчас разорвет мага, - испуганно воскликнул один из эльфов.

- Да помогите ей, чего встали! - заорала красавица эльфийка.

За рвение и изобретательность надо бы поцеловать Нагоса в лобик. В каждый лобик. Но за исполнение хорошенько пнуть в один толстый зад.

Киданул он меня хорошо. Я даже отключилась, чего делать была не намерена.

Вот лежу, оглядываюсь. Темно. Пахнет вкусно. А главное - тепло.

- Проснулась.

Красивый голос.

- Где я?

- У меня в гостях.

Я резко села.

Надо было на прошлом опыте понять, что делать этого не стоит, но жизнь как я выяснила ничему меня не учит.

Да, только лоб у эльфийской принцессы был не то, что у принца асур. Разлетевшись на разные стороны кровати, мы дружно застонали.

- Ой, простите, - сказала я снова садясь. Только теперь медленно.

- Это было покушение? - усмехнулась эльфийка.

- С вами все в порядке? - Перекинувшись на ту сторону, я нависла над девушкой и посмотрела на ее лобик.

- Что это у тебя?

- Звездочки.

Эльфийка была красивой. Даже очень.

Тонкая, изящная, большие миндалевидные глаза небесной голубизны, кожа бледная как снег, а рот алый, словно кровь. Золотой шелк волос разлетелся веером вокруг нее.

- Вы эльф? - невинно распахнула я глаза. - Откуда здесь эльфы?

- А гидры?

- Этот уже который день деревеньки местные тревожит. Может, вы все же ответите, где я нахожусь? И кто вы?

- Можешь звать меня Элен. А ты кто? - села она.

- Меня Таней зовут. Я младшая магиана. Сколько времени? Сестра будет волноваться.

- Уже давно ночь. Тебя не пустят в город. Так что останься здесь.

- Но... Я вам не помешаю?

- Нет. Места хватит.

- Н-ну ладно. Только мне надо передать сообщение для сестры, а то она у меня такая, весь город на ноги поднимет, ведь знала куда я еду.

Движением руки я создала иллюзорного голубка, у асур научилась, и продиктовала ему:

- Со мной все в порядке. Буду утром. Скажи мальчикам, чтобы вели себя прилично, а то приеду и отлуплю обоих.

Эльфийка с интересом меня разглядывала. Хотя ведь нахалка и без того в одной рубашке исподней оставила, да панталонах, зимой незаменимая вещь надо признать. Так что рассказы о диком нраве любимицы Верховного оказались слишком приуменьшены.

Меня это даже начало смущать.

Интересно, а если я разделю постель с женщиной, это тоже будет считаться изменой? Вот этого я не уточнила.

Хотя, Элениэль почему-то не жалко.

Раз на то пошло, с Хананелем что-ли переспать? Хоть на дело пойдет. Его ведь тем более не жалко. Надо будет обязательно у Зака проконсультироваться.

Глава 3 Девочка-виденье

Прокрасться тихо не удалось.

- Ну, как развлеклась?

Я скосила глаза на сидящих за кухонным столом.

- Дивно. Нагос меня чуть не прибил, - сразу нажаловалась я.

- А сестричка как? - тут же влез эльф.

- По плану.

- Ну и как тебе?

- Элестс, отстань от меня.

Все трое прыснули от смеха. А я обиделась.

- Вы тут как хотите, но я пошла спать. Мне всю ночь от озабоченной эльфийки отбиваться пришлось.

- Ну и дура. Чего отбивалась то, - хихикнул Элестс.

Ничего, подумала я, зато у нашей принцессы проснется охотничий азарт. Отбивалась я ровно настолько, чтобы дать ей повод заподозрить меня в лукавстве.

Махнув рукой, я ушла к себе в комнату и завалилась спать.

Проснувшись я от стойкого ощущения, что меня кто-то мозолит взглядом.

- Ну, чего надо? - весьма нелюбезно пробурчала я, не открывая глаз.

- Ой, ты проснулась, - обрадовалась подруга. - Тогда может, поговорим.

- Тогда может потом?

- Ну, Таня! Ты мне подруга или так, поспать пришла?

- Чего тебе надо?

- Спросить. - Какое-то время она молчала. А когда я уже задремала, робко спросила, - А Заквиэль тебе кто?

Глаза мои не только раскрылись, но и кажется вылезли из орбит.

- Катинка, будь осторожней, я тебя очень прошу. Асуры... ничего хорошего не приносят.

Она обиженно засопела.

- Тебе значит приносят, а мне нет? Что у тебя с ним? Ты не хочешь, что бы я мешала?

- Так, Катинка, успокойся, и посмотри на меня. - Сев на постели я заглянула в ее голубые глаза. - Я не хочу тебя пугать или отговаривать. Просто пойми - Заквиэль не человек. Он демон. А они думают и чувствуют по-другому. Я неправильно выразилась, асуры могут принести много хорошего, но за все своя плата. И... она не маленькая, поверь мне.

- Чем и за что ты расплачивалась? - уже совсем серьезно смотрела на меня подруга.

- Кровью. Кровью тех кого любила. А за что, прости, это не моя тайна. Я не запрещаю тебе общаться с Заком. Он потрясающий, я люблю его как родного брата, но он асур. Помнишь, каким он здесь появился? Так вот поверь - это еще не самое страшное, на что способны асуры. А уж тем более они.

- Они?

- Мои друзья.

- И чем же они отличаются от остальных?

- Гневным папочкой, - улыбнулась я. - Хотя, мужик он хороший. Плохого дух порвал бы. Пойми, милая, я просто не хочу, чтобы кто-то повторил мои ошибки. Демонов нельзя подпускать слишком близко, иначе уже никогда не узнаешь покоя. Я не запрещаю тебе общаться с ним, у Заквиэля есть чему поучиться и о чем послушать, он добрый и очень мудрый, просто будь осторожна. Ты взрослая девочка, ты поймешь.

- Когда ты такая, я начинаю бояться. И не узнавать тебя. - Катинка смотрела в мое лицо ища в нем знакомые черты и блики изломов души. - Ты такая странная. Все это время ты говорила мне о них, но только теперь я начала понимать все то, что я раньше принимала за странности. И тот твой возлюбленный... Он ведь асур верно? Заквиэль?

- А кто их знает, чертей разноцветных. - Уже сколько лет я старательно гнала от себя даже идею разгадать эту шараду. Поэтому Наследник и был для меня кем-то пятым. Мне так легче. - Но ты не волнуйся. Заквиэль мне друг. Тебя он не обидит. Что ты задумала?

- Вообще-то мы хотели сходить в город, - залилась краской девушка. - Ему что-то нужно на базаре, а я проводить его согласилась.

- Тогда иди. А знаешь, Катинка, ты мне всегда его напоминала.

Подхватившись, она быстро выскочила из комнаты, а затем и из нашей уютной квартирki. Ну что ж, ничего плохого Заквиэль ей не сделает, а сердце подруги может наконец-то оттаять.

Я ее никогда не спрашивала, просто знала, в прошлом была трагедия для любой женщины. Те кто хотел забрать ее дом и лишит семью крова ради запугивания изнасиловали девушку. После такого не мудрено возненавидеть всех мужчин.

Перевернувшись на другой бок, я тяжело вздохнула - сон больше не шел.

Значит, будет время подумать, решила я.

С чего начнем?

С меча над нами.

Это с которого именно, с того что в ребра упирается, с того что шейку щекочет, или того что меж лопаток чешет?

Хм, занятая версия. У ребер эльфийский клинок, на шее асурий ятаган. А что у нас меж лопаток?

Крылья. Не твои. Воздушные. Теперь поняла?

М-да. С этим сложнее. У меня есть жених, чья любовь так сильна, и необъяснима, что нашла ответ в моей душе. Не желанный, но нашла. А еще есть тот при взгляде на которого сердце падает вниз, а потом резко вверх и стучит где-то у горла. Синеглазый демон.

Не увлекайся, напомнил голос.

Поздно! Увлеклась уже. Раньше чего молчал?

Ну-у! Мне он тоже нравился.

Вот-вот. И что делать будем?

Разгребать твой бедлам.

Наш бедлам. Кстати, ты кто?

Я - это ты!

Плохо. Я надеялась, что хоть у кого-то умные мысли есть.

Не надейся.

Внутренний диалог, точно с ума схожу, прервал легкий стук в дверь. А затем почти сразу вошел эльф.

- Ты не спишь?

Ответом ему было раздраженное шипение.

Элестс прошел в мою комнату и нагло сел на постель. В глазах его плескалось что-то, заставившее меня насторожиться.

- Я хотел поговорить с тобой. Пока Катинки с Заквиэлем нет.

- Тебе чем-то демон мешает? Так я предупреждала.

- Предупреждала. Да только я не думал, что настолько все круто.

Сев в постели и привалившись к спинке, я посмотрела на него.

- Насколько?

- Да вот сидел я здесь и все думал где мог видеть такие глаза. С искрами и внутренним светом. Есть в них что-то магическое, необычное. Долго думал. А потом понял, что может и не совсем такие, но видел. Время многое меняет. Вот и вспомнил, как несколько лет назад я был с посольством в одном дальнем королевстве. Моя сестрица еще тогда соблазнила молодого королевича, у которого было много братьев и сестер. Там и жила девочка с карими блестящими как кошачий камень глазами, и хитрой улыбочкой. Я ее сначала принял за мальчишку-лакея, пока в меня не ткнули пальцем и не заявили "глаза разуй, ушастый". Сколько раз потом ее имя кричали и возмущенная королева и уставшие советники и довольный король. По дворцу то и дело разносилось это звонкое, не обещающие ничего хорошего "Лилит". Тебе эта история ничего не напоминает?

- Это сказка что ли какая? Жила была одна принцесса. Не долго жила, но весело.

Он прожег меня своим взглядом. Так умеют смотреть только эльфы и единороги. Насквозь. Ну, еще один синеглазый асур, но это чисто мое субъективное мнение.

Только меня уже не проймешь. Нет у эльфа авторитета Эдра, и знаний Данте, который знал меня как отлупленную. Хотя почему как, сам ведь и отлупил, было дело. Поэтому я лишь приподняла бровь.

- Я почти уверен что это ты. Только не пойму, что здесь делаешь. И как связалась с асуром. Ты ведь принцесса, и это сквозит в тебе, словно жемчужину бросили на гальку.

Я коснулась его подбородка. Хорошеньким он был.

- Ты очень молодой, эльф. И не спорь со мной.

- Может и молодой, но не глупый. И с памятью у меня все хорошо. И со слухом.

- Подслушивал?

- Да, - бессовестно пожал он плечами. - Я просто хочу, чтобы ты знала. Если у нас все получится и мое доброе имя в Светлом Лесу будет восстановлено, можешь рассчитывать на

поддержку эльфов. Всегда. - Видя мою настороженность, Элестс пояснил, - Если с асурами поругаешься.

- Поругаешься с ними, как же. Для меня до сих пор загадка, что я здесь делаю. С таким темпераментом и привычкой решать проблемы как у этих чертей, давно мне в Царстве сидеть и не рыпаться. А тебе спасибо. Слушай, остроухий, а у вас библиотеки большие и старые есть?

- Ты спроси у нас вообще другие есть. А тебе зачем?

- Надо. Знание - сила. Особенно когда у тебя такие знакомые.

- Тебе кто-то угрожает? Неужели Заквиэль не может защитить свою Алл? Эвен.

- Кого?

- Ну, это эльфийский термин, не знаю как это зовется у асур. Что-то типа "подопечной".

- Элестс, не ври мне, - прошипела я, хватая его за ухо. - При чем здесь "сердце"?

- Мы так называем своих возлюбленных рожденных за пределами Светлого Леса. Не эльфов. У всех ведь случается. Особенно когда живешь столько сколько эльфы... или асуры.

- И почему ты решил, что я Алл? Эвен Заквиэля? - чисто из шкурного интереса спросила я. А вдруг чего интересного заметил.

- Он о тебе печется сверх меры. - Ну, это потому, что ему Наследник рога пооткручивает, если со мной что случится. - Ревнует. - О чести моей девичьей печется, чтобы теряла с кем нужно. - Зовет все время "моя девочка". - Так я ему во внучки гожусь. - Пылинки сдувает. - Знает ведь - все равно где-нибудь вымажусь, а еще рубашку порву, и в новую историю влипну. - Да и силу свою они не за просто так дают.

Вздохнув, я вытащила из-за ворота простой холщовой рубахи мужского покроя свой амулет. Нагнувшись к Элестсу спросила:

- Это тебе о чем-то говорит?

- Четыре. Я понял. Ваши общие друзья.

- Мне друзья, ему братья. Так что я не его возлюбленная. Хотя, кто их чертей разноцветных поймет. Все у них... через хвост.

- Колется, - усмехнулся эльф проводя пальцами по лепесткам амулета. Потом по моим пальцам, потом по рукам. Все выше, выше, пока не коснулся тонкой кожи на шее.

Соблазнитель нашелся, усмехнулась я. Ну да, я, кажется, сказала, что Зак не мой любовник, эльф и посчитал путь открытым. Вот только там такие запретки стоят, закачаешься. В тоже время я так давно не целовалась с мужчиной. Нормальным мужчиной, а не лиловоглазым демоном. Сегодняшнее утро не считается - это была женщина.

Ведь это не нормально сколько раз думала я. Ненормально дожить до моего возраста, даже с учетом того, что я магичка, и не иметь никаких плотских желаний, потребностей. Что это, очередной "подарочек" моего зловредного женишка, или чистая психология?

Ведь сколько раз пробовала, ну не дают ничьи поцелуи того эффекта, что ищу я. А просто терпеть из-за факта, что так надо, так должно быть, я не могу. Как лечь в постель с тем кого ты не любишь, даже не хочешь?

Интересно, а как целуются эльфы. Проверим?

Не плохо. Мастерство чувствовалось. Мне даже понравилось. Такой может чего и добьется от меня... Часика так через три.

Вот странность, вдруг подумалось мне, а ведь когда женишок в первый раз меня поцеловал, я еще оставалась со своей душой. Уж сколько раз я гадала, всю голову себе изломала, да все попусту. Ведь очаровал меня ночной гость куда раньше его особого - асурьего поцелуя. Или нет, и это просто моя буйная фантазия шалит.

Ясно одно - целоваться с Элестсом здорово, но не феерия.

Как мне это надоело.

Смотри-ка у меня за последнее время неплохая коллекция выходит.

На задворках чувств послышался слабый звон и я осторожно высвободилась из рук эльфийского принца.

- Наши гуляки пришли. А тебе лучше быть поосторожней, Зак действительно ревнив.

Нарисовав карту расположения лагеря эльфов, я покосилась на валявшееся неподалеку приглашение.

- Судя по магическому излучению, Артефакт находится где-то здесь. - Мой палец ткнулся в весьма своеобразный набросок. - Я изо всех сил старалась походить на восторженную мелкосельскую ведьмочку и головой крутила как ветер флюгером. Его охраняют как минимум трое. Стоят по периметру. Не знаю как туда пробраться. Мимо эльфов не пройдешь. Вон у них какие уши, - дернула я Элестса за мочку.

Тот недовольно дернулся. Обижается на меня, как же. Я видите ли в него сходу не влюбилась. Дурак! Радоваться надо.

- А их никак нельзя обмануть? - влезла Катинка.

- Это невозможно, - горделиво откинулся на спинку кресла эльф.

- Кто сказал, - насмешливо ответила я. - В этом мире возможно все. Главное понять как это сделать. Ну есть у меня рецепт одного зелья, только я не знаю, насколько оно реально. Да и варить его только пару дней надо. Это уже не мелкое шкодничество. Как ты думаешь, Зак?

Тот поднял взгляд и нежно мне улыбнулся.

- Малышка, а ты не думала, что... тебе и ходить далеко не надо.

Поковыряв глазами в демоне, я вздохнула.

- Если он согласится, будет великолепно.

- Кто? - заинтересованно обратились к нам эльф с воровкой.

- Феникс. Последнее время... понимаешь он обретает право голоса. И голос тоже. Вон, эти слышали как я сама с собой ругалась. Помнишь, лопухий?

- Не называй меня так!

- Это не я. Это феникс.

- Подожди, малышка. Так значит феникс действительно значительно окреп за последнее время? - всмотрелся в меня асур.

- Он мне подбородок переделал. А сегодня мы с ним решали наши глобальные проблемы. Дух все-таки поумнее меня будет. Как ты думаешь, что это значит? Я никогда ни у кого такого не встречала, даже не слышала. Полудена что ли найти, для консультации. Он в этом понимал.

- Твой Полуден!... Не зря мы тогда с ним имели такую занимательную беседу.

- Когда?

- Да перед отъездом. Посоветовали быть с тобой поосторожней. И не лезть куда не просят. Воплощенный дух это слишком серьезно, девочка.

- Не спорю. Ладно, я немного помедитирую.

Скрестив ноги, я внимательно вслушалась в себя.

Во мне оказалось пусто.

Нет, где-то на дне булькал яд. Но ничего хорошего там явно не наблюдалось.

Если внутри ничего нет, то посмотри снаружи.

Я выглянула.

Фиолетововолосый асур игрался с моей новой сережкой плетя над ней сеть заклинаний. Его аура сильно светилась вставая на макушке забавными витыми рогами в пол метра длинной. За спиной плащом развивались нетопыриные крылья.

Аура эльфийского принца не менее яркая, только светло-зеленого цвета с разводами желтого и голубого. Тоже красиво.

У Катинки аура переливается в сине-оранжевой гамме. Правда кое-где она висит темными клоками, но это практически неизбежно если ты человек. Такие разрывы оставляют болезни и страдания, через них же они чаще всего и приходят.

Интересно а как выглядит моя собственная аура?

Ракурс податливо поменялся давая разглядеть сидящую на полу девушку.

Ничего такого особенного. Темно-медные волосы, толстой косой падают ниже талии, личико насмешливое, губки чуть пухлые изгибаются в привычной полуулыбке, которую

практически и незаметно, так, движение чуть видное губ. Фигурка ладная, с красивой объемной грудью и длинными ногами.

А вот аура действительно занятая. В основе своей розово-золотая, с большим ореолом вокруг. Так же вплетаются и багряные, да и серебристо-серые ленты. На груди два особо ярких пятна - сверкающе-белый и матово-черный. Любовь и боль. Разрывов нет.

- Ну, - не выдержал Заквиэль. - Долго ты еще со своим духом будешь договариваться?

Медленно перевоплотившись, феникс весьма ощутимой тушкой уселся на плечи асура. Демонстративно клюнув того в лоб, дух вернулся.

- Ты знаешь, Зак, похоже дух не лучше меня, - хихикнула я. - Тоже авантюрист.

- Таня это была ты? - удивился эльф.

- Ты видел? - обрадовалась я и даже вскочила на ноги.

- Конечно. Это было так сильно. Так красиво. Почти как у этих странных существ.

- Каких существ?

- Элестс! - Честно признаюсь - я вздрогнула. А Заквиэль продолжал, - Ты что феникса не разу не видел?

- Видел. Просто этот... необычный. Давайте проработаем план.

Красавица эльфийка привлекала к себе много внимания.

Лучший в городе ресторан стоял на ухах по случаю прибытия столь неожиданной дорогой, во всех смыслах, гостью.

Сопровождала ее, разумеется кроме трех телохранителей с каменными лицами, молоденькая магичка, чей род занятий так ярко выделялся благодаря потертым замшевым штанишкам, и короткого тулупчика. Столь безвкусно и свободно могли себе позволить одеваться в это приличное заведение только маги, другому просто бы не пришло подобное в голову.

Высокая, чудесно прекрасная эльфийка заняла самое презентабельное место в небольшом уютном зале. Плюхнувшаяся на стул колдунья послужила причиной зубной боли не одного хозяина столь известного места, а как минимум трех гостей, многое бы они отдали за то чтобы оказаться на ее месте.

Чем привлекла младшая магиана высокую эльфийскую принцессу?

А чем можно привлечь практически бессмертную четырехсотлетнюю искушенную женщину, если все вышесказанное слабо описывает эльфийку Элениэль? Только одним - необычность.

Со слов ее брата аура у меня сейчас представляет собой нечто между нормальной человеческой и бесовской, уж не знаю, что это могло бы значить, но уши надрала все равно. Бледная по случаю зимы кожа, невероятно ухоженная и чистая, что благодаря чуду по имени Аскар очень легко делается, линии лица немного резковаты, но милы, волосы водопадом ниже талии. Типичная в принципе внешность аристократки. Вот только поведение выдает странную несовместимость. Несколько диковатое восприятие всего окружающего, звенящая невинность так и прорывается сквозь намеренную наглость, страстность, порывистость, нежность. Мне практически не приходилось играть, лишь прикрывать циничность, смущением. А ведь обычно бывает на оборот.

А еще Элениэль не могла меня "читать". Мощные щиты, отсекающие любое навязчивое внимание, позволяли лишь искоса замечать странности этого странного существа с робким именем Таня.

Вот и сидим мы в отдельном кабинете, попиваем вино из личных запасов хозяина заведения, болтаем на отвлеченные темы, я кажется рассказываю что-то из своих студенческих историй, эльфийка пытается прощупать почву. Ну что ж, хуже любопытного эльфа может быть только вредная магичка.

- С этим я согласна, - радостно кивает магичка на размышления Элен на тему "все мужики сволочи". - Вот все говорят - равноправие полов. А где оно? Мы ведь для них игрушки и редко кому удастся стать чем-то большим. Вот вам пример, у меня есть жених от

которого я вполне благополучно сбежала. Что это за традиция выдавать глупых, наивных девиц замуж? Как будто мы за чем-то другим не постоим.

- Так у тебя есть жених? И почему ты от него сбежала? - Просто чувствую как повышается мой статус в глазах эльфийки.

- Ага, - закидываю я в рот виноградинку. М-м, вкусно то как, зимой, виноград! - Меня родители пристроили, была у них там какая-то договоренность с этим типом. Так я его мало того, что знать его не знаю, так и в дочки гожусь, - во всю разошлась я, впрочем, зная, что где-то неподалеку ошивается Заквиэль. Позлить его - мой долг. - Если не во внучки. Да, вы правы, все они - идиоты рогатые. Я в своей жизни только двух нормальных мужиков встречала, если так можно их назвать. Мальчишки еще. Дружок мой по ученичеству, ну я рассказывала вам о нем, но так это почти брат. Да... единорог один, тот сразу сказал, если бы не различия - женился бы без разговоров, вот это мужчина! Элен, вам плохо?

Судя по выпученности глаз ей было очень плохо. Когда я Элестсу рассказала откуда у меня в загашниках целый рог, при том добровольно отданный, а это многократно повышает все его магические свойства, того тоже откачивать пришлось. Оказалось у эльфов единороги считаются столь священными животными, что говорить с ними - милость, достойная самый невинных и чистых, поэтому с ними редко кто говорит. А что бы они еще и замуж звали...

Правда и без них список тех кто звал меня замуж выйдет довольно объемным. Начиная с принца асур, правда этот нахал не звал, а поставил перед совершенным фактом, продолжая половиной папиного двора, и заканчивая даже втесавшимся в этот список по недоразумению, до сих пор понять не могу что его на это сподвигло, Полудена.

Вот тут то я и поняла, что пришло время...

И ойкнув сползла на пол.

Дальше было дело техники. Неосознанный дух покинул тело и серой мышкой прокрался к ближайшему окну, вырвавшись на морозный воздух города. Очень скоро он оказался далеко за стенами Табольска и завис в рожице у самого лагеря эльфов. Там воплотившись в сверкающую птицу, дух демонстративно клюнул зазевавшегося Элестса... ну чуть ниже спины. Тот заорал на всю округу оглашая полный перечень эльфийских ругательств касающихся чьей-то там матушки. Феникс выслушал это все, весело усмехнулся представив как юная магичка позже выскажет все это навязчивой Элен, память то у них одна.

А вот в стане врага оказалось куда меньше восхищенных слушателей. Точнее больше далеко не восхищенных, а взбешенных. Обнажив оружие они бросились в сторону притаившегося, до появления духа, врага.

Как бы эльфик себя не вел раньше, но воин он был отменный. Выхватив меч Элестс встретил сородичей достойным отпором. Тут же в ход пошли какие-то бутылочки и порошки с алхимическими заклинаниями, ловко летящими откуда-то из зарослей. Это неумолимая Катинка воспользовалась запасами предусмотрительной, в кое то веке, магианы Тани Лил. Только эльфам это знать не обязательно, поэтому эту парочку нарушителей спокойствия прикрывал мощный щит.

Феникс оценил обстановочку с кроны какого дерева и рванул в сторону одного из шатров, от которого так явно разносилось магическая сила древнего Артефакта. Разметав двух стражников движением могучих, выросших до неприличия крыльев, дух ворвался внутрь и не долго раздумывая подхватил небольшой с вида ларец, охваченный пламенем силы, которую не был в силах полностью заглушить даже легендарный моррий, которым тот был обит.

В шатер вошли двое. Похожи друг на друга как братья, оба высокие стройный, ощутимо сильные, сереброволосые, и темноглазые... Некроманты, оценил обстановочку феникс. Вот с кем встречаться не хотелось, некроманты Светлого Леса были слишком опасны для неокрепшего и такого юного духа как он.

Заклучив шатер в непроницаемый для такой тонкой материи купол, темноглазые начали читать заклинания призванного ослабить духа. А тот сидел и думал. С чем-то

подобным ему раньше не приходилось сталкиваться. Но вот сети материи начали стягивать свои плетения готовя ему ловушку. Прогнувшись в спине феникс закричал. Где-то на грани сознания кричала девушка, но дух постарался оттолкнуть от себя эти ощущения, его материальная оболочка находилась сейчас в безопасности, и не было причин отвлекаться.

Некроманты попятились. А затем застыли в изумлении.

Воплощенный дух вырос превращаясь в невысокую, очаровательную девушку. Чуть резковатые линии ее лица наполненные невинностью и очарованием, ладная фигурка, бледная кожа, водопад кроваво красных волос закрывающих особо бесстыдную наготу. Такими бывают ангелы, крылатыми.

- Отпустите меня. Так надо. Прошу!

Сети безвольно упали.

Девушка медленно прошла сквозь лагерь, подчиняя себе внимание всех окружающих ее эльфов застывших в невольном очаровании.

Как только ветви обсыпанных снегом кустов сомкнулись за ее спиной, весь лагерь услышал звук хлесткого удара.

- Ну и куда ты вылутился, придурок лопухий?

Элестс смущенно отвел глаза, а воплощенный дух сунул ему в руки ларец.

И вместе с Артефактом из его тонкоматерчатого тела ушли последние силы.

Дух опустился на землю тающим фениксом. Да, пожалуй слишком рано было ему менять образ, для такого неокрепшего существа это было уже слишком.

Медленно открываю глаза.

На меня взирали две пары обеспокоенных глаз. Одни миндалевидные, чуть раскосые, голубые. Другие просто лиловые.

- Зак? - удивилась я, сжимая его руку по которой в меня тонкой струйкой текла сила.

- Все хорошо, малышка. Просто некоторым эльфийкам надо быть осторожней в использовании своих чар, - покосился он в сторону Элен.

Та стыдливо потупилась.

- Доволен?

Элестс издал какой-то нечленораздельный звук и закивал. Сидящий прямо на полу эльф все никак не мог налюбоваться на вновь приобретенный Артефакт.

- Заквиэль, что произошло? - не удержалась от вопросов я.

- Ты опять перемудрила, девочка. Тебе стоило не издеваться над принцем, - кивнул он в сторону. Элестс автоматически потер зад, - а сразу направиться за Артефактом. В тебе не так много сил, чтобы отвлекаться. А о перевоплощении я с тобой еще поговорю. - По коже пошли мурашки от холода с каким это было произнесено. - Поняв, что ты вновь заигралась, я не нашел ничего лучшего, как отдать тебе немного своей силы. Этого могло и не понадобиться, если бы ты не упрячилась и научилась черпать свою силу из ранее созданной связи. Не смотри так на меня, ты все поняла. Он против не будет, какой бы скандал ты не закатила, его заботы о тебе, несносный ребенок, не уменьшить. Вот и пришлось спасти одну маленькую колдунью. Хорошо я еще раньше подготовил для себя мощный экранизирующий морок, сквозь который эльфийка узнать меня не могла. А то как она пытается очаровать тебя я заметил еще раньше. Только тебя такой глупостью не взять, думаю Элестс уже проверил это не раз, - покосился асур на притихшего принца. Длинные ушки разом покраснели. - Ну вот, приношу я тебя сюда, а через какое-то время вламываются эти и рассказывают мне о девочке-виденье гуляющей по вашим лесам.

- Другого выхода не было. Они бы поймали меня. Ты знаешь как сильны эльфийские некроманты? Вот и пришлось их шокировать.

- Ничего себе, шокировала! - округлил глаза Элестс. - Я такого никогда не видел. Никого прекрасней. Кто мог подумать, что человеческая женщина может быть такой. Боюсь ты перевернула с ног на голову внутренней мир большинства эльфов видевших тебя.

- Мужчины, - фыркнула я. - Вам только дай волю попялиться на... насовсем одетую женщину.

- Я бы сказала совсем раздетую, - засмеялась Катинка.

Если честно я страшно смутилась. Даже носом в подушку уткнулась.

По волосам провела мягкая рука и я не стала сопротивляться чужой ласке, будучи уверенная, что это Зак. Но голос, позвавший меня, принадлежал эльфу. Подняв голову, я увидела, что Элестс сидит на корточках рядом с диваном, на котором раскинулось мое все еще немощное тело.

- Знаешь, асур ведь прав. - Что-то в его голосе не понравилось мне. Не люблю когда со мной так говорят, нарывалась уже. - Я действительно не раз пытался очаровать тебя. Только зря. Ты особенная какая-то. И... Я хотел предложить... будь моей Алл? Эвен.

Лично у меня начался приступ ничем не сдерживаемого смеха. Он продолжался даже когда над ухом послышалось злобное рычание. Уже через пару секунд сцепившиеся парни катались по полу.

Обалдевшая от такого Катинка сначала пересела ко мне на диванчик, а потом поняв, что успокаиваться я не собираюсь...

На звук удара тут же среагировал Заквиэль, оскалившись в сторону воровки весьма не малым арсеналом клыков. За половину того, что было в трансформированной морде, Данте обычно сильно попадало. Поняв, что пожалуй перегнул палку, асур несколько растерялся. Чем воспользовался эльф и одним хорошим ударом отправив того в противоположную сторону комнаты, эх, попутно сломав чудом выжившее в предыдущий раз хрупкое трюмо.

- Не обижайся на него, - коснулась я лица Катинки, заметив как в огромных глазах той набухают слезы. - Просто защищать меня... у него как инстинкт. Понимаешь? В другой ситуации он даже бровью бы не повел, просто сейчас не может все контролировать.

- Что произошло между ними? С чего они сцепились?

- Ничего особенного, просто наш остроухий друг предложил мне стать его любовницей.

- А ты?

- Так я к нему, дураку лопухому привязалась как-то, - развела я руками, смотря как колошматят друг друга эти двое. - Зачем ему жизнь калечить таким чудом как я. Стань я его любовницей долго ему не прожить. - Эльф повел ухом, вслушиваясь в наш разговор между парированием уже откуда-то откопанного меча. В руках асура сверкал пучок молний.

- Ты не хочешь их разнять? - скосила на меня глаза подруга.

- Не-а. Пусть развлекаются.

- Так они перебьют друг друга.

- Наверятли. Поверь они примерно равные противники. Ты думаешь эльфийскому младшему принцу, не достигшему двухсотлетия, легко получить статус начальника охраны Элениэли? Ну не за красивые же глазки его дали. Хотя глазки тоже ничего. Несмотря на всю свою кажущуюся хрупкость эльфы очень сильны. Ну а Зак? Он знаешь ли тоже не слабенький. Правда младше нашего блондинчика раза в два. А ты не знала? Ну, это ничего. Зато за спиной Зака всегда есть целых три преимущества. И эти преимущества, в случае если с их братом что-то случится, явятся сюда и так накатают остроухому красавчику, что лучше бы тому не рождаться. Хорошо иметь теней, - завистливо засопела я.

А Элестс отпрыгнул в сторону, и через пару мгновений сидел на спинке дивана, смотря на меня сверху вниз.

- Как ты их назвала? Тени?

- Зак, я опять что-то не так сказала?

- Нет, малышка, - вздохнул тот, опираясь на сломанный стул. - Просто до него наконец дошло.

- Что дошло? - влезла Катинка.

- С кем я связался, - выдохнул Элестс, рассматривая ухмыляющегося асура.

Я знала, что утром он уйдет.

Поэтому сейчас беззастенчиво прижималась к груди столь дорогого мне друга.

Мы сидели в такой знакомой таверне и отмечали удачное проведение операции под кодовым названием "Девочка-виденье".

- И что теперь делать?

- С чем? - посмотрел на меня Заквиэль.

- Со звездой. Мы же ее потеряли.

- Ничего. Звезда давно заблокирована. А для тебя мы сделаем новую.

- Не надо. Ни к чему.

- Ты продолжаешь злиться на него?

- Слово "злость" не отражает всей бури чувств испытываемых мной.

- Ты не остыла. Но ведь прошло столько времени.

- Зак, ты о чем? Прошло семь лет и я не остыла. Мне все так же хочется приласкать его чем-нибудь тяжелым по голове. А в особо плохие дни всех четверых, что бы ни обидно было.

К нашему столику подошел трактирщик и посмотрел на меня:

- Леди Лил, вы сегодня выступите надеюсь.

- Конечно, Дик. Если, правда Катинка не против.

- Я только за.

- Кстати по поводу Катинки. Когда нам вернут детей?

- Завтра с утра, - улыбнулся довольный, хоть и местами помятый эльф.

- И как ты собираешься доказать отцу, что Артефакт все это время был у сестры, а не у тебя? - Заметив, как тот нахмурился, я выдала то, что спланировала еще вчера. - Давай я поеду с тобой и послужу доказательством. Все-таки я его воровала. К тому же ваши хваленые некроманты сами все подтвердят, стоит им меня увидеть. Думаю, представление устроенное мной они запомнят надолго.

- О да! Я тоже.

- Мне эта идея не нравится, - сморщился Заквиэль. - Хотя она и не лишена смысла. Тебе малышка будет безопасней в Светлом Лесу.

- Что дела в Царстве так плохи? - обеспокоилась я, отхлебывая горячего пунша.

- Ты даже не представляешь насколько. Элестс, тебе можно доверять? - Дождавшись пока тот кивнет, асур продолжал. - Твой белобрысый дружок, моя милая, собирает армию. И по тому, что нам известно, весьма неплохую.

- Разве у вашего папочки мало людей? Ой, прости, асур?

- Достаточно. Просто тот наглец еще и других демонов сюда привлек. Вот такой маленький междусобойчик, - загрустил асур.

- А что вы?

- Мы? Не поверишь девочка, но иногда мы даже радуемся, что с тобой все так получилось. И что Владыкой остается Веельзевул. Сейчас стало понятно, что такая малость, как лишний претендент на власть, мало что решает для сталемордого. А у отца все же опыт. Правда сейчас прибить соперника у Хананеля чисто спортивный интерес. Ну и тебя заодно. Уж больно широкую огласку приняла та история. Половину отряда хваленого Асурендры перебила человеческая девчонка. Так теперь ты еще и выжить умудрилась. Вот мы и боимся...

- Кстати, Лил. По вопросу выживания. Я узнавал. Помнишь мы вчера с тобой говорили... Та принцесса из сказки действительно жила не долго, но весело. - Эльф поднял на меня зеленые глаза. - Пока не появились эти, - кивнул он в сторону заметно поднапрягшегося Зака.

- Что ты, Элестс. С этими она жила еще веселей. - Я обняла асура за руку, крепко-крепко прижавшись к нему. - С этими мне не один черт не страшен. Даже Хананель. Вы меня любите?

- Очень. А если бы кое-кто любил чуть меньше, тебя бы здесь уже дано не было.

Сидела бы дома, а не по королевствам носилась.

- Угу. Босая, беременная, на кухне, - хмыкнула я, понимая, что уже порядком захмелела.

Зак округлил глаза, видимо представил. Потом успокоился и улыбнулся:

- Нет. Прекрасная, счастливая, на троне. Он ведь тебя действительно любит. А ты... Женщины!

- Ты ему только не говори, хорошо, - икнула я чувствуя как земля идет из под ног даже несмотря на то, что я сижу. - Но я его тоже люблю. Тш-ш! Никто не должен знать.

- Ох, Лилит, ты никогда не умела пить.

- Никогда, - качнула я головой, отчего она чуть не отвалилась. - Но теперь я хотя бы утром помню, что было вечером.

- Да уж. А то раньше было... Весело.

- Что было раньше? - насторожилась я.

- А ведь мы еще спорили, вспомнишь ты или нет, - захихикал он. - Ты помнишь как домой добралась после отмечания ваших экзаменов, чудо ты мое?

- Не-а. У меня вообще пол вечера как коровой слизало. Вадик говорил потом, что я с Данте ругалась, но у меня в голове скворечник.

- Ругалась! - весьма невежливо заржал Заквиэль. Смотри-ка это же надо было асура напоить! Перенервничал, наверное со мной такой бурной. - Да вы скандалили на весь зал. Сколько посуды побили. А мирились как помнишь? Не-ет? Много пропустила!

- Зак не пугай меня. Что я еще натворила?

- Когда ты уснула, мы Данте с тобой отправили во дворец, ему не в первый раз с тобой летать. По его словам на полпути ты опять проснулась и потребовала показать тебе воздушные крылья. Данте хоть и сам пьяный был, он у нас по этому делу самый слабый, но на самоубийцу не походит. На таких то летать опасно после нашего веселья, а тебе подавай воздушные. Ну, он и ляпнул - хорошо, но только ты меня поцелуешь. А у тебя вообще никогда с приличиями ничего общего не было.

- Чего? - окончательно протрезвела я.

- Того. Были тебе воздушные крылья.

- У-у, - только простонала я, пряча горящее лицо в ладонях. - Что же вы раньше не сказали, я бы трезвенницей стала. Хотя хорошо, что не сказали. Я бы от смущения вообще даже смотреть на него не смогла бы.

- А чего смущаться? Когда вернулся, лицо у него было такое... идиотское, что я стал подозревать его в слабоумии, и глаза вообще как блюдца. Вот он нам и рассказал какой ты фортель выкинула. Правда недовольных по моему не было. У Данте потом еще полдня такая дурацкая улыбочка была, пол дворца перепугал. Ты сама знаешь, он нормально улыбаться и так не умеет, а тут еще это. До сих пор задаюсь вопросом - что же ты такого сделала, вогнав его в подобный ступор.

Уткнувшись носом в ладони, я тихо постанывала от смущения. И стыда. А еще было очень обидно - ну почему же я этого не помню?

- Зак, ты садист! А Данте... Ну попадись он мне только, шутник рогатый.

Асур рассмеялся и вновь обнял меня.

А надувшая губки Катинка исчезнув на минуту вернулась, неся в руках лютню:

- Раз все так здорово получается, то мне хочется танцевать. Идем?

Я улыбнулась. И пока подруга пошла освобождать себе место склонилась к уху асура.

- Ты можешь вылечить ее?

- От чего?

- От страха. Он ей жить не даст. Меня вы могли вылечить, значит и ее можете. Пожалуйста, Зак. Она мне очень дорога и я не могу смотреть как она мучается от этого. Ведь глупышка жизнь себе ломает.

- Ох, девочка, какая же ты все-таки странная. Хочешь, что бы я помог ей, а себе от помощи отказываешься.

- Потому что моя боль часть меня. И она мне не мешает, а дает силы. Не злись я так сильно, давно бы руки опустила. Ну, ты поможешь?

- Конечно. Что еще ты хочешь?

- Что я хочу?

Я поцеловала его в кончик носа и, встав, направилась к стойке. Привычно усевшись на нее, я заиграла что-то нежное.

Катинка танцевала, зажигая в людях настоящий огонь. Цветастый платок то там то здесь расцветал яркими маками. Музыка звучала, унося обоих куда-то далеко, где звучала только она, где танцевала только она. Хрупкое тело девушки извивалось под ритмами моих пальцев касающихся струн. Все быстрее и быстрее... Пока не лопнула струна, пока не осела на пол Катинка.

Выпив залпом сразу пол кружки чего-то горького стоящего рядом, я с трудом перевела дух.

А танцовщица все никак не могла встать, так подгибались ее сведенные от напряжения ноги. Да, загнала я бедняжку. К ней подошел Заквизль и осторожно поднял на руки, предотвратив все попытки сопротивления ласковым шиканьем.

Он умница. И он слишком много разбередил своими словами.

Внутри привычно жгла боль.

Я вдруг вспомнила, как ночи напролет лежала в своей огромной постели, и тихо плакала от одиночества и любви к кому-то кто вошел в мою жизнь, всего на несколько часов, обрекая на ночи без него.

Как боролась за собственную жизнь, не мести ради мучительно выправляясь от тяжелых ранений, а ради слов, пришедших на предпоследнем ударе сердца - "не умирай, любимая".

Как любила и ненавидела. И снова любила.

Как всепоглощающе боялась. Его слов, его угроз, его опасной страсти, его любви. Его самого.

Я вспоминала, как глубоко смотрела в синие глаза другого.

И даже не замечала, как текут по щекам соленые слезы, а пальцы сами играют мелодию...

Широкие лиловые глаза неотрывно смотрят на юного менестреля, а на лице отражается понимание.

- Ты ведь знаешь, почему она бывает такой, - посмотрела на него сидящая на коленях девушка. - И почему плачет по ночам.

- Знаю. И никогда этого не прощу. Что же мы с ней сделали! Что он с ней сделал!

Когда приступ жалости к себе прошел, я сыграла еще что-то залихватское, а потом и совсем разошлась.

Встав на стойку, я пьяно улыбнулась и запела строки, возникшие прямо на месте.

Что я хочу? Сказал бы кто.
Сама поверь, не разгадаю.
И пью хмельное я вино,
И храм коленкой протираю.
Где истина моя лежит?
Куда бедняжке мне податься?
На небе светлый дух парит,
И черти лезут целоваться.
То я монашка, то смутьян,
Так сразу и не разгадаешь.
И все вокруг меня - обман.

Куда и деться уж не знаешь.
Вчера царица, завтра ведьма,
Сегодня девкой я была.
Кому скажите мне продаться,
Когда за душу грош цена.
Что я хочу? У ветра спросим.
Всегда он лучше понимал,
Куда с похмелья заносит
Таких благопристойных дам.

В общем - повеселилась.

Так что утро упало на мою голову тяжелым похмельем. Последнее, что помню, как пили на брудершафт с Элестсом. К концу вечера эльфийский принц был не трезвее меня, а может даже перегнал, если я его помню. Как оказалась дома не знаю, как добралась до постели не помню.

А если к кому приставала, то мои искренние извинения.

Как это ни удивительно, но Элестс обнаружился тут же, на полу у моей постели, видно свалившись ночью. А поняла я это путем наступления на какие то его особо важные части тела, в результате отдавливания которых он начал так вопить. Не удержав свой и без того шокированный организм на нетвердых ногах, я повалилась на него сверху продолжая свое грязное дело по нанесению увечий похмельному принцу.

- Ты чего здесь делаешь? - удивилась я, отползая чуть дальше.

- Здесь это где?

- Понятно. - Попытка натянуть рубашку хотя бы на колени кончилась прорывом. Рубашки. Плюнув на это дело и решив, что он меня и не такой видел, задала мучивший меня вопрос: - Я к тебе вчера не приставала?

Он икнул. Надо признаться - эльф с перепоя выглядел очень оригинально. Всклокоченный, с красными глазами-плошками, ничего не понимающий как слепой котенок. Уши и те как-то вяло поникли.

- Не помню. А я к тебе?

- Э-э, тоже не помню.

- Эй вы, собутыльники, - вошла в комнату смеющаяся Катинка, - вставайте. Я обед приготовила.

И вот уже бедная заботливая девушка сидит на полу и удивленно смотрит в сторону ванной комнаты, в кою мы побежали, прижимая рукой рот.

После всего произошедшего, сидя на кухне и попивая крепкий чай, мы с Элестсом переглянулись и дружно решили, что можем быть только друзьями. Очень уж живо мы пообщались склонившись над тазиком, попеременно придерживая друг друга. Никогда раньше не думала, что у эльфов такие слабые желудки.

Катинка же порхала по кухне аки бабочка, счастливая просто до неприличия. Мы с Элестсом молча завидовали. Спрашивать я не стала, а эльф и так все прекрасно понял.

Полной неожиданностью для нас стало когда дверь открылась и в квартирку ворвались дети. Эдита обливаясь слезами, залезла ко мне на руки, тесно прижимаясь всем своим маленьким тельцем.

Я с благодарностью посмотрела на стоящего рядом Заквиэля. Он лишь улыбнулся и махнул рукой. Поставив ребенка на пол, я подошла и ткнулась носом в его плечо.

- Спасибо! За все.

Заквиэль покачал меня в руках как маленькую девочку.

- Для тебя, моя маленькая госпожа, все что угодно.

Чмокнув его в подбородок, я побежала обниматься с мальчишками, а место в объятьях асура заняла Катинка. Мне не оставалось ничего, кроме как ухмыльнуться, смотря как поцелуй благодарности перерастает в нечто столь глубокое, что приходится отводить глаза.

Вечером я заявляю:

- Надо уезжать из Табольска. Тебе надо, Катинка. Брать детей и уезжать. Если здесь была эта стерва, то и Хананель меня легко найдет. Каждый из них желает мне не только смерти, но боли. А проклятый асур знает, что мне больней всего - когда близкие умирают. Боюсь я за вас.

- Никуда я не поеду. И тебя не оставлю.

- Подумай о детях. Я уеду с Элестсом в Светлый Лес. Ничего, потерплю переезд, а там меня их лекари быстро на ноги поднимут. А вам просто необходимо уехать.

- Как мы уедем? Куда?

- Посмотри на меня, Катинка. - Дождавшись пока печальные голубые глаза остановятся на моем лице я выложила свой план. - Вы поедите в Вольск. Купите в столице квартиру. Потом ты пойдешь к принцу Калепу и попросишь защиты.

- Ага! Делать ему больше нечего.

- Помнишь, я рассказывала детям историю Звезд Принцессы?

- Еще бы. Эдита потом рыдала полдня.

Я грустно улыбнулась.

- Подожди, ты хочешь сказать...

- Это моя история, Катинка. А Калеп мой брат. Он не так раним как Филипп, и спокойно примет любые упоминания о своей сестре. Я напишу письмо. Брат поймет и простит меня. И тебе поможет. А если нет, отправишься прямиком к королю. Ты сможешь, я знаю. Поживите пока там. Вольск тебе понравится.

- И долго нам прятаться?

- А это ты у своего дружка хвостатого спроси, когда они разберутся со своей оппозицией.

Девушка покраснела, а я засмеялась.

А Зак поднял глаза к потолку.

- Ну надо же было нам так нарваться. Теперь я понимаю, почему ты постоянно грозишь Наследнику физической расправой. Увижу, сам побью. Надо же было выбрать такую... кхм, занозу.

Я улыбаюсь. Но это ничего не значит. Потому что становится так странно.

Неужели мне больше никогда не сидеть вот здесь, на мягком матрасе у самого окна, следя как медленно кружат свой волшебный хоровод снежинки. Как закрывают они землю пуховым одеялом, таким пушистым и мягким, что так и тянет выйти и прилечь, укрывшись их обманчивым теплом. А ведь бывали и другие ночи. Когда над городом стояла небольшая, но сияющее яркая луна, а звезды словно заполонили небо, и оно уже не черное, а дымчато-серебряное. И снег переливается как не всякий бриллиант, слепя глаза и раня сердце своими острыми гранями неповторимых как люди снежинок. Некоторые ночи наоборот так темны, что даже снег кажется лишь отражением этой тьмы. И лишь ветер воет за окном, да вторящие ему волки, или особо одинокие псы. А здесь, у окна, рядом с треногой жаровней, тепло и уютно. Мягкая поношенная шерстяная фуфайка греет тело, урчащая под боком кошка душу. И мысли как этот снегопад танцуют в твоей голове слишком хрупкие и недолговечные, чтобы надолго уделить им внимание, но такие прекрасные!

Разве мечты не похожи на снежинки - такие же хрупкие, непреодолимо прекрасные, сгорающие в руках, как бы желанны не были.

Снова уходить... Как я это ненавижу!

Утром плакала уже Катинка. А я ведь предупреждала - в них ведь, дураков рогатых, влюбляешься.

Заквизель приходил под утро. Мы пару минут посидели, крепко обнявшись, а затем он ушел.

Обряд уже начался, когда дверь широко и вольно открылась, и в нее вошел юный еще асур. Лениво пройдя через весь зал, он вольным шагом подошел к своему месту и с

независимым видом встал рядом с другими.

- Ну? - нетерпеливо завопил Бальтазар.

- Все нормально, - чуть дразнящее улыбнулся Заквиэль.

Аскар зарычал и хлестнул друга хвостом. Тот удивленно приподнял брови.

- Покусаю, - улыбнулся Данте.

- Бегать сначала научись, - усмехнулся демон.

- А мы подержим, - скосил глаза Аскар. - Рассказывай.

- Что именно?

- Как девочка?

- Замечательно. Развлекается воровством. А сейчас связалась с эльфийским принцем, предложившим ей стать его Алл? Эвен.

- Чего? - обалдел Бальтазар.

Не выдержав, обернулся Веельзевул и шикнул на разошедшихся детей. Попутно отметив кивком вновь прибывшего.

Те присмирили. Но ненадолго.

- Что значит предложил?

- Потом я объяснил ему, что такое предложение нежелательно. Эльф понял и принял.

- Он выжил?

- Угу. Я его заодно предупредил, что бы он язык попридержал и не рассказывал девочке то, что ей знать еще рано. Потом они вместе напились, и решили, что так можно только с другом.

Вздых облегчения перекрыл слова жреца. Пришлось снова заткнуться.

Когда церемония закончилась и все согласно рангу начали покидать главный храм, напротив них остановился беловолосый Асурендра.

- Ну, как каникулы, малыш.

- Потрясающе, - улыбнулся Заквиэль, практически не выказывая чувств. Даже клыки не выпустил. - Зима имеет свои прелести.

- И как прелесть?

- Чудесно. Привет передавала. Только в храме так выразиться нельзя.

- Узнаю при личной встрече.

- Одной было разве мало? - очаровательно улыбнулся Данталион. В его понимании очаровательно.

Хананель перевел раздраженный взгляд на синеокого.

- А вам не мало. На четверых. Или это новая мода. Может быть тогда и мне стоит ее попробовать.

- Да уж скорей она попробует, так что мало не покажется. У нее в этом опыт есть.

- Опыт это хорошо. Тогда ей будет не впервые наткаться на что-то твердое. - Слащавая маска на секунду спала, и он немного подался к ним. - Держите свою полукровку от меня подальше, и тогда может быть она выживет.

Зак тряхнул головой, сгоняя оцепенение.

- Ты куда полез со своими клыками, - рявкнул он на Данте. - Эх, права малышка, намордник тебе надо. Сейчас бы пригодился.

- Он сильнее, - просто ответил тот, не выказав и тени обиды.

- Данте прав, - кивнул Бальтазар. - Один на один нам еще рано. Аскар?

- Без клыков. У Хананеля они куда длиннее. Все хватит про него. Расскажи лучше про Лилит.

В своих апартаментах Заквиэль пересказал им все произошедшее, правда опустив некоторые подробности и личные отношения. Демоны впитали в себя знания как лакмусовая бумага.

- Да. Друзей она умеет подбирать, - вздохнул Аскар.

- Идея со Светлым Лесом тоже хороша. Пока она будет там, да под защитой эльфийского двора, можно не опасаться.

- Эх, Бали. А если она им там пол дворца раскурочит?

- Надо послать им заявление, что все расходы связанные с некой магианой за наш счет,

- пожал плечами Данте.

- Только главное, чтобы ей об этом не говорили. А то почувствует свободу.

- А о нас она что говорила? - расцвел Аскар.

- Что скучает. Очень возмущалась, что один пришел. Но у нее и без нас весело вышло.

- А ты что такой грустный?

- Тоже себе Алл? Эвен нашел? - приподнял бровь Данте.

Зак нервно дернулся. В кое-то веке догадливость этого паршивца начала раздражать и его.

Поэтому уже без зазрения совести выставил на стол небольшой кристалл. Зарядом молнии активировав его Зак выпустил наружу скрытые звуки расцветшие над кристаллом словно северное сияние. И по комнате пролилась вся музыка, что играла Лилит, все ее чувства, вся боль. А в конце слишком живая песня. С таким более чем неприкрытым, скорее выставленным на показ, намеком.

Легкокрылый асур даже бровью не повел. Все понял, но реагировать не стал.

Зная теней как самого себя Заквизель в который раз удивлялся сдержанности своего друга.

И попытался понять, зачем ему тогда было раздражать Хананеля своим далеко не дружественным оскалом.

И тут в голову пришла новая мысль.

- Зачем Хананелю просить нас держать девочку подальше?

- Интересный вопрос, - сразу насупился Бальтазар. - Могу поспорить, Изиабелис уже давно с ним спелась и доложила где находится ненавистная ей девчонка. Только тот почему-то не торопиться с мстью.

- Потому что это будет уже не такая интересная игра, - невесело улыбнулся Аскар.

- А еще ему любопытно. - Посмотрев на вопросительные лица друзей Данте пояснил, - Он нарвался один раз, и к своему удивлению проиграл. Всегда интересно изучить то, что оказывается неожиданно сильнее.

- К тому же этот не будет раскидываться словами. А он специально назвал ее полукровкой.

- Что он хотел этим сказать? - нахмурился огненный.

- Важнее не то, что он хотел сказать, а зачем. Что стелемордый на этот раз задумал?

Закончив дела мы уехали где-то через неделю. Я и Элестс в сторону Светлого Леса, подруга с детьми в Вольск.

Она до последнего сопротивлялась и плакала. Слезы прорвавшие в то утро платину за которой прятала их Катинка пол жизни, кажется и не думали униматься. И это была одна из причин почему я отсылала ее. Вдвоем нам с этим не справиться. Вдвоем мы и жалеем себя в два раза больше. За неделю мы выпили все успокоительное в доме.

На груди Катинки покачивался немудреный с виду амулет в виде молнии, усыпанный при этом фиолетовыми аметистами. При ближайшем с ним знакомстве я учуяла остаточную магию, примерно как на моем кулоне, а значит это может быть все, что угодно, от простейшего оберега и до мощного артефакта.

На следующую ночь после ухода Зака мне приснился Данте. Просто приснился. Он смотрел на меня своими синими как море глазами, в которых разливалась так редко ловимая мной нежность. Через какое-то время на его губах появилась проказливая улыбка, за которую я бы много отдала. Не удержавшись, я чмокнула его в кончик носа и рассмеялась. Он покачал головой - "Ты не исправима". Я рассмеялась еще сильнее - "А ты чего ожидал?"

Глава 4 Тарин Дастан

И глаз не оторвешь.

Тарин Дастан - "Темная Легенда".

Тяжелая огромная крепость на голой скале. Острые пики раскрашенные всеми оттенками серого, раскиданные повсюду контрастируют с ярким синим небом по которому плывут самые белые облака. Только смотря на весеннее небо, понимаешь почему цвет воздуха синий. Алый флаг гордо реет на самой вершине.

И драконы.

О небо, как они были прекрасны!

Я стояла на узкой горной дороге и наблюдала за полетами более чем пяти драконов.

Как это передать? Одним словом - танец. Серо-стальной гигант, золотисто-огненный змей, червонный ящер... как они были прекрасны. Как легки и изящны их движения, как стройны могучие тела, как тонки и чувственны изломы.

Древние боги, почему вы не дали мне крылья?

Сзади меня подтолкнули и, вздохнув, я продолжила путь к крепости.

Бинки споро перебирала копытами, ловкими даже на этой трудной дороге. Ветер обдувал лицо и трепал косу цвета меди. А я улыбалась - вот и сбылась моя детская мечта, побывать в крепости драконов.

Предложение поехать сюда я приняла пару недель назад, и надо было представить мою радость и частоту кивания головы, когда я соглашалась.

Это произошло довольно внезапно. И подтолкнул меня к этому прекраснейший из эльфов, и вообще из мужчин, надо признать.

Вообще-то время проведенное в Светлом Лесу я ни могу назвать сказочным. По началу - да, это казалось просто волшебным приключением, увидеть воочию великую эльфийскую культуру. Красоты этой страны, скорее даже территории, нельзя передать словами, словарный запас людей слишком мал, а на эльфийском я при въезде в это место умела лишь ругаться.

Но с красотой, даже такой как эта сживаешься. А вот непередаваемое своей глубиной занудство высоких, в смысле культуры, по росту они не очень, надо признать, эльфов просто не поддавалось никаким измерениям.

Уже через неделю проведенную во дворце Верховного эльфа, к которому мы прибыли с поклоном и Артефактом, об этой истории позже, тоже занятая вышла ситуация, я взвыла волком и схватив Элестса за грудки потребовала вывести меня из этого царства чопорности и холода, которым тебя обливают аки помоями. Тот конечно расстарался как мог, и не мог тоже, уж больно его впечатлил разнос одной из башен в охранную систему которой я так неразумно сунулась, кто же знал, что она у них такая шуганная. В итоге мне отвели отдельный аккуратный домик неподалеку от Главной Библиотеки и вообще культурного центра всего Леса.

Вот там-то я и пропадала большую часть времени. Я имею в виду Библиотеку. Если честно первую неделю раз в сутки туда приходил Элестс и насильно выталкивал меня из закровов знаний, дабы я имела возможность не угробить свой организм без сна и пищи. Потом как-то само отлегло и мои интересы перестали распространяться на все книги попадающиеся в мои жадные лапки. Я открыла красоту здешнего Искусства. Всё, что делали эльфы, было по-настоящему прекрасно, но небо, какие они зануды!

Со временем я начала понимать, что этим качеством обладают в основе своей те кто никогда не покидал Светлый Лес и замкнулся на величие своей культуры, а таких оказалось большинство. Вот и получается, что в основном я здесь общалась только с Элестсом, да некоторыми профессорами и работниками Библиотеки, которые всегда были рады заполнить бреши в моем образовании своими великими знаниями. Они считали это своим долгом, чем порой выводили меня из себя! В результате трое покалеченных студентов эльфийских школ, на них стеллажи упали когда я соизволила особо возмущаться отрицая свое абсолютное тупоумие и ограниченность разума, что так пытались доказать мне их учителя.

Потом я как-то по глупости ляпнула, что у меня скоро день рождения... Оказалось, что

эльфам нужен только повод для празднество огромного размаха. Уж не знаю почему, но отмечал его весь город, даже те кто меня терпеть не мог. Для тех кто не понял - особо чванливые эльфийки с амбициями которым и Изиабелис позавидовала бы, им видите ли не нравилось, что вновь принятый в лоно семьи эльфийский принц таскается с человеческой девчонкой, как с писаной королевной, мы еще долго хихикали по этому поводу.

И так праздник закатили по всем правилам, с гуляньями на три дня без передышки, танцами до упада, музыкой, фейерверками, и кучей разнообразной еды. Конечно Верховный тут же затеял великий бал в мою честь. Особо я по этому поводу не удивилась, его моя яркая индивидуальность так впечатлила - до сих пор заикается, как вспомнит. Тут пригодились знание того, что я вообще-то принцесса, хоть и не люблю распространяться по данному поводу, вот и решила припомнить все уроки этикета и придворной жизни. Кстати чем поразила всех окружающих, так привыкших к моим замашкам плебейки.

По словам Элестса, а он жуткий болтун, в тот вечер он пожалел о решении оставаться друзьями.

Но кульминацией того вечера послужил вовсе не удивительный по своей элегантности танец Верховного эльфа и именинницы, хотя вышел он надо признать на все сто, а приземление в саду дворца дракона, на котором вышеописанная особа повисла словно репей.

- Элвил! - кричала я, обнимая драконью морду. - Как я рада тебя видеть.

- Я тебя тоже, маленькая принцес-с-са.

В общем, это снова были подарки от моих чертяг.

Провозившись с драконом весь следующий день, я только на следующее утро, после того как тот улетел, начала разбирать все подаренное за это время. Потом позвала Элестса, так как одна разгребала бы это еще три дня, а так ржать в одиночку неприлично. Чего там только не было! Все, начиная от вполне невинных заколок для волос впоследствии оказывающимися ядовитыми кинжалами, заканчивая мощными артефактами от... запора. Кто-то даже статую изловчился мне пихнуть, уж не знаю куда ее девать. Мы с Элестсом на нее посмотрели, и приловчились вешать на протянутую руку каменной дриады свои куртки и плащи. Под вечер, заработав грыжу на надорванном животике и устойчивое косоглазие, я все же позволила себе добраться до подарков асур.

Там оказались подарки от каждого из четырех демонов, плюс еще две коробочки.

В одной из них я обнаружила Звезду. Позже я узнала, что из Вольской сокровищницы кто-то украл одну из легендарных Звезд Принцессы, кто бы знал какими подробностями обросла вся наша история и скромное сокровище. Вопросила я по этому поводу Катинку. Та бросила камень в сторону расхлябанности местной стражи и значительном ослаблении защитных систем со времени занятости одной из дворцовых башен некой магичкой-недоучкой. Ее видите ли на это Заквизель пожаловался когда они сокровищницу брали. Теперь уж не знаю, какие свойства в нее вложили мои чертяги, но надевать поосторожничала.

Второй же был... простое колечко из сплетенных змей, одна золотая, другая платиновая. Надо признать меня так ничего в жизни не трогало как то кольцо. Было в нем что-то невообразимо нежное, чувственное и теплое. Магии я на нем не почувствовала, зато разглядел Элестс. И это было заклинание посильней любых других. На внутренней стороне было выгравировано всего одно слово - "Любимая", но оно стоило тысячи других. Конечно, я немедленно нацепила его на палец, и к нашему удивлению змейки ожили и заворочались, вопросительно глядя на меня. Я снова порыдала на шелковой рубашке эльфа.

Кстати, с чего я начала эту историю, месяц назад в Светлый Лес пожаловал дядя моего распрекрасного дружка, по коей причине тот пропал из моего поля зрения на несколько дней. Я не очень расстроилась, благо Библиотека всегда была рядом, но уже надо признать не рада меня видеть. Только потом, выслушав очередную жалобу на некое неумное существо громящее святая святых Храма Знаний, принц решил совместить приятное с зловредным, то есть познакомить своего дядю и меня.

Когда я впервые его увидела, то решила разом разлюбить всех чертей и втрескаться в

это нечто. Потом я поняла, что произнесла это вслух и довольно громко, отчего половина присутствующих выпала в осадок, Верховный покраснел как рак, Элестс сел на мягкое место и начал смеяться, а сам объект как-то так с интересом прислушался к моему заявлению.

Конечно, потом я признала, что это невозможно по ряду независящих от меня причин. Потерла нос, и вздохнула:

- А было бы не плохо. - Вспомнив о приличиях, я поклонилась, кажется такого от меня даже Верховный в первый день нашего знакомства не видел, я все как-то по привычке киваю, и представилась. - Лилит. У-у, пойду я голову лечить!

- Зачем? - не понял этот образчик мужской красоты.

Сидящий на полу Элестс хихикнул.

- Просто это ее настоящее имя. А я пока ее не напоил, так этого признания и не добился.

- Давай не будем вспоминать, кто кого напоил, - пнула я его. - А то я сейчас такое вспомню, друг мой лопухий, - склонилась я к нему, сладко так улыбаясь. Если в этой комнате кто-то и имел что-то против эпитета "лопухий", то глядя на мою сияющую от вредности физиономию, предпочли молчать. Даже Верховный пытался смотреть в это время в другую сторону. Кстати башню они таки восстановили. - Опять ведь гулять по Королевствам придется. Пока Светлый Лес не забудет.

Эльфик поднял руки. Что мне оставалось делать, раз он такой покладистый? Потрепать по блондинистой голове и дернуть за кончик уха.

- Так значит, вы и есть та самая магиана о которой мне столько рассказывали?

Я посмотрела на нашего дядюшку. Красивый он просто загляденье. Никогда таких не видела. Сразу понятно - не одно столетие за плечами, опыт, знания. Лицо прекрасно, белые-белые волосы ниже бедер переливаются как жемчуг, кожа довольно смуглая и несколько обветренная, что только придает мужественности, глаза... Глаза удивительные, умные, чуткие, нежные, грустные, хрустально-зеленые.

- Ну, это смотря кто рассказывал. А то у некоторых тут язык длинноват, - кинула я взгляд в сторону Элестса. - Может его слегка... того?

- Чего - того? - насторожился эльфик.

- Укоротить. Или попридержать. Выбирай сам. Нечего было трепаться.

- Кто только не рассказывал, какой погром вы тут учинили с моим любимым племянничком. Я собственно поэтому и приехал. Элениэль на вас очень жаловалась. Вот я и решил посмотреть кто же здесь обломал таки эту...

- Мы поняли, знакомы. У меня без мата тоже не выходит о ней говорить.

Эльф улыбнулся. А я снова засмотрелась, похоже на какое-то время выпав из реальности.

- Извините, забыл представиться. Олеандриэль, дядя вашего друга. - Он осторожно поцеловал мою протянутую руку и довольно проказливо улыбнулся. - Никогда не думал, что такой зазнайка как Элестс, признает другом человеческую девушку.

- Что вы! Так он и признал. Для начала мне пришлось надрать ему уши. У него они знаете ли такие хорошенькие, руки так и тянутся, - продемонстрировала я, но Элестс успел отскочить. - Потом объяснить почему я не могу быть его Алл? Эвен, а потом, когда следы побоев прошли, напиться так, чтобы не помнить, как в одной постели оказались. При том, как потом выяснилось, мы там просто спали. Элестс такого позора не выдержал, и пришлось принимать меня какая есть. Так, поставь меня на место! Элестс!

- Нет уж, иди ты... в Библиотеку! - завопил эльф таща меня на плече к выходу.

- Пока! - помахала я рукой очаровательному Олеандриэлю. - Приятно было познакомиться.

Представляете мое удивление, когда вечером я обнаружила это чудо на своем пороге.

Мы проболтали до самого утра. Олеандр оказался самым умным человеком, и нечеловеком какого я когда бы то ни было встречала. Выяснилось, он некоторое время преподавал в одной из Академий, много путешествовал, объездил все что можно объездить,

и облетел что нельзя.

Услышав, что я родом из Вольска, очень удивился и сказал, что знал моего предка, скрывать свое происхождение показалось мне в данной ситуации глупо и недальновидно.

Олеандр, он сам просил себя так называть, вообще старался мало говорить о себе, больше слушал. И порой в его глазах появлялась такая странная, почему-то знакомая мне грусть. Я бы вообще назвала его довольно печальным, если бы не та ирония, которой он был полон.

Вопросов по моей странной ауре, паучка я сняла, желая быть честной, и тем более магию майя, которой пропитался дом, благодаря подаркам демонов, он не задавал. Лишь новое кольцо привлекло его внимание.

- Это подарок?

- Да. На день рождение. Город еще не полностью восстановили после этого празднества.

- Это должно быть кто-то очень... близкий.

- Я бы сказала далекий. Такие пропасти и на драконе не перелететь, - разом погрустнела я.

- Такие вещи не дарятся просто так. Ты знаешь Лилит, сплетенные змеи очень древний и могущественный символ. Символ слияния. Больше чем любви. Единство душ двух существ. В древности, очень давно даже для меня, такие дарили своим избранницам, в знак отданного сердца, в знак нерушимого чувства и родства. Тот кто дарил его знал об этом, или же это просто прихоть ветреного поклонника?

- Ветреный поклонник, как звучит, - вслух подумала я. - Думаю, этот знал. Ему ведь одного мало. - Подняв руку, я продемонстрировала роспись во всей красе и обручальное кольцо. Оно по какой-то причине в данный момент меня ревновало. - Такими темпами он скоро мне на руки браслеты наденет и цепью их соединит. Эх, ведь знала, что ничего просто так этот... гад хвостатый, делать не будет. - Я вздохнула и задала уже ставший для меня риторическим вопрос, - И откуда у некоторых мужчин берется терпение бороться с такими упрямыми дурами как я?

- Потому что любим, - усмехнулся Олеандр. Горько так усмехнулся. Мне прям по сердцу как кинжалом.

И вдруг все стало понятно. Я ведь тоже постоянно бегу, постоянно выбираю дорогу.

- Где она?

Эльф посмотрел меня своими непередаваемо красивыми глазами.

- Умерла. - Мы сидели в тишине, слушая лишь треск дров в камине, не могла я отказать себе и Угольку в такой слабости. Потом он неожиданно вскинул голову и посмотрел на меня.

- Знаешь, Лилит, ты на нее очень похожа. Не внешне, внутренне.

- Поэтому вы сегодня и пришли? - сжалась я, обнимая свои коленки.

- Мне приятно на тебя смотреть. Ты улыбаешься как она. Кто бы мог подумать, что у Олега будет такая праправнучка. Наверное, мир все-таки очень мал. - Олеандр встал и подошел ко мне. Осторожно проведя рукой по моим волосам он тихо сказал, - Не бойся меня. Да, надо признать такая похожесть пленила меня. И я посмел надеяться... хоть что-то вернуть себе. Хоть как-то заглушу свою боль. Но ты и твое сердце давно принадлежите другому. Мне стоило сразу понять это. Просто иногда так хочется надеяться. Мечтать ведь не запрещено?

А я вспомнила...

Разве мечты не похожи на снежинки - такие же хрупкие, непреодолимо прекрасные, сгорающие в руках, как бы желанны не были.

Чихнув, я подняла голову вверх, позволяя снегу ложиться на начавшее загорать лицо. Улыбнулась.

- Я всегда колдую снег, когда о нем думаю.

Олеандр легко склонился, оценив мою понятливость и то, что я приняла его слова.

- Никогда не расставайся с тем кого любишь, Лилит. И позволь наконец себя поймать.

- Давайте так, я расскажу все вам, а вы мне.
- Хорошо, но не сегодня. Солнце восходит. А кому-то надо спать.
- Я не хочу спать.
- А не тебя имел в виду. Это я просто очень старый, что бы ночи напролет болтать с юными девами, а днем еще и делами заниматься.

Это вызвало у меня смех. Старый эльф - это надо же такое придумать!

Потом у нас была еще не одна такая ночь, когда мы просто рассказывали друг другу о нашем прошлом и настоящем. Олеандр раскрыл для меня самую древнюю и секретную часть их Библиотеки. И он в конце концов отправил меня к драконам.

Теперь я могу сказать, что у меня был Самый Великий Учитель.

И где мне их искать? Вот задачку задали - найти в огромной крепости двух незнакомых мне людей, при том, что никто на меня и внимания не обращает.

Последнее кстати легче всего решить, подумалось мне, и в воздух взлетел мой любимый маячок. Не высоко так, на несколько метров, и раскрылся не шибко сильно, зато как продуктивно. Народ застыл, с раздражением и недоумением глядя на меня вдруг ставшую такой заметной.

- Мне может быть кто-нибудь скажет, гидра вас покусай, где эти Алауэн Ту. Спасибо за внимание!

- Зачем тебе они? - отделилась от стены, которую подпирала, девушка лет двадцати - двадцати трех. То есть ей может быть сколько угодно, магия.

- За надом, - огрызнулась я. - Где мне их найти?

- Идем.

Из полутьмы вышел мужчина и посмотрел на меня какими-то странными глазами.

Хм, что-то мне в них показалось неправильным, чуждым что-ли.

Доверив глаза фениксу, я вновь посмотрела на эту парочку.

И чуть не упала от удивления. У них была аура не человека, а дракона!

- Вы и есть Алауэн Ту, - поняла я.

Мы пришли в небольшую уютную комнату, в которой горел камин, а пол покрывал мягкий ковер, не самый дорогой, но очень хороший. В полыхающих дровах зажглись полные блаженства два черных уголька, и я улыбнулась, за три дня пути в скалах огонь мы не разводили ни разу.

- Что вам надо от нас?

- От вас - ничего. У меня послание для вас.

- Послание? От кого?

- От Олаендриэля.

- Кого? Откуда ты его знаешь?

- Встретились в Светлом Лесу. - Удержаться от улыбки я снова не смогла. Слишком уж удивительными были мои воспоминания о времени проведенном в этом славном месте и о старшем принце правящего дома. Да и об одном из младших тоже.

Развязав ленты сумки прикрепленной к бедру, я достала свиток.

- Ерьен эве Алауэн Ту тиль сеа кер'рьен Олеандриэль делэ' Эвьер. Эсьен ту Лилит, пьер те льен'ньи. - И поклонившись, как требовали того традиции отдала свиток в руки девушки.

- Ты не боишься, что ошиблась с адресатом, посланник? - перевел глаза со свитка парень.

- Не-а. Олеандр сказал, что я пойму кому именно отдать. Значит, это должен быть кто-то особенный. А особенней вас я еще никого здесь не видела.

- И что ты видишь в нас?

Феникс привычно скользнул в мой взгляд и я увидела их...

Два небольших изящных дракона, вида ящера. Золотисто-красный и золотисто-синий. Желтые глаза с вытянутым зрачком, по два рога на голове и мощный рог на носу у самца. Потрясающе красивые, крылатые существа. А Олеандра надо клюнуть в одно место, чтобы

впредь предупреждал. Вот ведь - сюрприз сделал.

Только тут я поняла, что наш междусобойчик опять вышел на всеобщее услышанье.

- Извините. Меня зовут Лилит. - Драконы как предупреждал Учитель, очень чувствительны ко лжи. - Но я предпочитаю, чтобы меня именовали Таня Лил.

- Станислав, - протянул руку синий дракон в человеческом облики. Темные волосы, правильные, чуть суровые черты лица не лишённые красоты, все те же желтые глаза с вертикальными зрачками.

- Станислава, - улыбнулась девушка. Волосы у нее были на пол тона светлее, да и черты лица мягче. Но все равно сходство их излишне бросалось в глаза. И не поверишь, что эта довольно посредственная особа, - прекрасный крылатый дракон. - Ты извини нас за излишнюю подозрительность, просто мы не ждали послания от Олеандра.

- Ничего. Думаю, это послание он специально выдумал, чтобы отправить меня подальше от Светлого Леса, пока там остается хоть что-то целое. Я права? - попыталась я заглянуть в руны на свитке, который читал Стас. В дороге я раз...цать пыталась вскрыть защиту послания, но почтенный эльф не зря занимал место Учителя, с большой буквы, даже в Светлом Лесу.

Станислава улыбнулась. Видимо у нее была телепатическая связь с братом.

- Олеандр просит, чтобы мы открыли для тебя доступ к Знаниям Драконов. Это очень серьезно. Но отказать дяде мы не можем. Зато начальник крепости вполне. Поэтому идем к нему.

Следующий час я изображала из себя предмет мебели стоя в кабинете, поражающего своим минимализмом во всем, начиная от габаритов и заканчивая грубо сколоченными стульями для посетителей. Мне сестры не предложили, но я только этому радовалась, не дай бог зацепить новые черные брючки каким-нибудь гвоздем на этих пыточных устройствах.

Одевал меня кстати Элестс. Просто перед отъездом взял за руку и отвел к лучшему портному. А после обморока маэстро от моей истерики по поводу дикой фантазии кутюрье, к более демократичному. Там я заказала себе целый набор дорожной одежды, что важно из самой не рвущейся ткани, а заодно легкой и очень красивой.

- Как тебя зовут? - пренебрежительно кинул мне глава крепости.

- Таня Лил, господин.

- Зачем ты пришла к нам?

- Я принесла послание. А теперь не могу противиться воле Учителя, пожелавшего, чтобы я изучила нужный материал.

- Нужный материал, - хмыкнул седовласый мужчина. - Ты хотя бы знаешь, что такое Знания Драконов.

- Нет, господин. Не имею понятия.

- Странная ты. Не нравишься мне.

- Вы предпочитаете блондинок? - само собой вырвалось у меня.

- Идем, - просверлив меня взглядом, решил он. - Познакомим тебя с Тиамат.

Брат с сестрой распахнули и без того огромные глаза.

- Зачем?

- Есть в этой девчонке... что-то неправильное. Как в вас. Если бы я не знал доподлинно - решил бы ваша сестренка. Я хочу знать, кто вошел в мою крепость.

А я улыбнулась драконам идущим по обе стороны от меня.

- Тогда вас ждет большой сюрприз! - подмигнула я им, снимая паучка.

Те оценили обстановочку и куда более весело продолжали путь, наверняка предвкушая неплохое развлечение.

Спускались мы долго, пока наконец не пришли в огромный подземный грот. Здесь пахло мускусом и почему-то ветром. А ветер всегда ассоциировался у меня с осенью. Вот и пойми, что из чего вытекает. А если еще припомнить влияние на мою психику одного синеглазого красавчика...

Э-э... Кто это?!

На площадке сплошь заваленной каким-то мусором возлежала туша дракона. Именно так, по-другому и не назовешь, такой необъятной она была. Темная шкура дракона давно окостенела и потеряла свой магический блеск. Когти внушали доверие даже самому предвзятому, а каждый из красных глаз оказался с мою голову. И это была драконица.

- Извини что потревожили, госпожа Тиамат, - любезно обратился к ней седовласый.

- Я давно жду вас, - лениво ответила она, скрипучим, но довольно ироничным голосом.
- Пусть девочка подойдет.

Упираться я не стала. Конечно, поначалу перепугалась, но навряд ли такое огромное древнее существо позариться на тощую человеческую девчонку. Есть нечего.

- Как твое имя, дитя?

- Приветствую вас милостивая госпожа, - встала я на одно колено. Все-таки что-то в мою головушку Олеандру, знатоку драконов, вложить удалось. - В миру меня зовут Таня Лил.

Она слегка прищурилась, давая понять, что оценила мою однобокую правду.

- А в войне?

- В смерти, - поправила я с улыбкой и склонилась в самом церемониальном из своих поклонов. - Лилитана Эрнест Эл'лил, принцесса Вольская, всегда к вашим услугам, госпожа.

Драконица усмехнулась.

- Но это лишь половина твоего нынешнего титула, еще позволяющего говорить мне "госпожа". Если ты не произнесла вторую ее часть из жалости ко мне, считая, что такая старая развалина не сможет даже на ноги подняться, то ты сильно ошибаешься, принцесса.

Все это было сказано с такой насмешкой и искрой в смеющихся глазах, что я и не подумала обижаться. Зато начальник кажется слегка обалдел. Еще сильнее он растерялся, когда драконица встала одним непередаваемо плавным движением и не склонилась ко мне на передних лапах, так что голова ее коснулась земли. Поклон равной!

- Приветствую тебя, Принцесса Царства Варуны.

- Думаю, вы немного спешите, госпожа Тиамат.

- А может быть, ты задержалась в дороге?

Я очень не по-царски захихикала.

- Не много. Потому что решила выбирать ее сама.

- Но ты ведь знаешь, что как бы не шла, конечный пункт всегда неизменен.

- Да уж. Чувствую Серебряного града мне не обойти.

- А зачем его обходить, когда можно распахнуть его ворота пинком.

- Что бы они мне обратной как дали в лоб, - припомнила я Вадика.

Наверное, древняя драконица была хорошей телепаткой, потому как засмеялась, явно просмотрев радушно выданное мной воспоминание.

- Ты даже не знаешь, какой дар тебе преподнесли, принцесса, вполне возможно незаслуженный.

- Так я не напрашивалась.

- У человеческих женщин всегда так, сначала обаяют мужчину, а потом невинно хлопают глазами, удивляясь "И с чего бы это?"

- У драконов как-то по-другому?

- Конечно. Если нам кто-то нравится мы четко даем это понять. Остальные же не заподозрят даже намек. В драконах нет того, что вы называете кокетство. К тому же у нас только один партнер на всю жизнь.

- Кхм, - напомнил нам Станислав.

- Он прав, - вздохнула драконица, выпуская облачка пара. - У нас еще будет время поговорить. Она остается здесь, Дукос, в Тарин Дастан. Я лично открою ей Знания. Стас, Стася, присмотрите за нашей гостьей.

Я прожила в крепости уже неделю когда Тиамат вспомнила обо мне и пригласила к себе. Торопить ее или напоминать никто не осмелился, драконица была очень древней,

умной и опасной. В принципе она то и правила крепостью, разумеется через человеческих наместников, среди которых никогда не было магов. Те могли различить странные голоса внутри себя. Это как феникс, вроде внутренний голос, но не всегда твой.

Занятия, если это можно было так назвать, мы проводили все в той же пещере. Драконица дала мне множество книг, но по малейшему вопросу и затруднению давала самый развернутый комментарий. Это было удобно. Знания я впитывала с большим удовольствием. Консуэла сейчас бы сильно удивилась этому факту. Просто теперь я знала, что ищу, что хочу, и за что борюсь.

Сейчас меня интересовало одно заклинание - намек на который я нашла в древней книге Тайной Библиотеки Светлого Леса, а на прямую спрашивать о этом Тиамат я не решалась. За такое она проглотит меня даже не поморщившись.

ЗАПРЕЩЕНО!!!

А умирать не запрещено? Убивать не запрещено? Так почему я, однажды выбравшая, не могу обставить все... более цивилизованно, что ли. И я ведь не собираюсь специально, только в крайнем случае. Ну что за глупые правила, грудь себе разорвать можно, жить вечно в виде духа можно, убить лишь желанием можно, а это нельзя. Бр-р, правила. А они существуют, чтобы их нарушать.

- Тиамат, что ты знаешь о Заклинание Джахим.

К моему удивлению она осталась неподвижна, лишь приоткрыла один красный глаз.

- А я все жду когда ты спросишь.

- Так ты знала, что я им интересуюсь?

- Малышка, ты с этим вопросом и пришла в Тарин Дастан. Бедный Олеандриэль, как тяжело ему наверное было знать о твоих намерениях. Он ведь так и не смог дать его тебе, собственными руками погубить дорогое ему существо, прислал сюда, на мой суд. И он был прав, рано тебе еще играть с такими силами.

- Мне было двадцать один когда я начала с ними играть, а ты говоришь рано? - Я медленно встала. Слезы жгли глаза, но слова вылетали независимо от слабости точившей тело. - Ни хочу выходить против врага неподготовленной. Ну неужели ты, со своими способностями не видишь, зачем мне заклинание. Если я выживу, то выживу. Если умру, так с музыкой, с этой тварью Хананелем, и с его войском. Я хочу мести, но и жить тоже хочу. Мне есть ради кого продолжать бороться. Просто... я не позволю убивать тех кого я люблю.

- Думаешь, принц простит тебе такое?

- Это не его дело.

- Рано! - вздохнула она и закрыла глаза.

Стася нашла меня на стене, с красными от слез глазами.

- Что случилось? Тиамат тебя обижает?

Я покачала головой.

- Тогда чего реवेशь? Посмотри, какие глазки красные. Разве можно стоять здесь и плакать. Лицо обветришь, некрасивой будешь.

- Плевать, ни к чему она, красота эта. Уж лучше я здесь постою. Посмотрю на все это, вот где красиво. Всегда любила небо.

- Хочешь полетать?

Меня вообще-то на такие действия не надо два раза упрашивать.

На спине золотисто-красной драконицы летать было очень удобно. Ее широкие крылья имели огромный размах, а грация с какой двигалось это большое существо - логике не поддавалось. Только магии.

Когда мы опустились на площадку крепости, я вдруг поняла, что мы пролетали довольно долго, так успели скрючиться и свести свои пальцы. К нам тут же бросились какие-то люди и начали отчитывать за глупость, ведь я не была обученной Наездницей. Склонив голову к плечу, я с минуту подумала, а затем улыбнулась:

- Это вы просто на единорогах никогда не ездили. Не упадешь, пока лошадка сама

этого не захочет.

Драконья ипостась Стаси улыбнулась и превратилась в человека.

- А ты смелая. Я думала испугаешься, а от тебя такая эманация счастья шла. Только ты в следующий раз поосторожней. У тебя есть щит?

- Да. Просто я его сейчас не ношу. Подожди секунду.

На мое ушко вновь уселся паук, а Стася довольно улыбнулась.

С тех пор мы не редко летали с драконом Алауэн Ту. Кстати Алауэн единственный клан драконов имеющих возможность человеческой ипостаси от рождения. Сейчас, конечно, появляются и другие возможности оборотничества, но эти первые кому в голову просто пришло такое. Приставкой Ту, в их роду помечаются двойняшки, как и в этом случае. Такие драконы практически неразлучны и связаны мощной телепатической связью. А еще они очень сильны. Это связано с тем, что все они природные маги. Конечно не считая врожденной магии драконов.

Силы, способные породить такое были мне не только непонятны, но и не интересны. Сейчас меня интересовало Заклинание Джахим, Заклинание Адского Пламени.

С Тиамат я все так же занималась, только почти никогда не снимала паучка.

Однажды мы с прекрасной Станиславой как обычно летали, и если признаться забрались слишком далеко. Стасе нравилось летать со мной, она говорила что мои чувства приятны ей, и чтобы не зацепить ненароком не причастных, мы и удалялись.

Вот тогда-то когда мы парили между синим как глаза демона небом и серыми скалами, над самым горизонтом появились три точки. По тому, как сразу подобралась Станислава, я поняла, что это не к добру.

- Держись! - бросила драконица и заложив крутой поворот устремила в сторону Тарин Дастан.

Не успею, подумалось мне, когда спиной я почуяла дыхание закованных в броню драконов.

Как это описывалось в книгах так любимых мной раньше, "И они приняли бой"?

Вот это и произошло. Только быстрее, жестче, безжалостней.

Не будь я Лилит Вольской, а просто младшей магианой Таней Лил, проиграла бы.

Небо продолжала раскрашивать моя огненная звезда, должно быть хорошо видимая с крепостных стен. В руках загорались магические шары и один за одним летели в сторону Наездников. Откинув все предосторожности, я всю черпала силы из амулета.

Если не считать, что большая их часть безнадежно застревала за барьерами, не долетев до врага, то я могла бы себя поздравить - фейерверк вышел что надо.

Фыркнув я, отбиваясь только молниями и огнем демонов, начала расплетать заклинания щитов. Проблема была в том, чтобы сделать это незаметно.

Драконица тем временем ловко уходила от когтей противников. Их огонь разбивался о ее круговой щит.

Разумность словно выветрилась из меня, подарив нечто напоминающее боевой транс.

И пришла в себя только стоя на спине Станиславы и выпуская раз за разом молнии из своих ладоней. И я злилась, очень злилась!

Зачерпнув полные ладони силы я выставила их вперед выстроив стену. О которую и размазало пару драконов. Это надо было видеть, когда на полной скорости в твердый как камень сгущенный воздух врезаются такие туши. Стася довольно взывала.

А я сделала то ради чего все и затевалось.

Прыгнула в пустоту.

Ну не совсем... прямо на спину пролетающему под нами дракону. Потом захват шеи растерянному Наезднику, и молнией до потери сознания.

Ну, что дальше?

Ой, ду-ура!

" Не упадешь пока лошадка сама этого не захочет."

Цепляться за Наездника не было никакого смысла когда дракон напрягшись всем

телом, разом распрямился словно пружина, откинув и меня в сторону.

Вот и развлеклась, мелькнула мысль в голове.

Заткнись уж, ответила я фениксу, нечего было подбивать на такие авантюры.

Но делала то ты.

Аргумент, фыркнула я.

В общем ругаясь между собой и попутно визжа я падала в пропасть. Никогда не думала, что все происходит так медленно. А если бы не феникс, отвлекший меня, разрыв сердца точно бы заработала. А так встречаюсь с землей, по которой была рождена ходить.

То, что падение отменяется, я поняла лишь когда меня существенно трянуло и прямо над ухом раздалось:

- Хватит орать, я же оглохну.

Если бы я в тот момент стояла бы, то мигом рухнула бы в обморок. А так просто сознание потеряла. Успев напоследок взглянуть в вишенки глаз.

В себя я пришла где-то на подлете к крепости. Вдохнула, прижалась щекой к плечу и кажется, замурлыкала.

- Очнулась, спящая красавица, - обернулась драконица, в сопровождении трех драконов подлетая к крепости.

- Бали, я говорила, что тебя обожаю?

- Можешь сказать еще раз, мне не надоест, - улыбнулся асур.

- Что ты здесь делаешь, крылатый мой?

- Ходят слухи, что в окрестностях крепости с неба падают красавицы принцессы, вот и решил, что может и мне наконец повезет.

- Не-е, не повезло. Это всего лишь я.

На площадке нас уже ждали. При том как-то недобро. Я неохотно слезла с рук Бальтазара и оглянулась.

- Стася, - кинулся к нам Алауэн Ту, обхватив сестру за шею. - С тобой все в порядке?

Она нежно улыбнулась.

А я меж тем замечала далеко не дружелюбные взгляды окружающих в сторону асура.

Вообще-то я их понимала. Стоит такое рогато-хвостатое чудо, в одних шароварах и с любопытством ребенка осматривается. И чихать он хотел на обнаженные мечи, и на обнаженные когти и клыки драконов и на взведенные к готовности заклинания магов. Как говорит Зак "а мне фиолетово".

- Малышка, а мы где?

- Бали, ты чего - дурак? И почему ты... не совсем одет?

- Детка, к твоему сведению я совсем раздет. А это морок.

- Что? - удивляемся мы с Стасей. Дракон мигом краснеет, или наливается огнем, кому как угодно. Ах, ну да, она же его у себя на спине катала, такого, с мороком вместо штанов.

Тут началось нечто невообразимое, Стася дала струю огня прямо по бесстыжему демону. Только тому это все равно, что нам воздух, своя стихия. Поняв свою ошибку разобиженная драконица решила не мелочиться и раз на то дело пошло, размазать не самого крупного вида мужчину по каменному полу. От вида носящихся кругами асура и неплохой гончей Стаски, меня согнуло пополам, и я далеко невежливо повисла на Стасе.

О том, чтобы на месте разобраться со странного вида типом, присутствующие разом забыли, увлеченно наблюдая за гонками. Я, как самая активная, предложила делать ставки.

Поначалу конечно все были за злобную драконшу, но как только те сиганули в пропасть, и мой красавчик раскрыл крылья... некоторые призадумались.

Конец веселью положил вездесущий капитан Омар Дукос. Выйдя на площадку, где собралась добрая половина крепости, он так рявкнул, что кажется перекрыл даже рев драконов, подбадривающих свою соплеменницу.

- Что здесь происходит?

Вы знаете, даже Бали застыл.

- Станислава опять летала с магианой Лил, - начал рассказывать старший по смене, -

когда на них напали трое Наездников. Мы увидели маяк и последовали туда. Но опоздали, вражеский отряд был разбит, а леди Лил лежала без сознания на руках вот этого, - ткнул он пальцем в асура.

Дукос зло посмотрел на меня, ожидая пояснений.

А я улыбнулась.

- Бали, солнышко, иди сюда.

Тот нехотя опустился рядом и невинным взглядом посмотрел на седовласого мужчину. А тот на это красноволосое чудо.

- Мы летали, когда на нас напал тот отряд. - Начала я. Ну и пересказала произошедшее, правда опустив некоторые подробности, типа подлых духов, подначивающих на такие безобразия. - Потом появился этот очаровательный молодой человек и поймал меня, - погладила я по плечу начавшего урчать демона. - А откуда он взялся, допрошу его я уже сама, и поверьте, толка от этого будет куда больше. Да, эксгибиционист ты мой рогатый? - Я самым наглым образом впила в него ногтями, но тот даже не поморщился. Ты посмотри, а раньше чуть что, орать начинал. То в нос ему пяткой заехали, то хвост прищемили, то язык чуть не вырвали, чувствительный такой.

- Телепортом пришел. - Это уже высокая темноволосая девица с аурой дракона. У асура бровки встали домиком. - Я заметила выброс энергии рядом, просто тогда не до этого было. Танюша такие фокусы выбрасывала, я засмотрелась.

- Да меня между прочим вообще из ванной вырвало. Только понимаешь ли расслабиться решил, устали как собаки, пол дня по плацу носились, и на тебе. Стою неизвестно где, без ничего, обтекаю, а в небе такое твориться. Девочка больше так не делай, - строго посмотрел он в мое лицо и, притянув к себе, уткнулся носом в макушку. - Я испугался.

Чмокнув красавца асура в подбородок, я посмотрела на Дукоса:

- Можно он останется пока здесь?

- Что? - вновь заорал начальник.

- Пока мы не разберемся, что к чему.

- Ты с ума сошла? Это же дьявол!

Мы с асуром переглянулись.

И дружно заржали.

Бальтазар сидел в небольшой комнатухе, которую мне отвели, и рассматривал драконов Алауэн Ту. Конечно основное внимание доставалось драконнице, и вовсе не из-за красоты Стаси, хотя это тоже имело место. Просто как сказал асур, косясь в мою сторону, мужчина способен на все, женщина на все остальное.

Я хихикнула и провела рукой по его всклокоченным красным как пламя волосам.

- Кто он? - ткнула пальцем раздраженная драконнесса. Она уселась на мою узкую кровать и теперь сверлила демона ну очень недобрым взглядом.

- Мой друг. Его зовут Бальтазар. Он повелитель огня как ты уже поняла.

- Асур, - коротко кивнул ее брат.

- Только не говорите, что вы удивлены, я же не прятала от вас майя.

- Не будем.

- И так, мой горячий друг, как ты попал сюда, - с "любовью" взглянула я в вишни глаз.

- Я же уже рассказывал... Ну ладно, не сердись, малышка. Дело было так, сижу я в ванной, вдруг на дне образовывается воронка и меня туда затягивает, даже сделать ничего не успел. Выбросило меня где-то на скалах, хорошенько приложив, потом сверху еще душ из мыльной воды. Сижу, поминаю добрым словом Заквиэля, чтоб ему икалось, его шуточки. А тут вижу тебя и твои полеты. Ну и сразу стало понятно, что я тут делаю - тебя спасаю.

- Ох, Заквиэль, вечно он намудрит, а потом разбирайся. И как же нам тебя домой вернуть?

Демон растерянно пожал плечами. Я нежно провела по ним рукой и улыбнулась.

- Ох, Бали, ты забыл где находишься. И с кем. Скажи, ты можешь каким-то образом вызвать сюда Элвила?

- Конечно. Девочка, какая же все-таки молодец, - ухватил он меня за руку и посадил к себе на колени.

Я противиться не стала. Бали мне как родной.

Вот занятно, с Заком так фривольно себя вести я бы не смогла. Точнее смогла бы, но только чтобы подразнить. С Аскарком же даже не подумала, он хоть и самый хорошенький из всех, да еще эта бездна юношеского очарования, но все же для меня он скорей как подружка. Ну а Данте... это Данте.

Зато кажется Стаську передернуло:

- Как ты так можешь, он же... с мороком.

- А какая разница ткань или морок? К тому же такой качественный, пока Бали не сказал я даже не заметила, а уж в мороках кое-что понимаю. Поделишься потом секретом? Только, девушка права, надо тебя одеть нормально. Да и с Элвилком как-то связаться.

- Элвилком я займусь. Передам братишкам привет, они наверное думают, что я утонул в своей ванной. Но это займет какое-то время. Отсюда, до Царства долго лететь.

- Давайте так, тебя оденем, поужинаем и поболтаем. Возражения есть? Возражений нет.

Возражения были в основном по поводу архитектуры такого славного места как Тарин Дастан и предназначались планированию таких маленьких личных апартаментов. Дело в том, что пока мы бегали за одеждой далеко не хилому демону, да собирали на стол, желающих присоединиться к этому пиршеству заметно поприбавилось. Во-первых, объявились чересчур любопытнее, те кого заинтересовали наши сегодняшние полеты и крылато-огненное нечто. Во-вторых, подтянулись те кто заслышав о пьянке пришел только ради нее и хорошей компании. В третьих мигом объявились воздыхатели Алауэн Ту.

Кстати их было немало. Еще бы если вспомнить некоторые особенности этой парочки. Помнится Стася очень боялась меня смутить, когда говорила, что время от времени они с братом обмениваются партнерами. Я лишь усмехнулась, нашла чем смутить магичку, она бы еще испугалась, что я не одобрю связь до брака, а то, что магианы крайне редко выходят замуж ей не о чем не говорит. Стася на это ответила, что просто у меня такой невинный, непорочный вид... Долго я потом смеялась, сотрясая стены крепости. Пришлось рассказывать о похождениях этой "святой невинности", на примере эльфийской принцессы. Правда о том, что еще девица тоже пришлось рассказать, объяснив это тем, что не я, а женишок мой, чтоб его гидра покусала, мораль блюдет, при чем наверняка только мою. Драконица чисто по-женски посочувствовала и мы немного порассуждали на тему "все бабы стервы, все мужики козлы, и похотливые бараны".

Сейчас же развлекать народ взялась я. Бали попросил рассказать, как я оказалась в этом прославленном месте, вот я и выдала историю, начиная с приезда в Светлый Лес, при чем упоминание добрая половина ушей начала ловит каждое слово.

- Заставы мы кое-как обошли, все-таки не зря Элестс в свои юные годы, мальчишка еще - и двух столетий не исполнилось, такой высокий пост занимал. Но во дворец так просто не попадешь. Да даже в городе моему милому эльфу нельзя было светить мордашку, все же младший принц не такое неизвестное лицо. Помня о своих предыдущих изыскания, сделали мы вот что. Обняв Артефакт и черпая силу из него, я выпустила феникса и направилась во дворец, благо постоянного поля от шаловливых духов у них нет. Найдя спальню Верховного я материализовалась в образе "девочки-видения", и разбудила нерадивого папашку своего друга. Правда тот оказался тем еще кобелем, завидев нагую девицу у своей постели этот нахал ручки потянул. А многие из вас уже знают, таких шуточек я не терплю. - По аудитории прошли шепотки, кривые взгляды и шушуканье, вспомнили значит. - Ну и врезала ему разок по холеной щеке. Тот сразу проснулся, глазки на меня выпучил и от шока даже дар речи потерял, давно видно он отказа в столь... жесткой форме не получал. А я стою, смотрю на этого разобитого эльфа и злюсь:

- Как не стыдно, Верховный. В таком возрасте и затаскивать в постель первую попавшуюся девицу, старый грешник. Впрочем, у вас это семейное. - И тут я вспомнила зачем пришла. - Вот и дочурка ваша, змеюка еще та. Представляете, у нее из под носа Артефакт увели. Да кто, сынуля ваш, которого вы изгнать соизволили. Ну что за семейка, бандитский притон и то скромнее с контингентом. Вы хотите получить свой Артефакт?

Конечно он хотел и как я и просила утром вызвал Элестса. А с ним и я объявилась. У Верховного чуть нервный тик не случился, пришлось посоветовать валерьяночки попить. Да к незнакомым девицам руки не тянуть, а то по этим рукам и настучат. После такого он уже был готов поверить во все что угодно.

О, а видели бы вы как вытянулись лица некромантов, тех двух блондинчиков чернооких, когда некая наглая ведьма им ручкой помахала, да еще и воздушный поцелуй послала.

Элениэль кстати отправили в какой-то далекий и глухой городок, на перевоспитание. Только кажется мне все это бесполезно. Ей бы мужика хорошего. Одного, но такого, чтоб она глаз от пола оторвать не могла.

- Во-во, - покосился на меня красноволосый красавчик. - Надо посоветовать как меру борьбы с вредными принцессами.

- Пожалуйста. По глазам не будет видно, какую пакость она приготовит вам на этот раз.

Демон понятливо кивнул. Да, связываться с мстостью этой колдуньи асуры не отваживались. Тронуть ее нельзя, а на словах только высмеет и посоветует впредь быть осторожнее.

Как рассказывал мне Зак, мое нынешнее положение мало чем отличается от положения законной жены. Ну разве что власти нет, да пары обрядов соединения не провели. Так что для простых асур моя упрямая особа священна. Асурендры же примут меня как жену равного, в идеале, но то, что я человек значительно усложняют дело. Тени по идее не должны так со мной носиться, ведь они телохранители Наследника, но здесь срабатывает фактор нашей давней дружбы, да того, что принц их в случае чего достанет, это они уже в полной мере испытали во время моей "загробной жизни".

Все же, что говорить, хорошо иметь таких друзей.

Мы еще немного поболтали а потом пришел злой Дукос и заявил, что мы всей крепости видите ли спать не даем, драконы у него волнуются. Еще бы, связанные телепатической связью со своими Наездниками они громко выли от смеха в своих пещерах под каменной кладкой форта. В общем разогнали наконец этот шабаш, как назвал его начальник косясь в мою сторону недобрым взглядом. Взгляд этот перехватил асур и приподнял бровь:

- Что этот старых хрыч от тебя хочет, малышка? Он в списке твоих поклонников даже дальше Нагоса не встанет.

- Не оскорбляй мою гидру, - обиделась я, посмеиваясь над вытянутым лицом Дукоса. - Нагоса я люблю. Он добрый, преданный. И не в пример благороднее.

Гидру я оставила под Табольском, досыпать. Теперь в конце весны жутко скучала по своей змейке. Нагос меня найдет - это я знала. Только все равно тосковала по любимому зверю. Хорошо от Уголька не так легко отделаться.

Пока я убиравась и проветривала помещение небольшой комнатки, Бали бесстыдно занял мое место на кровати и вольно раскинувшись, задремал. Расталкивать его и выгонять в комнату драконов Ту я не стала. Просто чуть подвинув, прилегла рядом, прижавшись спиной о его горячий бок. Все же весна в скалах холодная, а я и без того мерзну по любому поводу.

Бали ухватил меня, и перебросил через себя, прижав к стенке, вот ведь мерзавец, а я думала он спит.

- Все мерзнешь?

- Угу, - чуть улыбнулась я, прижимаясь к его груди щекой. Сердце асура стучало ровно и несколько лениво.

Асур ухмыльнулся. Конечно я не видела этого, но чувства мои не обманешь. Особенно когда спину начала поглаживать когтистая лапка. Приятно, спорить не буду, но долго

наслаждаться нельзя.

- Бали, не прекратишь, будешь искать место ночлега в коридоре. А еще лучше сходи Стасю погрей.

- Ну уж нет! Я лучше здесь, на коврике. Больше не буду, - прошептал асур мне на ухо. - Но и меньше тоже. - И он нагло уцепил зубами за мочку.

М-м, как же приятно!

Много же я теряю в своей верности.

Глава 5 Враг детства

Заспанной Стаське прибежавшей будить меня открылась презабавнейшая картина: раскинувший руки-ноги красноволосый парень лежащий на довольно узкой постели, а на его груди и животе большой кошкой свернулась в клубочек девчонка с длинной косой.

Я поднялась, при том чуть не удушив бедного Бали.

- Что случилось то?

- Там... - Драконица вздохнула и наконец оторвала взгляд от демона. - Помнишь, мы вчера одного летуна с собой прихватили? Так вот, за ночь с ним "тепло" поговорили и он признался, что их наняли для того, что бы поймать одну чересчур назойливую парочку летающих над Ориа Тан. Это горный хребет находящийся ни так далеко отсюда. Понимаешь, там никого нет, так далеко люди редко забираются, вот поэтому туда-то я с тобой и летаю.

- Так хочешь сказать - охотились на нас?

- Точно, девочка. Тьфу, набралась. Вот я и думаю, может... - Стася к искрой в глазах посмотрела на меня, - слетаем, посмотрим кто так такой негостеприимный завелся.

- Я вам слетаю, - тут же поднялся на локоть, ранее изображавший глубокий летаргический сон асур.

- Но Бали, они же охотились на нас!

- Не отпускаю. И это обсуждению не подлежит. - Оскалился он вполне серьезно. А затем чуть заметно дернул бровью. - Одних не отпускаю.

- Бали, ты просто чудо, - обрадовалась я, уже предвкушая новое развлечение. Что уж поделывать - не переносу скуку. Подойдя к нему, я чмокнула довольного демона в рогатый лобик. - Когда вылетаем?

- Не раньше, чем я позавтракаю и умоюсь. Да и тебе, малыш, было бы неплохо привести себя в порядок, вон глазки какие заспанные.

- На себя посмотри.

В общем собрались мы на удивление быстро, даже есть не стали, побросали все в сумки и свинтили на поиски неизвестного врага. По дороге к нам присоединился Стас, чью любезно предоставленную спину занял асур, все же так быстро как дракон Бали летать не мог.

На этот раз я была куда сдержанней в своих восторгах.

Длинный труднопроходимый хребет тянулся на северо-западе наших исконно обжитых землях, и отделял нас от узкой полосы прибрежных государств, с которыми мы предпочитали дела не иметь. Дикие они, нецивилизованные. И магия у них такая же - первобытная, грубая, что не делает ее более слабой. Это как дубинкой по башке, не изящно, но действенно. Даже торговать мы предпочитали через гномов, живущих в горах меж нами. Мне как выходцу с северо-востока дела до этих разборок раньше не было, и подобные географические и политические факты я знаю только благодаря все тем же приключенческим книгам.

Дракон мерно размахивал огромными кожистыми крыльями, невольно убаюкивая меня в полете.

Да, думала я, как права была магиана Консуэла, утверждая, что никогда не знаешь какие знания тебе пригодятся в долгой жизни мага. И пусть меня упрямо воспитывали как дворцовую магичку, знания по классификации драконов вложили намертво. Хотя, надо

признаться дворцовой меня желала видеть только воспитательница, другие же от мысли, что я навсегда застряну под боком у аристократии - тихо выли, а некоторые даже могли поспорить в этом с оборотнями в полнолуние. И только Полуден открыто готовил меня к боевым действиям.

И так, на чем я остановилась? Классификация драконов. В основе своей они делятся на две основные неравные части.

Первая - змееподобные. Меньшая группа. И здесь так же идет разделение на две подгруппы: водный и затаившийся, назвать дракона пресмыкающимся не у кого язык не повернулся. Оба свободны проводить свое время на суше или в воде, но различаются такими малостями как обладание огненным дыханием в случае затаившегося, и властью над течениями, соответственно водного. Выглядят обычно как кобра переросток с крыльями, иногда не одной парой, и короткими ножками.

Вторая - ящероподобные. Большая группа. Здесь классификация такая, что разобраться в ней можно разве что в ближайшем трактире, не под один кувшин крепкой гномьей настойки. Как ее только не делят, и меж тем одним драконам ведома правда. Хотя, подозреваю, что именно им-то как раз чихать, при том огнем и желателью на пришедшего это выяснить, какая у них внутренняя классификация. Просто есть огромные гиганты, небольшие миниатюрные, чуть больше племенного быка, если что, рогатые, лохматые, перепончатокрылые, и оперившиеся. А еще есть рукокрылые, у них перепонки идут от передних лап.

Отдельно стоят ледяные драконы. Говорят очень красивые твари. Но только мало кто может похвастаться тем, что видел их воочию, да и те издалека. Живут они далеко на севере, даже за землями варваров, во льдах и умеют раскрашивать воздух разноцветными огнями.

Я однажды видела, как эти огни показывал на одном из практикумов ректор Академии, у того вышло где-то на минуту продержать огонь площадью с подушку. А говорят на севере эти огни в полнеба. Мне всегда хотелось на это посмотреть. Только возможность такая выпадает одному магу на пять тысяч, то есть практически никому, через земли варваров нет прохода.

Кто-то там обещал сделать все, что я захочу?

- Лилит! - услышала я.

- Что?

- О чем задумалась? Я тебя уже какой раз зову.

- Думаю, кому пришло в голову селиться в таком месте. Тут же голые непроходимые скалы.

- Тому, кто прячется? - предположил Бальтазар.

- А жить здесь как? Ну ладно, предположим, ручьи здесь чистые есть, горные козлы водятся и другая живность. Но все равно - не жизнь это, а существование. И при том кто бы это ни был, но он не бедный, раз смог нанять трех Наездников. Тогда зачем?

- Ох, Лилит, думаю все куда проще, - вздохнула драконица. - Ну, надоело какому богатому дуралею общество, одиночества захотелось. Вот и ушел вдаль, а все необходимое с собой принес.

- Это не о людях, Станислава. Я знаю, некоторые драконы уходят на несколько десятилетий, но не люди. Отшельников среди нас мало и не верится, что у нас именно тот случай.

- Вот сейчас и посмотрим. Мы как раз над нужной грядой. Смотрите внимательно.

Мы пару раз пролетели над нужными пиками. Но ничего. Даже обидно. Ни следа магии, ни человеческого следа.

- Стась, сядь где-нибудь, мне сойти нужно.

Оставался последний шанс, и я не преминула им воспользоваться. Присев на небольшом уступе, и прикрыла глаза, я выпустила феникса.

Ясноокий дух пролетел над пропастью скал и всю рассмотрел.

Да, попали мы!

Угу. Что делать будем?

Как всегда.

Усмехнувшись, я открыла глаза.

- Влезем в новую авантюру.

- Что? - удивилась сидящая рядом драконица.

- Я знаю, что мы ищем. - Одного фигурного шарика сорвавшегося с ладони хватило, чтобы над нужным местом начал опадать маячок в виде фигурной стрелки. - Давай туда. Кстати, ты видела?

- Стрелку?

- Нет. Птицу?

- Какую?

Что и требовалось проверить.

Наверное, что-то отразилось на моем лице, ибо Бали погрозил мне пальцем.

Мы уже подлетали, когда раскрылся магический купол видимый уже всем. Сложный, даже слишком. Уж не мне ли, придворной ведьме, знать сколько умения нужно, чтобы создать замкнутый щит, способный прикрыть такую территорию. А сколько силы! Достаточно представить, что мой бы лопнул через пару минут выжав силы досуха, а ведь я далеко не слабая магиана. Вот гадство, это даже сильнее феникса, а ведь тот запросто может меня убить, когда высасывает силы.

Кто же способен на это? И стоит ли с ним связываться?

- Ну, что будем делать?

- Морду бить, - уже сгорая от нетерпения крутила хвостом драконесса.

- Кому? И как? Разгрохаем замок, выволочем колдуна за шиворот и втопчем в грязь? Если в скалах ее найдем.

- А почему бы и нет? - улыбнулся во все клыки Бальтазар.

- На каких основаниях?

- Он хотел нас убить, помнишь? - обернулась Стася.

- Конечно. Но... Неправильно это как-то. Приперлись сюда и давай громить, что ни попадя. Варварство! Да и не думаю, что это будет так легко. Уж больно щит хорош. Такой или очень сильный маг мог сделать или артефакт. Да только такие артефакты ценятся на вес золота и все наперечет. Уж поверьте, я знаю, один из них в Вольске храниться. Меня всегда пугали, что если я с ним что-то сделаю, меня выдадут замуж.

- А что это так страшно? - рассмеялась Стася. Легко ей.

- Еще бы! Я с детства тешила себя мыслью, что как маг избегну этой горькой участи.

Мечты, мечты! Повязали и разрешения не спросили.

Скорченная мина Бали здорово позабавила меня.

- Тогда может в Тарин Дастан слетать, помощь позвать, - предложил синий дракон.

- Пока будем летать, этот сбежит.

Как не хотелось мне остаться вежливой, демократичной девочкой, в душе я была вредной, злобной ведьмой. И когда увидела как на встречу нам несется пара огненных шаров, и пусть Бали даже бровью не повел разрушая их, мне этого хватило.

Бамс, спусковой крючок сработал.

Я зарычала, как наверное мог бы асур или дракон. Только в нашем общем исполнении мой голос получился не самым угрожающим.

Ключ к взлому щита я подбирала с первой секунды его возникновения, где-то на дальнем плане разума. Теперь ударом каблука по твердой шкуре дракона, я потребовала полета. Та даже не подумала возмущаться обращению как со скаковой лошадей.

Пред нами раскрылась небольшая брешь, захлопнувшаяся сразу за хвостом Стаса.

И вот ребята наконец увидели то, что рассмотрел во всех подробностях феникс. Небольшой темный замок, приткнувшийся на площадке искусственно выбитой в скале. Конечно он был возведен магическим способом, что делало его хрупче обычного.

Ха, кто-то был так уверен в своем щите, и могуществе, что даже не озаботился другой

защитой. Непростительная глупость, которая обходиться жизнью.

"Пособие по взятию замка штурмом", том 1, послесловие от автора, открывается только после прочтения фолианта.

"Ни знаю пригодится ли это вам, по-моему полная чепуха. По опыту знаю, во время штурма не до тактики и сложных пасов. Я обычно плевал и с криком "эх", долбил все без разбору. Интересно бы посмотреть чему вы научитесь. Архимаг Гоолуэн."

И как я была с ним согласна!

В мгновенья ока на замок обрушился огонь двух драконов Алауэн Ту, одного очень азартного огненного асура, и разозленной магианы.

Меня как бескрылую и крайне неусидчивую особу поставили на землю и унеслись в небо. А я уж осталась внизу разбирать по камушку магическое создание. Пальцы с горящими от магии ногтями ворвались в пульсирующую ткань камня как в мякиш хлеба, как в тесто замешенное хозяйкой спозаранку. И сквозь руки в само нутро замка проникла моя воля, противопоставив себя самому его существованию. Сооружение задрожало, было бы живое, завопило бы. Это больно когда тебе говорят "умри, умри, не существуй, я отпускаю тебя". И камень выл и сотрясался, сходя с ума от огненных птиц прожигающих его стены, и от глубокого всепроникающего желания саморазрушения.

Этом то и отличается магически возведенное сооружение от построенного обычным путем, пусть и укрепленного магией. У простого камня есть своя воля, а не воля создателя, которую можно перехватить.

Несколько минут я еще боролась с хозяйской волей, но спорить со мной не у каждого выходит, хотя и противник тоже попался не слабый. Я чувствовала его, точнее ее. Чувствовала и узнавала, изучала как лаборант препарированную мышь. Своих мыслей мне скрывать было не за чем, в отличие от нее. Я открыла перед ней все шлюзы, все воспоминания, сметая чужое сознание.

Это как смотреть в глаза ведьмы. В мои глаза полные усмешки и боли.

Так получай, паскудная баба, всю ту боль, что я почувствовала пред умирающим другом. И его боль от потерянной любимой, и боль родственников тех кого ты обрекла на смерть, и боль самих жертв, и "Танец скорбного огня". Все, что было, что душило, все что она натворила.

Подаvisь, Шала!

Я почти воочию видела, как задрожало тело молодой магички пропитанное магией единорогов, взятой насильно. Как она отлетела на добрый десяток шагов, ударяясь о стену агонизировавшего здания, как кровь хлынула через ее нос и рот, как сжались легкие, словно от сокрушительного удара...

В следующее мгновение я поняла, что нет здесь более чужой воли кроме моей.

Ну надо же! - подумала я когда замок наконец взорвался на тысячу осколков.

А с учетом того, что чьи-то шаловливые пальчики все еще находились в камне, взрыв можно сказать произошел перед самым моим носом.

Воля то моя, и замок мой, так что ни один камень не посмел ударить или даже поцарапать меня. Да только взрывной волне этого никто не объяснил. Понятное дело, что меня швырнуло в сторону, как пнутый мальчишкой мячик.

Что-то мне летать последнее время разонравилось. Во всяком случае в одиночку.

Скала, на которой стояло бывшее сооружение, оказалась очень высокой и с этой стороны практически вертикальной. Так что мне предстоял долгий полет. Левитация здесь не помощник, заклинание произноситься хотя бы за пять секунд до полета, а ни вовремя, да и ни сосредоточиться тут, когда перед лицом проноситься вся жизнь вперемешку с серым массивом скалы.

В общем с жизнью я уже успешно попрощалась. Даже со всем демонам мысленно ручкой помахала. Не поминайте лихом. Я и есть то самое лихо.

Обидно одно, пока прощалась, как-то не заметила, что вишу в воздухе и бормочу себе под нос.

Не получилось у меня в тот раз помереть, а я уже целую речь приготовила, которую Аиду толкну по случаю встречи. Что ж Аидушка подожди родименький, не в первой тебе обламываться на моей ушлой душонке.

Зависла я где-то в метрах двадцати над ближайшей острой пикой, недолго падать осталось. Сначала думала Бали в рогатый лобик поцеловать и медаль что-ли какую дать, за периодическое спасание нерадивых девиц, в моем ехидном лице. Но потом смотрю, нету его.

А за спиной раскрыты белые полупрозрачные крылья.

Они подчинялись так легко, словно я родилась с ними.

Кому бы рассказать, что такое - собственные крылья. Это свобода, неограниченная, полная, беспредельная. Я взмывала вверх, я падала вниз, я кружила и закладывала виражи. Как же это сладко! Счастлива, счастлива, пело мое сердце, кажется само исцеляя свои раны. Небо и серые скалы слились в единый мир без начала и конца, в мир меж которым был лишь воздух и я.

Уж не знаю сколько я кружила на своих, своих! крыльях, пока не услышала несколько далекий, словно накрытый подушкой, насмешливый голос:

- Пора!

- Ну еще немножечко, - заканючила я.

- Хватит. На первый раз, - почувствовала я улыбку.

Ничего не осталось делать, как со вздохом вступить на площадку где дожидались драконы и Бальтазар. Крылья тотчас исчезли.

- Мы уж думали, не стоит ли подняться и силком утащить тебя в крепость, - усмехнулась Стаська, сидящая на камне и поедающая пирожок.

- И получить заклинанием в лоб.

- Говорил же, что это опасно, - пожал плечами асур, тоже что-то жуя. - Она и без того летать любит, а уж от воздушных крыльев у нее всегда крышу сносило. Налеталась, малышка?

- Не-а.

Я позволила Бали обнять меня одной рукой и прижать к себе. От счастья до сих пор кружилась голова.

- Знаешь сколько ты летала? Полчаса. А заклинание рассчитано минут на пять. Уж не знаю каких усилий стоило его поддерживать.

- Передай Данте спасибо. Это лучший подарок какой я только могу предположить. Хотя, знаешь, Бали, клинки и Уголек спасали мне жизнь куда чаще. - Я чмокнула асура в весьма замызганную щеку.

- Передам, - вздохнул тот. - Вечно он тебе потакает.

- Ага, когда не запугивает до икоты.

Бали понятиливо кивнул.

А я вспомнила, как накануне моего бегства из-под опеки мэтра Оливье мы сидели в кабаке и обмывали встречу и мой долгожданный диплом.

- Ты в следующий раз поосторожней, с хвостом то, - икнул Аскар, уже значительно нетрезвый, пока мы сидели в сторонке и болтали. - У нас это считается жутким оскорблением. Хорошо Данте имеет слабость потакать тебе. Любого другого за такое мигом на ленточки бы порвал. Знаешь, на тоненькие такие.

- Ты может, расскажешь как развалила здесь все? - вмешался в ход моих мыслей Стас.

Ну, я и поведала историю моих разборок с зарвавшейся аристократочкой. Бали лишь усмехался, он то ее помнил.

А потом, где-то на этапе восторгов по поводу полетов, в небе обрисовались драконы. Судя по надменным усмешкам Алауэн Ту, наши.

И чего Дукос так разорался? Истерику устроили, чуть сам крепость не разобрал. Мы с драконами даже шарахнулись от такого. Асур лишь пожал плечами, с презрением смотря на него. Что, надо признать, не смягчало характер начальника.

- Ну ладно, - сморщилась я наконец. - Идемте к Тиамат, она разберется в праве ли мы были разобраться с тем кто пожелал навредить нам.

- Заткнись, грязная сучка! - взревел тот.

И был схвачен за горло когтистой рукой асура. Бали впечатал его в стену и оскалился, меняя ипостась.

Красивый, отметила я, опасный, угрожающий, как открытый огонь. Как огненный клинок.

- Сейчас ты встанешь на колени и постарайся вымолить прощение у госпожи Лилит. Все понял?

Хм, смотри-ка, они оказывается и сами неплохо умеют пугать. Ну да, разделение обязанностей.

Когда асур разжал когтистую длань, Дукос мешком свалился на пол. Лицо его и губы побелели, глаза выпучились, кожа взмокла и покрылась пупырями. Да, когда рядом с тобой нечто подобное демону Бальтазару соизволит злиться, срочно хочется забиться куда подальше и дрожать. А уж когда он злится на тебя... хочется смерти, быстрой и безболезненной.

И Дукос хотел, даже сильнее, чем прибить меня на месте. Поэтому то и упал на колени и залепетал что-то.

Лицо мое перекосило от отвращения. Этот человек никогда не нравился мне, а теперь он оказался мне просто противен. Я даже к пиявкам нежнее отношусь. Сморщив нос, я развернулась и вышла из кабинета.

- Скоро у Тарин Дастан будет новый начальник, - совсем без эмоций произнесла Стася когда мы шли по коридору.

- С чего ты взяла?

- Наездники не потерпят над собой слабого. Их можно направлять авторитетом, но никак не приказывать. Дукос стал слабым. И вовсе не из-за Бальтазара. Нет. Из-за тебя, Лилит. Он почему-то возненавидел тебя с самого твоего появления. Столь явная предвзятость давно бросалась в глаза, и Наездники еще терпели его присутствие, но не мнение. Они считают тебя правой, не его. И в сегодняшнем полете тоже. Никто не смеет нападать на дракона или его наездника безнаказанно.

- Но я не Наездница.

- Но не когда сидишь на драконе, - посмотрел на меня желтоглазый Стас. - Если он позволил тебе это, значит посчитал достойным.

Подумав с минуту, я чуть презрительно улыбнулась:

- Думаю Тиамат уже давно затребовала новую марионетку. Еще с первого дня моего здесь появления.

- Кто такая Тиамат? - спросил Бали.

- Душа Тарин Дастан, - рассеяно пожала я плечами.

От всего произошедшего сегодня я медленно, но верно начала впадать в апатию. Такое бывает. Это как в детстве, когда кружишься, кружишься, потом падаешь и мир все еще вертится вокруг тебя, но с его остановкой приходит и тошнота. Вот и меня сейчас тошнит.

От этих стен, от недомолвок, от стылого горного ветра, от незнания и немощи, от опостылевшего одиночества.

Я знала лишь одно лекарство, способное на время облегчить мои страдания. Лишь одно короткое слово "Хабиби". Но как наступить на горло собственной гордости, единственному, что у меня есть от крови принцессы Вольской.

- Кстати она зовет тебя, - усмехнулся Стас. Видно опять телепатия драконова. - И заодно Бальтазара, познакомиться.

- О-о, - простонала я и скосила на демона взгляд. - Только ему снова переодеваться надо. И зачем тебе трансформироваться приспичило? Так никакой одежды не напасешься.

- Ведь есть морок.

- Ага. Вообще-то истинному дракону все равно в одежде ты или без. Но вот конкретно

эта старая перечница заплывает тебя шпильками. Так, чтобы было. Иногда мне кажется, крепость построили только для того, чтобы не дать одной ворчливой драконихе терроризировать мир.

В общем пред мутные очи старушенции мы предстали где-то через час. Бали уже одетый, я уже отошедшая от самокопания и порывов сделать глупость.

Бали спокойно поздоровался с драконихой церемониально, так элегантно поклонившись. Даже попытался поцеловать лапку, но Тиамат кокетливо погрозила ему пальчиком. А говорит "нет у нас кокетства, нет у нас кокетства".

Я привычно уселась на плоском камне укрытом мягчайшим ковром из шерсти илиских овец, а они там на диво мягкие да пушистые, как попой на облаке. Бальтазар же встал прямо надо мной и сложил руки на груди, выражая собой монолит спокойствия и уверенности, за которой так легко скрыть огромную силу. Эх, хорош, мерзавец, думала я, смотря на него. И чего я в него в свое время не влюбилась, с Бали ведь всегда было как-то проще.

Вообще с любым проще, чем с этими двумя...

Я напряглась и уже привычно посоветовала себе не мечтать. Со своей везучестью я была уже знакома, и как-то страшно в который раз разочаровываться. И все же... иногда так хотелось надеяться - а вдруг, а если, а возможно. И мне не придется выбирать и превращать свою жизнь в сплошное страдание. А это уже неизбежно, если любишь двоих.

И все же я ловила себя на том, что надеюсь.

Еще бы, все же некоторая схожесть в них есть. Например, эта непостижимая непонятность.

Мне хотелось надеяться, очень хотелось.

Тут я поняла, что сижу в пещере драконихи, остановив свой невидящий взгляд где-то в районе асурьего локтя, сам же Бали соревнуется с Тиамат в "гляделки". Хм, и сколько время прошло?

Переведя глаза на дракониху, я приподняла брови.

Наконец через пару минут напряжение растаяло, и Тиамат кивнула:

- Идите.

Ничего не понимая, я поплелась за демоном.

Ближе к вечеру прилетел Элвил. Я с ним опять пообнималась, повисела на толстой шее и чмокнула в морду. Дракон остался доволен. В крепости ему понравилось, помнится он такой же поклонник приключенческих книжек, как и я.

Так что все оставшееся до ночи время я провела с ним, рассказывая о своих приключениях. Элвил завистливо вздыхал, метя каменный пол наподобие собаки.

Прощавшись с ним до утра я уже шла спать когда вдруг обнаружила недалеко от двери ведущей с крыши, на которой заночевал дракон-книгоман, знакомую фигуру, сидящую на парапете.

- Бальтазар, что ты здесь делаешь? - удивилась я, подходя к нему.

- Жду, когда ты наболтаешься с этой метелкой летающей.

- Как ты можешь так о благородном животном.

- Ха, благородный! Он трус каких мало. Поэтому у асур и прижился.

- В таком случае он скорей убежал бы от вас, - улыбнулась я и щекой прижалась к его плечу.

- С чего бы это? Он знаешь ли тоже не красавец. А мы защищаем тех кого любим.

- Стало быть его вы тоже любите? И кто это у вас такой извращенец?

- Ох, Лилит, мысли у тебя нехорошие. Элвил нас в детстве нянчил побольше всяких репетиторов и воспитателей. У драконов ведь Знания.

- Знания, - усмехнулась я. - Только делиться они с ними не желают. - Сев рядышком я задумалась. И где-то через минуту мотания ногами глядя в темноту заговорила. - Ты сказал, что вы защищаете тех кого любите. А что будет если я... умру.

Асур уставился на мое лицо, словно желая понять - а не собираюсь ли я немедленно покончить с собой. Затем, все же поняв что делать такие глупости я не намерена, успокоился.

Насколько это возможно находясь рядом со мной. Сильно я бы ему не советовала.

- Что будет? Плохо будет.

- А когда оно было хорошо?

- Ну, когда-то было. Только станет совсем плохо. Дальше некуда.

- И это из-за одной маленькой меня? - позволила себе усомниться я. Так чисто развести его на разговор.

- Из-за одной маленькой тебя. Ты то маленькая, - улыбнулся он с нотой грусти и взял мою ручку в свою. - Вон косточки какие тонкие, даже страшно становиться как ты с такими живешь. Кожица как пергамент. А голова пустая, разве что ветер не гуляет. - На это замечание я позволила себе гримасу - еще как гуляет. - Да только душа у тебя большая, добрая и нам родная. А если тебя не будет, что прикажешь нам делать?

- Вздохнуть с облегчением. Такая ноша с плеч.

- Да какая ты ноша, так - котенок неразумный.

- Это как, поиграл и бросил?

- Бросишь тебя пожалуй. Это как маленькая, забавная, нежная и беззащитная. Когда хочется посадить за пазуху, не выпускать, и чесать за ушком.

- А если поцарапаю?

- Так что с тебя, глупышки, взять, пальчиком погрозим и дальше играть отпустим.

- Ага, отпустите вы, как же.

Темные глаза Бали чуть светящиеся в темноте посмотрели на меня о-очень осуждающе.

- Чего тебе опять не так? Живешь как хочешь, делаешь что хочешь, еще и недовольна. Что мы еще должны для тебя сделать, Лилит?

- Освободить. - Я вытянула руку с раскрытыми цветами, покачивающимися на холодном горном ветре овевающим крепость. Они тоже слегка светились, отдавая золотым.

За столько лет я уже привыкла к ним. И к перчаткам скрывающими даже не от других, от меня, главную рану в такой беспокойной жизни.

- Почему же ты так упрямо этого требуешь?

- Я с детства хотела сама выбирать, что мне делать, куда мне ехать, с кем быть, как жить. А меня этого права разом лишили. Мне нравится путешествовать по Королевствам.

- Так тебе этого никто и не запрещал. Гуляй сколько хочешь. Только будет лучше если ты пред этим явишь свой прекрасный лик в Царство и выйдешь наконец замуж. А там можешь делать что хочешь. - Я скептически хмыкнула, на что Бали поморщился. - В конце концов, если ты так настроена против брака, то пока можешь, просто облазит все Царство вдоль и поперек. А там есть на что посмотреть, уж поверь мне. Места красивее тебе встречать не приходилось и не придется. И занятного у нас много. Одна долина гейзеров чего стоит. А радужный водопад. От нечего делать ребята еще время от времени вулкан будят, знаешь как красиво? В Царстве Варуны очень интересно просто побывать. А тебе еще и полезно, ты должна знать страну, где будешь Владычицей как свой собственный нос.

Захихикав, я мигом навела на данную часть лица морок, увеличив его до невероятных размеров. Бали тоже улыбнулся. Ох, как мне нравилась его улыбка, когда из-под губ вылезали острые клыки, угрожающие, но такие миленькие на этой рогатой мордашке.

- Кстати, раз мы затронули эту тему, может расскажешь почему я ни разу не слышала о вашей нынешней Владычице. Все-таки это настораживает, вдруг вы их раз в год приносите в жертву на том самом вулкане. Кто вас знает, чертей разноцветных.

- Никого мы не приносим. У нас нет жертвоприношений. А с богами вообще напряженные отношения. Мы же демоны, - пояснил он. - А Владычица живет, не кашляет. Просто она в отличие от некоторых особа скромная и тонкая, и не занимается каждый день тем, что напоминает миру о своем существовании. В общем по сравнению с тобой - скучная серая мышь.

- И не стыдно так о матушке отзываться? - хихикнула я.

А Бальтазар меня поразил.

- Она нам не мать. И Наследнику не мать.

- Как это?

- Ну просто... Думаю стоит тебе рассказать, хотя это следовало сделать уже давно и более тонко, что-ли. Зака бы сюда, у него всегда неплохо выходит.

- Да знаю я парламентаря вашего. Рассказывай ты, что у вас там за история.

- Мы тебе говорили, что Веельзевул очень долго не имел наследника. Очень долго. Он был уже как сотню лет женат на Гедриэль, когда взошел на престол, но детей у них все еще не было. В тот момент это никого не насторожило. Только шли годы, а жена никак не могла дать Владыке Царства дитя. Такое раньше у асур не случалось, только повелительница оказалась бесплодна. Понимая, что Царству в будущем грозят жуткие, распри Веельзевул пошел на преступление в понимании асур, он решил, что ребенка ему родит другая женщина. Видишь ли, малышка у нас нет незаконнорожденных детей, за этим строго следят. Только в случае с Веельзевулом пошли на отступление от правил. Он нашел самую достойную женщину, по его мнению, и предложил ей стать матерью его ребенка, посулив ей все, что та не пожелает. Она отказалась от всех его посулов, но родить ему дитя согласилась. По ее словам большей чести нельзя и желать для скромной женщины. Только одно потребовала она, никогда не видеть свой плод. Веельзевулу такое условие пришлось по душе, уж очень он боялся ревности своей жены к матери его ребенка.

- Еще бы! - я свела к переносице брови и недовольно поморщилась. - Я за такое всю морду бы расцарапала, да к черту бы послала. Хотя... к чертовке.

- Гедриэль не могла дать мужу ребенка, но не могла и лишиться его этого. Правила она приняла безропотно. Ребенка в назначенный срок приняли и забрали. А вместе с ним еще три матери лишились в тот день своих новорожденных детей. Но как я говорил, такое посчитали честью. Детей поселили в Серебряном Граде при полном штате гувернанток и разношерстных воспитателей. Вот так мы и появились на свет. Что же касается нашего отношения к жене нашего батюшки, то здесь все понятно, не любим мы ее. Точнее она нас не любит. Я бы сказал хуже, но мне обычно ребята не дают, говорят что точно, наверное, даже сам Веельзевул не знает. Просто более холодной женщины мы не встречали. Может для кого-то она и добрая госпожа, для нас она безучастная мачеха, и с этим ничего нельзя поделать.

- То-то мне всегда казалось, что вас в детстве недолюбили.

- Правда? Неужели это так заметно? - напрягся демон.

- Только если смотреть в ваши глаза, так как смотрела я.

- Как не горько, но ты права. Правильно говорят, что если сразу не заладилось, все потом кувырком. Отец все время занят был, хотя как раз он нас любит, всех четверых, уж мы то это чувствуем. Репетиторы эти проклятые и вздохнуть не дают, гоняют как профессиональных наемников. Гувернантки относятся, словно к хрустальным вазам, разве что пылинки не сдувают. Вот и получалось, что у нас есть только мы. Впрочем, думаю, на нечто подобное отец и рассчитывал, мы же стали ближе чем кровные братья. Что касается Гедриэль, она просто так и не смогла простить нам того, что в нас нет ее крови. Ни в одном. Она ведь до сих пор не знает кто из нас настоящий сын Веельзевула. А мы не смогли простить ей пренебрежение и холодность с которой она относится к нам, хотя прекрасно понимаем все ее чувства. Но она хотя бы честна, никогда не строила из себя любящую мамочку и ни разу деланно не улыбнулась.

- Это мне знакомо, - покачала я головой обнимая Бали за плечи. Делать это было очень сложно по причине их ширины. - Иногда мне так и хотелось вцепиться в волосы мачехе, чтобы она наконец перестала так лыбиться, словно цацку новую увидела. Ведь знаю - терпеть меня не может. И она знает, что я знаю. И весь дворец знал. От этого еще хуже становилось, точно тебя грязью обдали. Иногда мне казалось, что она была бы рада если бы я умерла вместе с матерью во время родов. Так что, Бали, мачехи - это у нас общее.

- Твоя просто к отцу тебя ревновала, знала что ты его любимица, хотя тот и пытался скрывать. Только у него не очень получалось, о его особой нежности к тебе все знали, уж мы видели. И то, что балует он тебя больше чем кого-то другого, и прислушивается к твоим

словам и советам, она тоже видела. Ей же можно сколько угодно объяснять, что мы просто очень похожи были и понимали друг друга, самолюбие ее было не исцелить. Вот и срывалась на тебе. Не короля же пилить. Он ее бы быстро заткнул. Хороший был король.

- Он мне вас накликал, нелюди вы мои хвостатые, - нежно улыбнулась я, поглаживая асура по щеке. - Уж лучше бы сразу утопил.

Бали немного подумал обидеться ему на это замечание или рассмеяться, и выбрал второе. Ночь уже давно вступила в свои права, опускаясь на горные пики темным плащом. Любила я ночь, что поделаешь. Мне нравилась тишина и неспешность этого времени, шелест ветра запутавшегося в ветвях, свет далеких копей звезд, луна в сияющей дымке. Магия. Как еще назвать это время?

- Слушай, а почему Веельзевул просто не развелся. Я конечно все понимаю, но бездетность принимается как веская причина развода даже в правящей семье.

- У людей. Но не у асур. Знаешь малышка, кое-кому стоит рога бы поотшибать. Тебе уже давно все стоило объяснить. А потом они удивляются, почему это ты ни хочешь ехать в Варуну. Конечно, если видеть нас как варваров, способных на такие странные поступки, под которыми ты наверняка не видишь оснований. Слушай меня и постарайся понять. Мы никогда не разводимся, потому как не можем любить кого-то другого кроме жены, а если есть любовь, все разногласия можно уладить. Для асура любовь это высший дар, который мы просто не можем разбрасываться. Поэтому, если она приходит с этим, ничего нельзя поделать. Обычно в таких случаях мы идем к особым жрецам, которые просчитывают удачность такого союза, а затем к семье и просим дозволения на брак. Если им и невесте это угодно, то проходит обручение. Не морщи свой прелестный носик, Лилит, в случае с тобой все получилось несколько скомкано. У нас вообще все через хвост. Обручение в принципе очень отличается от того к чему привыкли люди. У вас это обмен кольцами и некими клятвами. У нас это сложная церемония, которая начинает связь душ. Кольцо не символ, а реальная связь двух душ, обмен которыми производится в то же время. Тебя мы поостереглись сразу пугать, на тебе и так лица не было. - Бальтазар нехорошо ухмыльнулся. - Видела бы ты себя в тот момент, мы всерьез боялись, что ты не выдержишь. Об этом сложно говорить, для нас это очень интимный процесс. Если ты кого-то любишь, то наивысшим даром мы считаем разделить это чувство. У нас это совершенно нормально.

- Но у людей - нет. Для людей право выбора превыше всего. Хотя многие со мной не согласились бы.

Демон осторожно приобнял меня одним крылом и вздохнул:

- Мы понимаем, что сильно обидели тебя. Просто кое-кто влюбился как мальчишка. - Бальтазар попытался сдержать вздох, отчего тот получился особо тяжелым. Бросив на меня короткий взгляд, он вновь уставился в темноту весенней ночи. - Лилит, малышка, хочешь, я расскажу тебе, как влюбляются демоны? Становится очень больно, вот тут, так словно сердце сейчас разорвется. Затем внутрь проливается тепло, оно пьянит и дурманит. А потом ты понимаешь, что начал жить. Это завладевает всем в твоей душе, это сравни безумию. Асуры проклятый народ, и такой дар как любовь мы принимаем с радостью. И никогда от нее не откажемся. И он не откажется, понимаешь? Конечно, он может жениться на другой. Но ведь это никому не принесет счастья. И тебя он не забудет. Помнишь, мы когда-то обсуждали это. Так вот он никогда не смирится с потерей любимой женщины. Уж слишком хорошо мы прочувствовал все оттенки этой боли, когда думали, что ты умерла.

- Ни надо, Бали. Я все знаю. Только пока у меня есть дела и здесь. - Я потерлась лбом о его плечо и вздохнула. - Давай больше не будем об этом. Пошли лучше спать.

- Хорошо, идем. Только... не избегай его, пожалуйста. - На меня смотрели страдальческие вишневые глаза светящиеся в темноте. Впрочем, не сильнее горячей шевелюры. - Он все так же ждет тебя каждую ночь и очень скучает. И нам надоело постоянно восстанавливать Серенити, в конце концов.

- Что восстанавливать?

- Серенити. У него любимое развлечение, чуть что не по его, сразу замок громит. Ужас,

уже не знаешь где проснешься - в своей комнате или на развалинах.

А я засмеялась, радуясь, что не только от моих рук страдают различные произведения архитектурного искусства.

Прощались мы бурно. Пожалуй, даже слишком. Я уже полчаса не слезала с рук печального демона и обливалась слезами вперемешку со смехом и едкими замечаниями, а так же время от времени завывая "на кого ж ты меня покинул". Бедный Бальтазар от такого бледнел и клятвенно заверял еще как-нибудь навестить по случаю очередной истории, в которой я увязну по самый небалуй. Я согласно кивала и просила в следующий раз явиться хотя бы в сносных штанах, а не в мороке. Демон обещал обсудить этот вопрос с Заквиэлем, попутно намылив ему шею все в той же ванной из которой огненного демона столь беспардонно телепортировали. На что я услужливо подсказала, что в таком случае лучшей мстью будет телепортация этого несносного типа в совсем чужую ванну, и чтобы желательно в этот момент в ней кто-нибудь был. Бальтазар счастливо потер ладони, уже мысленно перебирая кандидатов на совместный банный день для Заквиэля. Надеюсь, мне не влетит когда узнают чьей идеей была сея невинная шутка.

Еще я добрые пять минут распинаясь, рассказывая как хочу вновь увидеть своих чертят всех вместе. Особенно упирая на то, что очень соскучилась по своему зеленому другу. Это так, для отвода глаз, не говорить же мне, что хочу видеть Данте до темноты в глазах.

Я в очередной раз с силой обхватила шею демона и наконец, отпустила своего страдальца. Отдышавшись, он улыбнулся.

- Не переживай так. Мы ведь увидимся. А лучше, если ты полетишь со мной.

- Ага, разбежалась. Бали я тебя обожаю, - улыбнулась я и чмокнула его в подбородок. А потом заглянула в вишневые глаза горящие изнутри. Как у саламандры. - Будь хорошим демоном, передай от меня принцу вот это.

Если раньше Бали и смотрел на меня с подозрением, то сейчас совсем растерялся. Что и было использовано с толком. Снова обняв его, я довольно напористо прижалась губами к его губам. Первые секунды он лишь оторопело стоял истуканом, но потом весь как-то расслабился, растекся и обняв ответил. Да еще как!

Вот интересно, кто учил этих чертей целоваться? Или это приходит с опытом их далеко не короткой жизни? Уж не знаю, но только делают они это так, что наконец оторвавшись, я с пол минуты в себя не могла прийти.

А демон вздохнул:

- И как по-твоему это передавать? Знаешь Лилит, я кажется понял, за что он тебя так любит, за такое нельзя не любить.

- За что же? - лукаво улыбнулась я, приподнимая бровь.

- За страсть и огонь в твоей крови. - Бали поцеловал меня в висок и разжал объятья. - Мне пора, малышка.

Снова чуть не расплакавшись, я отпустила асура. И тот словно спасаясь бегством от непредсказуемой ведьмы, поспешил залезть на дракона. Что не было пропущено мной и злобно прокомментировано:

- Ну что за мужчины пошли, ты с поцелуями, а они в кусты.

Элвил захихикал, выдувая из ноздрей облачка пара.

- А ты проследи, что бы он передал все в точности, - кивнула я дракону.

Прощались мы довольно далеко от крепости, на большом уступе одной из скал. С рассветом мы с драконицей вылетели проводить Бальтазара, уже собравшегося смотаться от нас "по-тихому". За что был нещадно бит подоспевшей ведьмой и драконицей. Я высказала Бали все, что думаю об их способе прощаться, и о нем в частности. После чего пристыженный асур был вынужден терпеть меня на пути к границе патрулирования драконов Тарин Дастана.

И вот теперь он вновь оседлал бедняжку Элвила, бедняжка был больше Стаси раза в два, и считался не просто крупным драконом, а гигантским. Бали помахал нам рукой и

послал воздушный поцелуй. А затем они взлетели.

Я тяжело вздохнула, прощаться с друзьями всегда грустно.

- Не переживай ты так, - коснулась моей щеки Стася. - Не навсегда ведь.

- Просто я по ним так скучаю.

- Ну вот, они еще за горизонт не скрылись, а ты уже слезами обливаешься. Давай лучше полетаем.

Она знала, чем меня соблазнить.

Заложив пару крутых пике, мы немного порезвились в небе, а потом медленно, наслаждаясь полетом, направились в крепость.

Крылья золотисто-красного дракона мерно поднимались и опускались. Ее тяжелые бронированные бока ходили им в такт. Уверенна даже сердце драконицы в тот момент не выбивалось из общего ритма. Вдох - взмах - стук! Мелодия одного полета.

Эх, сейчас бы в руки любимый котэ, подаренный мне дивным давно папочкой.

Я любила весну. Как звон ручья, как первые жаркие солнечные лучи, как запах прелой земли раскрытой после снежного одеяла, как радостный щебет перелетных птиц, как свободу от холодных оков зимы, как радость долгожданной дороги.

И лишь один день я ненавидела - день когда ее не стало. Ее, это глупенькой принцессы влезшей со своими детскими мозгами в крутые игры всесильных демонов.

Мой второй день рожденья.

Я люблю весну, и один поганый день этого у меня не отнимет.

Даже сегодняшней.

Это я поняла, когда заметила боковым зрением яркое поблескивание справа. В мгновение ока образовались щиты, мой и драконицы. Только может для кого-то это и была непробиваемая броня, мне они показались бумагой, сквозь который проходит арбалетный болт, так легко широкая длинная молния пробилла их. А затем она врезалась в заднюю лапу уходящего от прямого удара дракона.

Станислава взревела от боли. Я же занималась созданием других, более мощных щитов, кто знает, что еще придет в голову атаковавшему нас.

Раненая драконица сильно сдала в бок, медленно, но значительно опускаясь.

- Нельзя, Стася, - закричала я.

И в то же мгновенье с ближайшего каменного уступа сорвалась новая молния. На этот раз щиты сработали более действенно, хотя дракону все же досталось серьезно.

Прочитав заклинание, я подпрыгнула и на несколько секунд зависла в воздухе. Этого хватило, чтобы драконица, уже не обремененная наездником, подобралась и упав на дно ущелья несколько раз перевернуться. Я медленно опустилась, автоматически выстраивая над собой новые щиты, закрутив их вокруг себя наподобие смерча.

Где-то в метрах ста, безрезультатно пыталась встать драконица. Из ран ее хлестала кровь, густая и темная.

Секунд десять у меня отняло создание щита для неприкрытой драконицы, ее собственные неизвестная молния прошибала на раз, а это слишком трудноосуществимо. Слишком мощное и узконаправленное оружие, как я заметила - меня они щадят. Значит, охотиться именно на дракона. Или же нет?

Не успела я пробежать и половины пути, как стало понятно для меня здесь запасены другие штучки. Откуда-то сверху посыпались искрящиеся стрелы.

В руках возникли огненные клинки, и я начала особый танец со смертью, рассекая направленные на меня древки стрел, все-таки прошедших сквозь щиты. Передышки было лишь мгновенье, за которое я успела выпустить пять небольших голубых самонаводящихся шаровых молний. Они с шипением врезались в серый камень ущелья далеко над моей головой. Стрелы тут же кончились.

Что насторожило меня еще больше. Вывод один - хорошо продуманная ловушка. Кто-то успел поставить сильные охранные артефакты, способные активироваться, реагируя либо на меня, либо на приказ хозяина. Точнее хозяйки, в совпадения я не верила.

Эти выводы не прибавили мне настроения, слишком много вопросов появилось.

Через следующих десять шагов на меня обрушился град заговоренных дробин, от которых я успешно отмахнулась с помощью амулета асур. Мелкие металлические жала просто снесло воздушной волной.

Наконец мне удалось добраться до Стаси и объединить два щита в один. Могучие бока дракона нервно вздрагивали, и она больше не пыталась встать.

На слова у меня не было времени, мысленным приказом я вызвала саламандру, и она тут же прочувствовав ситуацию, занялась прижигание ран дракона. Кровь так хлестала, что вскоре могла потечь по ущелью наподобие реки.

Одновременно я прижавшись к спине драконицы, мысленно проверяла местность на наличие других сюрпризов.

Не более чем в пяти шагах вперед, стоял еще один артефакт, сделав пометочку, я оправилась далее, насобирав таким образом вокруг нас еще штук пять разных ловушек, от знаменитого "Улья", что-то наподобие тех дротиков, только с магической начинкой, такие сбить воздухом не получится, и до банального генератора пульсаров.

Больше поиском мне заняться не дали, где-то со стороны почувствовался знакомый поток магии, и я срочно занялась заклинанием деактивации. Послышалось пять равнозвучающих щелчков.

- За Бали, быстро, - прошептала я Угольку, планомерно жгущую раны притихшему и обессиленному дракону.

Надо будет потом узнать, что за заклинания использовались против нее. Так, на всякий случай.

А меж тем, на краю каменной стены поднимающейся над ущельем, появилась высокая фигура, замотанная в плащ.

- Добрый день, принцесса. Надеюсь, я не испортила тебе прогулку?

- Что ты, Шала. Разминка всегда на пользу. А то с прошлой встречи я как-то заскучала.

- Ну так я тебя развлекаю.

И с белого посоха в нашу сторону просто хлынули длинные молнии. Большинство из них я успела отвести, какие-то разбились о щиты, но две с противным чавканьем вошли в тело дракона, а одна таки резанула меня по предплечью. И что самое интересное, они не лечились магией майя!

Ну да, припомнила я, магия драконов иного толка. Она вполне способна поспорить с распроклятой майя, что доказало мое жуткое состояние похмелья после заглядывания в озеро, и уж тем более резонировала с магией драконов. Мы попали!

- Что тебе надо? - не стала я валять дурака.

- Что бы ты сдохла, мерзкая тварь!

- Громко звучит. Но ты всего лишь мелочная бабенка, которой никогда не подняться выше сельской ведьмы. - Я демонстративно сплюнула.

- Я победила тебя.

- Где? Победишь когда спляшешь на моем трупе. Спускайся сюда, Шала. Или ты по-прежнему предпочитаешь бить из-за угла, как перепуганная студенточка-ведунья?

Магичка оскалилась, но терять преимущества не спешила. Конечно, сверху куда удобней поливать заклинаниями.

Следующим ее "даром свыше" была алмазная сеть. Я то отскочить успела, сразу поняв к чему все идет, а вот драконицу накрыло. А такая даже Алауэн Ту удержит, при том обоих сразу.

Увидев это, я не удержалась и ударила вверх добрым десятком заклинаний шаровой молнии. И не попала.

Стоило экономить силы.

Присев на корточки я посмотрела вверх.

- Дракон то тебе зачем?

- Думаешь заговорить мне зубы, пока не появится твой приятель? Не выйдет, Лилит.

Он немного задерживается. Ты не против пока развлечься со мной.

- Прости Шала, я не по этой части. Мужчин предпочитаю.

Кажется задела. В ущелье хлынул такой град чужеродной магии!

В общем едва жива осталась. Все руки и ноги в порезах и ожогах, эльфийским нарядом надетым по случаю прощания с другом можно спокойно мыть полы, не боясь придания анафеме своей скромной особы от почтенного кутюрье.

Оскалившись, я ответила доброй половиной своего магического запаса, приправленной майя из четырехлистника. А увидев клубы пыли поднятые моей атакой, недобро рассмеялась. И отправила в ход только одним, особым заклинанием, вот не думала, что пригодятся знания.

Серебряная дуга, напоминающая месяц, вырвалась из рук и, взлетев по косой вверх как серпом срезала часть скальной стены, на которой так удачно расположилась Шала. Огромный брусочек начал съезжать вниз, прихватив с собой растерявшуюся ведьмочку. Я бросилась в сторону дракона и соорудила для нас хороший, физически непроницаемый щит. Почти в ту же секунду в него начали биться крупные осколки, щебень и пыль.

Но не успело все это осесть, как из-за завесы меня сшибла с ног новая порция белых молний. Только теперь они были куда меньше, и куда проворней. Достойный магический щит я раскрыть не успела, отвести тоже не получалось, так, что мне неплохо досталось. Сквозь рукава изодранной куртки виднелась тоже не совсем целая, красная от крови рубашка. Левая нога непослушно подогнулась. Под ребрами жутко хлюпало. Но самое главное - эта зараза снова укоротила мою с таким трудом выращенную косу.

Это простить я не могла.

И выпустила одно из самых разрушительных заклинаний которые только могла использовать не рискуя собой и раненым драконом.

Сначала из сомкнутых и медленно раздвигающихся ладоней полыхнул лишь желтый огонек, потом он приобрел красные всполохи, а затем, когда держать его стало слишком больно, напитанный магией и болью вырвался, попутно делясь и делясь. Заклинанием "Закатной тропинки" можно армии косить, под одним таким паром полков ляжет, никакой щит не спасет. Беда только в том, что сил он забирает много, и делает о-очень больно.

Стоя на четвереньках меня вырвало сгустками крови и желчи. Казалось, внутри все смешалось, и я уже не разберу где пробитые легкие, а где сжавшийся желудок и нервная печень. Хотелось упасть и заснуть.

Только этого не стоило делать, не проснись ведь. Вместо этого я сосредоточилась на восстановлении своих внутренностей по местам. А то нехорошо как-то, и дышать вроде кровью приходится и сердце свистит, а не бьется. А оно не мое между прочим, заложенное. Что я потом господину своему скажу - "прости, оно немного пообтрепалось"?

Пару минут было тихо. А потом сквозь пелену усиленной регенерации я услышала хлопки.

Крылья!

Он спустился аккуратно между нами. Так что все остальное я видела не слишком хорошо, но дорисовать подробности не вызывало труда.

Бальтазар сумел в общем месиве из обугленного камня разглядеть объемную тушку драконицы и спустился к ней. Меня всю в пыли поверх липкой крови он заметил только на земле или по запаху, или по ауре. Легко коснувшись сдерживающей сети, асур разрушил ее и со всех ног двинулся в мою сторону. Сил что-либо сказать у меня уже не было, поэтому я лишь крикнула, когда длинная молния вырвалась откуда-то из-под обломка камня и прошла тело демона насквозь. В вишневых глазах полыхнул гнев и боль. Только молния, дарованная взятой насильно силой единорогов, была сильнее его. Бали успел полыхнуть назад огненной стеной, но все равно упал.

Раскрытый щит вполне недвусмысленно говорил, что Шаласка еще вполне жива и боеспособна. И это к лучшему. Никто потом не скажет, что я убила безоружную.

По венам прошел жар, и я ощутила знакомое присутствие. Глаза полыхали от золотых

искр, и когда я встала, уже никто бы не дал за жизнь магички и ломаного гроша.

Магия. В таком гневе она бесполезна, сейчас я была готова разметать горы и превратить здешние пики в одну гладкую равнину. Ярость духа придавал нечеловеческие силы, и я уже не задумывалась, чего мне это будет стоить впоследствии. Убить, беспощадно и жестоко, вот что я хотела.

Пару боевых шаров я попросту не заметила, сноп белых молний, значительно уменьшившихся в количестве с прошлого раза, сшибло щитом, образовавшимся помимо моей воли из браслета с кошачьим глазом. Была еще какая-то мерзость, но ее как Нагос тряпку, прямо перед моим носом порвал оживший паучок. В общем Шалаиза, графиня Тулиркская, встретила мое разгневанное высочество не самым добрым приветствием. На что я нисколько не обиделась. Наоборот нежно улыбнулась, словно вампир девственнице.

Она сидела, привалившись целым боком к огрызку скалы, другой бок представлял собой ошметки из обгорелой плоти и голых ребер. Безумный взгляд, ополоумевшей от страха и непонимания магички, я же должна была быть мертва, еще от "Закатной тропинки". Правая нога неестественно вывернута. На голове, бальзам на мои раны, слипшаяся от крови и жара корка. Отвратительная картина надо признать. В другое время я бы побрезговала добывать ее, но сейчас...

Эта тварь живучая, не только умудрилась убежать из рушащегося замка, но и встретить меня через несколько дней и едва не прикончить. А теперь еще оказывается в таком состоянии Шала смогла убить моего друга и попытаться достать меня.

То, что я делала дальше, для меня будет лучше забыть. Скажу лишь одно, Шалаиза жила еще примерно минуты три, и это были самые длинные и болезненные, даже не минуты - секунды в ее жизни.

По щекам катились слезы и я уже ничего не видя осела на камни рядом с демоном. Перевернула его на спину и зачерпнув пригоршню убегающей сквозь пальцы силы зажала руками сквозную дырку в его животе. А затем с силой ударила по груди, раз и еще и еще. Раскрыв расслабленный рот, я вдохнула оставшийся в горящих легких кислород.

- Давай, дыши. Давай. Ты же еще здесь. Прошу, Бали!

В следующую секунду я почувствовала, как что-то тонкой струйкой ускользает от меня. Феникс, конечно, все понял быстрее и влил в асура нужную часть своей силы.

Стоило Бальтазару начать дышать, я осторожно легла рядом и усмехнулась.

Вдали слышались звуки бьющих воздух крыльев. Мощных драконьих крыльев.

- Лучше убей меня сразу. Все произошедшее лишь моя вина.

- Бали, не время для истерик и приступов самобичевания. Может в другой раз, а?

Обалдевший от такого Бальтазар раскрыл рот. А принц обхватил коленопреклоненного друга за плечи и поднял на ноги.

- Что произошло? - приподнял брови Заквиэль.

Подойдя к большой кровати с закутанной в одеяло маленькой бледной девушкой, он слушал в пол уха, не в силах и глаз оторвать от медленно умирающей любимой.

- У Лилит были личные счеты с этой ведьмой. Малышка уже в который раз ломала ей игру. И надо же было так случиться, начальник Тарин Дастан оказался отцом той самой ведьмы, сосланный королем Вольска уже очень давно. Он то и припрятал свою дочь в скалах, надеясь, что там она наберется могущества и отомстит обидчикам их семьи. И тут в крепость является наша малышка собственной персоной и разводит бурную активность. Ну, они и решили ее уничтожить. Один раз не получилось. А второй раз они просчитали все до миллиметра и выстроили удивительно грамотную ловушку. Мы расстались, и я пролетел довольно много, прежде чем появилась саламандра. Она передала, что на Лилит напали, драконица ранена и им обоим нужна помощь. Я развернул Элвила и мы помчались назад, но едва миновали место нашего прежнего расставания, в дракона ударила эта молния, разорвав крыло. Дальше пришлось махать на своих двоих. Только было поздно, там камня на камне не осталось. А потом мне в спину ударила та же молния, я по глупости прикрылся слишком

слабым щитом, спешил к малышке. Ну вот и все, что я помню. Очнулся я там же. Только дырки во мне уже не было, вокруг летали драконы и носились лекари. - Он горько повесил голову. - А Лилит почти не дышала.

- Что с ней? - бесцветным голосом спросил он.

- Диагностик сказал, почти все внутренности отбиты. Легкие полны крови. Перебит нерв на ноге, переломаны ребра. Остальное - порезы, ожоги, на общем фоне как-то теряются. Ну и на магическом уровне полное истощение, буквально до последних запасов. Аура сами видите в ошметках. Она не может ни сама себя восстановить, ни даже дышать без помощи лекарей. При том они же уверяют, что вмешиваться не стоит, это может убить ее. Организм просто не примет чужеродную магию.

- И еще, - вмешался Бальтазар, чувствуя свою ответственность. - Я умирал и чувствовал это. А Лилит... она спасла меня. Она каким-то образом отдала мне глоток своей души, способный реанимировать меня. Так что не подставься я так глупо, возможно все было бы иначе.

- Возможно. Но не стало ведь. Идите, я хочу немного побыть с ней.

Тени послушно вышли.

А он сел рядом и дотронулся до бледной холодной руки. Этот холод очень не нравился. Асур взял ее руки и сжал в своих горячих ладонях.

- Лилит, пожалуйста, постарайся. Ты очень сильная, я знаю. Борись за свою жизнь.

Девушка продолжала бледным призраком лежать на льняных простынях. Хорошенькое личико заострилось чертами и напоминало маску. Холодные руки постепенно отогрелись, но как он понимал ненадолго.

Как же тяжело вновь видеть, как умирает частичка твоей души, самое любимое существо на свете. Все ради чего стоит бороться и жить.

Ах, вот оно!

Принц позвал теней и едва сдерживая себя на месте рассказал о своей задумке.

- Если это не получится, то уже ничего не поможет. Мы связаны сильнее, чем могут себе только предположить эти доктора. Ей моя сила не чужая. Да и много не надо, только толчок, который заставит девочку бороться.

- Это очень рискованно, но может сработать.

- Ты должен понимать, если вмешательство будет неудачно, она умрет у тебя на руках. По твоей вине, - чуть тише добавил тень.

- Все это я знаю. Только надо хоть что-то сделать, иначе она все равно не выживет. Разве вы не видите.

Демоны кивнули. Видели.

Они заперли дверь и запретили кому бы то ни было мешать им. Затем убрали все магические вещи в комнате. В большом камине развели хороший огонь, способный нагреть всю комнату. Дальше изъяли многочисленные подушки вокруг холодного тела девушки и скинули на пол одеяло, оставив ее лежать посреди постели. Раздевшись, Наследник лег рядом, осторожно прижимаясь к своей невесте. Закрыв глаза, он пролежал так минут пятнадцать, пока его аура не обняла хрупкое тело девушки наподобие кокона. Ее же собственная отвечала на попытки прикосновения нервным вздрагиванием. Но узнавала, медленно, но узнавала!

И в тот момент, когда она совсем расслабилась и перестала принимать его касания как чуждое вторжение, принц склонился ко рту девушки и сделал неглубокий вдох, вслед которому в его душу скользнул кусочек нее.

Лилит вздрогнула и мелко затряслась. Время пошло на секунды.

Оценив полученный образец, он очистил его от боли и слабостей, терзавших его возлюбленную, присовокупил к этому собственные способности к регенерации и волю и отдал обратно в десятикратном размере.

Теперь стало важно, примет ли она его как себя.

Он прижал дрожащее в конвульсиях тело девушки к себе и уткнулся носом в пахнувшие

лекарственными травами волосы. В какой-то момент он потерял счет времени, и когда очнулся, то с ледяным, как ветры севера, страхом понял, что Лилит больше не дрожит, а расслабленной куклой лежит на постели. На мгновение сердце замерло... и радостно дрогнуло под теплым дыханием, скользнувшим по его лицу.

Осторожно коснувшись все такой же бледной щеки, он улыбнулся. Теперь есть не просто надежда, а уверенность, что все с ней будет хорошо.

Дух проворной белкой выскользнул из тела и рванул в окно, все-таки замеченным он быть не хотел. Да и пойманным с поличным тоже, а то будут потом допрашивать: "Куда ходила? Что делала? Зачем тебя черт понес?". А меня не черт, меня феникс где знает носит. На месте ведь не сидится вот и летает по всей крепости. Правда в основном подбирается к одной очень влекущей его пещере.

Сегодня он все же решился.

Влетев в нишу, заваленную старинными книгами и разной многовековой макулатурой, феникс опытным взглядом нашел нужный фолиант и начал осторожно его вытягивать из-под самого низа. Притом один его глаз следил за ходом действия, другой за тушей дракона вопреки закону подлости спящего.

Вот так то. И из-за этого столько мучений? Феникс искренне недоумевал. Да уж, не впечатляет.

Вздохнув, он затолкал книгу обратно и свалил, пока старая перечница не вздумала поинтересоваться, кто это такой наглый копошится в ее сокровищнице знаний. И ведь догадается, уши надерет. Хорошо, что у феникса их нет.

Запрещенная книга, в закрытой библиотеке древнейшего из драконов. Заклинание преданное забвению. Лишь три строчки смерти. Три строчки абсолютной победы и проклятья.

Так надо.

Мне хватило и взгляда, чтобы запомнить его навсегда.

И останется лишь найти подходящий камень горного хрусталя.

И отдать ему скопившееся внутри, вложить душу, как бы дорога она мне не была.

Прости, любимый, но, если понадобится, я не премину им воспользоваться. Ради любви. Ради тех кому я была и остаюсь дорога. Ради тебя, любимый.

Глава 6 Благими делами, к Аиду в пасть!

Давай смотреть на вещи философски, уговаривала я себя.

Давай, соглашался внутренний голос, ты начинаешь.

Тут я задумалась.

Ну, в конце концов, вечно бегать я тоже не могла, с учетом моей активности и умения встречать, даже вливаться в разные непонятные истории удивительно что это произошло впервые.

К тому же металл явно не встанет на мою защиту, как вчера нежно лизавший кожу огонь.

Вот мы представление устроили.

На главную площадь набилось столько народу, что по слухам даже затоптали кого-то. Погодка надо признать выдалась загляденье просто, бабье лето в разгаре, солнышко светит, ветерок такой ненавязчивый треплет желтеющие кроны величавых ясеней высаженных лет так сто пятьдесят назад в честь приезда Элениэли, любимой дочери Верховного эльфа. В такую погоду, да в воскресное утро самое дело погулять, да в народных празднествах поучаствовать. Насильно. Меня, как самую ценную особу этого праздника осени привезли с почетом и эскортом в добрых полсотни стражников и десятка колдунов не меньше архимага. На такое проявление уважения к моей скромной особе, я только ухмыльнулась. Недобро так,

десяток другой слабонервных рухнули в обморок от арсенала клыков в моем рту. Не, ну я же ни виновата, со временем это заклинание так впиталось в кровь, что без проблем проявляется даже с нулевым магическим балансом и чудным комплектом украшений из моррия. Наподобие звездочек или клинкам. Кстати из-за которых мои руки завели вверх, приковав к железному столбу. Тьфу, дилетанты. Огненные клинки перерубят их как старую древесину. Только что дальше, по шее мне наддадут и ребра пересчитают за самоуправство и порчу городского имущества?

И так перемотанную как мумию меня привезли на площадь, где уже давно сложили огромный кострище.

- Это все для меня? - наивно поинтересовалась я. Все-таки жечь меня собирались в первый раз. - Я конечно польщена, но может как-нибудь в другой раз? Не будем портить такой прекрасный день.

Меня не послушали. Так пеняйте на себя, я предупредила.

Поставили на помост, зачитали приговор, уже набивший оскомину. Вчера такой же слушала, только тогда я у них тонуть отказалась. Они мне камень на шею и пинком с моста. Я бултыхнулась, вода хоть и холодная, а все же лучше чем немытой ходить. Вот у народа рты пооткрывались когда я выплыла и еще камешек на берег притащила. Негоже кусками гранита разбрасываться, а вдруг еще что подпереть пригодится. А что всплыла, водянику спасибо, знакомый попался. Ему такой геморрой как ведьма-утопленница даром не нужен.

И так зачитали приговор, ручки довольно потеряли, девушку безвинную, то есть меня, к столбу прикрутили, даже ошейничек не сняли, побоялись. А дальше все легко, факел в просмоленные дрова и готово. Ведьма жареная, а-ля инквизиция.

Ага, разбежались!

После позавчерашнего купания я прогрелась, плечики расправила и негромко так сказала:

- Уголек, хватит греться. Сворачивай баньку.

Послушная саламандра залезла по начавшему дымиться просторному платью-рубаше и усевшись на плечо, ой, откормила я ее, быстренько втянула в себя языки пламени. Уж сколько потом не тыкали в не прогоревшие дровишки факелом, загораться они отказались. Какой-то умник даже файерболом засветил, хотя это строжайше запрещено. Только ничего у них не вышло, против саламандры при исполнении долга не поспоришь.

Погрузили меня на телегу и увезли назад в казематы. Я еще и ручкой помахала.

Зря веселилась - сегодня они решили не мучиться более и просто отрубить мне голову. Хотя надо признать, ведьм, колдунов и магов, так не казнят.

По тем же правилам при казне не может быть использована магия. Хочешь поколдовать против приговоренного, пожалуйста, вызывай на честный бой, а попусту руку тренировать тебе никто не даст.

И так на чем я остановилась?

Ах вот, на этом толстом дядьке в красном колпаке. Где они его такого здорового откопали то? Мясник или лесоруб заключила я. Потом присмотрелась к висящему дряблему брюшку и выбрала первое. М-да, нехорошо как-то, быть прирезанной что корове глупой.

По третьему кругу пошел протокол.

- Магиана Таня Лил, родом из деревни Орра, королевства Кизул, обвиняется в незаконном проникновении на территорию Академии магии Варенесы, похищении Святыни, покушение на убийство трех человек стражи, пяти магов, и восьми архимагов.

- Каких восьми, - возмутилась я. - Еще вчера семь было. И не моя вина, что этот придурок в обморок упал, нечего за стенами сидеть, жирок наращивать. Пусть чешет на нежить хоть разок взглянуть.

Толпа меня поддержала. Правильно, их маги лежебоки тоже достали. А еще упыри и вурдалаки с прочей мелкой нежитью, которых здешние колдунишки совсем разленились ловить.

Чтец поперхнулся, но продолжал.

- По доброй воле отказалась отдать похищенную святыню. За что в сов-совоку? купно...

- Совокупности, debil, - рявкнула я. - И это не то о чем ты подумал, неуч озабоченный.

Площадь снова заржала. Ну да, они на мою казнь как на гастроль известного менестреля ходят.

- Слушай, дай сюда. - Вырвав свиток с приговором, я начала расхаживать по помосту и громко читать. - За что, в совокупности, приговаривается... К чему? Тут у вас все перезачеркнуто, другой свиток что-ли написать было лень, третий день с ним таскаетесь. Ну и почерк, курица и то пишет лучше, да и грамотней. Приговаривается к казни путем отсечения головы от тела. Я поняла почему почерк корявый, это сам король писал, - обрадовала я народ, тот услужливо заржал. - Ну конечно, говорить то он не может после нашей встречи, заикается сильно. Кто же знал, что он у вас такой малахольный, я ему "Договоримся, ваше величество. Вы мужчина молодой, я ведьма перспективная. Найдем чем заняться." Вот все у вас в стране на этом деле повернуты, и этот туда же - целоваться сразу полез. А я девица пригожая, да больно целомудренная. Пришлось поведать вашему королю это как можно ненавязчивей. Так кто же знал, что он так не любит целовать клыкастых особ, - улыбнулась я, демонстрируя свой знаменитый оскал. - Перепугался. Я же ему намекала, что мол грамотные маги еще сгодятся, а он не то подумал.

Умирать очень не хотелось. После всех то своих приключений то. Только четыре месяца как с прошлого раза оклемалась и вот тебе опять, влипла.

На помост вскочил тот самый обморочный архимаг, и вырвав у меня из рук приговор заверещал брызжа слюной:

- Казнить немедленно!

С меня сняли ошейник, впрочем поножи и браслеты оставив, и подвели к плахе, плохо отмытой с прошлого использования. Брезгливо сморщив носик мне ничего не оставалось как встав на колени с "любезной" помощью мага, опустить на нее голову.

Вот теперь я философствую.

Раньше у меня как-то в голову не приходило начинать свою смерть с этого, все некогда было.

А ведь я хотела осенью нагрнуть в Светлый Лес, под теплое крылышко семейства Верховного эльфа. Особенно мне не терпелось рассказать Олеандру о своих приключениях и подразнить Элестса, его то со мной не отпустили.

Но как говорится, - "Мы предполагаем, а богам плевать".

У меня вообще с богами напряженка, я их и как-то не особо почитала, а потом как невеста демона просто поостереглась связываться.

Как видимо зря, сейчас бы нашлось кому помолиться.

Ну и чего ждем?

Я подняла голову и вопросительно уставилась на мага. Он о чем-то спорил с палачом. А мне что, надо прострел перед смертью заработать, решила я и селя на чурку и упершись локтями в колени, положила на руки подбородок.

Нет, это уже становится выше даже моего чувства юмора. В такую ситуацию попадать мне еще не приходилось.

- Не, народ, если у вас все правительство такое, понятно почему в стране такая разруха.

Не выдержав, я встала и, выхватив огненные клинки, стремительно подвела их к брюшкам обоих, палача и архимага.

- Вы еще долго? В тюрьме скоро обед, макароны с сардельками. А я есть хочу.

Где-то сбоку ошетинились боевыми заклинаниями все здешние колдунишки, от мала до велика. Я нежно улыбнулась, действительно нежно, многообещающе так, убрала катаны и встала потупя глаза в пол. Не дать ни взять невинная овечка. Белая рубаха развивается, ветер не в пример вчерашнего усилившись, треплет короткие, чуть ниже плеч волосы. Девочка-одуванчик.

Особо впечатлительные прослезились.

А ссорящаяся по поводу способа моего убийства парочка зло уставилась на меня и засуетилась. Палач поигрывал здоровенным топором, архимаг подленько заулыбался, а я недовольно нахмурилась - смотри-ка правда казнить будут.

Не то что до этого момента я в это не верила, просто всерьез как-то не воспринимала.

- Может не надо? - я как-то совсем растерялась. - Зачем вам такие проблемы.

В руках помимо моей воли появились огненные клинки, давая всем понять - за свою жизнь я буду драться. Без магии конечно было как-то непривычно, но тем и отличается боевой маг от теоретика и тем более от кабинетной крысы - даже без капли силы и полудохлый вывернется. Притом вдруг оказалось, что народ-то на моей стороне!

Но развлечься мне так и не дали. Что-то с силой подбросило меня вверх, унося все дальше от земли. Я подняла взгляд и наткнулась на синие осколки небес.

Мое состояние в тот момент можно передать разве что... Нет, его ничем не передать, такая смесь из удивления, радости и настороженности. К таким подаркам судьбы без подозрения относиться нельзя. А мне, столько раз битой, тем более.

Судьба не дарит, а только одалживает.

И я мысленно уже подсчитывала, во что мне встанет подобное чудо.

А чудо хитро улыбнулось:

- Надеюсь, я не помешал тебе развлекаться?

Я ошалело помотала головой, все также настороженно смотря в его лицо. А вдруг пропадет, когда я его еще увижу? Может ущипнуть себя, вдруг сон?

- Куда изволите вас поставить, госпожа? - приподнял он бровь.

Я улыбнулась.

- Здесь недалеко от города трактир стоит. Подбросишь?

Ну он и подбросил. Меня. Прямо в воздухе. За что и получил далеко не лестный отзыв и вцепившуюся мертвой хваткой магичку на своей шее.

Еще минут пятнадцать я старалась смотреть куда угодно, но только не в лицо воздушного демона. Данте проникательный до крайности, еще не хватало, чтобы он понял, насколько небезразличен мне. Ничего хорошего я в этом не видела.

Но наслаждаться близостью любимого мне ведь никто не мешал.

Сумасшедшее сердце гулко билось в груди, все никак не отойдя от упоенного чувства близости столь любимого существа. Голова слегка кружилась, а в глазах темнело. Сколько же я его не видела?

Мы опустились на задний двор большой придорожной таверны, в которой я остановилась пять дней назад. Неловко плюхнувшись на ноги, я тут же рванула в конюшню и повисла на шее Бинки. Лошадка довольно вздохнула и фыркнула мне в волосы. Рада, беспокоилась, ждала. Я потеряла ее серую, в белых пятнах шею.

- Ну вот и я милая. Соскучилась?

Еще как, было написано на лошадиной морде. Да, после единорогов я куда внимательней обхожусь со своей лошадкой. А сейчас вообще готова ее боготворить, ведь только повиснув на лошадиной шее, я могла спастись от позорной дрожи в коленях и не выказать слабости под острым взглядом синих очей.

Позади кашлянул Данте и спросил:

- Малышка, ты не простудишься в таком виде?

Вид был еще тот. Согласно кивнув, я пообещала Бинки скоро вернуться и повела демона в свой номер. С хозяином я еще по приезду договорилась, что он не выкинет мои вещи на протяжении недели и посторожит лошадь. С магами мало кто решался спорить, поэтому стоило мне появиться на пороге, он кивнул и бросил ключ. При том ничуть не удивившись странному одеянию и сопровождению.

- Принесите в комнату хороший обед на двоих. И пусть приготовят бадью с водой, можно холодной, - диктовала я, поднимаясь по лестнице. Затем застыла на самом верху и чуть склонившись добавила, - Надеюсь вам не надо напоминать, что вы меня не видели?

Поднявшись в свою комнатку, я первым делом проверила содержимое седельных

сумок, хотя охранные заклинания были целы. Затем быстро подобрала новую одежду и вновь утрамбовала все пожитки.

- Как ты тут очутился?

- О, ты вспомнила о моей скромной особе!

От такого я даже обернулась, слишком уж ядовито прозвучал его голос. Смотри-ка, обиделся.

- Я просто уже как-то привыкла к вашим приходам-уходам.

Он хмыкнул, но вредничать перестал.

- Саламандра нажаловалась. Сказала, что ты вновь влипла в историю. Я с утра за тобой слежу. Развлекся знатно, такой концерт.

- Это тебя вчера не было. И позавчера. Интересно, а что бы они на завтра придумали?

В дверь постучали и служанка внесла большой поднос с едой. Данте сразу его перехватил, за что заслужил нежнейшую улыбку от девицы. Я ревниво поморщилась и отвернулась не жилая выдавать свои чувства.

- Бадья наполнена, - меж тем сказала она и положила на стол ключик от ванной комнаты, которая была одна на весь этаж. Сама же девица так глянула на меня, что по идее я должна была сгореть со стыда или провалится поближе к адским кострам. Только на фиг я там Аиду?

Немного подумав, что же стоит принять первым, обед или ванну, я решила - поесть всегда успею, а вот искупаться очень хочется. Подхватив вещи и попутно попросив асура немного подождать меня, я убежала в ванну. Нагретая Угольком вода доставляла ни с чем несравнимое удовольствие. Я еще добавила в нее пару бутылков зелья и взбила в густую пену, отчего процесс стал куда продолжительней чем я рассчитывала. В дверь постучали.

- Ты там не утонула?

Положив голову на бортик бадьи, я мечтательно уставилась на дверь. Даже губу прикусила, так меня начало разбирать от нежности и томления.

- Ну, я же не Бали из ванны пропадать. - Милый, дорогой, любимый, как же мне хочется тебя обнять. - Скоро вылезая.

Действительно - засиделась. Теперь я кажется поняла Катинку. По-быстрому вымыв голову, я завернула ее в полотенце, насухо обтерлась, намазалась лосьоном и оделась. Плохо, что эльфийские свои сапожки в тюрьме пришлось оставить, нравились они мне. Меняющие свой цвет под костюм, с устойчивым каблучком и набойками из серебра, но ступают так мягко словно кошка крадется. Ну ничего, поищем.

В комнату я вернулась уже довольная собой и всем миром, примерно прикидывая дальнейший план действий.

Единственное, что меня раздражало, это браслеты из моррия, по-прежнему обхватывающие мои конечности.

- Дай посмотрю, - не выдержал Данте смотря как я их ковыряю.

Я послушно протянула руку. Уж не знаю как к этому относиться, но асур просунул под браслет коготь и не прошло и пяти секунд как он перерезал его. Похлопав ресничками я протянула другую. Губы Данте тронула легкая улыбка. Когда последний кусочек заклятого металла соскользнул с моей кожи, я не удержалась и вызвала небольшой шарик сырой магии. Не с первого раза, но он получился. Закричав как тронутая умом драконица, Стаська когда за голым Бали по плацу носилась, я от радости повисла на шее демона не маленьким таким балластом. У меня три дня "последний завтрак" в тюрьме был, а на заказы я не скупилась, введя королевского повара в легкое недоумение своим меню.

И тут же отскочила, забавляясь с вернувшейся силой. Как же прекрасно быть магом.

За обедом я рассказала, что задумала на вечер. Данте лишь пальцем у виска покрутил.

- С ума сошла туда возвращаться. Тебя же там каждая собака знает.

- Но мне надо. Понимаешь, у них остались кое-какие мои вещи, изъятые при задержании.

- Хорошо. Но я пойду с тобой.

- А я не сомневалась. Вам же только дай повод поучаствовать в очередной авантюре.

- Мне интересно в какую авантюру ты влезла раз тебя чуть ни казнили?

Тут я вздохнула. И начала рассказ с самого начала. Данте умный, может что подскажет.

- Уехав из Тарин Дастана, я немного помоталась по городам и весям, просто из любви к искусству. Зимовать я решила в крепости, новый начальник разрешил мне поработать у них в медчасти. А с месяц назад от Катинки пришло тревожное письмо. От моего брата ей стало известно, что между королевствами Эрлии и Тереза началась война. Понимаешь, Эрлия... ее наследный принц женат на моей сестре, и следовательно Вольск оказывает ему помощь. В том числе и магическую, в виде моей бывшей учительницы Консуэлы. А Терез... от туда мне пришли последние известия от Вадика. - Я отложила столовые приборы и опустив голову вздохнула. - Получается дорогие мне люди воюют против друг друга.

- И ты решила помирить королевства, - с обычной проницательностью заключил демон.

- Да. - Немного подождав пока мне начнут читать нотацию и, не дождавшись ее, я продолжила. - Вадик уперся и не хочет нарушать присягу, Консуэла тем более не уйдет из дружественной Вольску армии. Вот и получается, что я застряла где-то между. Я многим обязана магиане. Тремя ученицами, погибшими из-за меня. Ты знаешь, мы ведь были ей как дети, заменяли ей тех кого она потеряла в этой жизни. И вот... Лишь одна осталась, обо мне то она не знает. А Вадик мне вообще даже больше чем брат. К тому же я тоже обязана ему. Они с Иридой встречались два года, а она умерла защищая меня. Я много у них забрала, теперь мне хочется хоть что-то сделать. - Вздохнув, я сняла с головы тюрбан и провела рукой по все еще влажным волосам. В лицо подул теплый воздух, и уже через минуту волосы были сухими. - Спасибо! - улыбнулась я чертяге с лукавыми глазами. Затем взяла расческу и пару раз проведя ей по голове поняла, что волосы совершенно не спутаны и лежат один к одному. Вот здорово!

- Ну, и что ты тогда делаешь так далеко? - Данте сидел на стуле спинкой вперед и не отрывал от меня своего задумчивого взгляда, под которым я чувствовала себя как уж на сковородке. Жгло во всяком случае здорово.

- Сначала я металась меж ними, не зная что предпринять, собирала информацию. А потом вспомнила о том, что хранится в этом захудалом королевстве. Смотри. - Я протянула руку, и на ней появился кристалл туманно белого цвета. - Это Кристалл Истины. Видишь ли война произошла из-за ссоры, точнее убийства. Король Тереза отдал свою дочь за младшего принца Эрлии. Сыграли свадьбу, а на следующий день произошла трагедия, нашли убитым наследного принца Тереза. Ее король заявил, что в убийстве повинен новый зять, таким образом он якобы хотел освободить себе место на троне. Эрлия восприняла это как оскорбление, ну и пошло поехало. К тому же эти несчастные имели глупость обмениваться заложниками, своими детьми. И теперь только Кристалл Истины может доказать невиновность принца и вернуть мир.

- И только тебе больше всех надо, - ядовито вздохнул асур. - Мимо очередной заварушки ты конечно пройти не могла.

- И откуда ты всегда все знаешь? - сощурилась я, заканчивая плести две сложные косички. - Самому не скучно?

- Ну, что ты, Лилит. Когда есть ты, такое слово, как скука, не вспоминается. Значит, ты влезла в Академию магии и похитила кристалл. Тогда как же тебя поймали?

- Не спрашивай. Десяток архимагов кого хочешь поймают. - Вздохнув мне пришлось признаться, - Я просчиталась. Как будто жизнь меня мало учит.

- Про таких говорят - хоть колом на голове чеши.

Вот этим Данте и отличается от других. Заквизель с Бали попытались бы меня пожалеть, подбодрить, а этот насмехается.

- Чеши не чеши, рога не вырастут. О, Данте, хочешь историю расскажу? Муж застает у жены любовника и говорит: "Был бы у меня меч, я бы тебя зарубил. Был бы у меня лук, я бы тебя застрелил." На что любовник усмехается: "А ты забодай."

Он нахмурил брови, посверлил меня взглядом, но потом все же не выдержал и

рассмеялся.

Ограбление Академии, попытка номер два.

С подручным демоном оказалось все так легко, что даже противно. Асур просто проходил через те многослойные щиты, с которыми я возилась не один час. Сначала он конечно покатал меня на воздушных крыльях преодолев несколько этажей и влетев в открытое окно. Затем мы вломились в кабинет ректора и провели инвентаризацию обнаружив и мое барахло. В основном меня интересовали мои амулеты. Звезда, четырехлистник, браслет, а главное тонкий непримечательный обруч, с капелькой хрустали посередине. При изъятии паучок и змеи так активно сопротивлялись, что искушали всех кто тянул к ним руки, благодаря чему и остались со мной.

- Что? - посмотрела я на ухмыляющегося асура. - Иные архимаги на себе килограммами амулеты носят. Увешаются с ног до головы, хуже любой девицы. А я свои просто люблю.

Ага, убедишь его пожалуй. Пожав плечами я принялась все это паять на себя. За исключением звезды, убранный в один из карманов. С особой тревогой я осмотрела обруч, опасаясь как бы его не испортили. Но камни блестели ровно, а сам хрусталь не был потревожен. На их счастье, за четыре месяца я туда столько слила, если бы неосторожный сунулся, прощай Академия. И Лилит Вольская тоже.

За этим занятием я даже не заметила, как подошел Данте, и очнулась только когда его пальцы коснулись моих, забирая из в миг ослабших рук драгоценный обруч. Если честно, я испугалась. Но он осторожно перевернул его и словно корону водрузил на мою непутевую голову.

- Нам пора.

Уж не знаю, догадался ли он что держал в своих руках, видел ли смерть в гранях хрустали Джахим, только ничем этого не выдал.

- Ну, это все?

- Нет! Мои сапоги. Эльфийские. Мне Олеандр сам набойки отливал, что бы неслышно ходить. И что, отдать их какой-нибудь захолустной моднице?

Данте поднял взгляд вверх и обреченно вздохнул.

В общем нашли мы сапоги. При том радовалась я чуть ли не больше чем от своих амулетов.

На столе ректора я нацарапала послание - "Здесь была Таня Лил." Ну и еще пару фокусов по всей Академии насовала.

Так что Данте не особо удивился, когда не успели мы отъехать от города, а в Академии взорвалась башня. Как говорится "талант не пропьешь".

Как выяснилось чуть позже, за эти же самые таланты меня объявили вне закона, повторно приговорили к казни, назначили награду за поимку, и отправили погоню.

С таким размахом я еще не влипала.

Услышав это заявление, Данте долго смеялся, едва не свалившись с лошади счастливо уведенной из конюшни Академии. Самого лучшего взяли, жеребчика ректора. Правда полет я вредному асуру все же обеспечила, коняга нервная ему попалась, увидел оскал Бинки, позаимствованный у гидры, и так дернул в сторону, что сбросил наездника. Тот взобрался на ретивого жеребчика, блеснул синими глазами и хлестнул коня по бокам хвостом. Вызов был мной радостно принят, и мы здорово погоняли на просторах собранных хлебов.

Дивная звездная ночь, свобода, любимый мужчина рядом, что может лучше? Когда этот мужчина любит тебя, скажет кто-то. Но не я. Меня сама возможность подобного поворота дел пугала. Сама я с этим как-нибудь справлюсь. Вместе - погубим друг друга.

Все оказалось даже хуже чем я только могла предположить. Все-таки раньше мои проделки были лишь мелким шкодничеством по сравнению с разорением целого королевства и доведения его правительства до нервной дрожи при упоминании моего скромного имени. Да, опыта мне не доставало. Иначе могла бы предположить, что заика-король кинет все силы

на поимку провинившейся магианы. И попытается перекрыть границу.

Но противовесом моей искренней наивности в таких делах стал красавец асур, закаленный в дворцовых интригах и политике. Синеокий демон что-то прикинул и повел наши лошадки в глубь пограничного леса. Там и было решено остаться на ночь.

- Бр-р, - потеряла я плечи. - Вот вам и бабье лето. Надо будет заехать в ближайший город.

- Зачем?

- Я мерзну. Теплый плащ конечно хорошо, но мне бы еще и куртка не помешала. Да и тебе тоже, - скептически посмотрела я на асура.

Тот тоже посмотрел на себя и пожал плечами.

- Мы асуры не мерзнем особо.

- Ага, ты это каждому объяснять будешь. Народ не поймет, если ты в одной рубашке разгуливать начнешь. Днем то ладно, тепло. Но ночи здесь бывают холодные. Надо хотя бы плащ тебе купить. Раз уж навязался на мою голову.

Данте лишь проказливо улыбнулся и откусил от большого яблока.

- Так что ты собираешься делать дальше?

Я вытянула губы трубочкой и задумалась.

- Мирить. Конечно, для начала придется как-то заставить королей обратиться к Кристаллу Истины. Но они оба такие упрямые. К тому же я не могу пойти к правителю Эрлии, он может меня узнать. В общем, я еще не придумала.

- У тебя еще есть время. Отсюда до границы этих королевств дня четыре быстрой езды напрямик. Но так все равно не получится, значит пять дней. Так что давай спи, а завтра вместе подумаем. Договорились?

Послушно кивнув я закуталась в одеяло и сказав спокойной ночи действительно уснула. Да, намаялась за сутки.

Разбудили меня рано, свет едва тронул вершины елей. Недовольно заворчав, я наугад ударила файерболом. Ага, отделаешься ты так. Меня беспардонно схватили за шкуру и буквально запихнули в седло, я даже рот открыла от изумления.

- У нас гости, - предупредил демон все мои попытки к возмущению. Рот я послушно закрыла. - Появились на кромке леса пару минут назад. Я там пару охранок поставил, - добавил он, запрыгивая в седло.

Мы выехали на небольшую тропочку уходящую вглубь леса. Данте пропустил меня вперед, развернулся и сделав короткий жест подленько так улыбнулся. Стало понятно - кто бы там нас не преследовал, плохо им придется. За его плечами за клубились потоки и начал подниматься шквалистый ветер. Где-то минут через пять я остановилась, не выдержав безобразия творящегося за нами.

- Данте, прекрати!

- Что?

- Лес. Ты губишь его.

- А ты хочешь, чтобы нас догнали?

- Нет. Прекрати немедленно, - очень нелюбезно рявкнула я, слезая с Бинки. Достав из сумки большой пирог припасенный в трактире, я бросила взгляд на недовольного асура. - Подожди немного.

Выйдя на небольшую полянку, я привычно положила приношение и встала на колени.

- Прости несносное дитя свое, матушка.

Когда она появилась улыбка сама коснулась моих губ. Не могла я без радости смотреть на этого духа. Вирь-ава мне как мать родная. Всегда выслушает, посоветует, поможет, дорогу укажет, да бранить не будет.

Но теперь женщина хмурилась, и это было слишком болезненно для меня.

- Прости за обиды причиненные лесу, добрая хозяйка.

Вирь-ава замахала руками и указала на меня. Точнее на мою голову. И тут-то я поняла, что так не пришлось по сердцу духу леса. Смерть на моем челе. Поспешно сняв обруч, я

убрала его подальше и снова с тоской посмотрела на нее.

- Грешна, - призналась я. - Но не суди меня строго, матушка, тебе ли не знать зачем все это.

Вздохнув, она коснулась костлявой некрасивой, но такой родной рукой моих волос. Ее зелено-карие глаза были полны материнской любви и грусти, самой стало очень стыдно. Но от идеи я не собиралась отказываться и она это понимала. Вместо того, что бы продолжать меня журить, Вирь-ава протянула руку куда-то в сторону. Обернувшись, я увидела, как из-за кустов выходит синеволосый асур.

- Я просила тебя подождать.

Он не ответил, а с легким кивком подошел к нам и встал за моей спиной каменным монолитом. Отмахнувшись от него, я продолжала:

- Матушка, помощи твоей прошу. Позволь нам скорее пройти сквозь твои владения. Задержи погоню. Помоги, сделай милость.

Вирь-ава кивнула. Жестом велел мне подняться, она крепко обняла меня. На глаза выступили слезы, а нежность затопила сердце. Улыбнувшись, она смахнула соленые капельки с моих щек и начертала в воздухе охранную руну. А затем поразила меня, взяв мою руку и вложив ее в руку Данте.

- Я позабочусь о ней, - кивнул тот, сжимая мои холодные пальцы.

Матушка кивнула и ушла.

Дальше дорога пошла, что скатертью стеленная. Ветки сами раздвигались, деревья отступали, а земля ложилась под ноги лошадям в широкую дорогу, где можно спокойно ехать двоим. Но стоит обернуться, густой непроходимый бор, где темно как ночью.

Сначала мы ехали довольно быстро, но потом решили не спешить. Лесная матушка знала, что делала, не один отряд укрыла или загубила.

Не слезая с Бинки я залезла в седельную сумку и достала еще по пирожку, один из которых протянула Данте.

- Зачем ты преклоняешься пред лесной хранительницей? - спросил асур быстро разобравшись с завтраком.

- Меня так учили. Всех женщин учат, просто мало к кому она выходит. А мне лесная хозяйка как матушка. Она мне жизнь спасла. Да и вообще часто помогала.

- Ты знаешь, что как невеста повелителя стихий можешь не преклоняться пред ней и требовать, а не просить?

- Я что себе враг? Или сволочь неблагодарная? Она меня любит, понимаешь. Как я могу вообще обидеть ее? - не укладывалось у меня в голове.

- А других, тех кто тебя любит, можешь?

Я зарычала и бросила косой взгляд в сторону демона.

- Данте, солнце мое, хоть ты не нуди, а?

По-моему он обиделся. Пришлось принимать экстренные меры. Поймав кончик его хвоста, я поиграла им в пальцах и нежно взглянула в лицо. Небо, как же он красив.

- Против тебя лично я ничего не имею. Но... как вы меня уже достали со своим Наследником. Ну не раздражай меня, ладно? И мы вполне сможем мирно существовать.

Похоже, Данте обиделся еще сильнее. Вырвав свой хвост, он подсунул его под себя и отвернулся. А мне стало стыдно. Не понимаю с чего, но очень стыдно.

Дальше мы ехали молча.

Где-то к концу дня показалась магическая сеть границы. Одна бы я еще с ней покопалась, но с асуром даже спешиваться не пришлось. Данте просто махнул рукой. А по нервности жеста, я поняла - все еще сердится. Ну и упырь с ним, решила я и поскакала вперед. Благо Бинки застоялась за несколько дней моей казни и сейчас не выражала недовольство дополнительной нагрузкой. Привыкла, беденькая.

Заночевать мы решили в первом попавшемся городке, благо лесная тропка вывела нас прямо к стенам подходящего селения. Моя слава сюда не докатилась, а утром еще покупки надо сделать.

Городишко был шуплым и неухоженным, впрочем о чем можно говорить когда он так близко к границе стоит. Постоялый двор тоже радости не вызывал, но делать было нечего. Пока я договаривалась с хозяином о комнатах и ужине Данте стоял рядом и оглядывался, но стоило мужичку запросить наши документы для проверки, демон ожил. И так выразительно приподнял бровь, что все вопросы сразу отпали. Да, мне до такого учиться и еще раз учиться.

Кинув вещи в комнаты, мы решили поплотнее отужинать. Особенно если учесть, что со всей этой гонкой и прочими неприятностями в виде обиженных и обделенных, поесть нормально сегодня у нас не получилось. Поэтому я не стесняюсь заказала тушеного кролика, бульон с лапшой и гренками, кусок клюквенного пирога и, немного подумав, горячего глинтвейна.

А пока мы ждали заказ, я огляделась. Не самый большой зал быстро наполнялся всевозможными путниками и просто любителями выпить. Наметанным глазом я отделила горожан от приезжих и занялась изучением последних. Проповедник втирает что-то подпитому местному, трое неблагонадежного вида играют в карты, чистенький купец ужинает с женой, кучка наемников в углу. А вот это уже интересно, что в такой глухомани делают наемники?

Место мы выбрали удачное, у стенки, отделенное от другого столика решетчатой перегородкой, так что асур сидел в полутьме, не привлекая к своей неординарной внешности лишнего внимания. Кстати, мне уже давно известно, что если асуры не хотят привлекать к себе внимание, то никто и в жизни не разглядит в них что-то странное, иллюзия их конек. Так то для окружающих он был неприметным молодым мужчиной. А вот я могла наблюдать все оттенки недовольства на очаровательной рогатой мордашке. Даже стук бьющегося в истерике хвоста слышала. В лоб что ли ему дать, дабы бы успокоился?

Принесли заказ и я на время забыла и о демонах, и о кристалле, и о мире во всем мире. Все внимание сосредоточилось на чашке вкусного жирного бульона, в который я макала гренки и тихо постанывала от наслаждения. Все-таки никакая казенная кухня не сравнится с той, за которую ты платишь из своего кармана. Отставив пустую чашку, я блаженно откинулась на спинку кресла и улыбнулась.

- Кстати, приятного аппетита, - вспомнила я.

- Ты на него явно не жалуешься.

- Как можно. Мы друг друга абсолютно устраиваем. Я люблю сытно поесть, а он не забывает приходить. Ой, а что это у тебя такое вкусное?

Демон рассмеялся и поделился хрустящими куриными крылышками в остром соусе. Правда я вся перемазалась, и пришлось идти умываться, зато Данте вроде оттаял.

Но едва я села, к столу подошел какой-то детина и облокотившись о спинку стула сказал:

- Детка, давай познакомимся.

Наступив на ногу следившему за этим типом асуру с потемневшими глазами, я ослепительно улыбнулась:

- Парень, а давай ты погулять сходишь.

- Я чего не понял, это ты типа посылаешь?

- Это я типа отшиваю, - улыбнулась я еще шире.

- Да ты не думай, мы заплатим.

Я ударила Данте по коленке, заметив как тот медленно, но верно меняет ипостась. И в то же время уперлась одним из огненных клинков между ног любителя женской ласки.

- Думать стоило тебе, когда девку от ведьмы отличить не мог. Так что иди. - Я скосилась в сторону асура, - Пока некоторые себя в руках держат.

Тут мужик перевел взгляд на оскалившегося демона, потемневшая радужка которого теперь занимала чуть ли не весь глаз, и его как ветром сдуло. То что синеволосяй в этот момент буравил взглядом меня, на это мало повлияло.

Данте облил меня таким холодом, что я едва воспаление легких не подхватила.

- Ну Данте, не злись. Не в первый раз я так развлекаюсь. Я не хотела делать тебе больно. Что, так сильно ударила?

- Нет, - пожал он плечами.

Поймав под столом хвост, я посмотрела на ярко синее пламя его кончика, мне он напомнил цветок.

- Прости меня, я слишком привыкла сама заботиться о себе. Данте! Ну что мне для тебя сделать? - страдальчески закатила я глаза, всем видом показывая как мне стыдно. Сама себе я в этот момент напоминала шкодницу Уголька.

Синие глаза озорно блеснули, а на губах появилась так любимая мной улыбка.

- Зак сказал, что ты научилась таки что-то петь. А то раньше это походило на кошачий вой.

После такой провокации ничего не оставалось как идти договариваться с хозяином таверны. Тот конечно был не против. Нашелся бы желающий со мной поспорить после того концерта, что мы устроили. Даже лютню дал. По привычке оседлав столешницу, я начала перебирать струнами и с нежностью посмотрела на асура, подпирающего вертикальную балку.

- Что тебе спеть? - Чуть не добавила "любимый". - Грустное, веселое? О печали или радости?

- Начнем с грустного.

Я вздохнула, прикидывая, что у меня есть такого, где нет переходов на личности. Делать было нечего и пришлось петь то, что осталось.

Мне холодно, печали гнезда свиты.

И в сердце только иней и тоска.

И все надежды для меня забыты.

Есть только этот вечер ты и я.

Холодных рук касание случайно.

И темных глаз опасна глубина.

Бездушных губ лобзания прощально.

Ну вот и все. Мне снова ночь без сна.

С трудом оторвав взгляд от собственных рук лежащих на грифе, я заставила себя посмотреть на Данте. Как можно бесстрастней, просила я себя. Хотя сердце ходило в груди часто-часто. Ведь заранее знала - его мыслей не разгадать по синей бездне глаз, другим же он себя не выдаст.

- Красиво, - одобрительно улыбнулся демон.

А я похвалила себя - молодец, даже не расплакалась. Ну что ж, раз влюбилась как глупая курица, закрой клюв и молчи.

Сбегав к оставленной на улице Бинки, я принесла небольшую коробочку и встав на табурет одним коленом, открыла ее. Это была моя маленькая сокровищница. Здесь, в разбитой на много секторов коробочке, лежало все самое ценное, что у меня было. К тому же у шкатулки был один секрет, сжатое пространство, то есть внутри она была куда больше чем снаружи. В свое время мы с Катинкой сперли ее у заезжего мага, заодно с содержимым правда. Только потом до меня дошло, что все внутренне барахло не идет ни в какое сравнение с оболочкой.

Сейчас я вытрясала на стол все ее содержимое. А здесь были многочисленные амулеты, боевые артефакты, каждый в своем чехольчике, пузырьки с особо ценными компонентами зелий, и так, всего по мелочи. Данте и торговец следили за моими действиями с поистине детским любопытством.

- Ах вот, нашла. - Подойдя к демону, я осторожно соединила полы нового плаща,

заколкой в виде пера. Лично мне она нравилась. - Вот так намного лучше. Как тебе?

- Хорошо. Мне подходит, - улыбнулся он, отчего сердце екнуло.

Собрать все назад было куда сложнее. Пока я возилась, распихивая все по местам, асур пересматривал мои "сокровища" лукаво ухмыляясь. До тех пор пока не нашел то что я бы ни хотела ему показывать.

- Малышка, что это?

- Рог единорога, - пожала я плечами и поспешно отвернулась.

- А почему он такой странный?

- Ну... Я его обточила.

Данте нехорошо так посмотрел на меня и покрутил в руках граненый, белый как снег рог, обточенный до состояния стилета. За такое оружие в иных королевствах дадут неплохое поместье с парой деревень в придачу. А в других возведут на костер. Я знала это, и поэтому прятала рог, дарованный моим другом, как великую ценность.

- Думаешь таким можно убить Хананеля?

Жестче сжав челюсть, только бы зубы не скрипели на весь магазинчик, я промолчала. Раз он обо всем догадался, то к чему слова.

- Ох, малышка, ты так и не оставила своих глупых планов мести. - Асур нежно коснулся моих наскоро заплетенных волос. От неожиданной ласки я даже присела. Что не осталось незамеченным со стороны Данте. Чуть заметно нахмурившись, он вновь озадачил меня. - Лилит, почему ты меня так не любишь? Я же вижу, - потупил он взгляд. Надо же, смущен, заметила я. - Ты всегда так ко мне относилась, будто я тебя раздражаю. А я ведь не хочу тебе ничего плохого.

- Знаю. Я... исправлюсь.

Помотав головой, Данте подхватил одной рукой шкатулку, другой меня и вышел из лавки.

Не зря, не зря я так насторожилась при виде наемников. И не зря пинала демона.

Интересно, где колдун в это время прятался? Под столом что ли? И что он там делал?

На мои комментарии присутствующие мужчины посмотрели на меня с таким укором! Я непонимающе захлопала наивными глазами монашки.

- Ну? - поторопила я объяснение преградившим нам дорогу.

- Нам нужен лишь Кристалл, - пожал плечами колдун.

На вид ему было около тридцати, но в действительности лет эдак сто с гаком. Сильный маг, опытный. Смотрит на меня как на нашкодившего ребенка. При том колдун явно не страдал заносчивостью, значит - здраво рассчитывал свои силы.

- Нам тоже, - постаралась как можно любезней улыбнуться я. - И что же делать?

- Не стоит начинать эти игры, девочка, - предупредил маг. Глаза у него оказались на редкость холодные. Такой убьет и даже не поморщится. - Отдай мне кристалл и с вами ничего не случится.

- Уйдите с дороги, - слегка приподнял брови демон. Конечно, я привыкла к выходкам этого мужчины, но сейчас Данте куда превосходил мага в холоде и спокойствии.

- Не думай, что тебе удастся остановить нас, оборотень. - Наемники ощетинились арбалетами.

А Данте многообещающе улыбнулся, являя миру нехилые клыки.

- Вы немного ошиблись. Я не оборотень. Малышка, справишься? - махнул он в сторону мага, расстегивая подаренную мной заколку.

- Без проблем, чертенок, - проворковала я, не сводя голодного взгляда с потупившегося мага.

Стоило посмотреть, как вытянулись лица присутствующих. Наемники стушевались, колдун подозрительно сощурился, а Данте даже засветился. Как легко оказалось его смягчить, надо будет запомнить.

Дальше события развивались в следующем порядке. Асур крылатой птицей воспарил

из седла, разом отсекая колдуна от наемников своей спиной и воздушными потоками за ней. Я же слезала из седла долго и неаккуратно, едва не свалившись.

- И так, приступим? - размяла я пальцы.

Да маг был сильным, но он был один, маг был опытен, но он был боевым.

Для начала поперекидывались заклинаниями. Пару раз колдун задел меня шаровой молнией, отчего тело на несколько минут охватывали судороги, да только воспользоваться предоставленной возможностью я ему не давала, прикрывалась щитом браслета. А затем выждав удачный момент подвинула щит мага, так как научилась у асур и дала по растерянному колдуну хорошей порцией пульсаров. Точку поставила стандартная молния, отправившая противника в бессознательное состояние.

Данте тоже заканчивал развлекаться с последним наемником. Да уж, что и говорить, асуры серьезные противники.

Мы стащили шайку в одно место, и я причитала заклятие сети, способную удержать эту компанию здесь на сутки. Затем мы "ласково" побеседовали с одним из них с помощью зелья правды.

Выслушав речи "языка", Данте как-то витиевато выругался на незнакомом языке, а то, что это не хвалебные оды, я поняла сразу, и решил немного поспешить. Время расслаживаться не было, маги захолустного королевства и послушный им король хотели вернуть похищенный Артефакт, и даже сумели договориться со здешним повелителем и его армией.

Пришлось долго ехать по темноте, освещенной только яркими светильниками, плывущими прямо под ногами коней. Где-то в полночь наконец было принято решение остановиться и поспать.

Утро же встретило нас очередной подлянкой - бабье лето кончилось. За ночь я продрогла так, что пришлось срочно разжигать большой костер. Наглая Уголек предложила использовать метод инквизиции, и я кинулась в нее поленом.

Меня жутко раздражал этот звук - собственных стучащих зубов. На нос упала капля дождя, я подумала и чихнула.

- Опоздала.

- Куда? - покосился на меня демон, возившийся с лошадью.

- В нору забиться. Ненавижу зиму. Опять болеть.

Данте хмыкнул. Легко ему, вон даже сейчас бодренько так носиться в шелковой черной рубашке, длинной тунике поверх нее, да узких бриджах. Даже сапоги в стороне валяются, с завистью думала я. А ведь солнце только-только озарило остывшую за ночь землю.

Протянув холодные руки к полыхающему костру, я позволила саламандре лизнуть пальцы длинным, красным язычком. Ее золотистая шкурка ярко переливалась в пламени.

Все мысли разом исчезли, когда на плечах сомкнулись чужие руки.

- Так и не согрелась?

Я растерянно помотала головой, не в силах и слова сказать. Язык прилип к небу и одеревенел.

Тяжко вздохнув, отчего я почувствовала вину, демон к моему удивлению сел позади меня и стащил с моих плеч плащ и даже куртку, хотя я упиралась как могла. Когда в пылу борьбы я заехала ему локтем в подбородок, Данте взял меня в жесткий захват и пригрозил:

- Будешь драться, не посмотрю что ты принцесса, возьму и отшлепаю по старой памяти. - Заметив мои обалдевшие глаза, он куда мягче сказал, - Доверься мне.

Оставив меня в одной рубашке и штанах, он осторожно прижался грудью к моей спине. Она отреагировала мурашками и нервным ознобом. Только подумать мне так и не дали - в лицо ударил тугой поток горячего воздуха. Казалось, он проходил сквозь меня, добираясь до самой маленькой косточки и забытой мышцы моего организма. Теперь стало понятно, что вытворял Данте - не будь его, меня давно снесло бы в ближайшие кусты. Напитанный костер здорово полыхал и лизал траву почти у самых ног.

Поток начал утихать, и Данте ослабил хватку.

- Согрелась?

Осторожно приоткрыв сначала один потом второй глаз, я осмотрелась.

- Да. Спасибо, Данте. - Чмокнув его в подбородок, я резво вскочила и затоптала пяточек тлеющей травы. Чувствовала я и вправду себя очень хорошо. Даже подозрительно как-то.

Очень скоро нам пришлось вновь отправляться в путь.

Только теперь желания молчать у меня не было. Внутри так и распирало хоть что-то сделать. Поэтому я предалась своему самому любимому делу - болтовне.

- Данте, ответь мне пожалуйста, только честно, мне приснилось или вы были в Тарин Дастане?

- Были.

Наморщив нос, я зло покосилась в сторону покачивающегося в седле асура. По случаю дождя он накинул на голову объемный капюшон и теперь лишь кончик вылезающего хвоста выдавал в нем нечеловека.

- А поподробнее.

- Нас вызвал Бали. Пришлось делать переход через телепорты, а это очень сложно сама знаешь. Так что Заквиэль был как выжатый лимон, его можно было смело класть рядом с тобой, смотрелись вы очень гармонично.

- А зачем вы приходили?

- Ты умирала, медленно, но неотвратно. Аскару пришлось воспользоваться всеми своими силами, что бы вернуть тебя с того света.

- Неужели все было так плохо, - даже растерялась я. - Когда я очнулась, мне говорили, будто я стояла на пороге смерти. Но мне как-то не верилось в это, слишком хорошо я себя чувствовала. Уже через неделю крепость взвыла от наших со Стаськой проделок. Почему же вы не дождались когда я очнусь? Я была бы очень рада вас видеть.

- Лилит, нам нельзя находиться долго в одном месте. Тем более всем четверым. В Царстве есть хоть какие-то возможности, но здесь...

- Неужели все настолько плохо?

- Хуже некуда, малышка. Сейчас не только мы, но и весь народ понял насколько близка наша родина к войне. Царство разрывается от внутреннего напряжения. - Холодный ровный голос Данте пугал меня больше чем любая угроза. По спине вновь побежали мурашки. Целое стадо здоровых, с коровье копыто, мурашек. - Если раньше мы еще пытались держать хоть какой-то нейтралитет, то сейчас все чаще вспыхивают стычки. Еще меньше нам нравится, что стычки провоцируем не мы. А в итоге планомерно погибают наши войны.

- Я знаю этот прием. Мой папочка называл это "оборвать верха". Кроваво и очень действенно.

Данте просквозил меня задумчивым взглядом. А я пожала плечами.

- После обручения папочка решил - негоже мне быть магичкой необтесанной, раз все так сложилось. Ну и приставил учителей для занятий политикой и сопутствующим предметам. Раньше ни у кого фантазии не хватало представить меня на троне. Да и запрещено это у людей, маг-повелитель. Все равно что Нагоса в курятнике петухом оставить.

- Кстати, а где он?

Приехали! Подавив желание позорно разреветься, я как можно спокойнее ответила.

- Пропал. После Табольска я его ни видела.

Приблизившись, Данте осторожно коснулся моего лица.

- Найдется твой змей.

- А если нет, что мне тогда делать?

- Подождать.

- Жду. Только я плохо это умею. Я же не ваш Наследник, - ухмыльнулась я.

- Знаешь, малышка, сила демона в его ангельском терпении. Этому нас учат еще в младенческом возрасте.

- Везет. Меня в младенческом возрасте учили не реагировать на каждого чужого

подошедшего к колыбели ударом магии. Я же к себе только родственников подпускала. До сих пор никто не может понять, как и почему это происходило.

А нечего кому попало руки тянуть, фыркнул внутренний голос.

Так это ты?

Это мы. Просто ты ничего не помнишь, а я помню все.

Объясни, потребовала я у феникса.

Твоя память ограничена человеческой физиологией, моя нет. По этой же причине мы и не можем стать едины, хотя по сути своей продолжения друг друга.

Все равно непонятно.

Слишком рано.

Я снова фыркнула. И перевела взгляд на подозрительно косящегося Данте.

- Что, опять вслух?

Он кивнул. А я тяжело вздохнула, научиться молчать при внутреннем трепе у нас пока плохо получается. При том вся вина на мне, иногда я просто забываюсь.

- Данте, ты хоть что-нибудь понял? А то я как его послушаю, начинаю понимать отчего со мной так тяжело. Данте!

Как это не удивительно, но он вздрогнул. Из-за капюшона натянутого едва ли не до подбородка, я совершенно не видела его лица, но могу поклясться, что он... испуган? Не-ет, только не этот тип. Правда плечи его излишне напряжены, да и вся фигура ничего хорошего не предвещает. Впору самой бояться.

- Данте, - позвала я.

- Что?

Ого, вот это рык! С испуга я даже поводьями дернула, отчего бедная Бинки не ожидая от меня такой подлянки, поскользнулась на осенней грязи и села на зад. Я бы очутилась в той же луже, если бы меня за шкипок не ухватила сильная рука.

Когда мы наконец выправились и я успокоила разнервничавшуюся лошадку с применением наглого подлизывания и целого яблока, асур вновь подъехал ближе. Посмотрев на меня все еще тревожными глазами, он попытался повторить предыдущую процедуру, но теперь со мной в роли нервной особы.

- Прости, я не хотел тебя пугать, малышка. - Хвост с синей кисточкой коснулся моей руки в тонких кожаных перчатках. Это показалось мне очень интимным, так что я слегка вздрогнула.

- Я понимаю. - Нет, не понимаю! С чего он так вспылil, что я сделала не так?

- Лилит, ну не надо так со мной. - Его хвост обвил запястье, а пушистый кончик залез под перчатку и коснулся ладони. Интересно, это у него вместо яблок? Хотя, приятно. Чертовски приятно! Мыслительные процессы стройными рядами начали меня покидать. - Мне ведь действительно жаль. Я стараюсь держать себя в руках, просто у меня это не всегда получается.

- И что, позволь узнать, было тому причиной?

- Это слишком сложно объяснить. И не мне надо было это делать. Да и не время. Но раз уж ты спросила об этом, то держи. - Данте протянул руку на которой материализовался небольшой кристалл, красивого зеленого цвета.

Сняв перчатку, я осторожно сжала его меж пальцев. Больше всего он похож на турмалин, но отвечать за слова не берусь. Что-то странное чудилось мне в его сложных гранях неправильной формы. И эта знакомая магия.

- Это изобретение Заквизеля, - пояснил асур, только подтверждая мои догадки. - Позволяет сохранить звук. На этом кристалле осталось то, что мы не очень хотели тебе показывать. Но и скрывать не можем. Он активируется молнией с твоего кулона.

Я не преминула воспользоваться попавшей мне в руки диковинкой. И поплатилась за это. Ох, как поплатилась. Верно говорят - "меньше знаешь лучше спишь".

Меньше всего я ожидала услышать такой родной голос папочки.

- Если вы выбрали ее, я не вижу причины для отказа. Собственно я и не очень удивлен, этого стоило ожидать.

Но прежде чем мы закрепим окончательное решение, я обязан рассказать вам нечто очень важное. Раньше меня это нисколько не беспокоило, но я не желаю обманывать вас, и Веельзевула в таком важном деле. Все же всегда важно знать, кого ты на самом деле берешь в жены, и кто будет матерью твоих детей.

Начнем пожалуй с истоков.

И они лежат во времена той памятной войны, на полях которой и было заключено наше соглашение. Дело в том, что Гремори был не единственной нашей находкой. Подходя к одному графскому замку, который мы собирались брать штурмом, мое войско обнаружило странную девицу. Это была молоденькая женщина удивительной красоты. Она оказалась столь прекрасна, что даже последние распутники и грубияны терялись в ее присутствии. Вела же себя эта девица на редкость тихо и спокойна, да и вообще необщительной казалась. Уезжать в тылы она отказалась, утверждая, что в замке томится ее сестра. Отказать этому чуду сил в себе я ни нашел, а вместо этого отдал ей свой шатер, где никогда не бывал. Времени на общение с данной леди, а по поведению она была явно аристократка, у меня не было. Мне вообще было как-то не до женщин, гибла моя страна.

Через неделю замок был взят, а девица, поискав в его закоулках, объявила что ее сестру должно быть убили. При том как ни странно особого горя от этого я в ней не обнаружил. У меня вообще создалось впечатление, что она искала нечто иное. И как видимо нашла, настолько сильно изменилась со времени взятия крепости.

А на следующий день после удачного штурма меня серьезно ранили. Я умирал и лекари с магами оказались бессильны. Тогда и появилась та девушка. Уж не знаю как именно она лечила меня, но уже на третью ночь мы разделили ложе. А утром я не обнаружил ее в лагере. И никто иной не видел куда делась наша странная гостья.

Потом мне было как-то не до нее.

В следующий раз я увидел ту красавицу лет через четырнадцать. Моему старшему сыну едва исполнилось десять, младшему было чуть больше года. А еще у меня были четыре красавицы дочери. И уж я конечно не ждал такой сюрприз. Она вошла в тронный зал, словно на задний двор дорожной таверны, не замечая никого и ничего. При том она нисколько не изменилась с того самого дня когда я видел ее в последний раз, только похорошела. Сказав, что не собирается разбираться с этим в одиночку, она сунула мне в руки сверток. Мои маги не смогли задержать ее, эта женщина просто отшвырнула их одним взглядом. Уже у самых дверей она обернулась и сказала что, повторяю дословно "имя ее - Иная Сторона Луны".

В свертке оказался ребенок, как вы наверное уже поняли.

Я не мог в это поверить и вообще находился в прострации. Консуэла тогда провела много тестов и все они говорили, что я отец девочки принесенной той странной женщиной.

При том мы никогда не слышали, чтобы ребенка можно было так долго носить, девочке тогда было не больше месяца отроду. Магиана еще тогда предположила что ребенок, возможно растили там где время идет отлично от нашего, но я посчитал это бредом. В ребенке и помимо этого и так хватало странного. Начать хотя бы с того, что малышка имела полный рот зубов. А еще отвратительный характер и врожденные магические способности. Только через несколько дней мы поняли - ребенок как-то отличает тех кто имеет с ней общую кровь, других же к себе не подпускает. А еще у нее были странные золотые глаза, до того разумные и внимательные, что иногда становилось страшно находиться с ней в одиночку. В общем странный ребенок который являлся моей дочерью.

Когда это стало невозможно отрицать, мы долго думали, что же делать с ребенком. Для начало было решено хотя бы дать ей имя, ведь Иная Сторона Луны не самое удобное в использовании. Консуэла порылась в своих магических книгах и нашла что-то подобное. Она нашла имя "темной луны". Мы еще немного добавили, чтобы скрыть общую мрачность и назвали девочку Лилитана, посвященная богине луны Эл'лил.

К году все ее странности прошли. Даже глаза стали просто карими, и магия на время

замолчала. Правда характер остался, но это уже моя кровь виновата.

Так что та, кого вы выбрали в жены вашему принцу, скорее всего не человек. Во всяком случае не чистокровный. Кто была та женщина, я до сих пор не знаю.

Единственное, что могу точно сказать - Лилитана моя дочь и я очень люблю ее.

Ну что вы на это скажите?

- Мы подозревали нечто подобное. Не в столь запущенной степени конечно. - Это несомненно Заквиэль.

- Можем вас успокоить, или наоборот огорчить, но решения мы менять не намерены. - Бали.

- К тому же ваша дочь человек, это сомнению не подлежит. - Умница Аскар. - Может быть когда-нибудь кровь и даст о себе знать, но не настолько сильно, чтобы чего-то опасаться.

- А если это скажется в следующем поколении, об этом вы думали? - Папочка.

- От нашего союза с любой расой, за некоторым исключением, всегда рождаются исключительно асуры. - Холодный как снежные вершины голос Данталиона. - Рождение полукровок для нас недопустимо. С этой стороны нечего опасаться. Ответьте еще на один вопрос, почему вы признали незаконнорожденного ребенка, при том выдав за его мать свою жену?

- Надеюсь когда у вас появятся свои дети, то поймете меня. Это же ребенок, мой ребенок. Конечно я мог отослать ее подальше и лишь навещать иногда, порой мне кажется, что так было бы даже лучше, Лилит ведь совсем не нравится быть принцессой. Только через месяц, когда мы более или менее разобрались с ее принадлежностью к моему роду, было уже поздно увозить малышку из дворца. Другие мои дети вынужденные ухаживать за малюткой из-за ее абсолютной непереносимости чужих, безумно привязались к ней. Да и я тоже. Консуэла изнывала от любопытства и желала видеть, что же вырастет из этого дитя. К тому же по дворцу поползли слухи один хуже другого. А моя вторая жена тогда часто болела, последние роды сильно подорвали ее здоровье. И мы приняли решение объявить, что королева, страшая козней со стороны врагов, в величайшей секретности родила еще одного ребенка. А через пол года она умерла. Думаю Эдиль так и не поверила, что ребенок, навязанный нашей семье, был зачат около пятнадцати лет назад. Она подозревала меня в измене и не могла вынести этого.

Только Филипп знает, что Лилит незаконнорожденная, он был уже взрослым что бы врать. Другие девочки и Калеп мало что помнят из того времени. Они еще постоянно удивляются, почему так не похожи с Симиллой, вроде единоутробные сестры.

Лилит у нас вообще чудо из чудес.

- Почему вы не расскажите ей?

- Зачем? Она и без того болезненно относится к отсутствию нормальной матери. Я хотел бы попросить и вас без нужды не рассказывать ей. Лилит излишне ранима. Никогда не знаешь на что она рассмеется, а на что расплачется. Или еще чего доброго начнет искать свою настоящую мать. С нее станется.

- Никого я искать не буду, - пробурчала я себе под нос. - Я была ей не нужна, так зачем она мне. В глаза бесстыжие посмотреть? Чего я там не видела.

- Лилит, милая, - протянул руку асур.

Я шарахнулась в сторону.

- Ни надо. Справлюсь.

Вздыхнув, я взяла себя в руки и достала травяной сбор, один успокоительный, другой с сон-травой. Надо же отдыхать. А поистерю я как-нибудь потом, где сухо, тепло и нет проблем.

Глава 7 Мокрое дело

Я словно вынырнула из своего сна, как рыбка, раскрывая рот и рассматривая мир испуганными ослепевшими от страха глазами. Горло сжимали спазмы рыдания, щеки мокрые от слез. А кошмар все вертеться за гранью сознания.

- Лилит, родная, ну очнись же. Это был сон, просто сон. Прейди в себя, прошу.

Сфокусировав зрение, я увидела перепуганного Данте, прижимающего мое бьющееся в конвульсиях тело к своей груди. Уткнувшись носом в мокрую от слез рубашку, я прошептала:

- Все в порядке. Я просто слишком давно не видела кошмаров, отвыкла.

- Девочка моя, что ты говоришь, как можно привыкнуть к кошмарам.

- Просто. Когда не знаешь что лучше - всю ночь лежать с открытыми глазами или просыпаться от кошмаров, а третьего не дано, и к такому привыкаешь. - В его руках я пригелась, и вырываться из их защиты не имела никакого желания. Вместо этого поглубже зарылась лицом в складки льняной рубашки. От него пахло осенью и ветром. А лица ласково касалась длинная косичка. - Данте, мне страшно.

- Не бойся, девочка. Пока я с тобой тебя никто не обидит. Никто.

Я улыбнулась.

- Почему ты все еще зовешь меня девочкой? Мне уже давно не восемнадцать.

- Ну, так и я на месте не стоял, - усмехнулся асур, осторожно касаясь моей головы. - Я еще слишком хорошо помню тебе неуравновешенной взбалмошной восемнадцатилетней девчонкой, больше похожей на подростка.

- Сам ты... неуравновешенный.

- Тш-ш, хватит болтать. Давай засыпай. А то завтра будешь в седле носом клевать.

- А я это умею мастерски. Могу спокойно выспаться в седле.

- Нет уж. Если боишься засыпать, я могу зачаровать тебя, и снов вообще не будет.

- Хорошо. Только... никуда не уходи. Пока я не усну.

- Не уйду, - услышала я уже через сладкую дрему.

Тело медленно растаяло, словно жележное. Последний разум куда-то поплыл, забыв сказать мне "до-свиданья". И я привалилась в сон точно на облако.

Проснулась я завернутая в два одеяла и все равно клацая зубами.

Тут же мне сунули в руки горячую кружку отвара и бутерброд. Небо, если бы я не сделала это раньше, то сейчас точно влюбилась бы в этого вредного, заботливого демона.

- А я знаю как воспользоваться Кристаллом, - выдала я, покачиваясь на спине Бинки. Дождь прошел еще вчера вечером, так что теперь наш путь проходил в куда более сносной обстановке.

- Я весь во внимании.

- Ведь нам не поверят в праведность помыслов. Альтруизм нынче не в моде. А я уже давно хотела домик свой занять. Так вот...

Данте долго думал над моим планом и пришел к выводам, что он вполне способен к воплощению. Здесь главное наглости побольше, чего у нас пожалуй в избытке, морду кирпичом и вперед.

В общем главная проблема, как договориться с королем Эрлии, он ведь много раз видел принцессу Лилит. Но, немного поспорив, я попыталась заставить Данте сходить к нему, мы решили сначала пойти к его противнику, а дальше действовать по обстановке.

Потратив первую половину дня на построение планов, вторую мы были вынуждены спасаться от начавшегося по осенне хмурого затяжного дождя.

Меня живо заняла тема возможности разгона туч, раз повезло иметь под боком повелителя ветров. Данте занимала возможность этого не делать. Не то что бы он ленился, просто его излишне заботила проблема безопасности. Хотя я настаивала на первой версии.

В итоге сотый раз перекинувшись фразами "лень - не лень", мы перешли к активным боевым действиям. Начала конечно же я - грубо, но действительно дернув асура за хвост. Данте оскалился и поддал им наподобие плетки по мокрому боку Бинки. Лошадка, не привыкшая к

такому грубому обращению, понеслась по полю, разбрызгивая грязь во все стороны. В том числе и на меня, и на себя, и даже на зловредного асура пытавшегося угнаться за нами. В итоге чего его изнеженный жеребчик поскользнулся и оба, конь и наездник, искупались в ближайшей мутной луже. Я чувствовала себя отомщенной. Бинки, и та злорадно косилась в сторону перемазанных с ног до головы оппонентов. Недовольный Данте, черный от плодородной земли вчерашних пашен, превратившихся сегодня в сплошное месиво из липкой грязи, смотрел на нас снизу вверх и строил план мести.

К сожалению, я узнала об этом немногим позже, когда оказалась рядышком. Прочувствовав все прелести жизни земляных червей, я тихо закипала.

В итоге был устроен аналог любимой забавы амазонок, борьбы в грязи. Сначала мы ей просто перекидывались, но зато потом, поняв всю безуспешность своих попыток сразиться с демоном воздуха в метании, я пошла врукопашную. Повалив друг друга по земле, в итоге мы перемазались с ног до головы, приобретя ровный коричневый цвет, вне зависимости от первоначального.

- Да-а, - протянула я оглядываясь.

- Полностью согласен.

Посреди поля с убранными хлебами, образовалась небольшое грязевое озеро, окруженное выбоинами от фэйерболов, все же привычка вторая натура. Посреди этого безобразия сидели два пугала огородных, больше похожих на големов, сделанных из грязи. Метрах в десяти стояли две обалдевшие от происходящего лошадки.

- Интересно, они ставки делали, - склонила я голову на бок.

- Уж явно не на тебя.

Подхватив полную пригоршню грязи, я со смаком размазала ее по лицу демона. Оно и раньше не могло похвастаться чистотой, а теперь вообще единственным, что выделялось на скульптурных чертах мордашки Данте, синие как вечернее небо глаза обиженно смотрящие на меня. Я рассмеялась и с удовольствием повисла на его шее.

После такого нам ничего не оставалось делать, как искать хоть какой-то водоем, чтобы отмыться. Да и еще постирать одежду асура, которая была просто пропитана жидкой грязью. Впрочем, как и моя. Разница лишь в том, что у меня запасная лежала в седельной сумке.

На берег реки мы вышли где-то через два часа, уже порядком продрогшие и измученные. И еще полчаса искали подходящее место. Когда я наконец обнаружила, что хотела, то отослала Данте готовить место для ночлега, а сама принялась колдовать.

Для начала вырыла круглую яму где-то в метр глубиной и укрепила ее стенки так и спешащие оползти. Потом позвала на помощь Уголька и объяснила желаемое. Саламандра задумалась, а потом дала по котловану такой струей огня, что грязь на мне, стоящей рядом, превратилась в заскорузлую корку. Но и стенки моей ванны обожглись и затвердели наподобие глиняной чаши. Следующим этапом было договориться с русалками или водяным. За помощь топлянки игриво попросили одолжить на пару часов мужчinkу пришедшего со мной, на что я ответила весьма витиевато и не совсем цензурно, со смыслом фразы "губа треснет". Но отделалась парой побрякушек.

Ванну мне наполнили чистой ключевой водой, а саламандра услужливо нагрела ее до состояния близкого к закипанию. Сбегав к Данте, я упростила его поставить над своей купальней непроницаемый для дождя щит, на что он долго отнекивался, утверждая, что нас и так слишком легко уловить по чрезмерному использованию магии. На это я пригрозила оставить его без ванны, и он тяжело вздохнув, подчинился. Кстати, пока я работала у речки, он тоже без дела не сидел, а выстроил довольно сносный навес.

- Это что, - ухмыльнулся асур. - Ты бы знала, что заставляет нас делать отец на военной подготовке. А вчетвером мы вообще за час можем целый дом отстроить. При том без применения магии.

Подхватив вещи, я скрылась в направлении купальни, лишь злобно прошипев на предложение Данте потереть мне спинку.

Следующие полчаса я провела в раю. Я лежала в горячей воде, рядом то кролем, то

брассом, то по-собачьи, то по-лягушачьи, плавала Уголек, и это было забавно, признаю. На небе медленно зажигались звезды. Плеск близкой реки умиротворял. Красота!

Потом я сжалась над бедным чумазым демоном и, вздохнув начала вылезать.

Бр-р, как холодно!

Потянувшись к своим сложенным вещам, я вдруг ощутила странный холодок по спине и резко обернулась.

...Что бы столкнуться с огромными синими глазами на совершенно растерянной мордашке.

Завизжав на весь берег, я схватила рубашку и как могла закуталась. А могла мало, только чуть посередине.

- Что ты здесь делаешь?

- Я побоялся отпускать тебя одну надолго, и... - Данте попытался опустить глаза. Действительно только попытался, максимально низкая точка была на кончиках моих пальцев, после которой его бесстыжий взгляд снова поплыл вверх по моим ногам.

- И? - нажала я, отвлекая его от созерцания моих конечностей.

- И решил проследить.

- Проследил! - Я конечно обиделась и отвернулась.

А потом вдруг почувствовала почти невесомое прикосновение к обнаженному плечу. Длинные синие волосы щекотали кожу. А Данте нагнулся и поцеловал в основание шеи.

Ну, ничего себе!

Когда я оглянулась, мерзавца уже не было.

И что он хотел этим сказать? Что я должна была понять из его выходки?

Я когда-нибудь вообще смогу его понять?

Быстренько одевшись в чистое, я попросила русалок поменять воду и оставив саламандру за старшую, пошла к костру.

...И несколько смущенному демону. Ну надо же, щеки розовые, глаза прячет, прямо как девка нецелованная. Обалдеть! Не верится даже. Ох как не верится.

- Ну? - Данте вздрогнул. - Чего расселся? Быстро мыться пока Уголек воду греет, чудо ты неумытое.

Улыбнувшись, он вскочил на ноги и сделал попытку скрыться в направлении речки.

- И куда ты направился? Я, знаешь ли, в отличие от некоторых, стриптиз наблюдать не собираюсь. Плащ что ли мой возьми. И вот этот пузырек. Вымоешься, кинешь одежду в воду и выльешь это зелье. Минут через пять можешь доставать, все очистится. Топай.

Данте кивнул и, подхватив вещи, скрылся в кустах.

В походном котелке я нашла вкусную гречневою кашу с ветчиной. Но не успела и ложку ко рту поднести, раздался крик:

- Лилит!

Понятное дело я со всех ног кинулась к купальне.

И чуть со смеху не упала, разглядев, что же так напугало асура.

Данте сидел в ванне, прижавшись спиной к бортику, а рядом плескались, плотоядно поглядывая на обнаженного красавчика, две полногрудые русалки.

- Хватит смеяться, - глянул на меня Данте. - Убери их.

- Чертеноч, я не поняла, чего тебе не нравится? - Хихикнула я, присаживаясь рядышком. - Две красотки пришли потереть тебе спинку, а ты теряешься. Не по мужски как-то.

- Прекрати немедленно. Или ты их убираешь, или я вылезаю.

- М-м, тогда сюда русалки со всей округи приплывут. - Я растрепала его сырые темные волосы и провокационно улыбнулась. - Раз так, то давай хоть таксу назначим за просмотр.

Демон покраснел. А русалки захихикали и попытались подплыть поближе. Дернувшись словно это была не прекрасная водная дева, а русалочки здесь действительно что надо, а прошлогодний упырь, Данте выпрыгнул из воды и сел на бортик, свешивая в воду ноги. Гидра его покусай, ведь действительно сейчас всех русалок соберет. С такой-то фигуркой.

- Лилит! - требовательно посмотрел на меня асур. - Я извиняюсь. Я ничего не видел. Только убери их.

- Что ты хочешь этим сказать? То что у меня и смотреть не на что?

В этот момент к бортику подплыла русалка и провела рукой по его обнаженной ноге. Ох, как мне это не понравилось.

- Девочки я, конечно, все понимаю, - глянула я в сторону водяных дев, - но этот мужчина явно не желает с вами общаться. Имейте гордость, женщины.

- Ну что тебе жалко, ведьма, - прожурчала одна из них. - Он молодой, сильный, на всех хватит.

Встав на коленях позади него, одной рукой я предупреждающе сжала плечо демона, а другой медленно, с вызовом, скользнула по его груди к животу. Должна признаться ощущения мне и самой понравились, кожа у него была теплой, эластичной, а мышцы тугие и скульптурные.

- Я не привыкла делиться тем, что принадлежит мне, - стервозно заявила я. - Это мой мужчина.

Надув губки, русалки тяжело вздохнули, бросили на Данте последний жаркий взгляд и удалились покачивая бедрами. У самой кромки реки одна из них обернулась.

- Когда ведьма надоест, можешь заглянуть в гости. Не пожалеешь.

Как только речные суккубы скрылись, я повалилась на землю и продолжила истерику.

- Ну Данте, ты попал.

- Прекрати смеяться. Что я опять не так сделал? - обиделся демон, вновь спрыгнув в воду.

- Ничего особенного. Просто для русалок ты теперь будешь как кусочек вкусной, ароматной ветчины для кошки, к тому же надкушенной. Они теперь на все пойдут, что бы заполучить тебя, чертенок, - промурлыкала я, косясь на него.

Данте выглядел потерянным и слегка осоловевшим. Какой же он красивый когда краснеет.

- И как от них отделаться?

- Никак. Это как гончие собаки, они тебя везде найдут где есть вода. И объявятся как только меня не будет рядом. А хочешь отделаться, то я советую "поддаться искушению". Хотя тоже не факт - ты им понравился. К тому же сделать мне гадость они не преминут.

- Тогда зачем ты... сказала это.

- Так они бы не отделались по-другому. Можно конечно было чем-нибудь в них пальнуть, только мне с водяниками ссор не надо. Вдруг еще кому придет в голову идея меня топить, - пожалала я плечами, поднимаясь. - Заканчивай водные процедуры и пошли спать, у меня уже глаза слипаются. Да и еще, - уже в кустах крикнула я. - Ты бы русалок больше не соблазнял своей обнаженкой.

В спину мне полетело что-то твердое, но я увернулась.

Данте вернулся к костру всклокоченный и злой. Я старалась не смеяться... громко.

Высушив направленным потоком теплого воздуха от костра свои одежды он попросил меня отвернуться и быстро оделся. Смех перешел в банальное хрюканье. Раздраженно фыркнув, демон лег на свое заготовленное ложе и отвернулся. Еще немного похихикав с Угольком, видел бы он какие комментарии выводила саламандра из огненных струй, мы тоже завалились спать. Я накрытая с головой и одеялом и плащом, Уголек намаявшаяся с нашей ванной, в костре.

Разбудил меня странный звук. Прислушавшись, я поняла, что это дробь моих собственных зубов. Только тогда я обратила внимание на факт своего околечения. От холода сводило скулы. Я очень старалась не дрожать. Пару раз проваливалась в сон, но меня будил стук собственных зубов.

Что же за ночи такие холодные, размышляла я где-то за гранью сознания. Вроде в лицо веет теплый поток ветра от костра, но тело все равно все холоднее и холоднее. Земля остыла, поняла я и провалилась в сон.

На этот раз меня разбудила возня рядом. Я даже глаз не успела раскрыть, как почувствовала на себе тяжесть еще одного одеяла.

Рядом сидел Данте.

- Подвинься.

- Чего?

- Двигайся. Если не хочешь замерзнуть насмерть.

Я послушалась и чуть подвинулась. Свободное место тут же занял демон. Подумав, я повернулась и бесстыже прижалась к нему. Данте оказался теплым, и я погрузилась в это тепло с головой, удобно устроив оную у него на груди. Асур обнял меня одной рукой и прорычал:

- Вот все демоны Тантраса, ты на ледышку похожа. Хорошо меня саламандра разбудила, а то бы ты с утра уже ни проснулась.

- Большая грелка, - уже сквозь дрему, разомлев от пришедшего тепла пробубнила я.

- Теперь спи.

И я действительно уснула, улыбаясь от счастья.

Надо ли говорить, что проснулась я самым счастливым человеком на свете. Пол ночи я провела уткнувшись носом в грудь любимого, мне было тепло и обошлось без кошмаров. Что еще надо юному миротворцу? Правильно - завтрак.

Демон все еще спал, намаялся со мной бедненький, а солнце уже озарило молодую рожицу на берегу реки. Полюбовавшись на красивое лицо милого, я попыталась встать. Не тут то было. Данте держал меня так, словно я сбежать пыталась. Мало того, что руки как железные скобы, так еще и хвостом опутал по ногам.

Вздохнув поглубже, я попыталась хоть как-то выбраться из этого капкана, но безрезультатно. Такой хватке и гидра позавидует. Дернувшись в очередной раз и почувствовав себя жертвой цветка росы, ничего не оставалось, как обреченно вздохнуть.

Упершись подбородком в грудь демона, я страдальчески попросила:

- Данте, ну отпусти меня. Я есть хочу.

Из приоткрытых глаз блеснуло сапфировой звездой. Губы чуть тронула улыбка.

- Да? - протянул он.

Я кивнула, все еще не в силах оторвать от него взгляда. Чувствую себя влюбленной кошкой, разве что не урчу. Да и то лишь потому как язык отнялся и слабость по телу гуляет.

- Я тоже хочу. Приготовишь?

- Разумеется.

- Тогда иди.

- Тогда отпусти. - Даже не смей!

- Зачем? - приподнял он бровь.

Я растеклась сливочным маслом.

И с чувством полной нереальности следила за тем, как медленно скользят его пальцы по моему позвоночнику. По телу тут же побежали электрические разряды, а дыхание сперло в груди. Что же ты делаешь со мной милый?

Играет как кошка с мышкой, насмешливо подсказал внутренний голос.

- Мне не нравится эта игра, - нахмурилась я и поняла, что сказала это в слух.

Объяснять что-то Данте, просто глупо, он все понял сам.

Объятья моментально разжались.

- Ловлю тебя на слове, завтрак готовишь ты.

- А там вчерашняя гречка осталась. - Я села и потянулась. - Правда, если до нее Уголек не добралась.

Звякнула крышка котелка и из нее опасно показалась мордашка саламандры.

Как это ни удивительно, с нашими-то темпами, к вечеру мы добрались до границы двух враждующих королевств. Точнее к небольшой приграничной деревушке.

Дождь лил целый день, так что земля превратилась в сплошное месиво из влаги и грязи. Платок уже не исчезал из моих рук, дышала я чуть приоткрыв рот и каждые пять минут сотрясала округу чихом. Уставшие лошадки нехотя перебирали копытами. И лишь только демон оставался невозмутим и спокоен. Кто бы знал как это раздражало всех четверых, меня, Бинки, Дакши, спертого у ректора, и даже саламандру. Сначала мы с Угольком даже строили план козней, но потом решили - если плохо нам то не стоит делать гадости и другим. В нас проснулась гуманность!

Но стоило вдалеке показаться паре печных труб курящих сизый дымок, коней не пришлось понукать к движению, они сами бросились в нужном направлении.

Народ здесь по улицам не болтался, еще бы в такую погоду, и единственного кого удалось заловить, был неважнецкого вида спешащий мужичек, что-то подозрительно сжимающий под рваненькой телогрейкой.

- Любезный! - позвала я вмиг напрягшегося мужчинку. - Вы не подскажите есть ли в вашем городке, - лесть для патриотов сладка, - постоянный двор?

- Отродясь не бывало, госпожа... э-э...

Под широким плащом ни мое вызывающее облачение, ни оружия, ни других магических атрибутов не было видно, и селянин явно растерялся. Но рассеивать его незнание я не спешила.

- Тогда может быть, уважаемый, вы подскажите, у кого из ваших односельчанин есть лишняя комната и желание получить пару монет?

Глаза мужичка загорелись, и я почти видела в них как он мысленно пересчитывал барыши.

- Идите к Марфе-вдовице, - улыбнулась полная женщина с корзиной в руках, толкнувшая сзади мужичка. Тот покачнулся на узкой доске положенной меж двух больших луж и был вынужден замахать руками, удерживая равновесие. В этот-то момент и стало понятно, что же так бережно он прятал у тела - бутылку с самогоном.

Я перехватила ее у самой земли слевитировав к своему носу. Понюхала, отвратительный запах. Но лицо мужичка засветилось.

- Ой спасибо, госпожа... э-э, ведьма! Ой, спасли. Разбейся она родная, все, закончилась бы жизнь моя. Погнали бы из деревни как последнего упыря.

Молчавший до этого Данте рассмеялся закидывая голову назад, отчего капюшон с его лица спал выставляя на обозрение сказочно красивую мордашку, несколько заостренные уши, внушительные клыки и пару темных рожек прикрытых копной синих волос.

- Изыди, изыди, бес проклятуций, - тут же заверещал мужик и побежал прочь сверкая пятками.

Теперь смеялась уже я.

Дом мы все же нашли. Он оказался большим и с неожиданно запущенным внешним видом. Попросив демона подождать, я спрыгнула из седла и подойдя к двери во двор дернула за подвешенный грузик в виде улья с сидящей на его вершине пчелой. Символ, воплощавший прилежание, мудрость и воспроизведение, сразу расположил меня к этому дому. Если живущие здесь разбираются в подобных вещах, мага со двора не прогонят.

Дверь открыла молодая женщина лет тридцати, красивая, но с печатью тоски и страданий на лице. Одета она была в темное домашнее платье, а голову покрывал черный платок.

- Что вы ищите? - чудным грудным голосом спросила она.

- Мне нужна Марфа. Добрые люди сказали, что она не откажет путникам в приюте. За оплату конечно.

- И кто это у нас в деревне такой добрый, - невесело ухмыльнулась она. Когда так делаю я, окружающие предпочитают схорониться на время разборок.

- Женщина с корзиной шла. Полная, лет тридцати, в красном платке в белый горох, - тут же сдала информатора я.

- Анька-змея. Ну что же, - передернула она плечами. - Только ответьте, сколько вас и

надолго вы к нам приехали?

- Нам переночевать, сами видите, погода не прогулочная. Нас двое, и еще лошадки.

- А кто второй?

- Мой друг. Только... он не совсем человек, понимаете?

- У каждого свои недостатки, - хмыкнула она. - Проходите. Лошадей можете поставить в сарае, там есть сено.

Мы разместили наших довольных животных в сарае, по соседству с коровой, и добрым десятком опрятных курочек на насесте вдоль стены. В углу копошились кролики. Все это так расслабляло и убаюкивало, растворяя в уюте простого деревенского дома.

Войдя в большую кухню, Данте сложил вещи на пол, а я осмотрелась. Здоровенная печь, длинный ладно сбитый стол и лавки. По стенам развешаны полочки, вышитые полотенца, я даже лютню заметила. Окна прикрывают чистенькие занавесочки. В углу за шторкой умывальник и средних размеров бадья. Насос сложной конструкции без капли магии тут же. Дощатый пол покрывает сшитый из разноцветных лоскутков ковер.

На нем и резвилась пара пострелят, теребящих большую лохматую собаку.

При виде нас компания застыла, а собака оскалилась глухо зарычав.

Ну, Данте ей и ответил.

Что тут началось! Завизжав, дети бросились к боковой двери. А собака села на зад с любопытством разглядывая конкурента.

- Что случилось? - вышла из двери Марфа.

- Извините, ваши дети немного испугались моего друга.

- А у дяди клыки, - заявил писклявый голос с печки. С завалинки нас разглядывала симпатичная девчушка лет пяти с пронзительно голубыми глазами.

Кивнув, Данте снял плащ, показываясь во всей своей красе. А она у него очень экзотичная.

- Простите, я не хотел кого-то пугать. Меня зовут Данте, и как вы наверное уже заметили я демон. Если это так пугает вас, то я могу уйти. Просто позвольте этой девушке остаться на ночь.

- Куда это ты пойдешь? - начал нарастать мой хриплый голос. - Без меня?

- Малышка, мне ничего не будет, но ты и без того уже простудилась.

- Ничего я... ахи!

- Ну вот.

- Раздевайтесь, - махнула рукой хозяйка. - Вы все мокрые.

Комнату нам приготовили хозяйскую. Вот чем хотела уколоть Марфу соседка, муж нашей хозяйки умер два года назад, а стало быть - супружеская постель пустует. Сама же хозяйка уверила нас, что уже привыкла спать на печи. У детишек же есть своя комнатка.

Путешествующему налегке Данте добрая женщина дала теплые штаны и рубаху таких размеров, что асур в ней смотрелся довольно забавно.

- Мой муж был кузнецом. Да и плотником и столяром отменным, - пояснила Марфа богатырские размеры одежды.

Меня же обрядили в длинную сорочку с рюшами, теплую фуфайку и носки из кроличьей шерсти. Выглядела я очень забавно. Взглянув в зеркало на такое лохматое чучело, для просушки волосы пришлось расплести, я невесело усмехнулась - вот вам и Владычица Царства Варуны. Мочалка непричесанная.

Вздохнув, я вышла на кухню.

- Садись вот сюда, к печке поближе, - положила подушечку на табурет Марфа. - Погрейся, а то смотри нос красный.

- Не волнуйтесь так. Я заварю себе трав, с вашего разрешения. Завтра все уже будет хорошо.

- Значит, правду мне подумалось, когда я тебя увидела - ты магичка.

- Да. Ой, я же так и не представилась. Таня.

- Мне уже сказали, - кивнула она в сторону играющего с детьми демона. Проследив за

ее взглядом, я улыбнулась, возня клыкастого асура с ребятней выглядела очень мило.

- Можно спросить, почему вы впустили нас?

- Да ты бы себя видела тогда, Танюша. Курица мокрая и то меньше жалости вызовет. Зато смотри-ка какой красавицей оказалась. А демон твой... - Она пожала плечами не на миг не отвлекаясь от готовки. - Если мужчина умеет смотреть, так как он смотрел на тебя, даже наличие хоть трех хвостов не сделает его хуже.

- Да, о мужчине больше говорит наличие рогов.

Я достала свой самый ценный сбор с остатками камнецвета и другими компонентами подсказанными эльфами. Засыпав его в казанок и залив кипятком, я дождалась, когда по кухне разнесся сладковатый аромат, и прочитала заклинание, раскрывающее все возможности отвара. Дух насытился приятной кислинкой. Часть получившейся жидкости я запасливо налила в походную фляжку, а оставшееся разлила по кружкам. Травы же вновь залила кипятком.

- Вот, пусть ваши дети выпьют, зимой им уже никакая простуда не прицепится. Да и вы пейте, отвар хороший многие хвори лечит. В нем камнецвет, а этот цветочек и безнадежно больных с того света вытягивал.

- Так он же безумно дорогой, - ужаснулась Марфа, с подозрением смотря на меня.

- Мне он ничего не стоил. А вот эльф попотел его разыскивая, - хихикнула я.

Сев на скамью я обхватила пузатые бока кружки и посмотрела на возящихся на полу детей, да чертика. На колени мои тут же взобралась кошка и свернувшись клубочком мерно заурчала.

- Данте, - позвала я, - а когда ты возвращаешься домой?

- Когда ты закончишь очередную авантюру, - подозрительно сощурился он. - Понимаешь девочка, у нас четкие инструкции, вытащить тебя из сложной ситуации при том, не мешая действовать самой. Поэтому мы стараемся как можно меньше использовать магию.

- Зак, кажется, говорил что-то подобное. Тебе тоже дракона придется вызывать?

- Нет. После того как Бали проучил его за ванну, я даже знаю чья это идея была, Заквиэль создал подходящий артефакт для перехода. Так что я могу вернуться в Царство, когда захочу. И даже забрать одну строптивую ведьмочку.

- Ага, разбежался. Никуда я не пойду. У меня еще здесь дел полно. Не все королевства обзавелись памятными развалинами, не вся нежить оповещена о тревоге. Да и на драконах еще хочется покататься.

- А чем тебе Элвил плох? Ну хочешь дракона - попроси, думаю принц тебе не откажет. А заодно и в разоренных башнях и запугивании нежити. Разнесешь Серебряный град, распугаешь всех демонов. Смотришь, и Хананель впечатлится.

- Данте! - зарычала я.

- Лилит! - отозвался он.

Мы немного попереглядывались и постепенно остыли. Вместо очередной разборки я занялась выяснением информации.

- А как Зак это делает?

- Не знаю. Я в такие подробности не вникаю. Моя часть работы ходить по разным мероприятиям и улыбаться.

- Что, на испуг берешь?

- Какая же ты язва. Нет, конечно. Клыками у нас никого не удивишь. А вот не сойти с ума от скуки и от официальных речей вполне возможно.

- Значит, ты занимаешься политикой, если я правильно поняла. - Он кивнул. - Заквиэль защитой, так? Аскар целитель. А Бальтазар... что-то типа оружейника. Все правильно?

- Да. Примерно так. Только в одиночку мы должны совмещать все эти грани. Правда, стоит признать так грандиозно чаровать как Заквиэль я не могу. Все же привычка накладывает отпечаток на возможности.

- А я то все время думала, почему тебя так сложно понять, - я пожала плечами. - А это просто политический ход. Жаль конечно, что ты не можешь рассказать мне о телепортах.

- Почему?

- Я хочу научиться. Только чувствую - это бесполезно. Когда Олеандр узнал, что младший принц не умеет телепортироваться то... разозлился. Элесте еще полдня у меня прятался, знал, паршивец, что дядя при мне ему ничего не сделает. Правда, тот его все равно поймал. Ну и начал учить, заодно приставив к этому делу и меня. Но у эльфов это в крови, а у меня ничего не получилось. Я попробовала пару раз. - Вздохнув, пришлось сознаться. - Мы пытались перенестись в соседнюю комнату. Первый раз телепорт выкинул меня прямо носом в дверь. А второй... в общем учебный корпус было решено отстроить заново.

Упав на пол, Данте начал дико смеяться.

Только отомстить мне было не суждено, Марфа позвала нас ужинать.

Заслышав волшебное слово, вылезла саламандра. Пришлось кормить и ее.

Наевшись, мы с Марфой разговорились. Она рассказывала мне о своей жизни. Как молодой вышла замуж за полюбившего ей кузнеца из чужой деревни, на всю округу славившегося своим легким характером и непостоянством. Каким хорошим и верным мужем стал вчерашний гуляка, как построил этот дом, как носил на руках жену и радовался рождению детей. И как тяжело заболел после спасения ушедших под лед вместе с санями людей. Как умер любимый муж и отец. Марфа рассказывала, как начали навеваться жадные родственники покойного. Как приходили свататься одинокие мужики, искавшие только чужого добра. Какую славу разнесли вчерашние подружки-завистницы о молодой вдове по деревням и весям. Женщина осторожно, чтобы дети не видели, утирала платочком слезы и тихим голосом говорила как тоскует по мужу.

Встав, я скинула мешавшуюся фуфайку и начала готовить успокаивающий отвар, попутно заговаривая его на приглушение тоски. Пусть помнит, но не болит.

Меж лопаток засвербило и я обернулась, чтобы встретиться взглядом с синими глазами. Что-то было в них, заставившее меня смутиться и покраснеть. Поспешно отвернувшись, я накинулась на зелье, как коршун, влив в него столько своей силы что он даже слегка поблескивать начал. Нацедив половину в кружку, я отдала ее вдове. Вторую же часть пошла и выплеснула за ворота проговорив на слова старого бытового заклинания.

Нить плету, сеть вяжу,
Я злодеек накажу.
Если слово ваше лож,
За него не дам и грош.
Что на Марфу клевета,
С языка того змея.

Когда я вернулась Данте осторожно сжал мои озябшие плечи и тихо, на самое ушко спросил:

- Наколдовалась?

Я довольно кивнула и прижалась к нему еще сильнее.

Где-то на самом дне моей души плескалась боль.

Кровать была по истине огромной. Муж Марфы явно старался во всю, когда делал ее. Нам с Данте чуть ли ни кричать приходилось лежа на разных сторонах, дабы услышать друг друга.

В окна стучали дождь и ветер, сотрясая стекла, серое небо низко нависло над усталой за лето землей, деревья бесстыдно скидывали свой разноцветный наряд. А в комнате было сухо и тепло. Только у меня все никак не шел из головы разговор с Марфой. Вздохнув, я перевернулась на живот и привстала на локтях.

- Данте! Данте? Ну, Да-анте...

- М-м?

- Скажи, а ты сам когда-нибудь влюблялся?

Он открыл один глаз и косился на меня.

- Спи давай, а не глупыми вопросами мучайся.

- Ну ты все равно не спишь, давай поговорим. Так влюблялся?

- Если отвечу, отстанешь?

- Обещаю!

- Влюблялся.

Я лучше улеглась, обхватив руками подушку и с минуту помолчав, спросила:

- А в кого?

- Ты обещала отстать.

- Я отстала. А сейчас снова пристаю. Ну, в кого?

- В женщину, - пробурчал он, отворачиваясь и накрываясь с головой.

- Было бы странно, если бы в мужчину. Хотя у каждого свое.

- Заткнись, пожалуйста. А то покусая.

- Забавно, ты меня еще никогда не кусал. Давай попробуем?

Данте резко схватил меня за руку и впился зубами в запястье. Несильно, но как входят в кожу клыки, я почувствовала.

- Эй, ты что, с ума сошел?

- Я предупреждал.

Отцепив когти от моей покусанной и поцарапанной руки, он снова улегся.

Немного обиженно посопев и поняв, что раскаянья здесь никто испытывать не спешит, я снова присела.

- Неужели так сложно просто поговорить со мной.

- Не сложно, Лилит. Просто... Не бреди старые раны. Иногда хочется выговориться. А иногда забыть.

Хотелось бы мне посмотреть в глаза той, что отвергла этого мужчину. Какой же душой надо быть! Хотя, если задуматься, я ведь тоже в своем роде такая же дура. Интересно, есть ли женщина казнящая меня последними словами и страстно желающая оказаться на моем месте? Не считая властолюбивой Изи.

- Данте, мне хочется как-то помочь Марфе за ее доброту.

- Хватит трепаться, - разозлился демон.

Я сделала попытку зарыться в одеяла и избежать наказания, но меня выловили и уложили безвольное от испуга тело себе под бок. Еще сверху одеялом укрыли, так что только нос и торчал.

- Спи! - гаркнул он, и крепко уцепив рукой за талию тут же уснул.

А я и не думала сопротивляться. Пригревшись, мне уже и не особо куда хотелось. Лежать так было очень удобно и приятно. Я правда еще покрутилась для приличия, повздыхала. А затем устроила голову на его плече и быстренько так уснула.

Уснула, и уже не могла заметить, как приоткрылись сапфировые глаза, сверкавшие в темноте. Он смерил ее взглядом и осторожно провел кончиками пальцев по волосам. Вздохнув, асур склонил голову, уткнулся носом в растрепанную макушку девушки и закрыл глаза.

Проснулась я когда солнышко давно вышло из-за горизонта и все порядочные люди начинают задумываться об обеде, а не о завтраке. Только назвать меня порядочный мог бы только слепой дурачок.

Я сладко потянулась, нежась под теплым одеялом и еще даже не соизволив открыть глаз. Чем же так вкусно пахнет? Из кухни доносится запах блинов, из приоткрытого окна сырой землей и хризантемами. Но то, что я чувствовала, было куда тоньше и изысканней. Открыв глаза, я увидела розу, лежащую на соседней подушке. Пушистая крупная роза с синими лепестками и чарующим ароматом. Еще минут пять я лежала, уткнувшись носом в бутон.

Небо, как же я люблю его.

Но и своего жениха тоже!

Глухо зарывав от подобных мыслей спозаранку, мне ничего не оставалось делать, как поднять свое теперь уже изнеженное тело с мягкого матраса. Только прежде чем являть себя свету и пронзительным очам демона, стоит хотя бы нормально одеться.

Эх, вздыхал феникс, все-таки ты типичная баба.

Помнится он тебе тоже нравился. Так чего ты теперь от меня хочешь? Я то от него вообще без ума.

Вот-вот.

Состроив своему отражению в зеркале гримасу, я одела чистые кожаные бриджи, черную рубашку с синей вышивкой по объемному вороту, поручи и жилет под тканью которых пряталась тончайшая кольчужная сетка, способная выдержать прямой удар меча. Ноги я засунула в любимые эльфийские сапожки. Расчесав и сдобрив волосы особой мазью, я заплела на висках две косички и закрепила их на затылке одной из своих трофейных заколок с вставленной в нее синей розой. То, что осталось, упало к лопаткам гладким шелком. Пришлось перераспределить амулеты, одев браслет с щитом на предплечье, а паучка вообще определив в карман. Покрутившись у зеркала еще, я пришла к выводу, что хороша сегодня как никогда.

Как же все-таки красит женщину близость любимого мужчины!

Но в кухне крутилась только Марфа.

- Проснулась, Танюша. Садись вот сюда, покушай. Ой, какая ты красавица.

- А где все? - поинтересовалась я садясь за стол и притягивая к себе кружку с настоем.

- Детки во дворе бегают, мужу твоему мешают. А он дров на зиму мне наколоть вызвался. Как спозаранку проснулся, все что-то делает. Крышу мне залатал, забор поправил, наличника да ставни починил. И все ладно так у него получается. Детей опять же не гонит, а к делу приставляет. Говорит - пусть учится. Хороший он у тебя, деловитый.

- Хороший, - согласилась я, сворачивая блин смазанный маслом и медом. - Только он мне не муж.

- Ну да. Я же совсем забыла, что ты магичка.

Я поперхнулась и удивленно уставилась на Марфу, лепящую мои любимые пельмени. Заметив мое недоумение, она пояснила:

- Вам же не обязательно замуж выходить. Это нам, деревенским, если не девицей под венец пошла, на всю округу слава. По гроб гулящей звать будут.

Капли жирного масла и липкого меда пропитали уж весь ворот, и только тогда я обратила внимание на плачевное состояние своего наряда. Закрыв рот и отложив надкушенный блин, мне пришлось убирать пятна с помощью магии.

- Не знаю о чем вы подумали, но мы с Данте просто друзья. Как бы это объяснить? - на мгновение задумалась я. - Он брат моего жениха.

- Ну, ни знаю... - вздохнула женщина. - То как вы смотрите друг на друга мало вяжется с твоими словами, девочка. Ты же с него глаз неводишь. А он с тебя.

- Я не свожу потому, как любоваться на это рогатое чудо можно бесконечно. - И с чего оправдываюсь? - Асуры все такие хорошенькие. А он... если со мной что случится, ему братья такое устроят, мой женишок уж подавно. Со мной ведь надо держать ухо в остро, и отвернуться не успеешь - я уже в новую авантюру вляпалась.

- Как знаешь. Можешь, конечно, продолжать тешить себя такими мыслями. Только как дальше жить будешь, если за его брата замуж собралась. Видишь ты это или нет, но он любит тебя.

- С чего вы взяли? - Сердце пропускало уже какой удар.

- В глазах у него это появляется, стоит тебе отвернуться. Такой же дуралей как и ты.

- Лучше бы вам это показалось, Марфа. - Я опустила голову на сложенные на столе руки. - Ведь ничего хорошего из этого не получится. Сейчас мой выбор хотя бы очевиден. Ну как я могла так умудриться? Любить двоих это же просто абсурд. Но я люблю.

Проглотив ком в горле, я потерла руками лицо, призывая себя к порядку. Нечего плакать.

Феникс, - позвала я единственного, кто меня понимал.

Терпи, - отозвался он.

Встав, я отправилась на розыск своего пропавшего друга. Только друга.

Выглянув из-за угла дома, мне пришлось заткнуть рот рукой, так хотелось рассмеяться. Данте весело покрошил в щепки, наверное, пол леса, а теперь складывал все это у стенки сарая. Но не это вызвало у меня приступ истерии, а то как он раздраженно махал хвостом под откровенными взглядами пяти молоденьких девиц следящих за ним по ту сторону забора. О, как я их понимала, демон был оглушительно хорош. В одних только брюках и заляпанных грязью сапогах, с растрепанной ярко-синей шевелюрой и провокационной дорожкой коротких темных волосков по позвоночнику.

- Чертеночек, ты снова развлекаешь местных дам?

Он обернулся и окинул меня оценивающим взглядом. Потом ухмыльнулся, показав самые кончики клыков.

- Проснулась, наконец.

- Тебя тоже с добрым утром.

- У кого утро, а кому полдень. - Уложив последнее полено, он нарочито медленно подошел ко мне и подхватил на руки, так что мои колени упирались ему в живот, а руки сами собой легли на сильные плечи. - Ну, готова идти крушить новое королевство?

- Я да. А ты нет. Ну-ка посмотри на себя, чучело огородное. Куда я с тобой таким пойду. Что ты вообще здесь делаешь?

- Выполняю твое поручение, моя госпожа, - улыбнулся он. Хорошо не стою, иначе коленки бы подогнулись. - Ты хотела помочь Марфе. Я сделал, что мог.

- Только о бесплатном шоу для половины деревни речи не было, - кивнула я в сторону забора.

- Так пусть смотрят, жалко что ли.

- А русалкам было жалко?

- Эти рук не тянут. К тому же я их сразу предупредил, что со мной шибко злобная ведьма, обратившая меня, добра молодца в черта рогатого. Ей в постели экзотики захотелось.

- Ах ты... зловредный бес. Рогатый извращенец. Клыкастый мерзавец.

Выслушав меня асур ухмыльнулся и раскрыв крылья взлетел. Знал против чего устоять я не в силах.

Только вдоволь насладиться полетом нам так и не удалось. С высоты птичьего полета слишком хорошо были видны вооруженные отряды стягивающие деревеньку в кольцо.

- Вот...!

Данте меня полностью поддерживал, поэтому резко упал вниз.

Первым делом надо было решить, как будем уходить, в том, что это за нами, мы не сомневались. В тиски деревню могла взять только регулярная армия, а значит там и магов хватало. Смерив меня взглядом, Данте заявил, что отсиживаться и прятаться за стенами очень глупо, а вырваться будет слишком сложно, войска слишком хорошо знали, зачем и за кем шли. Значит выход один - перебраться по воздуху.

- А вы еще и летать можете? - удивилась принявшая участие в сборах Марфа.

- О, Данте у нас и не такое может, - натянуто улыбнулась я.

Проходящий мимо демон на мгновение обнял меня и поцеловал в макушку.

- Я никому не позволю тебя обидеть. Не бойся, малышка.

- Десяток архимагов смогли поймать меня. А что могут сделать с нами два десятка? К тому же мне страшно за Марфу и детей. Власти могут обвинить ее в укрывательстве.

- Кто у нас великая магиана, ты или Уголек? Тебя же вырастили как придворного мага, должна же ты знать как замечать следы.

- Я могу наложить заклинание забвения, тогда о нас забудет вся деревня. Но оно ополовинит мой магический баланс. - Я перекинула через плечо рюкзачок, убрала за спину

короткий меч, надела заклтый обруч, вместо ремня наинула походные сумы со всякой мелочью, так нужной в дороге. Смотанный плащ прикрепила к рюкзаку. Теперь кажется готова. - Еще придется наинуть качественный морок на лошадей. Например, превратив их в коров. В деревне есть неиспользуемая постройка, сарай или дом на отшибе? Надо поджечь его, лишняя суета нам только на руку. Этим займется Уголек. Заодно соберем всех жителей в одном месте, чтобы зачаровать. Эх, жаль с нами Нагоса нет, он такие заслоны на раз проходит, от него магия и металл рикошетит. Надо бы еще подтереть следы своей магии, но это тоже не самое простое дело. Данте, справишься без моего колдовства?

Демон и Марфа пребывали в легком ступоре, с удивлением смотря за разошедшейся мной. Потерев кончик носа, я потупила взгляд:

- Не впервой мне бегать. - Я усмехнулась. - Данте, знаешь когда я вернусь в Царство Варуны? Когда последнее королевство объявит меня вне закона.

- Такими темпами нам не долго осталось ждать, - вздохнул он.

- Ага. Только есть еще долина единорогов, Светлый Лес и королевство Алауэн, где меня примут. Ну и Вольск. Куда они от своей принцессы денутся.

Дальше события приняли следующий оборот.

Пока я маскировала лошадей, саламандра подпалила сарай, уж не знаю чего ей это стоило после такого дождя. За это время асур согнал над деревней достаточно облаков, чтобы скрыться в них, денек-то выдался на диво ясный. Когда к полыхающему сараю собралась вся деревня, я велела заткнуть Марфе уши и, сняв с крючка лютню, заиграла что-то весьма похожее на колыбельную. Положивший мне на плечо руку Данте смог компенсировать половину потраченной силы на Заклинание Леты. Еще кое-что ушло на маскировку этих не хилых выбросов энергии.

- Мы вернемся. - Я обняла Марфу на прощанье. - Во всяком случае я. Где в этот момент будет этот красавчик не знаю. Спасибо вам.

- Пусть хранят вас боги.

- Меня хранят демоны. Но если боги решат подсобить, я буду не против.

Прекратив мои разглагольства, Данте подхватил меня на руки и взлетел вертикально вверх.

К тому времени войска уже входили в деревню.

Маги обнаружили нас подозрительно быстро, явно им кто-то настучал каким образом мы скрылись с площади при казни. Половина тут же ошетижилась боевыми заклинаниями, направив их в нас. Другая половина попыталась сбить Данте.

Ха-ха, метить в повелителя воздуха ветровым ударом. Качнув головой, он вернул заклинание назад.

Я раскрыла все возможные щиты, подпитывая их остатками своей силы.

Только демону приходилось заниматься слишком многим сразу. И я уже ничего не смогла сделать когда нас срезала россыпь молний. Это заклинание я знала - Полночный Кремень, мне до такого расти и расти.

Спланировав к земле, на последних двух метрах асур просто свалился, при том на свою спину, так что для меня падение вышло довольно мягким. Я тут же перевернулась и посмотрела на Данте, из плеча которого густо сочилась кровь. Он отмахнулся и резко встал на ноги. Почто сразу началась трансформация.

Да уж, боевая ипостась демона это вам не милый чертенок. Это опасная клыкастая шипастая тварь метра в два роста с такой мускулатурой какой редкий кузнец может похвастаться. Да еще густо черного цвета, со звериными чертами лица.

Подобрав скинутые им вещи, я засунула их в рюкзак. Вырастила клинок и приготовилась, ощущая близкое приближение. Было немного страшно, и я коснулась напряженной спины демона. Он резко обернулся, заставив меня отскочить и убрать руку, раздражать такого Данте, да уж скорее Данталиона, казалось смертельно опасно. Хвостом он прижал меня к своей спине и тихо, едва слышно зарычал. По спине пошли мурашки.

В этот момент на поляну и выскочил мобильный отряд из добрых двух десятков воинов

и пяти магов. К моему великому счастью всего лишь патрульных.

- Осторожней, милая.

- Я постараюсь, чертенок.

Феникс, ты не против драки?

Смеешься? Мы хоть раз мимо нее проходили?

- Развлечемся, - сквозь зубы растянула я. В глазах полыхнуло аидово пламя.

В руках лежали рукояти огненных клинков, упирающихся в землю, корпус чуть вперед приняв боевую стойку. У щеки развивается кончик синей косички. Спина, упирающаяся в мою спину. словно гонг прозвучал, и войны бросились на нас. Первый тут же пролетел мимо меня срезанный синеватым, холодным мечом. Второго я подсекла под ребра. Ребят конечно было жалко, они то здесь ни при чем. Только себя еще жалче, я то здесь по самые гланды.

Отряд быстро разобрался что и как, перебросив на меня магов и через какое-то время нас все же удалось разъединить. Я шарахнулась в сторону от куска ледышки, ненавижу снег, и перекатилась по земле. Подставлять Данте под магические удары жутко не хотелось, только соединиться у нас уже тоже не получалось. Пришлось отвлекать пятерку магов на себя.

Такую беззащитную и слабую.

Поиграем мальчики?

В руках одна за другой появились огненные клубки, разлетаясь в разные стороны. Пока они пытались их отводить и отвечать мне слабыми заклинаниями, мало практики, мало, я один за другим вскрывала их щиты. Первым слег темноволосый молоденький маг, сбитый шаровой молнией. Вторым полетел в кусты сбитый с ног потоком воздуха, и приложенный об дерево симпатичный блондинчик. Эх, вздохнула я, на Вадика похож. Третий меня задел. Перекувырнувшись, я нос к носу столкнулась с мечом здорового воина. Мерзавец успел таки двинуть мне подкованным сапогом по ребрам. Я взвыла, и недолго думая воткнула ему в ногу огненный кинжал, прошедший сквозь металл как сквозь горбушку хлеба. А затем добавила молнией. В следующие мгновение меня вздернули с земли и поставили на ноги.

Читать его мысли и без того всегда казалось мне делом не простым, а уж тем более на таком демоническом лице с расширившейся и потемневшей радужкой. Так что определить с каким чувством Данталион вонзил меч в бесчувственное тело лежащего у моих ног воина, я не берусь. Просто мне вдруг открылась глубина слова "никто", в устах демона. Никто значит мертвый.

Развела философию, подогнал внутренний голос.

Магу посмевавшему меня ранить крупно не повезло. К тому моменту когда я решила отомстить, кто-то уже свернул ему шею.

Двух других везунчиками тоже не назовешь. Разозлившись, я дала такой залп, что даже и без того ослабленные ранее щиты снимать не пришлось. Маги отлетели, заполучив неплохой процент ожогов тела.

Когда я развернулась, асур уже вытирал окровавленное оружие о чужой плащ. Странное это было оружие, что-то между копьем и мечом. Длинная, в мой рост, железная палка, с одного конца широкая, плоская, со сложными линиями, с другого похож на презубец, только острые шипы в нем были на подобие нераскрытого бутона. Так же присутствовала небольшая гарда и лезвие. Посредине шест отделан кожей, чтобы руки не скользили.

Заметив мой заинтересованный взгляд, асур пояснил:

- Это тьелх, наше традиционное оружие.

Теперь стало понятно почему они тренируются с шестами. Таким вот в живот ударить, и можно поминать как звали. Seriously!

Ухватив меня за руку, он потянул в сторону.

- Идем. Надо перейти границу. Туда они не сунутся.

- Ты как? Что с плечом?

- Все нормально.

- Какое нормально! Смотри, за тобой кровавый след тянется.

Ага, остановишь его теперь. Только кусты орешника хрустят. Я конечно всегда подозревала, что когда Данте злится, это конец света, но поистине не представляла его масштабов для отдельно взятой ведьмы. Пользоваться магией асур запретил, чтобы не засекли. Мы шли сквозь желтеющие заросли уже довольно долго, когда позади раздался шум и собачий лай.

- Четыре архимага, пятерка не слабых магов и наемники, - резюмировал демон.

Я недовольно зашипела. Силы уже давно были на исходе, я и так последнее время черпала из резерва. Хорошо хоть выпалась сегодня под завязку.

Только внезапно мы выскочили на крутой берег реки. От души как-то сразу отлегло. Вода текла против нужного нам направления, но я улыбнулась.

- Как ты смотришь на идею зайти в гости к твоим подружкам? - приподняла я бровь.

Данте не стал тратить время на ответ. Просто схватил в охапку и прыгнул в воду. Вокруг сразу образовался воздушное пространство, заключившее нас в себя наподобие мыльного пузыря. Прижавшись к груди асура, я послала мысленный сигнал. Водяник услышал меня вовремя. Нас подхватило течение и понесло в нужном направлении, вверх по реке.

Уж не знаю, что в этот момент происходило на поверхности, но минут через пять нас вынесло на берег. Демон тут же перевернулся на спину и втянул воздух через сжатые зубы. Пробегка ему тоже не далась легко. Я провела рукой по его плечу.

Он фыркнул, не желая принимать мою поддержку, и встал. Но затем покачнулся и снова сел, только теперь уже привалившись спиной к дереву. Навязываться мне вовсе не хотелось, я просто села рядом и посмотрела на разошедшиеся края раны.

- Не надо, само все затянется, - рявкнул он, смотря на меня как на бешеную собаку.

- Ты правда что ль совесть теряешь, - обиделась я вставая.

Меня схватили за руку и чуть дернули назад. От этого чуть я свалилась и зло посмотрела в лицо Данте. Он не обратил на это внимание, просто обхватил за талию и потянул к себе.

- Если хочешь помочь, просто побудь рядом. - На меня взглянули самые удивительные глаза. Сердце сладко заныло. Какое-то время он гладил меня по волосам, а я просто сидела, прижавшись щекой к его плечу. Минут эдак через пять Данте глубоко вздохнул и выдал, - Тебе правда не страшно?

- Чего?

- Ты действительно меня не боишься?

- А я должна? - сразу насторожилась я.

- Я все-таки демон.

- Ну, ты меня достал! Правда, не правда. Так поверишь? - И я, ухватив его за подбородок, крепко поцеловала.

- Кажется, начинаю, - чуть слышно ответил он, и сам полез целоваться. Я против не была.

В себя я пришла не скоро. Просто удивилась - лежу под деревом, целуюсь с израненным демоном, и мне все как-то по барабану. И то, что лежать неудобно, и то, что нас чуть не убили, и то, что у этого самого демона черная кожа, и шипы по всему телу понатыканы. Главное он тут, он рядом, и он тот, который нужен.

Данте, мой милый Данте.

Как же я тебя люблю. Мой нежный, мой сладкий, мой заботливый.

Страх накатил из-за угла.

Мне вдруг вспомнились слова "кто бы им ни был". Я этого не вынесу!

Он всегда все знает, вот и сейчас понял все то - отчего я вдруг сжалась в комок. Пересадив меня на свои колени, Данте осторожно прижал мою голову к груди, и поцеловал в висок. Страх медленно отпускал...

Глава 8 Кристалл Истинны

Останавливать меня никто не посмел. С таким телохранителем за спиной можно дверь в королевскую опочивальню ногой открывать. Штатные маги посматривали на нас с опаской и удивлением, более опытные архимаги с интересом, словно присматривая и мысленно подбирая набор заклинаний. Я шла не поднимая глаз, дабы раньше время не выдать себя.

Для обычного мага мой возраст еще очень несерьезен. Настоящее мастерство начинает вырабатываться где-то к пятидесяти, к сожалению до этого возраста доживают только три пятых выпускников Академий, при том одна их часть это алхимики и травники. Мне была лишь половина того возраста, в котором архимаги начинают присматриваться к тебе как к противнику. Но, но, но...

Когда вас вырастили как придворного мага и наставницей была лучшая магиана королевства, когда два с половиной года с вами возился знатный боевой маг, когда лето вы посвящали практике, а зиму теории, не отвлекаясь на такую глупость как личная жизнь, когда у вас появляются такие учителя как единороги, эльфы и драконы, когда ваша жизнь подчинена лишь одной цели - убить и выжить, это накладывает свои отпечатки. А еще есть вмешательство асур и феникса. Да и собственного поганого характера.

В общем, косились на меня без восторгов.

Но я не в обиде. На идущего позади Данте вообще боевыми заклинаниями щерились, он и бровью не повел. Умница моя.

Войдя в шатер, я огляделась.

- Мне нужен его величество Тито Терезский.

Народ разом прибалдел от такой наглости. А я присмотрелась к трем архимагам стоящим в сторонке от большой плановой карты и других военных. Сильные, ох сильные, мне им только бороды подпалить удастся, да и то, если они их вырастить соизволят. Я это понимала, они тоже. Взаимопонимание достигнуто. Они окинули Данте взглядом и решили пока не вмешиваться.

Мне дали свободу действия. И возможность понаглеть.

Подойдя к столу, я покосилась на карту, а затем передернула плечами и уселась на стол.

- Раз леди не предложили стул... Ваше величество, давайте я не буду ломать комедию, и говорить лишних слов. Меня зовут Таня Лил. И я могу Вам помочь выиграть войну малой кровью. Такие перспективы вас интересуют?

- Девка, слезь со стола, - рявкнул какой-то полевой командир. - И преклони колени пред королем Тереза.

Я перевела на него "нехороший" взгляд. С магами мужик видно дело не редко имел, только побледнел и шагжок назад сделал. Зато больше никому не приходило в голову мной командовать.

- Ну, вы хотите закончить войну в свою пользу?

- Что ты предлагаешь, магичка?

- Устранить разногласие.

- Разногласие? Разногласие?! - закричал Тито. - Да кто ты такая, что бы вот так прийти и предложить нам "устранить разногласие"?

- Таня Лил, - вздохнула я повторяя еще раз как слабоумному. - Магиана. Родом из такой дыры, что и сама не знаю. Диплом показать? Или выдать полную родословную с перечислением всех деяний? Я к вам помочь пришла или на должность главного магистра наниматься?

Король уставился на меня такими глазами! Видно давно на него никто не кричал.

- Да, малышка, умеешь ты разговаривать с королями, - хмыкнул стоящий поодаль демон, о котором все благополучно забыли. Еще бы, тут такой концерт.

- Меня знаешь ли тоже не под кустом нашли. Э-э, меня лично в руки вручили. И если вот он, - ткнула я пальцем в камзол короля, - ждет получасовых восхвалений, стоя посреди

поля военным отрядом, то сочувствую тому королевству. Было приятно познакомиться. Все, пошли в Эрлию, пусть там разбираются кто и в чем виноват. Я мировым судьей не занималась.

- Подождите, магиана, - раздался голос из-за ширмочки. К нам вышла женщина лет пятидесяти, очень благородного вида. Ее темные волосы уже посеребрила первая седина, но она оставалась довольно красивой.

Соскочив со стола, я изящно поклонилась, вмиг ощутив себя молоденькой принцессой.

- Ваше величество!

- Леди Лил, прошу вас простить моего мужа и его совет за несдержанность. Если у вас есть, что предложить нам то мы вас с удовольствием выслушаем. - Она предупреждающе положила свою мягкую ладошку на руку уже готового возразить мужа. Тот мигом успокоился. Я усмехнулась, приятно встретив пару и после стольких лет брака продолжающих любить друг друга. - Прошу любезнейше садиться, леди.

- Ну... я не леди. Можете называть меня просто Таня. - Я села в предложенное кресло и закинула ногу на ногу, демонстрируя присутствующим свои прекрасные сапожки. На подходе к лагерю я сменила цвет сапог, нитей в отделке рубашки и плаща на излюбленный красный. Волосы оставила развиваться на таком ласковом шаловливом ветерке, сдерживая их лишь обручем. Получилась профессиональная стерва. - Позвольте представить вам моего друга Данталиона, - кивнула я на вставшего позади меня асура. Он слегка касался моих откинутых на спину волос, и это успокаивало меня. - Мы хотим предложить вам заключить с Эрлией соглашение. Если они так уверены, что их принц не совершал вмененного ему, то пусть отвечают за свои слова. Вы поспешили с войной, там где можно выиграть лишь политикой и магией. Второе я вам предоставляю. Что вы скажите, если у вас появится возможность определить истину?

- Каким образом? - вмешался маг.

- Вы слышали о Кристалле Истины?

- Так ты та самая девчонка, что украла его из Академии магии, - догадался кто-то.

- Вы смотрите, слава быстрее нас самих добежала. Да, та самая.

- А не боишься, что мы заберем его и обойдемся без твоего участия.

- Вы должны знать - артефакты такого типа растворяются в теле своего носителя. Что бы забрать его против моей воли, вам придется меня убить.

- Или пытаться, пока ты не отдашь его сама, - хмыкнул другой Архимаг. С таких станется.

- Не советую, - покачал рогатой головой демон. - Если вы причините этой девушке вред, не пройдет и суток, как ваше королевство превратится в пустыню.

Если бы когтистая рука не лежала на моем плече, я бы сильно испугалась. А так лишь благодарно потерлась о нее щекой. Под обалдевшими взглядами магов.

- Асуры сильны, но не настолько, - ответил ему один из самых старых архимагов. - Не стоит угрожать нам.

- Взаимно, - хмыкнула я.

- Вы не знакомы с гневом асур. На ваше счастье. Эта юная особа хочет вам помочь. Неужели вам так трудно сделать девушке приятно и воспользоваться ее помощью.

- И что же нам будет это стоить? - приподняла бровки королева. Эта женщина определенно мне нравилась.

- Ничего особенного. Небольшой клочок земли, где я могла бы построить свой дом. Хочется иметь тихую гавань. Что-нибудь свое. А то все по гостям, и по гостям.

- Кхм, - возмутился асур.

- Чертенки, не надо опять начинать этот спор. Погуляю, приду.

Демону ничего не оставалось делать, как сдаться. Правителям Тереза тоже. Мы еще с полчасика обсуждали подробности и наконец, решили отослать в Эрлию с посланием одну небезызвестную магиану. Особых восторгов у меня это не вызвало. Только королева была права - я это дело затевала, мне его и до конца доводить.

- Вы конечно будете сопровождать свою Алл? Эвен? - посмотрел на молчавшего до этого времени асура, престарелый маг.

- Вам стоит быть осторожней в словах, почтенный, - отозвался Данте, рассматривая старичка, словно примеряя гроб. Тот это понял и удивленно поднял кустистые брови. - Если я правильно знаю этого котенка, - кивнул он в мою сторону, заметив последнюю стадию кипения, - сейчас здесь будет средних разрушений скандал.

- Да уж не средних, - прорычала я вставая. - Сейчас здесь кого-то будут бить, не взирая на возраст и заслуги. Старый сводник, прелюбодей маразматический, престарелый инсинуатор! - Я со злости рубанула стол выросшим клинком. Тот разлетелся ровно на две части как масло ножом разрезанный.

Тут меня нежно обняли за плечи, и чарующий голос моего возлюбленного произнес:

- Ты так хороша когда злишься, малышка.

Ну что я могла еще сделать после таких слов, разве как не растаять.

- Стоит быть осторожней, называя девушку, чьей либо любовницей, - посмотрел Данте на перепуганных магов. - Некоторые из них слишком болезненно относятся к своей свободе и клевете. Она ведь представила меня как друга, тогда зачем домысливать.

- Да уж, - согласилась я. - Если записывать в любовники всех моих друзей мужского пола, то такому цветнику сама Элениэль позавидует. Зак рассказывал как мы эту гулящую кошку под замок сажали? - посмотрела я на Данте.

- В лицах. Отец был в восторге.

- У-у! И как он отнесся к моей попытке отбить у вас любовницу?

Демон похлопал глазами и начал краснеть.

Но долго наслаждаться этим видом мне не дали.

В шатер ворвался человек, споткнулся об остатки стола и хорошенько приложился лицом о землю.

- Орлийский, что вы себе позволяете, - закричал один из магов.

А я подскочила на месте, и, вырвавшись из рук асура, бросилась к единственной жертве моего гнева с радостным визгом.

- Вадик! Солнце мое!

- Ты меня задушишь, - прохрипел он. Но стоило мне чуть ослабить объятия задушенной была уже я. - Лил, сестричка, как же я рад тебя видеть! Ты мне нос посмотришь, я кажется опять его разбил.

Мы еще немного пообнимались, я привычно залечила кровоточащий нос старого дружка, он рассказал, как узнал в описании прибывшей к королю наглой магичке свою непутевую подругу.

- Вы знакомы? - удивился один из магов, самый молодой.

- Разумеется, - пожал плечами Вадик. Каким же красивым мужчиной он стал, просто диву даюсь. - Помните, мэтр, я рассказывал вам о своей неистовой подружке? Так это и есть моя Лил. Самая перспективная, и вскоре великая магиана королевств. Если это сокровище некоторые к рукам не приберут, - нахмурился он, заметив демона. Данте и Вадик всегда необъяснимо враждовали.

- Вадик, радость моя, ты дифирамбы то прекращай петь, а то я смущаюсь.

- Да тебя баней в мужской день не смутить. Это уж скорей ты мужиков до заикания доведешь.

Рано утром меня растолкали, сунули в руки чашку с горячей кашей и ложку, дождались окончания завтрака и усадили на незнакомую лошадку. Я начала просыпаться.

Вчера поболтать с дружком мне так и не дали. Данте настоял на здоровом сне, что после наших с ним приключений было совсем не лишнем. Я пыталась возражать, но спорить с ним, все равно, что спорить с ветром, заявив "тебя забыли спросить", демон усыпил меня. Такой подлости я ему простить не могла и поэтому сейчас обиженно дулась.

- Еще минутку, - уверял Вадик, в который раз высматривая что-то в утренней толчее.

Его отправили с нами как полномочного представителя, вручив условия соглашения и собственно все подготовленные за ночь бумаги.

- Кого мы ждем? - удивилась я.

- Так опаздывать может только женщина, - хмыкнул демон. Я его проигнорировала, но с догадкой согласилась.

- А я думаю, какого упыря тебя дернуло ввязаться в войну.

- Тот же что заставляет тебя носиться по всем королевствам, аки взбешенная валькирия.

- Вот тут поподробней. Меня саму этот вопрос давно интересует.

- Ох, Лил, я же не виноват, что заразился этим авантюризмом. В патруле мне было скучно, вот и подался в наемники. А ее я встретил уже здесь. Все в руках человека, а человек в руках женщины. Ах, вот она. Позвольте вам представить магиану Амели.

Это была без сомнения очень красивая женщина, но для меня все грани ее очарования терялись где-то в отсветах стервозности, что она излучала. Черный водопад волос падал ниже талии, большие темные глаза с поволокой, очаровательный красный ротик, белая кожа. Фигурка тоже мечта художника, точеная, с пышным бюстом и бедрами, но узкой, в рюмочку талией. Я конечно тоже ничего, но на фоне этой особы как-то терялась.

Что к лучшему, пока мужики будут на нее пялиться, я проверну свои дела.

Познакомившись, мы двинули в сторону границы. Еще с вечера принимающую сторону предупредили о нашем приходе. Было засвидетельствовано, что мы едим малым отрядом с самыми дружественными намерениями. За исключением проявления бурного характера одной нервной ведьмы, конечно. Так что дорога предполагала быть скатертью, чему я очень радовалась.

Есть время поговорить.

- Вадик, а ты меня любишь? - решила начать издалека.

Взгляды обоих мужчин застыли на мне с настороженностью.

- Как друга.

- Лил, - вздохнул маг, - даже больше. Я люблю тебя как сестру. Ты самый родной мне человек. А почему ты спрашиваешь? - опять насторожился мой белобрысый друг.

- Ну, понимаешь, тогда ты не будешь злиться.

- На что?

- Помнишь, мы с тобой мечтали, как будем путешествовать по королевствам. Мы хотели увидеть единорогов.

- Помню.

- Так вот, я их видела.

- Ну и что, я тоже видел единорога.

- Но я на нем каталась.

- На ком? Как?

- На спине единорога.

- Это невозможно, - авторитетно заявила попугчица. - Единороги не лошади.

- О чем это ты, когда имеешь дело с этой магичкой, слово "невозможно" должно просто выпасть из лексикона.

- Ты не злишься?

- На что? Было, значит было.

- Вадик, - подергала я его за рукав. - А помнишь, мы еще к эльфам хотели съездить. И добиться пропуска в их Библиотеку?

- Ты была в Светлом Лесу? - дернула бровкой Амели. Не без зависти надо признать.

- Вадик, - проигнорировала я ее, - библиотечные хранители при упоминание моего скромного имени, заикаются начинают. Нервные они у эльфов. Ну уронила я там пару стеллажей, чего сразу к Верховному бежать.

- Ох, - вздохнул друг. - Помниться ты там намечала себе эльфийского принца найти, - подленько улыбнулся Вадик с закосом в сторону асура.

- Тебя который интересует, старший или младший? - осведомилась я. - А еще мы хотели хоть одним глазком на эльфийский бал посмотреть, помнишь? Так его в честь моего дня рождения устраивали.

- Все, сдаюсь. Нельзя тебя никуда в одиночку отпускать.

- Так ты не злишься?

- Ну... расстроен, но не злюсь.

- Хорошо. Тогда вторую часть моих подвигов примешь легче.

- Выкладывай, - махнул Вадик.

- Мы с тобой мечтали устроиться служками в драконью крепость. У меня официальное приглашение там поработать.

- Где именно?

- Тарин Дастан.

- О!

- А еще я на драконе летала.

- Стоило ожидать.

- На Алауэн Ту.

- Из того знаменитого рода Алауэн?

- Да. А еще мы вместе разгромили целый магический замок. И я опять дралась с Шалаской. Дважды. И еще снова чуть не умерла.

- Что еще ты делала? - с какой-то обреченностью вздохнул он, понимая - это еще не все.

- Ну... Меня пытались утопить, сжечь, казнить. А еще, Данте подтвердит, мы взорвали башню Академии магии. Вот. Ну еще по мелочи, так - шалости. Упыри, вурдалаки там разные.

- Лилит, ты страшная женщина. Твой девиз "невозможное возможно" срабатывает в твою сторону с такими оглушительными результатами, что я удивляюсь, как королевства выжили после пяти лет твоей свободной жизни.

- Они старались, - захихикал демон. - Но не всегда удачно.

Я глухо зарычала и оскалилась.

Лошади понесли разом все. Это Бинки привыкла ко всем моим шуточкам, она уже на живых вурдалаков реагирует копытом в лоб, а ведь домашние животные очень чувствительны к нежиге и боятся их хуже кнута и пожара. А уж в Нагосе души не чае. Эх, где ты мой змееныш?

Но пока нам было не до этого, еле коней успокоили. Даже пришлось заклинание специальное читать. Хорошо мы с Вадиком и не такому научены. Данте же хватило просто посильней сжать ногами бока жеребчика. А вот Амели не повезло, она все же свалилась, правда довольно грациозно слевитировав.

- Лил, что ты вытворяешь? - разозлился Вадик, помогая своей женщине встать.

А она банально запустила в меня файерболом. Я даже отводить его не стала, огненный шар благополучно срезал один из щитов, на мгновение блеснув в воздухе золотом. Если я не ошибаюсь, такое у меня вытворяет браслет подаренный женихом, а он очень мощный, значит и силы было вложено не мало. Я приподняла бровь.

- Она ведь аристократка?

- Я кузина короля Тито Терезского, - с вызовом бросила девица.

Вадик закатил глаза. Правильно, нашла чем похвастаться.

- Амели, тебе лучше извиниться.

- И лучше на коленях, - хмыкнул демон, рассматривающий все это безобразие как забавную шутку. Маг резанул его взглядом, но спорить не стал.

- Не надо извинений, - пожала я плечами. - Не хватало мне только на аристократок злиться. Я слабоумных и убогих не обижаю. А ты запомни, не стоит нарываться на того кто заведомо сильнее тебя.

- Если ты только не магиана Лилит, - хмыкнул демон.

- А чего я? Обычно, я сначала нарываюсь, а потом уже проверяю, на сколько противник был сильнее.

- Ох, Лил, когда ты повзрослеешь? - взял мою руку в свою Вадик.

- И не надейтесь.

Мы подъезжали к границе, когда Вадик начал давать нам инструктаж. А то, по его словам, я повторила бы ход с Тито.

- Только здесь это не пройдет. Понимаете, Фридрих Эрлийский очень скептически относится к женщинам-магам. Поэтому мы и решили взять Амели, она послужит в своем роде балансом демону. А то представим ему это рогато-хвостатую нечисть, его же кондрашка хватит.

- Сам ты нечисть, - обиделся асур.

- А кто, белый и пушистый зайчик?

Если бы столкновение взглядов могло производить звук, здесь бы заскрежетала сталь.

- Вадик, Данте, когда вы прекратите ссориться.

- Да уж, - хмыкнула эта крашенная стерва, - было бы кого делить.

Мужчины посмотрели на нее более чем неласково.

- А вообще-то он прав. Ты, чертенок, производишь не самое мирное впечатление. Что ж, в таком случае поиграем, - блеснул очами феникс.

- Ты пугаешь меня, сестричка. Что опять задумала.

- Проучить этого женоненавистника. Заодно позаботимся о безопасности своих тайн.

С помощью колдовства я сделала свои волосы белее льна, глаза небесно голубыми, а губы ярко красными, над губой пристроила кокетливую родинку. Снова перекинула одежду в красную гамму, и до предела расстегнула ворот рубашки. Плащ скинула. Получилась девица не хуже Амели. А если добавить в глаза дури и томности...

Вот такими нас и увидел стан моего свояка Фридриха Эрлийского. Посоветовав своему "эскورتу" не лезть, я принялась развлекаться.

Посмотрев на то какая толчея образовалась из желающих помочь мне слезть из седла, я выбрала самого красивого воина и скользнула в его руки. Улыбнувшись и поблагодарив "отважного рыцаря", я попросила проводить нас к самому королю.

Фридрих принял нас неохотно прямо посреди своего стана.

Низко присев в самом официальном поклоне, изобретенным наверное для дам, которым есть что продемонстрировать, я подняла на дядюшку Фреди полный девичьей дури глаза и слегка покраснела, выражая крайнюю степень влюбленности. Вадик начал толкать королю речь, но того она не очень-то интересовала, когда ведьма начинает целенаправленно соблазнять кого-то, устоять почти невозможно. А я героически улыбалась во все тридцать два зуба, хотя жутко хотелось оскалиться не хуже Данте.

Он же осматривался вокруг с таким скучающим видом, что даже король соизволил нахмуриться. А я так вообще от злости чуть не задохнулась. Надо же, я тут чуть ли не подушки этому старому ловеласу взбиваю, а этому бесу рогатому все по боку. Зак и Бали куда внимательней относились ко мне.

Ну ладно, это мы еще посмотрим!

Фридрих наконец сдался и проводил нас в большую палатку, уступив мне самое удобное кресло. Я поблагодарила его и принялась изливать такой мед благодарностей, восхищения и прочей лапши на его уши, что король слегка раскраснелся от удовольствия. Основная тема была забыта, советники и послы заметно заскучали, а я развлекалась по полной программе. Накормив мужчинку пряниками до отвала, пришло время для кнута.

- О, ваше величество, вы так увлекли меня... хм, своим рассказом, что я совсем забыла о времени. К сожалению, нам уже надо возвращаться, иначе мы не вернемся дотемна. А ночами здесь так страшно.

- Но куда вы собрались? Вы вполне можете остаться на ночь здесь.

- Вы желаете мне зла, господин? Это так жестоко с вашей стороны. Как не вам, столь блестящему правителю, знать чем карается предательство, а что еще могут подумать в

Терезе, когда мы не вернемся. Не думаю, что кто-то поверит в нашу задержку по иному поводу. - Я издала страдальческий вздох, колыхнув грудью. Сидящий неподалеку Вадик закатил глаза. Зато Амели следила за мной с чисто женским интересом.

- Что я могу сделать для вас, леди Лил?

- На данный момент ничего. Моей страной это будет принято как подкуп. Разве только рассмотреть наше предложение, - передернула я плечами.

- И в чем же оно заключается?

Я перевела взгляд на Вадика. Тот понял, что пришла его очередь морочить мозги королю и принялся излагать:

- Власти Тереза предлагает вам, Фридриху Эрлийскому, удостовериться в правомерности обвинений выдвинутых вашему сыну. Это можно сделать благодаря такому беспристрастному артефакту как Кристалл Истины и постороннему надзору. Если вы так уверены в непогрешимости принца, то эта процедура позволит вам не только снять с него все клеветнические обвинения, но и выдвинуть ответный иск. В качестве извинения от Тереза, в случае невиновности принца, вы получите не только посыпанную пеплом голову Тито Терезского, но и одну треть его земель. При том вы должны подписать соглашение на тех же условиях. Как жест доброй воли и уверенности в собственном сыне. Подобная проверка поможет вам выиграть войну, или избежать ее. Думайте, ваше величество. Мы оставляем вам нужные бумаги с предложением, а нам же пора.

Я вслед за всеми встала и поклонилась.

- Мы очень надеемся на мирное разрешение этого дела в ближайшее время. Я... я буду рада снова увидеть вас, господин, - потупила я взгляд, все же бросая голубые искры из под ресниц.

- И как это все называется?

- Развлеклась.

- Слушай, Лил, у всех мужиков такой глупый вид, когда их нагло соблазняют.

- Ох, Вадик, что тебе сказать. Вон, Амели подтвердит, в этом вопросе мужчины не так глупы, как принято думать, они еще глупее. А Фридрих всегда предпочитал молоденьких блондинистых дурочек. Это мне призрак его прадеда доложил, - пояснила я.

- И где ты встречала этого призрака?

- В их дворце разумеется. Они же без вызова не перемещаются. Меня призраки до сих пор пугаются, как черт лаdana. Кстати, чертенок, ты чего замолк?

- Вот думаю, где ты такому научиться могла.

- А где я научилась большинству своих дурных привычек - дома конечно. Ты мою дикую семейку припомни, они и не такому научат. Вадик каким скромником был, а тут смотри как языком молол, не хуже королевского советника. Ну ты брат даешь, я при всем желании так язык не заплету.

- Что с тебя, женщины взять. И зачем тебе водить этого старого дурака за... ну не за руку, короче?

- А я ему потом такое устрою. Вот жена его порадует, поймав с поличным. Она давно об этом мечтает. Два сапога пара, любят налево сходить.

- Все-таки тебя неправильно воспитали, Лил. Ты ненормальная!

- Ой, а нормальные в моих условиях думаешь, выжили бы?

Демон усмехнулся и посмотрел на меня своими синими глазами, от которых у меня медленно съезжала крыша.

- Знаешь, малышка, ты будешь великой королевой.

Да-а, комплимента сомнительней он сказать не мог.

Посыльный сокол прилетел в стан Тито даже раньше нас. Так что по приезду нас ждал приятный сюрприз - Фридрих согласился с условиями соглашения. Я вздохнула с облегчением и в тоже время горечью.

Ну, вот и все.

Переодевшись в удобную простую одежду и снова перекинувшись в себя настоящую, я вечером вышла в люди. Посреди лагеря горели костры простых солдат, военачальников, лекарей, магов и другой разной братии. За одним из таких и расположились мои друзья, их друзья и просто любопытствующие. Я тенью скользнула в их ряды и устроилась где-то между своим возлюбленным и Вадиком, сидевшим очень далеко друг от друга.

В руки мне тут же сунули глиняную тарелку с картофельным жарким и доброй половиной краюхи хлеба. Из костра на мои колени шмыгнула саламандра, с некоторых пор переставшая помещаться на плече. Маги заворожено смотрели на это волшебнорожденное чудо, понимая что приручить саламандру не легче чем приручить огонь, можно держать в рамках, но не в руках.

Сидевший рядом вояка, украшенный шрамом поперек щеки, глянул на меня хитрым прищуром:

- И не страшно, девке то на войне.

- А чего боятся. Война не моя.

- Тыг смертушки.

- Эх, дяденька, я с Аидом за ручку здоровкаюсь. Он меня сколько зовет в гости, чайку попить, а я все никак не загляну.

Потеснив воина, на бревнышко, придвинутое к костру, опустил молодой архимаг, лет так под сто пятьдесят. Кажется Вадик назвал его своим мэтром. С Олеандром конечно не сравнишь, но все же учитель ему достался вполне приличный.

- Магаина Лил, - посмотрел он на меня умными карими глазами. - Я много слышал о вас от Орлийского. При том весьма занятого.

- О, Вадик много чего может рассказать. И за половину мне приходится краснеть.

- Это конечно лишняя скромность. Вы весьма талантливы, и я считаю глупым растрчивать такие возможности по мелочам. Позвольте просить вас остаться в Терезе. Думаю, король и Академия вполне может предложить вам поступление на кафедру и место придворной магианы.

- И променять практику на теорию? Пока я гоняюсь за упырями и вурдалаками, пока я катаюсь на единорогах и драконах, пока я спасаю жизни и стараюсь в силы возможностей сделать их лучше, вы изучаете возможность этого. Видите это? Ее зовут Уголек, какова вероятность удержать ее в руках без заклинания?

- Я понял. Просто жаль терять такие кадры.

- Не вам одним, мэтр Хавье, - усмехнулся Вадик подходящий сзади. - Уж сколько клыков и когтей поломалось на этом деле. И пусть демон перестанет дырять меня взглядом. - Он крепко обнял меня и вздохнул, - Я так соскучился по тебе. Ты больше не сбегай, ладно?

- Хорошо. Я постараюсь.

- Может сыграешь для нас? А то этот косорукий менестрель всех уже вторую неделю достает.

Вздохнув, я отправилась к другому костру, где перебирал струны плохенький менестрель, только инструмент мучает. Сначала я вежливо попросила одолжить лютню, но тот отказался, зыркнув на меня злобным взглядом и послал "наглую девку" по понятному всем адресу. Грянул непристойный смех. А затем пара зарядов маленьких молний. Вынув инструмент из скрюченных рук поджаренного менестреля, я вернулась.

Конечно, пришлось настраивать, но лютня оказалась очень недурно сделанной и буквально через несколько минут полились первые еще расплывчатые звуки. Приноровившись к незнакомому инструменту, я заиграла куда уверенней и четче. И по привычке отключилась от реальности.

Сознанием завладел дух, и сквозь прикрытые веки я видела лишь игру красок переливчатых аур и тонких душ. Феникс заблудился в собственных мыслях, продолжая подчинять им ритм перебирающих струны пальцев. Мы вместе переносились по местам

нашей боевой славы, путешествовали по закоулкам памяти, оказываясь то в предместьях Вольска, то уходя в Светлый Лес, то в лесок у Ринии, то возвышаясь над долиной единорогов, то паря в облаках у Тарин Дастана. Несколько мест я так и не узнала, одно из них было величественный город от красоты которого захватывало дух, стоящего на летающем острове, другое был поражающее своими просторами выжженное поле. В последнем случае грудь мою раздирала невероятная тоска и горе.

Очнулась я только когда лопнула струна, со мной такое иногда случается. Виновато улыбнувшись, я посмотрела на притихших магов и колдунов. И только теперь отметила какую-то невероятную тишину, ударившую по ушам после звучащей в них музыки. На меня смотрели сотни пораженных лиц, так словно я не играла, а танцевала здесь голой.

- Что случилось, Вадик?

- Я и не знал, что ты умеешь так! Это же невероятно!

- Как я умею?

- Создавать видения. Ты разве не это хотела? Они словно приходили с музыкой, звук и не слово, а образ. Потрясающе!

- Я случайно. Это наверняка сродни эманации. Извиняюсь.

- Не стоит, - посмотрел на меня здоровенный детина, кажется боевой маг. - Это было прекрасно. Спасибо, девочка.

У меня от сердца отлегло.

И я заиграла дольше, только теперь уже никуда не отпуская свой разум, а просто перебирая известные мне песни. А потом я вдруг поняла, что хочу спеть, что за слова першат в моем горле.

Поменяв ритм, я запела с легким задором и чуть слышной хрипотцой:

Мое сердце нервно сжималось,
Мои руки мелко тряслись,
Мое тело вперед подалось,
И тебе от меня не спастись.
Я из уст твоих, как из бокала,
Поцелуй черпала легко.
А ведь раньше даже не знала,
Что бывает так глубоко.

Подняв голову, я нашла взглядом демона. В этот раз мне не хотелось упускать его реакцию. Ну а еще я надеялась подразнить и оживить совсем провалившегося в свою меланхолию асура. Конечно подчас это всего лишь маска, но сейчас мне хотелось его улыбки и блеска в синих как сапфиры глазах.

И теперь растворяясь в нем, я чувствовала каждой клеточкой своего тела все-то пространство, что разделяло нас, слышала стук его сердца рядом со своим. Я заблудилась в неясном тумане этой души, продолжая пить чуточку растерянный, но такой нежный... и влюбленный взгляд.

Ну же, пойми. Ты же можешь. Ты всегда все знаешь.

Мою кожу огнем опалило,
Тело тела коснулось слегка.
Все на свете сразу забыла,
Ведь в ту ночь я любила тебя.

Стоило доиграть последний аккорд, лютню из рук изъяли и сунули кружку, доверху полную крепкого грога. Я не подумавши глотнула и сильно об этом пожалела - внутренности обожгло.

- Зажуй, - сунул мне в рот кусочек копченой колбасы Вадик. - Когда ты пить

научишься?

- Никогда. - Я оглянулась, асура нигде не было видно.

Вадька сел рядом и приобнял меня за плечи.

- Теперь рассказывай, что происходит.

- Где?

- Какого упыря здесь это клыкастое чудо делает?

- Стережет как бы мне кто по шее не вломил. Желающие знаешь ли в очередь выстраиваются.

- А то, что ты влюбленная до одури ходишь, как в это вписывается? Только мне хотя бы не ври, ты же светишься вся как дыхание ледяного дракона.

- Никак не вписывается. Давно стоит привыкнуть, заклинанием броситься у меня всегда пожалуйста, а с собой договориться не могу. - Уткнувшись носом в теплую куртку такого родного Вадика, я едва сдержалась, чтобы по глупости не расплакаться.

- Ох, малышка, влипла ты по самое небалуй.

- Как всегда. Похоже, в этом мире я всегда буду крайней. Все, пойду спать. У меня глаза слипаются. Ничего, если я опять займу твою палатку? Думаю Амели не будет против компании. - Вадик кивнул. Встав, я поцеловала его в белобрысую макушку и улыбнулась. - Я тебя люблю, Вадик. Просто всегда помни это.

Мне хотелось побыть одной, так больно щемило сердце. Казалось - во всем мире нет никого, кто может помочь мне выжечь из сердца это чувство. Куда было бы проще никогда и никого не любить. Не мучиться с этим выбором. Я люблю одного. И другого. Смотрю в его синие глаза и понимаю - люблю.

Мне же по идее и смотреть на него нельзя. Только сердце шепчет "льзя, льзя". Или это феникс, я иногда путаю голос своего сердца и души.

В ближайшем лесу было спокойно и ветрено. Пахло осенью.

- Что ты здесь делаешь одна?

- Решила отдохнуть. Но мне явно этого не суждено. - Я посмотрела на спланировавшего сверху красавца асура. - А ты чего тут разлетался, как нетопырь кровососущий?

Данте улыбнулся, и задрал кверху огромные кожистые крылья темнее самой ночи. Ох, как он был хорош! Я закрыла рот и посоветовала себе подобрать чуть ли не капающие слюни.

- Опасаюсь, как бы ты в очередную историю не вляпалась.

- Опять следишь? - усмехнулась я.

- Слежу. Тебя же нельзя одну отпускать. Иди сюда, - протянул он руку.

А я судорожно сглотнула и опасно посмотрела на демона.

- Зачем?

- Я не собираюсь тебя кусать. Ты же знаешь - я ни сделаю тебе больно.

- Ага! Поэтому постоянно грозишься меня отшлепать?

- Ну, это другое дело. К тому же я аккуратна.

- Извращенец! Я всегда это подозревала.

Улыбнувшись, он поймал меня хвостом и притянул к себе, заключая в объятия не хуже паутины, вроде мягкие и тонкие, но не вырваться. Все разумные мысли, типа "нельзя", ушли в неизвестном направлении, оставив упиваться близостью этого мужчины. И что самое интересное - он ведь не может не видеть, что со мной происходит. А я больше не могу обманывать себя, уверяя "мне не нужна его любовь". Может разумом я это и понимаю но пойди, убеди сердце, было бы все так просто, давно договорилась бы по ряду вопросов.

Придушите меня, что бы ни мучилась, а?

Крылья спеленали слегка дрожащую меня, наподобие плаща, окружив атмосферой защищенности и тепла. Когтистые пальцы провели по моему лицу. А я все никак не могла оторваться от синих как вечернее небо глаз, силясь понять - что же он чувствует, к чему все это. Только проще поймать ветер.

- Ну же, перестань дрожать, - прошептал он шелестом осенней листвы.

Какое перестать, у меня уже зуб на зуб не попадал от нервной дрожи. Нет, лечиться надо. Куда я с такими нервами полезу то? Мне бы поле валерьянки сжевать не помешало.

- Лилит, девочка моя. Что же нам с тобой делать?

- Не знаю. - Как же холодно и больно! Как жарко и сладостно!

Я спрятала лицо на его груди, лишь бы он не видел в нем страха.

- Тогда запрети мне. - Данте ласково провел по моей мокрой щеке. Плачу? Отчего, от того что теряю любимого, или оттого, что вопреки всему не могу предать? - Я не в силах остановиться сам. Запрети, прошу тебя, родная. И я буду целовать лишь ветер, сорвавшийся с твоих губ. Просто скажи мне нет, и я буду послушен твоей воле, моя госпожа.

Стиснув зубы и загнав в свое сердце кинжал, я выдохнула:

- Нет! Не надо.

Объятья тут же разжались, крылья опали, а милое лицо стало суровым и непроницаемым.

Ну и что ты наделала, чурка бездушная? Он то в чем виноват? Нет, ты человек, кто бы там что не говорил. Только человек может так поступать с любимым. Оттолкнуть, растоптать, обидеть, да так чтобы побольнее. Ты женщина и ты чудовище!

Я осторожно обняла его за шею и провела губами по щеке.

- Прости меня, Данте. Видно я родилась для того что бы приносить боль тем кто меня любит. Прости. И просто забудь.

Как же подло было с моей стороны сбежать, но я уже привыкла к этому жизнеспасительному приему. Прорываясь сквозь кусты, я ругала себя, как только могла. Такие слова вспомнила, попадающиеся на пути старые вояки шарахались в сторону.

Прости меня, мне очень жаль. Какие глупые пустые слова.

Наутро болела голова. Оценив все прелести похмелья, я пришла к выводу - пить мне не только вредно, но и в ближайшее время противно. Завернувшись в плащ, я побрела ближе к костру. Все же ночи холодные, и демона под боком сильно не хватало. Кстати где его носит?

Потерев виски, я вгляделась в огонь. Он глядел на меня о-очень осуждающе.

- Ребята, а что здесь вчера было?

Сидящие на противоположной стороне кострища и без того притихшие войны, нервно дернулись. Особо впечатлительный попытался бежать, но запутался в ногах своих сослуживцев и едва не рухнул.

Я подозрительно оглянулась. Да, погуляли вчера на славу! Из неразрешенного, лишь пожженное и перекособоченное. О воронках от взрывов я вообще молчу.

- Магиана Таня Лил соизволила пить, гулять и злиться, - усмехнулась Амели подходя сзади. Это хорошо, что у меня после вчерашнего реакция замедленна, а то шариком в лоб угостила бы.

- Где Вадик? - заверещала я, подозревая, что терезские маги разом передумали брать меня в штат. И вообще предпочитают отсиживаться за кустами и предметами пообъемней.

Проверенный друг нашелся в палатке магички в состоянии нестояния. То есть даже проснувшись перемещаться он никуда не хотел. И я его понимала, с такими то фонарями.

- Кто тебя так?

- А то ты не знаешь? - завелся он.

- Я на такое не способна.

- Ты? Нет, Лилит, ты и не на такое способна. Только это не твоих рук дело, а одного очень мерзопакостного демона.

- Все-таки сцепились с Данте? Поздравляю. И я не видела? Как вы могли?

- Ничего себе не видела! Из-за тебя все и произошло.

- Извини, Вадик. Но последнее, что я помню, как вернулась в круг, начала пить и... кажется что-то пела.

- Ты пела "Прощание". И пила, утверждая, что тебе холодно. А потом устроила

форменный дебош с применением магической силы. Сцепилась с каким-то архимагом настаивая, что он "моль кабинетная". И вообще... вела себя не лучшим образом.

- Ха, не лучшим образом, - хмыкнула Амели. - Да она пол лагеря разнесла. Долго еще будут припоминать придворным архимагам, как они от девчонки на деревьях прятались. А его величество вообще еле откачали. Ты ему как загнула о бурной жизни его славных предков, об их сексуальных пристрастиях и истинных отцах некоторых наследников, тот аж икать начал. А когда вмешались придворные, ты заставила их встать на колени и обращаться к тебе не иначе как ваше высочество.

- О! - только простонала я приваливаясь под бок к Вадиду. - Что еще я соизволила выдать?

- По мелочи. Что-то раздолбала, что-то подожгла. Потом явился твой демон и наконец вырубил тебя. Мы искренне полюбили его за самоотверженность, потому как подходить к тебе на тот момент было опасно для жизни. Он уложил тебя спать, а уже потом они с Вадикой сцепились. Орлийский почему-то решил, что это асур виноват в твоём расстроенном настроении.

- Почему?

- А нечего было орать - мол пошли они все со своим Владыкой, царством и повернутым принцем в аидову пустошь навестить его по старой памяти. Еще кого-то из них отправила... хм, в увеселительный дом на подработку. И обещала царство по камушку разобрать. О, а еще посулила уже кому-то другому, воткнуть хвост туда откуда он растет и достать через рот за место языка.

- Это все я?

- Да. Кто еще отважится асурам пообещать настучать в рогатый бубен, обрить наголо и оттащить по всем королевствам за хвост.

- М-м! - Я уткнулась в циновку, пытаюсь хоть как-то скрыться от стыда. - И Данте все это слышал? Теперь я точно в Царство и под пытками не пойду. В гробу они видели такую королеву. Меня же собственный свекор придушит. Вадик, ты чего молчишь?

- Никто тебя и пальцем не тронет, - отмахнулся друг пытаюсь встать. - Данте, небось, не трепло, лишнего не расскажет. Лилит, прекращай истерику, лучше помоги встать, мне в кусты надо. Э-э, Амели? - понял, что проболтался мой любезный дружок.

- Я уже и так поняла, что это та самая принцесса Лилит Вольская, о которой поется в той балладе, - отмахнулась магичка.

- В какой балладе?

- Разве ты не слышала? - удивился Вадик. - Она же по всем королевствам ходит. Я думал это ты ее сложила, больно похожа на твой слог.

- Про Звезды Принцессы?

- Ну да, вроде бы. Только там в конце поется, что душа принцессы с тех пор бродит по свету в поисках своего возлюбленного и попутно совершает добрые дела. Правда взорванные башни там тоже к ним причисляются. Тебя даже к лику святых хотят причислить.

- Чего? Тот кому пришла в голову эта идея просто плохо меня знал. Святая!... Невеста демона. Кстати, где это рогатое успокоительное?

На церемонии проверки правды с помощью Кристалла Истины воины и маги Тито Терезского так шугались от блондинистой особы с милой улыбочкой, что Фридрих заподозрил неладное. А уж когда его оппонент вежливо поклонился мне, опасливо косясь одним глазом, начал рассматривать вышеуказанную девицу с возрастающим интересом. Затем я протянула руку между двух королей и материализовала кристалл, и он начал подозревать меня во всех грехах. Я подмигнула и спросила о самочувствии ее величества. А затем с помощью краснеющего короля Эрлии и зажатого в его руке части кристалла, осведомила всех собравшихся о самочувствии ее нового любовника.

Да, я злобная пакостная дрянь не знающая жалости, знаю.

Только что делать, если едва ли не выворачивает от боли?

За эти несколько дней, что длилась подготовка к церемонии Дознания истины, бродящая словно призрак я перепугала весь отряд. Отпивалась успокоительными настоями из Вадькиных запасов и почти ничего не ела. Только вчера к вечеру меня удалось насильно выпихнуть из этой апатии. И кажется некоторые об этом уже пожалели. Еще бы, помахав с подвернувшимся мастером на шестах, подобных тьелхам асур, во мне разбудили азарт и злую насмешку. К утру отряд постанывал от ядовитых насмешек и шуточек.

В общем веду себя как последняя брошенная мужиком стерва, это определение Амели. Отнекиваться я не стала, запустила огненным мячиком и забыла.

Вернемся к нашим баранам-королям. Стоят сжавши в руке кристалл и задают друг другу провокационные вопросы. Лица красные, глаза навывкате, волосы дыбом от электростатических зарядов которыми их бьет артефакт при искажении истины и лживых ответах. Тут о судьбе новобрачной пары, жмущихся друг к другу уже давно забыли, вспоминают кто у кого девушку на турнире отбил. Вот ведь... мужчины! Дети, заигравшиеся во взрослые игры.

Махнув на них рукой, я подошла к их отпрыскам и раскрыла сложные магические браслеты щелчком пальцев. И так давно было понятно, что принц не имеет причастие к смерти брата своей жены. Только в свете разворачивающейся здесь комедии положений про них как-то забыли.

- Вы свободны. Но только не друг от друга. - Я улыбнулась, и соединила их руки, прошептав заклинание. - Будьте счастливы.

Но уйти, как я намеривалась мне не дали. Изловили и отправили праздновать.

Праздничные столы расставили тут же. Пир горой, вино рекой, пиво озерами, закуси хоть лопни. Я вяло ковырялась вилок в осетрине, морщилась от предложений "давай выпьем, красавица", на которые присутствующие на прошлой попойке дружно кричали "Только не это!", время от времени издевалась над королями рассказывая всему обществу байки из жизни их благородных предков и самих венценосных особ. При том об источнике сведений еще никто не догадался, считая меня в своем роде прорицательницей.

Место под уголья мне все же выделили, полчаса пришлось ругаться над картой, выбирая самое лучшее из того, что было. Я пообещала заняться возведением своего нового дома где-то по весне, как только так сразу. Задерживаться здесь мне не хотелось.

Вадик уговорил взять его с собой. А куда решим позже. Только мне и решать нечего, в Тарин Дастан я опоздала, чем соваться туда в это время года, легче сразу могилку откопать и лечь туда, а вот целители Светлого Леса меня на ноги поставят даже после и не такой поездочки. К тому же там Элестс, еще не совсем седой Верховный, и старший принц Олеандриэль. А теперь у меня есть еще и Вадик, который остался в восторге от моего предложения. Амели недовольно морщила нос, Орлийский наконец убедился в том, что она ему не пара и, фыркнув, предпочел компанию старого друга новой любовнице.

Я сидела за праздничным столом, тяжело опустив голову на сложенные руки.

- Лилька, ну хватит хмуриться, чего ты?

- Знаешь Вадик, попадись мне сейчас стелемордый, порвала бы как Нагос тряпку.

- Да-а, я ему сочувствую. Такого, как ты, врага иметь, надо забиться в погреб и дрожать.

- Ему об этом к сожалению неизвестно. Вот и мутит воду, поганец железнолапый.

Тут сверху спикировал ястреб и встал передо мной.

- Привет, Ясноок, - улыбнулась я.

- Ты его знаешь?

- Конечно, нас Учитель познакомил. Он сказал, что Ясноок найдет любого с кем знаком. И вот, нашел. - Я погладила мягкую шейку птицы и осторожно сняла талисман с его правой лапки.

Стоило мне его коснуться, я услышала голос эльфа:

"Я беспокоюсь, девочка. Думаю, это будет тебе интересно. По проверенным сведениям в королевствах происходит что-то неладное, повсюду ссоры и междоусобицы. Но ни это не беспокоило нас. Почти везде был замечен хвост с кисточкой. В свете этих событий прошу

тебя вернуться в Светлый Лес. Уже выслан отряд во главе с твоим другом и моим племянником, который перехватит тебя по дороге и отвезет в безопасность. Очень надеюсь на твою благоразумность, какой бы мифической она не была."

Мы с Вадиком хлопнули глазами и дружно вздохнули.

М-да! Великолепно!

- Значит, не суждено мне побывать в стране эльфов, - тяжело вздохнул мой друг.

- Почему? Ты же хотел ехать со мной.

- А кто за королевствами присмотрит? - На мое громкое хмыканье, Вадька нахмурился.

- Надо выяснить, что там происходит.

- Олеандр наверняка уже все выяснил. Или ты хочешь поспорить с сетью шпионов Светлого Леса? Они не то что призрака, дерево разговарят. Хотя в одном ты прав, не повидать тебе эльфов. Потому как ты вернешься в Вольск. Посмотри, что бы там никакого упыря не случилось. Ты стоящий маг, разберешься, что к чему. А мне надо как-то передать сведения Веельзевулу и теням.

- Так пошли им талисман.

Я покрутила пальцем у виска.

- Совсем сдурел. Меня Бали едва не съел допытываясь, что у меня с этими эльфийскими принцами. И что, по новой? Нет уж. Эх, - вздохнула я, гоняя по кубку остатки вина, - рано Данте хвост унес. А мне тут сиди, голову ломай. Поймаю...

- И что будет?

- Обрею и шарфик свяжу.

И тут-то до меня как до змеевидного дракона дошло. Лицо Вадика перекошило от сдерживаемого смеха, и он сполз под лавку, чтобы уже там поднять ржач.

Но мне уже было как-то плевать. Вскочив с лавки, я повисла на шее обожанного демона. А этот нахал только ухмыльнулся:

- Поймала. Ну что, лезвие для бритвы одолжить?

- Э-э... А я вязать не умею, - счастливо поделилась я. - Но если ты так настаиваешь.

Улыбнувшись во все клыки Данте согнал с места сидевшего за нашей лавкой мага и устроился сам пересадив меня себе на колени.

- Повиснет на шее женщина, и становится легче.

- Ага, - подленько улыбнулся Вадик. - От осознания того, что руки у нее заняты.

- Зато язык свободен, - плюнула я мелкой молнией. Потом перевела далеко не добрый взгляд на асура. - Ну и где ты болтался, ветряк рогатый?

- К Марфе смотался. Забрал лошадей и вещи. Она тебе привет передавала и вот, пирожков. Да и еще велела в пояс кланяться, за то, что такое веселье в деревне устроила. Там теперь куда не глянь, змеи кишат.

- Всегда, пожалуйста. Делать пакости - мое любимое занятие. А чего не предупредил? Я конечно привыкла, что вы ко мне в гости как на рыночный балаган, но совесть то иметь надо.

- Зачем? Моя совесть чиста, я ей не пользуюсь.

- Ну, наглец! - Я шутливо ударила его в живот. - Вернемся к нашим волкодлакам. Ты послание слышал?

- Да. И оно меня несколько не удивило. Зная политику Хананеля, этого стоило ожидать. Разделяй и властвуй. Ослабленные королевства окажут меньшее сопротивление. В случае, если ему будет мало Царства Варуны.

- Значит мало, - подвела я итог и привалилась плечом к груди асура. - И ваша гражданская война медленно выходит за рамки.

- Уже вышла. - Вадик осмотрелся. - Чует мое сердце, здесь тоже без чертовщины не обошлось. Ведь истинного убийцу так и не нашли. Слушай, Лил, а ты можешь договориться с эльфами, пусть они пока за королевствами присмотрят.

- Что значит, присмотрят? - приподнял брови Данте. - Эльфы не будут вмешиваться в наши дразги.

- Будут, Данте. Будут. Поверь мне, Верховный дельный эльф, если объяснить ситуацию и попросить помощи, он не откажет. К тому же, как я поняла они уже этим занимаются. И так, Ясноока я отправляю к Олеандру с благодарностью и обещанием вернуться. Вадик едет в Вольск присмотреть за родными пенатами, думаю у Хананеля на него клык. И даже не один, а целая челюсть, - невесело усмехнулась я. Когтистая лапка нежно провела по спине, призывая успокоиться. Только где там, я вздрогнула и покосилась на демона. Нет, ну есть у него совесть или где? У меня и так нервы на честном слове держатся. Если он сейчас руку не уберет, тут начнется то, что Вадик назвал "дебош с применением магической силы", от фэйрбола в лоб уж теперь точно не увернуться. Молодец, понял, убрал. Продолжим. - Данте возвращается к себе и говорит с Веельзевулом и братьями. Отправьте в Светлый Лес посла посообразительней, я конечно с Верховным на ты, но то по дружески, а политика дело слишком серьезное. Всем все понятно?

- Есть одно но, Лилит, - строго посмотрел на меня Данте. Душа ушла в пятки, что там феникс делал я не знаю, но заставлять мой организм дышать точно забыл. - Ты никуда не поедешь одна. Я провожу тебя, пока мы не встретим эльфийский отряд. Раз Хананель развернулся настолько, то с него станется вновь попытаться убить тебя. Он уже много раз угрожал нам этим. Против эльфов он пока не пойдет, клыки короткие, так что тебе будет куда лучше под их защитой, нежели в самом Царстве.

- Что, так плохо?

- Хуже некуда. Хотя, нет, есть. Если что-то произойдет с тобой.

Только утром выехать мы не смогли.

Какое там, до полудня я ходила, что зомби недоделанный, а Вадик вообще встать не смог. И только демон, аки ангел носился то попить нам принести, то тряпочку на Вадькином лбу намочить, то бульона одной капризной магичке искать. И ведь нашел, в соседней деревне правда, но нашел. Что поделать, похмелье, как и насморк, просто так не лечится. Можно сделать наговор, но это не значит, что тебя перестанет тошнить и качать как листик на ветру, а уж от головной боли радикально помогает только топор. Вот мы и мучаемся.

Надо признать, я мучилась за компанию. Мы лежали в большой палатке, я отвлекала друга от самоистязания по поводу "сколько раз зарекался", да и когда за мной так поухаживают. Вон, красавец мой, бульон в котелке несет, и не жалуется, знает как я его люблю. В смысле бульон. И его самого тоже люблю, но не о том речь.

Осилив пол котелка, ребята только диву давались - куда в меня столько жидкости влезло, я пошла избавиться от ненужного, в кустики. И там то, в уединение с природой, пришла занятная мысль. Знала бы чем все это закончится, меня бы не то что в кустики, из палатки бы не выгнали.

- Поедем посмотреть мои новые владения? - предложила я.

Вадик застонал и тяжело откинулся на подушки. А в синих глазах Данте зажглись озорные огоньки. Да уж, этому только предложи.

Ну, так собрались. Мне даже открытую карету выделили.

Едва мы отъехали, как я стряхнула с себя ошметки колдовства.

- Ненавижу быть блондинкой.

- А тебе и не идет, - "обрадовал" меня асур. - Не люблю блондинок. Мне нравится этот, - улыбнулся синеокий подхалим, перебирая в пальцах мои волосы. - У нас такого нет. Это что-то на грани огня и земли. Страсти и рассудка, вспыльчивости и степенности. Как ты сама.

Я настороженно скосила на него глаза. Мышцы не то что напряглись, одеревенели.

- Не пугайся так, родная. Я все понимаю. Мне просто хочется подольше побыть рядом с тобой. Неужели ты откажешь мне в такой невинной мелочи?

- Ага, откажешь тебе пожалуй, - пробурчала я. - Мне дорого здоровье.

Меж тем мы доехали до живописного даже в этот пасмурный час берега небольшого озерца. Лес здесь был смешанный, у самой воды плакали ивы, чуть дальше приткнулась

ольха и стройные березки, вперемишку с мелкими сосенками. Вода на первый взгляд казалась чистой, хотя мелкая рябь и несла с собой опавшую листву занесенную ветром. Да, мне здесь пожалуй нравилось. Спокойно очень. Жить хочется.

- А здесь будет стоять дом, - встала я на самый высокий берег.

- Какой?

- Небольшой. В пару этажей, но с большим полукруглым чердаком. И большая веранда, на зиму становящаяся садом. На первом этаже будет хозяйственный блок и гостиная, на втором три-четыре спальни. А на чердаке моя лаборатория. И чтобы окна выходили на озеро.

- Деревянный или каменный?

- Каменный.

- Хорошо. На, тебе велели передать.

Данте вложил мне в руку крупную, с пол ладони семечку, казавшуюся смутно знакомой.

- Посади ее там где захочешь иметь свой дом. Она прорастет весной, как только сойдет снег. Где-то через неделю ты сможешь впервые войти в свой дом. И он будет послушен тебе, изменяясь так как ты захочешь. - Асур бесподобно улыбнулся. - Нравится?

Радостно взвизгнув, я поцеловала его в щеку и побежала закапывать свое сокровище.

Зарыв семечку моего будущего дома, кому расскажешь - не поверит, мы побродили еще немного и собрались в обратный путь. Все же темнеет с каждым днем все раньше и раньше. И я уже предчувствовала сумерки, по странной полудреме природы, готовой усыпить дневных, и разбудить ночных своих детей. От разогретой за день земли шел пар, но холодный ветер уже нес в небольшую рощицу свежесть с полей. Тихо, спокойно. Так редко доводится мне остановиться и просто вздохнуть, осмотреться вокруг, а не бежать сломя голову в новую бучу.

Ну а что ждало нас на пути в приграничный лагерь...

...Смешались кони, люди...

Хм, не то. Из людей здесь только возникший да я, при том оказалось, что последнее весьма сомнительно. Да и коней всего та заливчатая тройка, что выделил нам король Тито на радостях. А вот то, что смешались, это верно. Я и моргнуть не успела, как мы оказались в плотном кольце, лошади увидав такое, взбесились и им весьма оперативно взрезали шеи. Три трупа. Вру, четыре, возницу тоже убрали за ненадобностью. Прикинув я поняла что могу тоже не отличиться этой надобностью и дав себе затрепину выпала из ступора.

Лучше бы не выпадала, сидела бы тихо, глазами хлопала. Недолго правда, но в спокойствии. А то одни нервы.

И как можно не нервничать когда видишь до боли знакомую картину - карета, асуры, Хананель.

Хананель? У-у, сволочь, вот и встретились.

Глава 9 Злая ведьма

По моему среагировала я даже быстрее чем Данте, выскочив из кареты уже с пламенеющими клинками. Правда меня тут же схватили за шкуру и сунули за спину, но какие тут обиды, куда он, голубчик, денется?

Заодно появилось время рассмотреть, как закрывается купол над нашими головами. Ну и что это значит? Судя по кислой mine Данте - ничего хорошего. Я собственно конфет и не ожидала, разве что с ядом, но все же хотелось верить...

Закатай губу обратно, посоветовал внутренний голос.

Тебя туда же, прокомментирувала я.

- Я же просил держать своего дикого зверька подальше. - Н-ненавижу его. - Теперь пеняйте на себя.

- Это еще кого от кого держать надо, - огрызнулась я несколько задетая невниманием к собственной персоне. Из-за плеча Данте мне было неплохо видно его надменную морду, так

и просившую кирпича.

- Что, мало спеси из тебя выбили? - приподнял он брови. - Так повторим.

- Ну-ну, морда чугунная. Помечтай.

Интересно чего он ожидал, что я как мамзель припадочная в обморок упаду от одного его вида? Так не дождется, у меня при одном упоминании его имени руки чесаться начинают. Вот теперь стоит, супостат, глазками бесцветными моргает, от наглости моей отходит.

- Девчонку взять, - коротко приказал Хананель. - А этого защитника Веельзевулу по частям отошлем.

Оказалось, я даже толком никогда не видела, как по-настоящему дерутся асуры. Или исключительно тени. Тут такое началось!

Перешедший в другую ипостась демон просто раскидал половину отряда Хананель. При том по моим наблюдениям, а мне особо было некогда, часть из поверженных уже никогда не встанет. Хорошее это все-таки оружие - тьелх, особенно когда умеешь им пользоваться так как мой друг.

Я же "мило потешилась" с парой демонов, повелителями воды и земли. В общем не советую никому связываться с чокнутой магичкой, одержимой духом. Не зря училась столько. Водяного я буквально заморозила, а затем расколола одним взмахом клинка, а вот с червяком пришлось повозиться. Ну, ничего, оказалось что асура вполне можно упокоить клинком, особенно если предварительно ослабить его ядом, завалявшимся в карманах. С третьим, фиолетововолосым, пришлось драться без магии, на это не хватало времени. Зато азарта, хоть захлебнуться. Я вертелась как сумасшедшая, заново вспоминая остроту восприятия боя через взгляд феникса. Он был быстрее и безжалостней меня, и я доверилась своему духу в этой игре.

Когда нас перестали атаковать, мы с Данте прижались спинами друг к другу. Он косо бросил на меня взгляд, а я подмигнула. Почему-то всерьез я это все не воспринимала.

- Ну, что дальше? - наконец не выдержала я этого напряженного взгляда между Данте и Хананелем. - Не, мальчики, так не честно. Я тоже потрепаться хочу. О чем вы так задушевно переглядываетесь?

Асуры дружно подняли челюсти и с нездоровым гастрономическим интересом покосились на меня. А я услужливо улыбнулась.

- Чертенки, а можно мне вот этому в морду дать? Ну уж очень хочется.

- Ты ведь знаешь - тебе можно все, - усмехнулся Данте, с сочувствием смотря на Хананеля. А заодно и следя за окружающими нас остатками отряда. Помятого, надо признать. Вылезем из этой истории, расспрошу своего чертика легкокрылого, как ему это удалось.

- Ну, клыкастый, или ты отдаешь мне девчонку, и возвращаешься к братьям, или я беру ее сам.

- Попробуй.

Ох, милый, кто тебя за хвост тянул. Ну ушел бы ты, у меня руки были бы развязаны. Я не преминула воспользоваться заклинанием Джахим. И разнесла здесь все, включая проклятого Хананеля и, разумеется, себя. Даже если я не попаду под ударную волну, после такого не выживают. Только приписывать к жертвам моей ненависти еще и любимого Данте мне не хотелось.

И так Хананель попробовал, и несмотря на все выставленные щиты, нас снесло как одуванчик ураганом. Я просто физически чувствовала, как его странная сила лопаet защитки словно мыльные пузыри. Никогда не встречала подобной силы и магии. Теперь становилось понятно, что там, на поляне, стальной Асурендра просто развлекался. А здесь же игра по крупному.

Данте еще успел запихать меня за спину, поэтому я ничего не сломала, хотя об невидимую стену приложилась весьма не хило, а дротик пробил плечо и резанул по бедру. Но вот сам демон... А я еще удивилась, как мне могло ранить руку, она как раз прикрыта

была, да только не учла - при такой силе броска, дротик мог прошибить и дубовый ствол, и тело асура насквозь.

В общем когда Данте попытался встать, а вместо этого упал как раз у моих ног, я поняла - игры кончились.

Стоило конечно подумать об этом раньше, но я столько раз прокручивала подобные ситуации в своей голове, что не восприняла всерьез действительность. За что и поплатился едва дышащий, обливающийся темной кровью асур.

Прорывав сквозь сжатые клыки, он все же встал, с ненавистью смотря на Хананеля. Синие волосы слиплись от крови, дыхание через раз, нервная дрожь и слабость овладевают телом. Я смотрела на этого демона, по-прежнему закрывающего меня своей спиной, и поражалась - с такими ранами он даже дышать не должен. А тут еще стоит и, в общем-то, опять готов влезть в драку.

Хананель усмехнулся и сделал легкий жест рукой - его воины двинулись в нашу сторону.

А вот это уже лишнее! Данте не справиться со всеми.

Фыркнув, я встала, и выдернула торчащий из плеча дротик. Боли не было, был гнев, всепоглощающий, безжалостный, обоюдоострый. Обойдя чуть растерявшегося друга, я встала перед ним и даже не стала вызывать огненные клинки. Просто посмотрела на асур.

А потом решила - эх, была, ни была.

- Лучше синица в руках... или туз в рукаве, - ухмыльнулась я.

Это Данте в этом куполе ни летать, ни телепортироваться не может. А злая как все демоны Тартара ведьма может ВСЕ!

И я выложила большую часть сил на телепорт. Без определенного направления, без техники и четкого вектора, так - бухнула наугад сырой магией, лишь слегка определив назначение колдовства. Упругий поток ударил по стенам купола, разметав их к Аидовой бабушке, лишь ошметки полетели. А темный зев телепорта за клубился прямо передо мной.

Ухватив асура за руку, я без раздумий затащила его в это неизвестное ничто.

Главное, чтобы Олеандр не узнал, думала я оглядываясь.

Тут когда-то холмик был? Больше не будет. Деревья росли? Какие? Что, озера вам не надо? Поздняк метаться, уже есть. Уже озимые посадили, а земля на километр вокруг вспучилась? Скажите спасибо не на два, и взрыхлялась ведь. Какие еще претензии?

Когда мы выбрались из котлована... мне стало стыдно. Безтолку меня учили.

Одно радует, отсюда были видны очертания знакомой деревни, значит понесло меня очень даже правильно. Где-то через час я окольными путями дотащила демона, в полубессознательном состоянии, до края деревни. Уложив его под раскидистым кустом смородины, пришлось идти за помощью, ведь последние десять метров приходилось нести его на себе.

На мое счастье Марфа была дома. Влетев в кухню, я даже не сразу смогла что-то сказать, так запыхалась.

- Танюша, что случилось? - обеспокоено глянула на меня хозяйка.

- Там... Данте... раненый. Одна не донесу.

Да уж, вдвоем-то еле дотащили, здоровый он все же в этой ипостаси, а сил на простейшую левитацию после такого не осталось. Марфа сначала испугалась странного облика красавца Данте, но быстро опознала заострившиеся черты.

Детей она отправила к свекрови, жившей на другом конце деревни. Демона же мы поначалу уложили на кухонную скамью. Раздев его, не до скромности как-то, я принялась кузнечными щипцами вынимать глубоко застрявшие дротики. Уголек тут же прижигала ранки.

- Вот ведь, паскудная тварь, - ругалась я под нос. - Места живого не оставил. Я из него самого игольницу сделаю, железака ржавая.

Данте был похож на дуршлаг - одни дырки. Штук пять сквозных, десятков застрявших

дротиков, и несколько пришлось выводить через новый прокол. Нашпигован металлом как еж иголками. Мы залили весь пол в крови, от запаха горелой плоти кружилась голова, и временами казалось - он уже не дышит. Когда Уголек прижгла последнюю рану, я не выдержала и разрыдалась, уткнувшись носом в синие волосы.

- Данте, милый, родной, - шептала я, - только не умирай, ты слышишь меня? Прошу тебя, не оставляй меня. Хочешь, я пойду с тобой в Царство? Но только с тобой. Не оставляй меня одну, умоляю любимый.

- Танюша, успокойся, - коснулась моего плеча Марфа. - Слезами делу не поможешь. Ты же магичка, должна уметь лечить и не такое. Людям вон руки отращивают, а ты его чуть ли не хоронишь.

Вытерев мокрые щеки, попутно размазав по ним кровь, я уже знала, что делать. Нагнувшись над его головой, я начала медленно вдыхать в него воздух до тех пор, пока феникс не отдал то, что было нужно. Душа теплым облачком коснулась моих губ и скользнула в его приоткрытый рот. Все правильно, ему надо где-то брать силы на регенерацию. Даже мой медальон не помог, настолько организм оказался истощен. Теперь все будет хорошо, уговаривала я себя.

Мы обтерли его от засыхающей крови, и осторожно перенесли обмякшее тело Данте с помощью левитации до постели. Едва завершив заваривать нужные травы, оказавшиеся в загашнике Марфы, я упала сама, по глупости совсем забыв о собственных ранах и не резиновом балансе.

Очнулась уже утром, в большой стеленной чистым небеленым льном постели. Да так нежно прижимаясь к руке асура, как к любимому плюшевому мишке. Длинный хвост привычно опутывал меня по ногам, не давая двигаться. Заглянув в мордашку демона, ну не лицо же, я успокоилась окончательно - оно было расслаблено и спокойно. Грудь мерно поднималась и опускалась.

Я осторожно коснулась шрама на распоротой щеке асура, проверяя как она заживает. Вчера мы решили не перебинтовывать его, иначе нам пришлось бы делать из бедного чертенка настоящую мумию. К тому же прижженные ранки тут же покрылись корочкой и при такой регенерации обещали зажить довольно скоро. Но только с учетом спокойствия больного.

Пробитые легки волновали меня куда больше и, приподнявшись на одном локте, я медленно рассматривала ранки на ребрах. Ну что сказать, не будь он асуром, был бы фаршем. Вот тут я ему чуть дротик вместе с ребром не выдрала, крепко застрял. И шрам остался продолговатый, так как резать пришлось. Под ключицу дротик вошел, пробив насквозь и выйдя меж лопаток, тоже опасно. Этот как раз и ранил в плечо меня. А здесь чудом не порвались внутренности.

- Прекрати, мне щекотно, - прозвучал тихий голос у меня под ухом, пока я увлеченно рассматривала шрам на животе асура.

- Ты очнулся! - Я нежно ткнулась носом в висок демона. - Данте, чертенок мой вредный.

- Вот так, сразу вредный.

- Ну не вредный, хорошо. Полезный, очень полезный.

- Сомневаюсь. Кто из нас кого должен был спасти?

- По обстоятельствам. - Я потерлась щекой о его лоб и посмотрела в синие, едва приоткрытые глаза. - К тому же, если хочешь, то я никому не скажу. Как ты себя чувствуешь?

- Жить буду.

- Еще бы ты посмел помереть, после того сколько я с тобой провозилась. Только тебе придется какое-то время полежать не двигаясь. А то кровотечение может открыться. Так, - начала я продумывать план дальнейших действий, попутно пытаюсь выпутаться из сетей длинного и поразительно гибкого хвоста. - Надо будет отправить весточку Вадику, он наверное волнуется. Пусть берет наших лошадей и едет сюда. А ты пару дней полежишь,

отдохнешь. Да и я баланс сил восстановлю. Отпусти ты меня, - возмутилась я, когда устала бороться с хвостом. К тому же меня вчера переодели в простую рубашку, доходившую мне разве что до колен, позволяющую насладиться всей бурей чувств, вызванных прикосновениями коротких волосков к своей коже.

Потом я поправила подушки, так что демон уже полулежал, и свалила на кухню, больно хотелось есть и пить. Марфы на кухне не наблюдалось, еще бы - полдень уже. Но за заслонкой протопленной печки стояла крынка с травяным отваром и целая таганка зажаренных, румяных пельменей. Пока я извлекала все это богатство, разбила тарелку и случайно опрокинула кувшин разлив по полу воду. Пришлось брать тряпку и срочно затирать следы своей хозяйственной деятельности.

В разгар уборки открылась дверь. Я была в полной уверенности, что это вернулась Марфа, так что обалдевшее хряканье застало меня врасплох. Оглянувшись, я увидела совершенно растерянного мужика, смотрящего на меня с недоумением.

- Ведьма? - произнес он, сильно сомневаясь в собственных словах.

Посмотрев на себя, я решила - у него есть все основания не верить. Стою посреди кухни на карачках в одной рубаше явно чересчур великоватой даже для моих не самых скромных размеров. Волосы свернуты в узел и торчат как попало. Да еще и бледная как нежить ночная.

- Чего надо? - недобро рявкнула я, выпрямляясь. Одернуть подол, не говоря о том, чтобы прикрыть голые ноги, я и не подумала. - Марфы сейчас нет, придите позже.

- Тыг мне ведьма нужна. Марфа сказала - она помочь может.

- Ну, я вас слушаю.

- Э-э... вы...

- Не надо, так не надо, - я пожала плечами и отвернулась к печи. - Уголек, пельмени будешь?

Из-за заслонки вылезла саламандра и принялась. Эта зверюга за последнее время выросла до ненормальных размеров. Даже Бали остался в недоумении от моего "домашнего любимца". Саламандра осмотрелась и сунула нос в таганку, за что и была стукнута поварешкой, правильно, не лезь раньше времени.

- Простите, что не признал, госпожа ведьма, - вдруг ожил застывший мужичек.

- Без проблем. Так в чем нужна помощь?

- Дочь у меня зело приболела. Может, посмотрите. Марфа сказала вы можете помочь. Дитяте мучается больно, - едва не плача попросил он.

Я кивнула:

- Посмотрю. Только сначала оденусь и поем. Где-то через час зайдите за мной и пойдем, проверим, что с вашей дочерью.

Мужик кланяясь вышел, а я нагрузившись снедью пошла в комнату. Поставив тарелку на постель, я завалилась рядом и принялась откармливать раненого демона, подозрительно активно изображающего из себя немощного. Он охал и стонал, а я была только рада проявить заботу и затопить накопленной за столько лет нежностью. Ничего не делает женщин слабее чем слабость их мужчины.

Накормив и напоив любимого демона, я переделась в уже чистую одежду:

- Марфа - святая женщина. Это надо успеть еще и постирать, - поражалась я, натягивая чистую, пахнущую душистым мылом рубашку.

- Кхе-кхе, - напомнил о себе Данте.

Я оглянулась.

- Ах да, скромность! Все демоны Тантраса, когда она у меня заведется? - уже как-то привычно вопрошала я, продолжая стягивать шнуровку на груди. Расстраиваться из-за отсутствия оной не очень и тянуло. - Меня неправильно воспитали.

- Да уж, ты всегда такой была.

- В смысле? - Воткнув два пальца в дырку на плече куртки, я задумалась, что лучше, прям сейчас соединить эту прореху магией, или подождать, когда вернется Марфа и

попросить у нее нитку с иглой. Ага, а потом минут пять материться и колоть себе пальцы пока добрая женщина не разжалобится над неудачницей магичкой и не залатает все сама.

- Помнится я как-то притащил тебя во дворец после нашей гулянки, так ты бровью не повела, устроила тоже самое, только в обратном порядке. Я тогда все списал на твое невменяемое состояние.

- Зря, - покосилась я на демона, примерно представляя о времени произошедшего - сразу после того как я его на поцелуй развела. Вот вопрос, что мне тогда понравилось больше, сам асур или его воздушные крылья? - Понятием о приличиях я никогда не отличалась. Кстати, - вспомнила я. - Как твои крылья? Один из дровиков попал прямо промеж лопаток.

- Не те, не другие пока лучше не раскрывать. Лилит! - Я обернулась. - Так ты помнишь?

Ну а другого времени он об этом поговорить не нашел. А лучше бы вообще не вспоминал, как я. И нервы берегутся и мне не краснеть.

- Мне Зак рассказал. - Набравшись смелости, я подошла к нему. Поцеловала в лоб и улыбнулась. - Я скоро приду. Ты ведь наверняка все слышал. Постараюсь не долго. С тобой все в порядке? - побеспокоилась я, проводя рукой по шраму на его щеке.

- Д-да. Какие же у тебя нежные пальцы. - Из под густых темных ресниц сверкнули озорные сапфировые искры.

- Я серьезно.

- Я тоже. Мне хорошо. Мне очень хорошо. Почему я раньше так редко дрался, не понимаю.

Погрозив ему пальцем, улыбнулась:

- Тебе чего-нибудь надо?

Данте вздохнул, и так посмотрел на меня, что стало все понятно. Но в итоге он смиловился:

- Мне нужно достаточно большое зеркало.

- Что, гадать собрался?

- Конечно. Суженую свою высматривать.

Я хихикнула, но задание выполнила. Накинула куртку как есть, с дыркой, и еще раз поцеловав Данте, теперь в щеку, выскочила из дома вслед за пришедшим за мной пацаненком лет двенадцати.

Возвращались мы с Марфой уже в вечернем сумраке. Она, повздыхав немного, принялась за ужин. А я скинув сапоги и куртку забралась на постель к дремлющему демону и прижалась к его теплему боку.

- Малышка, что случилось? Почему ты такая расстроенная? - тут же приоткрыл он глаза.

- Не волнуйся, чертенок, все нормально. Просто... - Я тихо расплакалась, чувствуя как грудь больно сжимает тоска. Асур гладил меня по голове и молчал, за что я была ему очень благодарна. - Я не смогла помочь, - наконец заговорила я, испытывая желание поделиться своими страхами и сомнениями. - Ребенок был вовсе не болен. К нему пристала навь и выпила жизнь почти до дна. Я уничтожила злой дух, но то, что ребенок уже не выживет, было понятно с первого взгляда. И мне пришлось ее убить, чтобы она тоже не стала навью. Это была пятилетняя девочка. И я убила ее.

- Был другой выход?

- Нет. Я даже яда не могла ей дать. Нужного у меня с собой нет, а любой другой повлечет перерождение в нави. Ее мать так плакала, это был ее первый ребенок. А отец не смог. Как же я ненавижу такие моменты своей работы. И это ведь не так быстро происходит. Когда мы были здесь прошлый раз, девочка была уже одержима навью. И если бы мы задержались, если бы у меня было время, я бы спасла ее.

- Ты умница, ты все сделала, что могла, - шептал Данте, глядя меня по голове. - Не плачь, моя девочка. Все хорошо. Ты вообще самая лучшая магичка каких я только видел.

Вот под такую лесть я и задремала, удобно устроившись рядом со своим чертенком.

Мне снился он, мой жених и мой возлюбленный. И я так ясно чувствовала это, что в который раз убеждалась - мое решение верно, я его никогда не придам. Я слышала его голос, такой родной и милый, чувствовала прикосновения такие редкие для нас даже во сне. Но это был не тот сон, что дарует Звезда, этот мне помнится с трудом. Только сердце все равно не переставало трепетать в груди как пойманная птичка.

Проснувшись же я когда вошла Марфа и сообщила о готовности борща. Заслышав эту новость я вскочила, отдавив что-то там Данте. Он взвыл и потребовал вернуть себе одежду.

- У меня же нет твоей наглости, - заявил Данте, поблескивая в полутьме сапфирами глаз.

- Ага, а у меня твоей выдержки, - ответила наглая я. - И вообще, тебе вставать нельзя.

- Можно. Я уже вставал.

- Вот значит как? Чего ты тогда смертельно больного из себя изображал. Заставлял себя с вилочки кормить, подушки поправлять. Никому веры нет. - Всплеснув руками, пришлось выдать демону уже знакомые нам по прошлому разу шмотки. Смотрелся он смешно.

Борщ вышел таким вкусным, что я съела целых две миски. А со сметанкой и краюшкой свежего хлеба... вкуснотища! Потом была зажаренная курочка и гора печеной картошки, сладкой и рассыпчатой, и это не считая свежие овощи и зелень. Наевшись до отвала, я откинулась на стенку и с любовью в глазах посмотрела на хозяйку.

- Марфа, вы волшебница. И как вы умудряетесь все успевать. Даже мой бардак убрали.

- Привыкла уже. У меня же трое детей. А ты одна.

- Но тоже не очень взрослая, - усмехнулся Данте. Перед тем как одеться он не без опаски все же принял более привычную ипостась, и теперь нам не надо было любоваться на огромные клыки, шипы и вообще на черного великана. Мне все равно, я его и таким люблю, а вот Марфу это слегка смущало.

- Что вы будите делать дальше, - проявила заботу она.

- Дождемся моего друга с лошадьми. Зачем спрашивается ты их перегонял?

- Мне надо было подумать.

- Я конечно знала, что у тебя трудный мыслительный процесс, но не настолько же, - саркастически посмотрела я на Данте. - И так, дождемся Вадика и поедем навстречу эльфам. Ну чего ты меня рассматриваешь как насекомое какое?

- Может нам не ждать Вадика и сразу отправиться в Царство.

- О-о! - простонала я, закатывая глаза. - Читай по губам, если речи не понимаешь. В Царство я не пойду, - по слогам произнесла я. - Завтра приедет Вадик, завтра будем говорить.

- Опять этот твой Вадик.

- Слушай, Данте, давно хотела спросить. Из-за чего вы тогда сцепились? А то я его спрашивала, а он говорит "иди к демону".

- Не сошлись в ряде вопросов.

- По поводу?

- Он первый начал, - ушел в несознанку демон.

- Не, мне просто интересно, за что ты избил моего друга.

- Не будет лезть куда не надо, - асур показал все клыки и кажется сам устыдился. - Я его не избивал. Он знаешь ли тоже не мальчик-одуванчик.

- Данте, мы конечно в свое время постарались вырастить из него хорошего мага, но противостоять асуру на равных не может даже архимаг. К тому же тебе. Я же видела как ты раскидал отряд Хананеля.

При упоминании этого уroda, Данте поморщился.

- Нас учили как Асурендр, а они на несколько порядков сильнее обычного асура. Правда до сталемордого при всем желании не дотягиваем. Ты уже имела сомнительную честь в этом убедиться.

На милой мордашке Данте было написано столько страдания, что я не выдержала и обняла его за более или менее здоровую руку. Заглянув в большие синие глаза, я на несколько секунд затерялась в них, а вынырнув мягко улыбнулась.

- Не переживай так, чертенок.
- Он мог убить тебя. А я бы уже ничего не смог сделать. Вышло, что ты меня спасала, а не на оборот.
- Дурачок, много бы я напасалась, если бы меня пришили теми дротиками. Регенерироваться как ты я уж точно не умею. И вообще... только бы Учитель не узнал, что я натворила. Марфа, ты не знаешь, что там за холм был, за деревней?
- Простой холм. У нас там девки да парубки любят собираться на гулянье.
- Любили. Надо говорить - любили.

Спать ложилась я опять по привычке прижавшись к своему любимому чертенку. Откуда-то жутко несло сквозняком и я нагло использовала это в качестве аргумента, когда асур попытался отделаться от участи большой грелки. Ну, отделялся он явно чисто из вредности, о чем и было мной сообщено. А он парировал тем, что я вполне могу спать и завернувшись в одеяло. Я киданулась в него подушкой, и воспользовавшись советом отвернувшись от синеокого нахала.

- За что мне такое наказание, - вздохнул Данте, подтянув меня к себе.
- Я не наказание, - сонно пробормотала я устраиваясь поудобнее.
- Ты награда, - уже где-то на грани сна услышала я и провалилась в темную бездну.

Мир раскололся от боли где-то далеко за полночь. Открыв глаза я еще пыталась понять откуда это пугающее чувство, когда увидела собственную руку лежащую на груди Данте. Этот красный, пугающий своей схожестью с кровью цвет я запомнила навсегда, и видеть его сейчас уж никак не ожидала. Горло сильно сжала невидимая рука страха, и я тупо лежала и смотрела как сворачиваются листочки словно пожухшие от невыносимого жара. Тело пробила крупная дрожь справиться с которой уже не было сил.

Наверное она и разбудила спящего демона, слегка нахмурившись он нашел взглядом мои испуганные, влажные от выступивших слез глаза... и все понял. Резко сев он на мгновение ушел в себя, а затем побледнел.

- Что происходит, Данте? - прошептала я.
- В таком состоянии мне с ними не справиться. Вставай, - скомандовал он таким тоном, что все оцепенение как рукой сняло.

Соскочив с постели я удивленно наблюдала как Данте легко приподнимает огромную дубовую постель. Пол под ней оказался вскрыт, вот откуда так дуло, а этот мерзавец еще утверждал, что у меня глюки, выставляя напоказ зияющую темноту.

- Быстро, вниз, - беспрекословно заявил асур и я вдруг поняла, что за все это время так и не узнала этого странного демона.

Я подчинилась, оказавшись в невысоком погребке. Сразу за мной, приземлившись тихо как кошка прыгнул Данте. Слабый свет тут же исчез под тяжестью кровати, дыра была немедленно закрыта половыми досками.

- Там Марфа, - попыталась возразить я.
- Нет времени. Они уже здесь. Прошу тебя, молчи.

Крепко сжав руку он оттащил меня куда то в дальний угол избы. Там жестким жестом усадил меня прямо на сырую землю и застыл как изваяние прислушиваясь, или присматриваясь к чему-то извне.

Через несколько секунд раздался тяжелый звук удара и пол заскрипел от шагов многочисленных ног. Тут же эти звуки распределились по всему дому. Послышался женский крик и через секунду красивый голос.

- Никого нет, только она.
- Тем хуже для нее.

Я вздрогнула и попыталась встать. Данте ухватил меня за плечи и сел рядом удерживая от опрометчивых и таких порывистых действий.

- Женщина, где демон и девчонка?
- Я ни знаю о чем вы, - тихо ответила Марфа.

- Не надо врать. Твой дом пропитан их магией. Так где они? - с нажимом спросил Хананель.

- Они были с неделю назад, - выгораживала нас хозяйка.

Послышался тяжелый звук удара и женский стон.

- Кому ты врешь. Демон был ранен, а воронка от неудачного телепорта не далеко от деревни.

- Я никого не видела.

- Ну что ж, пойдем другим путем.

Марфа закричала от боли. А я... не смогла ни вздохнуть, ни выдохнуть, ни закричать. С осуждением взглянув в лицо Данте, я поняла, что меня уже никуда не выпустят. Руки демона сильно прижимали меня к нему, вокруг раскрывался воздушный купол, а глаза затягивают словно в пропасть.

Это было что-то невероятное. По началу я видела только синие омуты столь любимых глаз. А затем словно вырвалась из прозрачной воды, прямо в небо. Меня окружал свободный простор лазури, по которой плыли перья облаков. Спокойствие.

Покой нам только снится, напомнил феникс. Хм, гипнотизер демонов.

Я лукаво улыбнулась. Гипноз может удержать мое сознание, но не подсознание.

Дух медленно вышел со вздохом и, просачась сквозь щель, вышел сначала на улицу, а затем крылатой птицей ворвался в дом. Феникс застал, рассматривая открывшуюся картину. Около пяти асур находилось в доме, еще около десятка он заметил вокруг дома. Посреди кухни стоял Хананель, а у его ног лежала Марфа, испуганная и залитая кровью.

- Посмотрите, какие у нас гости, - ухмыльнулся демон.

Я свернула крылья и медленно их развела встав перед удивленными асурами обнаженной женщиной с длинными кровавыми волосами, перламутровой кожей, и очаровательным личиком ангела. За ее спиной раскрывались золотистые крылья, светившиеся так, что ослепляли.

- Все не можешь остановиться? - Ее голос лился словно мед, и звенел как щебет соловья.

- Ты... - удивился Хананель.

А я взмахнула крыльями и снесла волной двух ближайших мужчин. Два других кинулись на меня, но напоролась на клинки в разведенных руках.

- Наконец-то мы одни, - улыбнулся дух-дева самой соблазнительной улыбкой. Ни один мужчина не смел бы устоять. Кроме этого разумеется. Для Хананеля в ней сквозил вызов.

- Думаешь я не позаботился об этом после того, что видел, - оскалился он, поигрывая медальоном на своей груди. Он мне ни о чем не говорил, но руны я постаралась запомнить, так, на всякий случай.

- Ты все равно умрешь, - промурлыкала я, медленно подходя к нему.

Надо признать асур опешил от такого поведения. Он стоял и смотрел как дева охватывает его шею изящными руками. Медальон сильно жегся, но не сделать гадость было выше моих сил. Девушка оказалась ниже асура на полторы головы, но приподнявшись на мысочках смогла поцеловать его в подбородок.

- Ты заплатишь мне за все, милый, - заявила я так, как будто говорила нечто ласковое, интимное, сексуальное. Одна его рука произвольно легла мне на талию и прижала к твердому как металл телу. Даже сам асур был удивлен своим действиям. Ну а я получала удовольствие. - Ты сдохнешь как последняя тварь, а твоей кровью я залью могилы тех кого ты у меня забрал. Голову же насажу на самый высокий шпиль Серебряного града.

Меня пронзил клинок, но я лишь усмехнулась, что такое воплощенному духу рана от холодного металла. Тихонько рассмеявшись, я с удовольствием вампира провела губами по его бронзовой шее. Затем взмах крыльев отнес его в одну сторону, а меня в другую. Обратившись в феникса, я выскользнула из дома.

Приходить в себя мне пришлось уже в подвале, на руках испуганного Данте. Как только я соизволила открыть глаза, он облегченно вздохнул и прижал к себе еще сильнее.

- Малыш, больше никогда так не делай.

Оказалось, что без сознания я пролежала где-то минут пять. За это время Данте, по его словам, уже начал сидеть, а Хананель с отрядом успел сбежать, на что я была не в обиде.

Как только мы выбрались из подвала, я побежала на кухню. Только было уже поздно, кровь как давеча заливала весь пол, а Марфа была мертва. Упав рядом с ней, я в голос разревелась.

Эта тварь забрал ту, кто оказалась столь добра ко мне, ту чьей жизнью я бы ни за что не рискнула. На ее добром, красивом в посмертии лице отразился ужас и недоумение. Она не знала за что умирает, не знала зачем асурам нужны мы, ни знала, что сегодня ее настигнут аидовы псы. Она лишь приняла нас, лишь заботилась и никому не желала зла. А теперь Марфы, женщину для которой душа была важнее облика, больше не было на этом свете. И я ничем не могу отплатить ей за эту великую жертву.

И во всем виновата лишь я одна.

Ненавижу, ненавижу эту несправедливую злодейку судьбу. Чем я провинилась? Чем провинилась Марфа? Да, я пошла против богов, я стала невестой демона, я обманывала, обкрадывала, убивала, но ни разу во зло. Я платила по счетам, я старалась откупиться добрыми делами. Неужели вы решили, что жизни упырей и вурдалаков, злобных ведьм и колдунов, убийц и подонков, дороже хоть дня жизни этой доброй женщине давшей нам приют? Раз так, то я больше не буду оружием в чужих руках, и не буду выкупать свои грехи. Раз мой главный грех любовь, то не взыщите за ненависть.

- Лилит, - позвал меня демон, нежно касаясь щеки.

А я обожгла его ненавидящим взглядом, прекрасно понимая, что он мне не враг, да только гнев сильнее.

- Почему ты помешал мне? Ты позволил убить ее.

- Я не мог рисковать тобой, мой ангел. Мы бы с ними не справились, Хананель один раз уже продемонстрировал нам свою силу. Твоя жизнь слишком дорога, чтобы рисковать ею.

- Ах, моя жизнь. А ее жизнь ничего не значит? - разозлилась я вставая.

- Я спасал то, что мне дороже. А твоя жизнь бесценна.

- И чем же она отличается от жизни Марфы?

- Ты будущая Владычица Царства Варуны, - ледяным тоном заявил Данталион, именно так. - Ты наша надежда. Ты невеста Наследника.

Скажи он что-то другое, скажи что любит меня, и я бы успокоилась. Но нет.

- А ни пошел бы он куда подальше! Могу нарисовать карту до Тантраса. Не хочу больше ни видеть, ни слышать, ни его, ни вас. Проваливайте из моей жизни. Все, что вы можете, это только разбивать ее, уничтожать все, что я так долго создавала. Вы забрали мой дом, мою жизнь, вы врываетесь без спроса и переворачиваете все с ног на голову. Я ненавижу вас.

Слезы жгли глаза и бередили разорванное сердце. От внутренней боли я даже не сразу заметила, что происходит вокруг меня. Как медленно поднимаются силы, как крепнет их воля, как они вырываются со стоном боли. А когда я это поняла - стихии уже метались во все стороны, поднимая в воздух не просто пыль, а отрывая от пола доски и сметая предметы. Буря нарастала в геометрической прогрессии. Я уже ничего не чувствовала не понимала, не видела. Лишь эту бурю, эту силу. А в голове билось - сильнее, сильнее.

И вдруг удар обжег щеку, словно его сделали раскаленной сковородой.

- Прекрати это немедленно, глупая девчонка!

Синие глаза просто почернели от гнева и ярости.

От неожиданности я отшатнулась, прижимая руку к горячей щеке. Меня больно схватили за плечи и пару раз тряхнули.

- Ты маленькая избалованная дурочка, привыкшая думать только о себе. Больше никогда не смей пользоваться этим заклинанием. Ты даже не понимаешь, что делаешь, эгоистичный ребенок.

Его руки разжались, и я упала на пол как сломанная кукла. Сказать, что мне было

плохо, это не сказать ничего. Меня разве что не выворачивало наизнанку от осознания собственной глупости и едва не совершенной ошибки.

Заклинание Джахим, Заклинание Аидого Пламени. Да оно бы разнесло все в районе ближайших трех-пяти километров, погубив жителей деревни, саму деревню, меня, Данте и вообще каждого кто на свою беду остался бы неподалеку. Вот правда эгоистичная дура, нервная идиотка, ведьма припадочная.

По щекам текли слезы уже промочившие весь перед рубашки, а я все никак не могла остановиться, столько накопилось во мне боли, жалости и презрения к самой себе.

От дальнейшего самобичевания меня отвлек тихий голос моего синеокого демона скорбной статуей стоящего у окна.

- Ну прости же меня. Я не хотел делать тебе больно. Не плачь, Лилит.

Всхлипнув, я поднялась, подошла к нему и уткнулась носом в грудь. Он мягко обнял меня, осторожно прижимая к себе и поглаживая по спине. От этих заботливых ласк тело слегка напряглось и задрожало. Боль медленно отступала, давая дышать ровнее.

- Я... Мне страшно за тебя, малышка, - прошептал Данте, целуя меня в макушку. - Я лишь хочу защитить тебя. Ты кажешься такой хрупкой. Прости меня за эту излишнюю заботу, просто еще раз потерять тебя выше моих сил. Обещаю, я больше никогда не ударю тебя, родная. Прости меня, умоляю.

- Да меня за такое и отшлепать мало, - горько усмехнулась я. - Если бы ты хотя бы знал, что я чуть не совершила.

- Знаю. - Он осторожно запрокинул мою голову, так что я смотрела в его светящиеся глаза. - Я понял, что ты приготовила для себя, как только увидел.

- И ничего не сказал?

- Разве надо было? Ты бы на меня и не так взъелась. А сейчас иди в комнату и собери наши вещи, надо уходить. А я все здесь уберу.

- Марфа...

- Мы ей уже ничем не поможем.

Я с трудом покинула заботливые объятия и, стараясь не смотреть на тело женщины, пошла в комнату. Там села на постель и опустила голову на сложенные руки, все еще не в силах смириться с ужасом произошедшего.

Ну и видно задремала, потому как открыв глаза обнаружила себя свернувшейся клубочком на постели под теплым одеялом. Первый свет близкого восхода уже пробивался сквозь окна, едва серебря очертания предметов. Рядом сидел Данте и с непередаваемой нежностью смотрел на меня. Что-то есть в том, чтобы просыпаться так. Я улыбнулась в ответ и, взяв его руку, прижалась к ней щекой.

Мы молчали. Мне нужна была его нежность и ласка. Что нужно ему в эту минуту я не знала.

Его взгляд гулял по моему лицу, легко касался губ, скользил вдоль шеи и продолжал двигаться дальше. Я чувствовала его словно едва уловимое прикосновение. По щекам и груди начал разливаться румянец и жар. И тут я впервые поняла его мысли.

Ведь раньше его глаза так не горели.

Этот огонь жег меня, отдаваясь внутри чем-то теплым и пульсирующим.

Ну, надо же, успела подумать я.

И села...

Очнулась я, интересно я теперь всегда буду уходить в прострацию от его поцелуев или все же привыкну, уже у него на коленях.

- Данте!? - удивленно и в то же время радостно прошептала я.

Конечно, поцелуи моего жениха я всегда помнила как самые чудесные ощущения на свете, но никогда не думала, что настолько. Узнать после стольких лет! Но это были они, те самые губы, те самые поцелуи, те самые чувства. И он. Закрываешь глаза...и узнаешь.

- Данте, - выдохнула я, касаясь его лица.

- Любимая, - отозвался он.

Вот сижу и не знаю - то ли радоваться, то ли обижаться. Я тут понимаешь ли такую полемику развела, всю себя измучила, да и окружающих тоже. А он гад такой. Ну, ты у меня еще за все заплатишься. Как-нибудь потом.

А сейчас он мой.

И вцепившись мертвой хваткой, так поцеловала, что у самой голова кругом пошла. Этому меня кажется эльф научил. Надеюсь Данте понравилось. Судя по обалдевшему выражению лица - понравилось.

- Ты не сердишься на меня? - тихо спросил он, поглаживая щеку.

- Дурачок!... Какой же ты дурачок, - улыбнулась я, прижимаясь к нему. - Как я могу на тебя злиться. Я же люблю тебя.

- Правда?

- Если я скажу, что вру, поверишь?

- Нет.

- Тогда о чем речь. Конечно правда. Если бы не любила, уже давно в рогатый лоб схлопотал.

Он улыбнулся, выставляя на показ острые клыки. Обожаю его. Их обоих.

Тут Данте поднял голову и вроде прислушался. Потом недовольно поморщился.

- Принесла нелегкая.

- Кого? - насторожилась я.

- Дружка твоего. Вадика.

Спрыгнув с коленей любимого, я помчалась открывать дверь другу. Чтобы повиснуть на шее и выслушать все давно заученные фразы, типа:

- Чтобы я еще раз... тебя отпускать нельзя... чудо ты неполноценное... найдешь куда вляпаться, по самый любопытный нос... сам убил бы только жалко, дуру непроходимую... испугала до икоты... мало тебя в детстве лупили... где же ты шлялась, мое солнышко...

Долгая история.

- Ладно, - наконец махнул он рукой. - Где я могу расположиться. Всю ночь скакал, отдохнуть надо.

- Отдохнуть не получится, - вздохнула я, поглаживая по шее Бинки. Та настолько соскучилась, что мелко тряслась от радости и переступала копытами. - Ночью в гости заглянул сталемордый со своей шайкой, так что чем быстрее мы отсюда смотаемся, тем лучше.

- Чем закончилась встреча? - усмехнулся Вадик. Только моя кислая физиономия быстро согнала все веселье. - Так плохо? Понятно. Тогда едим. Где Данте?

- Иду, - вышел из дома тот. - Надо было закончить пока вы тут на всю деревню орали. Давай одевайся пока не окоченела.

Демон подержал мою куртку пока я впихивала в нее свои порядком замерзшие руки. Застегнув ее, я осторожно дотронулась до своего плеча, вчера Марфа зашила дырочку на удивление аккуратно. На мой тоскливый взгляд демон ответил, сжав кончики пальцев. Понятно, уже ничего не изменить.

Вадик прокомментировал наши переглядывания невнятным хмыканьем.

Меня закинули в седло, и мы выехали со двора. Я наложила морок, так что проснувшаяся деревня видела лишь ободранную кошку, выбежавшую из ворот вдовы. Конечно, мне очень хотелось по обычаю подтереть следы своего пребывания и злодейств, с помощью "Танца скорбного огня", но вовремя вспомнила, что у Марфы трое замечательных детей и это их отчий дом.

- Твоих рук дело, - кивнул Вадик на новоявленный пруд.

- Угу, - подтвердила я. Затем остановилась, загребла горсть энергии с нефрита и кинулась ей в мутную воду. Обернувшись через минуту, я уже увидела чудесный пруд с распустившимися водными лилиями.

Вот так, пусть от меня останется хоть что-то красивое.

По дороге я рассказала Вадику о наших приключениях. Он как всегда посетовал, что я не беру его в свои игры. В ответ я посюсюкала и мы с пол часа переругивались, пока демон не посоветовал нам пойти подраться лопатками в песочнице. Мы обиделись и начали перебрасываться мелкими зелеными пульсарами. В конце скинутый из седла Вадик вопил, что так не честно, у меня куча преимуществ в виде амулетов и артефактов непонятного назначения и дикого характера, типа маленьких змеек срывающихся с моего пальца и рвущих пульсары в клочки.

- Зверинец ходячий, - вздохнул Вадька. - Пятиголовая гидра у нее за подушку, огненная саламандра вместо спичек, а феникс вообще за духа-хранителя выступил. До сих пор не могу поверить в то, что ты рассказала.

- А я то как не могу. Понимаешь, Вадик, он вдруг стал телесным, вполне таким... структурированным. - С пол минуты я думала, что же такого ляпнула. Решив, что данное слово особо заковыристое ругательство, успокоилась и продолжала. - Дух куда умнее меня и точно знает, что делает.

- Быть умнее тебя не мудрено.

- Чего? - ошетибилась я, высвечивая на руке шарик мелкой молнии.

Данте демонстративно громко вздохнул и закатил глаза. В дело пошли уже две молнии. Вадик свалился с лошади, а Данте еще и добавил, отразив свою.

- Извини, - похлопал демон глазами. - Я нечаянно.

- Нечаянно! - взревел дружок вставая.

Тут начался очередной беспредел. Демон с магом начали перебрасываться чем-то напоминающим липкий кисель, почему-то большей частью оседавший на мне. Поняв, что главное веселье обходит меня стороной, я не преминула вмешаться, раскидав обоих драчунов потоками воды. Затем соскочила с лошадиной спины, провалившись в грязь по щиколотку. С боевым кличем я врезалась в драку разметав их как мальчишек. Погоняв этих оболтусов по полю пару минут, мне наконец удалось их заловить, одного накрутив хвост на руку, другого прижав коленом к земле и вывернув кисть.

- Так, или вы сейчас миритесь и прекращаете этот балаган, или я налажу на вас заклятие молчания. Все всем ясно? - осведомилась я и, дождавшись согласного мычания, отпустила.

- Ну ты зверь, Лилит, - покосился на меня дружок потирая запястье.

- И не таким будешь после такой побудки как сегодня. И вообще помолчи, - насупилась я, устраиваясь в седле. - Мне надо подумать.

- Ты - думать? Лучше не стоит, а то когда ты думаешь все получается даже хуже чем когда действуешь наобум.

Отвечать я не стала, слишком погруженная в свои мысли. И даже не заметила, что только напугала этим Вадика и асура.

На отдых мы решили остановиться не дожидаясь сумерек в первом попавшемся постоялом дворе, благо набрали на торговый тракт в это время года ставшим полупустым. Хозяин сего заведения обрадовался нам как родным, правда пока не разглядел получше. Пара молоденьких магов в купе с подозрительным типом с неподражаемо садисткой улыбочкой может довести до заикания кого угодно. Но ничего, трактирщик вздохнул поглубже и вроде бы справился с желанием выгнать нас подальше и больше никогда не видеть. Даже ужин нам подал раньше положенного.

Быстро покидав еду в желудок, я плюнула на вновь начавшуюся среди моих спутников потасовку и отправилась спать.

Маленькая комнатка оказалась на диво чистой и уютной. Поскидывая надоевшую пропахшую потом, грязью и почему-то гарью одежду я натянула стыренную у Вадика рубашку тонкого льна и завалилась в хрустящую от чистоты постель.

Едва голова коснулась подушки...

Разбудил меня приглушенный мат раздающийся по ту сторону двери. Я ухмыльнулась

и щелчком пальцев открыла замки, на которые нарвался Вадик.

- Лилит, ты совсем умом тронулась со своими охранками. Чуть из лучшего друга цыпленка табака не сделала.

- Не кудахтай, - зевнула я.

Вадик сел на край постели и посмотрел на меня:

- Лил, что происходит?

- Знаешь Вадик, за последнее время чего только не произошло. Мы расстались на пару дней, а я уже умудрилась натворить таких дел.

- И почему я не удивлен. Зная твой неугомонный характер можно ожидать чего угодно. Бедный Данте, сочувствую ему, такую гарпию в жены взять.

- Откуда... Так ты знал?! - поразила я.

- Конечно знал. Точнее догадывался. Помнишь, как мы в кабинете Оливье сидели? Я наблюдал за ними. А когда ты начала свои разборки с Бальтазаром, у этого в глазах такое творилось, он кажется даже дышать забывал. Я думал не выдержит, но ничего, челюсть поплотнее сжал и промолчал. Тут то мне все и стало понятно, кто бы еще так старался сдержаться, если не тот, кого это острее всего касалось.

- И ты мне не сказал о своих наблюдениях?

- Сказал бы. Если кое-кто не скрылся в неизвестном направлении.

- А что, черкнуть лишние две строчки в письме трудно было?

- Это не моя тайна. Да и запретили мне что-то тебе говорить. Очень так доходчиво объяснив, во что мне лучше не совать нос, если не хочу его лишиться. Они знаешь ли иногда такими "милашками" умеют быть. Там один твой дружок саблезубый чего стоит. Поэтому я так удивился, увидев его здесь с тобой. В общем, разбирайся сама со своей любовью.

- Ты самый лучший друг! - Улыбнувшись, я расцеловала его в обе щеки и потрепала светлые патлы. - Поэтому я хочу тебя кое о чем попросить. Вот, возьми, - протянула ему я сложенный листок бумаги.

- Что это? - приподнял белесые брови маг, уставившись на мой довольно неумелый и весьма схематичный рисунок наскоро накаляканый на листе книги.

- Это амулет с помощью которого Хананель надеялся меня остановить. При том он был так уверен в его силе, - поморщила я нос. - Кажется он точно знал как воздействовать на воплощенного духа. Я хочу чтобы ты узнал. А теперь слушай меня. Ты поедешь в Вольск, и проследишь за его спокойствием. Твои знания достаточны, чтобы обнаружить злой умысел и тот самый асурий хвост. До весны.

- Да, моя принцесса, - склонился он.

А я поморщилась, так дико показалось мне это давно забытое имя.

Я обняла его и тесно прижалась к такому знакомому, такому родному Вадиду. Как давно мы с ним знакомы. И теперь ему будет лучше где-то как можно дальше от меня.

Знаю, когда-то, много лет назад, когда мы только познакомились, Вадик был немного влюблен в меня, и в ту первую мою практику только его глаза и безосновательная преданность удерживали на грани, не позволяя скатываться в истерику. Потом он понял, что нас разделяет даже не титул и высокое происхождение, а нечто большее, подозреваю что к тому моменту Вадик уже догадался, что это была тень крылатого асура, заслонившая меня от всего мира. Но даже тогда его преданность мне не изменила, навечно оставив память о первой любви.

Моей первой любовью был синеглазый легкокрылый вреднящий демон. Второй лишь его тень.

- Со мной все будет хорошо, - понял мои терзания старый дружок. - Я буду очень осторожен.

- Вот-вот. Я тоже так всегда говорю.

Хмыкнув, Вадик наконец смотался в свою комнату, тоже устал молодой специалист, а я немного посидев, тяжело вздохнув подошла к окну.

Огромное, бесконечное небо полное звезд, и непонятно чего в нем больше темно-

синего или же этого пронзительно серебряного блеска холодных и таких тоскливых, тягостных светил. У ночи свои законы, своя магия, свое предназначение. Она сводница, она разлучница, она надежда и она погибель, она зарождение жизни и она же несущая смерть. И пойдя, разгадай чем станет следующая для тебя.

Ночь!

Разобраться с собственными мыслями все никак не получалось. Вляпалась ведь в историю.

Дабы больше не терзаться сомнениями, я решила просто пойти и, если понадобится, выбить признания из коварного чертяги.

Я коротко постучала в одну из соседних комнат и осторожно вошла, не дожидаясь ответа.

Как я и думала он не спал, а сидел на постели привалившись спиной к стене. В сиянии грешницы-луны его глаза напоминали граненые сапфиры.

- Я ждал тебя. - Он горько усмехнулся, и от этого мое сердце затрепетало еще сильнее.
- Я настолько привык тебя ждать, что уже не представляю свою жизнь без этого.

- Прости!

- Тш-ш, не надо Лилит. Лучше иди сюда, - протянул он руку.

А я не задумываясь вложила в нее свою и скользнула к нему на колени. Демон обнял меня и упоенно вздохнул. Я полностью разделяла его чувство. Как же хорошо просто слушать биение его сердца, просто прижиматься к его груди, просто касаться самого любимого чертяги на свете.

Сейчас я сама была готова простить ему все на свете.

Приподняв голову, я посмотрела в спокойные глаза. Он слегка улыбнулся.

- Данте? - едва ли не жалобно позвала я.

- Это все лишь я, родная.

Легкая усмешка в его голосе заставила взглянуть в безупречно прекрасное лицо.

- А кто ты? Я всегда считала, что знаю вас обоих хотя бы на половину. Сейчас понимаю, как наивна была. Я не знаю тебя, и это пугает.

- Нечто подобное я и подозревал. Мне казалось предстань я однажды пред тобой в истинном облике, ты испугаешься еще сильнее.

- Это еще почему?

- Ты всегда так смотрела на меня, - печально ухмыльнулся он. - В твоих глазах было столько недоверия и страха. А потом, когда ты увидела мои крылья то начала смотреть на них с восторгом и обожанием, так... что я едва не проклял эти самые крылья. Я знал, что тебе они нравятся, а меня ты едва терпишь, и даже коснуться боишься. Ты ненавидела меня, а я влюбился как мальчишка.

- Просто не могу поверить, ты и не понял, - усмехнулась я. - Ты же всегда все знаешь.

- Выходит, что не все, - состроил он гримасу. - Ты была почти ребенком. Неуправляемым сорванцом. А я не понимал, какого дьявола не могу оторвать от тебя глаз. Думаешь, это нормально? А потом обнаруживаю себя посреди ночи на какой-то крыше, за спиной реют эти проклятые крылья, а в руках у меня маленькая, хрупкая как кукла девчонка. И не защиты она ищет в моих объятьях. А ловит меня в свои жаркие сети. И я таю. Смотрю в ее глаза и плавлюсь, как лед на солнце. Она касается меня своими мягкими непорочными устами и... и все! Я очарован раз и навсегда. Что ухмыляешься, я сейчас вообще не представляю как мы по дороге не навернулись, если бы я шел то такими зигзагами! - шутливо закатил он глаза.

- Так вот почему у меня столько синяков на утро было! Меня что, еще и роняли?

- Тебя не роняли, тебя совращали. Хотя, если вспомнить, что выкидывала ты, еще вопрос кто кого совращал. Крылья ей видите ли захотелось, - фыркнул Данте раздувая пух моих волос.

- А что делать, если они так мне нравятся, - подразнила я подозрительно сощурившегося асура. Зажав в пальцах я играла с кончиком синей косички. - Какой же ты

обалдуй. Сначала я замечала лишь воздушные крылья, а затем поняла, что у них занятный придаток в виде одного очень вредного демона. Довольно милого демона.

Он ухмыльнулся, и вышло это до того самодовольно, что меня так и подмывало сделать гадость. Или же...

Едва мои пальцы коснулись его лица, Данте вздрогнул и сам прижался к моей руке. Затем его расширенные зрачки дрогнули.

- От тебя пахнет другим мужчиной.

От испуга меня удержала только растерянность. И только через минуту сообразив, что такого занятого унюхал этот демон, рассмеялась усаживаясь на краю постели.

- Чертеночек, да ты лучше любой охотничьей собаки. Только пахнет не от меня, а от рубашки. Ну раз тебе не нравится... - И я попросту стянула ее, зашвырнув в другой конец комнаты.

Приходится признать, демон мне попался бракованный, нервный какой-то. Сначала дернулся, потом дышать забыл. Правда налюбовавшись все же взял в руки и себя и меня. Поцеловал в шею, пробежал когтистыми пальцами по плечам и спине.

- Знаешь дорогая, - произнес он тихо-тихо, - мне нравится твоя спина. - Смотри-ка, я краснеть умею! - У наших женщин как и у мужчин позвоночник покрыт волосками а твоя... словно обнаженная. Она сразу напоминает мне о твоей ранимости и хрупкости.

- О том что я всего лишь человек.

- О том, что ты женщина. Моя женщина. Пред которой я и в боевых доспехах буду как нагой. Мне нравится эти чувства силы и слабости одновременно.

Нет, мне решительно никогда его не понять.

От дальнейших... действий, нас отвлекла Уголек, появившаяся на подушке и заверещающая на своем трескучем языке. Демон заметно напрягся, прислушиваясь к ее трелям.

- Что случилось?

- Нас тени ищут. - В синих глазах скользнуло беспокойство. - Оденься, пожалуйста.

Я конечно поморщилась, но спорить не стала. Встала и натянула скомканную рубашку.

А на его ладони образовался небольшой слегка пульсирующий шарик сине-сиреневого цвета. Маячок поняла я, и словно в подтверждение... в зале таверны раздался шум. Переглянувшись, мы ринулись туда. Застав покрытый щепками пол и один разломанный стол и три табурета.

- Ну наконец-то, - облегченно вздохнул Бали, восседающий в этой куче дров.

- Мы за вами такой кросс дали, - усмехнулся Аскар отряхивающий свой плащ.

Я взвизгнула от радости и свалившись с лестницы прямо к нему на руки.

- Привет мечта садовода!

- Лилит! - только улыбнулся он.

В общем, затисканные до полусмерти демоны чудом спаслись, и то благодаря вовремя подоспевшему Данте, едва ли не насильно оттащившему меня от своих теней. Ответив ему локтем поддых я отбилась и снова повисла на Аскаре, по которому соскучилась безумно.

- А что вы тут делаете?

Данте кивнул полностью поддерживая мое любопытство, только заметно настороженной. Ничего хорошего от этого визита он явно не ожидал.

- У нас проблемы.

Ну да, ну да! Ни на что другое я и не надеялась. Хотелось конечно верить...

Закатай губу обратно, посоветовал феникс.

Как это не прискорбно, но ничего хорошего они принести не могут.

- Что случилось?

Если бы я уже ни знала, сейчас даже гадать не стала кто здесь Наследник. Крылатые демоны предстали пред Данте как верные слуги пред господином. Я посмотрела на это перевоплощение с явной настороженностью.

- Дэвы прислали требование - они хотят знать, что у нас происходит.

Почувяв подвох, я нахмурилась:

- Что значит требование, что значит "они хотят знать"? Так, или вы все выкладываете, или я такое устрою!

Асуры переглянулись, и я вообще выпала в осадок от их взглядов.

- Дэвы что-то узнали. И теперь интересуются, что у нас происходит. В ультимативной форме.

- Есть причина их опасаться?

- Еще бы. Они малочисленны, но очень сильны, - пояснил специально для меня Бали.

- А объяснить им ситуацию никак? Неужели они не поймут, что вы тоже ни хотите ссориться ни с ними, ни с кем-либо еще?

- Не поймут. Если не Хананель, дэвы уничтожат нас.

- Все равно я не понимаю, что им мешает разобраться в происходящем. Наверняка они уже все знают. Просто ждут и смотрят. Так что лучше сразу прийти и предупредить - "мы, мол, здесь немного побудим промеж собой, не обращайтесь внимания". И они будут куда лояльней.

- Лилит, ты просто не понимаешь о ком говоришь. Им плевать на это, нашелся бы только повод.

- Но...

- Нет никаких "но". Дэвы предупредили - если мы не появимся в течение часа, слушать нас уже никто не будет. Половину этого времени мы потратили на ваши поиски.

- Мы пошли в тот дом, из которого ты связывался с нами. Только там... все понятно. Мы должны забрать этого оболтуса, - кивнул в сторону Данте Аскар.

- Почему вы? - подал голос прибежавший на шум и теперь стоящий на лестнице Вадик.

- Ну не Веельзевулу же идти. А они даже с Асурендрой не будут говорить. Слишком низкого полета птица. А мы там как-то разок уже засветились, по государственным делам. Да и против Наследника они так просто не пойдут. Так что давайте прощайтесь и вперед, нам уже пара.

Мы с Данте переглянулись.

- Я обещал довести ее до эльфов. Как-то не хочется оставлять это ходячее недоразумение без присмотра, учитывая, что мы уже два раза нарывались на Хананеля.

- Значит я иду с вами, - обрадовала я растерявшихся асур.

- Нет. И это не тот случай, когда ты можешь спорить, - отрезал Данте. Глаза у него в этот момент были холоднее льда.

Я зло поджала губы, чувствуя неясную тревогу.

- Хорошо. Тогда я еду с Вадиком в Вольск. И если по дороге со мной что-либо случится, пеняйте на себя. Отсиживаться в сторонке я больше не намерена. Встречу сталемордого, душевно поговорю.

- Так, - тряхнул синей шевелюрой асур, - Зак отправь ее в Царство. Вернемся - поговорим.

- А ты чего раскомандовался то? Зак, только попробуй, - сразу предупредила я.

- Данте, она имеет право...

- Знаю. Но не сейчас.

Злой как все демоны Тантраса демон посмотрел на меня.

А я уже поднималась по лестнице, направляясь в свою комнату, переодеваться. Или одеваться, это смотря кто как смотрит, вон у прочих постояльцев разбуженных шумными демонами прошедшими в неудачно построенный телепорт, глаза из орбит повылезали глядя на полуголую девицу, в одной мужской рубашке на три пальца выше колен.

Когда я спустилась в зале было определенно жарко, каким то образом переодевшийся Данте отчаянно спорил со своими теньями. Приглушенный рык четырех клыкастых бесят распугал всех сторонних наблюдателей, и только Вадик сидел приткнувшись на последний ступеньке.

- Позаботишься о моей лошадке? - приподняла я брови.

Он встал и крепко обнял меня.

- Не волнуйся, Лил. Все будет хорошо.

- Я иду с вами, что бы вы об этом не думали, - заявила я, подходя к притихшим асурам.

- Лилит, пожалуйста. - Данте сжал мои плечи, и развернул лицом к себе, заставляя заглянуть во встревоженные глаза.

Я снова чуть не провалилась в них, только теперь безо всякого гипноза.

Что поделать, я люблю его. Вот только... мне нельзя говорить "нельзя". К тому же, если они так не хотят, чтобы я туда шла, значит на то есть основания, и любопытство загрызет меня до полусмерти, если я их не узнаю.

Наверное он понял - все отговорки бесполезны, потому как вздохнул, и расслабив хватку до нежного объятия, хотя вышло все равно напряжено, тихо сказал:

- Родная, мне надо тебе кое-что рассказать. Это очень важно. Мы знаем...

Договорить ему не дал открывшейся телепорт, из которого вышли пять человек.

Нет, не человек, слишком совершенны, светятся даже. Я так и застыла с открытым ртом разглядывая этих нелюдей.

- Вы идете с нами, - несколько надменно и в тоже время совершенно бесстрастно произнес один из них.

Демоны кивнули, а я вложила руку в ладонь Данте. С ним хоть к Аиду в пасть.

И будь, что будет.